

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ СЕМЬИ И ДЕМОГРАФИИ

МАТЕРИАЛЫ

II Всероссийской научно-
практической конференции
с международным
участием

«СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ»

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ СЕМЬИ И ДЕМОГРАФИИ

II Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием

**«СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ
И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ»**

Электронное издание сетевого распространения

МОСКВА – 2019

УДК 316.4
ББК 60.56
С69

Главный редактор:
А.И. Антонов – д. философ. наук, профессор
заслуженный профессор МГУ

Редакционная коллегия:
В.М. Карпова, С.В. Ляликова, Е.Н. Новоселова, А.Б. Синельников

С69 **Социальная динамика населения и устойчивое развитие: II Всероссийская**
научно-практическая конференция с международным участием; Москва,
10 октября 2019 г.; МГУ имени М.В. Ломоносова: Сборник тезисов / под общ. ред.
А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2019. – 428 с. – 1,62 Мб. (Электронное издание
сетевого распространения)
ISBN 978-5-317-06290-3
<http://doi.org/10.29003/m821.978-5-317-06290-3>

Сборник стал итогом II Всероссийской научно-практической конференции «Социальная динамика населения и устойчивое развитие», состоявшейся 10 октября 2019 г. в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова на социологическом факультете и включает в себя тезисы участников мероприятия. Тексты публикуются в авторской редакции, мнение Оргкомитета может не совпадать с позицией авторов.

Предназначено для социологов – ученых и практиков, а также всех, кто интересуется современными социально-демографическими проблемами, представленными в рамках данного мероприятия.

Ключевые слова: социальная динамика населения, рождаемость, смертность, брачность, разводимость, семейно-демографическая политика, самосохранительное поведение, миграция.

УДК 316.4
ББК 60.56

Population social dynamics and sustainable development: II All-Russian scientific
conference with international participation, October 10-th 2019, Moscow, MSU, Faculty of
Sociology: The collection of theses / under general editorship of Antonov A.I. – М.: MAKS
Press, 2019. – 428 p. – 1,62 Mb.

The book was the result of the 2-nd All-Russian Scientific and Practical Conference “Population social dynamics and sustainable development” held on October 10th, 2019 at the Lomonosov MSU, Faculty of Sociology and includes theses of the event participants. Texts are published in the author's edition, the opinion of the Organizing Committee may not correspond with authors' position.

The publication is meant for sociologists – scientists and practitioners, as well as all those interested in modern socio-demographic problems presented in the frame - work of this event.

Keywords: population social dynamics, fertility, mortality, nuptiality, divorce rate, family-demographic policy, selfpreserving behavior, migration.

Электронное издание сетевого распространения

Издание доступно на электронном ресурсе E-library

ISBN 978-5-317-06290-3

© МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019
© Социологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019
© Авторы статей, 2019

О МЕРОПРИЯТИИ

На социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 10 октября 2019 г. состоялась II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Социальная динамика населения и устойчивое развитие». Организатором выступила кафедра социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ¹.

Пленарное заседание с приветственным словом открыл декан социологического факультета МГУ, председатель программного комитета конференции, доктор социологических наук, профессор **Надежда Геннадьевна Осипова**. С докладами на пленарном заседании выступили: заведующий кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ, доктор философских наук, профессор **Анатолий Иванович Антонов**: «*Современная демографическая ситуация и проблемы семейно-демографической политики*»; ординарный профессор НИУ Высшая школа экономики, доктор философских наук **Леонид Григорьевич Ионин**: «*Кризис семьи и его социальные факторы*»; и руководитель башкирского филиала Института социологии РАН (г. Уфа), кандидат социологических наук **Рим Марсович Валиахметов** «*Экономические и социокультурные факторы рождаемости в России: противоречия и тенденции*».

Участники конференции смогли принять участие в СОЦИОДРАМАТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ «*За 5 минут до аборта*», ведущим которого выступил, кандидат социологических наук, психолог, психодраматерапевт, социометрист, старший преподаватель кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ **Вера Михайловна Карпова**. После чего работа продолжилась в рамках секционных заседаний и круглых столов.

НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

«Выход из депопуляции: региональный опыт»

В рамках данного направления предполагается узнать о реализации региональных проектов, нацеленных на решение ключевых демографических проблем: снижения уровня рождаемости, высокой смертности, нарастающей депопуляции, неравномерности распределения населения среди регионов и страны в целом. Указанное направление выступит площадкой для презентации исследований, посвященных оценке эффективности конкретных федеральных и региональных программ, особенностям их реализации, с учетом реакции населения (осведомленность, охват, изменения демографического поведения и др.).

¹ Конференция организована при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037

“За пять минут до аборта ...”

В рамках данного направления предполагается исследовать жизненный путь женщины и особенности семейной ситуации, в контексте которой принимается решение об аборте. Основными вопросами станут: критерии оценки и мотивация выбора в ситуации аборта; роль и место мужчины в решении о прерывании беременности; внутренние и внешние факторы отказа от абортот; потенциал доабортного консультирования; особенности процесса переживания аборта женщиной и ее психологические ресурсы. Предполагается социально-психологическое исследование жизненного мира женщины в ситуации до и после аборта.

“Главная ценность современности - здоровье?”

Большинство современных исследований фиксируют высокую ценность “здоровья” среди российского населения, однако приемлемый уровень самосохранительного поведения до настоящего момента у наших сограждан не сформирован. Предлагается оценить перспективы распространения самосохранительного поведения, осветить ключевые проблемы данного направления и объяснить противоречивость ценностных ориентаций и реального поведения населения в отношении собственного здоровья.

«Я и Мы в системе жизненных ценностей»

В рамках данного направления планируется представление результатов различных исследований, отражающих особенности ценностных ориентаций и установок личности, а также соотношения индивидуальных и семейных ценностей, личного Я и семейного Мы. Предлагается обозначить проблему трансформации иерархии жизненных ценностей индивида и на основании результатов эмпирических исследований определить в ней место ценности семьи и детей, оценить степень и полноту межпоколенной трансляции фамилистических ценностей и определить перспективы повышения значимости семейно-детного образа жизни в сознании будущих поколений.

«Миграционное поведение в условиях глобализации»

В рамках направления предполагается обсудить ключевые направления миграционных потоков, особенности миграционной политики в России и за рубежом, а также рассмотреть особенности межэтнических конфликтов.

Содержание

Секция «Выход из депопуляции: региональный опыт»	15
Отакаева Е.У. - Демографическое старение как глобальная проблема современности в межстрановом и региональном разрезе: Россия и Монголия	15
Андрянова Т.В. - Демографический фактор управленческих решений как основа социокультурного развития региона	18
Антонов А.И. - Институциональные перспективы динамики населения и семейно-демографической политики Российской Федерации	21
Балынин И.В. - Как решить демографические проблемы современной России?	27
Больницкая А.Н. - Демографические проблемы арктических районов Республики Саха (Якутия)	30
Валиахметов Р.М. - Экономические и социокультурные факторы семейного поведения (на примере исследования жизненных ценностей семейных пар в Республике Башкортостан)	33
Васецкий Н.А. - Динамика развития суверенитета Российской Федерации в XXI веке	38
Викторов А.Ш. - Социальная динамика населения в контексте категорий устойчивое развитие и демографический переход	40
Волобуев А.В. - Национальный проект Демография в русле социальной политики России	43
Воронов К.А., Кирпиченко А.М. - Социальный институт семьи: аспекты социальной политики в России	46
Глотов М.Б. - Демографическая политика современной России	51
Дорохина О.В. - Нацпроект Демография: ожидаемые успехи и разочарования	54

Дурманова Т.Ю. - Внедрение системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидов (на примере Алтайского края)	55
Елизаров В.В. - Новые меры экономической поддержки семей с детьми и их возможная результативность	58
Костин А.И. - Социально-демографические процессы и политика развития.	63
Обручникова С.Р. - Репродуктивные установки в студенческой среде	66
Пятаков А.Н. - Латинская Америка и цели устойчивого развития: сравнительный межрегиональный анализ социальных аспектов .	69
Сергеева Т.А. - Особенности реализации регионального проекта в области демографии Ханты-Мансийского автономного округа - Югра.	72
Сиротина Т.В., Нагих А.Ю. - Доступность услуг для инвалидов в учреждениях социального обслуживания (на примере домов-интернатов малой вместимости для престарелых и инвалидов Алтайского края)	75
Соловьев А.К. - Экономические и социальные риски устойчивого развития пенсионной реформы	78
Табакова А.С. - Удовлетворение потребности в позднем материнстве как одна из проблем регионального социума	80
Файзуллин Ф.С. - Социально территориальные различия в демографическом потенциале развития страны	84
Секция «“За пять минут до аборта“»	88
Гареева И.А., Могилевская К.Д. - Современные аспекты проблемы абортов	88
Грудина Т.Н. - Ситуация с распространением абортов в России: история и перспективы	90

Карпова В.М. - Место искусственного прерывания беременности в репродуктивной истории современных российских женщин	93
Короленко А.В. - Тенденции абортивного поведения населения Вологодской области	96
Круглова Е.Л. - Абортивное поведение несовершеннолетних в России	99
Пучкова Ю.М. - Исследование факторов, детерминирующих репродуктивный выбор женщины	102
Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. - Абортивное поведение в современной российской семье: гендерный аспект	106
Холикова Г.М. - Роль мужчины в принятии решения об аборте .	108
Секция «Главная ценность современности - здоровье?»	112
Бейсенбин К.А. - Здоровьесберегающее образование в современной России: тенденции, проблемы эффективности.	112
Вардикян М.С., Николаева А.А. - Здоровье как важный показатель социального благополучия современной молодёжи	114
Васильев В.П. - Трансформация подходов к поддержке роста населения	118
Вершинина И.А., Курбанов А.Р. - Миграция и забытые тропические заболевания: новые вызовы для устойчивого развития .	120
Власова Н.В. - Здоровье и самосохранительное поведение в представлениях современной молодежи (на примере города Ульяновска)	123
Деханова Н.Г. - Продолжительность здоровой жизни как ценность современного общества	125
Дорошенко М.Ю. - Гендерная специфика состояния здоровья у пожилых людей	128
Журавлева И.В. - Социальные проблемы здоровья подростков .	131

Журавлева Л.А., Зарубина Е.В. - Ценность здоровья в оценках студентов	134
Злотникова Л.М. - Поведенческие практики реализации самосохранительного поведения здоровья в системе социальных ценностей	137
Ивахненко Г.А. - Здоровье современных российских подростков: социологический анализ	140
Карнаух В.К. - Интенсификация труда и здоровье человека . . .	143
Китова А.Л. - Децентрализация в области здравоохранения: опыт Испании	145
Ковалева Г.А. - Методика выявления риска развития интернет-зависимости у школьников	148
Ковалева Е.Л., Касацкая В.Н., Ковалева А.В. - Вопросы качества жизни и здоровья в радиационно загрязненных районах	151
Козлова С.А. - Развитие первичной медико-санитарной помощи в РФ в контексте целей устойчивого развития	155
Конобейская А.В. - Здоровый образ жизни в системе ценностей студентов технических специальностей	160
Лебедь О.Л. - Тренды медицины будущего: медико-социологический анализ мнений руководителей здравоохранения	164
Леонтьев Н.Н. - О проблеме психологической защиты и гендера личности в юношеском возрасте	167
Лескова И.В. - Современный пациент: к вопросу об ответственности за свое здоровье	170
Любимова В.К. - Самосохранительное поведение - актуальный ориентир молодежи	172
Меньшиков М.С. - Здоровье – забота государства или самого человека?	174
Мещанинова Е.Ю. - Проблема ВИЧ-инфекции как угроза здоровью и устойчивому развитию общества	176

Миронова Т.А. - Студенческий спорт: формирование здоровья и опыта коммуникации	179
Молчанов И.Н. - Выстраивание самосохранительного поведения человека (пациента) через призму предоставления медицинских услуг	182
Молчанова Н.П. - К вопросу о социальной справедливости в российской системе здравоохранения	186
Новоселова Е.Н. - К проблеме самолечения и отказа населения от профессиональной медицинской помощи	189
Нурсултан А.Н. - Социальная роль спорта в развитии общества	193
Орлова И.С. - Формирование мотивации на здоровый образ жизни молодежи в образовательных учреждениях	196
Полюшкевич О.А. - Роль ритуалов перехода при самосохранительном поведении (на примере неизлечимых болезней)	199
Скобелина Н.А. - Реализация программы Доступная среда в Волгоградском регионе	202
Стуканова С.С., Стуканова И.П. - Отношение россиян к своему здоровью: слово и дело	205
Терновая Л.О. - Здоровая страна: вклад географии, истории и геополитики	208
Фобьянчук А.А. - Ценностно-смысловое поведение личности в отношении своего здоровья	211
Цинченко Г.М. - Роль физической культуры и спорта в здоровом образе жизни	213
Ширипова Д.Б. - Влияние гендерного признака на самосохранительное поведение	216
Секция «Я и Мы в системе жизненных ценностей»	219
Абашина А.Д. - Проблемные зоны формирования ценностных ориентаций молодежи в современной социокультурной среде . . .	219

Артёменко Е.К. - Забота о членах семьи в представлениях белорусов	221
Ахмедова М.Г. - Устойчивое развитие как ведущая форма нового мировоззрения XXI века	224
Бубнова М.И. - Социальные нормы в системе жизненных ценностей	227
Бухтиярова И.Н. - Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: анализ сетевой дискуссии родительского форума	230
Волосков И.В., Валлис И. - Место семьи в системе ценностей московской молодежи	232
Данилов Ю.Д. - Исследование межпоколенных отношений в рамках междисциплинарного подхода	234
Дягилева М.В. - Семья как основа права в философии Гегеля	237
Киселева Е.Е. - Сожительство в оценках московских студентов	240
Клейменова Е.В. - Счастливый брак в ракурсе общественного мнения россиян	243
Кувшинова А.А., Савченко И.А. - Влияние современного телевидения на формирование семейных ценностей молодежи	246
Кудрина С.А. - Агрессивность и репродуктивные установки	250
Кузина Е.С. - Я и МЫ в системе ценностей пространства виртуальной коммуникации	252
Куликова О.А. - Основные ценностные установки русской семьи	255
Курилович Н.В. - Семейные ценности населения Республики Беларусь	256
Лебедева Л.Г. - Об императиве наибольшего благоприятствования семье и детям в преемственной связи поколений	259
Леонтьева Т.В. - Семейные ценности в современных российских мультипликационных фильмах	262

Логинова А.Д. - Трансформация семейных ценностей молодежи	265
Лохтина Ю.А. - Старение института семьи как результат изменения жизненных ценностей современной молодёжи	268
Ляликова С.В. - Особенности ценностной иерархии супругов на разных этапах жизненного цикла семьи	271
Мазаев Ю.Н. - Жизненные стратегии студенческой молодежи	274
Макаренко Е.И. - Семейные стратегии развития социальных ресурсов технической интеллигенции	277
Моисеенко Н.А., Айрапетян С.А., Казорина Ж.А. - Дискурсивные аспекты семейных ценностей молодежи	280
Немова О.А. - Трудовые ориентации нижегородских школьников	283
Никитина Д.О. - Ценность семьи в XXI веке	287
Рахманова Ю.В. - Примордиалистский и инструменталистский подходы к современным этническим конфликтам	289
Римский В.Л. - Справедливость в российских семьях	291
Сазонова А.Л. - Семья в структуре системы ценностей российских студентов	294
Салистая Г.С. - Особенности изучения преждевременной социализации российских подростков	297
Свердликова Е.А. - Восприятие многодетности в российском сегменте интернета	300
Семенова Ю.А. - Межнациональные отношения в молодежной среде: региональный аспект (на примере Саратовской области)	303
Синельников А.Б. - Возможна ли полная свобода выбора семейного и демографического поведения?	306
Соломатина Е.Н. - Структура ценностей студенческой молодежи в современном обществе	310

Терешонок Т.А. - Взгляд современной молодёжи на перспективу построения семьи. Контент-анализ интернет-мемов	313
Титаренко Л.Г. - Фамилистические ценности в ценностной иерархии белорусских миллениалов	315
Траханов А.В. - Отражение жизненных ценностей в рекламном дискурсе	318
Троицкая Н.Н. - Специфика гендерной социализации в рамках современной семьи	322
Тютюнник И.Г. - Цифровизация - новая система жизненных ценностей индивида	325
Швецова А.В. - Соотношение профессиональных и репродуктивных планов в системе жизненных ценностей молодых российских ученых	327
Штомпель О.М. - Оценка аудиовизуальной среды современного южно-российского города как фактор формирования социального самочувствия молодежи	330
Южакова Э.В., Ворошилова А.И. - Проблемы и особенности материнства города Екатеринбурга в зеркале социальных сетей .	333
Секция «Миграционное поведение в условиях глобализации»	337
Radtchenko-Draillard - Радченко-Драяр S.V. - Дилеммы многофакторной идентичности и проблемы иммиграции в странах Западной Европы	337
Абрамова С.Б. - Пространственная мобильность: факторы выбора молодежью города будущего проживания	340
Бадмаева Н.В., Кованова Е.С. - Женская трудовая миграция: причины и направления (на примере Калмыкии)	343
Воеводина Е.В. - Подростковая экстремальность как фактор риска межэтнических конфликтов в глобальном мире	347
Воронцова В.С. - Маргинальность и миграция в современных обществах	350

Говорова Н.В. - Социально-экономическая интеграция мигрантов в ЕС (на примере Греции)	353
Гришаева С.А. - Миграционные риски в условиях глобализации	357
Довейко А.Б., Демина А.В. - Представления об образовательных миграциях в студенческой среде	360
Докукина И.А. - Особенности международных миграционных потоков в Западную Европу: социально-экономический аспект . .	363
Золин И.Е. - Социальные аспекты миграционных процессов и совершенствование миграционной политики России	366
Кафидов В.В. - Последствия диаспорной миграции	369
Коркия Э.Д. - Культурные лакуны этнических мигрантов как пространство формирования социальной идентичности.	372
Кривошеев В.В. - Региональные СМИ об отношении к трудовым мигрантам	375
Лапенкова Н.В. - Миграция в эпоху глобализации	378
Леденева В.Ю. - Деятельность государственных органов власти по профилактике формирования этнических анклавов	380
Лядова А.В. - Здоровье без границ: анализ зарубежного опыта обеспечения мигрантов медицинской помощью	382
Назаров З.И. - Миграция из стран постсоветской Центральной Азии в Россию: основные причины и тенденции	385
Нежданов В.А. - Прогноз миграции населения региона	389
Николадзе Т.Р. - Миграционное поведение в условиях глобализации.	391
Письменная Е.Е. - Финансовое поведение студентов: сравнительный межстрановой анализ	394

Покровская Е.М., Раитина М.Ю., Суслова Т.И. - Проблема этнической идентичности в молодежной среде (на примере студентов ТУСУР)	397
Прохода В.А. - Отношение к мигрантам в современной России: факторы неприятия	400
Рязанцев Н.С. - Новая концепция миграционной политики Японии	403
Сергиенко Н.С. - Программа добровольного переселения соотечественников: региональный опыт и проблемы	406
Сигарев А.В. - Новые формы занятости как фактор миграции трудовых ресурсов	409
Таджибова Л.Н. - Динамика межэтнических конфликтов в современном обществе	410
Уварова Т.С. - Характеристика миграционных процессов населения Курской области	412
Холоденко Ю.А. - Глобализация, международная миграция и российский рынок труда	415
Хомякова К.Л. - Миграция в мегаполисах: основные характеристики в условиях глобализации	418
Чудновская И.Н. - Сохранение этнического языка как социальная проблема в контексте глобализационных коммуникативных процессов	421
Шилина С.А. - Миграционные процессы в дискурсе средств массовой информации	424

Секция «Выход из депопуляции: региональный опыт»

Демографическое старение как глобальная проблема современности в межстрановом и региональном разрезе: Россия и Монголия

Отакаева Еллара Уляевна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б.

Городовикова» (КалмГУ)

E-mail: elotakaeva@mail.ru

Процесс старения населения (увеличения доли пожилых людей в общей численности населения) считается одной из наиболее значимых социальных трансформаций и одной из ключевых демографических проблем нашего столетия в мировом масштабе. Согласно отчету <https://population.un.org/wpp/>, в 2019 г. каждый 11-й человек в мире старше 65 лет (9% населения), а к 2050 г. таковым будет каждый шестой (16% населения).

В 2018 г. впервые в истории число людей в возрасте 65 лет и старше превысило число детей в возрасте до пяти лет во всем мире.

Применительно к демографическому старению используются разные шкалы. Например, по известной шкале Ж. Боже-Гарнье-Э. Россета, к пожилому относят возраст 60 лет и старше, шкала ООН использует критерий 65 лет и старше.

Низкая рождаемость, снижение смертности, увеличение продолжительности жизни закономерно приводят к старению населения, определяемому специальным демографическим термином «greying» [1; 2].

Уникальному демографическому переходу «от красного к седому» посвящена книга ведущих экономистов Мукеша Чаула, Гордона Бетчермана и Арупа Банерджи под загадочным названием «From red to grey» [3], в которой демографическое старение стран «красного» региона рассматривается как повод для реформ. Книга имеет подзаголовок: «третий переход» стареющего населения в Восточной Европе и в бывшем СССР. Речь идет о странах бывшего соцлагеря, переживающих нелегкий третий переходный период вслед за недавними переходами экономического и политического порядка. Авторы рассматривают возможные последствия этого третьего переходного периода в различных сферах: на рынке труда, в пенсионном обеспечении, здравоохранении и т.д.

Старение населения неизбежно. Этот тезис и должен стать отправной точкой исследования.

Особую озабоченность вызывают возможные последствия необратимого процесса старения населения. Не является ли это миной замедленного действия, которая может взорваться в любой момент?

В данном контексте особое значение имеют исследования, направленные на выявление страновой и региональной специфики. Тема депопуляции, старения населения обычно затрагивается исследователями в связи с изучением половозрастного состава жителей определенной страны или региона. Численность и возрастной состав населения зависят одновременно от трех демографических факторов: рождаемости, смертности и миграции.

Настоящая статья ставит целью сопоставление России (в региональном разрезе) и Монголии по характеристике доли пожилых людей в социально-демографической структуре населения, выявление основных тенденций демографического развития на современном этапе. Предмет нашего исследования — пожилой человек в пространстве современных трансформирующихся обществ России и Монголии. Однозначного толкования термина «пожилой возраст» в научной литературе не существует. Это понятие связывается с физиологическими сдвигами в организме, психологическими изменениями и соответствующим поведением человека. Проблема определения границ этого возраста остается открытой.

Данный выбор обусловлен общностью этнической истории, культурных установок калмыков и монголов, вместе с тем очевидно и различие, обусловленное тем, что население Калмыкии — это срез российского общества, соответственно для региона характерны все те же процессы, что и на общестрановом уровне.

В России есть два региона, где проживают монголоязычные народы, — Республика Бурятия и Республика Калмыкия. Если по Бурятии и Монголии в российской научной периодике представлен материал в сравнительном аспекте, то по Калмыкии и Монголии он недостаточен или практически отсутствует. Отчасти это объясняется географической удаленностью Калмыкии от «монгольского мира». Вместе с тем, социальные условия и факторы в Калмыкии во многом схожи с теми, которые были отмечены в исследованиях по Бурятии и Монголии.

По данным Пенсионного фонда Российской Федерации, на 1 января 2019 г. общая численность пенсионеров составляет 43 871 625 человек, из них работающих - 9 669 711 человек. В статистических данных пожилые люди указаны как демографическая группа «лица старше трудоспособного возраста», т.е., по сути, речь идет о «пенсионерах по старости» (мужчины 60 лет и старше и женщины 55 лет и старше), что, на наш взгляд, не совсем верно.

С позиции концепции демографического перехода процесс старения рассматривается как объективное следствие изменений в характере воспроизводства населения (снижение рождаемости и смертности). Вследствие снижения рождаемости и стабилизации населения возникает процесс демографического старения за счёт увеличения средней продолжительности жизни и слабого замещения со стороны младших возрастных групп относительно старших [4].

Конечно, ситуация по российским регионам различается. Например, совсем недавно Якутия была самым «пожилым» регионом России, а в 2019 г. таковым признана Тамбовская область.

В исследовании российских ученых 2013 г. для каждого региона России была построена модель демографического перехода, отражающая специфику процесса естественного воспроизводства. Калмыкия была отнесена к 4 группе, в которую были отнесены регионы в наибольшей степени соответствующие теоретической модели демографического перехода [5].

Россия не относится к развитым странам по целому ряду показателей, но, тем не менее, большинство прогнозов численности населения России являются депопуляционными. Депопуляция как социально-демографический процесс характеризуется, прежде всего, таким сокращением рождаемости, которое не компенсирует имеющийся уровень смертности [6]. Только за последние пять лет численность населения нашей страны сократилась более чем на 2,5 млн. человек. По продолжительности жизни Россия отстает от развитых европейских стран в среднем на 7-10 лет. А по уровню смертности опережает их на 20 %. В стране высокий уровень смертности в трудоспособном возрасте, особенно у мужчин.

По данным Росстата, на начало 2019 г. смертность лиц старше трудоспособного возраста продолжает сокращаться. Так, если в 2013 году она составляла 42,2 чел. на 1000 человек, то в 2018 году - 37,7 чел. на 1000 человек.

Особую актуальность приобретают вопросы разработки эффективной демографической политики. В рамках приоритетных национальных проектов «Демография» и «Здоровье» необходима последовательная реализация адекватной политики в отношении пожилых людей, концепции активного долголетия, мероприятий по сохранению здоровья населения, снижению заболеваемости, смертности и увеличению продолжительности жизни.

Источники и литература

- 1) Kalache, A., & Keller, I. (2000). The greying world: a challenge for the

twenty-first century. Science Progress (1933-), 33-54.

- 2) Aartsen M., Komp K. (2013) Conclusion: The Future of Greying Europe. In: Komp K., Aartsen M. (eds) Old Age In Europe. Springer Briefs in Aging. Springer, Dordrecht.
- 3) Chawla, M., Betcherman, G., & Banerji, A. (2007). From red to gray: the "third transition" of aging populations in Eastern Europe and the former Soviet Union. The World Bank
- 4) Барсуков В. Н. Демографическое старение населения: методы оценки // Вопросы территориального развития. – 2014. – №. 4 (14).
- 5) Доброхлеб В. Г. и др. Российские регионы: демографическая динамика и инновационная активность // Экономический журнал. – 2013. – Т. 32. – №. 4.
- 6) Локосов В.В., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л., Хасаев Г.Р. Результаты демографической политики и наступление депопуляции в России // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2017. – № 11. – С. 40-48.

Демографический фактор управленческих решений как основа социокультурного развития региона

Андрянова Татьяна Владимировна

Курский государственный университет

E-mail: andriyanova.tv@gmail.com

Совершенствованию современной экономической и демографической ситуации в стране должна соответствовать современная грамотная политика социокультурного развития каждого региона. Она выстраивается на целостном фундаменте законодательных и общественных инициатив, направленных на широкое распространение культурных паттернов в области улучшения демографической ситуации. В данной связи региональный контекст развития культуры определяет целый ряд экономических и демографических факторов, которые позволяют уточнить вектор исследовательских проблем в данном направлении. Согласно целевым показателям национального проекта «Культура» (2018 г.) к концу 2019 года [1]: - увеличение числа посещений организаций культуры должно вырасти на 1% (к 2024 году на 15% соответственно);

- увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры должно вырасти до 24 млн. в год (к 2014 году до 80 млн. соответственно).

Нами в мае 2019 года было проведено социологическое исследование на базе ОБОУ УМЦ комитета по культуре Курской области с использованием различных методик: опрос руководителей и работников сельских учреждений культуры (N=200), фокус-группы с директорами учреждений культуры (N=30), контент-анализ сайтов учреждений культуры и т.д. Целью исследования стало осмысление возможности увеличения целевых показателей в конкретном регионе (Курская область), поиск возможных управленческих резервов для их выполнения и анализ социально-демографической ситуации в регионе.

Так, в январе 2019 года Администрацией г. Курска был организован и проведен круглый стол «Улучшение уровня и качества жизни семей с детьми в рамках реализации указов и стратегических инициатив Президента Российской Федерации» с участием представителей структур областной и городской власти, депутатов Курского городского Собрания, общественных организаций, представителей Совета отцов образовательных учреждений города Курска, молодых, многодетных и студенческих семей. В качестве основной цели данного собрания выступало информирование общественности о мерах по улучшению демографической ситуации в регионе, позволяющих стабилизировать численность населения на ближайшее десятилетие; стимулировать активную работу по снижению смертности и стимулированию рождаемости; *решить социально-экономические проблемы региона. Данная работа была активизирована с начала 2000-х года, когда на уровне государства разрабатывались и принимались несколько взаимосвязанных и взаимодополняющих стратегических документов. Наиболее известные из них - это программа материнского капитала и «майские» Указы Президента. В этот же период утверждается Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года и государственной семейной политики. В 2017 году был принят сразу целый ряд многочисленных инициатив в сфере защиты детей, а также предложения по повышению рождаемости. Президент РФ Владимир Путин в конце мая 2017 года объявил 2018-2027 годы Десятилетием детства с целью совершенствовать государственную политику в сфере защиты материнства и детства. Далее Президент РФ в ноябре 2017 года представляет законодательные инициативы в демографическую политику. В данной связи участники круглого стола предложили:*

- предоставить информацию и оказывать содействие всем заинтересованным лицам по ходу реализации, направленных на усиление государственной поддержки семей, улучшение демографической ситуации, стратегических инициатив Президента РФ;
- продолжить работу, направленную на повышение социального прести-

жа ценностей семьи и семейного образа жизни, а также на формирование образа "ответственного родителя;

- содействовать и распространять позитивный опыт социально ответственных семей, сохранение традиций семейных династий, ведущих здоровый образ жизни.

С продолжением реализации демографических инициатив связана организация и проведение учреждениями культуры Курской области ежегодного областного конкурса «Семья соловьиного края». Номинации конкурса связаны с разными факторами развития социального института семьи, поддержанием лучших семейных традиций:

- «Молодая семья» для семей, возраст супругов моложе 35 лет;
- «Семейное творчество» для семей, вовлеченных в творческую деятельность;
- «Спортивная семья» для семей, достигших высоких результатов в физической культуре и спорте;
- «Многодетная семья» для семей, с тремя и более детьми;
- «Милосердие» для семей, взявших на воспитание детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей.

Победителями стали семьи, предоставившие лучшие материалы с характеристикой роли их семьи в деле сохранения и развития ценностей и традиций семейной жизни, а также имеющие наиболее показательные достижения членов семьи в разных сферах деятельности с подтверждением (грамоты, дипломы различного уровня, прикладное и художественное творчество членов семьи в виде материальных объектов, фото и видеоматериалы).

Подводя некоторые итоги и делая выводы, хотелось бы отметить, что сложившаяся в регионе демографическая ситуация, непосредственно связана с выполнением сразу нескольких законодательных инициатив, связанных не только непосредственно с социально-демографической и семейной сферами, но и выполнением учреждениями культуры целевых показателей программы "Культура" [3; 4].

Источники и литература

- 1) Национальный проект «Культура»: планы и направления [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mkrf.ru/press/news/natsionalnyy_proekt_kultura_plany_i_napravleniya/ (дата обращения 28.09.2019 г.).
- 2) Андриянова Т.В. «Паспорт культурной жизни» региона как инструмент сравнительного анализа показателей // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе

[Электронный ресурс]: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (5 – 6 декабря 2018 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – С. 178 – 182.

- 3) Andriyanova T.V., Kirnosova E.N., Starodubtseva I.F. Organizations of regional culture in assessments of quality of services // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2017, Vol. XXXV (35). 35-42 pp. <http://www.futureacademy.org.uk/publication/EpSBS/VolumeXXXIVRPTSS2017/> DOI: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.5>.

Институциональные перспективы динамики населения и семейно-демографической политики Российской Федерации

Антонов Анатолий Иванович

МГУ имени М.В.Ломоносова

E-mail: antonov_ai_@mail.ru

1. *Междисциплинарный подход к изучению динамики населения.* С середины XX столетия сложилось представление о *демографии* как о науке, изучающей структуру и воспроизводство населения на основе данных статистики населения, характеризующей численно демографические явления в их взаимной обусловленности, и в их изменении. При этом изменения рождаемости и смертности объяснялись параметрами демографической структуры, и наоборот. Недостаточность подобных объяснений динамики населения заставила изучать демографические явления в рамках *социальной демографии* в сопоставлении с социальными факторами [3]. Введение в анализ промежуточных переменных (например, между показателями рождаемости и факторами) не фантома «планирования семьи», а самого поведения людей, непосредственно измеряемого системой репродуктивных норм, установок и мотивов связано с применением социологического подхода и развитием *социологической демографии или социологии населения* [1]. В ее состав входят социология рождаемости и семьи, социология продолжительности жизни и смертности, социология брака и развода, социология миграции, социология демографических структур и их модификаций (социальных последствий «демографических волн» в связи с чередованием «выступов» и «впадин» на демографических пирамидах). Предмет социологии населения - воздействие социума на тенденции воспроизводства населения и научное обоснование демографической политики по устранению угрозы депопуляции и негативных трансформаций демографических структур (структурного дефицита и структурного избытка). В центре внимания - положение се-

мы как социального института воспроизводства населения в системе институтов общества, где институт государства доминирует и где принимаемые правительством решения могут явно формулироваться в планах и программах (не только относящихся сугубо к семейно-демографической политике), но могут не формулироваться четко и действовать косвенно в отрицательном для семьи направлении, т.к. необходимые компенсации за ущерб намеренно не структурируются. Латентный характер прямого и косвенного воздействия решений на снижение рождаемости европейского населения в XV111-XX вв. позволяет иногда говорить ученым о якобы «объективных» и как бы тем самым «необратимых» демографических изменениях и об отсутствии какого-либо «вмешательства» государственных, корпоративных и прочих органов в спонтанный ход исторически «прогрессивных» событий. Но все же как прямое так и косвенное вмешательство в жизнедеятельность семьи существует и оно замалчивается, если не противоречит приоритетным ценностям мейнстрима и оно же эксплицируется, возводится в ранг нарушений прав человека, если не укладывается в прокрустово ложе демографического «прогрессизма».

2. Семейно-демографическая политика и другие типы политических курсов. В странах без установленной правительством семейно-демографической политики, семья как единственная сфера воспроизводства населения будет неизбежно подвержена нежелательным влияниям не только со стороны принимаемых в социуме решений, но и со стороны явно формулируемых разного рода программ и политических курсов в других областях социальной реальности (в системах экономики, образования, экологии, здравоохранения и т.д.) [4]. В пределах политической демографии, рассматривающей в аспекте исторического хода демографических событий национальное своеобразие социальных воздействий на политику народонаселения, следует различать демографическую, социальную, семейную и семейно-демографическую политику. *Демографическая политика* направлена на обеспечение воспроизводства населения и позитивных соотношений составных частей демографической структуры, а также на предотвращение убыли населения посредством взаимодействия рождаемости и смертности. *Социальная политика* нацелена на помощь бедным слоям населения, в т.ч. бедным семьям, на поддержку взрослых и детей с ограниченными возможностями, на поддержку людей в связи с вынужденной депривацией, на социальное обеспечение старых и подрастающих поколений. *Семейная политика* ориентирована на социальную и социально-психологическую работу с семьей как малой группой, подверженной нормативным стрессам в связи многообразием событий на каждой из четырех стадий семейного цикла жизни, а также в связи с

распадом семей из-за смерти родителей и детей, из-за разводов и вынужденных разлук, т.е. в связи с нарушениями полноты семейного цикла; сюда же относится забота о членах семей в связи с гибелью семей в катастрофах, стихийных бедствиях и войнах (ненормативные стрессы).

3. *Семейно-демографическая политика* сфокусирована на экзистенциальном значении семьи как единственном институте в обществе с атрибутивной функцией воспроизводства новых поколений и социализацией их как будущих родителей. СДП отличается от политики вообще, сосредоточенной на взаимных отношениях личности и общества, на степени респонсивности их относительно интересов друг друга, в современном обществе смещенной в пользу государства, зафиксированной на рыночной экономике с ее конкуренцией и максимизацией выгод относительно затрат. Многие принимаемые решения в социуме рыночной экономики, сфокусированном на индивиде - работнике, негативно влияют на благополучие семьи, и это признается всеми, начиная с Адама Смита, сокрушавшегося по поводу равенства зарплат работников с разным числом детей. Тут уместно вспомнить Томаса Мальтуса, восставшего против «семейной зарплаты» бедным или пособий на детей, т.к. беднякам следует воздержаться от вступления в брак и обзаведения детьми. Однако, очевидное в первой трети XX века сокращение рождаемости в Европе в контексте хронического отставания заработной платы от стоимости рабочей силы заставляет правительства европейских стран пойти на провозглашение новой политики велфера, где «благоденствие» связано с огосударствлением детей, взятием государством на себя функций содержания, воспитания и образования их, но при сохранении издержек и расходов связанных с детьми за семьей (и при получении бюрократическим государством выгод, которые приносят выросшие дети). В таком случае по Г.Беккеру снижается «спрос» на детей, заталкивающий семьи в зону бедности. Перед дилеммой - или бедность при наличии нескольких детей или сносная жизнь без них, у супругов нет выбора из-за диктата норм малодетности и при «свободе» сокращения лишь числа детей -единственной возможности что-либо контролировать. В связи с этим показателен шведский эксперимент демографической политики, где ликвидация бедности за счет взятия государством на себя почти всех расходов на детей и снятия тем самым материальных помех к реализации супругами мотивов деторождения, не привела к бэби-буму. «Шведский социализм» в качестве новой политики велферизма посредством социализации почти всех издержек связанных с рождением, содержанием и воспитанием детей привел к тотальной зависимости личности от государства, к потребительскому обществу клиентов, где свобода от семейной зависимости (детей от родителей

и родителей от детей, мужей и жен друг от друга) обернулась полной бюрократизацией семейной жизни. «Швеция представляет собой более завершенную и еще более деспотическую версию социалистической организации быта, чем в СССР, -отмечает А. Карлсон, - и к сожалению, может в скором времени достичь расцвета в США», хотя с 1935 до 2000 г. коэффициент брачности упал до рекордного уровня, увеличилась доля одиночных домохозяйств до 63% (в Стокгольме таковых свыше 80%), выросла до 40% доля сожителей и более половины рождений произошло вне брака, индекс суммарной рождаемости варьирует на уровне 1.7, что лишь на 80% обеспечивает воспроизводство населения [2, С.274, 275, 272, 263, 255]. В странах ЕС более 5% ВВП тратится на детские пособия и другие виды частичной компенсации издержек семьи по содержанию детей (в несколько раз больше чем в РФ), хотя доля семей с 3 и более детьми в два с лишним раза выше, чем в России (15-16% против 7-8%).

Политика в ЕС и РФ в основном не выходит за рамки социальной и семейной политики и сконцентрирована на индивиде-работнике, поэтому желательный переход к семейно-демографической политике в целях укрепления семейно-детного образа жизни требует серьезной перезагрузки в ценностном отношении - с личности на семью. Во избежание горького опыта шведских и советских конструкторов семейного счастья СДП должна быть ориентирована на совместную деятельность родителей и детей, на взаимозависимость и взаимную дополнительность старших и младших поколений по обеспечению надлежащего режима воспроизводства населения, по распространению семей с несколькими (3-4) детьми, ведущими здоровый образ жизни на основе преобладания семейно-домашнего воспитания, обучения и труда над внесемейным. В семейно-хозяйственном домопроизводстве родителей и детей на основе современных технологий должен быть поддержан детский труд, повышающий ценность экономической полезности детей. Сочетание этого труда с родительским трудом, с семейно-домашним обучением детей самими родителями таит потенциал реанимации производственной и образовательной функций семьи, перехваченных государством в начале XX столетия. При капитализме ориентированном на прибыль, создаваемую работниками, исполняющими помимо профессиональных также массу социальных ролей, и тем самым, укрепляющих сложившийся социальный порядок, часто подчеркивается не трудовой потенциал детей (будущей рабочей силы), а эмоциональная значимость их для родителей, личная заинтересованность в детях. Пока дети не готовая рабочая сила, а как бы полуфабрикаты -забота о них удел семьи. В терминах теории обмена расходы на содержание детей компенсируются эмоциями, психологическими удо-

вольствиями от общения с ними. Как только дети становятся взрослой рабочей силой, трудовым ресурсом выясняется их потребительная стоимость как производителей прибыли и как источника поддержки всех иждивенцев и пенсионеров. Это латентное качество нового трудресурса не учитывается в период детства и не находит в экономике рынка эквивалентного обмена т.к. подготовка рабочей силы родителями не учитывается в зарплате. Поэтому именно возникает идея платного родительского труда. Бюрократическое государство, социализируя семейные функции видит в семье конкурента в воздействии на индивида и не хочет подлинной автономии семьи, не хочет делиться с автономной семьей даже частью зависимости человека от «социального» государства. И возможно это обстоятельство сильнее побуждает к бюрократическому разрушению самостоятельности семьи как института воспроизводства населения и приватной, частно-семейной социализации детей. Это стремление сильнее, чем даже желание сохранить семью в качестве несущей «золотые яйца» и ежегодно и бескорыстно передающей рыночной экономике новые трудовые ресурсы, которые тотчас же начинают производить прибыль. СДП требует соответствия политики государства той политике, которую хотела бы видеть суверенная семья по удовлетворению сугубо семейных, а не индивидуальных только потребностей, что возможно при надлежащей организации взаимодействия с наукой, обосновывающей направленность политики, выбор целей и средств в строго определяемые сроки в зависимости от демографического потенциала структуры населения.

4. *Особенности демографической ситуации в сегодняшней России.* Суженный тип воспроизводства населения сложился в России во второй половине 60-х гг. XX века и обусловил массовую малодетность семьи в 70-е годы. Расчеты демографического потенциала, произведенные в научной школе пронатализма и исторического упадка рождаемости вплоть до 0, явили обескураживающий результат. Оказалось, что позитивного запаса структуры по возрасту и полу хватит лишь на 25 лет и с середины 90-х гг. начнется депопуляция в европейской части и с 2005 г. - в целом по СССР [1]. По предварительным расчетам коэффициент суммарной рождаемости КСР в 2019 г. понизится с 1.78 в 2015г. до 1.51, т.е. на 0.27 за 4 года, тогда как с 2012г. до 2015г. КСР поднялся лишь на 0.09 - спад оказался в 3 раза быстрее подъема. Если снижение КСР продлится из-за уменьшения численности репродуктивных контингентов таким же темпом, то на уровень рождаемости 2000 года (1.19) можем скатиться через 5 лет. И в самом деле, под влиянием политики «материнского капитала» и сжатия сроков, тайминга рождений те, кто собирались обзавестись ребенком сейчас, уже успели реализовать свою потребность раньше. Только

увеличение уровня потребности семьи в детях в новых репродуктивных когортах позволит затормозить снижение рождаемости. Но по результатам исследований 2014-2016гг. и опроса в ряде регионов РФ в 2019г., проведенном в рамках проекта при поддержке РФФИ роста репродуктивных установок не обнаружено. Среднее желаемое число детей при всех необходимых для этого условиях составило 2,61, а среднее ожидаемое всего число детей в своей семье - 1,94. В национальном проекте «Демография» (куратор Т.А. Голикова) указано к концу 2024г. пятикратное увеличение ежемесячных выплат семьям на первенца и тем, кто имеет 3 и более детей, а также создание 255 тыс. новых мест в детсадах до конца 2021 года и 8.6 тыс. групп ухода за дошкольниками к концу 2024 г. К сожалению, среди целевых показателей не названы меры повышения самой потребности семьи в детях, однако приведены базовые значения КСР- 1.63 в 2019г., 1.66 в 2021г. и 1.70 в 2024г. Разумеется, правительству придется принимать решения, как обычно - по улучшению условий реализации имеющейся у когорт 20 - 39 лет в основном потребности в двух детях, но вряд ли это даст рост КСР до 1.7 и выше без усиления потребности семьи и личности в нескольких детях. Сказанное привлекает внимание к несоответствию политики, требующейся для института семьи по обеспечению простого (стационарного) воспроизводства населения и правительственного проекта с целевыми показателями, недостижимыми посредством лишь детских пособий и мер материального плана. Вместе с тем, распространение сверхнизкой рождаемости в большинстве развитых стран, прибегающих к стимулированию рождаемости через разного рода льготы и доплаты на содержание детей вновь ставит вопрос о том, каким образом может быть устранено обесценивание брачно-семейного и семейно-детного образа жизни при сложившемся доминировании государственных институтов над потерявшим свою автономность институтом семьи.

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037)

Источники и литература

- 1) Борисов В.А. Демографическая дезорганизация России: 1897-2007. М.2007.
- 2) Карлсон А. Шведский эксперимент в демографической политике:

Гуннар и Альва Мюрдали и межвоенный кризис народонаселения // Перевод с английского Б. Пинскера. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2009.

3) Многоязычный демографический словарь. Русское издание. ООН.Нью-Йорк.1964. С.3.

4) Myrdal, A. The Nation and the Family. Cambridge.1968.

Как решить демографические проблемы современной России?

Балынин Игорь Викторович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: igorbalynin@mail.ru

Актуальность изучения вопросов, связанных с демографической политикой обусловлена наличием проблем рождаемости, уровня жизни, смертности населения, качества финансового обеспечения социальной сферы (в т.ч. здравоохранения, образования, социальной политики, культуры и кинематографии и др.). Важно отметить, что данная проблема постоянно находит свое отражение в различных нормативных правовых актах (федеральных законах, Указах Президента Российской Федерации, Постановлениях Правительства Российской Федерации и др.) и в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации.

В настоящее время приняты и реализуются национальные проекты, в т.ч. и национальный проект «Демография» (включающий в себя 5 федеральных проектов). При этом, в субъектах Российской Федерации приняты региональные проекты, направленные на достижение национальных целей, определенных в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 года.

Изучение данных вопросов имеет огромное практическое значение как непосредственно в контексте обеспечения трансформации демографических процессов, так и для совершенствования бюджетной политики на принципах эффективного и ответственного управления [1], в т.ч. связанной с развитием программно-целевых методов планирования [2].

Следует отметить, что решение демографических проблем возможно исключительно в условиях наличия четко сформулированного комплекса мероприятий, а не отдельных точечных корректировок.

В связи с этим представляется целесообразной организация работы, как минимум, по 3 направлениям:

1. Рост рождаемости.

Во-первых, это может быть обеспечено за счет стимулов денежного характера.

Как известно, одной из наиболее значимых мер социальной поддержки семей, имеющих детей в настоящее время является материнский капитал, действующий с 2007 года. За более чем десятилетний период своего существования она претерпела ряд изменений, связанных с одной стороны, ужесточением контроля за предоставлением сертификатов и осуществлением соответствующих расходов, а с другой - с расширением потенциальных направлений использования. Однако, по мнению автора, требуется серьезная модернизация с учетом уже достигнутых результатов. В частности, представляется целесообразной, введение градации сумм и условий предоставления материнского капитала в зависимости от очередности рождения ребенка. Например, это может быть реализовано путем предоставления 200 000 рублей при рождении второго ребенка, 300 000 рублей - при рождении третьего ребенка, 400 000 рублей - при рождении четвертого ребенка, 500 000 рублей - при рождении пятого ребенка.

Соответственно, потребуются корректировка максимального количества возможностей получения материнского капитала с 1 до 4.

Не вызывает никакого сомнения, что подобные меры позволят обеспечить бурный и устойчивый рост родившихся детей.

Во-вторых, могут быть использованы и стимулы неденежного характера. Например, посредством награждения Благодарностями Правительства и Президента Российской Федерации АБСОЛЮТНО всех родителей, имеющих 3 и 4 детей соответственно. При рождении последующих детей родители должны награждаться государственными наградами в установленном законодательством порядке. При этом следует рассмотреть возможность, вручения ордена «Родительская слава», начиная с 5 ребенка, а не 7 ребенка, как в настоящее время (с соблюдением всех остальных условий).

2. Снижение смертности, для чего необходимыми являются не только совершенствование непосредственно финансового обеспечения здравоохранения в Российской Федерации, но также и повышения качества коммуникации и уровня воспитания медицинских работников во всех учреждениях здравоохранения на территории нашего государства. Не вызывает сомнения, что добиться соответствующих результатов можно исключительно при реализации гражданами ответственной политики по вопросам ведения здорового образа жизни на протяжении всего своего жизненного пути.

3. Увеличение доходов населения, в т.ч. посредством (1) введения про-

грессивной многоступенчатой шкалы налогообложения доходов физических лиц (что позволит обеспечить налогообложение на справедливой основе, о чем в свое время говорил Адам Смит), главной целью которой должно быть снижение уровня налоговой нагрузки на лиц с невысоким уровнем дохода и незначительным ростом (например, до 20%); (2) совершенствованием системы учета наличия (в настоящее время применяется иная система) детей при назначении страховых пенсий по старости (3) повышения финансовой грамотности населения (4) максимизации распространенности КРІ (сформированных исходя из тактических и преимущественно стратегических целей соответствующего работодателя) при оплате труда работников, что позволит сформировать четкие критерии оценки их труда, а, следовательно, это приведет, с одной стороны, к росту их заинтересованности в результатах своего труда (что будет способствовать увеличению заработной платы), а, с другой, - к повышению производительности как в рамках отдельно взятого работодателя, так и в масштабах муниципального образования, региона и Российской Федерации.

Учитывая наличие региональных отличий в значении показателей возникает объективная необходимость исследования рассматриваемых проблем с учётом региональных особенностей. В связи с этим возникает необходимость оценки демографической ситуации в регионах, для чего автором рекомендуется использование интегрального индекса демографического развития, вычисление которого позволит сделать соответствующие выводы. При этом, представляется важным не только расчет его абсолютного значения, но и изучение его изменения в динамике, что позволит дать обоснованную оценку проводимой демографической политики.

Представляется, что представленные выше мероприятия при условии их реализации в комплексе позволят не только осуществить решения демографических проблем и обеспечить качественный трансформационный сдвиг уровня жизни населения, но и добиться достижения поставленных в национальных проектах целей и задач.

Источники и литература

- 1) Соляникова С.П. Ответственная бюджетная политика в условиях высокого уровня неопределенности: правила разработки и критерии оценки // Инновационное развитие экономики. 2016. № 3-2 (33). С. 91-96.
- 2) Ханова Л.М., Чавкин З.В. Совершенствование программно-целевого механизма в управлении расходами регионального бюджета //

Демографические проблемы арктических районов Республики Саха (Якутия)

Больницкая Айталина Николаевна

Арктический научно-исследовательский центр Академии наук
Республики Саха (Якутия)
E-mail: aitalina_575@mail.ru

Арктические районы Республики Саха (Якутия) - это часть глобального Арктического региона, арктической зоны Российской Федерации, а также исторически сложившаяся, компактно расположенная на севере, территория республики. Здесь проживает 7,07% населения республики. Данная территориальная общность возникла на основе территориальной и этнокультурной идентичности населения, существует и изменяется под влиянием различных внешних и внутренних факторов. Ключевыми факторами, оказывающие влияние на социально-экономическое развитие арктических районов республики стали экстремальные природно-климатические условия; очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий, низкая плотность населения; удаленность от основных промышленных центров, высокая ресурсоемкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости; низкая устойчивость экологических систем [2]. Согласно Указа Президента РФ «Сухопутные территории арктической зоны Российской Федерации», от 2 мая 2014 года (в ред. от 13 мая 2019 года), в арктическую зону РФ вошли объединенные общностью географических, экономических и социальных факторов, 13 районов Республики Саха (Якутия) - Абыйский, Анабарский, Аллаиховский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленекский, Среднеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский. Потенциал развития арктических районов определяется экономическими и социальными факторами, в том числе демографическими показателями.

Численность населения, ее динамика, особенности состава и воспроизводства населения, демографические тенденции отражают социальное положение и позволяют обосновать социальную политику на территории. Численность населения в арктических районах на 1 января 2018 года составила 68,2 тыс.чел. Доля сельского населения в арктических районах составляет 65%, в целом по РС(Я) - 34%. Основная демографическая тенденция данных территорий - депопуляция населения. Числен-

ность населения в арктических районах постоянно снижается - в период с 2000 по 2018 гг. она уменьшилась на 27%, с 86,9 до 68,2 тыс.чел., т.е. на 18,7 тыс.чел.. Миграционная убыль в период с 2010 по 2017 гг. составила 9355 человек. Причинами миграционной убыли становятся закрытие промышленных предприятий, а также низкий уровень и качество жизни населения арктических районов.

Возрастная структура населения в арктических районах выглядела следующим образом: численность населения моложе трудоспособного возраста в процентном соотношении составила 28,1%, в трудоспособном возрасте - 54,4, старше трудоспособного возраста - 17,4%. По сравнению общереспубликанскими показателями, в арктических районах выше доля детей и населения в старше трудоспособном возрасте, в то же время ниже уровень населения в трудоспособном возрасте. Как следствие выше и уровень коэффициента демографической нагрузки на трудоспособное население. На 1 января 2018 он составил 842,4 на 1000 трудоспособного населения, что на 15% выше общереспубликанского уровня. В арктических районах высокий показатель коэффициента смертности. Коэффициент смертности по основным классам причин смерти в 2017 году в арктических районах были выше общереспубликанского уровня на 33,7%, 814,9 на 100 000 человека населения в РС(Я) и 1090,1 соответственно в арктических районах. Этот же показатель среди населения в трудоспособном возрасте в 2017 году в арктических районах составил 756,3, что на 46% выше общереспубликанского уровня, 516,7 на 100 000 лиц трудоспособного возраста. Также в отдельных арктических районах в 2017 году отмечались высокие показатели младенческой смертности - Аллаиховский район - 250,0, Анабарский район - 129,9, Верхоянский 52,4, Среднеколымский 82,0, Усть-Янский - 180,2. В среднем для данных районов показатель составил - 138,9 умерших в возрасте до 1 года на 10 000 родившихся живыми детей, что 2,7 раза выше общереспубликанского уровня - 51,5. При этом, в арктических районах наблюдается значительные превышения показателей по основным классам причин смерти. Так, коэффициент смертности по основным классам причин смерти в 2017 году по инфекционным и паразитарным заболеваниям был выше общереспубликанского показателя на 73%, по новообразованиям - на 15%, по болезням системы кровообращения - на 28%, по болезням органов дыхания почти в 2 раза, по болезням органов пищеварения - на 49%, от внешних причин - на 65%. Уровень заболеваемости в 2017 году арктических районах бы выше общереспубликанского уровня на 10,5%, в РС(Я) - 1,021,1 на 1000 человек, в арктических районах - 11,28,8. Население данных территорий испытывает социальную несправедливость и

неравенство в различных сферах жизнедеятельности - состояние сферы занятости, уровень жизни населения, качество и объем оказываемых социальных услуг. В этих условиях один из самых актуальных вопросов социального развития арктических районов республики - возможности смягчения социального неравенства.

Одним из способов решения данной проблемы является формирование эффективной перераспределительной политики государства. В Республике реализуется социальная политика по социальной поддержке арктических территорий. За последнее время приняты программные документы, определяющие стратегию развития арктических территорий республики. В рамках РФ действует Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ» [1]. Цель программы - повышение уровня социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации. В Республике Саха (Якутия) принята Концепция устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 года, реализуется Комплексная программа Республики Саха (Якутия) «Социально-экономическое развитие арктических и северных районов Республики Саха (Якутия) на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года». В рамках Государственной программы Республики Саха (Якутия) «Содействие занятости населения Республики Саха (Якутия) на 2018-2022 годы» осуществляется проект переселения: «Обеспечение арктических районов квалифицированными кадрами» (Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Нижнеколымский, Усть-Янский районы).

Источники и литература

- 1) Постановление РФ от 21 апреля 2014 г. № 366 «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» // www.consultant.ru.
- 2) Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // <http://www.consultant.ru>.
- 3) Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия). Статистический сборник. Якутск: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия), 2018.

Экономические и социокультурные факторы семейного поведения (на примере исследования жизненных ценностей семейных пар в Республике Башкортостан)

Валиахметов Рим Марсович

Башкирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
E-mail: rim_m_sifat@inbox.ru

По мере актуализации и активизации мер семейной и демографической политики заметно усилились дискуссии по двум основным направлениям: 1) по поводу эффективности принимаемых мер; 2) соотношения экономических (материальных, финансовых) и неэкономических (социокультурных, социально-психологических и др.) факторов функционирования институтов семьи и брака, рождаемости и воспитания детей, демографического (семейного) поведения. Эти вопросы вызывают острую полемику не только среди ученых, но и политиков, практиков. Достаточно вспомнить дискуссии и дебаты между социальным и экономическим блоками Правительства РФ о целесообразности продления или, наоборот, не продления периода действия материнского (семейного) капитала.

Предложенные обществу национальные проекты «Демография», «Здравоохранение», «Образование» и др. являются чуть запоздавшим, но системным ответом государства на современные социальные и демографические вызовы. Какими будут отклик и реакция населения на основные положения и целевые ориентиры национальных проектов? Насколько население России восприимчиво к новым инициативам «сверху» и готово ли следовать им? Какие факторы будут оказывать решающее влияние на семейное (в первую очередь, брачное и репродуктивное) поведение россиян?

И на первую группу вопросов (эффективность мер, соотношение факторов), и на вторую (демографическое поведение населения) нет однозначных ответов. Наша гипотеза заключается в том, что все предлагаемые и внедряемые меры, независимо от их содержания (экономического или неэкономического) в конечном итоге «тестируются» населением через призму доминирующей в обществе культуры и системы ценностей. Доминирующая культура рассматривается нами как общепринятая в обществе совокупность культурных образцов, ценностей, социальных норм и правил поведения, разделяемых и практикуемых большинством. Она оказывает детерминирующее воздействие на семейное (демографическое) поведение. Государство и общество в целом могут и должны

предпринимать комплекс мер семейной и демографической политики, но в контексте культуры, разделяемой обществом. Иными словами, не должно быть «торга» между женщиной (матерью) и государством (обществом) на предмет «стоимости» рождения первого, второго или третьего и последующих детей. Меры должны быть системными, постоянными, естественными, т.е. «само собой разумеющимися» и понятными как для нынешнего, так и последующих поколений. В этом сущностном смысле экономические (материальные, финансовые) факторы и меры должны быть подчинены общему культурному контексту.

Мы полагаем, что рациональный выбор возможен не только в экономике, но и в демографии, в данном случае в семейном (демографическом) поведении и внутрисемейной «политике». Этот осознанный и рациональный выбор в пользу создания семьи и рождения детей (включающий очень многие аспекты, в т.ч. материальные и финансовые) ассоциативно и суммарно реализуется также через культуру и систему общепринятых ценностей и норм.

Эти и ряд других наших предположений мы попытались проверить на данных межрегионального исследования жизненных ценностей семейных пар в Республике Башкортостан, выполненного по методике и под руководством А.И. Антонова на базе кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и Башкирского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН [1].

В контексте рассматриваемой проблемы, а именно экономических и социокультурных факторов семейного поведения, для нас принципиально важны следующие научно-теоретические положения и методологические пояснения.

1. Из всех «разновидностей семейного поведения — брачного, репродуктивного, социализационного, или родительского, и самосохранительного» [2, С. 228], в первую очередь, в рамках реализации нашей исследовательской задачи, нас интересует брачное и репродуктивное поведение семейных пар. Условно и, в данном случае, с некоторым допущением мы говорим о семейном поведении как о демографическом поведении семьи, населения.

2. Социокультурные факторы рассматриваются нами в самом широком контексте, включая в «противовес» экономическим факторам и мерам (материальным и финансовым) всю совокупность неэкономических факторов (социально-психологические, этнические, религиозные, ценностно-нормативные, ментальные и т.д.). Экономические факторы позиционируются и оцениваются нами как «внешние» факторы, неэко-

номические (социокультурные) - как «внутренние». Естественно-биологические и медико-социальные факторы, непосредственно влияющие на семейно-брачные отношения, уровень рождаемости и т.д. не являются предметом и объектом внимания данной статьи.

3. Основные характеристики трёхмерной модели нормативно-поведенческой и установочной модели семейной ориентации, выявленные нашими коллегами на предыдущих этапах исследования (замеры 1976-2000-2014 гг.), «соотносятся с фундаментальными демографическими параметрами, необходимыми для процесса воспроизводства населения». В центре воспроизводственных процессов, в том числе социально-экономических, находится сам субъект этого процесса (деятельности) - человек и его семья [3, С.24].

4. Естественным продолжением и следствием семейного (демографического) поведения является процесс развития и воспроизводства человеческого потенциала. Мы исходим из принципиального положения о том, что семья является не только микросоциальной, но и институциональной основой человеческого развития. Именно в ней «обеспечивается оптимальное сочетание и баланс интересов общества и личности, осуществляется реальная оценка уровня и меты человеческого развития. Такой подход позволяет оценить социальную, семейную и демографическую политику с точки зрения адекватности принимаемых мер развитию человека, его интересам, приоритетами ценностям» [4, С. 19].

5. Особенно ценным для целей нашего исследования является следующее признание демографов: «Обобщающий характер знаниям о семье придает социологическая наука... , которая позволяет сводить социальные процессы к результатам поведения индивидов, и наоборот, из эмпирически наблюдаемых фактов семейного поведения выводить закономерности на уровень всего общества» [5, С. 744].

В инструментарий межрегионального исследования жизненных ценностей семейных пар включены целый ряд индикаторов, измеряющих не только устойчивость институтов семьи и брака, но и особенности социально-психологической среды и условий для «нормального семейного образа жизни». Из перечисленных признаков семейной жизни наиболее важными указаны такие, как совместное проживание «под одной крышей» (85,1%), наличие хотя бы одного совместного ребенка (79,9%), постоянное общение и взаимопомощь со взрослыми детьми, а также с родителями, проживающими отдельно (77,8 %). Очевидно, что это те факторы, которые скрепляют семью и обеспечивают реальное воплощение основных принципов семейной триады «родители - супруги - дети». Вышеперечисленной группе высоких оценок заметно уступают

такие признаки семейной жизни, как состояние в зарегистрированном браке (63,9%) и наличие нескольких детей (56,2%); или иначе - более трети респондентов не считают обязательным зарегистрированный брак, а наличие нескольких детей не очень важен для 34% семей и совсем не важен еще для 9,3% семейных пар. Если первый факт вполне определенно вписывается в современные представления о семье и браке с точки зрения официального оформления или не оформления семейно-брачных отношений, то вторая оценка связана с явной недооценкой фактора детности (в данном случае - более одного ребенка) для полноценной семейной жизни.

Противоречивая, но вполне адекватная и объяснимая оценка сложилась по следующему признаку, включенному в вопросник: наличие «гражданского супруга». Ответы распределились примерно в равной, но в диаметрально противоположной, пропорции: 24,7% респондентов считают его очень важным, а 25,8% - совсем не важным, еще для 44,8% информантов этот признак семейной жизни не представляется очень важным. Эти оценки подтверждают и отражают неоднозначную, но достаточно распространенную и, в какой-то мере «модную», тенденцию в трансформации семейно-брачных отношений в России.

Для выявления репродуктивных намерений респондентов задан традиционный, ставший уже «классическим», вопрос о желаемом и планируемом (ожидаемом) количестве своих детей. Распределение ответов наших респондентов и их сопоставление с результатами массового социологического опроса в 2015 году [6] показывает достаточно позитивную динамику среднего желаемого числа детей (с 2,5 в 2015 г. до 3,5 в 2019 г.) и планируемого числа детей (с 1,9 в 2015 г. до 2,9 в 2019 г.) в Республике Башкортостан. Очевидно, что реализация настоящего потенциала рождений (зафиксированного на данный момент желаемого и ожидаемого количества детей в семьях) позволил бы выйти на незначительное расширенное воспроизводство населения с суммарным коэффициентом рождаемости до значения 2,2. Определенный оптимизм в этом смысле внушает ответ на уточняющий вопрос «Сколько детей Вам хотелось бы иметь **при всех необходимых условиях?**» Анализируя полученные данные мы наблюдаем в оценках респондентов сокращение (ровно в два раза - с 18,1% до 9,0%) доли однодетной модели семьи при одновременном увеличении доли трехдетной модели семьи - с 20,4% до 36,9% и незначительном уменьшении доли семей с двумя детьми - с 44,5% до 38,7%. Такое перераспределение ответов респондентов, с учетом выше обозначенного фактора «при всех необходимых условиях», свидетельствует о потенциальной готовности населения откликнуться на всесто-

ронную, комплексную поддержку общества и государства.

У большинства респондентов (75,8%) сложилось впечатление, что для нашей страны характерна преимущественно двухдетная модель семьи, при этом примерно столько же, но чуть меньше (72,7%), считают эту модель присущей и для того населенного пункта, где они проживают. Эти оценки свидетельствуют о том, что в целом, в России и ее регионах (за исключением некоторых северокавказских республик), успела сложиться доминирующая культура с ориентацией на двухдетную семью. Изменить, переориентировать ее на более высокую модель в обозримой перспективе в России не представляется возможным. Но есть определенная доля вероятности, что в таких республиках как Башкортостан и Татарстан, с присущими им национальными и возрождающимися классическими мусульманскими и народными традициями, удастся сохранить и приумножить неиспользованный потенциал развития, который заложен в традиционных (народных) системах воспитания, обучения и этнокультурной социализации. На наш взгляд, традиционные семейные ценности и нормы, в том числе этнические и этнокультурные, не являются консервативными. Более того, исторически сложившиеся семейные традиции и ценности, часто выступают духовными и нравственными императивами современности, одновременно они же становятся своеобразными цивилизационными барьерами против деградации устоявшихся ценностей и норм поведения.

Работа выполнена в рамках проекта по гранту РФФИ, регистрационный номер № 19-011-00339 А.

Источники и литература

- 1) Межрегиональное исследование жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 *egeg*–2020 гг.), рук. А.И. Антонов. (В сельских районах и городах Башкортостана опрошено 200 семейных пар, рук. Р.М. Валиахметов).
- 2) Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов): Учебн. пособие для вузов. *eg* – М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998.
- 3) Жаворонков А.В. Динамика трёхмерной модели семейной ориентации (замеры 1976–2000–2014 гг.) // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 1. Том 5.
- 4) Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общей редакцией

Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Восточная печать, 2013.

- 5) Демографическая энциклопедия./ Редкол.: Ткаченко А.А., Аношкин А.В., Денисенко М.Б. и др.— М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013.
- 6) Социологическое исследование «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года». Организаторы исследования: Министерство экономического развития Республики Башкортостан, Башкирский филиал Института социологии РАН, Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 до 75 лет. Выборка районированная по социально-экономическим зонам РБ, стратифицированная, с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по полу и возрасту. Объём выборки: 6300 человек. Метод исследования: анкетирование по месту жительства. Сроки проведения полевых работ: июль – октябрь 2015 г. Руководитель исследования: Р. М. Валиахметов

Динамика развития суверенитета Российской Федерации в XXI веке

Васецкий Николай Александрович

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: NAVaseckiy@yandex.ru

1. «Россия не может быть государством, если она не будет суверенной. Некоторые страны могут. Россия - нет». Такая аксиома прозвучала в Послании Президента Российской Федерации В.В.Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 года.

2. Эта социально-политическая аксиома характеризует место и роль Российской Федерации в цивилизационной системе координат современного мира.

3. Ключевой индекс развития Российской (Восточно-христианской православной) цивилизации и России как её генеративно-политического центра (ГПЦ) в современном мире заключается в следующем: Сохранить Россию как цивилизацию, основанную на: 1) собственной идентичности; 2) многовековых традициях; 3) культуре наших народов.

4. Достичь поставленной цели можно и нужно только одним реальным способом - дать своевременно надлежащие ответы на вызовы стремительно меняющегося современного мира.

5. Содержание, формы и функции суверенитета раскрыты в Конституции Российской Федерации. Статья 3, часть 1: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ».

6. Безупречное определение. Хотя смущает сама категория «многонационального народа». В мировой этносоциологии были, есть и будут многонародные нации, но не многонациональные народы. Многоплеменные народы - естественная ступень в народогенезе, который венчает образование нации.

7. Народность, перерастающая в народ, - естественный этап в образовании нации. Хотя не всякая народность дорастает до состояния народа. Наоборот - нации как ступени в формировании народа - в процессе этногенеза не бывает. Это противоестественная этносоциальная конфигурация.

8. Русская нация сформировалась на рубеже XIX-XX веков именно как многонародная нация. По переписи населения России 2012 г. в русскую нацию входят многие субэтнические группы и образования - казаки, чалдоны, русины и т.д. Сложились на базе русского культурного и этнического кодов такие уникальные в мировой этносоциологии общности как русские татары, русские армяне, русские евреи, русские немцы и т.д.

9. Изменить запись в Конституции Российской Федерации на другую формулировку: носителем суверенитета является многонародная русская нация. Всё встанет на свои места с точки зрения содержания и народного представительства суверенитета Российской Федерации. Русская многонародная нация является этнической общностью государствообразующую Россию как страну-цивилизацию.

10. Народ (доминантный этнос) осуществляет свой суверенитет (свою власть в обществе) непосредственно через референдум и свободные выборы. А также посредством формируемых народом органов государственной власти и местного самоуправления (Статья 3, части 2 и 3 Конституции РФ).

11. Конституционно закреплённая триада суверенитета выглядит следующим образом: 1) суверенитет распространяется на всю территорию Федерации; 2) устанавливается верховенство федеральных законов на всей территории Федерации; 3) осуществляется суверенное обеспечение целостности и неприкосновенности всей территории Федерации.

12. Суверенитет закреплён в шестизвенной системе федерального устройства России: 1) республики; 2) края; 3) области; 4) города федерального значения; 5) автономная область; 6) автономные округа.

13. Формально (по Конституции) все эти уровни суверенности субъектов Федерации равны. Но по жизни встречаются шероховатости. Пришлось принимать решительные меры для преодоления возникших нестыковок.

14. В XXI веке были созданы 9 федеральных округов с параллельными органами управления. Приведены в соответствие с федеральной конституцией конституции 16 республик. Внесено более 400 поправок в региональное законодательство. Ликвидированы этнические конфликты в Чечне, Ингушетии, Северной Осетии, Дагестане и др. Убраны с немалым трудом и только к началу 2018 года из конституций республик титулы «президентов» как глав администраций.

15. Арсеналом средств укрепления суверенитета Российской Федерации в ответ на цивилизационные вызовы современности являются: 1) объединение усилий всех социально-политических сил российского общества; 2) совместные действия всего населения России как страны-цивилизации; 3) дальнейшая консолидация общества; 4) общая уверенность народов России в способности преодолевать возникающие трудности суверенного развития; 5) включённость граждан в дела всей страны.

16. Условия прорывного развития России как страны-цивилизации невозможно перевести в цифры и статистические показатели. Но именно они служат основой определяющей общий успех.

Источники и литература

- 1) Россия была и будет суверенным, независимым государством, - Завтра, 20.02.2019
- 2) Конституция Российской Федерации. М. 2019.
- 3) В.В.Жириновский, В.И.Добреньков, Н.А.Васецкий. Социология мировой интеграции. М. Академический проект, 2017.

Социальная динамика населения в контексте категорий устойчивое развитие и демографический переход

Викторов Александр Шагенович

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: aviktorov@bk.ru

Среди современных мировых и национальных проблем проблема социальной динамики населения занимает особое место, поскольку определяет возможный переход общества в новое качественное состояние и вектор направленности его будущего развития. Социальная динамика

населения - это системная проблема, которая включает в себя целый ряд значимых аспектов: социальных, экономических, экологических и демографических. Так, например, в отчете ООН по демографии (2019 г.) был зафиксирован целый ряд «зловещих» антирекордов (мировой прирост населения планеты оказался самым минимальным за последние 70 лет, сократилось соотношение числа работающих к численности пенсионеров и др.) [1]. Согласно шведскому социологу Й. Терборну, в последнее время «... отношение между численностью населения, его возрастной структурой и соответствующей окружающей средой является второй движущей силой человеческой истории» [2, с.127].

Рассмотрим сущностные значимые особенности социальной динамики населения через призму категорий «устойчивое развитие» и «демографический переход». В основе возникновения концепции устойчивого развития лежит понимание, что человечество в процессе своего развития руководствовалось «философией потребления» и использовало окружающую природную среду в качестве источников ресурсов для удовлетворения своих возрастающих потребностей. Широкое употребление термин «устойчивое развитие» получил в конце прошлого века, когда ООН провозгласила курс на устойчивое развитие (всем странам мира было рекомендовано искать свою форму выхода на эту модель). Главная задача устойчивого развития - это понимание того, что удовлетворение человеческих потребностей, стремлений непосредственно связано с характером безопасного социально-экономического развития общества и окружающей природной среды как единая системная целостность (социальная экологическая и экономическая). Отсюда процесс развития социо-эколого-экономической системы (СЭЭС), состоящей из трех подсистем: экологической, социальной и экономической имеет разную устойчивость. Наибольшей устойчивостью обладает экологическая система, наименьшей - экономическая. Когда мы выбираем приоритетами развития экономические цели, мы ставим всю систему в неустойчивое состояние. И только при переходе на экологические приоритеты развития и подчинении экономических целей социальным интересам, мы переводим систему в состояние устойчивости, т.е. устойчивого развития.

За последние 20-30 лет непоследовательность и противоречивость процесса глобальных изменений (перехода современного общества на глобальную модель капиталистического развития), связанных с доминированием экономической составляющей, привели к нарастанию неустойчивых тенденций (нестабильности) в развитии мировой системы. Наиболее полно эта проблема отражена в Юбилейном докладе Римского клуба (2018), где особо отмечалось, что максимализация прибыли - это курс на

нарушение баланса в системе человек-общество-природа [3].

Среди современных представлений о динамике роста численности населения особое место занимает теория демографического перехода, согласно которой все страны и народы проходят в своей истории (в разное время) одни и те же этапы (четыре) демографического состояния, находящиеся в непосредственной зависимости от их экономического роста, социального прогресса и характера воспроизводства населения (опасного, небезопасного, безопасного). Так, по данным Росстата РФ (2019), естественная убыль населения в России наблюдается 4-й год подряд [4]. Исходя из различного понимания проблемы устойчивого и неустойчивого развития, в современной научной литературе существует несколько прогнозов дальнейшего изменения численности Земли. Если по первому варианту (неустойчивое развитие) - к концу XXI века возможен рост численности до 28-30 млрд. человек, то по второму (устойчивое развитие) - численность населения необходимо стабилизировать на уровне 10 млрд. человек.

На наш взгляд, если гипотетически сложившуюся сложную демографическую ситуацию в России рассматривать в контексте противоречивого процесса биологического отбора населения страны (относительно высокая детская смертность и низкая средняя продолжительность жизни), то существующий опасный тип воспроизводства населения уже потенциально содержит в себе определенные новые (биосоциальные) свойства для будущего безопасного развития российского народа. Поэтому вряд ли можно согласиться с точкой зрения (достаточно официальной), что Россия находится всего лишь в условиях перехода от традиционного типа воспроизводства населения к современному, характерному для развитых стран.

Отсюда у демографического будущего России три неоднозначных вектора развития: 1. открыть Россию для внешней этнической экспансии и получить через некоторое время другую страну с другим народом; 2. оставить процесс на самотек, добавив к этому аргументы о мировых тенденциях снижения рождаемости; 3. сломать навязчивые стереотипы и сохранить Великую Россию как государство с исторически сложившимся этносом.

Таким образом, особенности социальной динамики населения определены с одной стороны, глобальным кризисом капитализма, нарастанием неустойчивых тенденций в развитии современного общества, а с другой, разным характером демографического перехода, связанного с различными типами воспроизводства населения. Россия в этом контексте в современных небезопасных условиях пока не смогла выработать четких

стабилизационных механизмов ни в экономической, ни в социальной, ни в институциональной сфере, что находит выражение как в нарастании социальной протестности и миграционных настроений среди молодого поколения, так и в отсутствии согласия и объединенной политической воли в обществе (до сих пор не сформирована общенациональная идея развития).

Источники и литература

- 1) Доклад ООН «Мировые демографические перспективы на 2019 год: основные моменты». 17.06.2019. <https://www.un.org/development/desa/en/news/population/world-population-prospects-2019.html>
- 2) Терборн Й. Мир: Руководство для начинающих /пер. с англ. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики. 2015. 336 с.
- 3) Юбилейный доклад Римского клуба «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты». 2018. <http://www.clubofrome.org/>
- 4) Получили убыль: чиновники ухудшили демографический прогноз. 13 сентября 2019. <https://iz.ru/920880/anna-ivushkina/poluchili-ubyl-chinovniki-ukhudshili-demograficheskii-prognoz>

Национальный проект Демография в русле социальной политики России

Волбуев Алексей Викторович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: kolovrat7-40@rambler.ru

На сегодняшний день в Российской Федерации приняты 13 национальных проектов федерального масштаба, реализация которых предусмотрена в период 2019 - 2024 гг. Все они функционируют в рамках трёх направлений: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост». Ответственность за их реализацию возложена на Правительство Российской Федерации. Общее финансирование проектов должно составить 25,7 трлн. руб. [1] Одна из ключевых проблем в социально-экономическом развитии России - демографическая. Со времён распада Советского Союза, существует тенденция к снижению рождаемости, сокращению числа женщин детородного возраста, кроме того, последние 2 года наблюдается естественная убыль населения. Национальный проект «Демография» призван переломить эту тенденцию.

Целями национального проекта «Демография» являются: увеличение продолжительности здоровой жизни до 67 лет, увеличение суммарного коэффициента рождаемости на одну женщину до 1.7, увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни и систематически занимающихся физической культурой и спортом. На его реализацию запланировано 3,1 трлн. рублей (четвёртый проект по объёму финансирования). Нацпроект «Демография» разделён на 5 федеральных проектов, каждый из которых имеет собственную долю общего финансирования.

Наибольшее финансирование наблюдается у федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей». На что же пойдут деньги? Ежемесячные и единоразовые выплаты семьям, предоставление льготных ипотечных кредитов под 6% годовых, экстракорпоральное оплодотворение, информационная пропаганда сохранения традиционных семейных ценностей, поддержки материнства и детства - именно по этим показателям будет проведена работа [2]. Доля финансирования данного проекта, равная 86%, вполне понятна. Одной из основных причин демографической проблемы является низкая рождаемость, связанная с нежеланием или невозможностью рождения детей. При этом, сложно оценить, какой из аспектов является более серьёзным.

В рамках проекта «Содействие занятости женщин - создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трёх лет» планируется: обучение и переквалификация женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком, развитие негосударственного сектора дошкольного образования, создание дополнительных мест в учреждениях дошкольного образования для детей в возрасте от полутора до трёх лет [3].

Ни для кого не секрет, что проблема трудоустройства женщин стоит более остро, чем проблема трудоустройства мужчин. Для женщин существует ряд ограничений, связанных со здоровьем и физическими возможностями, при трудоустройстве. Кроме того, они зачастую подвергаются незаконной дискриминации при приёме на работу, что как раз связано с потенциальной возможностью рождения детей или гипотетической перспективой частых больничных отпусков. Данная ситуация фактически заставляет массы женщин выбирать между карьерой и детьми. Комплекс мер по обучению и повышению квалификации женщин в период отпуска по уходу за ребёнком способен повысить их конкурентные преимущества на рынке труда и создать дополнительную мотивацию к рождению детей.

По некоторым оценкам, треть российский дошколят не посещают детсады. К таковым относятся как те, чьи родители добровольно не отправляют детей в дошкольные учреждения, так и те, кто не может получить

такую услугу, что, кстати, противоречит закону РФ, который гласит, что каждому ребёнку гарантируется бесплатное и доступное дошкольное образование. Развитие негосударственного сектора дошкольного образования способно решить проблему как для той, так и для другой группы, но важно понимать, что не многие могут позволить оплату дошкольного образования. Хотя, при повышении благосостояния населения за счёт реализации нацпроектов, возможно более эффективно использовать данный ресурс.

«Старшее поколение» - проект, основной целью которого является увеличение ожидаемой здоровой продолжительности жизни до 67 лет, хотя сегодня данный показатель составляет, по разным оценкам 61- 62 года [4]. Для этого планируется: повышение охвата лиц старшего возраста профилактическими осмотрами и диспансеризации, внедрение системы долговременного ухода, социального обслуживания и медицинской помощи, осуществление обучения и предоставление профессионального образования лицам предпенсионного возраста, развитие медицинской инфраструктуры и системы здравоохранения.

Сомнение вызывает возможность достижения основной цели - увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни на 5 лет в такой короткий период. Ведь, например, с 1990 по 2013 гг. этот показатель в России увеличился лишь на 1,6 года, в это же время, среднемировой темп роста составил 5,4 года [5]. Стоит помнить и о повышении пенсионного возраста, которое, без сомнения, отразится на данном показателе. Кроме того, в паспорте программы вообще не указан базовый показатель, что отражает недомолвку в методике определения такового. «Укрепление общественного здоровья» [6] является важным и наименее финансируемым федеральным проектом, основной целью которого является увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни. Основные показатели - снижение розничной продажи сигарет (на 24,4%) и алкогольной продукции (на 9,1%), снижение смертности.

подавляющее большинство задач представляют собой методологические действия (публикация докладов, разработка рекомендаций и программ, внедрение моделей функционирования институтов здорового образа жизни, информационное обеспечение и коммуникации), а не реальные решения, что, вне всякого сомнения, является серьёзным недостатком проекта, по-видимому, связанного с его скромным финансированием. В целом, можно сделать вывод о том, что национальный проект «демография» направлен во многом на купирование эффекта социально-экономической стагнации, с которой столкнулось российское общество в «десятилетиях», а не на его фундаментальные причины.

Источники и литература

- 1) Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. М., 2019 - 110 с. [Электронный ресурс] <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf> (дата обращения 01.10.2019)
- 2) Федеральный проект "Финансовая поддержка семей при поддержке детей" [Электронный ресурс] <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography/1> (дата обращения 01.10.2019)
- 3) Федеральный проект «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей возрасте до трех лет» [Электронный ресурс] <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography/2> (дата обращения 02.10.2019)
- 4) Продолжительность здоровой жизни // Эксперт on-line, 2000 [Электронный ресурс] https://expert.ru/ratings/table_48206/ (дата обращения 02.10.2019)
- 5) Продолжительность жизни в России оказалась на уровне Ирака и КНДР // rbc.ru: интернет-издание, 2015 [Электронный ресурс] <http://www.rbc.ru/economics/27/08/2015/55df0fea9a79473b8f372ad7>
- 6) Федеральный проект «Укрепление общественного здоровья» [Электронный ресурс] <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography/4>

Социальный институт семьи: аспекты социальной политики в России

Воронов К.А.¹, Курпиченко А.М.¹

1 - Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Особую остроту приобретают в наше время вопросы семьи и брака, так как стигматизация социума [11; 12], глобализационные процессы [2; 10; 16], формирование информационного общества [15] кардинально изменили взгляды нового поколения на данный социальный институт. В современной России происходит трансформация общества, проявляющаяся в изменениях в политической, экономической, социальной сферах, что влечет за собой изменение и института семьи. Как любой социальный институт семья преобразуется вместе с социумом. В связи с этим в периоды видоизменения различных сфер общества актуальным становится изучение семьи [14] в свете ценностных ориентаций молодежи [8].

На протяжении всего периода формирования тех или иных цивилизаций социальный институт семьи являлась самым важным элементом развития социума. Приоритет семьи, ее ценность как для людей, так и для общества в целом и для его развития, закреплены во многих нормативно-правовых актах. Развитие любого общества можно представить как развитие социального института семьи: его зарождение, становление и изменение на протяжении всего времени существования общества [1].

И в современной России, без сомнения, в центре внимания социальной политики государства находятся именно проблемные вопросы семьи и демографии, качества жизни [9; 17] детей как основы семьи. Разноаспектные вопросы, связанные с развитием института семьи в настоящее время и на перспективу в новых условиях развития нашей страны и мира в целом, исследуют такие ученые, как А.Г. Асмолов, В.Г. Бочарова, М.М. Плоткин и др.

Не вызывает сомнений, что основная функция семьи - воспроизводство новых членов общества - крайне необходима. В семье также происходит первичная социализация личности, что в дальнейшем способствует вступлению индивида в сложные социальные взаимоотношения. Это, в свою очередь, является необходимейшим условием обновления социальной структуры. Центральной проблемой социологии семьи является проблема брака и семьи. Она всегда требовала к себе внимание и также остается актуальной и на сегодняшний день.

Семья является особенным по своей природе институтом, тем самым интересным и необходимым для изучения. С одной стороны, семья - малая группа, развивающаяся и функционирующая по своим устоявшимся законам. На нее оказывают влияния политические, экономические, социальные, культурные и прочие отношения. Для точного анализа семьи необходимо знать ее «вдоль и поперек», и лишь тогда рассмотрение этой социальной группы через призму санкций в отношении семьи, как формальных (со стороны государства), так и неформальных, изучения мотивов и причин как создания, так и разрушения браков, возникновения любви, ненависти и рождения детей, будет точным и непредвзятым

С другой же стороны, семья - «социальный институт, обладающий моральным и правовым узаконением, поддерживаемый государством и обществом, имеющий свою собственную систему норм, санкций, образцов поведения, которые регулируют взаимоотношения между членами семьи и другими родственниками» [18].

«На самом деле семейная политика - это деятельность государства, политических партий, общественных организаций, групп интересов и т.п., направленная на возрождение семьи, семейного образа жизни, утра-

ченной на длительном историческом пути феминистической культуры общества, возвращение семье органически присущих ей социальных функций, направленная, говоря социологическим языком, на укрепление семьи как социального института» [18]. В последние годы семья претерпевает все большее количество видоизменений. То, что раньше считалось для семьи неприкосновенным, под воздействием глобализации, информатизации, смены образа и ритма жизни, взаимопроникновению культур, становится не столь важным. Изменяются ценности всех членов семьи, их основные занятия, проведение досуга, что в какой-то степени разрушает тот социальный институт, который создавался долгое время. Необходимо обозначить и такой аспект семейной политики государства, как сохранение национальных традиций, о чём, к примеру, говорится в статьях А.Г. Киселёва и др. «Социокультурные аспекты фольклора как способа сохранения самобытности переселенцев из Украины в Мордовию» [5]; «Социолингвистические аспекты языковой ситуации в среде переселенцев» [6]; «Суржик как репрезентация языковой личности переселенцев из Украины в Мордовию» [7].

Для того чтобы поддерживать естественное состояние семьи и избежать ее переход в формальный институт, основанный лишь для того, чтобы выполнять воспроизводственную функцию, необходимо совершенствовать современную социальную семейную политику государства (о необходимости совершенствования социальной политики в различных областях, в том числе и в области института семьи, говорится во многих работах [3; 4; 13]).

В отношении семьи необходимо создавать те условия, в которых она будет чувствовать себя комфортно, независимо от внешних факторов. Государству необходимо на протяжении всего его существования вести пропаганду в пользу семьи, воспитывая в каждом необходимость в этом социальном институте. От состояния института семьи будет зависеть и состояние всего общества. Как и все социальные процессы оказывают влияние на семью, так и она оказывает свое влияние на них и на общество и мир в целом. «Здоровая, благополучная семья - это опора государства, основа общественного согласия, политической и социальной стабильности» [1].

Актуализация внимания именно к институту семьи и её выделение среди других социальных институтов не случайно: только испытывая личную потребность в семье, семейной поддержке, эмоциональном спокойствии, детях ведет к созданию брака - формально закрепленной семье, что способствует воспроизводству населения.

Таким образом, семья очень плотно находится в основе жизнедея-

тельности общества. Именно поэтому необходимо всегда совершенствовать и поддерживать эту систему, ведь без этого социального института невозможно обеспечение социальной жизни.

Источники и литература

- 1) Борисенков В.П., Гукаленко О.В. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы. Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Выпуск 5 (24), сентябрь – октябрь 2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://naukovedenie.ru> [Дата последнего обращения 14.02.2019]
- 2) Киричек П.Н. Молох глобализации и духовные интенции российской молодёжи / П.Н. Киричек // В сборнике: Русский универсум в условиях глобализации. Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции. Научный редактор: Е.В. Валеева; Ответственный редактор: С.В. Напалков; Арзамасский филиал НГГУ; Фонд «Русский мир». 2016. С. 139-148.
- 3) Киричек П.Н. Под знаком фигуры умолчания: информационный фактор административной реформы / П.Н. Киричек // Социология власти. 2009. № 4. С. 16-27.
- 4) Киричек П.Н. Социокультурные основы государственного управления / П.Н. Киричек // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 3-3 (22). С. 110-113.
- 5) Киселев А.Г. Социокультурные аспекты фольклора как способа сохранения самобытности переселенцев из Украины в Мордовию / А.Г. Киселев, С.А. Шилина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 11-3. С. 473-478.
- 6) Киселев А.Г. Социолингвистические аспекты языковой ситуации в среде переселенцев / А.Г. Киселев, С.А. Шилина // Уральский научный вестник. 2016. Т. 11. № 1. С. 3-11.
- 7) Киселев А.Г. Суржик как репрезентация языковой личности переселенцев из Украины в Мордовию / А.Г. Киселев, С.А. Шилина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-1. С. 150-153.
- 8) Ковалева Е.Л. Комплексно-целевая программа развития образовательных учреждений и оценка факторов риска здоровью учащейся молодёжи / Е.Л. Ковалева // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 402-406.

- 9) Ковалева Е.Л. Пространственно-временной анализ детской патологии на территории Брянской области / Е.Л. Ковалева, О.П. Москаленко // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 371-376.
- 10) Коркия Э.Д. Новые контуры социального неравенства: тренды становления / Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов // Перспективы науки. 2014. № 2 (53). С. 93-100.
- 11) Липай Т.П. Социальная стигматизация: социокультурные аспекты / Т.П. Липай, А.К. Мамедов // Труд и социальные отношения. 2008. № 11. С. 43-52.
- 12) Липай Т.П. Стигматизация как социальный феномен (методология исследования) /Т.П. Липай, А.К. Мамедов // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2011. № 1. С. 7.
- 13) Лифанова Т.Е. Мониторинг качества обслуживания как основа развития социальной сферы / Т.Е. Лифанова, О.В. Голенкова // Современные исследования социальных проблем. 2014. № 4 (20). С. 227-239.
- 14) Лифанова Т.Е. Формирование у студентов семейных ценностей с помощью психосемантического метода / Т.Е. Лифанова // Категория «социального» в современной педагогике и психологии. Материалы научно-практической конференции (заочной) с международным участием. Редколлегия сборника: А.Н. Ярыгин, А.А. Коростелев, О.И. Дониная и др. - Ульяновск, 2013. - С. 385-389.
- 15) Мамедов А.К. Информационное общество: новая онтология социального неравенства / А.К. Мамедов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2. С. 187-198.
- 16) Мамедов А.К. Новый взгляд на прежние маркеры социальной стратификации: образование в обществе потребления / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия, С.Г. Малашонок // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 4. С. 777-788.
- 17) Москаленко О.П. Социально-экологические исследования качества жизни детского населения Брянской области/ О.П. Москаленко, Е.Л. Ковалева // Научно-технический вестник Брянского государственного университета. 2016. № 3. С. 107-115.

- 18) Семейная социальная политика [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/stat/Semeinaya-socialnaya-politika.ru> [Дата последнего обращения 14.02.2019]

Демографическая политика современной России

Глотов Михаил Борисович

Российский государственный педагогический университет им. А.И.

Герцена

E-mail: glotov.45@mail.ru

В современной демографической политике Российской Федерации выделены три основных направления:

- семейное - повышение рождаемости и сохранение семьи как социального института;
- здравоохранительное - укрепление здоровья и увеличение продолжительности жизни населения;
- миграционное - регулирование миграционных процессов.

Приоритетным направлением современной демографической политике Российской Федерации признано повышение рождаемости и сохранение населения. Главными задачами государственной демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года были определены:

- создание условий для роста численности населения до 145 млн. человек к 2025 году и ориентация населения на расширенное демографическое воспроизводство;
- повышение качества жизни и увеличение продолжительности жизни к 2025 году - до 75 лет.
- укрепление репродуктивного здоровья всего населения;
- создание условий для формирования здорового образа жизни;
- регулирование миграционных процессов в соответствии с потребностями демографического развития.

Программой демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года предусмотрено три этапа: до 2010 года, до 2015 года и до 2025 года. Основные показатели планируемой динамики демографического развития до 2015 года представлены в таблице 1.

Согласно статистическим данным, на начало 2019 года в России: численность населения составляла 146,9 млн. человек, суммарный коэффициент рождаемости - 1,6 ‰, продолжительность жизни - 72 года. Как показывают приведенные данные, более быстрыми темпами реализуется пока показатель продолжительности жизни.

Основной демографической политики Российской Федерации признана семейная политика, цель которой стимулирование рождаемости и укрепление семейных отношений. Задачами для достижения этой цели признаны:

- создание социально-экономических условий, благоприятных для рождения, содержания и воспитания детей;
- повышение материального благосостояния, уровня и качества жизни семьи;
- увеличение численности многодетных семей;
- обеспечение семьи соответствующими жилищными условиями;
- повышение воспитательного потенциала семьи,
- создание условий для самореализации учащейся молодежи.
- совершенствование системы выплаты пособий гражданам, имеющим детей;
- поддержка молодых семей посредством улучшению их жилищных условий.

Наиболее существенным стимулирующим рождаемость, стал «материнский (семейный) капитал». Первоначально сумма материнского капитала была определена в 250 тыс. рублей. С 2015 года до 2018 года материнский капитал выплачивался в размере 453 тыс. рублей. С 1 января 2020 года материнский капитал составит 471 тыс. рублей.

В России на материальную поддержку семей и детей из бюджета выделяется 0,79% ВВП. Однако эта материальная помощь столь незначительна, что не может быть стимулятором деторождения, а служит в лучшем случае средством поддержки и сохранения родившихся детей.

29 мая 2017 года Президент РФ объявил о начале в 2018 году десятилетия детства. 20 декабря 2017 года Депутаты Государственной Думы приняли законопроекты «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» и «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

С 1 января 2018 года всем семьям, в которых величина дохода на одного человека не превышает 1,5 прожиточного минимума трудоспособного населения, при рождении или усыновления ребенка вплоть до 1,5 года выплачивается пособия в размере прожиточного минимума установленного в субъекте Российской Федерации. В среднем эта сумма в 2018 году составила 10 523 рубля, в 2019 - 10 836 рублей, а в 2020 году будет составлять 11 143 рубля. Также освобождаются от подоходного налога (НДФЛ) пособия на первого и второго ребенка семьи с доходами не выше 1,5 прожиточного минимума. Таким образом, государство стимулирует молодые семьи, чтобы, например, студенты не отказывались

от рождения ребенка.

27 июля 2018 года правительство представило новый национальный проект «Демография», в который вошли программы по повышению качества жизни россиян, по финансовой поддержке семей при рождении детей и по увеличению мест в детских садах, по созданию условий для активного долголетия старшего поколения. Объем финансирования этого проекта определен в 3,5 трлн. рублей.

Одной из задач современной миграционной демографической политики является корректировка миграционного баланса.

В «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» признается необходимость привлечения мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции. Для этого предлагается:

- совершенствовать миграционное законодательство;
- оказывать содействие добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом;
- стимулировать возвращения в страну российских эмигрантов;
- регулировать процессы внешней трудовой миграции;
- привлекать квалифицированных иностранных специалистов, в том числе бывших выпускников российских ВУЗов, на постоянное место жительства;
- увеличить прием молодежи из иностранных государств для обучения и стажировки с возможным предоставлением преимуществ в получении гражданства по окончании учебы.

В настоящее время демографическая политика государства направлена на создание механизма, позволяющего на постоянной основе заключать соглашения между Россией и государствами СНГ об организованном наборе иностранных работников для осуществления трудовой деятельности в России. В тоже время правительство Российской Федерации заинтересовано в привлечении зарубежной молодежи к обучению в России. С этой целью были приняты поправки к закону «Об образовании» и «О высшем и послевузовском образовании». В планах правительства не только «русифицировать» и обучить историческими знаниями о России иммигрантов, но и повысить приток иностранных граждан в российские вузы. Были внесены изменения в постановление правительства «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования». В частности, увеличена ежегодная квота приема для иностранцев и соотечественников, проживающих за рубежом, в российские вузы, а также усовершенствованы материальные условия их приема и обучения: оплата

транспортных расходов и медицинской страховки. Студентам-иммигрантам, окончившим вуз с красным дипломом, будет упрощена регистрация для работы и проживания в России.

Нацпроект Демография: ожидаемые успехи и разочарования

Дорохина Ольга Васильевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
E-mail: odorokhina@yandex.ru

Провозглашенная А.И.Солженицыным идея сбережения народа получила развитие в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2019 года и стала программной установкой государственной политики на современном этапе [1]. Меры, предложенные В.В.Путиным, наряду с новыми нацпроектами нацелены на решение наиболее острых проблем в социальной и демографической сфере.

Нацпроект «Демография», рассчитанный до 2024 г., включает в себя комплекс федеральных проектов, целью которых является повышение продолжительности здоровой жизни до 67 лет, снижение в 2 раза уровня бедности, обеспечение устойчивого естественного роста населения. Эти целевые установки весьма значимы и масштабны, но труднодостижимы. Потенциал проектов весьма ограничен. Согласно данным их разработчиков, вклад всех мероприятий проекта «Старшее поколение» в увеличение продолжительности жизни составляет 28%, а вклад проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» в достижение целей по снижению уровня бедности и обеспечению роста доходов граждан оценивается в совокупности в 5% [2]. Кроме того, приведенный в этом проекте целевой показатель суммарного коэффициента рождаемости довольно низок и составляет 1,7, что недостаточно не только для обеспечения естественного прироста, но и для простого воспроизводства населения. В соответствии с Приложением №2 к Паспорту проекта в значительной части российских регионов в результате реализации проекта ожидается увеличение показателя СКР в пределах 0,1 [2]. Столь скромные достижения нацпроекта в области повышения рождаемости не позволят ни устранить угрозу депопуляции, ни ослабить остроту демографического кризиса.

В большинстве случаев логика предлагаемых мер по-прежнему ограничена лишь стимулированием рождаемости и помощью низкодоходным семьям с малолетними (до трех лет) детьми. Поддержка семей с несовершеннолетними детьми, детьми-инвалидами, а также родственниками,

нуждающимися в уходе, очень незначительна. Система льготных образовательных кредитов для многодетных семей и специальных налоговых вычетов для семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, фактически не развивается.

Новые меры поддержки семей с детьми, безусловно, дадут определенный положительный эффект, но по своей сути эти меры являются борьбой со следствиями, а не с причинами негативных социально-демографических процессов. Возможно, нацпроекты будут способствовать ускорению развития страны, но многие их цели с большой вероятностью останутся благими пожеланиями. Решение проблем в семейно-демографической сфере и преодоление кризиса возможны только в контексте комплексной долгосрочной, не ограниченной временными рамками проектов, государственной политики, ориентированной на укрепление института семьи и повышение престижа многодетного образа жизни.

Источники и литература

- 1) Послание Президента Федеральному Собранию 20.02.2019 www.kremlin.ru
- 2) Национальный проект «Демография» www.rosmintrud.ru

Внедрение системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидов (на примере Алтайского края)

Дурманова Татьяна Юрьевна

Алтайский государственный университет

E-mail: durmanowa_96@mail.ru

Численность населения Алтайского края на начало 2019 года составила 2332,8 тыс. человек, в том числе городского - 1322,6 тыс. человек, сельского - 1010,2 тыс. человек. Численность населения в возрасте старше трудоспособного на начало 2018 года, по сравнению с предыдущим периодом, увеличилась на 10,1 тыс. человек (или на 1,6 %) и составила 639,8 тыс. человек. Доля населения в возрасте старше трудоспособного составила 27,2 % от общей численности населения края (на начало 2017 года - 26,6 %). Увеличение численности лиц старше трудоспособного возраста и их удельного веса в общей численности населения Алтайского края влечет потребность граждан пожилого возраста в социальных услугах и медицинской помощи, которые должны оказываться с учетом их возрастных и физиологических особенностей [1].

Для удовлетворения потребности граждан старше трудоспособного возраста и инвалидов в социальных услугах необходимо внедрение новых форм ухода, которые позволят поддерживать социальную активность, психологический и физический статус граждан пожилого возраста, а также улучшить качество их жизни вне зависимости от места проживания. Такой новой формой может стать внедрение системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста.

Система долговременного ухода (СДУ) - это комплексная программа поддержки каждого человека, имеющего дефицит самообслуживания, частично или полностью утратившего способность к самостоятельному уходу, обеспечивающая максимально возможное качество жизни с сохранением жизненных потребностей, независимости, автономности, возможности самореализации и активной деятельности, человеческого достоинства. Система включает организацию семейного ухода, поддержку и развитие стационароразмещающих технологий - социальное обслуживание и медицинскую помощь на дому, в полустационарной и стационарной форме с привлечением службы сиделок и патронажа [2].

Важным принципом выстраивания системы долговременного ухода является сохранение пребывания гражданина в привычной благоприятной среде, в связи с этим приоритетной формой обслуживания является предоставление ухода на дому, в том числе с применением стационароразмещающих технологий и различных форм сопровождения граждан, имеющих ограничения жизнедеятельности.

В Алтайском крае действует многопрофильная сеть организаций социального обслуживания пожилых людей и инвалидов, проводятся мероприятия по комплексной модернизации и развитию инфраструктуры организаций социального обслуживания населения. В регионе социальное обслуживание осуществляется 67 краевыми государственными бюджетными учреждениями социального обслуживания, из которых предоставляют услуги гражданам пожилого возраста и инвалидам 55 учреждений.

В рамках развития стационароразмещающих технологий в работе с гражданами пожилого возраста и инвалидами, в том числе с психическими расстройствами, на базе 6 организаций социального обслуживания организована работа «тренировочных квартир». В 2018 году обучение по технологии «Тренировочная квартира» прошли 38 человек, из них 4 человека отчислены из учреждения для самостоятельного проживания.

С целью поддержания активности пожилых людей путем организации проведения профилактических мероприятий, мероприятий по оздоровлению, предоставлению всего спектра необходимых социальных услуг,

в том числе организация работы по поддержанию их социально-культурной активности в 2018 году на базе КГБУСО «Комплексный центр социального обслуживания населения города Новоалтайска» открыт «дневной стационар». Услуги дневного стационара предоставляются на базе 4 муниципалитетах края (г. Новоалтайск, Первомайский, Косихинский районы, ЗАТО Сибирский) [1].

С целью повышения качества жизни пожилых граждан и инвалидов, взаимопомощи, профилактики социального одиночества, укрепления традиций семейной заботы о старшем поколении, повышении статуса пожилых людей и инвалидов в семье и в обществе в 2018 году в приемные семьи устроено 175 человека, из них 130 человек - к дальним родственникам. В первом полугодии 2019 года в приемные семьи устроено 75 человека, из них 59 человек - к дальним родственникам.

К основным задачам развития системы долговременного ухода в Алтайском крае можно отнести:

- совершенствование межведомственного взаимодействия медицинских организаций и организаций социального обслуживания, включая синхронизацию информационных систем в соответствующих сферах и способах передачи необходимой информации о состоянии гражданина его родственникам и организациям социального обслуживания;
- организация обучения и повышения квалификации специалистов медицинских организаций и специалистов организаций социального обслуживания;
- внедрение новых подходов к порядку выявления граждан, нуждающихся в предоставлении социальных услуг;
- определение граждан, нуждающихся в предоставлении социальных услуг, для использования в медицинских организациях в целях выявления граждан, нуждающихся в предоставлении социальных услуг, и передачи информации об указанных гражданах в организации социального обслуживания;
- развития гериатрической службы в Алтайском крае, в том числе в части выполнения мероприятий по профилактике и раннему выявлению нарушений когнитивных функций у граждан пожилого возраста и инвалидов, профилактике падений и переломов;
- поддержка и повышение качества жизни граждан пожилого возраста и инвалидов в Алтайском крае при получении ими социальных услуг и медицинской помощи;

- продолжение развития и совершенствования семейного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами;
- привлечение негосударственных организаций и добровольцев к предоставлению социальных и медицинских услуг в организациях социального обслуживания.

Таким образом, внедрение системы долговременного ухода поможет выявить граждан пожилого возраста и инвалидов, которые нуждаются в социальном обслуживании, определить степень их индивидуальной потребности и оказать им необходимые услуги.

Источники и литература

- 1) Министерство социальной защиты Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aksp.ru/news/news/32891/?sphrase_id=125991. – Загл. с экрана.
- 2) Организация долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в городе Москве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gerontolog.info/docpdf/jul18/metod.pdf>. – Загл. с экрана.

Новые меры экономической поддержки семей с детьми и их возможная результативность

Елизаров Валерий Владимирович

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
экономический факультет
E-mail: elizarovvv@gmail.com

Новые меры экономической поддержки семей с детьми, объявленные и реализованные в последние годы, включают в себя развитие системы государственных пособий гражданам, имеющим детей (включая индексацию пособий с учетом инфляции); продление срока действия программы материнского (семейного) капитала и добавление новых возможностей его использования; увеличение стандартных налоговых вычетов; меры по улучшению жилищных условий семей (льготы по ипотеке); антикризисные меры поддержки семьи (2009-2010 гг. и 2015-2016 гг.), региональные меры поддержки многодетных семей, меры по финансированию ЭКО и т.д.. Эти меры направлены как на стимулирование рождения вторых и третьих детей, так и на создание лучших условий для

содержания и воспитания детей, сохранения их здоровья. Мониторинг результативности этих мер должен учитывать как изменения показателей рождаемости и детности семей (демографический эффект), так и показателей, характеризующих малообеспеченность и бедность семей с разным числом детей (социально-экономический эффект).

Экономическая поддержка семей как направление демографической и семейной политики призвана создавать условия для повышения уровня жизни семей с детьми, что должно, в принципе, способствовать более полной реализации репродуктивных планов семей, рождению желаемого числа детей. Новый этап в активизации семейно-демографической политики начался в 2007 г. Был введен материнский (семейный) капитал при рождении 2-го ребенка. Увеличено пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет, впервые введены пособия по уходу за ребенком для неработающих женщин (причем, при рождении 2-го и следующего ребенка пособие выплачивается вдвое больше, чем при рождении 1-го ребенка). Работающим женщинам пособие было установлено в размере 40% зарплаты, независимо от очередности рождения, но не менее, чем неработающим матерям. При этом был установлен максимум при выплате этого пособия. Были введены компенсационные выплаты родителям, дети которых посещают дошкольные учреждения (20% от платы на 1-го ребенка, 50% - на 2-го и 70% на 3-го и следующих) с предоставлением субсидий субъектам из бюджета РФ. В 2007 г. родовый сертификат (был введен в 2006) был увеличен с 7 до 10 тыс. рублей (женским консультациям 3 тыс., роддомам 6 тыс., введено стимулирование послеродового наблюдения (до 1 года) в детских поликлиниках (1 тыс.)). В 2008 г. родовый сертификат был увеличен с 10 до 11 тыс. (этот размер сохраняется вплоть до настоящего времени). В 2008 г. был принят закон, устанавливающий порядок индексации социальных пособий и выплат. Ранее эти пособия индексировались от случая к случаю, без учета инфляции. С 2016 г. эта индексация производится с 1 февраля, а не с начала текущего года, чтобы точнее учесть размер инфляции за предшествующий год. Так с 1 февраля 2019 г. семейные и материнские пособия проиндексированы на 4,3% - в размере инфляции за 2018 г. В 2009 г. в качестве антикризисной меры было разрешено использовать 12 тыс. из суммы материнского (семейного) капитала на текущие нужды. Эта мера была продлена и на 2010 г.

С 2011 г. началась активизация региональной демографической политики и разработка региональных программ: повсеместно был введен региональный материнский капитал, стали выделять земельные участки многодетным. В 2012 г. Правительство РФ утвердило перечень 50 субъектов РФ с невысокими показателями рождаемости, которые с 1.01.2013 г. ста-

ли получать поддержку из федерального бюджета на выплату пособия при рождении 3-го ребенка (с рождения до трех лет в размере регионального прожиточного минимума детей). В 2018 г. это пособие выплачивалось в 59 регионах, в 2019 г. - в 62 регионах. В 2015 г., также в качестве антикризисной меры, было разрешено использовать 20 тыс. из суммы материнского (семейного) капитала на текущие нужды, а в 2016 г. - 25 тыс. В 2016 г. было объявлено о продлении программы материнского (семейного) капитала до 2018 г. Был увеличен стандартный налоговый вычет на каждого ребенка, находящегося на обеспечении у налогоплательщиков, являющихся родителями. Он предоставляется в отношении доходов, облагаемых по налоговой ставке 13%. В 2011 г. размер налогового вычета на третьего и каждого последующего ребенка был увеличен до 3000 руб., на 2-го - до 1400 руб., а в 2012 г. был увеличен до 1400 руб. и вычет на 1-го ребенка. Предельная сумма, с достижением которой право на вычет пропадает, была увеличена в 2009 г. с 40 до 280 тыс. рублей (действовала до 2016 г), а в 2016 г. до 350 тыс. рублей. Это означает, что работники с зарплатой до 29 тыс. рублей, могли воспользоваться льготой полностью в течение 12 месяцев. В регионах продолжается выплата ежемесячных пособий на детей. На конец 2018 г. в большинстве регионов (в 54) базовый размер пособия составлял ≤ 300 руб. (в т.ч. в 6 регионах ≤ 120 руб.) и лишь в 10 регионах - 500 и более рублей. Прожиточный минимум детей в 2017-2019 г. превысил 10 тыс. руб., т.е. в большинстве регионов пособие покрывает лишь 1-3 % от ПМ детей. На начало 2005 г. это пособие родители получали на 16660 тыс. детей, более чем на 50% от общего числа детей до 16 лет на тот момент, на начало 2019 г. - на 7021 тыс. детей (23,2% детей). Среди дополнительных мер в ряде регионов оказывается помощь молодым семьям в приобретении жилья, есть дополнительное единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячное пособие на детей, не посещающих дошкольные учреждения, единовременное пособие при поступлении ребенка в первый класс. Практически во всех регионах введен дополнительный материнский (семейный) капитал за счет бюджета субъекта РФ. Размеры и условия назначения и использования различаются. Чаще всего выплачивается 50 или 100 тыс.руб. Как правило, назначается с 3-го и последующего ребенка. Региональный капитал разрешается тратить, в основном, на улучшение жилищных условий (на территории региона) и образование детей. Но некоторые регионы разрешают использовать и на другие направления: на ремонт жилья, оплату газификации жилого помещения, покупку земельного участка, на дачное строительство, на возмещение средств по приобретению семьей товаров длительного пользования, на лечение ребенка и получение платных ме-

дицинских услуг, на первоочередные нужды, получение единовременной выплаты и т.д. Несмотря на тенденцию к увеличению мер поддержки семей с детьми, расходы на выплату семейных и материнских пособий составляли и составляют незначительную долю в объеме денежных доходов населения: в 2017 гг. - около 1,3% или около 0,8 % от ВВП. Индексация пособий, даже с учетом инфляции, не позволяет сохранить их покупательную способность в полном объеме. Так за 2007-2018 гг. цены выросли в 2,56 раза, прожиточный минимум детей - в 2,76 раза. Пособия выросли в 2,18 раза.

В конце ноября 2017 г. в ходе заседания Координационного совета национальной стратегии действий в интересах детей Президент объявил о новых демографических инициативах, о «перезагрузке демографической политики». Среди основных национальных целей развития на период до 2024 г., провозглашенных в мае 2018 г., предусмотрено обеспечение устойчивого естественного роста численности населения России, повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 г. до 80 лет), обеспечение устойчивого роста реальных доходов и снижение в два раза уровня бедности в РФ (с нынешних 13,2% до 6,6%), улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно. Реализацию этих и других национальных целей призваны обеспечить национальные и федеральные проекты. Национальный проект «Демография» включает в себя пять федеральных проектов, на один из которых - «Финансовая поддержка семей при рождении детей» - предполагается израсходовать около 2,6 м трлн. рублей или около 87% от общей суммы финансирования в почти 3 трлн. рублей. Паспорт проекта утвержден 24 декабря 2018 г. и включает в себя цели, основные и дополнительные целевые показатели, задачи, ожидаемые результаты, сроки и реализации, объемы финансового обеспечения (в целом и по годам 2019-2024 гг.).

Механизм финансовой поддержки семей при рождении детей, предусматривает дифференцированные меры поддержки при рождении первых, вторых, третьих и последующих детей, включая реализацию, мониторинг, оценку результативности и совершенствование предложенных мер. Программа материнского (семейного) капитала продлена до конца 2021 г. и расширены возможности использования: на ежемесячную выплату на второго ребенка, на оплату дошкольных учреждений (можно будет использовать материнский капитал для оплаты услуг дошкольного образования, в т.ч. на оплату ухода и присмотра за ребенком уже с двухмесячного возраста). Вводится субсидирование ипотечной ставки для семей, в которых начиная с 1 января 2018 года родится второй или третий ребенок. Покупая жилье на первичном рынке или рефинансируя

ранее полученные ипотечные кредиты, такие семьи смогут рассчитывать на субсидирование государством процентной ставки сверх 6% годовых. На это будет выделяться около 10 миллиардов рублей ежегодно.

С 1.01.2018 г. начались выплаты на рождение или усыновление первого ребенка до достижения им полутора лет в размере прожиточного минимума ребенка, установленного в субъекте федерации. В среднем она составит в 2018 году 10 523 рубля, в 2019 году — 10 836 рублей, в 2020 — 11 143 рубля. Выплата адресная - в семьях, с доходом ниже 1,5 размеров прожиточного минимума. Финансовые расходы на реализацию этих мер составят за 2018-2020 гг. 144,5 млрд. рублей. При рождении второго или последующего ребенка предоставлена возможность использовать для ежемесячных выплат материнский (семейный) капитал (также с учетом доходов семьи). При рождении третьего ребенка или последующих детей будет продолжено бюджетное софинансирование ежемесячной выплаты в связи с рождением третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет (в регионах с суммарным коэффициентом рождаемости ниже 2,0). С 1.01.2020 г. повышается лимит дохода для назначения ежемесячных выплат на первого и второго ребенка до двух ПМ (в 2019 г. при получении выплаты учитывается доход в 1,5 регионального ПМ на каждого члена семьи). Увеличивается срок выплаты до достижения ребенком возраста трех лет (на сегодня выплата осуществляется, пока ребенку не исполнится полтора года). Ежемесячное пособие с 2020 г. смогут получить семьи, в которых 1-й или 2-й ребенок родился или был усыновлен в период с 1.01.2018 г. по 31.12.2022 г. Запланировано, что за 2019-2024 гг. не менее 1120,1 тысяч нуждающихся семей получат ежемесячные выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка за счет субвенций из федерального бюджета, в т.ч. в 2019 г. не менее 237,7 тысяч семей. Ежемесячную денежную выплату, назначаемую в случае рождения третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста 3 лет за 2019-2024 гг. получают не менее 415,9 тысяч семей, в т.ч. в 2019 г. не менее 68 тысяч семей. Сертификаты материнского (семейного) капитала получают за 2019-2021 гг. 1,6 млн. семей (2019 - 580 тыс., 2020 - 520 тыс., 2021 - 500 тыс.). В дошкольных организациях будет создано за 2019-2021 гг. 255 тыс. дополнительных мест для детей от 1,5 до 3 лет (2019 - 90 тыс., 2020 - 100 тыс., 2021 - 65 тыс.).

В паспорте федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» представлена предварительная экспертная оценка вклада мероприятий в достижение цели «снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации» и цели «обеспечение устойчивого роста

реальных доходов граждан» - этот вклад оценен и по одной, и по другой цели в 5%. Будет продолжена работа по анализу результативности мер, предусмотренных федеральным проектом, по оценке их вклада в действующую систему помощи семьям с детьми, в снижение бедности семей с детьми. Продолжение работы в этом направлении позволит сформулировать предложения по развитию системы государственных гарантий поддержки семей с детьми, как минимальных гарантий на федеральном уровне, так и дополнительных гарантий в рамках региональной политики.

Доклад и публикация подготовлены в рамках научного проекта РФФИ №18-010-01196 «Комплексное исследование факторов бедности семей с детьми и оценка вклада экономических мер семейно-демографической политики в ее снижение».

Социально-демографические процессы и политика развития.

Костин Анатолий Иванович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

E-mail: ankost_@mail.ru

Наиболее значимые демографических проблемы в развитых государствах касаются главным образом двух областей: во-первых, низкой рождаемости и процесса старения; во-вторых, международной миграции. Они в большей степени касаются Европы и Японии, чем Северной Америки, где уровень рождаемости достаточен, пенсионное обеспечение налажено, а иммиграционные процессы во многом пока поддаются урегулированию.

Демографическая политика многих развитых государств требует рассмотрения двух важных моментов. Первый касается проблем низкой рождаемости и методов преодоления этого феномена. Уровень фертильности, например, в 1,3 ребенка на одну женщину, наблюдавшийся в ряде стран (Германия, Италия, Испания и др.), через некоторое время должен был привести к негативным последствиям. Второй момент связан с международной миграцией и с необходимостью принятия новой системы регулирования этих процессов взамен политики «закрытых дверей». Эта система должна принимать в расчет возможные потребности в рабочих руках иммигрантов в ближайшие десятилетия, предусматривать механизм их адаптации, а также интеграции иммигрантов с учетом их социальной мобильности.

В 1990-е годы в период проведения экономических реформ и перехода к рыночной экономике обострилась проблема депопуляции (естественной убыли населения) в России, обусловленной низкой рождаемостью и

повышенной смертностью. Кризис, охвативший Россию, самым негативным образом отразился на демографических процессах. Сокращалась рождаемость, постоянно ухудшалось здоровье населения и возрастала смертность, что означало неуклонное снижение уровня воспроизводства населения. С 1992 г. наблюдалась естественная убыль населения в общенациональном масштабе. Некоторое сокращение числа умерших в 1996 г. в сравнении с предшествующим годом не изменило общей тенденции из-за продолжающегося падения числа родившихся, которое и первые десятилетия 21 века оказалось самым низким.

Депопуляция отмечается в этот период и в ряде других стран, в том числе в странах ближнего зарубежья (Украине, Белоруссии), но для России ее последствия наиболее ощутимы. Прогнозы предсказывают продолжение депопуляции в последующие десятилетия XXI в. Депопуляция в РФ обладает несколькими чертами, имеющими принципиальный характер: она носит всероссийский характер, является этнической проблемой, носит долгосрочный характер и происходит под «двойным давлением» (под воздействием низкой даже по меркам промышленно развитых стран рождаемости и характерной для самых слаборазвитых стран высокой смертности). За 1992-1996 гг. население России сократилось на 3,5 млн человек (на 2,3%)[1]. Депопуляция затронула в первую очередь русский народ, образующий основной государствообразующий этнос, но ее не избежали и многие малые народы: коми, мордва, карелы, удмурты и т.д. С 1993 г. отмечается неуклонное возрастание смертности, которое в 90-е гг., после замедления снижения рождаемости, стало решающим фактором депопуляции.

В докладе Центра демографии и экологии человека говорится: «Особенно невыгодно для России сравнение с США... Сокращение населения России на 4,4 млн человек за 10 лет приходится рассматривать на фоне небывалого прироста населения США - на 32,7 млн человек за 10 лет между переписями 1990 и 2000 гг. - самый большой абсолютный прирост за межпереписной период в истории этой страны. Согласно прогнозу ООН, число ее жителей будет увеличиваться и впредь. США, которые в 1950 г. находились на 3-м месте в мире (если не считать СССР), сохранят свое третье место и в 2050 году, тогда как Россия за те же сто лет передвинется с 4-го на 17-е место»[2].

Эксперты-демографы отметили, что, когда правительство обосновывало повышение пенсионного возраста, говорили не совсем точные данные. Во-первых, назвали не среднюю продолжительность жизни, а ожидаемую среднюю продолжительность жизни в будущем. Это неадекватно. Демограф Вишневский заявил, что на самом деле в России не

повышается продолжительность жизни с 1965 года. Фактически средние показатели этого года примерно те же, что и сейчас в конце второго десятилетия 21 века[3].

Опыт России показывает, как подчеркивают исследователи, что при «наличии политической воли» необходимые средства для решения той или иной задачи принципиальной важности всегда изыскиваются. В качестве направлений выхода из демографического кризиса предлагаются следующие:

- проводить активную пронаталистскую политику и повысить рождаемость до уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения;
- осуществить программу в области развития медицины, здравоохранения, оздоровления окружающей среды, условий труда с целью снижения смертности, минимизации издержек процесса воспроизводства населения;
- использовать миграционный потенциал стран нового зарубежья для компенсации депопуляционных потерь.

Аналоги решения проблем по всем названным направлениям имеются в мировой практике. Международное сотрудничество в этой сфере характеризуется ориентацией на устойчивый демографический рост. Оно определяется следующими политико-организационными особенностями: основано на широком взаимодействии и взаимопонимании по вопросам о характере проблем народонаселения; ведущую роль играет многостороннее сотрудничество по линии ООН; характер многих программ и проектов носит непосредственно гуманитарный характер; сотрудничество в этих областях позволяет при скромных затратах добиться важных результатов.

Источники и литература

- 1) Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года, принята Правительством 24 сентября 2001 г.; Акаев, А.А. Мировая динамика. Закономерности, тенденции, перспективы / А.А. Акаев. - Москва: СПб. [и др.] : Питер, 2019; Рыбаковский Л.Л., Захарова О.Д. Демографическая ситуация в России: Геополитические аспекты // РАН. Ин-т соц.-полит. исслед. Центр демографии. М., 1997; Население России на рубеже XX–XXI веков: Проблемы и перспективы / Под ред. В.А. Ионцева и А.А. Саградова. М., 2002.

- 2) Население России 2001. Девятый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М., 2002. С. 196; Сазонова Е.С. Демографический кризис: феноменология и государственное управление/ Е.С. Сазонова. Ред. Ю.Е. Мешков / Стратегии России в историческом и мировом пространствах: материалы Всероссийской научной конференции. - М.: 2009
- 3) Бойко Ю.П. «Сбережение народа» как основа национальной идеи // Народонаселение. – 2006 - № 2; <https://zen.yandex.ru/media/pensia/demograf-vishnevskii-medvedev-neprav-sredniai-a-prodoljitelnost-jizni-v-rossii-ne-rekordnaia-5b384a9a5b8af000aa092600>

Репродуктивные установки в студенческой среде

Обручникова Сабина Рамильевна

Тихоокеанский государственный университет

E-mail: osr86@mail.ru

Студенты - особая социальная группа молодежи, объединённая целью получения образования. Преобразования в средней и высшей школе, социально-экономические преобразования общественной жизни привели к тому, что возрастные характеристики студенчества сдвинулись. Если ранее, студенты вступали во взрослую, профессиональную жизнь в возрасте 21 лет, то сейчас период взросления несколько продлился и современные студенты получают диплом о высшем образовании в 23 года, а то и в более старшем возрасте. Однако, наряду с отсрочкой взросления, современная молодежь не торопится и реализовывать свои репродуктивные возможности.

Среди репродуктивных установок населения ученые выделяют: ожидаемое число детей; желаемое число детей; идеальное число детей. Реальная рождаемость, по ряду причин оказывается ниже, чем репродуктивные установки. Причинами этому являются, социально-экономические, жилищные, семейные и другие проблемы. Молодежь в силу возрастных особенностей еще более подвержена влиянию этих проблем.

С целью изучения репродуктивных установок в студенческой среде, было проведено социологическое исследование. В качестве респондентов выступили студенты гуманитарных направлений вуза. Было опрошено 215 студентов первых, вторых, третьих и четвертых курсов специальностей «Социальная работа», «Социально-культурный сервис», «Туризм». Было опрошено 187 девушек и 28 юношей. Средний возраст респондентов

среди девушек - 20,1 и среди юношей - 20,29. Среди опрошенных респондентов 15% жители города и 85 % иногородние. Из иногородних - 9 % жители городов со средней и малой численностью населения и 91% жители сельской местности.

По результатам исследования выявлено, что ожидаемое, желаемое и идеальное число детей для наших респондентов равно двум (2,15, среди девушек-респондентов - 2,4, среди юношей - респондентов - 1,9). Среди студентов первых-вторых курсов это значение несколько выше, чем у студентов старших курсов. Это можно объяснить более идеалистичными представлениями студентов младших курсов к репродуктивным установкам и репродуктивному поведению. Студенты первых курсов в новой среде начинают строить отношения со своими ровесниками противоположного пола, планирую продлить эти отношения и после окончания вуза (27%). Кроме того, студенты (респонденты-девушки) младших курсов чаще выбирают «социально одобряемые» практики, такие как брак (45%) и рождение детей (40%), и согласны на такие практики сразу же после окончания вуза (21%).

Несколько иное представление на «социально одобряемые» практики у респондентов-юношей. На брак после окончания вуза согласны 5%, на рождение детей 1%. Респонденты-юноши среди предложенных ответов выбирали (допускалось свыше трех ответов на вопрос): продолжить образование - 17%, найти хорошую работу - 60%, построить карьеру - 31%, организовать свой бизнес - 23%.

Студенты старших курсов более прагматичны в репродуктивных установках. Респонденты-девушки старших курсов выбирают «брак» не реже (43%), а вот рождение детей после окончания вуза выбирает 9%, и считают, что оптимальный возраст для рождения детей - после 30 лет. Период с момента окончания вуза и рождением детей они планируют использовать для решения жилищных, финансовых, профессиональных и бытовых проблем.

По результатам анкетного опроса прослеживается связь между местом проживания и установкой на детность. Так, большая часть респондентов (64%) проживают в общежитии, и пока не видят перспектив улучшения жилищных условий. Больше половины из них (57%) хотели бы остаться в городе, найти работу и решить свои жилищные проблемы, однако 53% считают, что жилищный вопрос можно только с помощью ипотечного кредита. Ипотеку студенты респонденты рассматривают как своего рода «финансовую кабалу», которая сдерживала бы их (47%) в рождении детей. Так, 37% респондентов считают, что по финансовой нагрузке ипотека и рождение ребенка являются одними из непосильных

для современной молодежи. Однако, 17% респондентов, кто совмещает работу с учебой или уже имели опыт совмещения, считают, что не стоит откладывать с рождением ребенка, тем более, что государство предусматривает программы поддержки в сфере жилищной политике для молодых семей, имеющих детей. О государственных программах поддержки молодых семей, имеющих детей, знают всего 7% респондентов.

Большинство респондентов не прослеживается связи по установкам детности и количеством детей в родительской семье (84%). Студенты отмечают, что количество детей в их семьях будет зависеть от наличия работы (72%), уровня заработной платы (81%), наличия жилья (51%), достижения определенного возраста (44%) и родительского опыта детности (7%) (при ответе допускалось выбирать более трех вариантов ответов).

В анкете был задан вопрос для оценки современной демографической ситуации. Респонденты-студенты оценивали ее как не совсем благоприятную (37%), вполне благоприятную (23%), 27% респондентов считают, что ситуация то выравнивается, то усугубляется, но в целом критичности нет, 9% затруднились дать ответ, а 4% проигнорировали этот вопрос. Среди тех, кто оценивал демографическую ситуацию как позитивную, отметили желаемое число детей в семье от одного до двух, те респонденты, которые давали негативную оценку - по одному ребенку.

Таким образом, современную студенческую молодежь, отличает установка на плановое поведение в репродукции. Современные студенты планируют свой репродуктивный опыт обусловленный множеством факторов. Студенты вполне реально оценивают все те трудности, с которыми они могут столкнуться после завершения обучения. Они несколько сдвигают рамки репродуктивного возраста, с целью получения достойной работы и дохода, обеспечения жильем. В своем репродуктивном поведении студенты ориентируются на наличие государственных программ поддержки для семей имеющих детей. Однако, их совершенно не мотивирует к активной репродуктивной позиции опыт детности родительских семей и состояние демографической ситуации в стране.

Источники и литература

- 1) Лещенко О.Я. Образовательные программы профилактики нарушений репродуктивного здоровья и формирования репродуктивной и сексуальной культуры современной молодежи (обзор литературы) // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра СО РАМН. 2012.№ 2-2. С. 168-172.

- 2) Одина А.А., Сафаргалиева Е.Ю. Образовательные программы – путь к сохранению репродуктивного здоровья молодежи // Пермский медицинский журнал. 2014. Т. 31. № 1 . С.134 – 137.

**Латинская Америка и цели устойчивого развития:
сравнительный межрегиональный анализ социальных
аспектов**

Пятаков Андрей Николаевич
Институт Латинской Америки РАН
E-mail: anpyatakov@yandex.ru

На протяжении предыдущих трех лет одним из руководящих и стратегических документов глобального развития выступает программа под названием «Повестка дня в области устойчивого развития», закрепленная в резолюции Генеральной ассамблеи ООН от 15 сентября 2015 г. и вошедшая в силу с 1 января 2016 года. В настоящее время мониторинг продвижения различных регионов мира к достижению сформулированных в данной программе 17-ти общемировых приоритетов устойчивого развития становится предметом исследования ряда влиятельных международных организаций - Международной организации труда (МОТ), Всемирного банка (ВБ), самой ООН, разработавшей документ, и других. Одним из регионов, который традиционно приковывает пристальное внимание этих и других организаций, в плане отслеживания социально-демографической динамики является регион Латинской Америки и Кариб (ЛКА). Внимание исследователей приковывает тот факт, что, несмотря на стратегии модернизации, предпринятые правительствами с начала XXI века в ходе так называемого «левого поворота», переживающего в настоящее время кризис [1], регион по-прежнему остается одним из самых неблагополучных в социальном плане. В частности он демонстрирует высокие показатели социального неравенства. Оценивая «глобальный статус» данного региона и его социальную специфику, российский латиноамериканист Давыдов В.М. отмечает следующее: «Находясь на среднем этаже мировой иерархии (8% с небольшим доля по ВВП по ППС и 8% с небольшим квота в населении планеты) ЛКА в гораздо большей степени обременена социальными императивами. Несмотря на «прорывные» результаты первого десятилетия нового века в преодолении порока бедности и некоторое ослабление поляризации в распределении доходов, страны региона в своем большинстве остаются лидерами в имущественной поляризации в обозримой перспективе» [2]. Попытаемся обрисовать в общих чертах актуальное состояние демографических

и социальных процессов в этом регионе на фоне остальных субрегионов через призму концепции устойчивого развития, а также оценить степень его продвижения по пути к реализации целей, обозначенных «Повесткой 2030».

По численности населения к 2018 г. ЛКА, согласно методологии мирового регионального деления Всемирно банка, занимает четвертое место после Восточной Азии и Тихоокеанского региона (их совокупное население составляет 1,8 млрд человек), Южной Азии (1,3 млрд) и Африки (671 млн) [3]. В латиноамериканском регионе проживает к настоящему времени 568 млн человек. При этом с начала XXI века численность возросла более чем на 100 млн, а в сравнении с серединой XX века - вдвое. Чрезвычайно интенсивны темпы урбанизации. Если в 60-х гг. прошлого столетия в городах проживало 49%, то к концу второго десятилетия нынешнего века доля городского населения возросла до 79%. По мнению перуанского исследователя и политика Алехандро Толедо «Эти два фактора вызвали увеличение нагрузки на окружающую среду. Например, лишь за прошедшие два десятилетия потребность в воде в латинской Америке возросла на 76%, потребление электроэнергии возросло вчетверо, а объем твердых отходов увеличился вдвое» [4, Стр. 61]. По такому показателю как ВВП на душу населения ЛКА оказывается в лидерах среди развивающихся регионов с уровнем доходов 7,4 тыс. долл (второе место занимает регион Восточной Европы и СНГ - 7,3 тыс. долл. [5]. Несмотря на оптимистичность абсолютных показателей, в относительном выражении темпы роста ВВП на душу населения в ЛКА одни из самых низких (предпоследнее место перед африкой с отрицательным показателем -0,1) и составляют 0,5% в год.

Регион оказывается лидером и по такому показателю как ожидаемая продолжительность жизни у женщин. Здесь она составляет 78 лет (для сравнения в Восточной Европе и Восточной Азии он равен 77 годам, а в Африке - 62 годам). Относительно ожидаемой продолжительности жизни у мужчин дела обстоят несколько хуже: в ЛКА он составляет 72 года (второе место среди развивающихся регионов), а на первом месте - Восточная Азия с показателем 73 года. [5].

Что касается прогресса в достижении Целей тысячелетия и целей «Повестки 2030», то здесь ЛКА демонстрирует довольно оптимистичные показатели. Например, удалось существенно продвинуться в динамике реализации первой и ключевой цели - искоренении крайней бедности (Цель 1.1 «Повестки 2030»), измеряемой в методологии ВБ как процент населения, получающих менее 1,9 долл. в день. В ЛКА доля нищего населения снизилась в период с 2000 г. по 2018 г. с 11,7% до 4,5%. В

абсолютном выражении количество нищих сократилось за аналогичный период с 63 млн до 28 млн человек. Падение уровня нищеты втрое довольно выгодно смотрится на фоне такого региона как Африка, в котором в численном выражении оно осталось практически неизменным - 401 млн в 2018 г. по сравнению с 402 млн в 2000 г. Хотя другой регион - Восточная Азия и Тихоокеанский регион - по сравнению с ЛКА продемонстрировал гораздо более высокие темпы ликвидации нищеты. Здесь количество нищих снизилось с 553 млн в 2000 г. до 73 млн в 2018. Вместе с тем сокращение бедности не привело в разрешению ключевых социальных проблем ЛКА - неравенства и поляризации. Как отмечает тот же А. Толедо «общество в странах Латинской Америки остается крайне разнородным по своему этническому составу, сохраняя глубокое неравенство, находящее отражение в огромном разрыве в доходах богатстве между 20% верхушки и 40% нижних слоев населения, при том, что социальное и экономическое положение человека во многом предопределено его этническим происхождением и богатством родителей [4, Стр. 58].

Кратко обозначим динамику ЛКА в продвижении других социальных целей «Повестки 2030». Материнскую смертность (Цель 3.1) удалось сократить региону со 104 случаев на 100 тыс. живорождений до 70 случаев. В немалой степени этому способствовали реформы систем здравоохранения, проведенные в регионе практически повсеместно. Общерегionalный уровень смертности среди детей младше 5 лет. на 1 тыс. рожденных (Цель 3.2) понизился начиная с 2000-х годов с 34-х случаев до 18-ти. В целом темпы снижения этих показателей сопоставимы с остальными развивающимися регионами, кроме опять-таки Африки, где сохраняется крайне высокий уровень в абсолютном выражении (материнская смертность - 547 к 2018 г., а детская - 101).

Таким образом, можно заключить, что ЛКА демонстрирует вполне оптимистичную динамику в достижении целей «Повестки 2030» и занимает достойное место среди основных развивающихся регионов.

Источники и литература

- 1) Воротникова Т.А., Кодзоев М.А.-М., Разумовский Д.В., Розенталь Д.М. Кризис левых режимов в Латинской Америке: внутренние императивы и внешняя проекция. Politbook, 2017, № 4, с. 179—194
- 2) Давыдов В.М. Детерминация развития Латино-Карибской Америки. Сопрояснение глобальной и региональной проблематики. ИЛА РАН. 2016. С. 61.

- 3) World Bank. 2018. Atlas of Sustainable Development Goals 2018 : From World Development Indicators. World Bank Atlas;. Washington, DC: World Bank. © World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29788> License: CC BY 3.0 IGO.
- 4) Алехандро Толедо. Социально сплоченное общество. Глобальные перспективы Латинской Америки. Издательский дом ВШЭ. Москва, 2019.
- 5) Годовой отчет Всемирного банка 2018. Всемирный банк. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/about/annual-report>

Особенности реализации регионального проекта в области демографии Ханты-Мансийского автономного округа - Югра.

Сергеева Татьяна Андреевна

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный
психолого-педагогический университет»
E-mail: sergeeva-r8@mail.ru

Для эффективного достижения и поддержания оптимального демографического уровня в странах существует демографическая политика. [1] В России, для повышения общего итогового показателя рождаемости, повышения уровня прогнозируемой продолжительности здоровой жизни, а также повышения количества людей, следящим за образом жизни, с 2019 г. по 2024 г. реализуется национальный проект «Демография». Министерством труда Российской Федерации был разработан паспорт национального проекта от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [2] Он содержит в себе несколько федеральных проектов, направленные на решение поставленных целей: повышение прогнозируемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет, повышение процента граждан, ведущих здоровый образ жизни. В соответствии с этими целями, Указом президента было поручено субъектам РФ разработать региональные проекты в области демографии.

Исходя из этого, в Ханты-Мансийском автономном округе - Югра (далее ХМАО) с 1 января 2019 года реализуются региональные проекты, которые входят в состав национального проекта «Демография». На реализацию данного проекта в 2019 году выделено 4565,3 млн. рублей. Основным источником финансирования является окружной бюджет -

85,3%, федеральный бюджет, в свою очередь финансирует 8,9%, внебюджетные источники - 4,9% и местный бюджет - 0,9%. Куратором проекта является заместитель Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа - Югры В.С. Кольцов. [3]

Для развития округа и роста качества жизни граждан необходимо обеспечить стабильное демографическое развитие региона. Несмотря на то, что в период с 2016 г. по 2018 г. численность населения и количество многодетных семей возрастало, естественное движение демографии региона снижалось, в связи с уменьшением общего числа родившихся, и увеличением числа умерших за год. При реализации данного проекта в 2019 году в ХМАО:

- увеличилось число семей, получающих социальную поддержку;
- обучены и повысили квалификацию 63 женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком до 3-х лет;
- Проведена процедура экстракорпорального оплодотворения 473 женщинам, появились на свет 252 малыша

А также проведены конкурсные процедуры на закупку вакцин против пневмококковой инфекции, поставку автотранспорта для перевозки граждан старше 65 лет из сельской местности в учреждения здравоохранения, открыт физкультурно-спортивный комплекс в г. Югорске, для занятия спортом 450 граждан, на ТВ, Радио, сети Интернет размещены более 300 материалов о мероприятиях по пропаганде традиционных семейных ценностей.

Риск недостижения целевого показателя «суммарный коэффициент рождаемости», установленный Минтрудом России для Югры в 2019 году равен 1,892 в связи с несколькими показателями:

- 1) сокращение числа женщин фертильного возраста с 2004 года на 8%, с 2013 года на 3%;
- 2) сокращением числа женщин в возрасте 20-34 лет с 2013 года на 26%, на которых приходится основное число рождений (в среднем 82,4% от всех рождений);
- 3) снижением рождаемости и абсолютного числа рождений с 2013 года на 16%.

Для достижения поставленной цели национального проекта, заключающейся в увеличении ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет, в ХМАО реализуется региональный проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» («Старшее поколение») портфеля проектов «Демография». На данный момент в нем исполняется внедрение «дворового» социального менеджмента для граждан «55+» (ад-

ресная работа с гражданами по вовлечению их в культурно-досуговые, физкультурно-оздоровительные мероприятия) - 30 000 граждан пожилого возраста вовлечены в «Дворовой социальный менеджмент». На базе 24 организаций социального обслуживания для пожилых граждан проходят занятия физкультурой; развитие геронтоволонтерского движения «Волонтеры серебряного возраста» - Численность волонтеров серебряного возраста более 500 человек; реализация программы обучения «Университет третьего возраста» (повышение уровня финансовой, правовой и информационной грамотности граждан пожилого возраста, активизации их собственного ресурсного потенциала) - 3 000 граждан пожилого возраста проходят программу «Университет третьего возраста»; расширение деятельности мобильных бригад число «мобильных бригад» увеличилось с 15 до 24. А также усовершенствован порядок выявления граждан, нуждающихся в предоставлении социальных и медицинских услуг (после однократного обращения гражданина в одну из организаций, входящих в систему долговременного ухода, должно быть обеспечено его взаимодействие с иными организациями и органами, вовлеченными в систему, по принципу «одного окна»). В ноябре 2019 года в г. Радужный открытие социально-реабилитационного отделения, с обеспечением инвалидов с психическими расстройствами социальными услугами в условиях круглосуточного пребывания по путевочной системе (технология «Передышка») и планируется внедрение на базе 1 стационарной организации технологии «Сопровождаемое проживание» с охватом 5 человек.

Хочется отметить, что в разных регионах страны принципы осуществления национального проекта в области демографии будут отличаться, в связи с характерными для них особенностями. ХМАО входит в пятерку лидеров по естественному приросту населения в стране, при этом зафиксирована миграционная убыль населения, поэтому все действия по реализации национального проекта будут направлены на решение проблем, которые считаются приоритетными для данного региона.

Источники и литература

- 1) Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"
- 2) Николаева А.А., Савченко И.А. «Пути повышения эффективности управления в сфере социальной поддержки населения в Москве» Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2017. № 3 (27). С. 44-58.

- 3) Единый официальный сайт государственных органов Ханты-Мансийского автономного округа – Югра. <https://admhmao.ru/>

Доступность услуг для инвалидов в учреждениях социального обслуживания (на примере домов-интернатов малой вместимости для престарелых и инвалидов Алтайского края)

Сиротина Т.В.¹, Нагих А.Ю.¹

1 - Алтайский государственный университет

По данным Алтайкрайстата в Алтайском крае за последние годы наблюдается демографический кризис: снижение рождаемости и рост смертности, увеличение числа лиц с инвалидностью как среди взрослого, так и детского населения; количество уехавших превышает количество тех, кто хотел бы переселиться в регион [1].

Основа решения проблемы депопуляции - повышение качества жизни населения российских регионов. Одним из инструментов повышения качества жизни населения является реализация независимой оценки качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания, которая проводится на территории Алтайского края с 2014 г. Независимая оценка формируется в целях: повышения качества и доступности социальных услуг для населения; улучшения информированности потребителей о качестве работы организаций, оказывающих социальные услуги; стимулирования повышения качества работы таких организаций [2].

Показатели, характеризующие доступность услуг для инвалидов, составляют одну из 5 групп показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания [3].

В фокусе нашего исследования находились стационарные учреждения социального обслуживания Алтайского края, а именно: дома-интернаты малой вместимости для престарелых и инвалидов, – медико-социальные организации для временного (до 6 месяцев) и постоянного проживания граждан пожилого возраста и инвалидов 1 и 2 групп, полностью или частично утративших способность к самообслуживанию и (или) передвижению, нуждающихся в постоянном постороннем уходе и наблюдении [4]. В Алтайском крае расположено 13 таких домов-интернатов.

Под доступностью мы понимаем условия, созданные для маломобильных групп населения, позволяющие получить беспрепятственный доступ к физической, информационной и организационной среде. Основными нормативно-правовыми документами в сфере обеспечения доступности

являются ФЗ №442 «Об основах социального обслуживания граждан в РФ», в котором выделены понятия социального обслуживания, социальной услуги и основные требования к обеспечению доступности социальных услуг в стационарных учреждениях социального обслуживания, а так же ФЗ № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», в котором определены полномочия и ответственность отраслевых органов власти и организаций различных сфер по обеспечению мер доступности объектов и предоставляемых в них услуг для инвалидов и других маломобильных групп населения.

Согласно результатам независимой оценки доступности услуг для инвалидов дома-интернаты малой вместимости для престарелых и инвалидов в Алтайском крае наиболее адаптированы для инвалидов по следующим индикаторам доступности: дверной проем входной зоны без порогов и перепадов высоты (84,6%); лестница входной зоны дублирована пандусом (92%); наличие расширенных внутренних дверных проемов без порогов и перепадов высоты (92,3%); наличие поручней по всей длине внутренних лестниц и пандусов (92%); соответствие числа кресел-колясок в организации числу потребителей услуг, которым в ИПРА рекомендованы кресла-коляски и наличие дополнительных сменных кресел-колясок в организации (100%); наличие специально оборудованных кабин в уборной (84,6%); наличие альтернативной версии официального сайта организации в сети Интернет для инвалидов по зрению (версия для слабовидящих) составило 100%.

Проблемными зонами многих учреждений являются: наличие специально оборудованных душевых кабин (77%); работающий пассажирский лифт/работающая подъемная платформа для передвижения на разные этажи учреждения (62%); наличие стоянки автотранспортных средств для инвалидов (77%); наличие информирующих тактильных табличек для людей с нарушением зрения (77%); сотрудники организации, прошедшие обучение по сопровождению инвалидов (69,2%); возможность приглашения сурдопереводчика (тифлосурдопереводчика) для предоставления услуг инвалидам по слуху и зрению (84,6%).

Большинство проживающих высоко оценивают доступность услуг для инвалидов в домах-интернатах малой вместимости.

Таким образом, большинство домов-интернатов малой вместимости для престарелых и инвалидов являются скорее доступными для лиц с инвалидностью. Тем не менее, в учреждениях есть проблемные зоны, на которые необходимо обратить внимание, например, недостаточное количество специально оборудованных душевых кабин; отсутствие дублирования для инвалидов по слуху и зрению звуковой и зрительной инфор-

мации; крутые лестницы, по которым тяжело спускаться проживающим в интернатах.

Доступность услуг для инвалидов является важной составляющей высокого качества жизни, позволяя любому человеку, независимо от своего состояния, интеллектуальных и физических особенностей, иметь возможность беспрепятственного доступа к любым объектам социальной, общественной, транспортной и иной инфраструктуры, а также свободно передвигаться по любому выбранному маршруту.

Источники и литература

- 1) Демография // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://gks.ru/region/doc1101/IssWWW.exe/Stg/d1908/iv.htm> (дата обращения – 30.09.2019)
- 2) Независимая оценка качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания // Министерство социальной защиты Алтайского края: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aksp.ru/work/ocenkachestva/> – (дата обращения – 30.09.2019)
- 3) Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 23 мая 2018 г. №317н «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы» // Министерство труда и социальной защиты [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/1305> (дата обращения – 30.09.2019)
- 4) Стационарные учреждения социального обслуживания // Министерство социальной защиты Алтайского края: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aksp.ru/otrasl/stacionar/> (дата обращения – 30.09.2019)

Экономические и социальные риски устойчивого развития пенсионной реформы

Соловьев Аркадий Константинович

Пенсионный фонд Российской Федерации, Финансовый университет

E-mail: arksolov@yandex.ru

Пенсия является основным источником доходов пенсионеров, которые составляют треть всего населения страны. Поэтому пенсионная система современного государства занимает центральное место не только в социальной политике, но и служит базовым макроэкономическим фактором достижения долгосрочной устойчивости социально-экономического развития страны. В исследовании проведен анализ факторов (демографических, макроэкономических и др.) на повышение эффективности российской пенсионной системы. Среди основных факторов выделены параметрические инструменты оптимизации самой пенсионной системы (тарифная политика, изменение пенсионного возраста, ограничение индексации размера пенсии, ужесточение требований по «входу» в страховую пенсионную систему и др.). При этом показано, что параметрические настройки самой пенсионной системы дают только локальные социальные и экономические результаты, причем на ограниченный временной период, которые на долгосрочном горизонте как правило меняют заданную траекторию на противоположную. Причина заключается в том, что пенсионная система независимо от институциональной формы ее реализации (солидарно-распределительной или индивидуально-накопительной) не поддается регулированию в отрыве от факторов и условий, которые определяют ее развитие: в первую очередь демографические и макроэкономические, во вторую очередь, такие производные факторы, как рынок труда и национально-исторические особенности.

В современных условиях цифровой глобализации всех сфер и видов деятельности выделенные риски для российской пенсионной системы усиливают негативные социальные последствия в части снижения уровня жизни пенсионеров, а в целом для пенсионной системы создают объективную угрозу для радикальной трансформации рынка трудовых отношений между работником и работодателем, что означает утрату страховых инструментов регулирования условий формирования пенсионных прав застрахованных лиц. Учитывая, что материальное обеспечение пенсионеров в рыночной экономике отличается от других социально-демографических групп населения для выработки эффективной политики преодоления бедности пенсионеров исходным условием является всесторонний анализ причин их бедности, выявление факторов, которые на

нее влияют, и выработка стратегических решений и мер по ее преодолению.

Вопрос в том, какие именно меры дадут наилучший эффект - макроэкономические или пенсионные, поскольку *именно ухудшение макроэкономической ситуации* после принятия Стратегии стало причиной того, что запланированные целевые ориентиры отодвинулись на десятки лет, несмотря на реализацию большинства предусмотренных мер по совершенствованию пенсионной системы.

Цифровизация мировой экономики с позиций простого человека означает не только его оснащение электронными устройствами, но - что гораздо серьезнее - радикальную трансформацию системы трудовых отношений, которые имеют многовековую историю, и на практике означают замещение в перспективе всех производственных функций, выполняемых наемным работником, машинами. В текущем столетии влияние цифровизации начинает проявляться в странах с низким уровнем экономического развития.

Самым опасным проявлением негативных результатов рассматриваемых глобальных процессов является необходимость изменения национальных пенсионных систем в части нивелирования сложившихся форм и методов пенсионного обеспечения. В той или иной степени, в зависимости от уровня развития экономики и социально-трудовых отношений, страховые пенсионные системы в цивилизованных странах гарантируют всем застрахованным лицам достойный уровень материального обеспечения, адекватный их трудовому потенциалу.

Цифровая трансформация экономики неизбежно потребует радикальной трансформации трудовых отношений, и соответственно изменения институциональных принципов формирования пенсионных прав на страховой основе солидарного перераспределения экономических рисков. Однако, как показывает многолетняя практика перестройки советской пенсионной системы, институциональные трансформации социальных и экономических отношений сопряжены с серьезными рисками ухудшения не только социального, но и экономического положения населения. Дополнительные риски для пенсионного обеспечения создают глобальные процессы ускорения старения коренного населения и рост притока мигрантов. В условиях глобальных демографических рисков должно произойти резкое и достаточно быстрое свертывание рынка наемного труда, предусматривающее экономические отношения между работником с его трудовым потенциалом и работодателем.

В результате этого принципиальная трансформация должна затронуть институциональные основы экономического механизма всей госу-

дарственной системы материального обеспечения населения страны в нетрудоспособный период их жизни, поскольку в условиях роботизации большинства (а в последующие периоды всех) отраслей и сфер производственной и непроизводственной деятельности [1, с. 160-162]. В этой связи следует подчеркнуть, что в теории пенсионного страхования именно зарплата и продолжительность трудового стажа являются отправными точками для исчисления размера страховой пенсии и ее дифференциации для различных категорий застрахованных лиц.

Решение стратегической задачи - долгосрочной сбалансированности и устойчивости пенсионной системы - может быть достигнуто только при осуществлении комплекса мероприятий как в самой пенсионной системе (параметрической настройке ее нестраховых сегментов), так и внешних - макроэкономических факторов функционирования пенсионной системы [2, с. 53]. Анализ современной практики реализации пенсионной реформы показывает, что ее эффективность зависит не только от страховой оптимизации самой пенсионной модели, но в большей степени - от демографических рисков, которые сопровождают весь долгосрочный период пенсионного страхования. *(Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета)*

Источники и литература

- 1) Соловьев А.К. Проблемы реформы пенсионной системы Российской Федерации в период социально-экономических трансформаций // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Россия: вчера, сегодня, завтра», с. 158-164
- 2) Соловьев А.К. Проблема пенсионного дефицита в условиях социальных приоритетов развития экономики // Финансы, №6, 2017, с. 48-54

Удовлетворение потребности в позднем материнстве как одна из проблем регионального социума

Табакова Алёна Сергеевна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва

E-mail: karaseva.alena@inbox.ru

В условиях социально-экономических, политических, социокультурных перемен современная российская семья претерпевает значительные

изменения: усложняются отношения внутри семьи, распространяются различные стили и формы семейного функционирования. Целый ряд социальных показателей, в современной России, свидетельствуют о наличии широкого диапазона отношений родительства вне семейной системы. Следует отметить то, что «*фертильным возрастом*» признан период в жизни женщины, в течение которого она способна к вынашиванию рождению ребенка [6, 137]. Согласно, Толковому словарю по социологии «*Фертильный возраст*» - фертильность (лат. *fertilis* плодородный, плодovitый) способность половозрелого организма создавать жизнеспособное потомство» [2, 497]. Таким образом, из всего вышеназванного следует отметить то, что «*фертильность*» - способность организма производить потомство. По мнению, Е. Зритневой, *фертильным* считается возраст женщины от 15 до 45 лет [3, 63].

В начале XXI столетия в Российской Федерации проявила себя новая негативная тенденция в репродуктивных установках населения как добровольный отказ от деторождения, представляющая собой новую демографическую угрозу.

В этом же ряду находится проблема позднего деторождения, не гарантирующая воспроизводство здорового поколения. Мотив воспроизводства будущих поколений характеризуется посредством личностного смысла бытия человека за счет появления ребенка независимо от пола и в любой последовательности [1, 164]. В указанном контексте А. И. Антонов и В. М. Медков выделяют *социальные, экономические* и психологические *мотивы рождаемости (репродуктивные мотивы)*: *социальные мотивы* способствуют цели рождения запланированного числа детей в рамках обывательских социальных и культурных норм и традиций, являясь, по сути, индивидуальным проявлением этих норм; *экономические мотивы* являются побуждающим моментом для рождения определенного количества детей, поскольку в результате рождения могут быть достигнуты запланированные экономические цели, выражающиеся в стремлении получить какие-либо выгоды материального характера, а также в повышении или сохранении экономического статуса; *психологические мотивы*, посредством рождения запланированного числа детей, способствуют достижению личностной, внутренней цели личности [7, 118]. Следует заметить, что совершенствование репродуктивных технологий, включая метод экстракорпорального оплодотворения и его следствие - суррогатное материнство, требует разделения таких понятий как «*позднее деторождение*» и «*позднее материнство*».

Позднее материнство предполагает обязательное наличие биологической матери, которая сама вынашивает ребенка, после чего происхо-

дит процесс его рождения. В свою очередь, *позднее деторождение* не всегда требует наличия биологической матери, когда применяется суррогатное материнство и используется вспомогательная репродуктивная технология, в рамках которой в зачатии и рождении ребенка участвуют три человека: генетический отец, генетическая мать и суррогатная мать. В указанном контексте, с учетом тенденций роста числа суррогатных матерей, корректнее было ввести термин «*позднее родительство*», который не привязан к гендерному признаку и учитывает возможность суррогатного материнства.

Одним из главных направлений демографических исследований является изучение факторов позднего деторождения у женщин фертильного возраста в Российской Федерации. Основная причина, угрожающей стране депопуляции, обусловлена резким снижением рождаемости среди рассматриваемой категории населения. Актуальность данного явления, в современной среде, обусловлена многообразием факторов, среди которых, экономические, психосоциальные, социальные, культурные. К ним можно отнести: микрофакторы (исторические и генетические репродуктивные установки; нормы и образцы поведения в семье; ослабление потребности в детях; проблемы с репродуктивным здоровьем у женщин и др.), мезофакторы (отсутствие эффективной политики в области организации рациональных и эргономичных условий труда для женщин фертильного возраста; малоэффективная система планирования деторождения; низкий уровень благосостояния государственного регулирования социально-экономических процессов в части поддержки института семьи и родительства и др.), макрофакторы (феминизация женского населения; активная пропаганда СМИ позднего деторождения известных медийных личностей; негативное экологическое состояние окружающей среды и др.) [5, 56].

С целью анализа факторов, детерминирующих процесс позднего деторождения, у женщин фертильного возраста в Республике Мордовия, нами было проведено исследование на тему: «Факторы детерминации позднего деторождения у женщин фертильного возраста и их влияние на демографическую ситуацию в Республике Мордовия». Всего в опросе приняло участие 300 женщин в возрасте от 18 до 44 лет, проживающих в Республике Мордовия. Средний возраст женщин, принимающих участие в опросе, составил 30 лет [4, 33]. В качестве факторов, оказывающих влияние на позднее деторождение у женщин фертильного возраста, респонденты указали: «низкий уровень заработной платы», так считает 27 % опрошенных (81 женщина); примерно каждый пятый отметил «высокий уровень безработицы» (57 женщин); 17% женщин (51 женщина)

указали, что актуальным фактором откладывания деторождения является «кредит/субсидия на приобретение жилья». Среди прочих вариантов были указаны: «отсутствие здорового образа жизни у матери» - 38 % (114 жен), «вредные привычки» - 27 % (81 жен), «дорогостоящие медицинские услуги» - 15% (45 жен).

Таким образом, в настоящее время осуществляется переход от системы преимущественно социальной формы контроля к индивидуально-семейной, при которой решение о рождении ребенка, зачастую, принимается исходя из индивидуального понимания стратегии достижения благополучия супругов в условиях быстро меняющегося общества.

Источники и литература

- 1) Антонов А. И. Социология семьи. – М.: Издательский дом международного университета в Москве, 1999. - 304 с.
- 2) Джери Д. Большой толковый социологический словарь. – М.: АСТ, 1999. - 544 с.
- 3) Зритнева Е. И. Социология семьи. – М.: ВЛАДОС, 2006. – 246 с.
- 4) Карасева А. С. Факторы детерминации позднего деторождения у женщин фертильного возраста и их влияние на демографическую ситуацию в Республике Мордовия // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2018. – № 4. – С. 32-35.
- 5) Карасева А. С. Факторы трансформации функции деторождения у женщин фертильного возраста в современном российском обществе // Особенности формирования здорового образа жизни: факторы и условия: матер. IV Национальной научно-практической конференции / отв. ред. Ю.Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2018. – С. 55-57.
- 6) Одегов Ю. Г. Экономика труда. – М.: Юрайт, 2015. – 386 с.
- 7) Синельников А. Б. Семья и вера в социологическом измерении (результаты межрегионального и межконфессионального исследования). – М.: КДУ, 2009. – 287 с.

Социально территориальные различия в демографическом потенциале развития страны

Файзуллин Фаниль Саитович

Институт социально-экономических исследований Уфимского
Федерального исследовательского центра РАН
E-mail: fayzullin.f@gmail.com

Демографический потенциал является одним из важнейших факторов социально-экономического развития как государства в целом, так и его территориальных образований. Эффективность использования демографического потенциала во многом определяет уровень развития реальных возможностей развития общества и формирует траекторию прогрессивных изменений в ближайшей и отдаленной перспективе. Сокращение населения и прежде всего удельного веса трудоспособных граждан в социально-демографической структуре неблагоприятно сказывается не только на развитии материально-производственной базы государства, но и на социально-экономическое развитие общества в целом.

Результаты социологических исследований и обработка официальных статистических материалов за последние годы свидетельствуют о ярко выраженном негативном характере показателей динамики демократической структуры под влиянием высокого удельного веса людей нетрудоспособных возрастов. По последним данным официальной статистики в Российской Федерации на 1000 человек трудоспособного возраста приходится 759 лиц нетрудоспособного возраста, причем за последние годы отрицательные тенденции прослеживаются во всех Федеральных округах. Наибольшими эти показатели являются в Северо-Западном (789) и Северо-Кавказком (787), наименьшими - в Сибирском (712) и Южном (715) федеральных округах. Социальные различия прослеживаются и внутри самих Федеральных территориальных округах[1]. Так, в Приволжском федеральном округе если в Кировской области на 1000 человек трудоспособного возраста приходится 832 лиц, то в Республике Мордовия 717 и Республике Татарстан 737 лиц.

Причины распространения указанных негативных тенденции прежде всего связаны с такими деструктивными факторами как снижение темпов рождаемости и ростом числа разводов. Материалы официальной статистики свидетельствуют о том, что на протяжении последних лет показатели брачности населения в Российской Федерации характеризуются значительным спадом. По итогам 2016 г. средний коэффициент брачности составил 6,7 на 1000 человек населения, в то время как в 2011

году этот коэффициент составлял 9,2 единиц. Отрицательная динамика прослеживается во всех Федеральных округах Российской Федерации. Наибольшие показатели брачности в Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах (7,6 ед.), самые низкие - в Северо-Кавказском и Приволжском федеральных округах (соответственно 5,6 и 6,3 единицы). Следует отметить также снижение в демографической структуре доли тех, кто стоит в браке, увеличение удельного веса разведенных и разошедших, никогда не состоявших и не желающих вступить в брак людей.

Негативный эффект тенденции в изменениях демографической структуры усугубляется особенно тем, что за последнее время значительно увеличилось количество разводов. Общероссийский показатель соотношения браков и разводов в 2011-2016 годы вырос с 526 до 617, то есть в настоящее время около 62% браков распадается. Самая низкая разводимость в Северо-Кавказском федеральном округе. Здесь на 1000 зарегистрированных браков приходится 419 разводов, в то время, когда этот показатель в таких федеральных округах как Уральский, Дальневосточный и Сибирский составляет более 660 единиц.

Негативные явления, связанные с уменьшением количества зарегистрированных браков, и увеличением разводов, которые имеют в настоящее время общероссийский характер, влекут за собой ряд последствий, связанных в первую очередь с уменьшением рождаемости. Статистические материалы свидетельствуют о том, что на протяжении последних пяти лет наблюдается снижение суммарных коэффициентов рождаемости на территории всех федеральных округов России. Как известно, даже для простого воспроизводства населения необходимо примерно 2,2 ребенка в расчете на одну женщину репродуктивного возраста. Однако, по нашим расчетам в настоящее время суммарный коэффициент рождаемости в России составляет всего 1,6. При этом этот показатель имеет тенденцию дальнейшего снижения, что может в недалеком будущем привести к большим трудностям обеспечения страны трудовыми ресурсами. Снижение рождаемости является результатом ряда негативных социальных и экономических процессов. Как показывают социологические исследования на формировании решений репродуктивного поведения населения оказывают такие факторы как падение качества и уровня жизни, социально-экономические и политическая нестабильность, усугубляющиеся социальные различия между разными общественными группами, безработица, расширение бедных слоев, слабая социальная защищенность, расслабление уверенности в завтрашнем дне, изменение системы социальных ценностей. В сложившейся в стране ситуации, условия жиз-

ни населением стали восприниматься как неблагоприятные для рождения детей, обзаведение детьми отсрочиваются на будущее, до лучших времен для семейного воспроизводства.

Социальные различия в демографической структуре имеются не только в основных федеральных округах, но и в областных и национальных республиках. При этом обнаруживается более интенсивная тенденция ведущая к выравниванию баланса демографической структуры на одинаково низком уровне. Об этом свидетельствуют, в частности, демографические процессы идущие в настоящее время в Республике Башкортостан, которые в предшествующие десять лет не обладали современной остротой. Так, в Башкортостане коэффициент демографической нагрузки населения общественной группы нетрудоспособного возраста ниже, чем в среднем по Приволжскому федеральному округу, но на протяжении последних пяти лет наблюдается его значительное увеличение. Ситуация по показателю брачности обнаруживается аналогичная картина. В период с 2011 по 2016, коэффициент брачности здесь снизился с 9,4 до 6,2 единиц. В Республике Башкортостан число разводов в настоящее время пока ниже среднего показателя по Приволжскому федеральному округу, но динамика устойчивого роста свидетельствует об отсутствии в этой области благоприятных изменений в ближайшей перспективе.

На основе вышеизложенного необходимо отметить, что неблагоприятные предпосылки развития трудового потенциала всех федеральных округов России обусловлены в первую очередь негативными тенденциями в социально-демографической структуре их населения, которые обусловлены рядом причин [2]. К числу наиболее значимых из них является снижение уровня и качества жизни населения. Происходит не сокращение, а на оборот, увеличение различий между социальными слоями общества. Не эффективным является в настоящее время проводимая демографическая политика, происходит деформация социальных ценностей, в том числе, института семьи. Перспектива дальнейшего снижения численности трудоспособного населения во всех без исключения федеральных округах перед государственными органами ставит чрезвычайно сложные проблемы изыскания источников трудовых ресурсов. При этом должны быть приняты меры направленные не только на поддержку увеличения удельного веса трудоспособного населения в демографической структуре населения, но и на повышение качественного состава трудовых ресурсов и их эффективного использования.

При оценке явных и латентных факторов развития трудового потенциала территорий большую роль играет эффективность социального управления, нацеленного на повышение благосостояние населения. Учи-

ывая данные обстоятельства, следует отметить, разработку нового механизма регулирования рассматриваемых тенденций на федеральном и региональном уровне которые могут существенно повлиять на сглаживание и элиминирование проблем восполнения трудовых ресурсов. Потребности развития трудовых ресурсов и их эффективного использования детерминирует необходимость формирования новой системы управления развитием демографической структуры общества.

Источники и литература

- 1) Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – 140 с.
- 2) Файзуллин Ф.С., Герасимова Л.А. Демографические проблемы региона.: противоречия развития. Проблемы востоковедения 2018, №4(82). С.8-13.

Секция «За пять минут до аборта . . .»

Современные аспекты проблемы абортов

Гареева И.А.¹, Могилевская К.Д.²

1 - Тихоокеанский государственный университет; 2 - Тихоокеанский
Государственный университет

Проблема аборта стала одной из центральных проблем в современном мире. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2016 году на каждые 100 успешных родов приходится 45 абортов [4]. Аборт - это искусственное прерывание беременности. В настоящее время легализация абортов - остро дискуссионная проблема, включающая демографические, религиозные, этические, медицинские, социальные и правовые аспекты.

Демографический аспект связан со снижением рождаемости в России. Правительство страны прилагает большие усилия по стимулированию репродуктивной деятельности, однако недостаточно стабильное экономическое положение молодых семей создает неблагоприятные условия для содержания ребенка, его образования. Чаще всего материальное положение, неуверенность в завтрашнем дне вынуждает женщину пойти на этот шаг.

Религиозный аспект несет в себе бескомпромиссный запрет аборта, приравнивая эмбрион к живому человеческому существу, убийство которого является грехом. Отсюда следует полный запрет не только искусственного аборта, но и почти всех средств и способов контрацепции.

Этический аспект также дискуссионен. Однако, в современных условиях женщина все чаще предпочитает карьеру семье, и, проявление моральной автономии личности в вопросах сексуальности и деторождения заключается в правомочии женщины контролировать то, что с ней происходит. Прерывание нежелательной беременности, бесспорно, дает женщине возможность реализовать право распоряжения своим телом.

Медицинский аспект подразумевает, что репродуктивное благополучие отражает очень важный аспект здоровья. Однако, даже в современных условиях, женщины решаются на криминальные аборты, влекущие за собой бесплодие женщины, а в некоторых случаях и смерть. По данным официальной статистики, предоставленной Министерством здравоохранения, в 2018 году в России зарегистрировано 567183 случая аборта, и только 294456 абортов были медицинские, остальная часть носила неуточненный, внебольничный а, возможно, криминальный характер [3].

Социальный аспект обусловлен недостаточным социальным обеспечением населения. Специальных мер социальной поддержки матерей законодательно не установлено, а материальная поддержка в виде ежемесячных пособий оказывается недостаточной для воспитания ребенка. Ввиду того, что семья испытывает финансовые трудности, женщины сознательно отодвигают материнство. Когда матери не под силу содержать малыша, а ребенок все же рождается — семья приобретает статус неблагополучной.

Юридический статус аборта характеризуется двумя противоположными точками зрения: от полного запрета, учитывая угрозу жизни женщины, до абсолютной легализации. Право на аборт в первом триместре ограничено правом врача отказаться от проведения аборта по личным убеждениям [1]. В то же время, Приказ министерства здравоохранения устанавливает перечень заболеваний являющихся показаниями к аборту. Медицинским показаниям к аборту в России относятся внутриутробная смерть плода или угроза жизни женщины, а также внутриутробное развитие плода с выраженными пороками или несовместимое с жизнью [2]. Таким образом, российским законодательством рассматривает аборт как средство предотвращения рождения детей с тяжелыми патологиями несовместимыми с жизнью или представляющими угрозу жизни матери.

Все вышеперечисленные аспекты формируют причины, способствующие решению женщины прерывать беременность. В современных условиях совокупность социального и демографического аспектов являются главными причинами отказа женщины от рождения детей. Невозможность содержания и воспитания ребенка на должном уровне заключается в нерешенном квартирном вопросе, высоких ценах на детские товары (питание, одежду, средства ухода). Ввиду низкого уровня заработной платы, отсутствия необходимых социальных гарантий со стороны государства, семья вынуждена бороться за то, чтобы не приобретать статус неблагополучной, и, порой единственным способом избежать этого является аборт. Таким образом, из проблемы аборта формируется более глобальная — проблема нестабильности, распада института семьи.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (Дата обращения 22.09.2019) 2. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 03.12.2007 N 736 (ред. от 27.12.2011)

«Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73869/ (Дата обращения 22.09.2019) 3. Министерство здравоохранения: Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации, Москва 2019 4. Прерывание беременности (аборты) по субъектам Российской Федерации // Приложение к Демографическому ежегоднику России 2017. Росстат, 2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://russia.duck.consulting/maps/14.csv> (Дата обращения 22.09.2019)

- 2) Приказ Минздравсоцразвития РФ от 03.12.2007 N 736 (ред. от 27.12.2011) «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73869/ (Дата обращения 22.09.2019)
- 3) Министерство здравоохранения: Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации, Москва 2019
- 4) Прерывание беременности (аборты) по субъектам Российской Федерации // Приложение к Демографическому ежегоднику России 2017. Росстат, 2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://russia.duck.consulting/maps/14.csv> (Дата обращения 22.09.2019)

Ситуация с распространением абортов в России: история и перспективы

Грудина Татьяна Николаевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: tngrudina@gmail.com

Тенденции к расширению права на аборт набирают свои обороты: аборт выходит на уровень мирового тренда. Лишь только в нескольких странах его совершение полностью запрещено (Ватикан, Доминиканская Республика, Мальта, Никарагуа, Сальвадор и Чили) [6].

Если обратиться к истории, мы увидим, что принятие решения родить ребенка (в случае наступления беременности) или совершить аборт имело в своей основе определенные мотивы и последствия. В древние времена, Гиппократ выступал против плодоизгнания как безнравственного поступка, порочащего имя врача. В своей первой письменной присяге

(клятве Гиппократата) врачи произносили слова: «... Я не вручу никакой женщине абортивного пессария» [1, С.36].

В средние века аборт рассматривался как тяжкое преступление, приравнивалось к убийству родственника. «В XVI в. почти во всех европейских странах (Англия, 1524; Германия, 1533; Франция, 1562) производство аборта каралось смертной казнью, которая в последствии была заменена каторжными работами и тюремным заключением. Такое положение дел сохранилось во многих странах вплоть до первой половины XX века». [1, С.36].

В дореволюционной России совершение аборта считалось уголовным преступлением и наказывалось сроком от 4 до 5 лет (позднее, в Уложении 1903 года, срок наказания был снижен до 3 лет). После Октябрьской революции в ноябре 1920 года, наказание отменили. Лишь последствия Гражданской войны, голод, раскулачивания и массовые репрессии способствовали изменению политики партии в тридцатые годы относительно вопроса абортов. «В результате роста благосостояния советского народа и с целью повышения рождаемости 27 июля 1936 г. было принято решение ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличения материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным и т.д.». Лица, нарушившие закон, привлекались к уголовной ответственности» [1, С.38]. Таким образом, в 1920 году РСФСР стала первым государством мира, узаконившим аборт. Однако, через несколько лет, уже к 1924 году в был выпущен циркуляр, существенно ограничивавший доступ к «прерыванию беременности», а в 1936 году аборты запретили вовсе - за исключением тех случаев, когда разрешалось делать «по медицинским показаниям». С точки зрения А.А. Попова, в середине 1920-х годов в рамках советской системы здравоохранения была создана настоящая «индустрия аборта» [3]. Сейчас в России одно из либеральных законодательств по отношению к абортам, прервать беременность возможно по желанию женщины и при наличии медицинских показаний на любом сроке.

Активная работа по распространению абортов среди населения проводилась в разных странах. С целью реализации идей по ограничению рождаемости в начале XX века в США образовалось движение, одним из организаторов которого была Маргарет Сэнджер (активно поддерживала взгляды Томаса Мальтуса). Она считала, что «наиболее аморальной практикой в наше время является произведение на свет слишком большого числа детей» [7, Р.23], а ответственность за социальные проблемы возлагала на большие семьи: «повсюду мы видим, что бедность и большие семьи сопутствуют друг другу. Те, кто наименее пригодны

составлять нацию, размножаются наиболее быстро. Люди, которые не могут обеспечить своих собственных детей, поддерживаются Церковью и государством, для того, чтобы производить большие семьи... Фонды, которые следовало бы использовать для поддержания стандартов нашей цивилизации, ориентированы на поддержку тех, которым вообще не следовало бы родить» [7, Р.29].

На протяжении последних лет благодаря совместным усилиям государства, Церкви, средств массовой информации, общественных организаций и объединений удалось добиться значительного снижения количества совершаемых абортс среди населения нашей страны[5]. Вместе с тем, их уровень в России по-прежнему выше, чем в других развитых странах - свыше полумиллиона потерянных жизней в год[4]. Аборт, без сомнения, одна из больших ран нашего общества. Для того, чтобы ответить на этот вызов, для решения этой задачи, необходимо создавать условия для достойной жизни как матери и ребенка, так и семьи в целом.

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037)

Источники и литература

- 1) Аборт искусственный//БМЭ. М., 1974. С.12
- 2) Военно – исторический журнал. 1960. 1. С. 87-98
- 3) Попов А.А. Краткая история аборта и демографической политики в России//Планирование семьи в Европе. – 1994. – № 1. – С. 5-7.
- 4) Сакевич В.И. Уровень абортс в России по-прежнему выше, чем в других развитых странах//Демоскоп Weekly. 2016. № 687-688. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0687/demoscope687.pdf> (дата обращения 29.09. 2019)
- 5) Число абортс в России за год снизилось на 8,8%. Источник: <http://tass.ru/obschestvo/537241> (дата обращения 29.09. 2019)
- 6) Щербакова Е. Мировой тренд - расширение права на аборт. // Демоскоп Weekly. 2011. № 491-492. URL:<http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0491/barom03.php> (дата обращения 29.09. 2019)
- 7) Sanger M. Women and the New Race.NewYork, 1920.P. 23, P. 27.

Место искусственного прерывания беременности в репродуктивной истории современных российских женщин

Карпова Вера Михайловна

Московский Государственный Университет, Социологический факультет

E-mail: wtkarпова@yandex.ru

Современная демографическая ситуация в России привлекает все больше внимание исследователей в связи с продолжающимися негативными тенденциями изменения численности и состава населения. Естественная убыль, впервые отмеченная в 2016 году с каждым годом лишь набирает обороты и по итогам 2018 года достигла 224 тысяч человек [1]. В совокупности с сокращающимся сальдо миграции, которое в 2018 не компенсировало естественную убыль населения, общая численность населения России начала убывать, причем в ближайшем будущем прогнозируется лишь нарастание негативной динамики. Действительно, со вступлением в репродуктивный возраст малочисленных поколений 1990х - 2000х годов рождения началось и нарастает негативное изменение возрастной структуры населения, которое приводит к значительному сокращению доли женщин репродуктивного возраста (23,8% в 2018 по сравнению с 26,1% в 2010) [2]. В условиях суженных репродуктивных контингентов необходимость максимального повышения рождаемости в расчете на одну женщину репродуктивного возраста становится все более актуально и в целом единственным внутренним путем стабилизации демографического положения в стране. Снижение смертности и увеличение продолжительности жизни, как было многократно показано ранее [3], лишь откладывает депопуляцию и приводит к увеличению старения населения. В связи с вышесказанным становится вполне логичным все больший интерес ученых и практиков социальной работы к искусственному прерыванию беременности и снижению доли абортот среди всех беременностей.

Одним из ярких проявлений такого интереса является все более распространяющаяся практика доабортного консультирования, а также широкие дискуссии о запрете абортов или, как минимум, исключения их из перечня процедур в рамках обязательного медицинского страхования [4]. Однако прежде чем принимать сколь-либо категоричные решения необходимо иметь точное представление о сути происходящего, а именно, необходимо определить какое место занимает аборт в жизни современных российских женщин, в каких ситуациях женщины обращаются к этому способу разрешения беременности, и что могло бы на самом деле помочь им, возможно, принять иное решение. В таком подходе идея

практики доабортного консультирования, при строгом соблюдении этических норм психологического консультирования, видится гораздо более перспективной мерой, нежели прямые или косвенные запретительные законы.

Изучение линий репродуктивного поведения, то есть всей совокупности репродуктивных событий в жизни женщины и поиск факторов принятия женщинами того или иного решения в ситуации репродуктивного выбора является основной целью данной работы. На основе совокупной базы ряда исследований, проводившихся в рамках работы кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова был проведен анализ репродуктивных историй женщин. Всего было проанализированы ответы 2935 женщин, участниц опросов 2010-2018 годов, имевших за всю свою жизнь хотя бы одну беременность. Исходы беременностей анализировались не только с точки зрения частоты тех или иных репродуктивных выборов, но и проводился анализ наиболее распространенных сочетаний.

В целом результаты, полученные по совокупной базе, достаточно хорошо соотносятся с данными статистического учета, и на 100 родов в среднем приходится около 50 аборт. Однако последовательность репродуктивных событий исключительно разнообразна. Так более чем треть (34,9%) историй беременностей содержала и рождение живого ребенка, и искусственный аборт, что очень близко по частоте к варианту отсутствия каких-либо иных исходов кроме рождения живого ребёнка (38,4%). В целом почти половина (48,5%) всех участниц исследования сообщили хотя бы об одном случае искусственного аборта в своей репродуктивной истории, однако лишь в 1,6% случаев это было единственным вариантом исхода беременности.

Анализ сочетаний и последовательности репродуктивных событий показал, что искусственный аборт может занимать любое место среди беременностей. Ни один из логически выстроенных вариантов (сначала аборт-потом рождения, сначала рождения-потом аборт) не оказался статистически более частым. Более того, среди многодетных матерей рождение детей прерывалось абортами, то есть этот вариант репродуктивного выбора был использован даже в случае неполной реализации потребности в детях. Присутствие аборт в равной мере в начале, середине и конце репродуктивной истории говорит о многообразии жизненных ситуаций, в которых женщина приходит к такому репродуктивному выбору. Что также подтверждается результатами исследований специалистов по доабортному консультированию, которые непосредственно в своей практике сталкиваются с историями реальных женщин, стоящих

перед непростым выбором о сохранении или прерывании беременности [5, 6]. Глубокий социологический анализ жизненных ситуаций женщин, находящихся перед репродуктивным выбором и на его основе поиск реальных, актуальных и действенных способов помощи видится перспективным направлением дальнейших исследований.

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976-2020 гг.)» №18-011-01037)

Источники и литература

- 1) Росстат. Рождаемость, смертность, естественный прирост. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/vital_bd.htm
- 2) Демографический ежегодник 2017. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B17_16/Main.htm
- 3) Демографические исследования. Отв. ред. А.И. Антонов. М.: КДУ, М., 2009
- 4) "Минздрав выступил против исключения абортов из ОМС". ТАСС. 08.12.2016. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/3853824>
- 5) Шевченко В. В., Ямщиков А. С., Чепурная Е. А. Оценка социально-экономической эффективности доабортного консультирования (на примере реализации в городе Красноярске проекта «Ты не одна» демографической программы «Святость материнства») // Менеджер здравоохранения. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sotsialno-ekonomicheskoy-effektivnosti-doabortnogo-konsultirovaniya-na-primere-realizatsii-v-gorode-krasnoyarske-proekta-ty-ne>
- 6) Куценко О. С. Аборт или Рождение? Две чаши весов: пособие для психологов и других специалистов, работающих с женщиной и ее семьей в ситуации репродуктивного выбора. СПб., 2011. Режим доступа: <http://www.prolife-science.ru>

Тенденции абортивного поведения населения Вологодской области

Короленко Александра Владимировна

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

"Вологодский научный центр Российской академии наук

E-mail: coretra@yandex.ru

Одним из видов репродуктивного поведения является абортивное поведение - действия, нацеленные на предотвращение нежелательных рождений [1, с. 251]. Снижение числа преждевременных прерываний беременности входит в число задач в направлении укрепления института семьи, возрождения и сохранения духовно-нравственных традиций семейных отношений, обозначенных в Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года [2].

Статистика аборт в Вологодской области свидетельствует о более неблагоприятной ситуации в регионе по сравнению со общестрановой. Так, по данным на 2017 г. в области на 1000 женщин репродуктивного возраста приходилось 35 абортов (в среднем по стране - 22). В пересчете на 100 родов в регионе число прерываний беременности составило 69 (в среднем по стране - 46) [3, с. 371].

С 2005 года Вологодским научным центром РАН в форме анкетирования проводится мониторинг репродуктивного потенциала населения региона. Он позволяет оценить трансформации репродуктивного, в том числе и абортивного, поведения населения в условиях реализации мер демографической политики.

По данным опроса 2019 г. 40% женщин прибегали к искусственному прерыванию беременности, из них 24% - однократно, 9% - два раза, 7% - три и более раз. Следует отметить, что по сравнению с 2011 г. на 3 п.п. увеличилась доля женщин, имеющих аборт в анамнезе, особенно существенно среди тех, кто делал аборт однократно (на 6 п.п.).

Решение о прерывании беременности зависит от принципиального признания или непризнания его допустимости. В 2019 г. категорически не приемлемым аборт считали 59% жителей области, остальные признали его полностью допустимым (20%) или допустимым при определенных обстоятельствах (22%). По сравнению с 2008 г. (когда впервые был задан вопрос) отношение респондентов к искусственному прерыванию беременности ужесточилось: сократилась доля сторонников абортов (на 4 п.п.) и заметно снизилась доля тех, кто допускает его в конкретных условиях (на 26 п.п.), тогда как удельный вес противников прерывания беременности существенно увеличился (на 30 п.п.).

Наиболее лояльное отношение к абортам демонстрируют респонденты из г. Вологды (31% считают его допустимым). Те, кто допускает возможность прерывания беременности, но только при определенных условиях, чаще встречались среди жителей районов области (62%). Однако в этой же категории населения по сравнению с жителями крупных городов оказалось больше противников данной медицинской процедуры (26%). Кроме того, в большей степени отрицательное отношение к абортам характерно для молодежи 15-19 лет (40%) по сравнению с другими возрастными группами. Существенных гендерных различий не выявлено.

Наиболее значимыми обстоятельствами, при которых прерывание беременности признается допустимым, являются угроза для жизни женщины (63%) и порок развития плода (60%). Несколько реже респонденты называли зачатие в результате изнасилования (42%), вред для здоровья матери (30%) и материальные трудности семьи (28%). Различий в оценках мужчин и женщин не наблюдалось. Жители областного центра чаще по сравнению с другими «оправдывали» возможность аборта факторами риска развития порока у плода (78%) и беременности в результате изнасилования (66%). Население районов существенно чаще выбирало такое обстоятельство, как угроза жизни женщины (71%). В 2019 г. по сравнению с обследованием 2005 г. заметно возросла значимость таких мотивов прерывания беременности, как порок развития плода (на 16 п.п.), сложное материальное положение семьи (на 15 п.п.) и угроза для жизни матери (на 11 п.п.).

Среди ключевых причин негативного отношения к искусственному прерыванию беременности противники абортов в основном обозначали осознание того, что аборт - это убийство будущего ребенка (71%) и понимание его опасности для здоровья женщины (40%). Несколько реже они объясняли свою позицию тем, что аборт увеличивает риск возникновения бесплодия (31%), что это аморальное действие (28%) и религиозными взглядами (11%). О недопустимости прерывания беременности по причине опасности для здоровья чаще заявляли жители г. Вологды (48%) и женщины (47%). В большей степени мнение о том, что аборт - убийство, распространено среди респондентов из г. Череповца (85%). Также жители «города Metallургов» значительно чаще по сравнению с другими обосновывали негативное отношение к абортам религиозным запретом (22%).

Абортивные установки населения характеризуются высокой долей ориентированных на сохранение незапланированной беременности: так полагают поступить 47% женщин и мужчин соответственно, но 15 и 10%

соответственно еще до ее наступления уверены в том, что сделают аборт. В 2019 г. по сравнению с 2011 г. как среди женщин, так и среди мужчин увеличился удельный вес тех, кто в случае наступления неожиданной беременности готовы сохранить ее (на 9 и 30 п.п. соответственно). С другой стороны, за рассматриваемый период выросла доля и женщин, и мужчин, нацеленных прервать беременность в подобной ситуации (на 5 и 7 п.п. соответственно).

Половина женщин, делавших аборт, чаще всего ответственность за принятие решения возлагали на себя (49% в 2019 г.); почти у трети из них решение принималось совместно с партнером (31%), значительно реже по рекомендации врача (9%) или по настоянию партнера (9%). Каждый второй мужчина признавался, что прерывание беременности его партнершей осуществлялось по совместному решению (51%), почти каждый третий обозначал в качестве его инициатора свою партнершу (30%). Лишь в 10% случаев мужчины отмечали себя в качестве инициатора. За период с 2008 по 2019 гг. отмечается увеличение роли женщины в принятии решения о прерывании беременности.

Таким образом, несмотря на тенденцию роста числа абортов в анамнезе у женского населения, в целом среди жителей региона наблюдается нарастание негативного отношения к искусственному прерыванию беременности. Мнения по поводу допустимости прерывания беременности различаются в зависимости от территории проживания и возраста респондентов, однако гендерных различий в этом вопросе не выявлено. Основными причинами непринятия абортов выступает нравственно-этическая позиция («аборт - это убийство»), а также понимание его отрицательного влияния на здоровье женщины. Вместе с тем мотивами, по которым респонденты допускают его возможность, оказались угроза для жизни женщины и порок развития плода. Решение о прерывании беременности и ответственность за подобный «шаг» всё чаще берут на себя женщины.

Источники и литература

- 1) Демографический понятийный словарь / Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. 352 с.
- 2) Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 // ГАРАНТ: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>

- 3) Регионы России. Социально-экономические показатели 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

Абортивное поведение несовершеннолетних в России

Круглова Елена Леонидовна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: alena-1887@mail.ru

Тема аборт и абортивного поведения долгое время оставалась медицинской и рассматривалась исключительно в данном ключе. Позже к изучению вопросов репродуктивного поведения в целом и абортивного как его части подключились психологи. И лишь недавно к ним присоединились социологи, признав, что поле для их исследований крайне широко. Мы же остановим свое внимание на специфической для данного вопроса социальной группе несовершеннолетних. Для начала необходимо обозначить, в чем проявляется эта «специфичность»:

Во-первых, согласно статье 54 пункт 2 Законодательства РФ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации», лица, не достигшие возраста 15 лет, обязаны информировать родителей о необходимости медицинского вмешательства, т.е. для проведения аборта им нужно письменное согласие родителей. Люди старше 15 лет вправе получить медицинскую помощь, в том числе и аборт, легально и без согласия на то родителей

Во-вторых, наибольшую силу социального давления и порицания со стороны общества испытывают на себе несовершеннолетние беременные и юные роженицы. Начиная от неприятия факта беременности близкими родственниками и заканчивая осуждающими взглядами случайных прохожих.

В-третьих, медицинский фактор. Уже давно доказано, что аборт в раннем возрасте приводят к негативным последствиям, связанным со здоровьем и возможностью родить ребенка в будущем, намного чаще, чем абортивные процедуры в более старшем возрасте.

Таким образом, изучение абортивного поведения именно данной возрастной группы (девушек до 18 лет) представляется чрезвычайно актуальным и, к сожалению, остро стоящим в современной России.

Для начала обратимся к статистике, которая ведется и Минздравом, и Росстатом относительно количества несовершеннолетних беременных в России (включая родивших и сделавших аборт). Цифры указывают нам на положительную динамику в данном вопросе, Минздрав провозглашает о сокращении количества аборт в возрасте до 18 лет в 7 раз

(в 2017 году в России девушкам в возрасте 15-17 лет было сделано 4865 аборт, что в 7 раз ниже, чем в 2007г.) [1]. Тем не менее, мы все равно остаемся лидерами среди стран Восточной Европы и Центральной Азии по данному показателю: число легальных аборт на 1 тысячу женщин в возрасте 15-19 лет в России в 2011 г. составило 17, в то время как в Молдове (которая занимает 2 место в рейтинге) - 13,5 [2].

Также не утешительны показатели относительно количества подростковых беременностей. По статистике, которую собрал Институт Гуттмахера (США) на сегодняшний день самыми высокими показателями подростковых беременностей среди стран, имеющих соответствующую статистику (21 страна) выделяются США (57 на 1000 девушек в возрасте 15-19 лет - это 1 место), Новая Зеландия (51 на 1000), Англия и Уэльс (47), Россия и Шотландия разделили 4 строчку (46 случаев на 1000). Причем Россию авторы отнесли к странам с неполной статистикой беременностей (в основном за счет неполного, на их взгляд, учета аборт) [3]. В данной статистике беременности включают рождения, искусственные аборт и выкидыши. Число выкидышей оценивалось приблизительно по формуле: 20% рождений + 10% искусственных аборт.

Абортивное поведение как девочек-подростков, так и всех женщин рассматривается с разных точек зрения:

- медики учитывают физические и физиологические особенности, риски для здоровья и жизни пациентов, а также возможность осуществления аборт. Для них социальная и психологическая стороны остаются «за кадром». Конечно, необходимо учитывать, что с числом родов связано обеспечение воспроизводства населения. Аборт приводят к многочисленным осложнениям беременности, родов, формированию ряда гинекологических заболеваний. И всему этому, к сожалению, из-за возраста в большей степени подвержены несовершеннолетние девушки. В связи с этим предотвращение аборт и их осложнений — одна из главных задач в сохранении репродуктивного здоровья женщины с медицинской точки зрения. В результате абортивного поведения населения Россия ежегодно теряет сотни тысяч возможных жизней (в 2014 г. зарегистрировано 814 162 аборт, в 2015 г. — 746 736) [4].

- психологи говорят о необходимости поддержки женщин, попавших в трудную, с их точки зрения, ситуацию. Если речь идет о несовершеннолетней, то вопрос помощи стоит особенно остро;

- социологи же, учитывая и внутреннее состояние юной беременной (или девушки уже перенесшей беременность), и то, как состояние здоровья может влиять на нее, в большей степени, чем остальные, обращают внимание на социальную составляющую вопроса. Комфортно ли

несовершеннолетняя беременная ощущает себя в современном социуме? Ощущает ли (или получает) помощь со стороны общества? Насколько само общество готово к принятию юных матерей? Или негативные ответы на все эти вопросы и являются одним из основных толчков к абортивному поведению данной социальной группы?

Данные, полученные в рамках научно-исследовательского проекта «Уровни регуляции репродуктивного поведения и репродуктивное здоровье молодежи», свидетельствуют о том, что факторы регулирования рождаемости на уровне личности, такие как потребность в детях, репродуктивные мотивы, индивидуально-психологические характеристики личности, ценность самого ребенка, психологическая готовность к родительству оказывают определяющее воздействие на решение о рождении или отказе от рождения ребенка [5]. Таким образом, медицинские аспекты уступают место аспектам социальным и психологическим. Тенденция снижения количества абортов среди несовершеннолетних, безусловно, является позитивной. Однако, на наш взгляд, необходимо продолжать активную работу в этом направлении и подключать конкретно социальные механизмы воздействия. К ним мы относим работу со СМИ и неправительственными организациями, просвещение подростков в вопросах их социальных прав, работа с родительскими семьями, в которых живут беременные несовершеннолетние. Также необходимо создание большего числа центров помощи женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, куда смогут обратиться и юные роженицы. Таким образом, регуляция абортивного поведения несовершеннолетних - это не исключительно медицинская проблема, а тот вопрос, который требует сплочения общества и его помощи тем, кто в ней нуждается.

Источники и литература

- 1) Емельяненко В. В России число абортов среди подростков сократилось в семь раз. // Российская газета. 2018. Цит. по <https://rg.ru/2018/08/13/v-rossii-chislo-abortov-sredi-podrostkov-sokratilos-v-sem-raz.html> (Дата обращения 11.09.2019).
- 2) Аборт несовершеннолетним. Цит. по <http://mfina.ru/abort-nesovershennoletnim/> (Дата обращения 02.09.2019).
- 3) Sedgh, Gilda et al. (2015). Adolescent Pregnancy, Birth, and Abortion Rates Across Countries: Levels and Recent Trends // Journal of Adolescent Health , Volume 56 , Issue 2 , 223 - 230. Россия: расчет Демоскопа на основе данных Росстата.

- 4) Буралкина Н.А. , Гата А.С., Токова З.З. Репродуктивное поведение девосек до 14 лет в России. // Проблемы репродукции. № 22(5). 2016. С. 82-85.
- 5) Морозова И.С. и др. Проблема профилактики абортивного поведения молодежи. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4 (64) Т. 1. С. 90-94.

Исследование факторов, детерминирующих репродуктивный выбор женщины

Пучкова Юлия Митрофановна

Вологодский государственный университет

E-mail: puchkova53@mail.ru

Актуальность данного исследования трудно переоценить в условиях современной демографической ситуации. Значительные абсолютные показатели абортс позволяют рассматривать сокращение их величины в качестве источника пополнения численности населения. Ценность этой идеи повышается в условиях сокращения репродуктивного потенциала из-за новой «демографической волны» в стране. Силами вологодской общественной организации «Центр общественных инициатив» при финансовой поддержке ООО «Лига здоровья нации» проведено исследование факторов, детерминирующих репродуктивный выбор женщин перед абортс.

Объект исследования - репродуктивное поведение женщин, обращающихся за прерыванием беременности в государственные медучреждения. **Предмет** исследования - социально-экономические, психологические, межличностные и внутриличностные факторы, детерминирующие репродуктивный выбор женщины. **Цель** исследования - обоснование мер поддержки беременных женщин, обращающихся за прерыванием беременности, формирование позитивного отношения к начавшейся беременности и принятие ее женщиной.

Выборка испытуемых - тысяча протоколов психологического до-абортного консультирования женщин в возрасте 15-46 лет. Сбор эмпирического материала о причинах прерывания беременности на сроке до 12 недели по желанию женщины проводился подготовленными психологами. Единая база по 5 регионам позволяет изучать закономерности репродуктивного выбора женщин перед абортс.

Фактор возраста. Более половины прерываний беременности приходится на возраст 25-34 года, самый детородный, когда могут родиться

и первые, и вторые, и третьи дети, что запускает механизм материнского поведения женщин, укрепляет ее идентичность, сохраняет семейный уклад жизни. Аборты нарушают развитие личности, здоровье, семейные связи. Наиболее ресурсными для сохранения беременности после психологической консультации были возраста от 15 до 24 лет (44,13% сохранили беременность) и от 35 до 39 лет (18,67%). После 44 лет у женщин более негативный сценарий отношения к своему здоровью и материнству, не сохранили беременность.

Фактор количества детей у женщины. При наличии одного ребенка шансы на сохранение следующей беременности возрастают в два раза по сравнению с тем, когда детей нет. Наличие от двух до четырех детей у женщины не влияет на репродуктивный выбор, пропорции аборт и сохранений одинаковы. Положительный скачок в группе испытуемых, где пять и более детей, беременность сохраняют в два раза чаще, чем при наличии двух, трех, четырех детей. Многодетные семьи (с пятью детьми) более устойчивы в репродуктивной ситуации.

Фактор дохода женщины на одного члена семьи. Прямой зависимости между доходом и сохранением беременности у женщин не обнаружено. Чаще сохраняют беременность самые «бедные» и самые «богатые» из выборки исследования.

Фактор долговых обязательств семьи. Выявлена прямая негативная зависимость между долговыми обязательствами и сохранением беременности. Число позитивных исходов в ситуации выбора при наличии ипотеки уменьшается в 1,8 раза, при кредитах - в 1,6 раза. Тенденции банковской системы включить население, особенно молодежь, в кредитные обязательства противоречит интересам демографической политики в государстве.

Фактор образования. Прямой зависимости между образованием и репродуктивным выбором не обнаружено, на уровне тенденций в два раза чаще сохраняют беременность женщины со средним образованием, чем с высшим.

Фактор брака. К прерыванию беременности чаще прибегают женщины в браке - 81% из числа замужних и 37,8% из незамужних женщин. Этим женщинам особенно нужна профессиональная помощь психологов. Замужним - для осознания дисгармоничности супружеских отношений, незамужним - для осознания мотивов рождения ребенка «для себя» и воспитания его без отца.

Фактор наличия абортов в анамнезе матери испытуемой. Прямая негативная связь абортов матери испытуемой и аборт у испытуемой. Если абортов у матери не было, то в 100% случаев сохраняется бере-

менность дочерью. Если аборт у матери были, то только в 21,97% их дочери сохраняют беременность. Нужна работа по профилактике абортов и укреплению материнской сферы молодых женщин.

Фактор собственного отношения женщины к беременности. Вероятность исхода консультирования женщин при положительном, отрицательном и неопределенном отношении к беременности приблизительно одинакова. 20% случаев - сохраняют и 80% - не сохраняют. Гормональная перестройка организма и стресс беременности до 12 недель, лояльность общества к абортам, доступность этой услуги, дисфункциональность личности беременных приводят к тому, что женщина не может быть объективной в своем решении. Нужен внешний помощник (семья и врач могут давить на выбор женщины).

Фактор информированности отца ребенка о беременности. Порядка 90% женщин, которые не информируют отца ребенка о беременности, делают аборт. В случае информированности отца ребенка о беременности, число сохранений увеличивается в более чем два раза, при любом отношении отца ребенка (позитивном, отрицательном, неопределенном), но чаще сохраняют беременность женщины при положительном отношении отца ребенка к беременности. Информированность отца ребенка в значительной степени положительно влияет на репродуктивный выбор женщины, что соответствует социо-культурным традициям.

Фактор отношения родителей к беременности дочери. Больше всего делают аборт женщины, у которых с матерями и отцами неопределенные или отсутствуют отношения. Сохраняют чаще беременность те, чьи родители отрицательно относятся к беременности дочери. Похоже, что женщины как дети оказывают сопротивление своим родителям, идет поздняя сепарация дочери от матери, что говорит о дисфункции личности женщины. Требуется детальное изучение фактора в рамках психодинамического подхода.

Рассмотрение всех видов занятости женщины: наличие детей маленького возраста, декрет работа, обучение, - показывает, что фактор «работа» усиливает негативный выбор женщины, а пребывание в декрете и уход за ребенком до 3 лет увеличивает шансы сохранения беременности.

В анализе сочетания разных факторов отношения к беременности самой женщины, ее родителей, отца ребенка большей силой обладает собственное отношение женщины. Если оно отрицательно, то и при положительных отношениях других, женщина с большой долей вероятности сделает аборт.

Результаты исследования позволяют:

- 1) Отказаться от мифов, оправдывающих аборт.
- 2) Определить приоритет психологических факторов над финансовыми.
- 3) Считать наиболее значимыми факторами - отношение женщины к беременности.
- 4) При всех вариантах занятости негативность влияния на выбор женщины работы.
- 5) Рассчитать потери при частичном охвате психологическим доабортным консультированием. В исследовании охват женщин составил порядка 20%. Значит, несколько тысяч рождений не произошло в регионах по этой причине. 100% охват доабортным консультированием позволит более полно реализовать репродуктивный потенциал регионов.
- 6) Обосновать меры поддержки беременных женщин перед абортом, рассматривать психологическое доабортное консультирование как эффективную меру повышения рождаемости и улучшения демографической ситуацию в стране.

Источники и литература

- 1) Зарипов Т.Ш., Трубин В.Б., Юлдашев В.Л. Клинико-функциональная характеристика женщин возрастной группы 15-24 лет при искусственном прерывании первой беременности во втором триместре // Медицинский вестник Башкортостана, 2012.
- 2) Психологическое доабортное консультирование. Методические рекомендации. [U+2500] Москва: «Центр общественных инициатив», 2009. – 70 с.
- 3) Сигарева Е.П., Пучкова Ю.М. Статистический и социологический анализ репродуктивного выбора женщин России при наступлении беременности. || 2016 / Россия: тенденции и перспективы развития. <https://cyberleninka.ru/search?q=%D1%81%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B0+%D0%B8+%D0%BF%D1%83%D1%87%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B>

Абортивное поведение в современной российской семье: гендерный аспект

Ростовская Т.К.¹, Безвербная Н.А.²

1 - РГСУ, ИСПИ РАН; 2 - Институт социально-политических исследований

Одним из подходов, рассматривающих аборт как социальный феномен, является психологический подход, затрагивающий вопросы психологического состояния и поведения в период принятия решения об аборте и последствия такого решения для психологического здоровья женщины. В рамках данного исследования мы рассматриваем гендерные аспекты детерминант абортивного поведения, т.е., по нашему мнению, не последнее значение в репродуктивной установке занимает отношение мужчин к прерыванию беременностей у женщин, т.к. негативное отношение отца ребенка к беременности в качестве причины аборта упоминают около 80% обратившихся за помощью женщин [1].

За предыдущие семь лет в среднегодовом измерении Россия утрачивала по 1 млн жизней в процессе реализации абортов. Наибольшее число абортов приходилось на самые «продуктивные» возраста 25-29 лет. Доля этой группы женщин в общем числе женщин, совершивших аборт, составляет 27-28 %. Тогда как доля этой группы в структуре женщин репродуктивного возраста составляет всего 16-17 %. Это свидетельствует о более интенсивном абортивном поведении данной возрастной группы женщин, позитивная трансформация которого также могла бы способствовать большему числу рождений [2; 3; 4].

Минздрав РФ зафиксировал общее число абортов в 2017 г. составило 627,1 тыс. по сравнению с 688,1 тыс. в 2016 году. При этом среди тех, кто забеременел впервые, зафиксировано 45,8 тыс. абортов (7,3% от общего числа) [2]. Представленные данные свидетельствуют о том, что уровень абортов сокращается, но продолжает оставаться очень высоким. В целом высокий уровень абортов усложняет демографическое развитие страны, т.к. рост рождаемости существенно затруднён большим числом совершаемых абортов.

На основе анализа различных статистических данных о данной проблематике, выявлено несколько ключевых причин, по которым мужчины рассматривают аборт в качестве лучшего решения в ситуации беременности женщины, вступившей с ним в интимную связь [1].

Такие личностные особенности мужчины, как инфантильность, слабость, страхи, нежелание брать на себя ответственность чрезвычайно сильно влияют на решение женщины совершить аборт.

Важнейшую роль выполняет паттерное поведение. В «особую группу попадают мужчины, у которых мать, сестры или предыдущие партнерши совершали аборты, о которых он знал. Тем самым мужчина считает, что подобный выбор - пустячен и это проблема, относящаяся исключительно к женщине. Более того, подобные установки в детстве сопровождаются во взрослой жизни мужчины ненавистью к женщинам, агрессией и насилием. По мнению ряда психологов, такое отношение формируется с детства как подражание жестокому отцу или выражение обиды на собственную мать [1].

Далее, поверхностные знания о биологии, эмбриологии, репродуктологии, то есть, в соответствии с рядом социологических опросов [1], мужчины не знают подробностей относительно аборта, не знают о внутриутробном развитии плода, поэтому мужчине сложно представить, что ребенок уже есть. Тоже самое происходит с незнанием относительно последствий аборта для репродуктивного здоровья женщины. Многие не отдают себе отчета в том, к каким последствиям может привести это решение, поэтому относятся к аборту как к банальной медицинской процедуре.

Одним из ведущих факторов отказа от рождения ребенка является общий высокий уровень бедности - невозможность мужчины обеспечить свою семью рядом благ порождает неуверенность и страх за ребенка, поэтому аборт кажется единственным правильным выбором из-за экономического неблагополучия и жилищной неустроенности.

Источники и литература

- 1) Балина Т.Н. Причины психологической готовности к аборту у мужчин в сборнике : Аборты: морально-этический и духовный аспект // Сборник материалов круглого стола, проведенного 22 июня 2017 г. Центром сбережения материнства «Сохрани мне жизнь!» и ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики» при поддержке Международного грантового конкурса «Православная инициатива 2016–2017». С. 13-16.
- 2) Официальные данные Росстат Семья, материнство, детство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gks.ru/folder/13807>
- 3) Рязанцев С.В., Ростовская Т.К., Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю. Аборты и abortивное поведение в контексте поиска резервов демографического развития в России // Экология человека. - № 7. – 2019. – С. 17-23.

- 4) Статистический сборник Министерства здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskiy-sbornik-2017-god>

Роль мужчины в принятии решения об аборте

Холикова Гулноза Мухамматкуловна

Московский государственный психолого-педагогический университет

E-mail: gulya.holikova@yandex.ru

На сегодняшний день в России проблема абортов занимает немаловажное место. По данным Росстата в 2007 году впервые с 1950-х количество родов превысило количество абортов: на 100 родов в тот год пришлось 92 аборта. Разрыв между этими показателями стал с каждым годом увеличиваться, в 2012 году составив уже 56 абортов на 100 родов. По данным Минздрава, в 2012 году в стране было зарегистрировано 935,5 тысяч абортов, а в 2017 году — 627,1 тысяч. В нашей стране только одна четвертая часть девушек детородного возраста знакомы с методами контрацепции.[3] Отсюда следует, что остальные подвергаются риску нежелательной беременности. Самое главное богатство страны — это здоровье девушки. Россия на протяжении многих лет занимает ведущее место по числу абортов. И в связи с этим, предотвращения абортов является главной задачей, которая стоит перед Россией[2].

Аборт, на первый взгляд, сугубо личная проблема, которая касается только девушки и её молодого человека, и никто другой не должен вмешиваться. Но с другой стороны, это моральная проблема: поднимается вопрос жизни или смерти будущего человека, идет давление со стороны молодого человека. Сам по себе период беременности оставляет в жизни девушки как положительные, приятные эмоции, наполненные неземными волнениями, вплоть до эйфории, так и неприятные воспоминания, после которых навряд ли она захочет опять забеременеть[1].

Молодой человек играет немаловажную роль в жизни девушки. Но что делать, если молодой человек против беременности и просит сделать аборт? Какие мотивы движут им?[4]

Во-первых, это могут быть личностные особенности мужчины: страх, слабость. Есть мужчины, которые ищут в своей девушке маму, которая будет их поддерживать, защищать. И осознание того, что у него появится ребенок, на которого будет направлена вся забота, поддержка, не дает покоя. А для девушки это двойной стресс, она должна оказать помощь, поддержку тому, от кого сама ожидает её получить.

Во-вторых, иные цели от отношений с девушкой. Есть ситуации, когда молодой человек и девушка встречаются вместе, но встречаются только для удовлетворения своих потребностей. Здесь они понимают разумом, что такие отношения ни к чему не приведут, но как говорится «сердцу не прикажешь» и один из них начинает проявлять чувства в сторону другого. Тогда- это самообман, когда один из не хочет признавать очевидных вещей. В основном с такой ситуацией сталкивается девушка, которая привязалась к молодому человеку и готова его «привязать» рядом с собой и идет на такой шаг как беременность. Но так как у молодого человека были другие цели, он предлагает девушке сделать аборт.

В-третьих, недостаточно знаний о развитии ребенка и самом аборте. Если девушка имеет представление о развитии ребенка во время беременности, то мужчины не понимают, что значит аборт, и как вообще выглядит ребенок в утробе матери. Поэтому беременной девушке следует подготовить молодого человека к отцовству, рассказать о беременности, как она протекает, ходить вместе на УЗИ, чтобы он своими глазами видел развитие ребенка в утробе, такие походы поменяют взгляды молодого человека на беременность и заставят его забыть об аборте.

В- четвертых, потребности современного общества. Общество сейчас внушает нам, что ребенок это дорого, для того чтобы его поднять нудно иметь жилье, машину, и для того чтобы его обучить нужно образование, которое дорогое в наше время. Здесь уже нужно девушке показывать своим поведением, что она готова довольствоваться тем, что есть, что для ребенка это не главное, а любовь и забота превыше всего. А если девушка будет наоборот давить на молодого человека, требовать большие деньги, то такие страхи у мужчины будут только усиливаться. На сегодняшний день мужчины ассоциируют себя добытчиком для семьи, хозяином дома. И на данный момент многие мужчины бегут за внешними показателями и если они не смогут достичь «высоких вершин», то они чувствуют себя неудачниками. Девушки в свою очередь будут расстраиваться и показывать свое недовольство мужчине, а мужчины не девушки, они не будут плакать, они более сдержаны в этом плане. Они будут это показывать в другом виде: курить, пить, злиться и порой избивать. Это все отражение неуверенности в себя, в свою способность дать семье что-то кроме нищеты.

Отказ от ребенка в подобных ситуациях, будет объясняться маленькой площадью квартиры, маленькой зарплатой. Но это отговорки. Ему будет стыдно перед ребенком и своей девушкой, потому что он мужчина, он должен был сделать что-то для поддержания семьи. Он будет считать себя виновным в том, что он не прилагал усилия для изменения этой про-

блемы, и ком с проблемами увеличивается с каждым презрением себя, в том, что он не способен на большее, разочарование в себе, разочарование для окружающих.

В-пятых, отсутствие опыта общения с детьми, ожидание от отцовства, которое отличается от реальности. Как известно не у всех молодых людей есть младшие братья или сестры, отсюда следует, что они не имеют представления о том, как общаться с маленькими детьми. Для них беременность это нечто непонятное. Их представления об отцовстве «иллюзионные» и очень отличаются от действительности. А если произошла незапланированная беременность, то мужчина боится принять отцовство, потому что не знает что это такое. К большому сожалению, в таких ситуациях страдают девушки, потому что от них зависит сохранение ребенка и помощь в принятии мужчиной роли отца. Тут опять идет стресс для девушки со стороны молодого человека.

В-шестых, негативный опыт первого отцовства. К сожалению, здесь идет ошибка со стороны девушки, которая стимулирует отстранение отца от ребенка. Девушки порой занимают позицию «всезнайки» о ребенке, не давая возможности отцу изучить ребенка. И за каждую ошибку отца в воспитании ребенка слышать «я знаю как правильно», «ты делаешь все не так», «так нельзя», мужчина начинает остро реагировать на все, чувствовать себя униженным в процессе воспитания ребенка. Именно такие моменты заставляют мужчину отказать от ребенка и сделать аборт.

В целом, мужчины, которые склоняют девушек сделать аборт, имеют определенные причины на это. Выражается это в незрелости личности, искажение об отцовстве, негативный опыт в детстве, неприятие своей девушки как будущей матери своего ребенка. И для решения данной проблемы следует как мужчине, так и девушке пересмотреть свои взгляды на беременность и быть готовым к последствиям своих действий.

Источники и литература

- 1) Брутман И., Филиппова Г. Г., Хамитова И. Ю. Особенности динамики психологического состояния женщины во время беременности и родов // Вопросы психологии, 2002. №1. С. 18-21.
- 2) Гасратова А.И., Леут Е.В. Актуальность проблемы аборта. Медицинская и социальная значимость. Краснодар. 2016. С.41
- 3) Денисов Б. П., Сакевич В. И. Аборты в постсоветской России: есть ли основания для оптимизма? // Демографическое обозрение. — 2014

- 4) Козлова Т. В., Пивоварова Ю. А. Роль женских консультаций в поддержании мотивации сохранения беременности // Молодой ученый. — 2017. — №5. — С. 396-400.

Секция «Главная ценность современности - здоровье?»

Здоровьесберегающее образование в современной России: тенденции, проблемы эффективности.

Бейсенбин Кайрат Аманжолович

Смоленский государственный университет

E-mail: kairat_ne@mail.ru

Актуальность проблем, связанных со снижением показателей уровня здоровья российских граждан, в современных условиях, не вызывает сомнений. Так, по мнению аналитиков агентства Bloomberg, в составленном ими рейтинге Bloomberg Global Health Index (Индекс глобального здоровья), Россия в 2019 году заняла только 95 место. При этом рейтинг, основанный на данных Всемирной организации здравоохранения, охватил 169 государств, а 94 и 96 места заняли государство в Западной Африке Кабо-Верде и тихоокеанское государство в Меланезии Вануату [5]. Безусловно, развитие тенденций, которые приводят к снижению уровня здоровья населения, свидетельствуют о невысокой эффективности мероприятий, предпринимаемых государством в сфере развития здоровьесберегающего образования и формирования у граждан самосохранительного поведения.

Важно отметить, что к причинам, которые ведут к ухудшению здоровья, многие исследователи, в первую очередь относят не недостатки, связанные с разработкой теоретических основ формирования самосохранительного поведения или проблемы организации образовательного процесса, а низкий уровень жизни большей части российских граждан [1]. К этому следует добавить высокую степень напряженности труда, проблемы здравоохранения [2], и, как следствие, высокую заболеваемость и смертность трудоспособного населения [4,С.10].

В современных условиях, необходимо говорить о целесообразности скорейшего решения проблемы, когда граждане по объективным причинам все свое время вынуждены посвящать заботам о хлебе насущном. У большей части трудящегося населения не остается ни времени, ни сил, для того, чтобы повышать свой уровень образованности в сфере формирования самосохранительного поведения. При этом, незнание элементарных основ здорового образа жизни, согласно опросам, регулярно проводимым автором данной статьи, характерно, в том числе, для студентов высших учебных заведений. Так, менее 10% из опрошенных (в

группах из 30 человек) имеют научные представления об основах здорового образа жизни, и менее 5% имеют соответствующие практические навыки. Большая часть опрошенных (более 50%), как правило, имеют обрывочные и искаженные знания.

Существенным фактором, снижающим эффективность мероприятий, направленных на формирование самосохранительного поведения, является отсутствие научно-обоснованных теоретико-методологических основ, разработанных компетентными авторами, и представленных в единой концепции, на которую в свою очередь, могли бы опираться существующие сегодня многочисленные концепции и программы, главным образом, в сфере развития образования. В частности, Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы включает в себя только два разрозненных положения о целесообразности формирования здорового образа жизни среди обучающихся. В первом случае, речь идет о необходимости «разработки и реализации комплекса мер по формированию здорового образа жизни среди обучающихся». В следующем упоминании говорится о том, что создание и реализация программ формирования у молодого поколения культуры здорового и безопасного образа жизни, в том числе, поможет «кардинально и масштабно развивать компетенции педагогических кадров», «повышать социальную направленность (ответственность) системы образования» [3].

Таким образом, в силу низкой эффективности действующих в настоящее время концепций и программ, призванных формировать у российских граждан самосохранительное поведение, многие специалисты наблюдают множество негативных тенденций, связанных с ухудшением здоровья населения и снижением уровня грамотности. В сложившихся условиях, наряду с проблемой повышения уровня и качества жизни российских граждан, необходимым представляется разработка единой научно обоснованной концепции формирования самосохранительного поведения и развития здоровьесберегающего образования.

Источники и литература

- 1) Дмитрий Докучаев. Правительство ожидает ухудшения жизни россиян в 2019 году // Газета «Московский комсомолец» (28.06.2018;20:05) // URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/06/28/vybrali-nishhetu-pravitelstvo-ozhidaet-ukhudsheniya-zhizni-rossiy-an-v-2019-godu.html> (дата обращения 20.09.2019).
- 2) Здравоохранение глазами россиян. Апрель 2019 // Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая

школа экономики», журнал Демоскоп Weekly № 811-812 от 22 апреля – 5 мая 2019 // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0811/opros03.php> (дата обращения 20.09.2019).

- 3) Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2765-р «Об утверждении Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016 – 2020» // Официальный сайт Правительства РФ // URL: <http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf> (дата обращения 20.09.2019).
- 4) Улумбекова Г.Э. Здоровоохранение России: 2018-2014 // Журнал «Вестник ВШОУЗ» №1(11),2018, С.10 // URL:file:///C:/Users/asd/Downloads/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA_1_2018.pdf (дата обращения 20.09.2019)
- 5) By Lee J Miller and Wei Lu. These Are the World's Healthiest Nations // Bloomberg L.P. (24.02.2019, 17:00) // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-02-24/spain-tops-italy-as-world-s-healthiest-nation-while-u-s-slips> (дата обращения 20.09.2019).

Здоровье как важный показатель социального благополучия современной молодёжи

Вардикян М.С.¹, Николаева А.А.¹

1 - Московский государственный психолого-педагогический университет

На сегодняшний день социальное благополучие является наивысшей социальной ценностью, связанной с жизненно важными интересами людей. Современное понимание социального благополучия подразумевает полноценное использование материальных и духовных благ.

Социальное благополучие отражает результативность функционирования социальной сферы жизнедеятельности как современной молодёжи, так и общества в целом [3]. Показателями эффективности социального благополучия являются: социальное состояние общества, уровень благосостояния граждан, отражающийся в среднестатистическом доходе и прожиточном минимуме, здоровье и качество жизни людей, их возможность получать необходимую медицинскую помощь, экологическая и общественная безопасность в целом, обеспечиваемая деятельностью правоохранительных и судебных органов [1].

Для будущего нашей страны, большую ценность представляет современная молодёжь и ее социальное благополучие. Молодые люди зачастую забывают и пренебрегают самым важным - своим здоровьем [4].

Нами было проведено исследование, целью которого являлось определение степени важности здоровья для современной молодежи. Опрос был проведён в кругах молодежи школьного возраста, студентов и молодых людей до 30-ти лет включительно. Всего нами было опрошено 100 человек, из которых 52% - представители мужского пола, а на долю женского пришлось 48%. В ходе проведения нашего опроса, большинство респондентов оказались студентами, целых 78%, в возрасте от 19 до 21 года, 14 % пришлось на долю школьников от 16 до 18 лет, возрастная категория от 22 до 25 лет составила 6% опрошенных, и 2% респондентов оказались в возрасте от 26 до 30 лет.

Мы спросили наших респондентов «Ведёте ли Вы здоровый образ жизни?». Большинство из них (60%) ответили следующее: «Стараюсь вести, но не всегда получается, так как нет времени и средств», для 32% здоровье является самым важным, 8% считают, что здоровье - не самое главное в жизни. Исходя из данных ответов, мы видим, что у участников опроса есть желание вести здоровый образ жизни, но нет возможностей для этого.

Отвечая на вопрос: «Правильно ли Вы питаетесь?», респонденты ответили следующим образом: 42% отметили, что для них это дорого, 32% опрошенных респондента правильно питаются, 20% стараются, но получается всегда по-разному, у 6% нет времени заниматься этим вопросом. Таким образом, мы видим, что проблемой для современной молодёжи является нехватка денежных средств. В свою очередь, стоит отметить, что в опросе участвует 78% студенческой молодёжи, следовательно, можно предположить, что им не хватает средств, так как большинство (64%) получают на данный момент стипендию, либо подрабатывают, и не могут себе позволить покупать какие-то дорогие и качественные продукты питания. Интересуясь спортивной подготовкой молодых людей, выяснилось, что больше половины (56%) активно занимаются спортом.

На вопрос: «Вы предпочитаете больше учиться/работать, причиняя тем самым вред своему здоровью или для Вас в приоритете сохранение и поддержание здорового организма?», респонденты ответили следующим образом: «Да, я работаю и учусь, и не обращаю внимания на то, что происходит с моим здоровьем» - 55%, многие (26%) несмотря на загруженность, стараются заниматься своим здоровьем, 16% утверждают, что для них самое главное - здоровье и 3% затруднились ответить. Исходя из данных, мы можем сделать вывод, что большинство респондентов пренебрегают своим здоровьем, так как у них нет времени, они стараются заниматься образовательной деятельностью и повышают уровень благосостояния, при этом 42% стараются уделять внимание своему здоровью

и считают, что для них это самое главное.

Респондентам был задан следующий вопрос: «Как Вы относитесь к курительным средствам и алкоголю?». Ответы распределились следующим образом:

- Отрицательно - 48%;
- Положительно, употребляю алкоголь/курю - 28%;
- Нейтрально - 15%;
- Затрудняюсь ответить - 9%.

Мы видим, что у большей части опрошенных (48%) нет вредных привычек, и они относятся к этому негативно. Среди молодых людей есть и те, кто употребляет. Данная статистика, безусловно, носит позитивный характер, так как молодёжь всё же старается не употреблять вредные вещества и не губит тем самым своё здоровье.

Нашим респондентам был задан вопрос, характеризующий их уровень иммунитета: «Как часто Вы болеете простудой?». Большинство (56%) редко болеют, 32% болеют часто и 12% практически никогда не болеют. Это показывает, что молодые люди все же заботятся о своём здоровье и у них достаточно высокий уровень иммунитета. При этом, мы решили поинтересоваться болеет ли подрастающее поколение хроническими заболеваниями (нарушения в нервной системе и органах чувств, органов кровообращения, дыхания), выяснилось, что у 9% имеется данный недуг.

Практически равное количество опрошенных респондентов на вопрос: «Обращаетесь ли Вы в медицинские учреждения, если у Вас возникают проблемы со здоровьем?» ответили, что они предпочитают самостоятельно лечиться, так как не доверяют врачам (46%), 43% иногда посещают медицинские учреждения и 11% молодых людей практически всегда их посещают. Таким образом, мы видим, что современная молодёжь не доверяет медицинским работникам и предпочитает самостоятельно справляться с возникающими проблемами, связанными со здоровьем.

Нельзя не отметить роль экологических факторов, оказывающих непосредственное влияние на здоровье человека. Загрязнение атмосферы, гидросферы и почвы приводят к росту и изменению структуры человеческих заболеваний [2]. В связи с этим молодым людям был задан следующий вопрос: «Считаете ли Вы, что уровень Вашего здоровья зависит от экологической ситуации в регионе?». Доминирующее большинство респондентов (84%) считают, что от экологии очень многое зависит.

Таким образом, главной причиной ухудшения здоровья молодежи является некачественное питание, отсутствие денежных средств, экологическая проблема, также неблагоприятно сказывается курение и распитие спиртных напитков.

Исходя из этого необходимо остановить негативные тенденции в молодежной среде, принять радикальные меры по качественному улучшению положения студенческой жизни молодежи и воспитанию культуры здорового образа жизни. Если данную проблему не устранить, то возникнет реальная угроза в формировании социального благополучия современной молодёжи. А это в свою очередь может стать угрозой для национальной безопасности не только региона, но и всей страны.

Делая вывод, можно сказать, что здоровье и образ жизни современной молодежи является основополагающим в вопросе полноценного социального благополучия молодых людей. Поддержание оптимальной физической формы, избавление от вредных привычек, приобщение к активному отдыху и оздоровительным процедурам необходимо для дальнейшего функционирования подрастающего поколения.

Источники и литература

- 1) Гафиатулина Н.Х., Загутин Д.С., Самыгин С.И. Социальное здоровье в контексте обеспечения социально-психологической безопасности российской молодежи // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-zdorovie..> (дата обращения: 23.09.2019).
- 2) Гедулянов М.Т. Изучение влияния факторов окружающей среды на здоровье человека и качество жизни // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. №3 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-vliyaniya-faktorov-okruzhayushey-sredy-na-zdorovie-cheloveka-i-kachestvo-zhizni> (дата обращения: 24.09.2019).
- 3) Никонова Н.С., Шлемова М.В., Чернышева И.В., Егорычева Е.В. Здоровье как отражение общего показателя социального и физического благополучия // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 7-2. – С. 79-80. URL: <http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=5578> (дата обращения: 23.09.2019).
- 4) Савченко И.А. Проблемы пропаганды здорового образа жизни среди подростков // Социальная динамика населения и устойчи-

вое развитие: Сборник тезисов: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 4 октября 2018 г., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет /под общ. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2018. – С. 246-250.

Трансформация подходов к поддержке роста населения

Васильев Владимир Петрович

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: vasvp15@gmail.com

Концепция устойчивого развития основывается на трех основных направлениях: благосостояние, демография, защита окружающей среды. Становится очевидным, что не простые проблемы сохранения населения, роста рождаемости и других необходимо решать не на основе частных решений, а комплексирова методы и направления социальной политики. Целевая ориентация долгосрочной социальной политики РФ выстроена на основе реализации комплекса взаимосвязанных национальных проектов в области экономического и социального характера. Наряду с мерами по увеличению продолжительности жизни, сокращению уровня бедности ряд направлений охватывает проблемы повышения рождаемости [1].

Особое место занимает проект в области здравоохранения, непосредственно связанный с ростом продолжительности жизни и увеличением рождаемости. По критериям качества предоставляемых медицинских услуг и доступности население весьма негативно оценивает состояние отрасли. По данным ВЦИОМ за 2017 г. более 50% населения оценивает систему здравоохранения как «плохо» или «очень плохо» [2]. Прошедшее в предшествующий период реформирование системы здравоохранения практически не принесли улучшений с точки зрения населения. Причина заключается в заданных условиях реформирования. Во-первых, это вектор сокращения бюджетных расходов, что проходило главной позицией административных реформ в последние 15 лет [3]. Во-вторых, «оптимизация» сети учреждений здравоохранения, направленная на решения задач сокращения государственных расходов. [4].

Идея сокращения больничных коек и сельских медицинских пунктах строилась на ложном положении статистики о том, что в РФ на 100000 жителей приходится значительно больше мест в стационарах и других лечебных учреждениях, чем в других развитых странах. При этом не учитывалось различие в системах здравоохранения, а главное, то, что количество койко-дней определяются не «симметрией» статистических

данных, а величиной болеющего населения. Как известно по целому ряду заболеваний РФ значительно превосходит другие страны. Такая статистика существует и по заболеваемости, и по летальным исходам.

«Оптимизация» привела к закрытию медицинских пунктов первичного звена в относительно отдаленных районах, сокращению сроков пребывания больных в стационарах. На качестве медицинской помощи продолжала сказываться низкая материальная база стационаров и поликлиник, многие из которых требуют капитальных затрат. Только в 2019 г. поставлен вопрос о модернизации основных фондов учреждений здравоохранения, обеспечения их централизованным горячим водоснабжением, реальным обеспечением отдаленных районов ФАП.

Реформирование здравоохранения, имеющего масштабную социальную значимость в направлении социальной эффективности и удовлетворенности населения должно основываться не на принципах экономической технократии, а на комплексе учета факторов социальной динамики. На здоровье человека влияют условия жизненного цикла, включающие и материальные, и социальные, и экологические составляющие. Охрана здоровья населения должна учитывать весь этот комплекс. Перелом в лучшую сторону может произойти только при использовании государством своих финансовых и других ресурсов и продуманного управления. Такая постановка основана на двух социальных фактах. Во-первых, невысокие доходы и даже снижение реальных доходов населения. Во-вторых, нарастающая социальная несправедливость, которую можно остановить, расширяя доступность сферы здравоохранения для всех социальных слоев общества.

В теоретическом аспекте необходимо отказаться от некоторых «экономизмов», которые вошли в обиход демографических и управленческих исследований. В первую очередь это относится к постановкам вопроса и логики мер по повышению рождаемости. Материальная и организационная поддержка рождаемости позиционируется как ее стимулирование. В экономике за стимулированием следует рост производства и выступает проверенным способом, воспринимаемым рыночным механизмом. Рождение ребенка в семье основано на иных принципах. Это прежде всего семейная нравственная ценность. Дети появляются по любви, а не в расчете на деньги и являются самоценностью и фактором укрепления семьи. К социальному дарвинизму относится и идея рождения детей, и чем больше, тем лучше, для пополнения сокращающегося трудоспособного населения. Идея экономического стимулирования не срабатывает. Репродуктивные стратегии молодежи основываются на комплексе более значимых ценностей, рисков и ограничений. При этом материальная по-

мощь со стороны государства при рождении детей должна рассматриваться как помощь молодым семьям с повышением критерия нуждаемости до медианы среднего дохода по региону. Очевидно, что в РФ необходимы экстренные меры по сокращению младенческой смертности. В этом ключе стоит задача модернизации здравоохранения и развития ценностей социально ответственного материнства.

Источники и литература

- 1) Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425>
- 2) Эффективность российского здравоохранения и система ОМС (2017). <http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/socialnye-mezhnacionalnye-otnosheniya-nacionalizm.html> (дата обращения 17.01.2019)
- 3) Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления: Международный опыт: - М.: Весь мир, 2003.
- 4) Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, гл.13.

Миграция и забытые тропические заболевания: новые вызовы для устойчивого развития

Вершинина И.А.¹, Курбанов А.Р.¹

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Утверждение пастеровской парадигмы в медицине и ее быстрое развитие в XX веке дали человечеству надежду, что один из его постоянных врагов - заболевания, вызываемые внешними агентами (инфекционные, паразитарные и другие), будут окончательно побеждены. Создание национальных акторов, координирующих государственную политику в различных сферах сделало возможным реализацию масштабных проектов, направленных на преодоление вызовов, одинаковых для множества государств и обществ. Так, например, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) с момента своего возникновения одной из главных целей сделала преодоление и профилактику инфекционных заболеваний.

Наиболее известной ее победой является искоренение такой страшной инфекции, как оспа, о чем было официально объявлено в 70-х годах прошлого века.

Однако в 2006 году ВОЗ заговорила о группе заболеваний, которые получили название «забытые заболевания» (neglected diseases), или «забытые тропические заболевания» (neglected tropical diseases) - по основным регионам распространения. Выделение их в отдельную группу было связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, эти заболевания давно и хорошо известны и изучены, для них существуют необходимые терапевтические протоколы, они, за редким исключением, не являются неизлечимыми. Во-вторых, эти заболевания связаны с социально-экономическим контекстом, поэтому их часто называют «болезни бедности». В третьих, эти заболевания, как правило, распространены в тропических и субтропических регионах на всех континентах, теплый климат которых благоприятен не только для жизни людей, но и способствует разнообразию различных инфекционных агентов и паразитов. И, наконец, эти заболевания называют забытыми, поскольку они практически не присутствуют в странах с эффективными системами здравоохранения и большинству врачей знакомы лишь по соответствующим учебным курсам, но не в результате клинической практики.

Сегодня в список «забытых тропических заболеваний» ВОЗ входят 17 инфекционных, трансмиссивных, паразитарных заболеваний, а также отравление ядом змей, которое было включено в перечень в 2017 году. Повышенное внимание ВОЗ к данной проблеме объясняется, в частности, тем, что начало XXI века отмечено небывалой по масштабу миграцией, связанной с поиском лучшей жизни (трудовая миграция) или же бегством от войн и социальных катастроф.

Основные миграционные маршруты, как правило, берут начало в регионе тропиков и субтропиков, то есть ареале распространения «забытых тропических заболеваний». Одним из мест сосредоточения мигрантов являются лагеря беженцев - ограниченные пространства с недостаточными, а нередко - просто отсутствующими санитарными условиями, и низким уровнем медицинского обслуживания. Если в такие лагеря попадают люди, являющиеся латентными носителями инфекционных заболеваний, есть вероятность того, что возбудитель найдет новых жертв - в скученном пространстве это сделать легче. Таким образом, «забытые тропические заболевания» получают шанс вырваться из обычных регионов своего распространения, сохраняясь в общинах беженцев и мигрантов, но не ограничиваясь ими. Таким образом, в XXI веке конфликты и социальные катастрофы усиливают миграционные потоки, вместе с ко-

торыми прежде локализованные заболевания получают возможность к распространению по планете.

Есть еще один глобальный природный фактор, который работает в пользу распространения «забытых тропических заболеваний» - глобальное потепление. Изменение климата во многих регионах умеренного пояса делает их более подходящими для возбудителей заболеваний, чьей родиной являются тропики и субтропики. И, наконец, имеет значение фактор урбанизации - сегодня более 55% населения проживает в городах, а плотность контактов обеспечивает распространение инфекционных заболеваний.

Как это ни удивительно, но «забытые тропические заболевания» до сих пор привлекают мало внимания СМИ, несмотря на глобальный уровень проблемы, о котором не устает повторять ВОЗ. Они известны специалистам, существуют отдельные программы с участием негосударственных фондов, но адекватного ответа на существующие вызовы пока что нет. Важно отметить, что мигранты, в том числе вынужденные переселенцы и беженцы зачастую не являются объектом интегрированных программ контроля «забытых тропических заболеваний», вдохновляемых ВОЗ. Это связано с тем, что большинство таких программ непосредственно реализуются на уровне органов управления здравоохранения на национальном уровне, что предполагает их бюджетную лимитированность. В этой ситуации ответственные лица и структуры, как правило, ставят во главу угла интересы граждан своей страны, обращая внимание на перемещенных лиц по остаточному принципу. Все это приводит к тому, что перемещенные группы населения часто исключаются из программ комплексного контроля «забытых тропических заболеваний», существующих на уровне руководства принимающей страны.

Очевидно, что бедность и миграция, с одной стороны, и «забытые тропические заболевания» - с другой, являются разными проявлениями одного вызова, одной и той же угрозы современному обществу, ответом на который должны стать скоординированные усилия международного сообщества для достижения устойчивого развития.

Здоровье и самосохранительное поведение в представлениях современной молодежи (на примере города Ульяновска)

Власова Наталья Владимировна

Ульяновский государственный университет

E-mail: vla-nataly@yandex.ru

Современная Россия характеризуется высокой социальной динамикой. Одним из основных показателей благополучия общества является здоровье населения. Потребность в здоровье носит комплексный характер. Здоровье присуще как отдельным индивидам, так и обществу в целом, ввиду того, что здоровье оказывает большое влияние на репродуктивность человека, экономическую производительность, и в целом, на качество трудовых ресурсов страны. Однако осознание главенствующей роли здоровья в системе ценностей человека носит скорее теоретический аспект. Относительно невысокое положение здоровья в системе социальных ценностей подтверждается тем, что большая часть населения не придерживается здорового образа жизни, у многих имеются определенные факторы риска, низкая медицинская активность. Кроме того, у определенной части населения преобладает стремление к накопительству (часто в ущерб своему здоровью). Возможности адаптации к требованиям нового техногенного и информационного общества во многом определяются системой социальных представлений и ценностей современной молодежи. Молодежь как наиболее динамичная, но недостаточно опытная и стабильная социально-демографическая группа общества, вырабатывает определенные стратегии самосохранительного поведения.

Центр мониторинговых исследований при Ульяновском государственном университете в 2019 году провел эмпирическое социологическое исследование на тему: "Здоровье и самосохранительное поведение молодежи". Гипотеза исследования. Здоровье занимает далеко не первые позиции в иерархической лестнице потребностей среди молодежи города Ульяновска. Молодое поколение достаточно хорошо осведомлено о понятии "здоровый образ жизни" и его структуре, однако в своем повседневном поведении не придерживается его основных принципов. Исследование показало, что структура ценностных ориентаций молодежи в возрасте от 18 до 30 лет представлена таким образом (в условиях выбора не более трех главных ценностей): семья 73%, друзья - 48%, здоровье - 45%, интересная работа - 44%, деньги - 33%, справедливость - 16%, вера 7%. На вопрос о мерах, которые предпринимают респонденты для улучшения и сохранения своего здоровья 26% ответили, что занимаются физической культурой, 22% соблюдают равномерность режима труда

и отдыха, 12% соблюдают правильное питание. При этом 5% совмещают занятие физической культурой с правильным режимом труда и отдыха, 7% совмещают занятие физической культурой с правильным питанием, 3% совмещают занятие физической культурой, правильное питание, режим труда и отдыха и целых 25% абсолютно ничего не предпринимают для улучшения своего здоровья. При определении факторов, наносящих наибольший вред здоровью, 43% респондентов обозначили образ жизни, 31% пагубное влияние внешней среды, 11% факторы наследственности, 9% недостатки в системе здравоохранения и 5% затруднились с ответом. При том, что 80% всех респондентов признали, что употребление продукции табачного производства и алкоголя являются отрицательными привычками и наносят вред здоровью, 17% опрошенных курят и употребляют алкоголь, 34% употребляют только алкогольные напитки, из них 6% пояснили, что употребляют алкоголь только по праздникам, 14% опрошенных курят (в том числе кальян), 36% ответили, что не употребляют ни то ни другое (из ответивших 80% женщины) и 3% затруднились с ответом.

В результате фокус-группового исследования студентов разных специальностей УлГУ (студенты физико-технических специальностей, экологического факультета, гуманитарного факультета) было выявлено следующее: студенты в возрасте 17-21 года имеют достаточно четкое представление о здоровье, выделяют необходимые структурные компоненты указанного понятия: здоровье соматическое, психологическое, социальное, духовное. На вопрос о здоровом образе жизни выражают схожее понимание самосохранительного поведения. По мнению большинства участников фокус-групп, в структуре здорового образа жизни можно выявить четыре необходимых структурных компонента: отсутствие вредных привычек, здоровое питание, занятия физической культурой, здоровый и полноценный сон. Кроме того, студенты хорошо осведомлены о видах и формах физической активности, наличия в городе Ульяновске большого количества спортивных объектов, удовлетворяющих потребности в физических нагрузках (современные ФОКи, бассейны, Фитнес-Центры, тренажерные залы). Участники исследования подробно осведомлены о здоровом питании, необходимых условиях крепкого и здорового сна. Однако, как показали результаты фокус-группового исследования, только относительно небольшая часть опрошенных сознательно следует сохранению здоровья и придерживается здорового образа жизни.

Среди факторов, препятствующих поддержанию здорового образа жизни, были указаны следующие: субъективный фактор (собственная

лень), отсутствие мотивации поддержания ЗОЖ, недостаток времени (в связи с сильной занятостью в университете), нехватка денег (на посещение спортивных объектов и приобретение здоровых и качественных продуктов). В ходе дискуссии студентам был задан вопрос об их намерении изменить привычный для них образ жизни на более здоровый. В результате практически никто из студентов не готов следовать принципам самосохранительного поведения. Среди причин были указаны: "я пока не готов к ЗОЖ"; мы еще очень молоды, чтобы об этом думать"; "мне пока не хочется придерживаться самосохранительного поведения"; "я иногородний, поэтому перекусываю всем, что попадается и не думаю о здоровье" и т.д. Таким образом, основным фактором, влияющим на самосохранительное поведение, оказывается субъективный фактор (желание, намерения и стремление человека следовать ЗОЖ).

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась: молодое поколение достаточно подробно осведомлено о здоровье, однако не рассматривает его как одну из главных социальных ценностей; высоко информировано о "здоровом образе жизни" и факторах, снижающих здоровье современного человека. Однако исследование показало, что, к сожалению, многое из того, что знают представители молодого поколения, остается лишь на теоретическом уровне, не реализовываясь в конкретные формы самосохранительного поведения по укреплению и приумножению здоровья. Надо признать, что всех цивилизованных странах здоровье нации признается важнейшей социальной ценностью, характеризующей уровень социального развития страны. В этой связи проблема укрепления здоровья населения является одной из приоритетных в деятельности государственной власти.

Продолжительность здоровой жизни как ценность современного общества

Деханова Наталья Геннадьевна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: ndehanova@mail.ru

Почти 260 лет назад наш великий соотечественник М.В. Ломоносов писал в трактате «О сохранении и размножении российского народа» о том, что именно в населении состоит «величие, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей» [1]. Вместе с тем, говоря о необходимости увеличения численности России, он подчёркивал, что речь должна идти о крепком и здоровом населении,

о разумном привлечении иммигрантов. Здоровье и сегодня является основной ценностью и на уровне семьи, и на уровне государства, являясь, с одной стороны, источником, предпосылкой, а с другой, - целью социально-экономического развития.

Если рассматривать здоровье в контексте категории качества жизни, то 82% россиян считают главной ценностью качества жизни здоровье (здоровье оценивается 4,85 балла из 5 возможных)[2]. Среди факторов, наиболее сильно влияющих на состояние здоровья, жители России отмечают качество продуктов питания (82%), экологическую обстановку (82%) и доступность квалифицированной медицинской помощи (71%) [2]. При этом неравенство в доступности качественной медицинской помощи наши соотечественники относят к избыточным (болезненным для себя лично его считают 38 % респондентов, для общества - 47%). По весу оно занимает второе место после неравенства в получаемых доходах (47 и 71% соответственно) [3]. Уровень доходов, в свою очередь, самым прямым образом связан с качеством продуктов питания, которое россияне выделяют в числе основных факторов, влияющих на состояние здоровья.

Итак, здоровье является базовой ценностью и для отдельного человека, и для общества в целом. Показательно в данном отношении распределение расходов на здравоохранение в странах ОЭСР с учетом паритета покупательной способности. Так, в 2016 году в среднем по ОЭСР-35 три почти четверти расходов на здравоохранение составляют государственные расходы и средства, полученные по обязательному страхованию. Собственные средства населения, включая добровольное страхование, составили 27% (вариации значительны - от 15% в Норвегии, Германии, Японии, Швеции и Дании до 51% в США). При этом в США самые высокие в мире расходы на здравоохранение (в 2,5 раза выше, чем в среднем по ОЭСР)[4]. Однако во всех странах ОЭСР, кроме США, большая часть расходов на здравоохранение покрывается за счёт государственного финансирования и средств обязательного страхования (80% и более - в Дании, Швеции, Великобритании; более 75% - в Германии, Японии, Франции)[4].

Всё это, вместе с всё более распространенной практикой здорового образа жизни и достаточно благоприятной экологической ситуацией, позволяет достигать новых горизонтов в продолжительности здоровой жизни и более позднего старения. Так по данным совместного исследования учёных США, Норвегии и Испании, в ходе которого были проанализированы данные о состоянии здоровья жителей из 195 стран с 1990 по 2017 год, стареют (приобретая те или иные диагнозы, которые ведут к необратимому ухудшению физических и умственных способностей паци-

ента) жители разных стран в совершенно разном возрасте. Разрыв здесь достигает более 30 лет. Если средний житель планеты накапливает букет старческих болезней к 65 годам, то житель Франции или Сингапура с точки зрения здоровья «чувствуют себя на 65», когда им исполняется 76, а житель Папуа-Новой Гвинеи - 45. Россия из 195 стран занимает 160 место (с точки зрения болезней, характерных для пожилого возраста, старость у нас наступает в 59 лет) [5]. В этом отношении мы, к сожалению, уступаем не только Европе и США, но и странам Ближнего Востока, и странам - членам БРИКС.

В данном отношении интересен подход ряда исследователей, вводящих понятие «порога старости», обозначающего гибкий подход к определению того, кого считать пожилым в зависимости от времени, места жительства, состояния здоровья и других характеристик. Как правило, это возраст, в котором средняя ожидаемая продолжительность жизни становится меньше 15 лет [6]. В России интервал здесь более, чем значительный для одной страны - 29 лет (49,58 (!) лет составляла ожидаемая продолжительность жизни мужчин, проживающих в сельских поселениях в Чукотском автономном округе в 2017 году и 79 лет соответственно в селах Ингушетии) [7]. Конечно, анализируя эти цифры нужно учитывать и климат, и экологию, и, главное, образ жизни, но оставлять без решения, игнорировать данные проблемы ни государство, ни общество не в праве.

Приведённые данные особенно актуальны в контексте повышения пенсионного возраста в России, низкой ресурсообеспеченности населения и неравенства в доступности квалифицированной медицинской помощи.

Источники и литература

- 1) Ломоносов М.В. Сочинения. – М.: Современник, 1987. – 438 с.
- 2) Качество жизни россиян: в кризисном зеркале. Пресс-выпуск № 3218 / ВЦИОМ, 2016 [Электронный ресурс]: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115273> Дата обращения: 20.04.2019
- 3) Горшков М.К. Общественные неравенства как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2014. № 7.
- 4) Health at a Glance 2017: OECD indicators. URL: <https://dx.doi.org/10.1787/888933604191>. Дата обращения: 27.01.19.
- 5) Раннее бремя старости. URL.: <https://www.bbc.com/russian/features-47529082>. Дата обращения: 19.09.19.

6) Sanderson W.C., and Sherbov S. The characteristics approach to the measurement of population aging// Population and Development Review 39 (4), P.673-685.

7) Росстат 2017. URL: <https://www.gks.ru/> Дата обращения: 28.09.19.

Гендерная специфика состояния здоровья у пожилых людей

Дорошенко Марина Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: marina.doroshenko.9696@mail.ru

За последние десятилетия старение населения стало одним из основных глобальных демографических процессов. Доля лиц в возрасте 65 лет и старше увеличилась с 5% в 1950 году до 9% в 2019 году, и, согласно прогнозам, к 2050 году она возрастет до 16% [1]. Согласно исследованиям, продолжительность жизни женщин выше, чем мужчин, в 2013 году данные ООН показали, что на 85 мужчин приходится 100 женщин в возрасте 60 лет и старше, при этом в возрасте 80 лет и старше на 100 женщин - 61 мужчина. В Российской Федерации данный момент проявляется более чувствительно, так как разрыв между ожидаемым возрастом жизни у мужчин и женщин составляет - 11 лет [3].

Хотелось бы подчеркнуть, что, несмотря на то, что, потребность в медицинских услугах возрастает с возрастом, при этом, пожилые люди исключаются из исследований применения медицинской помощи. В модели Андерсена-Наймана использование медицинских услуг определяется как функция, которая включает в себя несколько типов факторов:

- показатели потребности (включая самооценку здоровья)
- не связанные со здоровьем, которые либо предрасполагают, либо дают возможность человеку получить помощь (гендер, социально-экономическое положение, образование) [4].

В этой модели пол пациента определяется как один из обуславливающих факторов, и считается, что гендерная разница в использовании услуг указывает на различную предрасположенность мужчин и женщин обращаться за помощью. Необходимо отметить, что гендер часто включают в многовариантный анализ использования медицинской помощи. При этом, следует учитывать, что гендер часто служит потенциальным препятствием, нежели, переменной способной пояснить ряд отличий.

Пожилые женщины имеют более слабое здоровье, чем мужчины, и во многих отношениях находятся в неблагоприятном положении, причем это относительное положение с возрастом усугубляется [5]. Хотя, женщины и сообщают о худшем состоянии здоровья, а также о физических ограничениях и хронических заболеваниях, все же их продолжительность жизни выше. Этот парадокс здоровья-выживания может частично объясняться гендерными различиями в биологических факторах, таких как генетика и гормональное воздействие. А частично, тем, что мужчины не проверяют уровень здоровья, идут к врачу с уже запущенными заболеваниями, подтверждает данное предположение, тот факт, что среди мужчин больше инвалидов.

Также одним из обуславливающих факторов, не связанных со здоровьем, выступает социально-экономическое положение человека, которое тесно связано с гендерными характеристиками. Так, согласно ряду исследований, женщины чаще мужчин имеют проблемы со здоровьем, возможным объяснением этого факта является то, что социально-экономическое положение у женщин ниже, и поэтому они подвержены большему количеству проблем со здоровьем [7]. Для того чтобы наиболее ясно понимать сложившуюся гендерную специфику состояния здоровья у пожилых граждан, необходимо еще учитывать, во-первых, полоролевою структуру общества, во-вторых, модели использования свободного времени (преобладание выполнения домашней работы, активный или пассивный отдых, оплачиваемая работа).

Женщины, даже после смены статуса (выход на пенсию), в пожилом возрасте продолжают выполнять функции по поддержанию домохозяйства, при этом мужчины находясь на пенсии, уже не выполняют в полной мере свою роль «добытчика». Именно это различие в позиция, является причиной невыигрышного положения женщин в старости, прежде всего в бедности (так как существует гендерное разделение труда, в дальнейшем это отражается на том, что пенсия женщин ниже, чем пенсии у мужчин) и необходимость работать (выполнять семейные обязанности по уходу за другими членами семьи, домашнюю работу). Несколько исследований, в которых изучалось влияние работы по дому на здоровье пожилых мужчин и женщин, дали противоречивые результаты.

Исследователь Lawlor изучал влияние домашних занятий на здоровье среди британских женщин в возрасте от 60 до 79 лет. Тяжелая работа по дому не была связана с вероятностью уменьшения избыточного веса. Хотя, автор обнаружил, что связь работы по дому и здоровья пожилых людей, в целом, незначительна, стирка одежды и уборка дома были отрицательно связаны со здоровьем среди женщин. С другой стороны, работа

по дому, включающая физическую активность, может быть полезна для здоровья пожилых людей [6].

Пожилые мужчины, как правило, уделяют больше времени активному отдыху, пассивному отдыху и оплачиваемой работе с некоторыми вариациями по пересеченной местности. Все мероприятия, связанные с использованием времени, были связаны со здоровьем: оплачиваемая работа и работа по дому, а также активный отдых - положительно влияют на общее состояние пожилых людей, а пассивный отдых и личная деятельность отрицательно связаны со здоровьем [7].

Еще одним компонентом, обуславливающих факторов, не связанных со здоровьем, выступает образование. В 2012 году ученые подсчитали, что ожидаемая продолжительность жизни белой американки без высшего образования составляет 73,5 года, с высшим образованием - 83,9 года. Белого американца без диплома - 67,5 года, с дипломом - 80,4 года [2]. Также это связано, с тем, что из-за высокого уровня образования человека, чаще всего, его работа была менее вредной для здоровья, чем, нежели, у гражданина со средним образованием. Еще один момент, заключается в том, что представители с высшим образованием зарабатывали больше, тем самым могли позволить себе качественное медицинское обслуживание.

Мы пришли к выводу, что образование и время, проведенное за активным отдыхом, являются основными причинами гендерных различий в состоянии здоровья пожилых людей. Данные, представленные в статье, демонстрируют необходимость и полезность интегрированной системы социальных факторов для анализа и объяснения гендерных различий в состоянии здоровья среди пожилых людей.

Источники и литература

- 1) Организация Объединенных Наций //старение – точка доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/index.html>
- 2) Мировой атлас данных/Индекс грамотности пожилого населения – точка доступа: <https://knoema.ru/atlas/topics>
- 3) Федеральная служба государственной статистики http://www.statdata.ru/spg_reg_rf
- 4) Andersen R, Newman JF. Societal and individual determinants of medical care utilization in the United States. *Milbank Mem Fund Q.* 1973;51:95–124.

- 5) House JS, Lepkowski JM, Kinney AM, Mero RP, Kessler RC, Herzog AR (1994) The Social Stratification of Aging and Health. *Journal of Health and Social Behavior* 35: 213–234
- 6) Lawlor D, Taylor M, Bedford C, Ebrahim S (2002) Is housework good for health? Levels of physical activity and factors associated with activity in elderly women. Results from the British Women's Heart and Health Study. *Journal of Epidemiology and Community Health* 56: 473–478.
- 7) Nicholas K.A., Tilman B., Hajo Zeeb (2017), Gender inequality in self-reported health among the elderly in contemporary welfare countries: A cross-country analysis of time use activities, socioeconomic positions and family characteristics: *PLoS One*. 2017; 12(9) 423–468.

Социальные проблемы здоровья подростков

Журавлева Ирина Владимировна

Институт социологии ФНИСЦ РАН

E-mail: zhuriv@mail.ru

Международный аспект здоровья подростков

Обеспокоенность вопросами здоровья подростков характерна для правительств многих стран, что нашло отражение в докладах ВОЗ «Стратегические направления улучшения здоровья и развития детей и подростков» (2003 г.), «Здоровье подростков мира: второй шанс во втором десятилетии» (2014) и в «Глобальной стратегии в области охраны здоровья женщин, детей и подростков на 2016-2030 гг. [1]. Европейская стратегия охраны здоровья детей и подростков (2015-2020 гг.) отмечает необходимость «наличия стандартов укрепления здоровья во всех школах и включение всестороннего медико-санитарного просвещения в школьные программы» [2].

Для контроля за происходящими изменениями с 1983 года под эгидой ВОЗ проводится международное исследование «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (Health Behaviour in School-Aged Children). Оно осуществляется каждые четыре года. В настоящий момент в проекте участвуют 44 страны Европы, Азии и Северной Америки. Объект исследования - школьники в возрасте 11, 13 и 15 лет. Минимальный размер выборки для каждой возрастной группы - 1500 учащихся. Россия начала участвовать в проекте в 1993-1994 гг., когда опрос велся в 2 регионах, а сейчас число российских регионов увеличилось до 12. Сравним ответы российских школьников и их ровесников из 44 стран.

Российские подростки чаще жалуются на тяжесть школьной нагрузки (11- и 13-летние), на плохое здоровье (30% мальчиков и 40% девочек испытывают недомогания), меньше удовлетворены своей жизнью, у них выше распространенность серьезного травматизма. Они реже завтракают и не употребляют фрукты каждый день, при этом чаще, чем их иностранные сверстники, используют сахар и больше проводят времени перед устройствами, оснащенными экраном. У россиян больше распространены рискованные формы поведения: еженедельное и ежедневное курение, раннее начало курения (у 15-летних), еженедельное употребление алкоголя и частота случаев опьянения (11 и 13 лет). Российские подростки значительно агрессивнее, чем школьники из других стран, о чем свидетельствует высокая распространенность в их среде драк, буллинга и кибербуллинга. Основной вывод - российские школьники имеют худшие показатели в отношении здоровья, чем большинство их сверстников из других стран [3].

Российская социальная политика в сфере здоровья подростков

Отечественная социальная политика в сфере здоровья подростков основывается на ряде документов. Это, прежде всего, «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» (2012) и комплекс мер в рамках «Десятилетия детства 2018-2027». План основных мероприятий Десятилетия детства включает 131 задачу, но только одна задача №32 касается «формирования здорового образа жизни у детей и молодежи, внедрения здоровьесберегающих технологий и основы медицинских знаний», т.е. практически обучения заботе о здоровье [4]. Еще в 2010 году был утвержден Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, где в перечне «Требований к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования» есть требование, направленное на «формирование установки на здоровый образ жизни, исключающий употребление алкоголя, наркотиков, курение и нанесение иного вреда здоровью». [5]. За прошедшие годы ничего не было осуществлено, никто в общеобразовательной школе до сих пор не занимается формированием культуры здорового и безопасного образа жизни.

Правда, существует Российская сеть школ, содействующих укреплению здоровья, но все эти школы имеют сугубо медицинскую направленность [6]. Тем не менее, считается целесообразным распространение технологий этих школ на все образовательные организации. Данное положение даже было включено в Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012-2017 гг., но так и не реализовано.

Сегодня здоровье подростков не является даже темой для обсужде-

ния в сфере социальной политики, несмотря на ухудшающиеся тенденции здоровья этой возрастной группы. Внедрение образовательных программ по формированию здорового образа жизни систематически не осуществляется. В настоящее время остается актуальным:

- формирование социальных норм в области здоровья для всех категорий населения, создание «моды» на здоровье;
- повышение информированности молодых людей о рискованных видах поведения, о методах заботы о здоровье путем введения соответствующего предмета в систему среднего и высшего образования;
- включение показателей здоровья в число наиболее важных отчетных показателей на всех уровнях управления, начиная с образовательных учреждений;
- создание условий для занятий спортом и содержательного досуга, доступных для всех категорий молодежи и в первую очередь для подростков.

Источники и литература

- 1) Глобальная стратегия охраны здоровья женщин, детей и подростков (2016–2030гг) ВОЗ //URL:http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/EB140/B140_34-ru.pdf [Дата посещения 22.05.2019]
- 2) Инвестируя в будущее детей: Европейская стратегия охраны здоровья детей и подростков, 2015–2020гг.URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/253776/64wd12_Rus_InvestCANstrategy_140440.pdf [Дата посещения 24.07.2019]
- 3) Маточкина А.И Исследование поведения детей школьного возраста в отношении здоровья /Health Behavior in School Aged Children (HBSC) 2017 Санкт-Петербург//URL: <https://docplayer.ru/68015105-Issledovanie-povedenie-detei-shkolnogo-vozrasta-v-otnoshenii-zdorovya-health-behaviour-in-school-aged-chidren-hbsc.html> [Дата посещения 26.06.2019]
- 4) План основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства 2018//URL:<http://static.government.ru/media/files/sZ1Pt6qoNGaXsiXVpTXlSJc3svtwE2HE.pdf> [Дата посещения 28.05.2019]

- 5) Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования" (Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. N 1897).// URL: <https://rg.ru/2010/12/19/obrstandart-site-dok.html> [Дата посещения 27.05.2019]
- 6) Школы здоровья в России: принципы и организация работы. Мониторинг развития и эффективность. М.: Просвещение; 2012.

Ценность здоровья в оценках студентов

Журавлева Л.А.¹, Зарубина Е.В.²

1 - Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный аграрный университет»; 2 - Уральский государственный аграрный университет

По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) здоровье - это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Данная трактовка, на наш взгляд, является идеальной моделью, недостижимой в условиях нарастающего экологического кризиса и роста техногенных катастроф. Представляет ли ценность для молодого поколения здоровый образ жизни и какова степень развития экологического сознания молодежи? Есть ли корреляция между этими переменными? На эти вопросы мы постарались ответить в ходе проведенного по оригинальной авторской методике социологического исследования.

Для изучения данной проблемы нами была выбрана комплексная исследовательская стратегия, включающая в себя количественные и качественные методы сбора социальной информации. На первом этапе в январе 2019 года был проведен письменный (анкетный) опрос студенческой молодежи двух уральских университетов - аграрного и экономического (УрГАУ и УрГЭУ) (N=221), готовящих различных специалистов (бакалавров и магистров) для сельского хозяйства, а также производства и переработки пищевой продукции, управления качеством, товароведения и экспертиза продовольственных и непродовольственных товаров, технология и организация общественного питания, ресторанный сервис, логистика. Выбор респондентов осуществлялся с помощью многоступенчатого отбора: вуз, группа специальностей, учебные группы. По своим социально-демографическим характеристикам респонденты распределились следующим образом. По массиву в целом мужчины составили 70 % против 30 % женщин. Основная масса отвечавших на вопросы состоит из студентов второго и третьего курсов (39,4 %, 28,1 % соответственно).

72% опрошенных - жители Екатеринбурга, 18% - проживают в других городах Свердловской области, 6% - сельчане, 4% - иностранные студенты.

В качестве второго метода на завершающем этапе исследования была выбрана фокус-группа с магистрантами Уральского государственного аграрного университета, проведенная для уточнения установок на здоровый образ жизни.

Основной целью исследования была проверка гипотезы о влиянии экологического сознания на отношение к собственному здоровью. Полученные в ходе письменного опроса данные позволили нам сделать вывод о том, что становление здорового образа жизни связано с формированием экологического сознания личности и выбором собственной системы ценностей.

Мы рассматриваем экологическое сознание как основу экологического поведения, как модели этического, не наносящего вреда природе, самому себе, окружающим людям и социуму, социально ответственного поведения, построенного на балансе интересов человека как биосоциального существа. Экологическое поведение, с нашей точки зрения, это модель этического поведения личности, принимающей на себя ответственность за выбор собственного стиля жизни и поведения по отношению к природной и социальной среде обитания.

Одной из исследовательских задач было выявление иерархии ценностей респондентов, поскольку ценностные ориентации непосредственно влияют на мотивационно-поведенческую структуру деятельности личности, на образ жизни, а значит, и на социальное поведение в целом.

Приведем в порядке убывания доминирующие ценности респондентов. В числе приоритетных ценностей молодежи - универсальные витальные ценности: *семья и здоровье*, что является устойчивым трендом современности. Третью и четвертую ранговые позиции составляют универсальные ценности межличностного общения (любовь, дружба). Находясь на важной стадии социализации, молодежь особенно чутко относится к удовлетворению данных базовых социальных потребностей - в любви и эмоциональной сопричастности. На пятом месте смысложизненная ценность, связанная с возможностью личностного развития, реализацией способностей; на 6 месте в иерархии ценностей респондентов ориентация прагматического характера - деньги; на 7 - достижение успеха в профессиональной деятельности; на 8 - отдых, удовольствия и развлечения; на 9 - экологически чистая среда и продукты питания; последнее 10 место заняла учеба.

Ценность экологически чистой среды и продуктов питания не осозна-

ется как значимая, поставлена респондентами на предпоследнее 9 место, что позволяет сделать вывод о становящемся характере формирования экологического сознания опрошенных нами молодых людей. Следует отметить, что для студентов аграрного университета ценность экологически чистой среды на порядок выше по сравнению со студентами УрГЭУ (81,8% против 18,2%), что можно объяснить спецификой учебно-воспитательного процесса и большей вовлеченностью студентов УрГАУ в экологические проекты (закладка промышленного плодово-ягодного сада, работа в собственном учебно-опытном хозяйстве, обустройство городских парков, помощь бездомным животным и др.).

В ходе исследования было выявлено отсутствие практики целенаправленных покупок экологически чистых продуктов питания, что респонденты объяснили следующим образом: 36,2 % сослались на отсутствие времени на поиск эко-продуктов; 14,5% не совершают покупку из-за более высокой цены; 5% не доверяет эко-маркировке (среди давших ответ преобладают студенты УрГАУ - 81,2%), 4,5 % не покупают эко-продукцию из-за более низкого срока хранения. 76,5% ответили, что они не осведомлены о законах, регламентирующих производство экопродуктов, действующих в России.

Полученные данные можно проинтерпретировать как подтверждение ранее высказанных идей о начальном этапе формирования экологического сознания даже у самой продвинутой и экологически образованной группы молодежи. Исследование зафиксировало относительно новые тенденции в предпочтениях молодежи. Во-первых, осуждение потребительства, деструктивных и саморазрушающих практик, токсичных отношений и ориентация респондентов на здоровый образ жизни, непременным элементом которого выступает увеличение спроса на услуги фитнес-центров, кулинарных мастер-классов, товаров для спорта и туризма, натуральных и экологически чистых продуктов питания. Во-вторых, осознание респондентами остроты экологических проблем как на региональном, национальном, так и на глобальном уровнях, и желание включиться в акции по защите природы. Участники фокус-группы высказывали мнение об актуальности формирования *экологического стиля жизни*, сочетающего в себе ценности здоровья и безопасной окружающей среды [1].

Можно сделать вывод, что студенческая молодежь сегодня все чаще делает инвестиции в собственное развитие и приобретение устойчивых навыков экологического сознания и поведения.

Источники и литература

- 1) Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Кружкова Т. И., Фатеева Н. Б. Экологическое поведение как стиль жизни // Образование и право. 2019. № 2, С. 275-280.

Поведенческие практики реализации самосохранительного поведения здоровья в системе социальных ценностей

Злотникова Лидия Михайловна

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации

E-mail: lidia_zlotnikova@mail.ru

Бесспорно, что состояние здоровья человека в значительной степени определяется действующими общественно - поведенческими практиками. Они имеют сложную структуру, установление иерархии и механизмов взаимодействия в настоящее время имеет огромное теоретическое и практическое значение. По этой причине целью небольшого анализа является установление ее важнейших элементов.

На первое место претендует дифференциация понятия здоровья. Использование понятия «здоровье», данное ВОЗ (Всемирной организацией здравоохранения): «это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов». Частое цитирование практически не вызывает вопросов, не подвергается научным дискуссиям. На наш взгляд, не выражает сущностных проблем. Во-первых, здоровье человека в использованном определении характеризуется высоким уровнем абстракции и тормозит полноценное понимание значимости всех действующих субъектов. Во-вторых, практическая ответственность и полное финансирование учреждений здравоохранения, действующая медицинская статистика в значительной степени искажает реальную ситуацию с состоянием трудоспособного здоровья. В-третьих, не рациональное распределение эмпирических ролей общественных субъектов по формированию и поддержанию здоровья в течение длительного времени тормозит создание системы поведенческих практик в сфере самосохранения трудоспособного здоровья. В-четвертых, в ходе реформ общественного производства произошла радикализация отношений собственности. Без полномасштабных и системных исследований здоровье человека априори было признано частным благом. В результате отсутствие элементарных знаний и поведенческих

практик здоровья стимулирует во многих случаях «варварское» использование человеческого потенциала.

При всей видимой цельности здоровья оно имеет сложную структуру: физическое, психологическое, моральное, теоретически обосновано взаимосвязь между его видами, Немаловажное значение имеют пол, возраст и многие другие факторы. Лауреат Нобелевской премии по экономике благосостояния Кеннет Эрроу писал: «Существует много факторов, влияющих на здоровье. . . такие блага, как питание, жилище, одежда, уровень санитарии могут быть более важными...». [2, с.] К ним можно добавить не только состояние и уровень морального здоровья, но и место здоровья в системе общественных ценностей. Вербальное признание его высокой значимости, к сожалению, не всегда подтверждается. Проводимые реформы в здравоохранении, целью которых обозначено повышение экономической эффективности, аморально, по сути. На наш взгляд, моральное здоровье является определяющим.

Эмиль Дюркгейм в работе «Самоубийство» писал: «Пробуждённые в моем сознании, эти различные представления комбинируются между собой, а также с тем представлением, которым является собственное чувство». [1, с.95] Роль общества, непосредственного окружения гипотетически сложно отрицать. Но в настоящее время отсутствует ответ на вопрос о степени влияния социального конформизма на поведенческие практики во всех сферах жизни, включая здоровья. Воздействие общественного сознания «образует новое состояние, которое нельзя назвать моим в той степени, как предыдущее. . . уже меньше окрашено индивидуальной особенностью». [1, с. 96]

Формирование морально здоровой нации ограничено отсутствием признания ее роли в самосохранительном поведении человека, господством карательных мер в санитарно-гигиенической практике. Представители этой службы всю ответственность за обеспечение безопасных условий труда переносят на субъектов хозяйствования без учёта его реальных возможностей. По сложившейся практике профилактические мероприятия проводятся на принципах узкой специализации, утверждённым Министерством здравоохранения нормативам. Гигиеническая культура в теории расплывчатое понятие, практическая реализация ограничена небольшим количеством функций. Санитарно-гигиеническая деятельность вне самосохранительных поведенческих практик нередко превращается в коррупционную компоненту. Оценки санитарного состояния проверяемых объектов давно стали дополнительным источником пополнения не только местных бюджетов, но и механизмом повышения благосостояния проверяющих.

Культура здоровья в социальном и моральном контексте как важнейшая характеристика уровня развития общества объективно может быть обозначена основной стратегической целью. Практические попытки ее диверсификации требуют отказа от экономики материального потребления ради потребления. Последнее должно быть подчинено созданию условий культуры здоровья не отдельно избранных индивидуумов, т.е. тех, кто располагает огромными финансовыми возможностями, а всех безо всяких экономических, социальных и политических исключений. Культура здоровья человека необходимо признать единственным неисчерпаемым источником стабильного развития. Недостаточность материальных ресурсов, на которую чаще всего ссылаются госуправленцы, в большинстве случаев некорректны по следующим причинам. Во-первых, отдача в социальной сфере (здоровье человека - важнейшая составляющая) происходит в долгосрочной перспективе. Во-вторых, экономическая теория до настоящего времени не представила человеку реальные механизмы оценки результативности. В-третьих, социология тяжело отказывается от узкой специализации предметов исследования. В-четвертых, с каждым годом все сложнее объяснять миллионам тот факт, материальные ценности важнее здоровья человека, что труд наёмного работника оценивается так низко, что он не имеет элементарных условий для здоровой трудоспособной жизни. Сохранение действующего социально-экономического уклада вряд ли будет стимулировать ответственность человека за своё здоровье. Не хочется рисовать ужасную картину будущего. Сохранение тенденции на расслоение, вряд ли будет способствовать экономическому росту, преодолению «культы девиантных ценностей» и телесному вещизму. Повышение производительности труда, развитие интеллектуальному потенциала сложно прогнозировать в условиях сохранения узко дифференцированной практики и узости мышления. Много говорится о свободе поведения, демократизации общественных отношений, но при этом ни слова о влиянии неограниченной свободы на моральное здоровье. В системе социального здоровья вопросы свободы имеют совершенно другое содержание. Строгость в соблюдении норм, правил имеют другую цену и общественное значение и должны стать важнейшими предметами социологических исследований.

Источники и литература

- 1) Дюркгейм, Э. Самоубийство. М: Мысль, 1994. - 399 с.

- 2) Эрроу, К. Основания экономики благосостояния. /Вехи экономической мысли т.4/ Спб.: «Экономическая школа», 2004 –560 с.

Здоровье современных российских подростков: социологический анализ

Ивахненко Галина Александровна

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Институт социологии Российской Академии Наук
E-mail: ga-ivachnenko@yandex.ru

В круг изучаемых проблем исследования здоровья подростков вошло употребление ими психоактивных веществ, их психическое здоровье и репродуктивное поведение, влияние компьютерной зависимости на их самочувствие, использование здоровьесберегающих технологий в современных учебных заведениях и др. Исследование осуществлялось социологическим методом неформализованного субъективного анализа 50 научных документов (монографии, статьи, сборники, электронные источники) на эту тему, опубликованных после 2000 года.

По мнению современных ученых именно подростки являются одной из наиболее уязвимых групп населения по влиянию риск - факторов XXI века на состояние их здоровья и социального благополучия.

Одной из актуальных тем, которую поднимают отечественные исследователи на протяжении последних лет, является значительное ухудшение показателей, характеризующих заболеваемость детей подросткового возраста. Полученные данные свидетельствуют о том, что последние 20 лет среди этой возрастной категории произошел рост распространенности морфофункциональных отклонений и хронических заболеваний по всем классам болезней (А.А. Баранов, Г.Г. Онищенко, В.Ю. Альбицкий, А.А. Модестов, И.Г. Зорина и др.).

Значительный рост показателей выявлен по частоте новообразований, болезни крови и иммунной системы, системы кровообращения, органов пищеварения, костно - мышечной системы, мочеполовой системы, по частоте последствий воздействия на здоровье подростков внешних причин (А. А. Баранов, Г.Г. Онищенко).

В структуре заболеваемости подростков 15-17 лет в 2016 г. первое место по распространенности среди недугов занимали болезни органов дыхания, второе - травмы и отравления, третье - болезни органов пищеварения, четвертое - болезни глаз, пятое - болезни мочеполовой системы. В период 2005 -2016 гг. рост заболеваемости в этой возрастной группе составил 23,1%, что в 7 раз больше, чем среди детей до 14 лет

включительно. В 2005 г. ФСГС было зафиксировано 111451,9 случаев заболеваний на 100 000 человек, а в 2016 г. уже 137273,8 [1, с. 163].

Авторами научных трудов отмечается ухудшение репродуктивного здоровья подростков старшего школьного возраста (А.А. Баранов, В.Р. Кучма, Л.М. Сухарева, А.Г. Ильин, Е. В. Уварова и др.).

Этой теме посвящены многочисленные исследования. В работах Е.В. Уварова, Д.И. Тарусиной, Ю. В. Бояркиной показано, что для современных подростков характерно ранее начало половой жизни (средний возраст 16 лет).

При изучении подросткового здоровья все чаще поднимается вопрос о ВИЧ - инфицированных лицах в этой возрастной категории (Г.Г. Онищенко, М. П. Киргуева, С. Г. Ахмерова, Э. Т. Терегулова и др.)

В структуре заболеваемости современных подростков одно из ведущих ранговых мест занимают психические расстройства и расстройства поведения (Ж.В. Гудинова, Е. И. Талькова, Б. Д. Менделевич, В. В.

Психическое здоровье подростков тесно связано с их суицидальным поведением. В России, как и во многих европейских странах, эта проблема стала весьма актуальной. Россия входит в число государств с наиболее неблагоприятной суицидологической обстановкой.

Глубокий интерес у современных ученых вызывает тема употребления подростками психоактивных веществ (алкоголь, табакокурение, наркомания, таксикомания). По данным ряда исследователей, несмотря на предпринимаемые со стороны общества усилия, распространенность поведенческих факторов риска в подростковой среде не только не уменьшается, но и имеет тенденцию к росту (М. Ю. Абросимова, В. Ю. Альбицкий, Ю. А. Галлямова).

По мнению других авторов в последние несколько лет наоборот отмечаются положительные тенденции в рисковом поведении подростков и молодежи. Так анализ данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS - HSE) 2 (1994-2016), проведенный В.В. Радаевым, показал увеличение тяги к здоровому образу жизни у «миллениалов» (поколение, вступившее в период взросления в 2000- е годы). Они, по мнению автора, меньше употребляют алкоголь и реже подвержены табакокурению, чем старшие поколения [2].

На сегодняшний день в России все более актуальными становятся исследования по изучению влияния компьютерной зависимости на здоровье подростков. В коллективной монографии, выпущенной в 2016 году, группа отечественных исследователей Л. П. Чичерин, Р. Я. Нагаев, О. В. Щепин, С. Г. Ахмерова обращает внимание на то, какой значительный

вред психическому здоровью и безопасности подростков наносит киберзапугивание - новая форма насилия, происходящая в виртуальном пространстве, связанная с использованием личной информации о подростке, его близких [3].

Одним из приоритетных направлений современных исследований является тема охраны здоровья детского и подросткового населения страны.

Основополагающим понятием современного научного знания в области сохранения здоровья субъектов образовательного процесса является термин «здоровьесберегающие технологии» (ЗТ), который появился в научном и педагогическом лексиконе в последние несколько лет.

По мнению большинства авторов наиболее проработанной и удачной является классификация ЗТ, предложенная профессором Н.К. Смирновым [4]. Самыми распространенными в современных учебных заведениях являются технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности, медико-гигиенические и физкультурно-оздоровительные.

Экологические ЗТ, по мнению ученых и специалистов в области педагогики, еще не получили должной оценки и в настоящее время слабо задействованы в учебном процессе [1; с.165].

Образовательные ЗТ (ОБЖ и валеология) в российских учебных заведениях преподаются далеко не повсеместно [5].

Проведенный анализ научной литературы показал, что большинство ученых, занимающихся этой проблемой, оценивают здоровье подростковой категории в XXI веке как неблагополучное. Основными причинами являются распространение рискованного поведения в подростковой среде, компьютерная зависимость, нездоровый образ жизни и др.

Источники и литература

- 1) Особенности модернизации социальной структуры российского общества: [монография]. [Электронный ресурс] / [З. Т. Голенкова и др.]. – Электрон. текст. дан (объем 2,32 Мб). – М.: ФНИСЦ РАН, 2018. – 200 с. // Официальный портал ФНИСЦ РАН: (веб-сайт). URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=6805 (дата посещения 25. 04. 2019).
- 2) Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ. // Социологические исследования, 2018. - №3. – с.15 -33.
- 3) Чичерин Л. П. , Нагаев Р. Я., Щепин О. В., Ахмерова С. Г. Состояние здоровья и образ жизни современных подростков: тенденции,

проблемы, пути решения: [Текст] научное издание/ Л. П. Чичерин, Р. Я. Нагаев, О. В. Щепин, С. Г. Ахмерова – Уфа, Изд – во ООО «АИНСИ», 2016.

- 4) Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в работе учителя и школы. - М.: АРКТИ, 2003.
- 5) Новикова А. В. Здоровьесберегающие технологии в условиях современной образовательной системы. /Сб. статей Всероссийской научно-практической конференции, Ч. IV, Белгород: ГОУ ВПО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», 2008.

Интенсификация труда и здоровье человека

Карнаух Владимир Кузьмич

Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

E-mail: karnauh_vk@mail.ru

Интенсификация труда привлекает все больше внимание исследователей. Она становится жизненно важной концепцией в понимании текущих изменений в сфере работы, здоровья и отдыха человека.

В условиях перехода к постиндустриальной экономике происходит интенсификация труда и нарастание темпа человеческой жизни.

К причинам, способствующим интенсификации работы, следует отнести глобализацию и быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий, жесткую экономию характерную для капитализма, приватизацию, повышение спроса на гибкость в работе сотрудников, снижение профсоюзной активности и рост незащищенности работающего персонала.

Сжатие времени приводит к тому, что этот процесс охватывает все большие области человеческой жизни. Возрастает напряжение, испытываемое человеком. Сокращается время, необходимое для сна. Все это может представлять угрозу для его физического и психического здоровья.

Причинами стресса, возникающего у людей в результате интенсификации труда, выступают жесткость предъявляемых требований в сочетании с непредсказуемостью результатов, высокие темпы работы и выполнение заданий в сжатые сроки, наличие круглосуточной семидневной рабочей недели, постоянные поездки, выполнение заданий за рамками рабочего времени.

Интенсификация труда - это не столь новое явление. Системная тенденция к интенсификации работы уже давно была отмечена теоретиками трудового процесса, которые считали ее присущей капитализму. Классический пример описания того, как рабочий процесс может быть организован наиболее эффективным способом, можно найти в работе Ф. Тейлора "Принципы научного менеджмента". Тейлоризм ввел методы проектирования, а также выделял и награждал работающих на основе повышения производительности труда. Эти методы стали широко применяться на заводах, что также способствовало интенсификации рабочего процесса. Самое главное, они касались распространения разделения труда и фрагментации каждой задачи на мельчайшие составные части и хронометража труда.

Переход к постиндустриальному обществу услуг не означал неизбежного разрыва со старыми фордистскими методами производства. По аналогии с логикой управления разделение планирования и труда, которое обнаруживается в заводских условиях, может применяться для новых рабочих мест, к белым воротничкам, в офисах и сфере услуг.

Число различных видов отчетов и оценок увеличилось по всему спектру профессий. Тейлоровские методы организации труда, стандартизации и управленческого контроля были использованы для увеличения усилий на работе и создания высокого напряжения в рабочей среде.

Недавние исследования показали, как тейлоровские принципы проектирования рабочих мест продолжают существовать в различных секторах и профессиях. Происходит усиления бюрократического контроля, различные виды отчетов и оценок играют все более важную роль.

Сотрудники тратят слишком много времени на отчетность о своей работе и вводят информацию в различные базы данных, что приводит к напряжению во времени. Интенсивность работы уменьшает возможности найти время для выполнения задач, требующих концентрации и обучения, а также возможность для долгосрочного развития.

Высокий уровень эмоционального напряжения и высокий темп работы вызывают психические проблемы со здоровьем, усталость, моральное расстройство и профессиональное выгорание, тем самым снижая благосостояние сотрудников.

Стандартная сорокачасовая рабочая неделя исчезает во многих профессиях: профессионалам регулярно ставят дополнительные часы, чтобы уложиться в сроки, и многие сотрудники при почасовой работе обязаны работать сверхурочно или в вечернее время. Штатные работники часто, вернувшись домой, отвечают на служебные электронные письма и подготавливают рабочие документы. Однако эти виды деятельности,

как правило, не учитываются государственной статистикой как часы работы.

Таким образом, последствия интенсификации труда, нарастающего темпа перемен оказываются амбивалентны. С одной стороны, в результате более высокого темпа бытия открываются новые возможности для развития человека и общества. Благодаря повышению темпа жизни у человека открывается возможность для углубления и расширения содержания жизни, что можно рассматривать как своеобразную попытку противостояния конечности человеческого существования. Однако имеются количественные границы роста темпа изменений, выход за которые угрожает здоровью человека, порождает отчуждение личности.

Источники и литература

- 1) Тейлор Ф. У. Принципы научного менеджмента / Тейлор Фредерик Уинслоу; Пер. с англ. - М. : Журн. "Контроллинг" : Изд-во стандартов, 1991. - 104 с.
- 2) Карнаух В.К. Постиндустриальное общество: темпоральный анализ Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте: [по материалам конференции, 1-3 ноября 2017 г., Санкт-Петербург / редакционная коллегия: Кузнецов Д.И., доктор философских наук, профессор и др.]. - Санкт-Петербург: Астерион, 2017. С.212-215.
- 3) Карнаух В.К. Темпоральные трансформации // Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI века (к 100-летию русской революции). Материалы научной конференции XI Ковалевские чтения Отв. ред. Ю.В. Асочаков СПб.: Изд-во ООО «Скиф-принт», 2017. С. 80-82.

Децентрализация в области здравоохранения: опыт Испании

Китова Анастасия Львовна

-

E-mail: kitovaal@mail.ru

Данные о федерализме и децентрализации в здравоохранении в зарубежных странах представляют собой первостепенную важность для исследователя, занимающегося изучением региональных систем здравоохранения в Российской Федерации. От степени перераспределения полномочий между федеральным и региональным уровнями власти зависят многие социально-экономические показатели, в связи с чем, изыс-

кание такой оптимальной степени становится одной из первостепенных задач для эффективного государственного управления.

Для экономического развития здоровье населения имеет важнейшее значение. Для современного общества здравоохранение и управление - одна из актуальных тем, поскольку идущие во многих странах реформы, происходящие в мире изменения, требуют новых, адекватных форм управления и руководства в секторе здравоохранении [2, с.26].

В связи с этим возникает необходимость более широкого подхода к укреплению общественного здоровья на основе изучения современных концепций общественного здоровья, которые учитывают важнейшие социально-экономические, экологические, биологические, медицинские и духовные факторы [3, с. 5].

На данный момент при достаточно разнящихся подходах к распределению полномочий между уровнями государственной власти, а также между рынком и государством в европейских странах, Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) данные страны признаются в качестве лидирующих. Конечно, в каждой стране существуют нюансы, которые могут быть присущи, как только данной стране, так и распространены повсеместно. Асимметричность регионов, неравномерная заселенность территорий, разные уровни урбанизационного и пространственного развития - с этими и многими другими факторами сталкивается государственное управление, как в России, так и в европейских странах.

Согласно классификации ВОЗ испанская система общественного здравоохранения входит в 10 лучших систем здравоохранений мира. На здравоохранение выделяется 8,5 ВВП. Конституция Испании устанавливает право на защиту всех граждан [1, с. 99].

Испания является страной первостепенной важности для ученых, занимающихся децентрализацией здравоохранения, учитывая ее глубокий процесс передачи здравоохранения и образования регионам.

Децентрализация здравоохранения в Испании формально началась в начале 1980-х гг. и продолжалась почти 13 лет. Это происходило в два этапа: так называемые «волны децентрализации». Первой была волна асимметричного федерализма, когда региональное управление имело только несколько субъектов, а остальные управлялись через централизованно управляемое агентство INSALUD. Вторая волна упразднила существующую асимметрию и разрушила INSALUD, все регионы были наделены одинаковым уровнем ответственности в сфере здравоохранения. Первая волна началась с передачи обязанностей в области здравоохранения следующим регионам: Каталония (1981 г.), затем Андалусия (1984 г.), Страна Басков и Валенсия (1988 г.), Галисия и Наварра (1991 г.)

и Канарские острова (1994 г.). Вторая волна представляла собой одно-разовое мероприятие, на котором оставшиеся десять регионов получили обязанности в области здравоохранения в 2002 году [4, с. 67].

Децентрализация испанского здравоохранения является институциональной реформой, преследующей две цели, а именно: демократизация и модернизация и достижение эффективности управления неоднородностью в предпочтениях и потребностях здравоохранения на всей территории. Процесс децентрализации происходил постепенно, поэтому перераспределение осуществлялось только в тех случаях, когда регионы оценивались, как способные взять на себя ответственность за управление региональной службой здравоохранения. С помощью децентрализации можно увидеть некоторое региональное разнообразие, которое влечет за собой подлинное выражение местных ценностей, конкретные региональные потребности и нужды меньшинств. Данные Испании свидетельствуют о том, что региональное неравенство резко сократилось на треть после завершения процесса децентрализации [4, с. 70].

Согласно законодательству, все регионы обязаны соответствовать минимальным требованиям качества оказания мед. помощи для того, чтобы не было существенных различий в уровне качества в разных регионах [1, с. 99].

Однако существуют и различия в предоставлении медицинской помощи по всей территории. Некоторые из ключевых испанских регионов демонстрируют значительные различия в институциональном развитии гражданского общества и практики управления, связанные со здравоохранением, и это имеет важные последствия для организации рынка медицинских услуг. В то время как в Каталонии около двух третей стационарных центров являются частными, а сотрудничество между государственным и частным секторами всегда было нормой, оказание медицинской помощи в других регионах Испании осуществляется в основном через сеть государственных центров [4, с. 69].

Здравоохранение, наряду с образованием, занимает первое место в обязанностях субъектов. На здравоохранение приходится около 40% региональных государственных расходов, а региональные органы власти обладают значительным законодательным потенциалом, который ограничен только рамочным центральным государственным законодательством. В отличие от других систем здравоохранения Южной Европы, за исключением Италии, испанская модель преуспела в передаче полномочий здравоохранения регионам. После 2001 года финансирование здравоохранения было интегрировано в общую региональную финансовую систему, что означало, что регионы могут решать, какую долю ре-

сурсов выделять на здравоохранение в отношении других общественных обязанностей [4, с. 68].

Таким образом, опыт Испании в процессе децентрализации социально-экономической политики является интересным для изучения с научной точки зрения, необходимо рассмотрение возможности применения положительных аспектов в региональной социально-экономической политике Российской Федерации.

Источники и литература

- 1) Виллар А. Б. Национальная система здравоохранения и пульмонологическая служба Испании // Вестник современной клинической медицины. 2014. №5. С. 99 - 102
- 2) Григорьева Н. С., Чубарова Т. В. Современное здравоохранение: политика, экономика, управление. М.: Авторская академия, 2013. 344 с.
- 3) Егоров Е. В., Морозов В. А. Основы экономики здоровья населения России. М.: Креативная экономика. 2015. 464 с.
- 4) J. Costa-Font and S. L. Greer Federalism and decentralization in European health and social care. Palgrave Macmillan. 2013. 288 с.

Методика выявления риска развития интернет-зависимости у школьников

Ковалева Галина Александровна

Череповецкий государственный университет

E-mail: galoka1960@yandex.ru

Индикаторная модель выявления риска развития интернет-зависимости у подростков была апробирована в 2017 г. [1] Проанализировав полученные в ходе исследования данные, мы пришли к выводу, что модель, действительно, позволяет получить валидные результаты. Однако после апробирования опросника в него можно внести необходимые коррективы, которые позволят усовершенствовать модель, что в свою очередь поможет нам получить более достоверные результаты. Отметим, что при построении индикаторной модели не следует включать в нее слишком много индикаторов, так как большой набор индикаторов усложнит последующий анализ полученных данных. Однако необходимо учитывать, что в индикаторной модели должны быть отражены основные проявления исследуемого явления.

В нашем случае формирование списка индикаторов было затруднено тем, что проблема интернет-зависимости на сегодняшний день является недостаточно изученной, нет общепринятого определения данного феномена, не выявлены точные признаки, по которым ее можно определить. В первой главе дипломной работы мы проанализировали различные концептуальные подходы к проблеме зависимости от Интернета. На основе данного анализа мы выделили основные критерии интернет-зависимости, которые чаще всего называют исследователи.

В данной работе мы опирались на индикаторную модель измерения риска развития нехимических зависимостей, разработанную кафедрой социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета. При ее разработке мы также опирались на уже существующий эмпирический опыт. В итоге в модель были включены следующие индикаторы риска развития зависимости от Интернета: эмоциональная зависимость от Интернета; низкий уровень самоконтроля; коммуникационные проблемы в реальности; ухудшение здоровья, физического состояния;

Для того чтобы ходе исследования получить достоверные результаты, необходимо удостовериться в валидности каждого индикатора (т. е. каждый индикатор должен действительно отражать предмет измерения). В первом параграфе второй главы мы провели подробный анализ всех индикаторов, вошедших в рассматриваемую нами модель, и сделали выводы относительно их валидности. Отметим, что некоторые индикаторы в недостаточной мере показали свою действенность, поэтому мы считаем необходимым исключить их из модели. В первую очередь это касается индикатора - преобладание интересов в виртуальной жизни над интересами в реальности. Данный индикатор оказался не таким действенным, как все остальные, поскольку он не позволяет отследить различие между группами подростков с различной степенью риска развития зависимости. По результатам исследования школьники, зачисленные нами в группу риска, вместо того, чтобы отдавать предпочтение пребыванию в сети и общению в Интернете, как мы предполагали, выбирали общение в реальности и прогулки по городу. Скорее всего, мы получили такой результат из-за недостаточной чувствительности шкалы (в данном индикаторе мы использовали номинальную шкалу с парным выбором, в остальных, за исключением индикатора, связанного с периодом времени проведенного за компьютером, применялась шкала Лайкерта). Таким образом, мы считаем необходимым исключить данный индикатор из модели.

Индикатор «наличие проблем, связанных со здоровьем» мы также решили убрать из нашей модели. Данный критерий оказался работающим,

однако он не так ярко как другие индикаторы демонстрирует разницу между подростками с разной степенью риска развития зависимости от Интернета. Значительная часть школьников, зачисленных в группу риска, не отмечала у себя проблем со зрением, нарушением осанки и наличия головных болей вследствие долгого пребывания за компьютером. В данном случае мы можем предположить, что дети, скорее всего, не придают значения проблемам со здоровьем, либо еще не успели их ощутить на себе. Поскольку данный индикатор не является основным при измерении категории риска развития зависимости, мы можем его опустить без риска получения искаженных результатов. К тому же давать оценку физическому состоянию подростков в первую очередь должны специалисты. Отметим, что рассмотренные нами в первой главе модели исследования зависимости от Интернета часто не включают критерий, связанный с возникновением проблем со здоровьем, и это не сказывается на валидности полученных результатов.

Еще один индикатор - низкий уровень самоконтроля у подростков, мы также предлагаем исключить из модели. Результаты исследования показали, что значительная часть школьников, попавших в группу риска по другим индикаторам, не признавали у себя наличия проблем с самоконтролем. Ярким примером этого утверждения является то, что 61% подростков с высоким риском развития зависимости и 71% с очень высоким уровнем риска заявили, что если надо, они мгновенно, легко, без всякого недовольства прекращают пребывание за компьютером/ планшетом/ смартфоном. Мы приняли решение исключить данный индикатор из модели в силу того, что он достаточно трудно поддается измерению. В ходе исследования, мы установили, что подростки из группы риска не могут объективно оценивать свой уровень самоконтроля, поэтому возникает проблема получения неискренних ответов. К тому же данный индикатор имеет связь с индикатором «эмоциональная зависимость» (подростки с эмоциональной зависимостью от Интернета, как правило, обладают низким уровнем самоконтроля), поэтому исключение данного критерия из индикаторной модели не скажется на достоверности полученных результатов.

Все-таки проблема интернет-зависимости в первую очередь носит психологический характер, поэтому неудивительно, что именно индикаторы «эмоциональная зависимость» и «наличие коммуникационных проблем в реальности» оказались самыми показательными. Абсолютно все суждения, вошедшие в данный индикатор подтвердили свою валидность. Безусловно, эти индикаторы остаются в обновленном варианте модели. Более того многие ученые включают в свои модели измерения зависи-

мости от Интернета только психологические критерии.

Что касается индикатора «длительный период времени, проводимого у компьютера, в Интернете», то он также подтвердил свою валидность. В обновленном варианте модели мы сократим количество вопросов в этом индикаторе до двух, оставив только вопросы о времени, проводимом за компьютером/планшетом/iPadom и в социальных сетях и интернет-чатах. Однако на наш взгляд, для оценки данного индикатора следует также использовать вопросы-суждения. По нашему мнению, дети (особенно те, кто входят в группу риска) не всегда могут объективно оценить, сколько именно времени проводят за компьютером, планшетом и другими гаджетами, они склонны преуменьшать количество времени, проводимого в сети.

Таким образом, обновленный вариант индикаторной модели выявления риска развития интернет-зависимости включает три индикатора: эмоциональная зависимость от Интернета; наличие коммуникационных проблем в реальности; длительный период времени, проводимого у компьютера, в Интернете.

Источники и литература

- 1) Социальные факторы риска возникновения интернет-зависимости: монография / Т. Н. Светличная, Е. А. Смирнова, А. М. Бычкова и др. : [под ред. Г. А. Ковалевой, А. А. Меховой]; Череповец. гос. ун-т. – Череповец: ЧГУ, 2018. – 199 с.

Вопросы качества жизни и здоровья в радиационно загрязненных районах

Ковалева Е.Л.¹, Касацкая В.Н.¹, Ковалева А.В.¹

1 - Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Вопросы качества жизни и проблемы здоровья очень актуальны [1; 6; 7], особенно в экологически и экономически неблагоприятных регионах [8; 13; 9]. Причем очень остро эти вопросы стоят в радиационно загрязненных после аварии на Чернобыльской АС районах. Важна при решении данных вопросов социальная политика государства [2; 3; 12]. Нами проведено исследование в таком регионе, как Брянская область (РФ), а именно в г. Новозыбкове, г. Дятьково и г. Почепе [5; 11].

Результаты опроса подростков г. Новозыбкова, г. Дятьково и г. Почепа о состоянии окружающей среды в селитебной зоне демонстрируют

мнение подростков: лишь 48,9% респондентов из города Дятьково считают свои условия проживания благоприятными, а их сверстники из города Почепа и города Новозыбкова выбрали данный ответ в следующем процентном отношении: соответственно 57,1% и 59,4%. Таким образом, можно сказать, что хотя Новозыбковский район является радиоактивно загрязненным, но более половины опрошенных полагают: они проживают в благоприятных условиях. Подростки же из Дятьковского района, который относится к району техногенного загрязнения, более адекватно воспринимают и оценивают состояние окружающей среды.

Далее представлены ответы респондентов по состоянию селитебной зоны. Эти данные демонстрируют мнение подростков о том, что на первом месте из причин неблагоприятного состояния окружающей среды, по мнению подростков г. Новозыбкова и г. Почепа, находится радиация (47,4% и 41,0%), в г. Дятьково - загрязнение атмосферного воздуха (28,7%). Можно сказать, что эти данные свидетельствуют о достаточно полной информированности подростков о состоянии окружающей среды, особенно, что касается двух районов Брянской области (г. Новозыбков и г. Дятьково). 70,1%, 59,6% и 79,7% подростков из г. Новозыбкова, г. Дятьково и г. Почепа соответственно воспитываются в полных семьях ($p < 0,05$).

Исследование качества и характера питания показало, что абсолютное большинство опрошенных питаются дома. Половина подростков из г. Почепа и г. Дятьково (56,6% и 53,8%) получают горячую пищу 3-4 раза в день, тогда как подростки из г. Новозыбкова только в 35,8% случаях ($p < 0,05$). Подростки из г. Новозыбкова ежедневно употребляют в пищу кондитерские изделия, свежие фрукты, мясные изделия, соки и фруктовую воду, 2-3 раза в неделю - макаронные изделия, крупы, еду быстрого приготовления и свежие овощи, 1 раз в неделю - рыбные изделия и редко - молочные изделия. У респондентов из г. Дятьково ежедневно в рационе питания присутствуют кондитерские и мясные изделия, 2-3 раза в неделю - макаронные изделия, свежие фрукты, свежие овощи, соки и фруктовые воды, 1 раз в неделю - рыбные изделия и крупы, редко - молочные изделия и еда быстрого приготовления. Немного иная картина наблюдается у подростков из г. Почепа: ежедневно в их рационе - мясные, молочные и кондитерские изделия, свежие фрукты, 2-3 раза в неделю - макаронные изделия, свежие овощи, соки и фруктовые воды, 1 раз в неделю - крупы и рыбные изделия, редко - еда быстрого приготовления. Исследование показывает, что питание значительной доли подростков из г. Новозыбкова, г. Дятьково и г. Почепа отвечает требованиям ежедневного включения в рацион важных для жизнедеятельности

организма продуктов питания, необходимых для формирования здорового организма.

Анализ ответов на вопрос о распространенности вредных привычек продемонстрировал, что вредные привычки есть у 25,1% респондентов из города Новозыбкова, 37,4% из города Дятьково и 35,6% из города Почепа ($p < 0,05$). Также выявлено, что курение среди подростков из г. Дятьково представлено 31,1% респондентов, в то время как в г. Новозыбкове и г. Почепе только 16,0% и 15,9% опрошенных.

О периодическом употреблении алкоголя говорят следующие показатели: «41,8% от общего числа респондентов из г. Дятьково, 20,9% от общего числа респондентов из г. Новозыбкова и 32,4% от общего числа респондентов из г. Почепа употребляют алкоголь периодически ($p < 0,05$). Эти данные свидетельствуют, что распространенность вредных привычек среди респондентов-подростков из города Дятьково выше, чем среди респондентов-подростков из города Новозыбкова и города Почепа» [4]. Можно сказать на основании этих данных, что уровень проведения мероприятий по пропаганде здорового образа жизни среди подростков города Дятьково ниже, чем среди их сверстников из города Почепа и города Новозыбкова.

При оценке своего здоровья большая половина респондентов-подростков считает, что состояние организма удовлетворительное. При ответе на вопрос о причинах неудовлетворительного состояния здоровья подростки из исследуемых районов Брянской области назвали причины, которые представлены ниже.

К причинам, например, отнесли «Состояние окружающей среды» 30,2% респондентов г. Новозыбкова, 20,0% респондентов г. Почепа, 35,4 % респондентов г. Дятьково; «Наличие хронических заболеваний» 26,4% респондентов г. Новозыбкова, 40,0% респондентов г. Почепа, 33,3% респондентов г. Дятьково; «Организация учебного процесса» 5,7% респондентов г. Новозыбкова, 17,5 % респондентов г. Почепа, 16,7 % респондентов г. Дятьково; «Снижение иммунитета» 22,6 % респондентов г. Новозыбкова, 7,5 % респондентов г. Почепа, 12,5 % респондентов г. Дятьково; «Наследственность» 13,2 % респондентов г. Новозыбкова, 15,0 % респондентов г. Почепа, 2,1 респондентов г. Дятьково; затруднились с ответом 1,9 % респондентов г. Новозыбкова (различия с контролем статистически достоверны, $p < 0,05$).

В г. Новозыбкове и г. Дятькове одним из основных условий неудовлетворительного здоровья является состояние окружающей среды, в г. Почепе - хронические заболевания. Ни один из опрашиваемых не указал факторы внутришкольной среды как факторы риска здоровью.

Итак, несмотря на то, что подростки проживают в радиационно загрязненных районах, они не придают значения связи своего физического состояния и факторов окружающей среды. Необходима пропагандистская и просветительская работа с целью повышения заботы молодежи о своём здоровье, о стремлении принимать меры для снижения воздействия вредных факторов окружающей среды на состояние здоровья, что является одним из направлений реформы образования [10] и социальной политики государства.

Источники и литература

- 1) Бедагин С.А. Витальная максима образа жизни / С.А. Бедагин, П.Н. Кричек // Регионология. 2014. № 1 (86). С. 99-108.
- 2) Бубнова А.Ю. Социологический анализ социальной политики государства в современном обществе / А.Ю. Бубнова, Е.В. Рожкова, С.А. Шилина, М.А. Штельмухова // Научный журнал «Дискурс». — 2018. 5 (19). С. 96-107.
- 3) Киричек П.Н. Правовое поле социальной политики: вектор изменений / П.Н. Кричек // Система ценностей современного общества. 2014. № 33. С. 52.
- 4) Ковалева Е.Л. Качество жизни детей и подростков в социально-экологическом мониторинге территории (на примере Брянской области) / Е.Л. Ковалева // Автореферат дис. ... кандидата биологических наук / Брян. гос. ун-т им. акад. И.Г. Петровского. Брянск, 2013.
- 5) Ковалева Е.Л. Комплексно-целевая программа развития образовательных учреждений и оценка факторов риска здоровью учащейся молодёжи / Е.Л. Ковалева // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 402-406.
- 6) Комков Д.Е. Регионы в зоне демографического риска: минус-тенденции миграции и урбанизации / Д.Е. Комков, П.Н. Киричек // Регионология. 2017. № 1 (98). С. 139-148.
- 7) Комков Д.Е. Риски урбанизации в потенциале экономики / Д.Е. Комков, П.Н. Киричек // Актуальные проблемы современного общества. 2016. № 4. С. 84-89.
- 8) Коркия Э.Д. Концепт экологической культуры: «пределы роста» или резервы для развития / Э.Д. Коркия, А.Р. Курбанов, А.К. Мамедов // Экология и промышленность России. 2017. № 6. С. 58-63.

- 9) Коркия Э.Д. Новые контуры социального неравенства: тренды становления / Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов // Перспективы науки. 2014. № 2 (53). С. 93-100.
- 10) Мамедов А.К. Новый взгляд на прежние маркеры социальной стратификации: образование в обществе потребления / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия, С.Г. Малашонок // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 4. С. 777-788.
- 11) Москаленко О.П. Социально-экологические исследования качества жизни детского населения Брянской области / О.П. Москаленко, Е.Л. Ковалева // Научно-технический вестник Брянского государственного университета. 2016. № 3. С. 107-115.
- 12) Пидде А. Проблемы выхода из кризиса российского здравоохранения / А. Пидде, Г. Кривошеев, А. Киселев // Общество и экономика. 2001. № 1. С. 146-160.
- 13) Рогачева Л.В. Модель социальная вместо медицинской: проблемы инвалидности в стране / Л.В. Рогачева, П.Н. Киричек // В сборнике: Актуальные проблемы обеспечения устойчивого экономического и социального развития регионов: сборник материалов 4 международной научно-практической конференции. 2013. С. 49-52.

Развитие первичной медико-санитарной помощи в РФ в контексте целей устойчивого развития

Козлова Светлана Александровна

ФГАОУ ВО Сибирский федеральный университет

E-mail: s.a.kozlova@inbox.ru

Цели устойчивого развития (далее - ЦУР) приняты на Генеральной Ассамблее ООН 25 сентября 2015 г. в рамках Резолюции 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [1].

Достижение ЦУР позволит решить проблемы социально-экономического развития не только развивающихся, но и развитых стран, так как они направлены на улучшение благополучия, ликвидацию бедности, решение вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды [2]. Таким образом, достижение ЦУР позволит в конечном итоге повысить качество жизни населения. В Российской Федерации в рамках программного документа «Стратегия национальной

безопасности Российской Федерации» заявлено о том, что национальными интересами на долгосрочную перспективу в том числе является «повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны» [3].

В рамках проведенного исследования рассматриваются возможности достижения ЦУР 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте» в Российской Федерации путем развития оказания первичной медико-санитарной помощи в Российской Федерации, так как более 60% всего объема медицинской помощи оказывается в амбулаторных медицинских организациях первичного звена [4].

Рассмотрим программные нормативные акты, устанавливающие приоритет развития первичной медико-санитарной помощи в сфере здравоохранения, а также оценим их соответствие ЦУР 3.

В Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов определено, что с 2018 г. начинается реализация нового приоритетного проекта «Создание новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь», целью которого является создание новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь на принципах бережливого производства, в 33 субъектах Российской Федерации с последующим тиражированием в 85 субъектах Российской Федерации. [5]

Создание новой модели поликлиники, основанной на принципах бережливого производства, позволит решить задачи ЦУР 3 в области снижения преждевременной смертности от неинфекционных заболеваний (задача 3.4), обеспечения всеобщего охвата услугами здравоохранения (задача 3.8), существенного увеличения финансирования здравоохранения (задача 3.с) [6].

В документе «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» декларируется, что формирование объема и структуры расходов бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования Российской Федерации на 2019 - 2021 годы осуществляется исходя из необходимости концентрации расходов на выполнении приоритетного направления государственной политики в сфере обязательного медицинского страхования, связанных с улучшением здоровья населения на базе развития первичной медико-санитарной помощи, усиления профилактической направленности здравоохранения, повышения доступности и качества медицинской помощи [7]. Такой подход к формированию фи-

нансового обеспечения в сфере здравоохранения позволит достичь всеобщего охвата услугами здравоохранения через защиту от финансовых рисков, доступ к качественным основным медико-санитарным услугам, что также соответствует задачам ЦУР 3.

Действующая государственная программа «Развитие здравоохранения» [8] предусматривает связь с задачами, позволяющими достичь ЦУР 3: так, подпрограмма 1 «Профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни» и подпрограмма 3 «Развитие первичной медико-санитарной помощи» и подпрограмма 3 «Развитие и внедрение инновационных методов диагностики, профилактики и лечения, а также основ персонализированной медицины» соответствуют задачам ЦУР 3: 3.3, 3.4, 3.5, 3.8 [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что принятые в Российской Федерации программные нормативные акты устанавливают приоритет развития первичной медико-санитарной помощи, а также соответствуют задачам, решение которых необходимо для достижения ЦУР 3.

Среди основных проблем, присущих системе оказания первичной медико-санитарной помощи на современном этапе, выделяют [9]:

- недостаточный уровень профессиональной подготовки врачей;
- нехватка врачей;
- недоступность медицинской помощи для населения (дорогие лекарства, услуги);
- недостаточная оснащенность учреждений современным оборудованием.

Создание новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь, должно способствовать решению указанных проблем через соблюдение принципов бережливого производства.

Основными задачами реализации новой модели медицинской организации, позволяющей решить перечисленные выше проблемы, являются:

- создание ценности для пациента при посещении им медицинской организации за счет сокращения времени ожидания медицинской помощи;
- создание комфортной среды и доступной навигации - повышение удовлетворенности пациентов условиями пребывания в поликлинике;
- предотвращение и устранение потерь из-за избыточных запасов позволяет рационально использовать ресурсы поликлиники;

- рациональная организация рабочих мест повышает качество оказываемых пациенту услуг, эргономичное рабочее пространство ведет к сокращению потерь и повышению производительности труда персонала;
- стандартизация работы позволяет снизить риски возникновения ошибок при выполнении процедур, манипуляций;
- повышение приверженности пациентов к лечению и профилактическим мероприятиям, что приведет к повышению уровня здоровья прикрепленного населения, росту охвата профилактическими мероприятиями и диспансерным наблюдением.

В результате проведенного обзора соответствия программных актов в РФ задачам ЦУР 3 выявлено, что в РФ направления развития первичной медико-санитарной помощи соответствуют глобальным тенденциям и при успешном внедрении принципов бережливого производства возможно решение ключевых проблем в оказании первичной медико-санитарной помощи для усиления профилактической направленности здравоохранения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, ККФН и Правительства Красноярского края в рамках проекта «Разработка методики оценки устойчивого развития территорий Красноярского края», №18-410- 242005.

Источники и литература

- 1) Преобразование нашего мира [Электронный ресурс] : Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: резолюция 70/1 принята Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года // Официальный сайт ООН. - Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>.
- 2) Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/health/>.
- 3) О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 // СПС КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ltant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/

- 4) Выступление Министра здравоохранения Российской Федерации В.И.Скворцовой в ходе специального мероприятия «на полях» 72-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения по теме «Первичная медико-санитарная помощь в контексте всеобщего охвата услугами здравоохранения и Целей устойчивого развития» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Постоянного представительства Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве. – Режим доступа: https://geneva.mid.ru/vystuplenia-i-zaavlenia/-/asset_publisher/CyPmJC8zKoCp/content/ministr-zdravooхранenia-rossijskoj-federacii-v-i-skvorcova-otkryla-special-noe-meropriatie-na-polah-72-j-sessii-vsemirnoj-assembly-zdravooхранenia-po?inheritRedirect=false
- 5) Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс. Студенческая версия». – Режим доступа: <http://student.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1325413778025136980186818647&cacheid=C536AC627400F91D075411C2C8361CE1&mode=splus&base=NBU&n=282738&rnd=0.11114489749224754#05808659959317868>
- 6) Цель устойчивого развития в области здравоохранения [Электронный ресурс]: материалы Всемирной организации здравоохранения // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. – 2019. – Режим доступа: <https://www.who.int/topics/sustainable-development-goals/targets/ru/>
- 7) Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/
- 8) Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 №294 (ред. от 12.08.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162178/

- 9) Эффективность российского здравоохранения и система ОМС [Электронный ресурс]: результаты опроса ВЦИОМ // Официальный сайт ВЦИОМ. - Москва. - 2017. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116534>.

Здоровый образ жизни в системе ценностей студентов технических специальностей

Конобейская Анжела Владимировна

Тихоокеанский государственный университет

E-mail: Kangel15@mail.ru

В настоящее время процессы, происходящие в современном российском обществе, обострили проблемы сохранения и укрепления здоровья различных возрастных категорий населения. Применительно к молодежи эта проблема приобретает особую значимость. Это вызвано критическим состоянием физического и духовного развития поколения. Одна из главных причин кроется в распространении моделей поведения, характеризующихся высокой долей поведенческих факторов риска, вызванных распространением алкоголизма, суицидальности, наркомании, игромании и других видов аддикций [1,4].

Почти во всех странах студенты выделяются как группа повышенного риска, так как они значительно чаще, чем молодые люди других социальных групп, страдают различными соматическими расстройствами. К снижению уровня здоровья и повышенной заболеваемости во время обучения приводят такие факторы, как академические перегрузки, стрессовые ситуации, а также различные нарушения режима труда и отдыха [1].

Между тем, студенческая молодежь, как социально-демографическая и социокультурная группа, играет особую роль в формировании трудового, репродуктивного и социального потенциала страны, что предполагает не только обладание определенными необходимыми знаниями, но и высоким уровнем физического и психического здоровья [4].

Одним из наиболее эффективных способов противодействия негативным факторам является следование правилам здорового образа жизни (ЗОЖ), который, как условие и предпосылка социальной активности человека, складывается из ориентации на здоровье, как абсолютную жизненную ценность, а также предполагает целенаправленное формирование сознания и поведения, соответствующих требованиям здоровья [1, 4, 5].

В этом особое место принадлежит системе образования, которой приходится брать на себя значительную часть усилий общества по подготовке молодежи к взрослой жизни и, в конечном итоге, созданию условий для постепенного физического, морального, нравственного, культурного оздоровления общества.

С целью выяснения отношения студентов Тихоокеанского государственного университета к собственному здоровью, здоровому образу жизни и его компонентам был проведен социологический опрос, респондентами в котором выступили студенты ($n=245$) технических специальностей.

В ходе анкетного опроса им был предложен список ценностей, из которых они должны были выбрать наиболее значимые. В целом по выборке, ведущими ценностями для студентов стали «материальное благополучие», «общественное признание» (42%), на втором месте - здоровье (21%), на третьем - образование (17%).

Замыкающими звеньями в системе ценностей студентов оказались: «профессиональное мастерство», «интересная работа», без которых невозможно достичь «общественного признания» и «материального благополучия», а также «хорошее физическое развитие», «занятия любимым видом спорта», без которых невозможно длительное время сохранять здоровье.

Самооценка как структурный элемент отношения к здоровью, как оценка и осознание индивидом своих физических и духовно-нравственных сил тесно связана с общей самооценкой человеком самого себя, осознанием своего места в обществе, жизненной перспективы.

Анализ результатов самооценки студентами своего собственного здоровья говорит о его крайне низком уровне. Это позволяет нам сделать вывод о том, что потребность заботы о собственном здоровье практически отсутствует, а отсюда факт неадекватного отношения студенческой молодежи к здоровью как к ценности [5].

Определение отношения студентов к здоровому образу жизни и его компонентам, а также мотивации оздоровительной деятельности также входило в задачи данного исследования. Ответы студентов о направлениях заботы о собственном здоровье были отнесены к показателям образа жизни.

По данным анкетного опроса установлено, что 65% опрошенных хорошо осведомлены о здоровом образе жизни и его компонентах, 23% отмечают, что знают мало и хотелось бы узнать больше, а 12% выбрали вариант «мне это не интересно».

Чтобы оценить усилия по сохранению собственного здоровья, респондентам предложили ответить на вопрос: «Используете ли Вы факторы

ЗОЖ в своей жизни?». Ответы распределились следующим образом: 62% опрошенных первостепенным фактором ЗОЖ считают посещение занятий по физическому воспитанию, 42% - искоренение вредных привычек, 37% - самостоятельные занятия спортом. Правильное питание отметили 23% опрошенных, рациональную организацию режима труда и отдыха - 13%, 11% - ежедневную работу по самосовершенствованию, по 8% - отметили изучение литературы по вопросам ЗОЖ и использование оздоровительных методик.

Полученные данные дают основание к суждению о наличии противоречия между ценностью общих положений здорового образа жизни и конкретными ценностями его поддержания. Хочется обратить внимание на то, что наиболее значимые факторы ЗОЖ не занимают лидирующих позиций в ответах респондентов.

Среди факторов риска вредных здоровью, с которыми необходимо бороться, студенты выделяют, прежде всего, злоупотребление алкоголем - 62%, курение - 47%, неправильное питание - 35%, что отражает один из стереотипов пропаганды здорового образа жизни. Недостаток двигательной активности отметили 27% респондентов, нарушение режима жизнедеятельности - 24%, загрязнение окружающей среды осознается 18% респондентов. Также, 15% опрошенных указали на конфликты с окружающими, 14% - на перегруженность учебно-профессиональными и домашними обязанностями.

Изучение критериев эффективности использования ЗОЖ студентами вузов неразрывно связано с анализом их временных затрат на занятия физкультурной деятельностью. Так результаты исследования недельного объема двигательной активности студентов показали, что 61% от числа опрошенных ограничивают свой двигательный режим обязательными занятиями по физическому воспитанию - 4 часа. Дополнительно, в пределах 1 часа, занимаются 14%, организованными видами физкультурно-спортивной деятельности, с недельным двигательным объемом не менее 6 часов - 10%. В выходные дни малоподвижный образ жизни доминирует у большинства опрошенных студентов (71,3%).

Свое отношение к занятиям физической культурой и спортом студенты выражают по-разному: 45% студенток считает их необходимыми, но заниматься мешают другие дела, 35,4% считают необходимыми, но систематически не занимаются из-за несобранности, лени, и лишь 19,6% занимаются регулярно, считая занятия физической культурой необходимыми. По результатам опроса видно, что физическая активность представляется значительному числу студентов курсов второстепенным занятием.

Анализ полученных данных социологического исследования позволил выявить противоречивый характер самосохранительных установок студентов, характеризующийся наличием разрыва между достаточным уровнем знаний в области здорового образа жизни и их недостаточной практической реализацией. Несмотря на то, что здоровье представляет для них значимую ценность, для его сохранения и улучшения студенты Тихоокеанского государственного университета использует незначительный перечень факторов здорового образа жизни, также отсутствует система и регулярность использования методов заботы о своем здоровье. Это подтверждает факт того, что отношение к здоровью как к важной ценности у большинства студентов находится на уровне деклараций [5].

Также полученные данные говорят об отсутствии устойчивого интереса к занятиям физической культурой, несмотря на то, что респонденты и отводят ей роль профилактической меры по сохранению здоровья. На наш взгляд, создание новых программ и технологических моделей формирования ЗОЖ именно средствами физической культуры, позволит повысить уровень мотивации и навыков самоорганизации у студентов, а также изменить отношение студента к своему здоровью и образу жизни. При этом первостепенное внимание необходимо уделить формированию интереса и желания посещать занятия по физической культуре. Для этого, мы считаем, важно использовать те средства, которые бы не только воплощали в жизнь потребности занимающихся студентов, но и были им интересы.

Источники и литература

- 1) Демкина, Е.П. Формирование здорового образа жизни студентов: как не упустить главного? / Е.П. Демкина // Высшее образование в России. 2016. № 5 (201). С. 50-55.
- 2) Доброрадных, М. Б. Формирование ценности здоровья у студентов в процессе их профессионального образования: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук (13.00.08) / Доброрадных Марина Борисовна; - Москва, 2003. - 23 с.
- 3) Некрасова, Т. А. Здоровый образ жизни в контексте современного социологического знания / Т. А. Некрасова // Сервис plus. — 2010. — № 4. — С. 20–27.
- 4) Халикова, С. С. Здоровье студенческой молодежи как фактор сохранения геополитического потенциала Дальнего Востока / С. С. Халикова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. - 2011. - №2(30).-С.125-130.

- 5) Чесебиева, С.Т. Здоровый образ жизни как приоритетная ценность в современном российском обществе / С.Т. Чесебиева // Вестник АГУ: Серия «Регионоведение: Философия, социология, культурология». – Майкоп: изд-во АГУ, 2011.

Тренды медицины будущего: медико-социологический анализ мнений руководителей здравоохранения

Лебедь Ольга Леонидовна

ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России

(Сеченовский университет)

E-mail: lebed_olga@mail.ru

Без сомнения, любое будущее рождается из настоящего, как, впрочем, и будущее в определенный момент становится настоящим. Сложно сказать, какие изобретения писатели-фантасты предугадали, а какие вдохновили своими трудами. Например, «бионические конечности» [1] «медико-биологическое» усовершенствования человека, специальные очки, устройства, сканирующие мозг и тело человека были предсказаны, а теперь широко используются или проходят апробацию. Изучение представлений о направлениях развития медицины в будущем выступает одной из тем, интересных для современной социологии медицины. В институте социальных наук 1МГМУ им. И.М. Сеченова проведен сбор мнений медицинских специалистов руководящего звена (анализ коротких письменных источников (эссе), n=201). Обобщенный анализ мнений руководителей в медицинской отрасли позволил выделить спектр направлений развития медицины, начиная от технологического, и заканчивая цивилизационным, гуманистическим. Перечислим обозначенные ими:

- дальнейшее широкое и повсеместное использование результатов научно-технического прогресса в медицине, при лечении, диагностике, научно-исследовательской деятельности и организации здравоохранения;
- рост продолжительности жизни и ее продление, вплоть до бессмертия,
- излечение все большего количества болезней, сегодня считающихся неизлечимыми (рак, диабет, потеря зрения, утрата конечностей, болезнь Альцгеймера, Паркинсона и др.),
- все более вероятным считается «вмешательство» в геном человека в гуманных целях (лечения и предотвращения возможных наследственных заболеваний),

- пессимистический взгляд на социальное будущее России, например, разница в доступе к медицинским услугам, технологиям и объему врачебной помощи разных слоев общества и жителей различных регионов страны,
- прорывы в области имплантологии и трансплантологии, распространение имплантов самых различных видов (биопротезов, нейропротезов, органов, распечатанных на 3D-принтере, органов, тканей и даже клеток, выращенных из искусственного биоматериала или из собственной биомассы человека в специально созданных для этого в инкубаторах),
- рост коммерциализации и стандартизации медицины;
- де-гуманизация медицины, а именно - смена понимания профессии врача как призвания и миссии на видение врачебной помощи как медицинской услуги, одновременно с чем происходит обесценивание роли и вклада врачей в выздоровлении больных.

В зону внимания государства, по мнению руководящего медицинского состава, должны попасть "нормализация" жизни каждого человека, снижение экзогенных рисков, влияющих на состояние здоровья, работа с населением, привлечение средств во все отрасли медицины. «Инвестиции в здоровье улучшат производительность труда, увеличат продолжительность жизни человека и поднимут качество жизни россиян в целом».

Все более и более привлекательной становится модель медицины комфорта и безопасности, как для пациента, так и для медицинских работников, врачей, организаций. Обязательная ее составляющая - доступность. Достигнуть этой цели можно путем адекватного финансирования, маршрутизации, внедрения современных технологий. Модель медицины будущего - «создание комфортных условий для проведения лечебно-диагностического процесса (оборудование, препараты и т.д.), работы врача и лечения пациента, достойная зарплата и получение отвечающего требованиям образования».

Анти-возрастная медицина как мировой тренд звучит одинаково «громко и мощно» и в сочинениях медиков (долголетие, анти-эйджинг, и даже бессмертие - третья по частоте тема, после «неравенства в доступе к медуслугам и генно-ориентированной медицины»), и в реальной медицинской науке и практике. В большинстве своем рост жизни человека, особенно его активной, полноценной, здоровой жизни оценивается позитивно, как желательное развитие событий, поэтому щедрое финансирование и научные изыскания в этой области оцениваются как оправданные и полезные для человечества в целом [2].

Однако не все участники опроса разделяют такой взгляд на ситуацию, встречается озабоченность негативными особенностями длительной жизни, философское размышление о месте и роли человека на Земле, например: «изменение генома человека замедлит или полностью исключит процесс старения организма в целом - только такой вариант может гарантировать бессмертие, т.к. даже замена всех органов не позволит омолодить мозг, но (!) деменция и при новом теле остается деменцией». Рассуждая о перспективах развития медицины, авторы затрагивают различные аспекты социальной жизни человечества: экологические, гео-политические, экономической и экологической ситуации в регионах, взаимодействие «государство-население», финансирование здравоохранения. Высказано мнение о необходимости «переноса» ответственности за здоровье со здравоохранения на самого индивида, и необходимости принятия этой ответственности индивидом на себя.

Медицина будущего - это большая наука. Развитие фармакологии связывается с достижением максимально положительного эффектом при минимальных побочных эффектах, при выявлении нарушений генома - создание лекарств, нивелирующих риск развития заболеваний, уничтожение инфекционные заболеваний новейшими антибактериальными препаратами на уровне геномов. Усложнение жизни, техники, всех видов связей невозможно(!) без философского (экзистенциального, социологического, психологического, гносеологического и акмеологического) осмысления. При замене организма человека на организм с целым набором имплантов, вставок, функций, программ и пр., «возможно, естественная смерть, несчастные случаи и прочее перестанут существовать, но есть ли это хорошо, вопрос?» По сути, «человека будут превращать в киборга. Все это неминуемо ведет к изобретению пародий на человека...». Человек будет обращаться не за лечением, а за техническим обслуживанием: поменять органы, поменять программное обеспечение, получить детей из пробирки или инкубатора и т.п.»

Ситуация с медицинскими кадрами сложная сейчас и, возможно, станет еще сложнее, особенно в глубинке. Выход видится в развитие телемедицины и всевозможных приложений и программ. Но это может привести к еще большей «дисфункции медицины, так как врачи разучатся клинически мыслить». Вернется ли человек к своей изначальной природе или уподобится механистической машине, покажет лишь время. Все это бы было бы фантастикой, если бы уже не стало реальностью...

Источники и литература

- 1) Кейдинг М. Киборг, М., 1972.
- 2) Reshetnikov, A.V. Prisyajnaya, N.V., Reshetnikov, V.A., Efimov, I.A., M., 2018. The Features of Healthy Life-Style Perception by Students of Medical Universities, Problemy social'noi gigieny, zdravookhraneniia i istorii meditsiny 26, Issue 4, 1 July : 201-206

О проблеме психологической защиты и гендера личности в юношеском возрасте

Леонтьев Николай Николаевич

Воронежский государственный университет

E-mail: filemonov@inbox.ru

Психологические защиты личности находятся в фокусе внимания исследователей более столетия, однако, до сих пор эта тема в полной мере не изучена, имеются вопросы, требующие уточнения. Одной из таких проблем является связь предпочитаемых личностью типов защитных механизмов и её гендерных характеристик. Целью данной работы стало изучение гендерных особенностей механизмов защиты у лиц юношеского возраста. В роли теоретического основания исследования выступают работы таких авторов, как Н. В. Дворянчиков, С. С. Носов, Т. В. Тулупьева и др. [3], [8], [9]. Методологическим основанием выступили исследования таких авторов, как Ж. Г. Дусказиева, И. С. Кон, Н. Мак-Вильямс, А. Фрейд [4], [5], [6], [10].

В теоретическом исследовании мы провели анализ имеющихся на данный момент работ и получили следующие выводы. Во-первых, несмотря на высокую распространённость проекции и отрицания, наиболее разнообразны и распространены вторичные (высшие) защитные механизмы, что можно объяснить развитием познавательной сферы личности и самосознания в юношеском возрасте. Во-вторых, статистика применения тех или иных защитных механизмов зависит не только от возрастных особенностей, но и от индивидуальных (гендерная идентичность, черты характера). В-третьих, для лиц со склонностью к маскулинным чертам личности более характерны защитные механизмы, направленные вовне, переносящие конфликт из внутреннего пространства на внешний объект (проекция, интеллектуализация, вытеснение). Лица с фемининными чертами личности чаще используют механизмы, направленные на себя (реактивное образование, регрессия). Мы пришли к выводу, что усвоенные

индивидом полоролевые типы и модели характера и поведения оказывают влияние на эмоциональную, когнитивную и поведенческую сферы личности. Влияние гендерной идентичности на разные сферы личности является одним из факторов, определяющих систему психологических защит личности. Это обуславливает наличие гендерных особенностей защитных механизмов психики. Развитие абстрактного мышления, высокий уровень личностного развития свойственного для юношеского возраста определяет возникновение и использование личностью наиболее сложных типов психологических защит (рационализация, интеллектуализация).

В ходе анализа существующих исследований была также обнаружена проблема того, что во многих работах по гендерной тематике исследователи не обозначают разницу между полом (биологическая характеристика) и гендером (психологическая характеристика). В этом случае испытуемые-женщины условно понимаются фемининными индивидами, а испытуемые-мужчины - маскулинными. Как итог, такие результаты не отображают динамику изменения соотношения гендеров в обществе, а также то, насколько определённые типы психологических защит относятся именно к маскулинности или фемининности.

С целью более подробного изучения связи психологических защит и гендера индивида, в эмпирическом исследовании будет применен комплекс, в который войдут как тестовые (методика диагностики индекса жизненного стиля (LSI) [2], методика «полоролевой опросник» [1]), так и проективные (методика «Рисунок человека» [7], методика «Человек под дождем») методики.

Значимость данного исследования заключается в уточнении представлений о гендерных особенностях защитных механизмов, характерных для юношеского возраста. Результаты могут быть использованы в иных исследованиях, изучающих защитные механизмы личности и их связь с другими личностными компонентами. В плане практических рекомендаций результаты могут оказаться полезными в диагностической и консультационной работе с представителями юношеского возраста: знание о ведущих типах защит облегчит выявление предпочитаемых механизмов психологической защиты. На основании данных нашего исследования в целях повышения эффективности учебной и/или трудовой деятельности могут быть разработаны учебные программы для выработки и усвоения необходимых вторичных психологических защит и снижения интенсивности первичных защит у студентов и работников юношеского возраста.

Источники и литература

- 1) Беспанская-Павленко Е. Д. Психодиагностические методики изучения гендерных особенностей личности: метод. рекомендации для студентов / сост. Е. Д. Беспанская-Павленко. – Минск: БГУ, 2013. – 87 с.
- 2) Вассерман Л. И. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля / Л. И. Вассерман, О. Ф. Ерышев, Е. Б. Клубова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 2005. – 54 с.
- 3) Дворянчиков Н. В. Взаимосвязь психологических защит и полоролевой идентификации в пубертатном периоде / Н. В. Дворянчиков, С. С. Носов // URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2010_4_1941.pdf
- 4) Дусказиева Ж. Г. Гендерная психология: учеб. пособие / Ж. Г. Дусказиева. – Красноярск: Издательство «Лидер», 2010. – 106 с.
- 5) Кон И. С. Психология ранней юности / И.С Кон. – Москва: Просвещение. – 1989. – 123 с.
- 6) МакВильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Пер. с англ. – Москва: Независимая фирма «Класс», 2001. – 480 с.
- 7) Маховер К. Проективный рисунок человека / К. Маховер // URL: <http://osp.kgsu.ru/library/PDF/323.pdf>
- 8) Носов С. С. Теоретико-экспериментальные аспекты изучения гендерных особенностей защитных механизмов / С. С. Носов // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-eksperimentalnye-aspekty-izucheniya-gendernyh-osobnostey-zaschitnyh-mehanizmov>
- 9) Тулупьева Т. В. Психологическая защита и особенности личности в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. / Т. В. Тулупьева // URL: <http://www.dissercat.com/content/psikhologicheskaya-zashchita-i-osobnosti-lichnosti-v-yunosheskom-vozraste#ixzz5ioEobpHd>
- 10) Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы / А. Фрейд. – Тбилиси, 1991. – Т. 1-2. – 188 с.

Современный пациент: к вопросу об ответственности за свое здоровье

Лескова Ирина Валерьевна

ФГБОУ ВО РГСУ

E-mail: leskova.i@yandex.ru

Важнейшим фактором мотивации личности на самосохранительное поведение являются социальные ценности здоровья и здорового образа жизни. Результатом самосохранительного поведения индивида является уровень состояния его здоровья и продолжительности жизни. Статус пациента человек приобретает автоматически после обращения за помощью к врачу. Правовые отношения между пациентами и врачами регулируются Федеральным Законом от 21 ноября 2011 №323 «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации».

В условиях смены воззрений на охрану здоровья с принципа административно-правовых позиций на гражданско-правовые, медицинская помощь стала именоваться медицинской услугой, которая с точки зрения гражданского права понимается как возмездная двусторонняя сделка, наделяющая стороны равными правами, обязанностями и ответственностью.

Вопрос повышения качества современной медицинской помощи остается актуальной задачей. Возрастают запросы пациентов не только к материально-техническому оснащению медицинских организаций, применению новейших биомедицинских технологий, но и к нравственной составляющей профессиональной компетенции и культуре медицинских работников. Техническое обеспечение лечебного процесса в медицинском учреждении не гарантирует качества оказываемой медицинской помощи, которое может быть обесценено недоброжелательностью, некомпетентностью, безразличием, нарушением моральных и правовых норм профессионального общения медицинского персонала.

Вырабатывается отличный от прежних условий баланс обязательств между гражданами и системой здравоохранения за уровень индивидуального здоровья, формируется культура самосохранительного поведения пациентов. Параллельно возникает ряд первостепенных задач, в ряду которых существует потребность в проведении повышения квалификации и переподготовки врачей, направленных на обучение навыкам коммуникативного общения и психологии, создании условий экономической мотивированности труда, разработки правовых документов, регламентирующих новые отношения диады врач-пациент.

Медицина в России неумолимо движется от беззаветного служения и долга к коммерческому предприятию, к частной практике, к покупке и продаже услуг как товара. Сегодняшний пациент медленно превращается в клиента - потребителя медицинских услуг. Перевоплощаясь в услугу сферы бизнеса, медицина меняет характер взаимоотношений врач-пациент. Современный пациент должен знать, что помимо прав существуют законодательно прописанные обязательства, которых следует неукоснительно придерживаться.

Современный пациент хорошо образован, имеет собственное понимание процессов жизнедеятельности организма, осознает свою болезнь и принимает ее в себе. К медицине относится скептически, к врачам - с осторожностью, склонен к самолечению, не отрицает лечебную магию, народную медицину и прочие методы врачевания. Допускает игнорирование врачебных рекомендаций по причине восприятия врача как представителя сферы услуг, считает возможным ведение несогласованной видеосъемки на приеме и публикаций записей в Интернете, склонен комментировать медицину на форумах, в большинстве случаев анонимно.

Современный врач склонен квалифицировать пациента как объект врачебных воздействий, подвержен стремлению завышать роль инструментальной диагностики, предпочитает исполнять лечение по освоенным методам, нормам и шаблонам. Постоянно находится в процессе обучения, следует принципам доказательной медицины, доступен для пациентов. Выбирает «отстраненную» вежливость в случае придинок и обвинений неуравновешенных и агрессивных пациентов, допускает для себя возможность реализовать собственное конституционное право на защиту профессиональной репутации.

Взаимопонимание и взаимоуважение между врачом и пациентом - основное условие успеха на пути самосохранительного поведения. Созрела необходимость установить границы ответственности пациента и ответственности работников здравоохранения. Утрату социально-психологического контакта между врачами и пациентами можно считать базисной основой негативных последствий развития современной медицины. В отношениях врачей и пациентов давно сформирован общественный запрос на новую партнерскую модель их взаимодействия.

Источники и литература

- 1) Лескова И.В., Тяпина С.В., Жученко Д.Д. Диалог между врачом и пациентом: современные реалии // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/10SCSK319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Самосохранительное поведение - актуальный ориентир молодежи

Любимова Владлена Константиновна

Уральский Федеральный Университет

E-mail: Bladislava@inbox.ru

Самосохранительное поведение будет рассматриваться нами как система действий и отношений, направленных на сохранение здоровья в течение полного жизненного цикла человека, на продление сроков жизни в пределах этого цикла. Заметим, что актуальность этой темы с точки зрения социологического аспекта высокая, так как вопросы сохранения здоровья населения стоят на повестке дня. Самосохранительное поведение является многогранным и многоаспектным явлением, так как рассматривается не только со стороны здравоохранения, а так же с экономических, социокультурных, политических, демографических. Изучения именно такого явления является синтезом двух граней человеческого - биологического и социального. Связывая этот феномен с культурой, он интегрируется в общество, многопоколенческий аспект выводит нас на восприятие населения данного процесса.

Развитие человеческой жизни непрерывно связано с развитием его биологических, психических и социальных сторон. Понимая таким образом, что естественным и первым агентом социализации ребенка является семья, отношение ребенка к своему и окружающих его людей здоровью будет зависеть от наблюдаемого, а затем перенесенного опыта из детства, стиля воспитания родителей по отношению к ребенку; от духовных, социальных и материальных ресурсов, которыми располагает семья. Рассматривая данный феномен с психологической стороны, Л.Г. Уляева полагает, что самосохранительное поведение характеризуется тремя компонентами: эмоциональным, когнитивным и мотивационно-поведенческим. Эмоциональный компонент определяется переживаниями и чувствами человека, связанными с состоянием его здоровья, особенностями его эмоционального состояния, вызванными ухудшением или улучшением и физического его самочувствия. Когнитивный компонент характеризуется знанием личности о своем здоровье, пониманием роли здоровья в ее жизнедеятельности, знанием основных факторов, которые могут оказывать как разрушительное (негативное), так и укрепляющее (позитивное) влияние на здоровье человека. Мотивационно-поведенческая составляющая определяет позицию здоровья в индивидуальной иерархии инструментальных и терминальных ценностей человека, мотивационные осо-

бенности, стимулирующие его к здоровому образу жизни, а также типичные особенности поведения в случае ухудшения или улучшения здоровья человека. То есть основополагающей характеристикой является именно отношение человека к своему здоровью.

Социальная группа, которая наиболее информирована и заинтересована, в данном вопросе является молодежь. Так как в силу возрастных изменений уже перешагнула момент разрушительного поведения, осознанно заинтересована в здоровом образе жизни во всех сферах, благодаря развитию информационных технологий, именно эта социальная группа становится компетентна в данном вопросе, ежедневно использует социальные практики для сохранения и добавления здоровья, формирование и интеграцию в общество ценностных ориентаций, изменяет не только локально - стиль своей жизни, но и глобализирует это, создавая прочные взаимосвязи в городе, изменяя актуальную поведенческую структуру населения. Поэтому появляется социальный запрос на формирование культуры самосохранительного поведения молодежи и изменение социальных институтов, не только институты семьи и образования, но и тесно связанные с общественной жизнью - массовой информации, здравоохранения, права, которые так же несут особого рода ответственность за выбор подростков и молодежи за самосохранительное поведение.

Делая вывод, одним из ключевых компонентов формирования самосохранительного поведения, является ценностный, который синтезирует в себе положительное отношение к самосохранительному поведению, необходимость, компетентность, интересов, и осознанную нацеленность на сохранение своего здоровья и здоровья окружающих.

Источники и литература

- 1) Горшков М. К. Российское общество в социологическом измерении // Социологические исследования. – 2009. – № 3. – С. 3-21.
- 2) Уляева Л. Г. Психологический индикатор здоровьесбережения личности // Теория и практика физической культуры. – 2006. – № 6. – С. 54-55.
- 3) URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/samosohranitelnoe-povedenie-v-sisteme-faktorov-okazyvayuschih-vliyanie-na-sostoyanie-zdorovya>

Здоровье – забота государства или самого человека?

Меньшиков Марк Сергеевич

Московский государственный психолого-педагогический университет

E-mail: m1057032@yandex.ru

Практически каждый день мы слышим одну и ту же фразу: «Береги себя. У тебя лишь одна жизнь, одно здоровье». Но далеко не все придают этим словам значение в повседневной жизни. Почему? Возможно, что дело в нас самих. Здесь стоит отметить, что людей в большинстве случаев отвлекают такие вещи, как работа, учеба, бытовые проблемы, семья и т.п. Однако, о здоровье постоянно забываем, порой даже не думаем об этом, а вспоминаем только тогда, когда настает плохой момент - когда что-то болит или беспокоит. Тут же вспоминается поговорка: «Пока петух жареный не клюнет», т.е. пока плохое не случится, мы ничего не будем предпринимать. Таким образом, появляется русский «авось».

Подробно изучая данную проблематику, выстраивается такая гипотеза, что причина всех болезней и недугов кроется в нас самих. Да, это звучит глупо и неправдоподобно, но слабый интерес к своему собственному организму может породить «полный букет болячек», что, в свою очередь, скажется на нашем внешнем виде и внутреннем состоянии. В России пока что нет четкого представления о культуре здоровья, о его преимуществах и характерных особенностях. Если прибегать к статистике, то более 60% населения нашей страны не хочет брать больничные или отгулы на пару дней на восстановление из-за боязни потерять работу или лишиться зарплаты [1]. С чем нельзя не согласиться. Отсюда можно сделать предположение, что экономический кризис еще в 90-х годах в России сильно повлиял на демографическую политику и на здоровье населения в целом, тогда многие врачи и ведущие центры в области медицины пришли к заключению, что такая неблагоприятная среда серьезно скажется на здоровье всего населения страны [2]. Так и получилось. Примерно с 1992 года смертность превышала рождаемость в 1,7 раза, что, по мнению российских медиков, мы каждый год будем терять приблизительно около 2 млн. человек. Как отмечают эксперты: если государство в ближайшее время не возьмется решать эту проблему, то к 2045 году количество трудоспособных граждан может уменьшиться в 3 раза [2].

Понимая всю опасность тяжелой демографической ситуации, правительство всерьез взялось за решение данного вопроса. В декабре 2017 года была разработана и утверждена Правительством РФ государственная программа «Развитие здравоохранения», а вслед за ней потом последовал и Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегиче-

ских задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [3]. Отталкиваясь от данной программы, власти с ее помощью хотят с одной стороны достичь положительного индекса по здоровью российских граждан по мировым меркам, а с другой - решить проблему под понятием «здоровый образ жизни». Безусловно, Правительство России заинтересовано в том, чтобы более 65% населения нашей страны было уверено в том, что быть здоровым - это значит быть счастливым в какой-то степени.

Многие общественные деятели считают, что только государство должно заботиться о здоровье наших граждан. Но это не совсем правильное утверждение. Мы же исходим из такой позиции: если человека с детства воспитывали в духе здорового человека, прививали ему, что незалеченная рана может разрушить его не только изнутри, но и снаружи, то он в будущем сохранит не только свое здоровье, но и себя, прежде всего, как личность. Каждый человек должен осознать, что, заботясь о своем организме, он не только устраняет негативные воздействия извне, но и в каком-то смысле служит примером для подражания. Будучи в пожилом возрасте, люди могут заниматься практически любым видом спорта: залезать на скалы без страховки, принимать участие в забегах, нырять с пятиметровой вышки и т.д. Так, например, один мужчина из Дивногорска занимается скалолазанием несмотря на то, что ему сейчас 60 с лишним лет [4]. Таким образом, любой из нас может укреплять или улучшать свое здоровье с помощью определенных упражнений и методик. Главное - желание самого человека, соблюдение правил и дисциплины.

Источники и литература

- 1) Национальные особенности. Как россияне относятся к своему здоровью? Статья из газеты: АиФ. Здоровье №12 20/03/2014: <https://aif.ru/health/life/1128417>
- 2) Состояние здоровья населения России: <https://mirznanii.com/a/328604/sostoyanie-zdorovya-naseleniya-rossii>
- 3) Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/programs/health/info>
- 4) Пенсия - не предел, или как 60-летние устанавливают мировые рекорды: <http://www.seti.ee/modules/news/article.php?storyid=98769>

- 5) Николаева А.А., Савченко И.А. Пути повышения эффективности управления в сфере социальной поддержки населения в Москве // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2017. № 3 (27). С. 44-58.

Проблема ВИЧ-инфекции как угроза здоровью и устойчивому развитию общества

Мещанинова Евгения Юрьевна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: Jane-chan@yandex.ru

Проблема ВИЧ-инфицированных представляет собой медико-социальную проблему, где медицинский аспект связан с ухудшением показателей и уменьшением потенциала общественного здоровья, а социальный аспект - с проблемой стигматизации, (ре)социализации ВИЧ-инфицированных, а также проблемой обеспечения их социального и психического благополучия. Сложность и актуальность данной проблемы обусловлена рядом причин.

Во-первых, заболевание, вызываемое вирусом иммунодефицита человека, приобретает массовое распространение во всем мире и создает угрозу личной, общественной, государственной безопасности.

Во-вторых, ВИЧ-инфекция поражает людей в репродуктивном и трудоспособном возрасте и связана с потерей трудоспособности в течение нескольких лет. Возникают дополнительные затраты на восполнение потери трудовых и иных социальных ресурсов.

В-третьих, не существует лекарственных препаратов и вакцин, способных вылечить эту болезнь.

В-четвертых, проблема имеет комплексный характер, что подразумевает связь с иными вопросами: наркомания, ухудшение «нравственного» здоровья населения, медицинское диссидентство, дискриминация, СПИД-фобия и пр.

Любая эпидемия порождает социальное напряжение в обществе и ощущение потери контроля над ситуацией, что создает угрозу устойчивому развитию общества и государства. Особое внимание нужно обратить на ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом детей. Сегодняшние ВИЧ-инфицированные дети не в состоянии обеспечить здоровое будущее общества и государства.

Диагноз «ВИЧ-инфекция» влечет за собой ряд социальных и психологических проблем, касающихся как внутриличностных, так и межлич-

ностных процессов. При отсутствии социальной поддержки ВИЧ-инфицированные, будучи стигматизированной и уязвимой группой, сталкиваются с серьезными проблемами, которые они не в состоянии решить самостоятельно, а именно трудности с получением образования, отсутствие постоянного места работы и источника доходов, недостаточный доступ к медицинским и социальным услугам и т.д. По этим причинам ВИЧ-положительные нередко скрывают свое заболевание от окружающих, тем самым препятствуя предупреждению распространения эпидемии.

Среди социальных факторов, влияющих на распространение ВИЧ-инфекции, можно указать следующие: социокультурные особенности (в т.ч. модели сексуального и репродуктивного поведения), маргинальное положение «групп риска», низкий уровень санитарного просвещения населения, незаконная торговля органами и кровепродуктами и др. Изменение моделей сексуального поведения прежде всего характеризуется увеличением количества половых партнеров за определенный временной период жизни. Нормы общественной морали, позволившие менять половых партнеров достаточно часто, способствовали быстрому распространению ВИЧ за последние десятилетия. Развитие, расширение мирового рынка повлияло на рост передвижений источников инфекции и обеспечило распространение отдельных факторов передачи ВИЧ. Мировой рынок породил «индустрию удовольствий» и группы профессий (морьяки, дальнотойщики и т.п.), представители которых длительное время пребывают вдали от мест постоянного жительства и подвергаются риску заражения, пользуясь услугами работников наемного секса. Эротическая субкультура современных интернета и СМИ также способствует повышенному интересу населения к сексу.

В России сохраняются высокие темпы роста количества ВИЧ-инфицированных. В нашей стране ВИЧ-инфекцию регистрируют с 1986 г. Первоначально данное заболевание было зарегистрировано среди иностранцев, однако с 1987 г. оно получило распространение и среди граждан Советского Союза. Эпидемиологическая ситуация по ВИЧ-инфекции в России на сегодняшний день остается неблагоприятной. Показатель количества живущих с установленным диагнозом ВИЧ-инфекция на 100 тыс. населения (пораженность) и число впервые выявленных инфицированных ВИЧ на 100 тыс. населения (заболеваемость) продолжает расти. В 2015 г. число ВИЧ-положительных граждан (официально зарегистрированные случаи заболевания) превысило 1 млн человек. Всего с 1986 по 2018 г. было выявлено 1,2 млн ВИЧ-инфицированных (не считая выявленных анонимно и иностранных граждан). В силу того, что болезнь длительно протекает скрыто и от заражения до развития СПИДа прохо-

дит в среднем 10-12 лет, большинство ВИЧ-инфицированных не знают о том, что они заражены. Поэтому оценочные цифры на сегодняшний день имеют приблизительный характер.

Согласно данным Всемирной организации Здравоохранения (ВОЗ) в 2017 г. в России наблюдается самый высокий в Европе показатель пораженности ВИЧ-инфекцией (71,1 случаев на 100 тыс. населения) [3, с. 5] Число заразившихся за 2017 г. в России составило 104 тыс. человек. По данным Роспотребнадзора в период с января по декабрь 2018 г. показатель заболеваемости на 100 тыс. населения снизился до 58,9, снизившись на 2,5% по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. [1].

Основная группа лиц, инфицированных ВИЧ, в России - это граждане среднего возраста от 30 до 40 лет, **социально благополучные, имеющие образование и работу**. Именно в этой группе наблюдается наибольший уровень пораженности. Если учесть длительный инкубационный период, то очевидно, что заражение произошло в возрасте 20-30 лет. Молодежь особенно подвержена риску ВИЧ-инфицирования, так как молодые люди нередко начинают половую жизнь в достаточно раннем возрасте, часто меняют половых партнеров и не всегда используют контрацептивы.

Среди впервые выявленных в 2017 г. ВИЧ-положительных 53,5% инфицировались при гетеросексуальных контактах (в 2015 году этот показатель составлял 44%). В свою очередь доля инфицированных ВИЧ при употреблении наркотиков снизилась до 43,6% [2]. В Российской Федерации среди ВИЧ-инфицированных по-прежнему преобладают мужчины (свыше 60%), однако фиксируется увеличение доли зараженных женщин. Наблюдается гендерная специфика распространения инфекции. В большинстве случаев мужчины заражаются инфекцией из-за потребления инъекционных наркотиков, а женщины от половых контактов с зараженными мужчинами.

Стоит отметить две позитивные тенденции: увеличение ежегодного числа обследованных и снижение количества новых случаев ВИЧ-инфекции в стране. Однако несмотря на некоторые улучшения эпидемическая ситуация по ВИЧ-инфекции в России продолжает ухудшаться. Сохраняется высокий уровень заболеваемости ВИЧ, увеличивается общее число заражённых и число смертей ВИЧ-инфицированных, продолжается выход эпидемии из уязвимых групп населения в общую популяцию (переход эпидемии в широкие слои населения и прежде всего в молодежную среду).

Профилактическая работа с несовершеннолетними и молодежью должна включать формирование у индивидов ответственного отношения к

своему здоровью и мотивации к здоровому образу жизни (включая отказ от проблемного и рискованного поведения), отказ от употребления наркотических веществ, пропаганду здоровых полоролевой и семейной моделей поведения (в том числе взаимной верности, ограничения числа половых партнеров отсрочки сексуального дебюта до более сознательного возраста и т.п.), полное информирование о своевременном и эффективном лечении инфекций, передающихся половым путем и др.

Для предотвращения эпидемии необходимо не только усиливать меры профилактики и увеличивать лечением охват людей, зараженных ВИЧ, но и более активно проводить воспитательную работу с населением, пропагандируя ценности здоровья, верности, воздержания, умеренности.

Источники и литература

- 1) Инфекционная заболеваемость в Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г. // Сведения об инфекционных и паразитарных заболеваниях за январь-декабрь 2018, 08.02.2019 г. // [Электронный ресурс] URL: https://rospotrebnadzor.ru/activities/statistical-materials/static_details.php?ELEMENT_ID=11277 (Дата обращения: 28.09.2019)
- 2) Справка ВИЧ-инфекция в Российской Федерации в 2017 г. // [Электронный ресурс] URL: http://aids-centr.perm.ru/images/4/hiv_in_russia/hiv_in_rf_31.12.2017.pdf (Дата обращения: 27.09.2019)
- 3) HIV/AIDS surveillance in Europe 2018, 2017 data [Электронный ресурс] // URL: <https://ecdc.europa.eu/sites/portal/files/documents/hiv-aids-surveillance-in-europe-2018.pdf> (Дата обращения: 28.09.2019)

Студенческий спорт: формирование здоровья и опыта коммуникации

Миронова Татьяна Александровна

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)
E-mail: tanyarss@mail.ru

С молодостью связываются представления не только о карьерных перспективах, но и о здоровье, подвижности, жизнерадостности человека. Вместе с тем все чаще специалисты обращают внимание на такие

проблемы молодых людей, как социально-политическая апатия, отсутствие целеустремленности, лень и пр. К сожалению, эти черты обнаруживаются даже у тех представителей молодежи, которые выбрали путь получения высшего образования, где сама учебная программа и дух студенчества ориентированы на формирование активной жизненной позиции. На это же нацелены занятия спортом, предполагающие свободу выбора его вида студентом, наличие системы физических упражнений, способствующей систематическим занятиям. [2] Стремление к повышению спортивного мастерства не является препятствием для успешной учебы студента, а помогает ему развивать психологическую устойчивость, учит предъявлять к себе более высокие требования, что не может не сказываться на качестве подготовки будущего специалиста [1; 4]

История университетского спорта имеет давние традиции. Он стал неотъемлемой частью формирования студенческого корпоративизма [3, с. 239 - 250]. В некоторых странах соревнования университетских команд в разных видах спорта превратились в визитные карточки этих государств, как например, лодочная регата студентов Оксфордского и Кембриджского университетов (англ. *The Boat Race*), которая проводится с 1829 г. Заметную роль в развитии вузовского спорта играют общественные студенческие спортивные организации и объединения. Так, первый студенческий спортивный клуб появился в университете Берна еще в 1816 г. Студенческие спортивные ассоциации стали бурно возникать в начале XX в. В 1923 г. в новом спортивном комплексе для студентов в Страсбурге прошли первые Международные студенческие игры. После Второй мировой войны, в 1949 г., была основана Международная федерация университетского спорта (фр. *Fédération Internationale du Sport Universitaire, FISU*). С того времени летние и зимние Всемирные студенческие спортивные игры, Универсиады, организуются регулярно один раз в два года. Советские спортсмены-студенты стали участвовать в них с 1957 г. Координатором отечественного студенческого спорта выступает Российский студенческий спортивный союз, созданный в 1993 г. и являющийся членом *FISU*. В последние годы в России резко возросло как число самих студентов-спортсменов, так волонтеров, которые помогают организаторам и гостям спортивных состязаний, в том числе летней Универсиады в Казани (2013) и зимней — в Красноярске (2019).

Студенческий спорт позволяет учитывать профессиональные интересы студентов, получающих подготовку инженеров автомобилестроения. Автомобильный спорт исключительно разнообразен. Он включает: фигурное вождение, автомногоборье, автокросс, ралли, дрифт, трофи, картинг, трековые и кольцевые гонки и другие виды. Все они отвеча-

ют бурному и дерзкому характеру молодости и требуют от их участников хорошей физической подготовки. В 1978 г. М. Маршек, представляющий Техасский Университет в Хьюстоне, предложил департаменту образования Сообщества Автомобильных Инженеров (англ. *Society of Automotive Engineers, SAE*) провести серию студенческих гонок. На эту идею его натолкнули популярные в ряде американских университетов гонки на тюнингованных газонокосилках. Уже в следующем году стартовали студенческие инженерные состязания «Формула Студент», или Формула *SAE*. Сейчас они включают серии: Мини-Баха, представляющую постройку небольшого автомобиля типа багги; Формула *SAE*, Формула Гибрид, подразумевающую гибридную силовую установку; серии по постройке беспилотных летательных аппаратов, снегоходов и сверхэкономичных автомобилей *Supermileage*. Цель проекта состоит в укреплении связи теоретических знаний, получаемых во время учебы, с практикой, предполагающей создание студентами высоко конкурентоспособного продукта. Соревнования способствуют сочетанию творчества с навыками управления и стратегического планирования. Поэтому к таким соревнованиям проявляют интерес представители крупных автомобильных корпораций, ищущие потенциальные кадры. Этапы Формулы *SAE* организуются в разных странах. В 2016 г. соревнования были проведены в Москве. Престижность данных состязаний подтверждается тем, что многие из них утраиваются на всемирно известных трассах уровня Формулы 1. В России первым участником Формулы *SAE* стала команда *SEG MADI Formula Student* Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ), которая в 2006 г. дебютировала на соревнованиях в Германии.

Участие в спортивных соревнованиях любого вида и уровня учит студентов гордиться достижениями предшественников. В 2019 г. в рамках празднования Дня города в Зеленограде в параде и выставке спортивной автомобильной техники приняли участие представители МАДИ, показав легендарную машину «Эстония-21» формулы «Восток», на которой инженер ЛСА Э. Линдгрэн многократно становился победителем и призером всесоюзных, всероссийских и международных автогонок. Также студенты МАДИ имеют индивидуальные спортивные достижения в автоспорте. Первокурсник факультета «Автомобильный транспорт» П. Кузьминов в этом году стал вице-чемпионом Кубка России по кольцевым автогонкам «СМП РСКГ» в классе *S1600*.

Несомненно, успешность спортивной деятельности студентов зависит и от их способностей, и от вида спорта, и от того, насколько этот вид совпадает с профилем подготовки будущего специалиста. Но и вне всего

перечисленного успех определяется традициями, сложившимися в спортивной команде, взаимодействием с тренером и поддержкой болельщиков. Нельзя не отметить наличие связи спортивной одаренности студента с другими видами его талантов. Немаловажным фактором развития студенческого спорта являются его коммуникативные функции, расширяющие сферу общения молодых людей, занятых разными видами спорта, учащимися в разных университетах и живущих в разных странах.

Источники и литература

- 1) Родионов А.В., Родионов В.А. Психология детско-юношеского спорта. М.: Физическая культура, 2013. 280 с.
- 2) Савинков В.И., Стриханов М.Н. Физическая культура и спорт в вузах. Учеб. пособ. М.: Юрайт. Цифровая книга.
- 3) Терновая Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 383 с.
- 4) Чайников А.П. Психологическая подготовка студентов средствами физической культуры и спорта. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана. Цифровая книга.

Выстраивание самосохранительного поведения человека (пациента) через призму предоставления медицинских услуг

Молчанов Игорь Николаевич

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова;
Финансовый университет при Правительстве РФ
E-mail: 9392940@mail.ru

Распространение здорового образа жизни как активной деятельности каждого человека и всего населения в целом в направлении сохранения и улучшения собственного здоровья относится к приоритетным задачам российского здравоохранения. В ее решении ключевая роль принадлежит формированию концепции самосохранительного поведения человека (пациента), обратившегося за медицинской помощью.

«Поведение личности в отношении своего здоровья» определяется «как самосохранительное, здоровьесберегающее» и характеризуется как «система взглядов, отношений и последующих действий, направленных на сохранение и укрепление здоровья, увеличение продолжительности

жизни и творческой профессиональной деятельности» [5, с. 179]. Важным дополнением является указание ряда авторов на то, что эти «действия и отношения направлены на сохранение здоровья в течение полного жизненного цикла, на продление сроков жизни в пределах этого цикла» [1, с. 187].

Поведение пациента - понятие весьма многоаспектное, имеющее разные трактовки. Согласно устоявшемуся пониманию, это система ценностей, на основе которой пациент выстраивает свое поведение при обращении за предоставлением медицинских услуг. Поведение пациента можно представить в виде модели поведения человека, который функцию максимизации полезности увязывает с хорошим состоянием здоровьем. Существует точка зрения, согласно которой поведение человека рассматривается как система, для которой фактор здоровья является ключевым параметром ее нормального функционирования.

Анализ литературных источников приводит к выводу о том, что поведение пациента эволюционирует в течение жизни вместе с развитием научных взглядов и объективным пониманием состояния собственного здоровья под влиянием на него разновекторного воздействия окружающей среды. Здесь имеется в виду комплекс разнообразных факторов. С одной стороны - это перманентный процесс внедрения инноваций, достижений научно-технологического прогресса; с другой стороны - это состояние экологии и природной среды в целом, в совокупности с эффективностью применяемой системы природопользования.

Все представленные аспекты проблемы, на основе которых формируется понимание сущностных характеристик поведения пациента, взаимосвязаны между собой. В этой связи *задача пациента* состоит в выстраивании модели своего поведения таким образом, чтобы формирование целостного взгляда на систему ценностей было ориентировано на приоритетность сохранения хорошего здоровья и увеличение продолжительности жизни.

Один из вариантов поведения пациента основывается на интерпретации модели экономического человека, используемой в неоклассической экономической теории. Данный подход содержит ряд ключевых параметров достижения поставленной цели: «выбор, существование предпочтений и ограничений, процесс оценивания, принятие решения на основе собственных предпочтений, ограниченность информации и рациональность» [4, с. 7-14]. Ситуация выбора возникает по различным основаниям, важнейшие из которых - ограниченность здоровья как ключевого ресурса; наличие возможностей для использования различных ресурсов (прежде всего финансовых) для его (здоровья) сохранения. Таким об-

разом, выбор, как важнейший параметр поведения, представляет «совокупность действий, которые выполняет человек для удовлетворения потребностей в условиях ограниченности ресурсов, допускающих альтернативные варианты использования» [3, с. 17].

В составе социально значимых услуг ключевая роль принадлежит медицинским услугам. Все половозрастные группы населения, вне зависимости от уровня доходов и социального статуса являются потребителями медицинских услуг. Однако, у некоторой части населения наблюдается определенная степень беспечности, граничащая с безответственностью, а в ряде случаев и с нанесением вреда (умышленно или нет) собственному здоровью. Об этом свидетельствуют результаты научных исследований. Например: «В практике потребления медицинских услуг отчетливо прослеживается устойчивая тенденция отсутствия фактической ответственности за собственное здоровье, не говоря уже о понимании значения его для развития нации» [2, с. 83].

На практике оказание медицинских услуг населению медицинским персоналом происходит, как правило, по результатам наступившего события (в данном случае - заболевания). Для изменения существующего положения можно выделить несколько путей.

Во-первых, следует определить и разграничить по степени важности так называемые «допустимые» («приемлемые») риски населения как потребителя медицинских услуг (потребительские риски).

Во-вторых, необходимо взять под контроль риски, относящиеся к профессиональной деятельности медицинских работников («естественные риски»), которые невозможно предотвратить профессиональными усилиями.

В-третьих, требует внимания расширение накопленного опыта по привлечению населения к оплате высокотехнологичной медицинской помощи, то есть применение методов софинансирования предоставляемых медицинских услуг.

В-четвертых, представляется своевременным определение меры ответственности медицинского персонала в сочетании с развитием профилактики и повышением культуры отношения человека к собственному здоровью.

Все названное выше свидетельствует о необходимости более предметного выстраивания политики в отношении поддержания здорового образа жизни посредством разделения зон ответственности между обществом, государством и самими потребителями медицинских услуг - гражданами - по вопросам физического и морального благополучия и поддержания здорового образа жизни.

Практическая реализация мер, предлагаемых информационными источниками - как нормативными правовыми документами (например, различными вариантами проектов законоположений), так и содержащимися в работах научно-исследовательского характера, - возможна посредством распространения принципов самосохранительного поведения, как сознательной системы действий и отношений, в значительной мере определяющих качество индивидуального и общественного здоровья. Обе названные категории (в увязке с масштабностью рассмотрения названной проблематики) находят отражение в показателях заболеваемости, временной нетрудоспособности, инвалидности и продолжительности жизни.

Компонентами, из которых складывается самосохранительное, здоровьесберегающее поведение, как основа здорового образа жизни, являются сбалансированность в питании, отдыхе, физической активности, а также противодействие стрессовым ситуациям, вредным привычкам, следование семейным ценностям.

Источники и литература

- 1) Игошев М.В. Самосохранительное поведение как объект социологической науки / Игошев М.В., Игошев Г.М., Верещагин И.В. // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: VII Уральский демографический форум с международным участием : сборник статей. — Т. 1: Социология и история воспроизводства населения России. — Екатеринбург, 2016. — С. 187-191.
- 2) Куцевол Н.Г., Батыршин Г.Г. Управление практикой потребления медицинских услуг в повышении ответственности за здоровье человека / В кн.: Социально-экономическая эффективность управления общественным здоровьем: философско-методологические основания. Монография. Вторая ежегодная научно-практическая конференция. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет; 23-24 апреля 2018 г. / под ред. Л.А. Тутова, Е.М. Разумовской, З.Р. Зиганшиной. — М.: ТЕИС, 2018. — С. 83-88.
- 3) Тутов Л.А. Философия пациента / В кн.: Социально-экономическая эффективность управления общественным здоровьем: философско-методологические основания. Монография. Вторая ежегодная научно-практическая конференция. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет; 23-24 апреля 2018 г. / под

ред. Л.А. Тутова, Е.М. Разумовской, З.Р. Зиганшиной. – М.: ТЕИС, 2018. – С. 16-17.

- 4) Тутов Л.А., Шаститко А.Е. Модели человека в институциональной экономической теории. М.: МАКС Пресс, 2012. 104 с.
- 5) Шклярчук В.Я. Здоровье личности в условиях современных социально-экономических трансформаций // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 10. №1. 2018. С. 179-185.

К вопросу о социальной справедливости в российской системе здравоохранения

Молчанова Наталья Петровна

Финансовый университет при Правительстве РФ

E-mail: nptmolchanova@fa.ru

В российском обществе сохраняют актуальность идеи социальной справедливости. Особый интерес к их изучению существует со времен возникновения общества как особого социального института. Значимость идей социальной справедливости на общегосударственном уровне неоднократно акцентируется в выступлениях Президента Российской Федерации В.В. Путина. Так, в Ежегодном послании Федеральному собранию (20 февраля 2019 года) подчеркивается, что справедливое устройство общества, экономики - важнейшее условие стабильного развития. Лейтмотивом выступления Президента стали вопросы достижения социальной справедливости, уважения к людям, а также личной ответственности представителей всех ветвей власти за выполнение майских указов и реализацию национальных проектов. Кардинальные перемены намечены в экономике, демографии, медицине, образовании.

Сущностное понимание понятия «социальная справедливость» в научной литературе базируется на четырех основных подходах: философском, правовом, экономическом и социологическом. Их анализ позволяет определить в комплексе принципы социальной справедливости: равенство прав и свобод, отсутствие дискриминации, равенство всех перед законом, достойный уровень заработной платы, уважение национального достоинства, отсутствие коррупции, недопустимость поляризации на богатых и бедных, общественная безопасность, нравственность, отсутствие произвола властей, предупреждение неразумной власти рынка, ответственность [3].

Принципы социальной справедливости проявляются в разных сферах общественной жизни, в том числе и в деятельности системы здравоохранения. Для предоставления населению медицинской помощи на уровне

социальных стандартов необходимы значительные объемы финансовых ресурсов. В научной литературе расходы на здравоохранение в России, которые балансируют на уровне около 3% ВВП, часто сравниваются с расходами в США и Дании, где этот показатель составляет примерно 10%. По материалам ряда исследований, на период до 2025 года существенного роста государственных расходов для обеспечения устойчивого функционирования медицинских организаций в субъектах РФ не предполагается [1; 4].

Анализ функционирования системы здравоохранения в России показывает, что среди факторов, оказывающих негативное влияние на развитие отрасли, лидируют недостаточные объемы инвестиций (финансирования) и дефицит квалифицированных кадров [5]. Критика существующей системы здравоохранения в российском обществе весьма разнопланова. В некоторых публикациях внимание акцентируется на том, что в отечественной практике медицинского обслуживания имеют место нарушения принципов социальной справедливости: наблюдается нерегулируемое замещение государственных расходов частными, снижаются качество и доступность бесплатной медицинской помощи.

Следует отметить, что поле для исследования проблем здравоохранения считается весьма обширным, поскольку большинство работ посвящены лишь отдельным аспектам деятельности этой сферы. Остаются недостаточно изученными мнения потребителей медицинских услуг. В этой связи целесообразно активизировать социологические опросы по данной тематике, поскольку несоблюдение принципов социальной справедливости особенно остро отражается на обычных гражданах - потребителях медицинских услуг. Следует обратить внимание на своевременность применения методологии системного подхода при проведении научных исследований по проблематике здравоохранения.

Несмотря на разработанный комплекс мер по осуществлению социальных гарантий в российском обществе, в ряде случаев по результатам проведенных исследований в некоторых регионах фиксируется наличие достаточно острых проблем социального характера, а именно: «снижение социальной ответственности государства за здоровье граждан, коррупция в сфере здравоохранения, трансформация отношений врач-пациент, региональное неравенство в доступности медицинского обслуживания, взаимосвязь низкого уровня здоровья и бедности, социальная напряженность как реакция на нарушение принципов социальной справедливости в здравоохранении, ущемление интересов уязвимых групп населения в контексте медицинского обслуживания, снижение доступности и качества медицинского обслуживания в целом, растущая коммерциа-

лизация сферы здравоохранения, и, как следствие, рост заболеваемости и снижение продолжительности жизни населения» [2].

Вторичный анализ результатов выполненных социологических работ в контексте здравоохранения позволяет выделить вопросы медицинского обслуживания, которые еще недостаточно изучены и требуют внимания социологов, а также определить наиболее приемлемые методы организации будущих социологических исследований,

Здравоохранение в России представляет собой сложную по своей структуре сферу, включающую организации, институты, ресурсы, где каждый элемент выполняет определенные функции, а также несколько уровней ответственности за здоровье. Существует целый ряд нормативно-правовых документов, регламентирующих соблюдение принципов социальной справедливости в сфере здравоохранения. Содержание этих принципов гарантирует обеспечение достаточного уровня социальных гарантий в сфере здравоохранения, повышение качества и доступности медицинской помощи в полном объеме и без дискриминации; приоритет интересов пациента, приоритет охраны здоровья детей; приоритет профилактики в сфере охраны здоровья; мотивацию к здоровому образу жизни; устранение причин нарушения здоровья; право на информацию; возможность подавать жалобу; эффективность (результативность) медицинской помощи.

Требуется внимания разработка комплекса мер, которые должны быть направлены на развитие правоприменительной практики в отношении соблюдения принципов социальной справедливости и обеспечения их последовательной реализации в работе медицинских учреждений. Следование данным принципам призвано способствовать получению населением медицинских услуг в полном объеме, вне зависимости от региона проживания и созданию таких условий, при которых будут учтены интересы и потребности каждого пациента, который нуждается в медицинской помощи.

Источники и литература

- 1) Молчанов И.Н. Парадигма здравоохранения через призму обязательного медицинского страхования. В сб.: Социально-экономическая эффективность управления общественным здоровьем: философско-методологические основания: Вторая ежегодная научно-практическая конференция. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет; 23-24 апреля 2018 г.: монография / под ред. Л.А. Тутова, Е.М. Разумовской, З.Р. Зиганшиной. – М.: ТЕИС, 2018. – С. 44-48.

- 2) Новиков А.В., Моженкова Е.М. Платная специфика оказания медицинских услуг в России // Проблемы развития общества в условиях неопределенности: экономические, социальные и управленческие аспекты: Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 24-25 ноября 2014 г/ Под ред. д.э.н., проф. И.Е. Бельских, д.ф.н., проф. В.Н. Гуляихина, д.э.н., проф. А.Ф. Московцева. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2014. – С. 96-98.
- 3) Осипов Г.В. Энциклопедический социологический словарь. – М.: ИСПИ РАН , 1995. – 760 с.
- 4) Теория и практика финансов некоммерческих организаций: монография /Марзаев А.В. и др. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2015. - 172 с.
- 5) Чилилов А.М., Молчанова Н.П. Трудовые и общеэкономические отношения в здравоохранении : монография /А.М. Чилилов, Н.П. Молчанова. - Москва : Экономика, 2018. – 318 с.

К проблеме самолечения и отказа населения от профессиональной медицинской помощи

Новоселова Елена Николаевна

Социологический факультет, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
E-mail: alena_n_@mail.ru

Согласно опросам общественного мнения, населения России (97%) считает, что государство должно обеспечивать медицинской помощью всех, кто в ней нуждается [Источник данных: 1]. При этом, оказываемой им медицинской помощью люди не удовлетворены - 65%, и оценивают качество медицинских услуг в государственных больницах и поликлиниках как низкое [Источник данных: 2]. Здравоохранение рассматривается населением как одна из самых проблемных сфер, с явным превалированием отрицательной оценки происходящих здесь изменений над положительными (в 4,5 раза). Ухудшение медицинского обслуживания очень сильно беспокоит соотечественников - 39% испытывают по этому поводу сильную тревогу и 15% постоянный страх, не беспокоит данный вопрос лишь 12% россиян [Источник данных: 1].

Реакция населения на проблемы в сфере здравоохранения вполне понятна. Россияне, утратившие доверие к врачебному сообществу и к системе здравоохранения в целом, все чаще видят в них, вместо источника

помощи, опасность, связывая медицину «с миром «мертвого», чужого, отталкивающего», активно занимаются самолечением [3]. Подтвердить данный тезис могут как исследования общественного мнения - 67% россиян лечатся самостоятельно, 32% - обращаются к врачам (ФОМ) [Источник данных: 4], так и, например, данные компании Google, согласно которым четверть всех поисковых запросов выглядят примерно так: «Ок, Google. Как лечить горло». Тенденция самолечения среди россиян существует уже не одно десятилетие и фиксируется многими исследованиями (ВОЗ) [5], однако за последние годы количество людей, предпочитающих самолечение, несколько выросло (52% в 2008 году, 63% в 2017) [Источник данных: 6].

Данные исследования кафедры социологии семьи и демографии лишний раз подтверждают тот факт, что россияне не любят ходить к врачам. Лишь 35% опрошенных при плохом самочувствии идут к врачу и выполняют его указания. О состоянии своего здоровья наши респонденты узнают от кого угодно, только не от профессионалов: 30,8% лечатся самостоятельно, 6,8% читают перед этим медицинскую литературу, 7,1% обращаются за советом к знакомым, 10,5% ничего не делают и ждут пока само пройдет. Около половины - 44,6% связывают обращение к врачам с потерей времени, 11,7% не устраивает квалификация врача, 16,6% считают, что болезнь пройдет сама.

Отказ от профессиональной медицинской помощи в пользу самолечения исследователи объясняют целым рядом взаимодополняющих причин:

- 1) Снижение ценности экспертного медицинского знания и утрата доверия к врачебному сообществу, чаще всего в связи с уже существующим опытом лечения негативно сказавшемся на здоровье.
- 2) Несоответствие дохода пациента стоимости медицинских услуг, при неудовлетворенности качеством бесплатной медицинской помощи.
- 3) Проблемы в организации работы больниц и поликлиник, а именно: недоступность врачей узких специальностей, большие очереди и длительное ожиданием записи на прием, грубое обращение персонала, ликвидация сельских амбулаторий, устаревшее медикотехническим оснащение, отсутствие возможности получить полноценную дистанционную консультацию и т.д.
- 4) Растущая популярность альтернативных практик здоровья - обращение к «бабкам», знахаркам, целителям и т.п. Здесь важно отметить, что в действительности альтернативная медицина, это не

только и не столько «бабки», знахарки, шаманы, сколько группы врачей с высшим медицинским образованием: рефлексотерапевты, гомеопаты, мануальные терапевты, травники, апитерапевты, гирудотерапевты и др. поддержка и интеграция которых в систему здравоохранения могла бы иметь благоприятные последствия как с точки зрения профессионализма врачей, так и с точки зрения оберегания населения от навязчивых услуг недобросовестных целителей.

- 5) В современных условиях российскому потребителю слишком просто самостоятельно экспериментировать с лекарствами. В продаже имеется множество безрецептурных препаратов, даже тех, которые в мире недоступны для широкого потребителя. Впрочем, рецептурные препараты тоже достаточно легко можно купить без всякого рецепта, если не в первой же, то во второй или третьей аптеки, которые работают, в первую очередь, ради прибыли.
- 6) Проблему усугубляет реклама лекарственных препаратов, которая крайне упрощенно подает проблемы со здоровьем, призывая лечить симптомы, а не заболевания, а также нередко ведет к самостоятельному изменению схемы лечения, предписанной врачом. Таким образом, фармацевтические средства «становятся своеобразным симулякром клинического экспертного знания» [3].
- 7) Низкий уровень самосохранительного поведения и безответственное отношение к сохранению и поддержанию своего здоровья. Многие просто не готовы к ситуации «переключения» ответственности за состояние своего здоровья на личностный уровень [См.: 7]. Сегодня пациенты предъявляют к врачам очень высокие требования при этом перед собой никаких задач не ставят, т.к. медицина услуга и «клиент всегда прав». Но для успешности лечения не только у врача, но и у пациентов тоже должна быть ответственность за своё здоровье.

В заключение следует сказать, что существуют ситуации, когда самолечение действительно может принести пользу пациенту, а также снизить нагрузку на систему здравоохранения, например при небольших и несистематических нарушениях здоровья и самочувствия. Однако здесь речь идет об ответственном самолечении, т.е. «разумном применении самими пациентами лекарственных средств с высоким профилем безопасности, находящихся в свободной продаже, с целью профилактики или лечения легких недомоганий до оказания профессиональной врачебной помощи»

[Цит. по: 8]. Для этого требуется достаточно высокий уровень общей и медицинской грамотности, которые в настоящее время оставляет желать лучшего. Кроме того, следует помнить, что самолечение нельзя рассматривать как альтернативу врачебному лечению.

(Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037)

Источники и литература

- 1) Лежнина Ю.П. На пороге нового президентского срока В. В. Путина: чего ожидает население? // Власть. 2018. №7.
- 2) Доступность и качество российского здравоохранения: оценки пациентов. М. ВЦИОМ. 2015. URL: https://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-09-02-zdravoohranenie.pdf (Дата обращения: 10.09.2019).
- 3) Аронсон П. Я. Отказ от профессиональной медицинской помощи как следствие утраты доверия экспертному знанию врача и институциональной среде здравоохранения // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. №20.
- 4) Внимательны ли россияне к своему здоровью? Что делают, чтобы его поддерживать? «ФОМнибус» 12.12.2017. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/13883> (Дата обращения: 10.09.2019)
- 5) Такмазьян О. Пока гром не грянет: почему россияне не торопятся обращаться к врачам? Информационное агентство «Галерея Чижова». 16.06.2018 URL: <https://infovoronezh.ru/News/Poka-grom-ne-gryanet-pochemu-rossiyane-ne-toropyatsya-obraschatsya-k-vracha-m-59594.html> (Дата обращения).
- 6) Как россияне лечатся. Насколько распространено в России обращение к нетрадиционной медицине? «ФОМнибус» 11–12 июля 2015. URL: <http://fom.ru/Zdorove-i-sport/12348>
- 7) Браун В. Дж., Русинова Н.Л. Социальные неравенства в здоровье // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. № 1.
- 8) Ягудина Р. Каждый сам себе доктор // Российская газета. 19.09.2017

Социальная роль спорта в развитии общества

Нурсултан Абдрашев Нуртуганович

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: n.abdrashev@yandex.ru

Физическая культура и спорт сейчас пронизывают многие сферы жизни человека, оказывая большое влияние на его жизнедеятельность. Физическая культура интегрируется в общество, деловую жизнь, она становится катализатором этических ценностей, имиджа, образа жизни современного человека. Роль спорта и физической культуры велика потому, что она становится неотъемлемой частью общей культуры. Она органично соединяет в себе социальное и биологическое. Уважительное отношение к своему организму, поддержание оптимальной физической формы - это фундамент культуры, который закладывается в человеке. Дуализм физической культуры очень влияет на физическое и психическое состояние человека, его социальный статус. Возрастание и углубление понимание роли физической культуры находит отражение в принятии федеральных законов «Об образовании», «О физической культуре и спорте» [1, С.7]. Физическая культура тесно связана с потребностью общества в здоровой трудоспособной молодежи, взрослых людях. Современный образ жизни с увеличившимся потоком информации требует больших затрат не только умственного характера, но и усилий по поддержанию физической культуры, что важно для хорошего самочувствия. Здоровье - это основа настоящих и будущих достижений во всех сферах человеческой жизнедеятельности [1,С.8]. Специфика физического воспитания состоит в том, что оно, во-первых, решает универсальные задачи, которые стоят перед каждым поколением. Во-вторых, человек здесь становится и субъектом, и объектом деятельности. В-третьих, результатом физического воспитания становится эффект оздоровления, воспитания и навык спортивных достижений. И, наконец, наблюдается связь физической культуры с физическим или психическим напряжением, иногда предельным, что задействует все системы организма, подталкивая к развитию [2,С.31]. Цель физической культуры и спорта - оптимальное физическое соответствие оптимальной форме, достижение физического совершенства, доступного конкретному человеку, а именно обусловленного подготовленностью человека, соответствующего требованиям его жизни. Спорт - это профессиональная часть физической культуры, организация соревновательной деятельности в различных областях физической культуры, а еще средство и метод физического воспитания. Это особая

сфера, в которой исторически принято унифицированные сравнения достижений результатов в разных видах физических упражнений. Спорт помогает определить уровень физической подготовки [3,С.13].

Такие виды спорта, какие мы знаем сейчас, формировались много веков, претерпели серьезную трансформацию, начинаясь как простые физические упражнения, форм военной деятельности, которые используются человеком для гармоничного физического воспитания.

Это довольно широкое понятие, которое включает в себя соревновательную деятельность, определенную подготовку к ней и социально значимые результаты. Общественная значимость спорта состоит в том, что он стимулирует заниматься физической культурой, представляя социуму достижение определенного уровня, стимулируя нравственное и эстетическое воспитание (культура тела) [3,С.14].

Люди, занимающиеся спортом, как правило, демонстрируют высокие результаты, там, где дело касается воспитания силы воли, достижения своей цели, преодоления препятствий, формирования своей личности. Достижение успехов в спорте возможно путем воспитания личных качеств, которые говорят о высокой организованности - терпения, трудолюбия, инициативы, волевых навыков. Для спортсменов свойственно работа в команде или ориентация на группу, что является признаком хорошо социализированной личности. Вопрос физической культуры требует повышенного внимания и потому, что «физкультурная деятельность» - то есть целенаправленная работа, двигательная активность для развития физических качеств, и для реабилитации и решения настоящих задач физической подготовки воспринимается только как деятельность по развитию физической культуры. Физическая культура, безусловно, входит в понятие «здоровый образ жизни», объединяя все сферы жизнедеятельности личности, в том числе и социальную сферу. Именно физическая культура во многом определяет поведение личности не только в повседневной общественной жизни, в быту и в общении, решая социально-экономические, воспитательные и оздоровительные задачи, но и дает силы в сложных обстоятельствах, требующих немедленного реагирования [5,С.19]. Физическая активность и спорт позволяют минимизировать экономические потери в социальной сфере, выступают мощной альтернативной вредным привычкам, оказывают положительное влияние на структуру личности и положение ее в социуме. Она способствует значительному увеличению продолжительности жизни населения, позволя-

ет дольше оставаться трудоспособным, энергичным гражданином страны. Физическая культура и спорт являются также важной частью сферы предпринимательства, создавая полезную конкуренцию, обеспечивая занятость многих людей в сфере туризма и спортивной индустрии. Такое участие позволяет пополнять местный и федеральный бюджет за счет налоговых сборов, которые государство направляет поступившие средства на решение социальных проблем населения [5,С.52]. Слаженное функционирование системы физической культуры и спорта таким образом оказывает непосредственное влияние на общество. Раньше это влияние было во многом утилитарным: подготовка к труду, защита Родины, достойное представление отечественного спорта на международной арене. В настоящее время наблюдается отход от жестких принципов в сторону приоритета психофизического развития личности, формирования гармоничной развитой личности, способной к деятельному труду и позитивной оценке этого труда. Современная Россия стремится реализовать концепция развития физической культуры и спорта, в которой главное место занимает комплексное оздоровление нации, оздоровление населения, возвращение здорового населения и достойное представление страны российскими спортсменами на крупных российских и международных соревнованиях.

Источники и литература

- 1) Оплетин А.А. Потенциальные возможности физической культуры как один из ведущих стимулов саморазвития личности // Теория и практика физической культуры. 2009. №5.
- 2) Физическая культура. / Под ред. Б.И. Загорского. - М.: Высш. шк., 2000. – 383 с.
- 3) Физическое воспитание студентов и учащихся. / Под ред. Н.Я. Петрова и др. - Мн.: Полымя, 1988. – 256 с.
- 4) Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта. М.: Академия, 2003. – 480 с.
- 5) Твой олимпийский учебник: учеб. пособие для учреждений образования России. 19-е изд., перераб. и доп. / В.С. Родиченко и др. М.: Физкультура и спорт, 2008.

Формирование мотивации на здоровый образ жизни молодежи в образовательных учреждениях

Орлова Инна Степановна

Северо-Западный институт управления РАНХиГС

E-mail: oca-oca@mail.ru

Здоровье является важнейшей базовой ценностью человеческой жизни. В работах классиков социологии здоровье рассматривается как важнейшая составляющая жизнедеятельности человека и общества. Так, Э. Дюркгейм особое внимание уделял социальному здоровью, которое он связывал со способностью человека адаптироваться к условиям среды и использовать ее для своего развития [1]. М. Вебер подчеркивал социальную значимость действий человека, влияющих на сохранность его здоровья [2].

Проблема здорового образа жизни исследуется представителями различных научных направлений. Философско-социологическое направление рассматривает здоровый образ жизни как важнейшую социальную проблему, от решения которой зависит здоровье нации в целом. Представители психолого-педагогического направления понятие здорового образа жизни анализируют с точки зрения сознания, психологии человека, его мотивации.

Состояние здоровья зависит от многих факторов, в числе которых, несомненно, значим фактор отношения человека к своему здоровью. Одним из видов самосохранительного поведения человека в сфере здоровья выступает здоровый образ жизни, способствующий сохранению и укреплению здоровья, увеличению продолжительности активной жизни.

Здоровый образ жизни по определению Всемирной организации здравоохранения - это система норм и правил в поведении и мышлении человека, в организации его жизнедеятельности, «позволяющая сохранить здоровье на безопасном уровне» [3]. Негативное влияние на состояние здоровья оказывают вредные привычки, асоциальное поведение, нерациональное питание, психические и физические перегрузки, недостаточная физическая активность.

Формируя государственную политику в сфере охраны здоровья населения, Россия в качестве одной из первостепенных задач выдвигает необходимость создания в стране системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, к повышению их ответственности за сохранения своего здоровья [4]. Не менее значимой задачей в этой сфере будет создание необходимых условий для жизнедеятельности граждан в соответствии с правилами здорового образа жизни.

Проблема формирования мотивации на здоровый образ жизни имеет непосредственное отношение к молодежи, является чрезвычайно актуальной на сегодняшний день. Она, во многом, определяет не только состояние здоровья современной молодежи, но и состояние здоровья будущих поколений.

Для большинства современной молодежи характерны модели поведения, оказывающие разрушительное влияние на состояние здоровья. К поведенческим факторам риска можно отнести: девиантное поведение, токсикомания, курение, употребление алкоголя, наркотиков и других психоактивных веществ, отсутствие физической активности, плохое питание.

Практика здорового образа жизни связана с возникновением у человека мотивации к нему, устойчивых, привычных поведенческих ориентиров, направленных на самодисциплину, самоорганизацию, саморазвитие, на преодоление вредных привычек, стрессов, сложных жизненных ситуаций. От того, как эта задача решена в детстве и юности, во многом, зависит последующее состояние здоровья индивида, его потенциальные возможности в трудовой и социальной сфере.

Формирование мотивации здорового образа жизни у молодежи - это воспитательная задача. Она зависит от целенаправленной деятельности и взаимодействия различных социальных институтов: школы, ВУЗа, спортивных организаций, молодежных центров, средств массовой информации, сети Интернет, семьи. Социальная реклама здорового образа жизни, отказа от вредных привычек; разработка и реализация федеральных и региональных программ по профилактике алкоголизма, наркотической зависимости, табакокурения; создание условий для занятия физической культурой и спортом, несомненно, могут вносить свой вклад в формирование мотивации здорового образа жизни. Базовая задача всей этой деятельности состоит во введении здорового образа жизни в ранг значимых ценностей молодежи.

Побудительными мотивами к ведению здорового образа жизни у молодежи могут выступить: стремление к самосовершенствованию, потребность укрепить здоровье, желание изменить свою фигуру, похудеть или возмужать, достижение успехов в спорте, мода на здоровый образ жизни, примеры сверстников.

Одним из важнейших задач, решаемых образовательными учреждениями, является обеспечение охраны здоровья обучающихся. Статья 41 Федерального закона от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» нацеливает организаторов образования на необходимость проведения среди молодежи профилактики употребления психоактивных

веществ, пропаганды здорового образа жизни и обучения навыкам его ведения [5]. В качестве инструментария формирования здорового образа жизни в образовательном учреждении может быть использован широкий спектр социальных здоровьесберегающих технологий, включая технологии здоровьепросвещения и технологии здоровьесохранения.

В осуществлении здоровьесохранительного воспитания и культуры здоровья наибольший эффект дает личностно-ориентированный подход, сочетающийся с групповыми формами работы.

В практике образовательных учреждений хорошо зарекомендовали себя такие мероприятия, как Дни здоровья. Они дают возможность обучающимся принять участие в спортивных мероприятиях и олимпиадах на различном уровне (уровне учебного заведения, районном, городском). В ходе Дней здоровья проводятся районные и городские конференции и выставки, посвященные вопросам здорового образа жизни. Стали традиционными месячники по формированию здорового образа жизни, декады по профилактике злоупотребления ПАВ и профилактике вредных привычек.

Работа по формированию мотивации здорового образа жизни молодежи может проводиться с использованием информационных ресурсов сети Интернет. Информационные статьи, связанные с темой здоровья и здорового образа жизни могут обсуждаться в групповом формате.

Подводя итоги можно отметить, что успех формирования мотивации здорового образа жизни, во многом, зависит от целенаправленной политики учебного заведения в данном направлении, включающей комплекс мероприятий по сохранению, укреплению здоровья обучающихся, пропаганды и обучения навыкам здорового образа жизни, формированию положительных ценностных установок к здоровому образу жизни.

Источники и литература

- 1) Дюркгейм, Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм; [пер. с фр., сост., вступ. ст. и примеч. А.Б. Гофмана]; Гос. ун-т - высш. шк. экономики, Центр фундам. социологии. - 3-е изд., доп. и испр. - М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. – 400 с.
- 2) Вебер, М. Избранные произведения [Текст] / Макс Вебер; [пер. с нем.: М.И. Левина, А.Ф. Филиппова, П.П. Гайденко]; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. - М.: Прогресс, 1990. – 805 с.
- 3) Всемирная организация здравоохранения о здоровом образе жизни. / [Электронный ресурс] URL: <http://www.ippk.arkh-edu.ru/doc/deta>

il.php?ID=832574 (Дата обращения 07.09.2019)

- 4) Федеральный Закон № 323-ФЗ от 21.11.2011г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (Дата обращения 07.09.2019)
- 5) Федеральный Закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» / [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/48b9101fff215f3aeb122d86593a129a34d96d3c/ (Дата обращения 07.09.2019).

Роль ритуалов перехода при самосохранительном поведении (на примере неизлечимых болезней)

Полюшкевич Оксана Александровна

Иркутский государственный университет

E-mail: okwook@mail.ru

Все значимые события в жизни людей ритуализированы, касается это рождения или смерти, крещения или свадьбы, взросления и проч. Многие болезни, имеющие неизлечимый или хронический характер делят жизнь человека на ДО и ПОСЛЕ. Как правило, болезни наступают неожиданно и человек не готов принять себя в новом статусе и в новых условиях. Важным инструментом в данном случае выступает понимание того, как себя вести после того, как произошло событие вызвавшее болезнь (травма, авария) или установленный диагноз (подтвержденный анализами и иными данными).

Важность ритуала в том, что он помогает переживать ключевые жизненные изменения, найти новые ориентиры и точки выстраивания своей жизни в новых условиях жизни при неизлечимой болезни [1]. Важным субъектом этого процесса выступают родственники и друзья того, кто проходит инициацию в новую жизнь, они являются свидетелями «новой идентичности» больного, его новой социальной ролью, обладающей своими правами и обязанностями, ориентирами и опорами.

Ритуал перехода имеет классическую схему: обрядов сепарации (отделения), обрядов лиминальной фазы (переходный этап, «между мирами») и фазы интеграции (реинкорпорации, воссоединения). При неизлечимых болезнях он позволяет повысить сопротивление и адаптацию человека к диагнозу, готовность жить столько - сколько ему отмерено.

Самосохранительное поведение при неизлечимых болезнях достаточно сложно реализовать, т.к. применение ритуалов перехода при адаптации к новым условиям жизни при неизлечимых и хронических болезнях

в том, что на внутреннем плане человек чаще всего остается наедине с самим собой. Жизнь ДО и жизнь ПОСЛЕ диагноза, понимания ситуации кардинально изменяется [2].

Каждая фаза - это набор практик и специально построенных обрядов, благодаря которым человек может попрощаться со старым миром и осознать свое новое Я. Те, кто не смог пройти этот ритуал - не принимают свою жизнь, не принимают новые условия жизни и заканчивают жизнь самоубийством, деградируют и ускоряют социальную дезинтеграцию и отчужденность, которая также в будущем приводит к смерти.

Лиминальная фаза - это период перехода, когда привычные представления о мире и о себе уже не действуют, старые способы и стратегия поведения не работают, а новые еще не созданы. Потеря себя, отсутствие видения и понимания своего будущего. При этом, как правило, внешние изменения уже произошли - установлен диагноз, есть основные и вторичные признаки заболевания и т.д., но внутри человек не чувствует себя таким [3,4]. Потеря ориентиров и отсутствие картины будущего - это самое сложное в любом ритуале перехода, особенно это ярко проявляется при ритуале перехода к жизни с неизлечимым диагнозом.

Итоговая фаза - интеграции позволяет найти человеку новые точки роста, ресурсы развития, цели и смыслы деятельности и жизни в целом. Интеграция позволяет человеку принять свой диагноз неизлечимой болезни и при этом не утратить волю и интерес к жизни.

Для проверки гипотезы работы о том, что метафора «ритуала перехода» позволяет преодолевать непростые условия социальной адаптации лиц с неизлечимыми и хроническими болезнями мы воспользовались данными исследования, проведенного в 2017 году на базе Иркутского хосписа. В нем приняли участие 48 пациентов хосписа в возрасте от 18 до 65 лет, 25 женщин и 23 мужчины. На момент исследования в хосписе они находились от 2 до 6 месяцев. Методом исследования выступило экспертное интервью. В данной статье раскрывается лишь один аспект жизни изучаемой группы - ритуал перехода к жизни с неизлечимым диагнозом или хроническим заболеванием.

Все респонденты прошли первую стадию - отделения (сепарации) от всего общества, от членов семьи и друзей, коллег и соседей, когда узнали о своем диагнозе. Ощущение инаковости стало определяющим в их социальной идентичности и самовосприятии. Лиминальная фаза самая неопределенная и сложная, так как она фиксирует то, что как было раньше - уже не будет, а как должно быть еще не определено. И тут важным моментом выступает внутренний мир и представления человека о том, что, почему и зачем с ним «случилась данная болезнь», чему она учит

его и как следует себя вести. Наши респонденты преодолевали данную фазу двумя стратегиями. Первая - это поиск виноватых во вне (друзья, родители, дети, СМИ). Вторая - это нахождение причин внутри себя.

В практической деятельности лиминальная фаза находит воплощение в двух формах. Первая - это апатия и нежелание что-либо делать, желание завершить мучения. Вторая - активная позиция строится на помощи тем, кому можно чем-либо помочь, как-то облегчить боль; привлечь внимание общественности, СМИ, некоммерческих организаций к проблеме, к группе людей и так далее.). Более успешно данную фазу ритуала перехода преодолевают те, кто более активно находит актуальные смыслы во второй форме, она формирует новые цели и смыслы жизни, обозначает приоритетные задачи служения кому-то, наделяет человека с неизлечимым диагнозом или хроническим заболеванием высшим служением. Тем самым это позволяет сформироваться новой топографической реальности жизни человека. И приводит к третьей фазе - интеграции. Те же, кто придерживается первой формы, не достигают третьей фазы ритуала перехода, не обретают новые смыслы и более тяжело переносят свое заболевание или диагноз, обладают деструктивным мышлением и формами поведения.

Таким образом, метафора ритуала перехода позволяет сформировать структуру перехода, прочертить путь вперед, обозначить ресурсы и возможности человека. Далеко не все готовы и могут пройти этот ритуал, более того - далеко не все знают о нем и знают как его лучше пройти. Первую фазу ритуала перехода проходят все, но большая часть застревает на лиминальной фазе, которая либо позволяет сформировать новые смыслы жизни, либо приводит к стагнации. Те кто, сумел сформировать новые задачи при хронических и неизлечимых заболеваниях, тот входит в третью фазу интеграции, социального освоения в новой роли и активной интеллектуальной и социальной работы в новом качестве.

Таким образом, задачей социальных институтов, работающих с хроническими и неизлечимыми больными, выступает - подготовка и поддержка данной группы при прохождении ритуалов перехода. Социальное взаимодействие с данной категорией позволяет выявить гуманистические идеалы и биосоциальные нормы ведения лечебной и социально-реабилитационной работы.

Источники и литература

- 1) Завьялов А.В. Ритуалы инициации и их влияние на микросоциум (по материалам статей зарубежных авторов) // Трансгрессия социокультурного пространства Материалы V Всероссийской научной

интернет-конференции. Иркутск: ИГУ, 2017. С. 44-56.

- 2) Полюшкевич О.А. Ритуал перехода: задачи реализации при неизлечимых болезнях // Философия здоровья: интегральный подход Межвузовский сборник научных трудов. Иркутск, 2018. С. 12-20.
- 3) Савельева Ж.В. Здоровье и болезнь в контексте социологической теории: специфика интерпретаций // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 22. С. 202-206.
- 4) Скуденков В.А. Психология (не)болезней // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2018. № 9. С. 273-278.

Реализация программы Доступная среда в Волгоградском регионе

Скобелина Наталья Анатольевна

Волгоградский государственный университет

E-mail: volnatmax@volsu.ru

В Волгоградской области в 2019 г. насчитывается 169,2 тыс. инвалидов на 2505,0 тыс. жителей региона (8,3 %). Каждый пятый житель региона маломобильный. Этот показатель подчеркивает актуальность проблемы и потребность в институционализации практик доступной среды для лиц с ОВЗ. В настоящее время реализуется программа «Социальная поддержка и защита населения Волгоградской области». В ней обозначено пять подпрограмм: «Развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан»; «Совершенствование социальной поддержки семей и детей»; «Повышение качества жизни пожилых людей»; «Модернизация и развитие системы социальной защиты населения»; «Формирование доступной среды жизнедеятельности для инвалидов и маломобильных групп населения»; «Формирование системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов». На реализацию областной госпрограммы «Формирование доступной среды жизнедеятельности для инвалидов и маломобильных групп населения в Волгоградской области» ежегодно выделяются средства на адаптацию и приоритетное дооборудование для инвалидов и лиц с ОВЗ главным образом из федерального и регионального бюджетов. Какие факторы оказывают влияние на формирование доступной среды для лиц с ОВЗ и инвалидов.

В марте 2019 года при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект РФФИ № 18-413-342004) «Технологии

СО НКО в условиях формирования доступной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья в Волгоградском регионе» был проведен экспертный опрос представителей региональных некоммерческих организаций (N=24) с целью выявления факторов, оказывающих влияние на формирование доступной среды для лиц с ОВЗ и определения качества реализации программы «Доступная среда» в Волгоградском регионе (бланк интервью размещен в приложении к монографии). Только 12 % экспертов считают, что программа «Доступная среда» реализуется в регионе эффективно, а большинство опрошенных (50 %) отметили *«степень эффективности реализации ниже среднего уровня»* и *«очень низкая степень эффективности реализации»*. На вопрос: «Как Вы думаете, имеются ли недостатки в региональном законодательстве, которое регулирует процесс формирования доступной среды жизнедеятельности для инвалидов и маломобильных групп населения Волгоградской области?» - 51 % респондентов ответили положительно. Среди недостатков были названы следующие ответы: недостаточное количество специалистов, новостройки без учета особенностей инвалидов, не предусмотрена перестройка старых домов для инвалидов и лиц с ОВЗ, общественный транспорт не оснащен подъемниками для инвалидов. 54,1 % респондентов подчеркнули, что наряду с государством и некоммерческими организациями в реализации программы «Доступная среда» на 2011 - 2020 гг. в Волгоградском регионе принимают участие коммерческие структуры. 87 % экспертов отметили, что окружающее население Волгоградской области к лицам с ОВЗ и инвалидам относится положительно.

По мнению экспертов, популярность или непопулярность темы безбарьерной среды для лиц с ОВЗ связана с «большим количеством лиц с ОВЗ», «с возрастанием запроса со стороны инвалидов и лиц с ОВЗ», «пропагандой в СМИ», «с уровнем жизнедеятельности и обеспечением государством равенства возможностей для каждого» и др. На вопрос: «Скажите, пожалуйста, какие условия способствуют формированию инклюзивного (включающего) общества?» - 50 % экспертов выбрали *«специальные программы правительства»*, 12 % - *«деятельность общественных организаций»*, 20,8 % - *«активность всех институтов гражданского общества»*.

Таким образом, результаты экспертного опроса свидетельствуют о низкой степени реализации в Волгоградском регионе государственной программы РФ «Доступная среда», о недостаточности финансирования социальной сферы. По мнению экспертов, инвалиды недостаточно проинформированы о доступной окружающей среде. В то же время, отмечается положительное отношение населения к маломобильным группам

населения. В настоящее время в регионе развивается межсекторное взаимодействие, все три сектора (государство - НКО - бизнес) проявляют активность в структурировании безбарьерной среды в Волгоградском регионе.

Дистанционный анализ сайтов региональной и федеральной власти и некоммерческих организаций и экспертный опрос представителей НКО позволили выделить несколько аспектов в процессе институционализации практик безбарьерного пространства.

Во-первых, в Волгоградском регионе постоянно совершенствуется законодательство, регулирующее деятельность субъектов доступной среды. Законы и подзаконные акты касаются различных сфер общественной жизни инвалидов: в законе о торговой деятельности предусмотрена доступность к торговым объектам, в постановлении правительства Волгоградской области «О порядке обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации за счет средств областного бюджета» определяются технические средства реабилитации, которыми обеспечиваются инвалиды, в законе «О государственной молодежной политике в Волгоградской области» определяется помощь молодым людям с ограниченными физическими возможностями.

Во-вторых, кроме государственных учреждений, органов власти в формировании доступного пространства участвуют СО НКО. Благодаря программе «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), осуществляющих деятельность на территории Волгоградской области» (2014-2020 гг.) СО НКО предоставляются субсидии из областного бюджета на реализацию социальных проектов. Это активизирует деятельность сектора общественных организаций.

В третьих, институционализируются новые практики в региональном пространстве: службы «Социальное такси», диспетчерская служба инвалидов по слуху, обучение русскому жестовому языку, соревнования по адаптивным видам спорта. Формируются практики инклюзивного образования для лиц с ОВЗ и инвалидов - развивается доступное образовательное пространство.

Таким образом, в Волгоградском регионе создан комплексный механизм формирования доступной среды для инвалидов и лиц с ОВЗ, который включает в себя партнерские отношения государственных институтов, общественных организаций, СМИ. Главенствующую роль в этом процессе играет государство. С помощью инновационных технологий и созданного государством и общественными структурами механизма институционализации безбарьерных практик для лиц с ОВЗ повышается

качество жизни не только отдельных категорий населения, но и жителей всего региона.

Отношение россиян к своему здоровью: слово и дело

Стуканова С.С.¹, Стуканова И.П.¹

1 - Чебоксарский институт Московского политехнического университета

Популяризация здорового образа жизни, развитие системы здравоохранения и активная пропаганда самосохранительных моделей поведения характерны на сегодняшний день для множества стран, в том числе и для России. Разрабатываемые и реализуемые программы национального, региональных и локальных уровней нацелены на повышение продолжительности жизни, снижение показателей заболеваемости, развитие медицинских технологий, формирование культуры поведения в отношении собственного здоровья и т.д. Активная политика, направленная на формирование отношения к здоровью как к ключевой ценности и отмеченные программы и проекты призваны улучшить состояние здоровья населения.

Однако анализ данных официальной статистики пока не позволяет говорить о достижении высоких и устойчивых результатов, поскольку показатели заболеваемости различными классами болезней растут год от года, а сравнение исследуемых показателей в более длительном временном диапазоне зачастую имеет негативный тренд. Так, например, в 2017 году было зарегистрировано свыше 237 миллионов случаев заболеваний, что на 206 млн. больше, чем в 2010 г., на 45,7 млн. - чем в 2000г. и на 78,7 млн. - чем в 1990 г. [9] Причин, обуславливающих сложившуюся ситуацию, как и факторов, влияющих на состояние здоровья, множество. Однако одним из наиболее значимых является поведение индивида в отношении своего здоровья, его ценностные установки и ориентиры. И в данном вопросе вскрывается парадоксальная вещь: на словах россияне воспринимают здоровье как главную ценность в жизни (99 пунктов из 100) [7]. Но, как показывают результаты исследований, слово и дело наших соотечественников в рассматриваемом вопросе зачастую расходятся. Безусловно, у части населения, модель поведения в отношении здоровья может быть охарактеризована как самосохранительная, и отрадно, что число таких людей увеличивается. Так, согласно опросам ВЦИОМ, 40% респондентов не пьют и не курят (в 2016 г. количество таковых составляло 31%), треть занимается физической культурой и спортом (что в 2,6 раза больше, чем в 2016 г.), стараются соблюдать рекомендованную врачом или разработанную самостоятельно диету (20% против 11% в 2008г.).

Свидетельствует об ответственном отношении к здоровью и тот факт, что почти 90% россиян не готовы жертвовать качеством продуктов ради их более низкой цены и предпочитают покупать продукты натуральные (без ГМО, ароматизаторов и искусственных красителей) [1]. При этом существенной остается часть населения, у которой заявленная ценность здоровья не находит отражения в демонстрируемых ими моделях поведения. Доказывает данный факт множество прямых и косвенных показателей. Так, если 40% респондентов ответили, что они не пьют и не курят, то получается, что силами 60% населения Россия устойчиво входит в десятку самых "пьющих" стран мира [8]. Со здоровым питанием ситуация не многим лучше, поскольку в дневном рационе россиянина соотношение углеводов, жиров и белков составляет 4,2/1,4/1, более трети рациона составляет хлебная продукция (34,3%), а, например, рыба - только 1,7% [5]. На этом фоне не ослабевающая в нашей стране популярность фастфуда (Россия занимает по потреблению фастфуда 10 место в мире) [8] приводит к росту числа многих заболеваний, в том числе и ожирением. Показатели последнего выросли с начала 2010-х гг. в 2 раза, и на сегодняшний день избыточной массой тела страдает 40% сограждан, причем среди 30-летних - каждый десятый, а среди 40-летних уже каждый третий [4]. Низкая культура питания преобладающей части населения в совокупности с отсутствием стремления обращаться за квалифицированной медицинской помощью и проходить диспансеризацию являются характерными чертами поведения большинства россиян. Доказательством является то, что регулярно проверяет состояние своего здоровья или проходит диспансеризацию только один из четырех жителей страны [3], 70% наших сограждан обращаются к врачу только в случае серьезных заболеваний, 56% самостоятельно ставят себе диагнозы, значительная часть населения ставит диагноз и ищет способы лечения в интернете, причем 80% из этого числа следуют найденным в сети рекомендациям [6].

В сложившейся ситуации следует отметить, что при перечисленных объективных факторах, негативно влияющих на здоровье и соответственно характеризующих модели поведения, 90% россиян оценивает свое здоровье как очень хорошее, хорошее или удовлетворительное [2]. Имеющиеся противоречия значительно усложняют процесс трансформации моделей поведения в сторону увеличения моделей самосохранительного поведения в отношении здоровья. Однако разработка и реализация таких мер и программ является важнейшей задачей, решение которой позволит повысить качество жизни населения и обеспечить экономику страны и общества качественными человеческими ресурсами.

Источники и литература

- 1) Жук С.С., Стуканова И.П. Здоровье россиян как показатель качества человеческих ресурсов // Стандарты и качество. - №8 (974). – 2018. – с. 86-89.
- 2) Здравоохранение в России. 2017. — М.: Росстат, 2017. — 170 с.
- 3) Зубарев Д. ВЦИОМ описал изменение отношения россиян к своему здоровью // Взгляд. Деловая газета. – 2018. – 14 марта. URL: <http://www.vz.ru/news/2018/3/14/912373.html> (дата обращения: 18.08.19).
- 4) Игнатова О. Тучные годы. В России кратно возросла заболеваемость ожирением // Российская газета. 17.04.2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rg.ru/2019/04/17/v-rossii-kratno-vozroslo-zabolevaemost-ozhireniem.html> (дата обращения 18.09.2019).
- 5) Названа среднесуточная калорийность рациона россиян // Известия. 28.08.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iz.ru/914928/2019-08-28/nazvana-srednesutochnaia-kaloriinost-ratsiona-rossiiian> (дата обращения 23.09.2019).
- 6) Отношение россиян к своему здоровью: кто не берет больничный. URL: <http://www.7ya.ru/blogs/fulltext/blogs/1349517> (дата обращения: 23.08.19).
- 7) Россияне назвали главные ценности в жизни // Российская газета. 7 июня 2017г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://opros-rossiiane-nazvali-glavnye-cennosti-v-zhizni.html> (дата обращения 02.09.2019).
- 8) Стуканова И.П. Поведение потребителей на рынке продовольственных товаров в условиях социо-культурных изменений окружающей среды. // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. – Чебоксары: ЧГИКиИ, 2018. – с. 143-145.
- 9) Щербакова Е. Заболеваемость населения России, 2017-2018 годы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0807/barom01.php> (дата обращения 16.09.2019).

Здоровая страна: вклад географии, истории и геополитики

Терновая Людмила Олеговна

Московский автомобильно-дорожный государственный технический
университет (МАДИ)
E-mail: 89166272569@mail.ru

В книге П.И. Калью «Сущностная характеристика понятия „здоровье“ и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация» представлено почти 80 определений здоровья. [3] Они даны учеными широкого круга специальностей не только разных стран, но и в различное время. Значимо, что среди дефиниций здоровья есть характеристики, относящиеся к ценностно-социальной концепции, в которой здоровье рассматривается как ценность человека, что подчеркивается Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). В рамках данного подхода открывается возможность, во-первых, выявить, насколько велик вклад в здоровье нации природных факторов, а насколько — политических, как внутренних, так и внешних; а, во-вторых, определить роль здоровья нации в ее восприятии счастья и наоборот, значение фактора счастья для обеспечения здоровья. Ежегодно Bloomberg на основе оценки продолжительности жизни, употребления табака, ожирения, а также экологических факторов, включая доступ к чистой воде и соблюдение санитарных норм, выводит рейтинг самых здоровых наций — Bloomberg Healthiest Country Index. В 2019 г. из 169 стран, учитываемых исследователями, лидирующая десятка выглядит следующим образом: Испания, Италия, Исландия, Япония, Швейцария, Швеция, Австралия, Сингапур, Норвегия, Израиль. В Северной Америке 16-е место заняла Канада, значительно обойдя позиции США и Мексики, находящихся на 35-м и 53-м местах. К сожалению, Россия в этом рейтинге расположилась лишь на 95-м месте. [5] Чтобы понять, насколько велик вклад здоровья нации в ее ощущение себя как счастливой, следует сравнить рейтинг здоровья с показателями счастья. [4, с. 244 - 255]

В июле 2011 г. Генассамблея ООН приняла резолюцию с призывом к странам-членам Организации оценивать счастье своего народа и использовать его как ориентир в политике государства. 2 апреля 2012 г. прошло первое заседание высокого уровня ООН «Счастье и благополучие: определение новой экономической парадигмы» под председательством премьер-министра Бутана Дж. Тинлей, первого и единственного государства, где официально вместо валового внутреннего продукта (ВВП) принято считать в качестве основного показателя развития валовое национальное счастье. Однако Всемирный рейтинг счастья основывается именно на подсчетах ВВП на человека, а уже далее учитываются: свобода выбора, уровень счастья, достатка, степень эмоциональных состояний

и прочие показатели. Также ООН обращает особое внимание на такие данные, как уверенность в завтрашнем дне и стабильность дохода семьи. Всемирный доклад о счастье (англ. World Happiness Report) публикуется с 2011 г. подразделением ООН по поиску решений стабильного развития (англ. UN Sustainable Development Solutions Network). Это — ежегодное исследование состояния глобального счастья, в котором 156 государств оцениваются по тому, насколько счастливы их граждане. В 2019 г. Финляндия уже второй год подряд названа самой счастливой страной в мире. В этом заслуга развитой социальной поддержки (2-е место по данному показателю), высокого уровня свободы при принятии жизненно важных решений (5), низкого уровня коррупции (4), однако, по щедрости финны занимают лишь 47-ю строчку рейтинга. В первой десятке также находятся: Дания, Норвегия, Исландия, Нидерланды, Швейцария, Швеция, Новая Зеландия, Канада и Австрия. США заняли в рейтинге 19-е место. Россия оказалась только на 68-м месте, показывая хороший результат по душевому ВВП (45), но значительно отставая по восприятию коррупции (127), свободе в принятии жизненно важных решений (107) и готовности к благотворительности (101). В топ-10 сразу двух рассматриваемых рейтингов попали: Исландия, Швейцария, Швеция, Норвегия. Лидирующие в рейтинге здоровья Испания в рейтинге счастья расположилась на 30-м месте, Италия — на 36-м, Япония — 58-м, Австралия — 11-м, Сингапур — 34-м, Израиль — 13-м месте. Если в рейтингах здоровья и счастья государств-лидеров имеются несовпадения, то в перечне стран-аутсайдеров обоих индексов просматривается единство позиций: большинство государств к югу от Сахары являют собой пример самых нездоровых и несчастливых стран. Как показывает сравнительный анализ факторов, влияющих на показатели здоровья нации и ее счастья, объективной базой их высокого уровня оказывается географическое положение государства, низкий уровень загрязнений воздуха, близость к океану. Как правило, здоровые и счастливые нации чтут традиции, а еще предпочитают натуральные продукты питания и активный досуг. Помимо этого существенное значение имеет политическая и экономическая стабильность, низкая безработица и современная система образования, включающая образование для лиц старшего возраста. [2, с. 359 - 361] Государства-лидеры по показателям здоровья и счастья направляют значительные средства в здравоохранение и на своевременное оказание медицинской помощи, учитывая особое положение уязвимых групп населения. В большинстве стран-лидеров этих рейтингов медицинская помощь является бесплатной, эффективно действуют национальные программы профилактики распространенных заболеваний и поддержания

материнства. В государствах с высокой продолжительностью жизни низкий уровень смертности от передозировки наркотиков и самоубийств. Все это относится к области социальной политики. Но есть геополитический вклад в здоровье и счастье нации. Немаловажен фактор миролюбивой политики государства, позволяющей гражданам видеть не только личную перспективу, но и благоприятную картину будущего своей страны. Активную роль в поддержании здоровья нации играют местные органы и общественные объединения, всячески поощрявшие программы здорового образа жизни. Как свидетельствуют проанализированные индексы, России предстоит непростой путь, чтобы подняться на вершину этих рейтингов, во много справедливо отражающих положение в области здравоохранения, государственной политики и самоорганизации граждан. Реализуется Национальный проект «Здравоохранение». Существенная помощь государству в его продвижении может идти и от общественных структур, например, Общероссийской общественной организации «Лига здоровья нации», основанной в 2003 г. Лигой ежегодно издается атлас «Здоровье России», пропагандируется здоровый образ жизни, реализуются различные проекты. [1] Нельзя не учитывать, что важным слагаемым здоровья нации является счастье каждого гражданина, а оно во многом определяется активной жизненной позицией и пониманием личной ответственности за судьбу страны.

Источники и литература

- 1) Бокерия Л.А. Связующее звено. Общественная организация Лига здоровья нации в действии // Экология и жизнь. — 2007. — № 4. — С. 64 – 65.
- 2) Вознесенский И.С. Тайм-менеджмент «серебряного возраста» // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: Сборник тезисов: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 4 октября 2018 г., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет /под общ. ред. А.И. Антонова. — М.: МАКС Пресс, 2018. — С. 359 – 361.
- 3) Калью П.И. Сущностная характеристика понятия «здоровье» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения: обзорная информация. — М.: ВНИИМИ, 1988. — 220 с.
- 4) Терновая Л.О. «Счастье» как категория международных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. Сборник статей. — М.: РАГС, 2011. — С. 244 – 255.

- 5) Miller L.J., Lu W. These Are the World's Healthiest Nations
// URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-02-24/spain-tops-italy-as-world-s-healthiest-nation-while-u-s-slips>.

Ценностно-смысловое поведение личности в отношении своего здоровья

Фобьянчук Александр Александрович

ГБУ города Москвы "Станция скорой и неотложной медицинской помощи им. А.С. Пучкова"

E-mail: afob@mail.ru

Ценностно-смысловое ориентирование отдельно взятой личности, по отношению к своему здоровью, является одной из приоритетных задач в функционировании личности. Ценностное понимание здоровья, конкретно для российского населения, является актуальной темой. Последнее время общество стало больше уделять внимание, по отношению к организационным мероприятиям, направленным на поддержание и укрепления своего здоровья.

Поведение человека основывается на его потребностях. Совместно с потребностями, присутствуют ценностные критерии в его смысловом поведении. Все это является продуктом смыслового содержания и внутреннего строения личностных качеств индивида.

Здоровье - одно из необходимых потребностей человека и подразумевает под собой состояние организма, в полной мере выполняющим свои функции. При этом, активная и долгая жизнь человека, является необходимой его потребностью.

Охрана своего здоровья и постоянное его поддержка - это обязанность каждого. Человек не вправе перекладывать эти обязанности на общество. Ценностные качества должны быть закреплены в основных критериях образа жизни человека, куда входит один из основных критериев - это здоровье.

Поэтому, каждый с детства должен уделять внимание здоровому образу жизни, вести активный образ жизни, заниматься физкультурой и спортом, придерживаться личной гигиены.

Концепцию здоровья можно разделить на такие категории как: физическое, психическое, нравственное. Здоровье личности - как результат гармоничного её развития и сложного функционирования биологических, социальных, ситуационных факторов.

Считается, что образ жизни на 50% влияет на состояние здоровья человека. Образ жизни является ключевым фактором здоро-

вья индивида. Большинство людей понимают здоровье как данное само по себе, а поддерживать его не надо. В своем лечении, пациент недостаточно внимание уделяет своему образу жизни. Образ жизни, в таких ситуациях, необходимо менять или корректировать.

Ценность - это значимость чего-либо, является субъективной оценкой конкретных свойства, которое человек учитывает в своей повседневной жизни и общественных отношений.

Систему ценностей каждая личность выстраивает самостоятельно, в зависимости от своих потребностей. Всё зависит от состояния личности, которое включает в себя: физическое, психическое и нравственное здоровье. Уделять внимание своему здоровью - это гармонично развивать свою личность, основываясь на культурные нормы, ценности и своё здоровье. В совокупности, данное поведение, можно назвать как действие к самореализации. Такой подход, в поведении индивида, изучает западная гуманистическая психология. В основу самореализации индивида были положены следующие принципы:

- целостность и сама уникальность человеческой природы; переживание человеком мира и нахождении себя в этом мире;
- понятие системности и себя в этой системе, как результат единства и самореализации потенциальных возможностей личности;
- индивид наделяется определенной степенью независимости от внешнего влияния, благодаря ценностно-смысловому поведению;
- сам человек наделен активностью в достижении своих целей.

Школа западной гуманистической психология определяет процесс самореализации человека, как необходимость для нормального функционирования личности. Процесс самореализации есть врожденное качества индивида, достигать своих целей всеми возможными способами. Такое действие индивида, можно трактовать со следующих позиций:

- удовлетворение своих потребностей, как биосоциологическая потребность;
- стремление личности актуализировать свои потенциальные возможности, с точки зрения ценностно-смысловой позиции;
- механизм построения индивидуальности;
- процесс формирования ценностного сознания.

Непосредственным процессом актуализации является формирования ценностного самосознания, самоидентификация относительно ряда бытийных ценностей (А. Мослоу)

Отсюда следует, что для человека необходимо осознать необходимость здорового образа жизни, как приоритетную потребность.

Корректировка своего образа жизни - одна из прерогативных задач в

укреплении своего здоровья. Для этого необходимо: осознать свои ценности, систематизировать их, расставить приоритеты и самореализоваться.

Источники и литература

- 1) Журавлева И.В. Отношение к здоровью индивида и общества / И. В. Журавлева; Российская акад. наук, Ин-т социологии. - Москва : Наука, 2006.
- 2) Ларионова И.С. Здоровье как социальная ценность: диссертация доктора философских наук : 09.00.11. - Москва, 2004.

Роль физической культуры и спорта в здоровом образе жизни

Цинченко Галина Михайловна

Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ
E-mail: galina_ts55@mail.ru

Здоровье нации в существенной степени связано с ресурсным потенциалом физической культуры и значением спорта для государства и общества. Одним из направлений национальной стратегии безопасности России называется здоровье нации. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что в качестве мер противодействия угрозам национальной безопасности необходимо создавать механизм ведения здорового образа жизни граждан [1]. В документе в числе национальных интересов отмечено повышение качества жизни граждан России, совершенствование здоровья населения, создание условий для стабильного демографического развития страны. В качестве инструмента реализации национальных интересов выделены национальные проекты в сфере здравоохранения.

В официальном заявлении о роли физической культуры и спорта для России отмечено, что физическая культура и спорт служат одними из показателей общей культуры человека, и в основном обуславливают его поведение на производстве, в быту и семейных отношениях. Внимание государства к развитию физкультуры и спорта является важнейшей составляющей социальной политики государства, которая обеспечивает включение в жизнь гуманистических принципов, ценностей и норм, дающих широкие возможности для определения способностей людей, удовлетворения их интересов и запросов, активизации человеческого потенциала [2].

Президент Российской Федерации в посланиях к Федеральному Собранию РФ неоднократно обозначал направления улучшения ситуации в сфере здоровья нации: развитие и популяризация системы культуры здорового образа жизни; обеспечение условий, которые будут благоприятствовать рождению и воспитанию здоровых детей; развитие системы физкультуры и спорта, как части профилактики и укрепления здоровья нации; обеспечение доступности и высокого качества физкультурно-спортивного оздоровления организма.

Таким образом, развитие физкультуры и спорта является инструментом укрепления здоровья населения России и остается ключевым направлением обеспечения национальной безопасности.

Спорт и физкультура воспринимаются государством как средства поддержания надлежащего состояния здоровья населения, а также как средства снижения расходов на систему здравоохранений, что актуально для страны с демографической проблемой и старением населения. С данной точки зрения, и спорт высших достижений способствует достижению этих целей, поскольку стимулирует соответствующую аудиторию самостоятельно заниматься спортом [3]. Степень включения спорта и физкультуры в систему национальной безопасности и государственной политики на протяжении истории различалась исходя из конкретного государства и реализованного в нём политического режима. Исторически спорт использовался властями преимущественно для целей военной подготовки офицерских кадров и поддержания их воинских навыков на должном уровне. Спорт и спортивные мероприятия задействовались или использовались государством в качестве инструментов и для достижения других целей: зрелищные виды спорта, народные спортивные праздники, а также спорт в различных его проявлениях использовался для политической пропаганды.

На настоящий момент использование спорта как инструмента пропаганды наблюдается в большинстве государств мира, а факторы, способствовавшие этому ранее, остаются актуальными и сейчас.

Уровень развитости профессионального спорта в стране имеет весьма высокое значение не только для международного имиджа государства. В контексте внешней политики физкультура и спорт нередко используется для достижения конкретных целей в определённых ситуациях. Во внешней политике, они используются, как средство демонстрации несогласия с определённой политикой других стран, в истории это также нередко имело место. Спорт связан с экономическим развитием, так как обладает хорошим экономическим потенциалом. Инвестирование в спортивные успехи страны является инструментом развития для улуч-

шения инфраструктуры государства - не только той, которая связана непосредственно со спортом (спортивные объекты, стадионы и т.д.), но обеспечивающей инфраструктурой (дороги, железные дороги, аэропорты, порты, телекоммуникации, гостиницы) [4, с.6]. Развитие спорта и физической культуры связано с системой национальной безопасности и может быть обосновано группой национальных интересов: внутренние (поддержание здоровья населения в целях сокращения социальных расходов; инструмент физической и моральной подготовки широких масс населения; инструмент обеспечения экономического развития регионов и страны в целом; инструмент продвижения интересов и ценностей правящего режима на национальном (центральном, федеральном) уровне среди населения; инструмент обеспечения лояльности населения и др.); внешнеполитические интересы связаны с использованием физкультуры и спорта, как инструментов улучшения имиджа страны, воздействия на репутацию, привлечения иностранных инвестиций. Российское государство реализует активную государственную политику в сфере развития физкультуры и спорта. Акцент в ней сделан на развитие массового спорта, как инструмента оздоровления населения и спорт высоких достижений, как части имиджа России на международной арене.

В России физическая культура и спорт входят в систему национальной безопасности и отвечают за национальные интересы, связанные с поддержанием здоровья населения в целях сокращения социальных расходов; физической и моральной подготовкой широких масс населения, улучшением имиджа России на международной арене, как крупной спортивной державы.

Источники и литература

- 1) Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669 (дата обращения: 10.09.2019).
- 2) О повышении роли физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни россиян. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21920> (дата обращения: 12.08.2019).
- 3) Meier H.E. The Rise of the Regulatory State in Sport. URL: <http://regulation.upf.edu/ecpr-05-papers/hemeier.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).

20.08.2019).

- 4) Reiche D. Investing in sporting success as a domestic and foreign policy tool: the case of Qatar// International Journal of Sport Policy and Politics. - 2014. - P.2.

Влияние гендерного признака на самосохранительное поведение

Шурипова Дарья Батыровна

Московский государственный психолого-педагогический университет

E-mail: darya.novoselova.96@mail.ru

В условиях быстро меняющегося мира необходимо следить за своим здоровьем, поддерживать в тонусе весь организм и укреплять иммунитет для противодействия различным бактериям и вирусам, чтобы наша активность и эффективность не снижалась и состояние нашего здоровья никак не влияло на уровень жизни.

Здоровье - это состояние, при котором организм нормально функционирует. Здоровье занимает высшую ступень иерархии потребностей человека. Здоровье является отправной точкой для успешной реализации своих возможностей вне зависимости от сферы деятельности. Всемирной организацией здравоохранения здоровье определяется как «состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезни и немощи» [4]. Необходимо отметить, что на состояние здоровья влияют множество факторов, в том числе: наследственность, благосостояние человека, состояние окружающей среды, уровень развития медицинских учреждений (техническое состояние оборудования, уровень квалификации медицинских работников и прочие). Но отдельно необходимо выделить тот фактор, который напрямую зависит от усилий, приложенных нами для нормальной регуляции нашего организма - уровень культуры заботы о себе. Основное влияние на состояние здоровья оказывает образ жизни человека. Так как окружающая обстановка в зависимости от особенностей человека будет выстраиваться по-разному, следовательно, образ жизни может как навредить, так и оказывать положительный эффект на человека. Пользу принесет только здоровый образ жизни, который включает в себя отказ от вредных привычек, активное занятие спортом, соблюдение определенных правил питания. Близким понятием к здоровому образу жизни можно назвать самосохранительное поведение, которое определяется, как действия, которые предпринимает человек для продления жизни, и принципы, которым он следует на данном пути.

Самосохранительному поведению начали уделять внимание уже в 80х годах [1]. В.Я. Шклярчук определяет самосохранительное поведение как «совокупность знаний, мотивов, убеждений, системы действий и отношений, которые организуют и направляют волевые усилия личности на сохранение здоровья, здоровый образ жизни в течение полного жизненного цикла, на продление творческого долголетия» [6]. М.А. Миллер выделяет три вектора реализации индивидуальной стратегии самосохранительного поведения: здоровый образ жизни, медицинскую активность, экоголизацию условий собственной жизнедеятельности [3].

Нами было сделано предположение, что на самосохранительное поведение влияет гендерный признак. При анализе данных за 2016 год было выявлено, что на 100 000 человек, мужчин вне зависимости от причины смерти умирает в разы больше [2]. Коэффициент смертности мужчин на 100 000 человек составляет 1435,7, а у женщин 722. Мужчины в большинстве своем не так активно ходят к врачам, как женщины, вследствие чего уровень смертности из-за различных заболеваний, таких как болезни системы кровообращения, органов пищеварения, инфекционных заболеваний у них больше. Также на смертность влияет вид деятельности, а именно условия труда, так как большая часть жизни любого человека посвящена работе. Зачастую мужчины вовлечены в такой род деятельности, который требует больше физических усилий и в большинстве своем сопровождается вредными условиями труда. Так, в обрабатывающей промышленности заняты 62% мужчин, а в добыче полезных ископаемых 82% [2].

Необходимо также обратить внимание на степень присутствия вредных привычек у мужчин и женщин. Начиная с пятнадцатилетнего возраста и вплоть до 70 лет мужчины по сравнению с женщинами курят на много больше: курящих мужчин 76,5%, а женщин - 23,5%. Что же касается употребления алкоголя, то 87,1% мужчин употребляют алкоголь практически каждый день, конечно, многие мужчины аргументируют эти цифры стрессами на работе и физическими напряжениями, если работа связана с применением силы для выполнения поставленных задач. Мужчины при таких условиях труда рассматривают алкоголь как вид отдыха, приносящий своеобразное расслабление, именно поэтому уровень страдающих алкоголизмом мужчин на 100 000 человек составляет 76% [2].

Здоровый образ жизни включает в себя также занятия спортом, активный отдых. По данным исследования мужчины на спорт в среднем по данным за 2014 год тратят около 8 минут в день, женщины же около 4 минут, но в пользу женщины необходимо заметить, что на женскую долю

приходится уход за детьми и домашним хозяйством, при этом необходимо отметить еще такой показатель как проведение свободного времени у телевизора, за просмотром видеозаписей и прочего, мужчины около 2 часов 41 минуты, а женщины - 1 час 44 минуты. Такой отдых не приносит никакой пользы для здоровья, только атрофия мышц, прибавление в весе, а в дальнейшем тяжесть передвижения, но это ни в кое случае не говорит о прекращении просмотра телепередач, только о сокращении времени препровождения около телевизора, смартфона и т.п. и посвящение его спорту [2].

Таким образом, как показывает исследование, самосохранительное поведение влияет на организм и продолжительность жизни, и именно у мужчин оно очень плохо развито, возможно, из-за непонимания последствий различных действий, из-за отсутствия ценности здоровья, непонимания важности профилактики и поддержания организма в тонусе. В данной ситуации, как доказано, самое сильное влияние на человека имеет семья, поэтому в её силах изменить установки мужской части семьи [5].

Источники и литература

- 1) Антонов А.И. Микросоциология семьи. – М., 2005.
- 2) Глотко О.Л., Иванова А.М., Любова Г.А., Майко Г.И., Мельникова Т.А., Никитина С.Ю., Парфенцева О.А., Ржаницына Л.С, Фатьянова Л.Н., Чумарина В.Ж. Женщины и мужчины России. 2018: Стат.сб./ Ж56 Росстат. - М., 2018.
- 3) Миллер М.А. Самосохранительное поведение как элемент демографического развития // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. №8-1. С.167-171.
- 4) Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – СПб.: Питер, 2003. С. 675.
- 5) Фролова Н.А., Николаева А.А. Влияние семейной межпоколенной трансмиссии на социальную активность студенческой молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 3(24). С 98-105.
- 6) Шклярчук В.Я. Здоровье в системе самосохранительного поведения рабочих // Известия Саратовского ун-та. 2008. Т.8. Вып.2. С.44-47.

Секция «Я и Мы в системе жизненных ценностей»

Проблемные зоны формирования ценностных ориентаций молодежи в современной социокультурной среде

Абашина Анна Дмитриевна

Российский государственный педагогический университет им.

А.И.Герцена

E-mail: abasha@list.ru

Изменения в ценностном сознании современного человека вызывают огромную тревогу, особенно это связано с тем, что система российского образования не готова еще к этим процессам. Она еще не адаптировалась к новой социокультурной среде, однако при этом очевидно, что формирование ценностных ориентаций и установок молодежи находится в прямой зависимости от духовно-нравственного состояния общества и от того, насколько институты образования последовательно и полноценно выполняют присущую им миссию воспитания подрастающих поколений. Духовность как система особых потребностей личности и ценностей, при помощи которых эти потребности удовлетворяются, удерживает в активном состоянии те социокультурные смыслы, с помощью которых конструируется жизненный мир человека, определяется общая направленность его жизни, осуществляются коммуникационные процессы [2].

В исследовании, проводимом в Российском государственном педагогическом университете им. А.И.Герцена (Санкт-Петербург) в мае 2019 года мы ставили цель выявить основные факторы влияния на ценностное сознание молодых людей от 18 до 23 лет (400 человек).

Иерархия факторов влияния такова: определяющее влияние имеют Интернет и СМИ (95 %). Что касается роли семьи и друзей в формировании приоритетов ценностного массового сознания молодежи, то по шкале влияния второе место, хотя и с заметным отрывом от Интернета занимает семья (47 %), а друзья при этом на третьем месте (38%). Безусловно данные результаты ожидаемы, ведь новые условия цивилизационного развития общества создали естественный информационно-коммуникативный барьер между «семьей» и «детьми». Интернет - технологии, в первую очередь социальные сети, подняли престиж виртуальной коммуникации на столь высокий уровень, что «простота человеческого общения», которая возможна, прежде всего, в семье, и которая представляет ничем не заменимую социальную среду для формирования духовно-нравственного мира человека, оказалось вытесненной на задворки

пространства. Создаваемого технологиями, идеалами социальных сетей, симуляции образов виртуальной реальности и др. Ежедневно, по данным группы ЦИРКОН, 93% молодежь до 20 лет постоянно не «просто пользуется, но, по сути, живет посредством Интернета».[3] Совершенно очевидно, что влияние родителей на подрастающее поколение во многом зависит от частоты контактов и их духовного содержания. По признанию многих исследователей, в настоящее время налицо определенный спад родительской мотивации, значительное отстранение взрослого населения от Детства и молодежи (Д.И. Фельдштейн)[1]

В одном ряду проблем, связанных с недостаточно развитой родительской мотивацией, по своей социальной и духовной значимости, как показало наше исследование, существует проблема историко-культурной преемственности. Известно, что проблема сохранения социально-значимых ценностей в ряду поколений всегда находилась в центре внимания институтов образования и воспитания. Бережное отношение к механизмам трансляции социального опыта от поколения к поколению всегда регламентировалось необходимостью сохранения преемственности, т.е. в ценностном наследовании духовно-нравственных жизненных приоритетов, определяющих мотивы поведения многих поколений. При этом молодежь всегда выступала в роли носителя нового опыта, зачастую противопоставляемого общепринятому, утвержденными вековыми традициями и закрепленному в языке.

Однако, сегодня, в решении современных проблем, связанных с особенностями цивилизационного развития информационного общества, молодежи зачастую самой приходится выбирать социальные и культурные ориентиры сообразно тем реальным условиям, в которых происходит формирование ее нравственных установок и духовных приоритетов. Поэтому конструирование социальной реальности XXI в., «образ» мира ближайшего будущего в умонастроениях молодежи будет зависеть от ценностного выбора новых поколений, что в свою очередь заставляет обратиться к проблеме духовной преемственности.

На фоне многочисленных проблем, связанных с трудностями модернизации российской системы образования, демографическим кризисом в стране, процессами глобализации и др., возникает естественная потребность обращения к российским базовым культурным ценностям, способствующими усилению влияния институтов образования и семьи на молодежные ценностные ориентации.

Источники и литература

- 1) Бражник Е.И., Абашина А.Д. Ценности здоровья и модернизации

онные процессы в культуре и в образовании//Реальность этноса. Образование – культура-экономика в устойчивом развитии РФ. Мат.-лы XVI Международной научно-практической конференции в рамках Конгресса коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена,2014.-С.408-412

- 2) Бражник Е.И., Абашина А.Д., Сундукова Э.И., Маслова Н.Ф. Проектирование образовательных программ как способ оптимизации научно-исследовательского творчества студентов// Письма в Эмиссия. Оффлайн. Электронный научный журнал. -2015. - №4. - С.2352.
- 3) Бондарева Т.В. К вопросу о социальной адаптации студентов в процессе планирования их профессиональной карьеры// Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании. Мат.-лы XIX Международной науч.-практ.конф. Памяти Макаренни Александра Александровича.-СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2018.-С.384-388

Забота о членах семьи в представлениях белорусов

Артёменко Елена Константиновна

Белорусский государственный университет

E-mail: lena.artsiomenka@gmail.com

Трансформация института семьи при переходе от аграрного к индустриальному и постиндустриальному обществу, вместе с развитием социальной защиты, связана с постепенным переносом ответственности за благополучие человека с членов семьи на общество и государство [1]. При этом семья как социальный институт теряет устойчивость: повышается разводимость, снижается рождаемость, люди все больше откладывают создание семьи, снижается количество расширенных семей, объединяющих несколько поколений. Одновременно с этим рост продолжительности жизни и снижение рождаемости ведет к значительному росту доли пожилых людей, которая по оценкам ООН к 2050 г. достигнет 35% от всего населения Европы [2]. Ввиду этих вызовов и противоречий очень важно оценивать готовность людей к заботе о близких и ответственности за них, а также то, как эта готовность изменяется от поколения к поколению.

Для ответа на поставленные вопросы обратимся к данным исследования «Формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов», проведенного по программе Generation and Gender Survey в 2017 г. [3]. Исследования по программе Generation and Gender Survey проводятся в 20 странах, при этом предполагают панельный характер, что открывает потенциал для сравнительного анализа как в межстрановой, так и во временной перспективе. Мы рассмотрим, как оценивается необходимость помощи детям от родителей и заботы о родителях со стороны взрослых детей, а также как выглядят ценностные ориентации в отношении роли семьи и государства в заботе о людях и как они меняются из поколения в поколение.

Для оценки восприятия поддержки со стороны родителей респондентов просили оценить по шкале от 1 (полностью согласен) до 5 (полностью не согласен) следующие утверждения: «Дедушки и бабушки должны присматривать за внуками, если их родители не могут этого делать», «Родителям следует обеспечивать финансовую поддержку взрослых детей, когда у детей финансовые затруднения», «Родители должны приспособить свою жизнь так, чтобы помочь взрослым детям, если те в этом нуждаются». Данные исследования показывают, что белорусы занимают промежуточную позицию относительно поддержки родителей: для присмотра за внуками средний балл составляет 2,05, для финансовой помощи взрослым детям - 2,26, для приспособления своей жизни в интересах детей - 2,58. Когда речь идет о поддержке родителей со стороны детей, люди, в целом, чаще соглашались, что такая поддержка необходима. Оценка делалась для утверждений «Дети должны брать на себя ответственность за заботу об их родителях, когда родители в этом нуждаются», «Детям следует обеспечивать финансовую поддержку родителей, когда у родителей финансовые затруднения», «Дети должны забрать к себе родителей, если те уже не могут сами позаботиться о себе», и средние значения по той же шкале от 1 (полностью согласен) до 5 (полностью не согласен) составили 1,58, 1,74 и 1,54, соответственно.

При оценке роли семьи и общества в заботе о людях использовались такие категории, как «Забота о пожилых людях, нуждающихся в помощи, у них дома», «Забота о детях дошкольного возраста», «Забота о школьниках после занятий», «Финансовая поддержка пожилых людей с уровнем дохода ниже прожиточного минимума», «Финансовая поддержка молодых людей с детьми, с уровнем дохода ниже прожиточного ми-

нимума». Респондентам предлагалась 5-балльная шкала оценки, где 1 баллу соответствовало представление о том, что ответственность лежит на обществе, а 5 - на семье. Если говорить о представлениях в целом, самую большую ответственность на общество респонденты возлагали за людей за чертой бедности (среднее значение для пожилых - 2,54, молодых людей с детьми - 2,53). Однако даже будучи самыми низкими, эти значения соответствуют середине шкалы, т.е. даже для этих групп ответственность между обществом и семьей разделяется примерно в равной степени. Далее следует «забота о пожилых людях, нуждающихся в помощи у них дома» - среднее значение 3,4. И в наименьшей степени на общество полагаются в вопросах заботы о детях дошкольного возраста и школьного возраста после уроков - 3,94 и 3,93, соответственно. Т.е. в общем случае ожидания от общества и государства не очень высоки, во многом ответственность за заботу возлагается на членов семьи.

Как же меняется эта ситуация в зависимости от возраста? Возрастных различий в представлениях о том, что заботой о детях должна заниматься семья, практически нет. В отношении ухода за пожилыми людьми сами люди зрелого возраста (70-79 лет) больше ожидают поддержки от государства (3,18 балла, в среднем), также на государство больше рассчитывают молодые люди (3,22 балла в группе людей до 20 лет). Те, на кого вероятнее всего ложится ответственность о поддержке пожилых родственников (в группе 40-49 лет) представление о необходимости заботы со стороны семьи самые выраженные (3,50 балла). Что касается поддержки пожилых людей за чертой бедности, так же у людей среднего возраста (40-49 лет) самые высокие ожидания от семьи (2,62 балла), у более молодых людей и людей старшего возраста - больше ожиданий от общества (2,61 балла - в группе до 20 лет, 2,43 - в группе 20-29 лет, 2,42 - в группе 70-79 лет). Та же тенденция наблюдается относительно поддержки семей с детьми. Таким образом, у людей старшего возраста больше ожиданий от государства, люди среднего возраста больше склонны рассчитывать на семью, а молодые люди снова переориентируются на то, чтобы поддержку оказывало государство и общество.

Таким образом, можно сделать вывод, что белорусы умеренно оценивают необходимость поддержки родителями взрослых детей, но чаще соглашаются с тем, что дети должны оказывать поддержку родителям. В вопросах материального обеспечения бедных групп населения больше склонны полагаться на государство, а в вопросах заботы о детях дошкольного и школьного возраста - на семью. Что касается межпо-

коленной динамики установок в отношении заботы со стороны семьи и общества, люди старшего возраста привыкли больше рассчитывать на общество, люди среднего возраста больше полагаются на членов семьи, но молодёжь снова переориентируется на поддержку со стороны государства. Это соответствует современным процессам трансформации института семьи и создает дополнительные вызовы для системы социальной защиты.

Источники и литература

- 1) Синельников А.Б. Трансформация семьи и развитие общества. Учебное пособие: М.: КДУ, 2008
- 2) World Population Prospects: The 2017 Revision, Key Findings and Advance Tables. Working Paper No. ESA/P/WP/248 [Electronic resource]// United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division URL: https://esa.un.org/unpd/wpp/publications/files/wpp2017_keyfindings.pdf (date of access 27.01. 2019)
- 3) Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение: Том II. Анализ результатов исследования «Поколения и гендер» / ред.: О. Терещенко, Т. Кучера. Мн.: Белсэнс, 2018

Устойчивое развитие как ведущая форма нового мировоззрения XXI века

Ахмедова Муслимат Газиевна

Финансовый университет при Правительстве РФ

E-mail: muslima11@rambler.ru

В применении к пониманию общественной жизни идея «устойчивого развития» имеет некоторые особенности, позволяющие выделить этот вопрос для отдельного рассмотрения. Концепция «устойчивого развития» на сегодняшний день стала самой популярной исследуемой теорией последнего десятилетия. Диапазон высказанных в ней мнений очень широк. В последнее время продолжается и усиливается процесс проработки концепции «устойчивого развития» на всевозможных национальных и международных конференциях и соответствующее наращивание общего объема рассматриваемой проблематики. В 2012 г., спустя 20 лет после конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, вновь прошла встреча представителей стран на саммите «Рио+20», где обсуждались возникшие проблемы «зеленой экономики», устойчивого развития и искоренения бедности. «Устойчивому развитию» также

был посвящен крупнейший форум - Саммит ООН по устойчивому развитию в Нью-Йорке (25-27 сентября 2015 г.). По мнению П. Мюррея, автора индивидуального подхода к устойчивому развитию, никогда еще человечество не обладало такими полными знаниями о том, как оно влияет на окружающую среду.

Учреждены премии по защите окружающей среды, вручаемые тем ученым, чьи исследования предсказывают глобальное потепление (например, ученым из Межправительственной комиссии по изменению климата), политикам (Эл Гор, автор книги «Земля на чаше весов»)* и африканской женщине, которая всю свою жизнь призывала людей излечить Землю (Вангари Маатаи). Все эти перечисленные действия были направлены на то, чтобы оповестить мир о грядущей опасности и сформировать стратегии уклонения от глобальной катастрофы.

Концепту «устойчивого развития» было посвящено немало публикаций, «устойчивое развитие» уже давно стало... медной именной табличкой на сотнях дверей, проникло в договоры, комиссии и инициативы на всех уровнях, от ООН до лагеря «зеленых» [Алан Аткинсон, 2012, с.175], но редко кто раскрывает ценностную, нормативную подоплеку нового мировоззрения. Для этого необходимо абстрактное нормативное понятие «устойчивое развитие» опустить на землю - сопоставить с реальным положением дел в современном мире. Реальный мир намного сложнее и многообразней любой компьютерной модели системной динамики или других предшествующих моделей. Проблема, по определению, есть разрыв между требуемым (нормативным) и существующим положением вещей.

Впервые термин «устойчивость» появился на страницах книги «Пределы роста» в 1972 г., где использовался применительно к окружающей природной среде, а в настоящее время относится ко всему миру. Понятие «устойчивость» интегрирует экономику, экологию, социальное и личностное благосостояние в одно целое, связанное с системной динамикой на перспективу десятилетий или даже веков. С учетом многозначности и неопределенности данного понятия, оно впоследствии стало обозначать главную фазу мирового движения, породило серьезные дебаты и вовлекло в них огромное число участников. Было написано бесчисленное количество хартий Земли, международных соглашений и прочих документов, которые считаются большим шагом вперед.

Постепенно идея «устойчивого развития» сформировала нормативную основу, с помощью которой получает широкое распространение во всем мире. Более чем в 100 странах мира была принята концепция «устойчивого развития», созданы Советы по устойчивому развитию и нацио-

нальные программы перехода к сбалансированному развитию. «Переход к этому типу развития с самого начала оказывается глобальным процессом, который вместе с тем становится новой «спасательной» формой глобального развития для всего мирового сообщества». [Ильин И. В., Лось В. А., Урсул А. Д., 2015. с. 18.]

Практически во всех ключевых официальных государственных и международных документах понятие «устойчивое развитие» используется в качестве базовой идеологии. В России подписан Указ Президента Российской Федерации «О Концепции перехода РФ к устойчивому развитию» (1996). Очевидно, принятие столь важного документа в стратегическом отношении имеет серьезное значение не только для России, но и для всего мира, поскольку затрагивает, прежде всего, интересы государственные, политические, идеологические, экономические, экологические.

* Абсурдность ситуации заключалась в том, что человеку написавший «Земля на чаше весов», одну из самых пророческих и популярных книг XX века, предназначено обрести одновременно славу и бесчестье, «подписал меморандум для служебного пользования, запрещающий главным органам по защите окружающей среды в стране применять новые ограничения по использованию пестицидов в пище». [Алан Аткинсон. Поверьте Кассандре. *Как быть оптимистом в пессимистичном мире*. М. 2012 г. С. 121.]

Источники и литература

- 1) Алан Аткинсон. Поверьте Кассандре. Как быть оптимистом в пессимистичном мире. М, 2012.
- 2) Алан Аткинсон. Как устойчивое развитие может изменить мир. М, 2012.
- 3) Ахмедова М.Г. Ноосферные измерения социальной эволюции. М, 2008.
- 4) Ахмедова М.Г. Conceptual basis for sustainable development of society. Russian Sociology in the period of crisis, critique and changes. Torino, Italy 28-31 August 2013 РОС. http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=40
- 5) Бикбаев В. М. Устойчивое развитие и безопасность. Новосибирск, 2016.

- 6) Ильин И. В., Лось В. А., Урсул А. Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы. М., 2015.

Социальные нормы в системе жизненных ценностей

Бубнова Мария Ивановна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: maribub@yandex.ru

Исследованием ценностных ориентаций личности занимаются многие социальные дисциплины, в первую очередь социология, философия, психология и антропология, каждая из них выделяет соответствующие дисциплинарные аспекты.

В социологическом контексте - система жизненных ценностей является определяющим компонентом в структурной организации личности так как выступает ориентиром в отношении к окружающему миру, в поступках и поведении. Система ценностей - это то, что объединяет людей в целостность, в то или другое общество и это то, что характерно для данного общества.

В соответствии с ценностями определенного общества формируются определенные социальные нормы, выражающие специфику той социокультурной системы, в рамках которой действуют.

Социальные нормы - это общественная регуляция, которая устанавливалась в процессе развития общественных отношений и формирования сознательной деятельности личности.

Нормы и жизненные ценности являются необходимым механизмом социальной регуляции поведения индивидов и социальных групп. Они проявляются в поведенческих актах и занимают главенствующее место в системе мировоззрения человека, оказывая прямое воздействие на то, какие цели в его жизнедеятельности будут в приоритете.

В сочетании с социальными нормами ценности могут выступать высшими моральными принципами личности и являться его совестью, порядочностью, честностью, осознанием гражданского долга. В большом многообразии различных подходов в классифицировании социальных норм и ценностей, можно выделить такие как общечеловеческие, национальные, классовые, групповые, межличностные.

Многие социальные ценности и нормы являются базовыми, в том смысле, что они регулируют поведение людей допустимые не в одной, а во многих жизненных ситуациях, но при этом, они определяют особенности самого процесса взаимодействия и должны быть включены в определенную социокультурную систему [Лукиянов 2012]. Как считал

П.Сорокин: "не существует личности как *социума*, то есть как носителя, создателя и пользователя значениями, ценностями и нормами, без корреспондирующих культуры и общества" [Сорокин 1992].

Нормы и жизненные ценности проявляются в поведенческих актах и занимают главенствующее место в системе мировоззрения человека, оказывая прямое воздействие на то, какие цели в его жизнедеятельности будут в приоритете.

Какие-то ценностные установки, действительно меняются, приспосабливаются к новому времени, к новым технологиям, формируя новые нормы и традиции, незаметно исчезают вовсе и это происходит органично.

Различные исследования по измерению количественных и качественных параметров социальных ценностей в последние десятилетия становятся все популярнее, как в России так и за рубежом. Эта тенденция может говорить о набирающем темпе различных типов изменений социальной, экономической и политической жизни общества, затрагивающие все глобальное сообщество.

Такое явление, как стремительная смена жизненных ценностей и норм очень характерно для российского общества, переживающего уже более 20 лет противоречивые социально-экономические и политические трансформации, и находящегося по-прежнему в поиске своего вектора развития.

Социологические данные говорят о появлении новых норм и ценностей, которые «определяют ценностно-нравственные и смысло-жизненные ориентиры, тем самым формируя новое поколение, социализация которой проходила в условиях смены всей парадигмы социально-экономического и социально-политического устройства страны». [Тощенко и др., 2018] Российская молодежь дифференцировано сегодня по самым разным основаниям, «в том числе по доступу к материальным благам, культурным ценностям, возможностям самореализации. Ее сегодня отличают не только стремление к высокому качеству жизни, но и потребность в обретении смысла жизни, ценностной идентификации, возможностей для выражения гражданской позиции» [Мчедлова и др. 2017, 441].

Выявляется постепенное движение россиян от инертности и зависимости о государственной поддержке в сторону активного индивидуализма. В настоящее время группы «активного» и «инертного» населения близки по численности и составляют около 40%. Остальные 20% россиян, находятся на периферии и совмещают в себе активные и инертные ценностные установки одновременно [Горшков, Петухов и др., 2015].

Наблюдения подтверждают, что ценности в России меняются с приходом молодого поколения, так как отличительными чертами «самодо-

статочных» россиян в первую очередь являются молодость, активность, деловая предприимчивость, затем следует материальная успешность и положительный социальный опыт. Доля таких россиян, уверенных в своей способности обеспечить себя и свою семью и не нуждающихся для этого в поддержке со стороны государства, составляла на конец 2014 г. 44% населения, в сравнении с 2011 гг. этот показатель вырос на 10% [Горшков, Петухов и др., 2015]. Сохранность тех или иных ценностных ориентиров или же их изменения во многом зависит от того, как преобразовывается повседневная жизнь. Из многолетних социологических замеров становится очевидным, что российское общество действительно включается в контекст новых реалий в состоянии выраженной дифференциации по тем нормам, ценностям и установкам, которыми россияне руководствуются в своей повседневной жизни.

Источники и литература

- 1) Горшков М.К., Петухов В.В. и др. Российское общество в контексте новых реалий (тезисы о главном) // Информационно-аналитическое резюме по итогам общенационального исследования. – М.: ИС РАН при поддержке РФФ, 2015
- 2) Динамика ценностных ориентаций современной молодежи // Смыслы жизни российской интеллигенции / РГГУ, Социолог. факт, Центр социолог. исследований. Под общей ред. Ж.Т. Тощенко. Редактор-составитель Д.Т. Цибилова - М.: РГГУ, 2018. С.2
- 3) Лукьянов В.Г. Методология научного познания и теория ценности П. А. Сорокина // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. №1.
- 4) Мчедлова М. М., Гаврилов Ю. А., Кофанова Е. Н., Шевченко А. Г. Православная и атеистическая молодежь: ценностные ориентации, культурные предпочтения и историческая память // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15 / Отв. ред. М. К. Горшков. – М.: Новый Хронограф, 2017. – С. 437 - 478.
- 5) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М, 1992. С. 218.

Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: анализ сетевой дискуссии родительского форума

Бухтиярова Ирина Николаевна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: ira_irina@mail.ru

Традиционно в российском обществе дети воспринимаются взрослыми как пассивные участники принятия решений в семейных вопросах. Родители часто принимают на себя авторитарную роль не только в кругу общих семейных проблем, но также и в вопросах, затрагивающих интересы ребенка, связанные с повседневностью - выбор учебного заведения, до-полнительных занятий, покупки, бытовые вопросы и т.д. Иногда взрослые выбирают псевдо-демократический стиль поведения с ребенком, когда дети могут высказывать свои пожелания, но окончательное решение все же остается на стороне взрослого. В Конвенции о правах ребенка ООН (Статья 12) говорится, что государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. В России с 2012-2017 гг. действовала Национальная стратегия действий в интересах детей, один из блоков которой назывался «Дети - участники Национальной стратегии. . . ». В документе формулируются основные организационные формы участия детей в решении вопросов, которые способствуют реализации прав ребенка на выражение собственного мнения. Авторами проведено исследование, включающее анализ материалов родительских форумов с целью изучения круга вопросов, в которых родители допускают участие детей. Исследование проводилось при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта №19-011-31111. Для сбора эмпирических данных использовался метод сетевой дискуссии [1] на родительских интернет-форумах, на площадке которых происходил информационный «вброс» интересующей исследователя проблемной ситуации, вокруг которой развивалась сама дискуссия. Для анализа были отобраны: общероссийский форум Материнство.ру, форум родителей из Санкт-Петербурга Littleone.ru, представляющий западный регион России, и Vladmama.ru - сайт восточной части России, где общаются родители из г. Владивостока. В качестве информационного «вброса» была описана семейная ситуация, в которой автор сообщения просил выразить объективную оценку аудитории форума по вопросам общения с ребенком, не учитывающим родительское мнение и желающим включаться в принятие любых семейных решений. Наблюдение за обсуждением длилось 14 дней. Полученные эмпирические данные всех сетевых дискуссий анализировались с использованием программы для качественного анализа данных MAXQDA. Для отражения частотности слов, используемых во всех трех дискуссиях, было построено облако слов с целью описать общую картину участия или неучастия детей в решении семейных во-

просов. Участие было выражено следующими словами: мнение, голос, хочет, обсудить, решение, выбор, нравится, готовить, покупать, выбирать, ужин, одежда, цвет, машина. Об ограничениях и возможных препятствиях могут свидетельствовать слова: только, кризис, надо, сложный, деньги, пока, касается и др. Для проведения качественного анализа по всем трем форумам проведено кодирование текстов в программе MAXQDA. Сначала для всех форумов была разработана единая система кодов, включающая три группы: семейные форматы участия детей; степень участия детей; семейные вопросы, в решении которых участвуют дети. Для кодировки были отобраны только те сообщения, которые касались личного опыта родителей, в которых авторы сообщений рассказывали о собственной семье, детях и т.п. Инструменты MAXQDA позволили осуществить сравнительный анализ трех форумов в разрезе кодов, объемов и частоты встречаемости кодов, кодовых отношений при пересечении и близости кодов и др. Было получено следующее распределение количества анализируемых сегментов по трем форумам - Материнство - 103, Vladmama - 84, Littleone - 67. При анализе кодовых отношений выяснилось, что больше всего сегментов во всех документах выпадает на категории «совместное обсуждение», «быт», «дела для ребенка». «Совместное обсуждение» является лидирующим кодом на всех трех форумах. На втором месте для региональных форумов (Littleone и Vladmama) стоит «быт», а для общероссийского форума Материнство.ру - «дела для ребенка». На третьем месте у форума г.Санкт-Петербурга - «дела для ребенка», у владивостокского - «домашние обязанности», а у общероссийского - «покупки для ребенка» и «полное неучастие». На данном этапе анализа можно констатировать более широкий диапазон вопросов, которые были подняты в результате сетевой дискуссии, инициированной на форуме Материнство.ру. Матрица кодовых отношений, построенная на основе данных всех трех дискуссий, визуализирует, какие коды наиболее часто перекрываются в документе и наиболее тесно связаны друг с другом. Из матрицы мы видим, что наиболее часто перекрываются фрагменты текста, кодированные как «семейное обсуждение» и «быт», «дела для ребенка» и «покупки для ребенка», на третьем месте стоят несколько одинаковых по частоте пересечений - «полное неучастие» и «зарабатывание денег», «дела для ребенка» и «совместное обсуждение», «дела для семьи» и «совместные обсуждения», «домашние обязанности» и «быт». Визуально можно наблюдать наиболее активные в пересечениях коды, это - «совместное обсуждение», «быт» и «дела, важные для ребенка», что объясняется более высокой частотностью сегментов, образующих данные коды.

В результате эксперимента еще раз подтвердилось, что метод сетевой дискуссии хорошо подходит для получения качественных эмпирических данных в рамках заявленной темы. Родители проявляли активность и открытость в выражении собственного мнения. При содержательном анализе дискуссий на родительских интернет-форумах заметен одинаковый для центрального, западного и восточного регионов России круг семейных проблем, связанных с допуском детей к участию в принятии решений. Родители в преобладающем большинстве склонны обсуждать с детьми повседневные вопросы, а также вопросы, важные для ребенка. Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научно-исследовательского проекта №19-011-31111.

Источники и литература

- 1) Абросимова Е.Е., Ардальянова А.Ю., Филипова А.Г. Сетевая дискуссия на родительском форуме как источник эмпирических данных: особенности сбора и анализа материалов. Сборник научных статей по итогам Всероссийского научно-практического семинара "Жизнь на чемоданах": мобильность семьи и социальное благополучие. Владивосток, 2018. С. 169-180.
- 2) Бухтиярова И.Н. Межличностные отношения детей и родителей: теоретико-методологический анализ. // Общество: социология, психология, педагогика, 2019, № 3, с. 76-80
- 3) Абросимова Е.Е., Бухтиярова И.Н., Филипова А.Г. Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: анализ региональных образовательных мероприятий и материалов СМИ. // Ойкумена. — 2019, № 3 (50), с.50-64

Место семьи в системе ценностей московской молодежи

Волосков И.В.¹, Валлис И.²

1 - ГБОУ школа 887; 2 - частная практика

Исследование системы ценностей молодежи московского мегаполиса является актуальной проблемой современной социологии. Система ценностей нынешней молодежи во многом определяет облик будущего российского общества, оказывает существенное воздействие на формирование ценностей будущих поколений.

Система ценностей московской молодежи в 90-е годы XX века и в начале XXI века развиваются крайне противоречиво. На развитие влияет

взаимодействие традиционных ценностей (семья, дружба, любовь, работа) и либеральных (материальное благополучие, карьера, власть). В начале 90-х годов XX века возникли две статистически равноценные группы молодежи : группа стабильности (38% ориентация на семью, дружбу, любовь, работу) и группа риска (37,8 % ориентация на материальное благополучие, карьеру, власть). В динамике 90- х годов группа стабильности расширяется (до 68% в 1999г.) , группа риска сокращается (до 20% в 1999г.) , что свидетельствует о постепенном разочаровании в системе либеральных ценностей [1]. Распределение между группой стабильности и риска определяет первый этап динамики развития системы ценностей постсовестской молодежи.

Второй этап развития- вторая половина 90-х годов связана с доминированием системы традиционных ценностей здоровья (75%), любви (71%), семьи (53%), дружбы (39%). [3] При этом для московской молодежи в большей степени выражено увлечение либеральными ценностями, для провинциальной- традиционными. Однако необходимость адаптироваться к формирующейся в процессе реформ либеральной социальной реальности приводит к интегральной системе ценностей, выравниванию полюсов традиционных и либеральных ценностей, что характерно для начала XXI века.

Третий этап развития- начало 2000-х годов характеризуется совмещением элементов традиционных и либеральных ценностей. В 2005 опрос московского студенчества, проведенный сектором социологии молодежи ИСПИ РАН показал совмещение противоположных ценностных полюсов: семья и материальное благополучие (50%), дружба и любовь (38%), карьера (25%). Элементами традиционных ценностей в данном случае выступает семья, дружба, любовь, либеральных- материальное благополучие и карьера [2]. Таким образом, третий этап развития характеризуется синтетическим характером системы ценностей при сохранении высокой значимости ценности семьи.

Четвертый этап развития характеризуется вновь повышением роли традиционных ценностей. Выявленные тенденции постепенного укрепления ядра традиционных ценностей проявляются на рубеже 2016-2017 года. Выявленные территориальные различия в системе ценностей студенчества позволяют предположить, что в крупных мегаполисах либеральные ценности будут ярко выражены, в провинциальных городах ярче будут представлены традиционные ценности. Социологический опрос московского студенчества, проведенного социологическим факультетом МГУ (N=3000) [5], свидетельствует о значительном доминировании традиционных семейных ценностей. На вопрос «Какие ценности являются

наиболее значимыми для Вас?» 61% отметили «семью, родителей, родственников», 35% «здоровье», 29% «душевное благополучие, согласие с собой», 27% «материальный достаток». Показателен в результатах исследования значительный разрыв между семьей и другими ценностями. Также обращает на себя внимание нераспространенность в студенческой среде работы (всего 15%), карьеры (9%), высокого положения в обществе (6%). Очевидно, что социальная адаптация в обществе проходит за счет ресурсов семьи и родственников. Однако абсолютное доминирование семьи как ядра традиционных ценностей необходимо рассматривать как значимый результат развития системы ценностей московского студенчества в начале XXI века, что обеспечивает трансляцию значимости семьи последующим поколениям молодежи.

Источники и литература

- 1) Волосков И.В. Система ценностей российского студенчества.-М.: Университет, 2009.
- 2) Ковалева Т.В., Жогин А.И., Селезнева И.А., Степанова О.К., Юшина Т.И. Московское студенчество об актуальных проблемах российского общества// Россия: глобальные вызовы и локальные риски.-М., 2005.-С.648
- 3) Осипова Н.Г., Синяков А.В., Елишев С.О., Каневский П.С., Трофимов С.В. Аналитический отчет по итогам социологического исследования по теме «Социальный портрет современного российского студента».-М., МГУ, 2017.-с.9
- 4) Степанова, Г.С. Этническое самосознание студенческой молодежи как культурный потенциал возрождения России-Воронеж, 2002

Исследование межпоколенных отношений в рамках междисциплинарного подхода

Данилов Юрий Дмитриевич

Брестский государственный технический университет

E-mail: ydd213@gmail.com

Современное общество переживает кризисный период в функционировании межпоколенных отношений, причем данная тенденция проявляется на всех уровнях социального взаимодействия и в подавляющем

большинстве стран. Все более влиятельным фактором ее обострения становится увеличение средней продолжительности жизни за счет стремительного «старения» населения [U+2500] увеличения доли пожилых людей в его общей численности.

У специалистов существует несколько мнений по данному вопросу. Одни (М. Мид, С.Н. Паркинсон), указывают на глобальный характер данного явления и обосновывают идею глобального и постоянно растущего межпоколенного разрыва. Другие считают, что никакого всеобщего межпоколенного разрыва нет, что такие явления характерны для всех народов и во все времена. Они носят маятниковый характер [U+2500] межпоколенные кризисы чередуются с периодами сохранения и поддержания преемственности [1].

Важно отметить, что, несмотря на различия в трактовках характера межпоколенных отношений в различные исторические периоды, и те, и другие исходят из понимания необходимости междисциплинарного подхода к исследованию данной проблемы. Это обусловлено тем, что в условиях увеличения скорости происходящих в современном обществе изменений, таким же образом ускоряются и процессы разделения функций поколений в различных системах и механизмах передачи социокультурных ценностей.

Если рассматривать категорию «поколение», как объективно сложившуюся в конкретно-исторический период социокультурную и демографическую общность, выделенную на основе возрастных границ и схожести условий формирования и функционирования, то можно отметить ряд аспектов ее междисциплинарного изучения.

Социальный предполагает исследование статуса того или иного поколения в данном конкретном обществе в конкретный исторический период. Политический — ситуации с положением и ролью разных поколений в системе государства. Духовно-нравственный аспект заключается и направлен на изучение имеющихся различий между поколениями в отношениях к историко-культурному, художественному, творческому наследию. Этический предполагает выявление разнообразия и изменчивости норм поведения и культурных предпочтений.

Одним из наиболее важных и влиятельных является экономический фактор появления и развития межпоколенных кризисов. Исследования данного сегмента проблем предполагает изучение уровней занятости поколений в разных сферах продуктивной деятельности, перспектив их профессионального роста, существенных перемен внутри самой профессиональной сферы, вопросов адаптивности людей разных возрастов, эйджизма — дискриминации по возрасту, который приобрел в настоящее

время особую остроту.

Разумеется, в исследованиях межпоколенных отношений всегда актуальным будет бытовой аспект. Происходящие в мире изменения, связанные прежде всего с информатизацией повседневной жизни, делают ее более комфортной для молодёжи, кроме того, они существенно меняют отношения между поколениями даже в самых стабильных социальных группах и даже в семьях.

Междисциплинарный подход к анализу межпоколенных отношений предполагает исследование (выявление, описание, классификацию и общественную оценку) ценностных ориентаций, их мировоззренческих истоков, новых форм взаимодействия между людьми разных возрастов, которые порождены специфическими изменениями социокультурной среды.

При этом следует учитывать, что межпоколенные отношения, как особый феномен, возникают, развиваются, существуют и реализуются на различных уровнях социума:

- в рамках микросистемы (семья, класс, студенческая группа, неформальное объединение, трудовой коллектив и пр.);
- внутри мезосистемы, в которой взаимодействуют между собой различные социальные микросистемы (школа, ВУЗ, территориальная общность и т.д.);
- на уровне экзосистемы, в рамках которой взаимодействуют все структурные компоненты общества в целом.

В современных условиях, все более актуальным представляется уделить особое внимание исследованию межпоколенных отношений на уровне макросистем, где предметом научного интереса выступают этнокультурные особенности общностей и социальных групп, их культурные ценности, а также цивилизационные обоснования появления и функционирования новых феноменов социокультурного взаимодействия.

На эмпирическом уровне исследований межпоколенных отношений в рамках междисциплинарного подхода особую актуальность приобретает изучение характера, направлений и источников трансляции исторических, культурно-нравственных и ментальных ценностей. Это обусловлено тем, что в условиях динамичных и глобальных социальных трансформаций в обществе, ценностные поля отдельных поколенных общностей размываются, а сам процесс трансляции может нарушаться или прерываться совсем. Девальвация ценностей, на которых воспитывались прежние поколения, приводит к срыву обмена ими, а в некоторых случаях —

к формированию нового пласта ориентаций, которые и выступают причиной межпоколенного конфликта.

Современный социум переживает такой этап в развитии, когда в условиях возрастания темпов научно-технического и социального развития меняется вектор преемственности: информационный поток транслируется не только от старшего поколения к младшему, но и наоборот. При этом, существенно возрастает молодежная интерпретация культурно-исторического наследия, которую принимает определенная часть представителей предшествующих поколений. Из-за высокой сензитивности молодежи к различного рода новациям (в том числе и сомнительных, с точки зрения социально-культурной ценности), так или иначе происходит обновление опыта старших. Практическое же приспособление к жизни в условиях новой ценностной реальности далеко не у всех складывается успешно — так порождается межпоколенный кризис в отношениях. Он усиливается под действием факторов глобализации, когда происходит массовое заимствование молодыми поколениями элементов иных культур, противопоставляемых ценностям старших поколений. Это порождает у молодежи гипертрофированные динамические характеристики, например, такие, как стремление к достижению высокого статуса в обществе («самоусиление», «самовозвышение» и пр.), а с другой стороны, делает личность полностью открытой и незащитной по отношению к любым изменениям.

Таким образом, изучение и систематизация знаний о межпоколенных отношениях в современном обществе на основе междисциплинарного подхода является актуальным направлением теоретической и практической социологии.

Источники и литература

- 1) Постникова, М.И. Межпоколенные отношения в контексте социокультурных изменений в современной России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2011. № 81. С. 265.

Семья как основа права в философии Гегеля

Дягилева Мария Васильевна

МГУ им М.В. Ломоносова

E-mail: gylfi@bk.ru

Основы представления Гегеля о семье изложены в его фундаментальном труде «Философия права». Как пишет немецкий философ во введении, «... человек обладает от природы влечением к праву, а также влечением к собственности, к морали, а также влечением к половой любви, влечением к общению и тд.» [2, с. 47]. Иными словами природе каждого человека имплицитно присуще стремление к созданию некоторой общности, базирующейся на желании любить и быть любимым. Наиболее явным образом такой общности выступает семья, основанная на принципе любви, взаимопомощи, совместной собственности и подчинении общим интересам. В семье эгоистичные идеи человека отступают на второй план, замещаясь осознанием принадлежности к некоторому целому, что в итоге делает возможным создание более сложных общественных структур, таких как государство и гражданское общество. Это получается в силу того, как предполагал Гегель, что «... нравственное наличное бытие уже положено в виде семьи...» [2, с. 112].

В семье важную роль играет любовь, как осознание индивидуальности в единстве с Другим. «Я приобретаю свое самосознание лишь как отказ от своего особенного бытия и посредством знания себя моим единством с другим и единством другого со мною» [2, с. 190].

По мнению Гегеля, в государстве уже нет любви, поэтому семья и является важнейшей «ячейкой общества». В другой работе «Дух христианства и его судьба» он постулирует, что добродетель, подобная любви, настолько могущественна по своей силе, что снимает саму форму долженствования, форму приказа, заповеди, закона. «Люби - и делай что хочешь», - как утверждал Августин в силу убеждения, что любящий не может поступать вопреки Божьей воле. [3]

«Совпадение склонности с законом заключается в том, что закон и склонность перестают отличаться друг от друга... Это совпадение есть жизнь, а в качестве отношения различных - любовь...» [1, с. 110]. Из этого можно заключить, что любовь, по Гегелю, представляет собой некое примиряющее и объединяющее начало, которое позволяет конкретным единичным о ограниченным индивидам достигнуть всеобщего. Однако сам Гегель сомневался, способна ли христианская любовь на такой прорыв [1, с. 182]. Важным моментом в любви является тот факт, что любящий уже не воспринимает себя как отдельное лицо, как нечто самостоятельное и независимое. Следующим этапом осознания будет обретение себя, своей полноты в другом индивиде, и надежде на то, что данный индивид обретает такую же полноту во мне. Таким образом, любовь противоречит точечному самосознанию индивидуализма и одновременно снимает это противоречие в качестве нравственного единения, семьи.

С другой стороны, когда семья начинает распадаться, данное специфическое умонастроение пропадает и остается лишь внешнее, формальное. Следует подчеркнуть, что Гегель рассматривал семью только как естественное единение противоположных полов в стремлении к духовному единству, к самосознательной любви, что и представляет собой основу нравственных отношений на уровне государства. Брак не следует сводить только к физическому взаимоотношению между полами или же к некому гражданскому контракту. Иными словами, брак является правовой нравственной любовью.

Нравственная сущность брака будет проявляться именно в осознании единства и в стремлении к этому духовному единению. Поэтому по поводу Гегель делает важнейшее замечание, что брак не может быть основан только на любви, в силу того, что любое чувство всегда допускает элемент случайности, что противоречит основам нравственности. Конечно же, субъективная склонность должна иметь место в формировании семьи, но главенствующую роль выполняет объективное согласие индивидов на то, чтобы составить нечто единое. Это видимое «... самоограничение, ... на самом деле является освобождением входящих в его состав единичных личностей, так как они в нем обретают свое субстанциальное самосознание». [2, с. 193]

Соответственно, нравственная сторона брака проявляется именно в этом стремлении к единству как к субстанциональной цели, где нет мест случайности страстей и переходящим капризам. В данном нравственном духе содержится и религиозная сторона брака, которая в истории религии выступала в качестве культа пенатов, культа предков и т.п.

Из идеи нравственности брака как формы отношения между «я» и «ты» вытекает необходимое условие нерасторжимости брака, но как пишет Гегель, ссылаясь на Библию: «лишь из-за жестокости их сердца дозволен развод». Однако государство должно применять все возможные допустимые меры с целью охраны и сохранения брака как важнейшего условия нравственных отношений в государстве.

Проблема понимания семьи, семейных ценностей, внутрисемейных отношений играет важную роль в современной социологии, демографии, философии. Именно в семье человек получает первичную социализацию, формирует навыки общения, мировоззренческие идеалы. Поэтому, когда мы говорим о семейных ценностях, мы должны рассматривать семью не как некое механическое объединение, а как целостный организм, в котором целое всегда довлеет над частностями. Понятно, что на первичном этапе формирования семьи важную роль играет «механическое» - инстинкты, но только духовное единение способно создать совместные

ценностные ориентиры. Семейный психолог Мурзина Светлана подчёркивает, что за годы своей практики не встречала «ни одного случая развода или измены при социально-духовной совместимости супругов. И, наоборот, отсутствие этого уровня совместимости зачастую приводит к распаду семьи». [4]

Помимо данного фактора, существенную деструктивную роль играет и современная культура, которая разрушает семейные ценности. Стоит лишь посмотреть на современные фильмы, книги, телепередачи или даже новости, чтобы осознать отсутствие какой-либо направленной политики в этом вопросе. И это не призыв к цензуре, это призыв к обществу взглянуть в своё будущее, в то, каким оно хочет видеть своё будущее: будущее без ответственности, обязанностей, без семьи как некой «кабалы» индивидуализма или общество, где семейные ценности и общие интересы преобладают над эгоизмом отдельной личности.

Источники и литература

- 1) Гегель. Дух христианства и его судьба//Философия религии. В 2 т. М., 1975, т. 1.
- 2) Гегель. Философия права. Т. VIII. Ленинград, 1934
- 3) Православная энциклопедия «Азбука веры». Августин А. Рассуждения на Послание Иоанна к Парфянам. Рассуждение седьмое. На 1Ин 4:4-12. URL:https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/rassuzhdenija-na-poslanie-ioanna-k-parfjanam/. Дата обращения 25.03.2019.
- 4) Мурзина Светлана. Проблема семейных ценностей в современном обществе с точки зрения семейного психолога. Доклад на IV Ставропольском форуме Всемирного Русского Народного Собора «Традиционные семейные ценности народов России и вызовы глобального мира».

Сожительство в оценках московских студентов

Киселева Евгения Евгеньевна

Российский государственный социальный университет

E-mail: ekiseleva86@mail.ru

В современном обществе система «семьецентризма» уступает место системе «эгоцентризма». Такие ценности как долг, семейная ответственность и т.д. по мере модернизации размываются, уступая место ценно-

стям индивидуализма, где каждый переживает лишь за самого себя. Наблюдается переход к открытой системе выбора супруга. Современная семья становится супружеской (супружество ставится выше родовых - родительских отношений), причем, в самом супружестве интересы пары подчинены интересам индивида. Происходит автономизация брачности, сексуальности и прокреации. Семья становится малодетной. Снижение брачности (исчезает ранняя и сплошная брачность), увеличение доли нерегистрируемых сожительств начинают приобретать форму тенденции. Исчезают традиции пожизненного брака. Все большее распространение получают повторные браки. Появляется все больше форм брака, альтернативных традиционному.

На сегодняшний день, в связи с постепенной потерей семейных ценностей, альтернативных форм брака становится все больше, одной из таких форм выступает незарегистрированный брак или «сожительство». В январе 2018 года ВЦИОМ провел телефонный опрос, в котором приняли участие 2000 респондентов. 46% опрошенных признались, что жить вместе на протяжении длительного времени без официальной регистрации брака - это нормально, среди 18-24 летних граждан это число составляет целых 59%. Что может говорить о том, что существует вероятность изменения в будущем этого процента лояльно относящихся. Не стоит забывать также и о том, что одной из основных функций брака является репродуктивная функция. Однако 56% тех же респондентов не приравнивает сожительство к браку. Когда речь заходит о детях, ситуация резко меняется. 71% респондентов считает, что рождению детей должна предшествовать официальная регистрация брака. Факт того, что брак не заключается официально, так или иначе, оттягивает процесс рождения нового человека. А это, в свою очередь, может приводить к «демографической яме». Еще одним аспектом сожительства, касающимся репродукции, который нельзя упускать из вида - появление так называемых внебрачных детей. Учитывая, что на сегодняшний день добрачные связи также являются нормой, а уровень сексуального воспитания/образования в нашей стране стремится к нулю, несложно предугадать негативные последствия этого факта. Именно поэтому актуальным является изучение сожительства во всех его аспектах в целях возможного предотвращения хотя бы некоторых последствий.

Автором статьи был проведен онлайн-опрос «Отношение студентов к сожительству» (N=322). Объект исследования: студенты московских вузов. Цель исследования: Определить отношение студентов к сожительству. Распределение по полу примерно равное - 45% мужчин и 55% женщин. Среди них 35% - люди без отношений, а остальные имеют партнера.

Среди имеющих партнеров чуть больше половины опрошенных (56%) являются сожителями.

Для начала хотелось бы разобраться с мотивами сожительства в студенческой среде. Студентам был задан вопрос о том, для чего вообще нужно жить с партнером до брака. Как оказалось, основной мотив сожительства - проверка. Проверяют друг друга в быту (86%), насколько крепки их отношения (58%), а также учатся предотвращать конфликты, которые могут возникать в браке (48%), когда люди постоянно и на законных основаниях живут вместе. Вопрос о мотивах сожительства [почему вы стали жить вместе?] был задан отдельно тем, кто уже живет вместе. И снова оказалось, что студенты начали жить вместе, чтобы узнать, на что каждый из них способен в роли хозяина (проверка в быту - 81% от сожительствающих студентов), и 80% сожителей признались, что им очень хотелось проводить больше времени вместе. Основываясь на этих ответах можно смело сказать, что основной мотив сожительства в студенческой среде - это проверка друг друга в быту.

Как оказалось, чтобы окончательно убедиться в том, что партнер «пригоден» в быту для следующих шагов в отношениях, необходимо примерно 6-12 месяцев: в этом признались 47% студентов, проживающих вместе со своей второй половинкой. Среди тех, кто уже живет вместе, значительная часть довольна результатом: 89% опрошенных сожителей сказали, что их отношения изменились в лучшую сторону.

Таким образом, можно сказать, что, начиная жить для проверки друг друга, студенты остаются довольными этим решением и считают, что полугода-года вполне достаточно, чтобы добиться тех целей, которые они себе ставили, съезжаясь. Но не стоит забывать о тех людях, которые считают, что просто жить вместе без штампа в паспорте (27%) можно на протяжении нескольких лет. Почти половина опрошенных (44%) призналась, что жить на протяжении нескольких лет вполне приемлемо для них. В этом случае мотивом к заключению брака становится беременность. Когда речь заходит о детях, студенты в своем большинстве считают, что рождаться они должны в официальном браке. Всего 5% опрошенных мной студентов сказали, что готовы завести детей в сожительстве. Таким образом, можно сказать, что студенты вполне позитивно относятся к сожительству, некоторые даже считают, что можно жить без колец на пальце несколько лет. Но когда люди начинают задумываться о детях, они предпочитают заключить официальный брак. Среди тех, кто на данный момент является сожителями, 58% признались, что в случае внезапной беременности они заключат официальный брак. Говоря о браке и желании сегодняшних студентов вступить в него, хочется сказать,

что целых 70% считают брак желательным для себя и целых 20% - обязательным. Исходя из этого, наверное, можно сказать, что институт брака еще жив и будет жить.

Несколько удивительным показался тот факт, что, хоть и девушек желающих выйти замуж, чуть больше, также больше процент девушек, которые считают брак нежелательным.

В рамках исследования студентам было предложено оценить брак и сожительство по нескольким критериям. Оказалось, что сильнее всего брак и сожительство отличаются лишь по нескольким критериям: взаимная ответственность в браке сильнее - так считают 72% респондентов, разорвать отношения, находясь в сожительстве проще (69%), романтика и тут и там находится примерно на одинаковом уровне, однако так называемая «бытовуха» одолевает замужних людей сильнее. Основываясь на всем выше сказанном, можно сделать вывод, что на сегодняшний день сожительство в студенческой среде достаточно популярное явление. Жить нынешние студенты начинают вместе для того, чтобы проверить друг друга перед браком. Для того, чтобы этой цели достичь, достаточно 6-12 месяцев. Следующим этапом отношений является брак, так как большая часть студентов желает его если не обязательным, то точно желательным для себя, особенно, когда речь заходит о детях. Сравнивая брак и сожительство, студенты редко видят большую разницу в самих отношениях, однако, что касается взаимной ответственности и вопросов о разрыве отношений, разница становится ощутимой.

Источники и литература

- 1) Кропотухина, У.Э. «Гражданский брак» как социальный феномен современного российского общества [Электронный ресурс] / У.Э. Кропотухина // ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет». – 2017. – Екатеринбург. – 97 с.
- 2) ВЦИОМ. Брак и сожительство: ставим знак тождества? – 2018. – 02 февраля. – ВЦИОМ.

Счастливый брак в ракурсе общественного мнения россиян

Клейменова Екатерина Владимировна

ГБОУ Школа № 1583

E-mail: kleimen@mail.ru

(Соавтор: Прохода Владимир Анатольевич, Финансовый университет при Правительстве РФ; МГУ имени М.В. Ломоносова, e-mail: prohoda@bk.ru)

Стабильность или успешность брака традиционно рассматриваются исследователями в контексте разрешения демографических проблем [3]. Признается, что укрепление семейно-брачных отношений выступает в качестве фактора стабилизации демографической ситуации и наоборот - увеличение числа разводов, семейная нестабильность сокращает ожидаемую продолжительность жизни, снижая качество населения [2]. В таком контексте особый интерес представляет выявление представлений россиян о счастливом браке.

Эмпирической базой для публикации послужили данные пятой волны межстранового социологического исследования «Европейское исследование ценностей» (European Values Study - EVS). В ходе исследования, проведенного в 2017 г., опрашивались респонденты в возрасте 18 лет и старше по репрезентирующей население страны случайной выборке. Метод сбора первичной социологической информации - формализованное личное интервью (face-to-face). В России опрос проведен Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ), размер выборки - 1825 респондентов. Для обеспечения репрезентативности данных применена процедура взвешивания.

В ходе опроса для выявления особенностей брачно-семейных представлений россиян, респондентов спрашивали о важности для счастливого брака следующих условий: супружеская верность, хороший доход, хорошие жилищные условия, совместное выполнение домашней работы, дети, наличие свободного времени на собственные увлечения и друзей. Для ответа предлагалась шкала от «1» балла - «очень важно» до «3» баллов - «не очень важно».

Среди факторов удовлетворенности браком исследователи выделяют характеристики межсупружеских отношений, в том числе эмоционально-нравственные ценности [1]. Супружескую верность в качестве очень важного условия счастливого брака упоминают 75,2% россиян (довольно важно - 21,7%; не важно - 3,1%). Отметим, что это меньше (за исключением Хорватии - 74,9%) чем где-либо в Европе. Для сравнения в Албании о высокой важности супружеской верности упоминает 95,9% респондентов, в Исландии - 93,9%, в Великобритании - 92,8%.

Наибольший разброс в оценках жителей стран-участниц проекта (от 35,6% в Швейцарии до 97% в Албании) наблюдается относительно важности для счастливого брака наличия детей. В России очень важным наличие детей считает 74,1% респондентов (довольно важно - 22%; не очень важно - 6,6%).

Исследование позволяет констатировать сравнительно высокую важность для россиян материальных факторов. Более половины россиян

(58%) относит к числу очень важных условий хороший доход (довольно важно - 36,1%; не очень важно - 5,8%). В России процент оказался существенно больше, чем в обеспеченных странах Европы. Например, в Швеции аналогичный показатель составил только 12,7%, в Исландии - 22,8%, в Швейцарии - 23,7%. Столько же россиян (58,2%) отмечают высокую значимость для счастья в браке хороших жилищных условий (довольно важно - 36,5%; не очень важно - 5,3%).

В оценках важности для счастливого брака совместного выполнения домашней работы россияне не выделяются на общеевропейском фоне (очень важно - 42,5%; довольно важно - 42,4%; не важно - 15,1%). Минимальная доля респондентов, считающих это условие принципиально важным в Армении (21%) и Азербайджане (22,8%), а максимума достигает в Румынии (65,1%). Очевидно, что распределение хозяйственно-бытовых обязанностей отчасти обусловлено особенностями национальной культуры, представлениями о ролях супругов в семье.

В числе условий-аутсайдеров в России оказалось наличие свободного времени на собственные увлечения и друзей. Лишь трети россиян это условие (33,8%) представляется очень важным (довольно важно - 42,4%; не важно - 15,1%). Очевидно, что существенная часть респондентов осознает, что брак неизбежно накладывает определенные ограничения на личное время супругов.

Проведенный факторный анализ (извлечение методом главных компонент; процент объясненной дисперсии - 60,4%; мера выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина - 0,71) показал, что россияне оценивают счастье в браке по двум измерениям. Первое с условным названием «материально-бытовая устроенность» с высокими нагрузками включает в себя: хороший доход (0,807), хорошие жилищные условия (0,762), наличие свободного времени на собственные увлечения и друзей (0,716). Второе измерение, условно названное нами «эмоционально-репродуктивная успешность» объединяет следующие условия для счастливого брака: супружеская верность (0,801); дети (0,775); совместное выполнение домашней работы (0,539). Оценка по каждому измерению может быть разноплановой. Иными словами брак, например, может полностью удовлетворять россиян в плане решения материально-бытовых проблем, при этом не устраивать респондентов в разрезе эмоционально-нравственных ценностей, репродуктивного поведения или наоборот и т. д.

При этом в своих оценках различные социально-демографические группы россиян могут существенно различаться. Например, ориентация при оценке счастливого брака на «эмоционально-репродуктивную» успешность сильно выражена у 28,1% россиян в возрасте 65 лет и стар-

ше и только у 18,1% респондентов младшей возрастной группы (от 15 до 24 лет). Подобные различия прослеживаются и в зависимости от пола или уровня образования респондентов. Однако их детальное описание требует специального рассмотрения.

Таким образом, можно констатировать, что к числу основных условий счастливого брака россияне относят супружескую верность и наличие детей. По сравнению с населением большинства стран-участниц проекта в России фиксируется высокая важность для счастья в браке материальных факторов - хорошего дохода и хороших жилищных условий. Россияне оценивают счастье в браке по двум измерениям, характеризующим материально-бытовая устроенность и эмоционально-репродуктивную успешность брака. В дальнейшем представляется перспективным выявление особенностей восприятия счастливого брака различными социально-демографическими группами населения.

Источники и литература

- 1) Калугина Е.Л. Удовлетворенность браком и супружеские ценности в семье после рождения второго ребенка // Вестник КГУ им. Н.А.Некрасова. 2011. Том 17. С. 230-234.
- 2) Молчанова Е.В. Взаимосвязь социально-экономических факторов и семейно-брачных отношений в России // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 6 (50). С. 616-630. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-6-52
- 3) Осиневич Л.М. Анализ брачности и разводимости в контексте решения демографических проблем (на примере Курской области) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Том 8. № 45 (186). С. 44-52.

Влияние современного телевидения на формирование семейных ценностей молодежи

Кувшинова А.А.¹, Савченко И.А.²

1 - Московский Государственный Психолого - Педагогический Университет; 2 - Московский государственный психолого-педагогический университет

Эпоха телевидения появилась в 40-х годах прошлого века, впервые начав свою сетку вещания в Соединенных Штатах Америки. С этих пор телевидение стало неотъемлемой частью повседневного быта людей. Ежедневные новости, развлекательные и культурные программы, фильмы различных жанров транслируются постоянно и являются пищей для ума

современного человека. Это влияние особенно очевидно сказывается на мировоззрении подростков, которые только формируют свое представление о мире, в частности, о семье. Представление о семье у подростка зависит, в том числе, и от того, какие семейные ценности будут освещены на сетках телевидения, а также каким семейным ценностям будет отдаваться предпочтение популярными медийными личностями [4].

ЮНЕСКО в сотрудничестве с Утрехтским университетом в 1997 году изучили тенденции влияния телевидения на сознание человека, в таких странах как Германия, Украина, Испания, Индия, Япония, Канада, Армения. По результатам проведенного исследования было выявлено, что телевидение порождает насилие, а также приводит к нарастающей де-социализации, повышенной тревоги на фоне повышения общего уровня агрессии [1].

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы выявить, какие ценности формирует современное российское телевидение, а также какое влияние оно оказывает на современную молодежь. Исследовательская работа включает в себя анализ основных федеральных каналов, телевизионных передач, где затрагиваются вопросы семьи и семейных ценностей.

Для россиян телевидение является неотъемлемой частью их повседневной жизни. По данным фонда «Общественное мнение» около 90% россиян смотрят телевизор хотя бы раз в неделю, при этом 70% опрошенных делают это каждый день [2].

Сайт агентства Mediascope, где регулярно публикуются рейтинги телеканалов, назвал следующие каналы самыми просматриваемыми среди подростков в возрасте 12-17 лет: «СТС», «ТНТ», «Первый канал», «Россия 1» [3].

Анализ телепередач, транслируемых на данных телеканалах, выявил, что семейные ценности преподносятся следующими телепередачами:

- «СТС» - телесериалы «Вороныны», «Молодежка», шоу «Уральские пельмени»;
- «ТНТ» - реалити - шоу «Дом - 2», телесериалы «СашаТаня», «Универ»;
- «Первый канал» - телепередачи «На самом деле», «Пусть говорят», «Мужское/Женское»;
- «Россия 1» - «Судьба человека».

В ходе проведения исследовательской работы нами были проанализированы содержательные аспекты каждой из телепередач. Единицей анали-

за проведенного контент - анализа служат темы передач, наличие таких слов как "семья", "родители", "дети" в самой теме и ее раскрытии в ходе телеэфира. За единицу счета мы взяли эфирное время, которое отведено каждой из телепередач, а также время суток, в которое они транслируются.

В ходе исследования нами были просмотрены по одной серии телесериалов «Вороныны», «СашаТаня», а также по одному выпуску телепередач «Дом - 2», «Пусть Говорят», «Судьба Человека». Нами было отмечено, что количество эфирного времени на вышеизложенные передачи распределяется по - разному:

«Вороныны»: продолжительность одной серии составляет 25 минут, сериал транслируется в будние дни после обеда в 13:20, а также в вечернее время в 18: 00; обычно сериал показывают по 3 - 4 серии подряд;

- «СашаТаня»: продолжительность одной серии составляет 30 минут, сериал транслируется в будние дни после обеда в 13:30; обычно сериал показывают по 3 серии подряд;
- «Дом - 2»: продолжительность телешоу равно часу телеэфира; показывают по будням в вечернее время в 23:00;
- «Пусть говорят»: продолжительность телешоу равно 1,15 минутам эфирного времени, показывают по будням в вечернее время в 19:45;
- «Судьба человека»: продолжительность передачи составляет 1,5 минут эфирного времени, показывают по будням преимущественно в утро в 11:45.

Анализ просмотренных передач показал, что во всех случаях речь идет о взаимоотношениях между людьми, о семейных ценностях. Чаще всего слова «семья», «родители», «дети» упоминались в телесериале «Вороныны», а меньше всего в телешоу «Дом - 2». В телесериале «СашаТаня» упоминание слова «ребенок» было наиболее распространенным, нежели чем «семья», «родители». В телешоу «Пусть Говорят» равнозначными по частоте упоминания были такие слова как «родители» и «дети». В передаче «Судьба Человека», в отличие от других программ, часто употреблялись слова «семья», «семейные ценности». Негативный контекст таких понятий как «семья», «родители», «дети» преобладал только в телешоу «Дом -2», где участники говорили о том, что они не хотят семью, что семья для них не первостепенна, в остальных же случаях семья и семейные ценности преподносились с позитивной точки зрения.

В телесериалах телеканала «СТС», в частности «Воронины», семейные ценности преподносятся с юмором, чаще всего семьи сталкиваются с незначительными проблемами, с которыми справляются все вместе.

Телеканал «ТНТ», транслируя реалити - шоу «Дом - 2», делает акцент на эпатажности участников, где нет места верности друг другу, тем самым показывая взаимоотношения двух участников больше с негативной стороны, поскольку для них главное - запомниться зрителю любым способом, а не найти себе пару. В телесериале «СашаТаня» акцент делается на быт семьи, показываются трудности семейной жизни, но с долей юмора, тем самым семейный быт обыгран легко и непринужденно.

Телеканал «Первый канал» показывает реальные истории жителей страны, причем истории могут носить скандальный, маргинальный характер. Так, передача «Пусть говорят» порой вносит в эфир выпуски о соращении несовершеннолетних, которые состоят в отношениях с взрослыми людьми. В передаче также показываются ситуации, где муж или жена убили свою пару. Акцент делается, в первую очередь, на «громкости» истории, и чаще всего истории негативные, где семейные ценности перечеркнуты асоциальным поведением участников передачи.

В передаче «Судьба человека», транслируемой на канале «Россия 1» ведется светская беседа с известными людьми, рассказываются факты их биографии. В целом, передача носит нейтральный характер и просто является изложением жизненного пути гостя, его взглядов на мир, семью.

Анализ телепередач наиболее популярных телеканалов показал, что в 3-х из 4-х популярных телеканалов, семейные ценности являются частью развлекательной программы для зрителей. Телепередачи не показывают семью с точки зрения моральной ячейки общества, а лишь используют ее в качестве эпатажного материала.

Российский федеральный телеканал «Ю» в 2019 году запустил в эфир одно из самых рейтинговых шоу этого года - «Беременна в 16». Каждый выпуск насчитывает более миллиона просмотров на видеохостинговом сайте «YouTube», куда выкладываются выпуски после основного эфира. Самый популярный выпуск этого шоу насчитывает 7,6 млн. просмотров за 6 месяцев.

Особенностью данного шоу является то, что его участницы - граждане Российской Федерации из разных ее регионов. Зрителям показывается быт героинь, семей, в которых они воспитывались, а также тот быт, который формируют героини в своих семьях. Чаще всего героини - выходцы из неблагополучных семей, у которых отец или мать страдают алкогольной зависимостью. Сама беременность для героинь - неожидан-

ность. Семья формируется у них не с точки зрения стремления создания семьи и рождения ребенка, а с точки зрения заключения брака из - за факта рождения ребенка, по необходимости. При этом новоиспеченная семья живет на грани нищеты, поскольку молодые родители не имеют даже школьного образования, они либо занимают деньги, либо живут на деньги родственников. Данная передача - антипод семейным ценностям. По причине того, что герои передачи - представители современной молодежи в возрасте 16-18 лет, мы можем говорить о том, что современная молодежь, к сожалению, не чтит семейные ценности, а многие даже не знают, что это такое и для чего они нужны.

Таким образом, проведенная исследовательская работа показала, что современное телевиденье имеет тенденцию негативного влияния на формирование семейных ценностей у молодежи.

Источники и литература

- 1) Ефименко Н. А. Влияние телевидения на молодых людей // Молодой ученый. — 2016. — №9. — С. 991-993. — URL: <https://moluch.ru/archive/113/29325/> (дата обращения: 19.09.2019).
- 2) Фонд Общественное Мнение/ ФОМ [Электронный ресурс] URL: <https://fom.ru> (дата обращения: 17.09.2019).
- 3) Бурнаева О., Смирнова И. Телеаудитория в России// Материалы конференции World Content Market (г. Москва, 29 мая 2018) URL: https://mediascope.net/upload/iblock/31e/WCM_Mediascope18_.pdf (дата обращения: 17.09.2019)
- 4) Николаева А.А., Савченко И.А., Павлова Т.С. Совладающее поведение подростков // Образовательные ресурсы и технологии. — 2019. — № 2 (27). — С. 33-39.

Агрессивность и репродуктивные установки

Кудрина София Альбертовна

Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова

E-mail: sofia-kudrina@mail.ru

В современной России обострилось противостояние (как в интернет-пространстве, так и в повседневной коммуникации) двух непримиримых групп людей, радикально отличающихся друг от друга своими установками на деторождение. Речь идет о так называемых childfree и тех, кого

первые грубо и пренебрежительно называют «яжематерями». Это противостояние обострилось на фоне общего повышения агрессии в политической и социально-экономической сферах. Имеет место агрессивное навешивание ярлыков, причем с обеих сторон: к примеру, женщина, не имеющая детей не в силу убеждений, а по иным причинам, может получить ярлык «эгоистки» или «неполноценной», а скромная многодетная мать, не ведущая себя вызывающе и не претендующая на особое положение своих детей, все равно может получить ярлык «яжематери» или «рожалки».

В индивидуализированном обществе другой рассматривается как конкурент, виновный в усугублении социального неравенства, и непременно подозревается в том, что отнимает блага: бездетный - тем, что «живет в свое удовольствие, а потом его мои дети должны кормить», многодетный - тем, что «нарожали и льгот требуют, а нам их кормить». С одной стороны, имеет место буллинг, направленный на многодетных родителей, с другой стороны, часть многодетных обороняются и даже переходят в наступление, демонстрируя не меньшую агрессию.

Материнство связано с самопожертвованием, оно основано на любви, причем, как правило, эта любовь распространяется и на чужих детей. Но искаженное до неузнаваемости материнство смещает приоритеты и таким образом служит не цели воспитания детей и заботы о них, а самоутверждению, которое проявляется в вызывающем конфликтном поведении и в том числе в агрессии по отношению к чужим детям. Отдельной проблемой в нашем обществе является и то, что крайний детоцентризм сопровождается агрессией родителей (и с их санкции - детей) по отношению к педагогам.

С обеих сторон конфликтуют, как правило, те, кто не способен считаться с интересами других и уверен в превосходстве своих интересов. При этом следует подчеркнуть тот важный факт, что подобного рода агрессия может проявляться вне зависимости от репродуктивных установок. Поэтому можно констатировать, что рассматриваемое противостояние «childfree-яжемать» есть одно из многих проявлений общей конфликтности, причем репродуктивные установки - всего лишь повод для агрессии. В основе этого противостояния - индивидуализация потребительского общества (как писал З. Бауман, «индивидуализация пришла надолго» [1, с. 62]), неумение любить и «совместно проживать», щадить друг друга, неспособность к полноценной коммуникации, взаимопониманию, взаимопомощи. Общество утрачивает то состояние цельности, при котором не бывает чужих детей и все его взрослые члены заботятся о детях и немощных стариках.

Источники и литература

- 1) Бауман, Зигмунт. Индивидуализированное общество. - М.: Логос, 2005. - 390 с.

Я и МЫ в системе ценностей пространства виртуальной коммуникации

Кузина Елена Сергеевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: alenushka-kuzin@rambler.ru

Ценностная матрица, сформировавшаяся в разнородном гиперпространстве виртуальной коммуникации, по своим генетическим характеристикам принципиально отличается от традиционной системы ценностей, а виртуальная самоидентификация и социализация - от таковых в коммуникации личного контакта. Утилитарность и эгалитаризм, призванные унифицировать человека под лекало потребителя, ризоматически вырастают на почве виртуализации информационных потоков. Учитывая глобальность тренда унификации применительно к системе ценностей в рамках всего человечества, встает действительная проблема сохранения локальными культурами традиционных для нее ценностей.

Вербальный способ «реальной» коммуникации ограничен временными рамками и узкой пространственной направленностью. Возможность предоставления информации практически ничем не ограниченной аудитории, рассредоточенным по всему земному шару, сближает виртуальную коммуникацию с массово-информационной. При этом переход в виртуальное пространство происходит не только на уровне сетевых технологий, но и в рамках некомпьютерной виртуализации социальных институтов.

На сегодняшний день можно выделить два относительно недавно сформировавшихся вида сетевых коммуникаций: это популярные социальные сети и блоги. Каковы наиболее существенные особенности трансляции ценностей через эти виды коммуникации? Социальные сети и блоги занимают промежуточное положение между СМИ и традиционными формами межличностной коммуникации. Со СМИ социальные сети и блоги роднит ограниченная разве что языковым барьером аудитория, которую может охватить блок информации.

Следует, однако, отметить различие социальных сетей и блогов от традиционных СМИ. Если сети и блоги, в основном, проходят в режиме онлайн, либо осуществляется посредством диалогов, то традиционные

СМИ это, скорее «связь в одном направлении». Это накладывает глубокий отпечаток на формирование системы ценностей. Трудно поспорить с тем, что одним из основных источников формирования системы ценностей человека XX в., наряду с семьёй, были такие могущественные СМИ как радио и телевидение. Такие «традиционные» СМИ закладывали в человека уже готовую систему ценностных ориентиров, имевших, как правило, этический фундамент. Процесс же формирования ценностей посредством блогов и социальных сетей носит в значительной степени интерактивный характер. Если традиционные СМИ - транслятор идей, то социальные сети и блоги - скорее активный генератор идей, «кузницы контента». Правда, следует заметить, что доля разных участников в процессе генерирования идей вовсе не одинакова, в создании оригинального контента активное участие принимает меньшинство пользователей.

Отличается также и способ усвоения информации. «Человек Читающий (человек эпохи Гуттенберга) - по меткому выражению В.В. Тарасенко, - постепенно уступает свои позиции выработки понятий и создания схем объяснения мира Человеку Кликающему (от англ. click - щелкать) - нажимающему, накликающему, указующему щелчком мыши на экранную картинку» [3]. Нередко структура общения в социальной сети построена таким образом, что сам по себе «клик» образует своего рода рефлекс, имеющий позитивное подкрепление в виде новой, интересной информации. Т.е. работа психики «человека кликающего» в значительной степени сводится к бихевиористской схеме «стимул-реакция», а рационально-логическая интерпретация информации имеет у человека кликающего не слишком большое значение. Это выражается даже и в особенностях языка сетевого общения, стремящегося к максимальной краткости и жертвующего синтаксическими и грамматическими нормами. Для передачи эмоциональных состояний используются так называемые «эмотиконы» - составленные из пунктуационных символов на клавиатуре значки (часто именуются «смайликами»).

«Одной из характерных черт социальной сети является социабельность, которую можно определить как чувство легкости и непринужденности в социальных взаимоотношениях личности, основанное на обладании эффективными навыками социального взаимодействия. В основе социабельности лежит феномен доверия, который нередко рассматривается как продукт устойчивых социальных связей, которые составляют основу социального капитала» [2, С.21].

Виртуальная коммуникация образует новую основу социализации.

«Изменение образа мира и образа жизни под влиянием информационно-коммуникационных технологий связано с формированием нового

типа личности *homo virtualis* и нового типа общества - виртуальное сообщество» [1, С.19]. С одной стороны, виртуальное сообщество, будучи лишённым атрибута протяженности, оказывается своеобразным «общением без границ». В самом деле, единственный барьер, который на первый взгляд существует в виртуальной коммуникации - это языковой барьер. Исходя из этого, в обыденном сознании переход к виртуальной коммуникации рассматривается как благо, так как больше не привязывает человека к пространственным ограничениям, неизбежным для «традиционных» форм коммуникации. Система ценностей постепенно претерпевает трансформацию, более соответствующую «текучей» современности, «я» и «мы» формируется сетцентрически через систему бихевиористских подкреплений. Это вызывает бессознательный поиск путей возврата к прошлому синкретическому состоянию системы ценностей и онтологизации сакрального в фундаменталистском мировоззрении [4]. Трансформация нравственных ценностей характеризуется их гедонистической и утилитаристской окраской. Система ценностей, в итоге, асимптотически стремится к экономической модели консьюмеризма, т.е. общества, где ключевым фактором самоидентификации и социализации является потребление, а положение в социальной иерархии определяется его уровнем.

Источники и литература

- 1) Александрова Л.Д. Культура виртуальной коммуникации. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук. – Челябинск, 2009.
- 2) Лещенко А. М. Социальные сети как механизм конструирования коммуникации в современном обществе. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук. – Пятигорск, 2011.
- 3) Тарасенко В. А. Антропология интернет: самоорганизация «человека кликающего» Текст. / В. А. Тарасенко // Общественные науки и современность. 2000. - №5.
- 4) Волобуев А.В. Фундаментализм в религии, науке и политике: краткий обзор. Гуманитарный вестник, 2017, вып. 5. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-5-439>

Основные ценностные установки русской семьи

Куликова Ольга Андреевна

Государственный Университет Управления

E-mail: kilka2002@yandex.ru

Как должна быть устроена русская семья и какие ценности должны стоять в основе русской семьи?

Когда речь идет о российской действительности, то на вопрос о том, кому должно доставаться в семье самое лучшее, большинство населения России скажет, что самое лучшее должно доставаться детям. Но если брать здоровые семейные отношения, и рассматривать этот вопрос с точки зрения ценностных установок, которые будут заложены в будущие поколения, то все лучшее в доме должно доставаться отцу. Отец глава рода, на котором все держится, на нем лежит вся ответственность. Когда ребенок видит такую картину, то хочет быть похожим на отца, стать отцом, чтобы получать все лучшее, он будет стремиться взять на себя ответственность и стать главой семьи и рода. Рассмотрим обратную установку - "все лучшее детям". Любой взрослый мужчина будет всегда оставаться ребенком и стремиться им быть. Это приводит к той ситуации, которую мы видим в России и во всем современном мире - распространение такого явления как инфантилизм. При чем это явление стареет с каждым годом, то есть все больше людей пред пенсионного и пенсионного возраста не могут передать опыт своей жизни молодым ни на работе, ни дома, потому что пытаются быть и вести себя, как молодые и юные. То есть человек, который живет в семье, где принцип «все лучшее детям» является основополагающим, никогда не захочет быть взрослым, он будет хотеть быть ребенком и будет жить с мамой и искать замену маме. Это вовсе не означает, что отцу приносят все самое лучшее и он оставляет это себе. Конечно, это предполагает то, что отец будет этим лучшим делиться, то есть в итоге получают все лучшее дети, но декларироваться должно, что лучшее достаётся отцу семейства, первая тарелка, лучший кусок. Главным здесь является идея того, что все лучшее отдается главе семьи, а он отдает это другим.

Следующей важной составляющей русской семьи является отношение мужчины, главы семьи к родителям. Для мужчины на первом месте должны быть родители, а для женщины - дети. И если муж хочет навестить родителей, а жена ему не позволяет, мотивируя это тем, что у него уже есть своя семья и что он слишком много времени уделяет своей родне, то ребенок, наблюдая, такую ситуацию дома, будет воспроизводить ее в своей семье. Ребенок, когда вырастит, будет мотивировать сове

нежелание помогать родителям теми же доводами, который слышал, пока рос, что у него есть своя семья, а родители уже не важны. Когда же ребенок видит, что бабушки и дедушки в семье занимают самое важное место, то потом он сам, когда создаст свою семью, будет уделять самое большое внимание родителям. Здесь необходимо подчеркнуть, что для мужчины на первом месте стоят как его родители, так и родители его жены, они находятся на равных позициях, здесь не должно быть различий между «мои» и «чужие» - это уже «наши» родители. Суть этой установки в том, что глава семьи, его жена и его дети должны знать, что помощь родителям будет оказана в любом случае, несмотря на нестроения, конфликты и ссоры в семье.

Сегодня это является основополагающим в ситуации с современной российской семьей. Две основные установки, которые должны быть заложены в каждой семье, и это поможет сохранить опыт прошлых поколений и передать его будущим: преемственность и иерархия.[1]

Нужно заметить, что иерархия здесь имеет полифоническое значение. Если мы говорим о нормальном понимании иерархии в семье, то это не значит, что жена находится в позиции подчинения мужу. Жена главный человек в доме, но дом и земля, на которой стоит дом, здесь главным должен быть муж и отец семейства. Ребенок тоже должен быть главным за те или иные дела, потому что на него возлагают надежды всего рода. Родители станут немощными, потом умрут, потом ребенок станет главным. Главная задача родителей научить ребенка, то есть родители работают на ребенка, значит главный - ребенок, но при соблюдении иерархии. Такое понимание преемственности и иерархии поможет сохранить то немногое, что осталось от семьи в современном российском обществе.

Источники и литература

- 1) Саралиева З.Х., Блонин В.А., Егорова Н.Ю. [и др.]. Жизненные миры современной российской семьи: монография. Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2015.

Семейные ценности населения Республики Беларусь

Курилович Наталья Вячеславовна
Белорусский государственный университет
E-mail: nv_kurilovich@mail.ru

В социологической науке семья рассматривается как один из важнейших институтов, на эволюцию которого оказывают влияние практически все значимые социально-экономические, политические и духовные трансформации, происходящие в обществе. Традиционно социологи самое пристальное внимание уделяют семейным ценностям, детерминирующим поведение представителей обоих полов в сфере брачно-семейных отношений. Семейные ценности, отражая значимость семьи в жизни каждого отдельного человека, выступают теми субъективными факторами, которые воздействуют на выбор женщинами и мужчинами своего матримониального поведения.

Республика Беларусь принимала участие в социологических исследованиях мировых (World Value Survey 1981-2008. WVS (2009)) и европейских ценностей (European Values Study 1981-2008. EVS (2011)), что позволило осуществить сравнительный анализ ценностных приоритетов жителей разных стран мира. Результаты этого анализа свидетельствуют о том, что ценностные приоритеты населения ряда европейских государств-соседей Беларуси идентичны базовым ценностям белорусов [1, с. 3]. Для сферы брачно-семейных отношений, в частности, характерны ориентация «на свободу матримониального поведения и толерантное отношение к нетрадиционным формам его проявления» [Там же, с. 62].

Действительно, социологический анализ ключевых тенденций развития брачно-семейных отношений в Беларуси показывает, что наиболее яркими индикаторами их трансформации выступают уменьшение числа зарегистрированных браков на фоне увеличения числа официально нерегистрируемых брачных союзов, увеличение внебрачной рождаемости, преобладание семей с одним ребенком, увеличение среднего возраста вступления в брак и возраста матери при рождении ребенка. Например, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 1990 году коэффициент брачности (число браков на 1000 человек населения) составил 9,6, а в 2018 году - 6,0. В республике средний возраст вступления мужчин в первый брак в 1990 году составлял 24,4 года, а в 2018 году - 28,1 лет; в свою очередь, средний возраст вступления женщин в первый брак в 1990 году составлял 22,9 года, а в 2018 году - 26,0 лет. Средний возраст матери при рождении первого ребенка в 1990 году составлял 22,9 года, а в 2018 году - уже 26,7 лет [2, с. 184; 220; 271].

По общему мнению специалистов, европейский контекст изменений, происходящих в сфере брачно-семейных отношений, во многом обусловлен акцентуацией тенденций индивидуализма в условиях роста социально-экономического уровня жизни населения. При этом отмечается, что «усиление индивидуалистических установок приводит к плюрализации

и/или отрицанию традиционных институциональных форм брака, к снижению значимости пронаталистских установок» [1, с. 89].

Белорусские социологи констатируют девальвацию ценности традиционной семьи, основанной на юридически зарегистрированном между мужчиной и женщиной браке. В отечественной научной литературе постоянно подчеркивается, что складывается весьма терпимое отношение к фактическому сожительству мужчин и женщин, причем в наибольшей степени это характерно для молодежи. Наблюдаются изменения в отношении к обязательности отцовства и материнства для самореализации современного человека: увеличивается число белорусов, считающих, что рождение и воспитание детей не являются необходимым условием семейной жизни. В ценностном сознании населения Беларуси постепенно утверждаются (по крайней мере на декларативном уровне) идеи эгалитаризма в сфере брачно-семейных отношений. [3, с. 160-161]. В настоящее время в Республике Беларусь, как правило, оба супруга работают, внося свой посильный вклад в материальное обеспечение семьи, содержание и воспитание своих детей, выполнение домашних обязанностей. Однако было бы большим преувеличением считать, что феномен «двойной нагрузки» женщин уже не встречается в белорусских семьях.

В целом анализ статистических данных, результатов проводившихся в Беларуси в период с 1990 по 2017 годы социологических исследований, посвященных проблемам брачно-семейных отношений, позволил сотрудникам Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета А.К. Водневой и О.В. Иванюто сделать вывод о том, что сущность семейных ценностей, получающих все большее распространение в республике, составляют следующие характеристики: «совместное проживание мужчин и женщин без юридического оформления отношений, рождение женщиной ребенка вне брака, необязательность рождения детей для самореализации мужчин и женщин, гендерное равноправие брачных партнеров» [3, с. 162].

Таким образом, как показывают результаты социологических исследований, статус семейных ценностей населения Республики Беларусь является достаточно типичным для ценностного сознания жителей многих европейских стран. Распространение нетрадиционных форм брачно-семейных отношений (прежде всего, фактического сожительства мужчин и женщин без официальной регистрации брака), внебрачного рождения детей, эгалитарной модели семьи - все эти признаки характеризуют трансформацию семейных ценностей белорусов.

Источники и литература

- 1) Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей / Д.Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, В.В. Правдивца, Д.Г. Ротмана. Минск : БГУ, 2016. 219 с. 2. Демографический ежегодник Республики Беларусь: статистический сборник / Редкол.: И.В. Медведева (пред.), И.С.Кангро, Ж.Н.Василевская, О.А.Довнар, Е.И.Кухаревич, Т.В.Лапковская, Е.М.Палковская, И.А.Мазайская, Т.В.Бабук. Минск, 2019. 429 с.[Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/145/145cac172f7bf1a9801c64e20888661f.pdf> (дата обращения 28.09.2019). 3. Особенности становления и развития белорусского государства: социологический анализ/ под общ. ред. А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. Минск : БГУ, 2018. 295 с.
- 2) Демографический ежегодник Республики Беларусь: статистический сборник / Редкол.: И.В. Медведева (пред.), И.С.Кангро, Ж.Н.Василевская, О.А.Довнар, Е.И.Кухаревич, Т.В.Лапковская, Е.М.Палковская, И.А.Мазайская, Т.В.Бабук. Минск, 2019. 429 с.[Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/145/145cac172f7bf1a9801c64e20888661f.pdf> (дата обращения 28.09.2019).
- 3) Особенности становления и развития белорусского государства: социологический анализ/ под общ. ред. А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. Минск : БГУ, 2018. 295 с.

Об императиве наибольшего благоприятствования семье и детям в преемственной связи поколений

Лебедева Людмила Геннадьевна

Самарский государственный экономический университет

E-mail: ludleb@mail.ru

Существуют определённые нарушения в преемственной связи и передаче ценностей от поколения к поколению [1, с. 151], в том числе в отношении ценностей семьи и детей. Об этом говорят и материалы исследования «Молодежь Самарской области 2018» под научным руководством доктора социологических наук В.Б. Звоновского, в ходе которого было опрошено 1200 респондентов в возрасте 14-60 лет. Какова ситуация в отношении семейного положения и брачности у разных возрастно-поколенческих групп?

На вопрос о семейном положении респондентами были даны ответы:

1) «Женат (замужем), брак зарегистрирован»: 14-30 лет - 31,2%; 31-45 лет - 68,7%; 46-60 лет - 64,6%;

2) «Женат (замужем), брак не зарегистрирован»: 14-30 лет - 5,3%; 31-45 лет - 8,4%; 46-60 лет - 5,9%.

В сумме тех, кто дали ответ «Женат (замужем)» («брак зарегистрирован» и «брак не зарегистрирован»), по возрастным группам: 14-30 лет - 36,5%; 31-45 лет - 77,1%; 46-60 лет - 70,5%. При этом пропорции между долями тех, у кого «брак зарегистрирован» и тех, у кого «брак не зарегистрирован», по разным возрастным группам существенно различаются. Так, по группам эти пропорции составляют: 14-30 лет - 6:1; 31-45 лет - 8:1 46-60 лет - 11:1. То есть, нынешняя молодёжь гораздо чаще практикует незарегистрированный брак, чем среднее и старшее поколения. Но данная тенденция наблюдается и у средней возрастной группы по сравнению со старшей возрастной группой.

Какая-то часть молодёжи отложила решение о семейном вопросе (браке) на более поздний период жизни. Но и в более старших возрастных группах весьма заметная доля тех, кто не был в браке. Респонденты дали ответ «Холост (незамужем), не был женат» по возрастным группам: 14-30 лет - 57,1%; 31-45 лет - 11,3%; 46-60 лет - 6,9%. Если в старшем поколении (46-60 лет) лишь примерно каждый пятнадцатый не был в браке (6,9%), то в средней возрастной группе (31-45 лет) таковых уже примерно каждый девятый (11,3%). У молодёжи ещё есть «в запасе» определённое время для вступления в брак, для создания семьи, но пока из молодых (14-30 лет) не были в браке больше половины (57,1%).

Поскольку среди молодёжи уровень брачности невысок - чуть более одной трети состоят в зарегистрированном и в незарегистрированном браке, это служит основой для пессимистических оценок уровня рождаемости населения. И следует учесть, что для рождения первого ребёнка в семье наиболее благоприятным периодом является возраст примерно 20-25 лет.

Пока же заметна тенденция уменьшения детности у более молодых поколений по сравнению со старшими поколениями. Так, на вопрос «У Вас лично есть дети?» респондентами по возрастным группам были даны ответы «Да»: 14-30 лет - 33,0%; 31-45 лет - 86,0%; 46-60 лет - 93,2%. Младшее поколение заметно отстаёт по наличию детей. То есть, благоприятный для рождения первого ребёнка возраст (не только в пределах 20-25 лет, но даже в пределах 30 лет) оказывается «продуктивным» в сравнительно малой мере.

Таким тенденциям способствует и увеличение среднего возраста вступления в брак мужчин и женщин. Так, среди мужчин в Самарской обла-

сти в 2006 г. доли вступивших в брак составили: в группе до 18 лет - 0,2%; 18-24 лет - 37,8%, 25-34 лет - 42,3%; 35 лет и старше - 19,7%. А в 2016 г. аналогичные показатели у мужчин составили: до 18 лет - 0,1%; 18-24 лет - 20,9%, 25-34 лет - 52,2%; 35 лет и старше - 26,8% [2, с. 46-47]. Среди женщин в Самарской области в 2006 г. доли вступивших в брак, составили: в группе до 18 лет - 1,8%; 18-24 лет - 53,1%, 25-34 лет - 31,4%; 35 лет и старше - 13,7%. А в 2016 г. аналогичные показатели у женщин составили: до 18 лет - 0,6%; 18-24 лет - 33,1%, 25-34 лет - 44,6%; 35 лет и старше - 21,7% [2, с. 46-47].

Таким образом, среди мужчин в 2006 г. модальная величина вступивших в брак составила 42,3% в возрасте 25-34 лет; в 2016 г. эта величина возросла до 52,2% (возраст 25-34 лет). Среди женщин в 2006 г. модальная величина вступивших в брак составила 53,1% в возрасте 18-24 лет; в 2016 г. эта величина составила 44,6%, но пришлось уже на возраст 25-34 лет.

Увеличением среднего возраста, в котором мужчины и женщины вступают в брак, можно объяснить и увеличение среднего возраста женщин, в котором у них рождается первый ребёнок. Например, если в 2002 г. наибольшая доля (модальная величина) рождений детей-первенцев приходилась на возраст матерей 20-24 лет и составила 39,0%, то в 2014 г. модальная величина составила 36,0% и переместилась уже в возраст 25-29 лет; в 2015 г. эта доля ещё выросла и составила 37,0% (при этом доля рождений в возрасте матерей 20-24 лет сократилась до 19,0%) [3, с. 27].

Таким образом, обществу и государству необходимо активно поддерживать базовые «смыслы жизни» в процессе социализации новых поколений [4, с. 124], среди которых императив «наибольшего благоприятствования» семье и детям в преемственной связи поколений. Необходима более системная политика по поддержке семьи и материнства, а также и отцовства, чтобы тот резерв времени, который отпущен природой для рождения и воспитания детей, был бы использован новыми поколениями семей в наибольшей (наилучшей, оптимальной) мере во благо самих семей и общества.

Источники и литература

- 1) Лебедева Л.Г. Семья как социальный институт: проблема преемственности поколений // В книге: Сорокинские чтения: Социальные процессы в современной России: традиции и инновации. Тезисы докладов III Всероссийской научной конференции. 2007. С. 151-154. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36846584_38043649.pdf.

- 2) Самарский статистический ежегодник [Электронные версии. 14.01.2019]. Население. URL: <https://samarastat.gks.ru/folder/34255>.
- 3) Молодёжь. Смена поколений 2003-2018 гг. Результаты социологического мониторинга молодежи Самарской области / Ю.В. Соловьева и др.; под науч. ред. В.Б. Звоновского. Самара, 2019. 170 с.
- 4) Лебедева Л.Г. «Смыслы жизни» в динамике преемственности поколений // Вестник Самарского муниципального института управления. 2018. № 2. С. 119-124. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35721950_62118813.pdf.

Семейные ценности в современных российских мультипликационных фильмах

Леонтьева Таисия Викторовна

Российский государственный социальный университет

E-mail: taechka_2511@mail.ru

Актуальность социологического исследования семейных ценностей в современных российских мультипликационных фильмах обусловлена изменением роли семьи как основного социализационного агента с одной стороны [2], и увеличением роли средств массовой информации, как в повседневной жизни отдельных индивидов, так и общества в целом, с другой [3].

Современные технологии, новейшие приемы манипулирования сознанием наибольшую опасность представляют для детей. Именно дети, по данным С. Кара-Мурзы и А.В. Романова, наиболее незащищенная группа получателей информационных сообщений. В отличие от взрослых, они не всегда могут защитить себя: игнорировать поступающую информацию, критично к ней отнестись, отказаться от просмотра сомнительных программ и мультипликационных фильмов [1].

Одна часть мультипликационных фильмов основывается на национальной культурной традиции, национальных сказках и героях, с установкой на трансляцию национальных духовных ценностей и некоторых особенностей менталитета страны. Другая же часть, производителей мультипликационных фильмов в основу своей анимации закладывает универсальные общечеловеческие ценности и моральные принципы, делая контент мультипликационных фильмов максимально доступным и понятным широкой аудитории за рубежом.

Наибольший интерес для исследования имеют современные российские мультипликационные фильмы, поскольку они ориентированы на российский менталитет, отражают условия жизни и особенности исторического развития нашей страны, что подтверждается социологическими исследованиями телевизионного контента и его влияния на детей, проведенными В.А. Мищенко, Л.В. Карцевой, О.А. Немовой, Бурухиной А.Ф., А.В. Шариковым, В.П. Чудиновой, Г.А. Галочкиной и так далее.

Автором был проведен анализ контента современных российских мультипликационных фильмов, вышедших в прокат с 1991 года и транслируемых на популярных специализированных детских ТВ - каналах, таких как Disney, Карусель, Мульт, Мама, Детский. Выборку составили только те мультипликационные фильмы (полнометражные, короткометражные или отдельные серии мультипликационных сериалов), в которых присутствовал образ семьи родительской или прокреационной, таким образом, было проанализировано 22 наименования мультипликационных фильмов, общим объемом 1360 минут. Карточка наблюдения состояла из нескольких блоков: методанные (название, производитель, год выпуска, продолжительность, техника мультипликации), общая характеристика мультипликационного фильма (скорость видеоряда, изображения героев, проявления агрессивных действий), далее количество карточек, соответствовало количеству анализируемых героев, по следующим параметрам: внешний облик, тип семьи, семейная роль, отношения между родителями и детьми, отношения между родителями, упоминание других родственных связей, а так же заметки о технико-композиционных особенностях мультипликационного фильма и заметки о визуальном образе семьи.

Было выявлено, что в мультипликационных фильмах встречаются следующие феномены: снижение ценности семьи, восприятие неполной семьи, как социальной нормы, популяризация конфликтов с родителями и сверстниками (поощрение бунтарства), нивелирование семейных устоев (роли матери, отца, бабушки, дедушки и др.), гипертрофированный образ юноши/девушки [4].

Феномен формирования отвращения к родительству как таковому отчетливо прослеживается. В частности, многие современные мультипликационные фильмы искажают образ материнства. В последнее время чувственному женскому образу матери стали прививаться мужские качества, такие как грубость, смелость, решительность, как следствие, героини мультфильмов создаются более физически сильными, нежели персонажи мужского пола, что приводит к искажению общепринятых ролевых представлений.

Вместе с тем, прослеживается тенденция создания образа матери, ко-

торая успешно справляется с мужскими функциями, в частности, зарабатыванием денег, построением карьеры, выполнением социальных обязанностей. Женщины в мультипликационных фильмах, как правило, успешны во всем: они успевают и заботиться о семье (детях) и достигать множества других целей, что в реальной жизни практически невозможно.

Автором была выявлена девальвация традиционных семейных ролей (мама, папа, прародители). Образ бабушки встречается гораздо чаще, чем образ дедушки. Образ дедушки изображается довольно противоречиво, то есть нравственно-воспитательную функцию в образы данных героев авторы не вкладывают, а наоборот показывают нелепость, неумение нести ответственность и отсутствие взаимопонимания между ними и внуками, а иногда и окружающими в целом. Значительно изменился образ бабушки, по сравнению с мультипликационными фильмами, вышедшими до 2000 года. Данный образ стал наделяться такими качествами как ворчливость, физическая уродливость, обладание большой физической силой.

Большинство современных мультипликационных героев существуют обособленно от общества, то есть живут своей жизнью, для себя. Образ молодой девушки, будущей жены и матери, создается амбициозный и физически (морально) сильный. Она является доминирующей личностью в отношениях с близкими или чужими людьми. В итоге, феминизация и наделение женщины мужскими качествами искажает представление детей о гендерных ролях.

Таким образом, автором был проведен анализ контента современных российских мультипликационных фильмов, который позволил выделить феномены, которые встречаются в мультипликации: снижение ценности семьи, восприятие неполной семьи, как социальной нормы, популяризация конфликтов с родителями и сверстниками, нивелирование семейных устоев (роли матери, отца, бабушки, дедушки и др.), гипертрофированный образ юноши/девушки.

Источники и литература

- 1) Бориснев С.В. Социология коммуникации: учеб. пособие для вузов.- М.: Юнити- Дана, 2003. - с. 23-29.
- 2) Мищенко В.А. Образ российской семьи в средствах массовой информации// Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. №6 (16) 2013.- с.77
- 3) Немова О.А., Бурухина А.Ф. Мультипликационные фильмы как

средство формирования семейных духовно-нравственных ценностей. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. №1. - с. 152-173.

- 4) Leontyeva T.V. Family values in the animated content of internet space // Contemporary problems of social work. 2019. Т. 5. № 1 (17). - с. 76-83.

Трансформация семейных ценностей молодежи

Логинова Анна Дмитриевна

Уральский федеральный университет имени первого Президента

России Б.Н. Ельцина

E-mail: an.fetamin008@gmail.com

Изменения, произошедшие в конце XX века в обществе, коснулись и семейных ценностей. Женщинам стали доступные публичные сферы, такие как образовательная, профессиональная. Стали возникать новые формы брака, начала трансформироваться интимность, изменяться социальные стереотипы, начал меняться статус женщины в обществе. В современной действительности в условиях всеобщей глобализации и изменений в экономической сфере меняются смыслы и функции гендерных отношений. Последние исследования в этой сфере показывают, что получает распространение эгалитарный тип отношений, когда дифференциация между полами стирается, на смену приходит взаимозаменяемость мужских и женских ролей. Новое поколение молодежи выросло в относительно либерализованном российском обществе, что привело к тому, что брак перестал играть такую же роль для молодежи, какую прежде он играл для их родителей. Увеличивается число партнерских союзов и рождения внебрачных детей. Семья отходит на второй план. Только по достижению экономической независимости молодежь согласна заводить семью и детей.

В сфере супружества и брака западные социологи, такие как Н. Луман, З. Бауман, У. Бек, Э. Гидденс, давно отмечают происходящие изменения. Энтони Гидденс пишет о трансформации интимности. [1] Происходит это из-за отказа от традиционного супружеского брака в пользу партнерства, что в свою очередь ведет к утрате браком своего институционального значения, который контролирует сексуальность и деторождение. Он перестает быть единственной сферой самореализации и идентификации для женщин, все больше вовлекающихся в сферу оплачиваемой занятости, и, что наиболее важно, перестает быть единственной легитимной

формой организации интимности. [2, с. 22] Партнерство отличается от брака взаимным выбором и предпочтениями молодых людей. Отношения создаются в процессе переговоров обоих партнеров от сексуальных практик и до пользования общими вещами. Возникают «чистые отношения», под которыми Гидденс подразумевал отношения, «ради самого себя», которые продолжают «до тех пор, пока обе стороны думают, что они каждому из индивидов доставляют достаточно удовольствия, чтобы оставаться в их рамках. [1] Как западные, так и российские исследователи отмечают, что распространение практик сожителства является свидетельством того, что изменяются роли мужчин и женщин, как в публичной, так и в приватной сферах. Увеличение числа таких союзов - индикатор трансформации гендерного порядка, т.е. демократизации гендерных отношений.

Изменения в отношении семейного поведения, прежде всего, связаны с возрастанием уровня индивидуализма. Молодые люди сейчас стремятся к повышению уровня личностной самореализации намного сильнее, чем прежде. Суть проблемы состоит в выяснении, насколько в современном российском обществе распространены традиционные или современные взгляды на семейные ценности молодежи и сопутствующие этому практики. С этой целью было проведено пятнадцать полуструктурированных интервью с молодыми людьми от 20 до 35 лет состоящими в браке, незарегистрированном союзе или с опытом партнерских отношений в г. Ижевск в период с апреля по май 2018 г.

Результаты исследования показали, что для молодых девушек важным фактором является получение высшего образования и дальнейший карьерный рост или для начала минимальный трудовой стаж. Рождение первого ребенка отодвигается таким образом до 25-30 лет, до этого момента идет построение экономической независимости не только от родителей, но и частично от партнера. Возникает потребность в самореализации, преобладают интерес и удовольствие от работы. *«Самореализация мне важна, так что это должны быть какие-то успехи в карьере 100%, и зачастую, я прямо уверена, что, если будет выбор между карьерой и пожертвовать чем-то в отношениях, я выберу карьеру»* (Дарья, 23 года).

Мужчины также считают получение высшего образования неотъемлемой частью жизни в контексте получения экономической самостоятельности. Институт армии как фактор взросления уже не воспринимается ими, в отличие от советских мужчин. Также они, как и женщины, склонны откладывать брак и рождение первого ребенка.

Несмотря на существующие традиционные представления о мужчинах и

женщинах, респонденты склонны к тому, что домашние обязанности под- лежат более пропорциональному разделению. Девушки склонны ожи- дать от противоположного пола вовлеченности и помощи в хозяйствен- ных делах. Молодые люди не против помочь своей партнерше, но слу- чается это довольно редко. *«Большинство делает Настя. Она моет посуду, но и я мою посуду, правда значительно реже, чем она. Уборка. Если у Насти есть свободное время, занимается она, если нет - за- нимаюсь я. Если у всех есть свободное время, делает Настя»* (Павел, 22 года).

Однако, когда у молодого человека выходной или больше свободного вре- мени, от него ожидается определенная помощь. Именно здесь возникает конфликт. Они решаются после огласки, молодые люди договариваются между собой о разделении, либо небольшой помощи со стороны молодого человека. Чаще всего такие конфликты просто остаются нерешенны- ми. В отличие от советского периода, молодежь больше планирует свое будущее - брак и рождение детей будут зависеть от экономической и жи- лищной независимости.

В связи с получением высшего образования, построения карьеры, дети - пункт в жизни молодых людей, который откладывается до того момен- та, когда они будут уверены в своей стабильности в плане финансов, соб- ственной хорошей квартиры, крепких отношений, в некоторых случаях заключения брака. Несмотря на продолжительный срок отношений неко- торых пар, ребенок, если и входит в планы, каждый год откладывается на неопределенный срок. *«Да какие дети? Мы еще даже не женаты. Надо сначала на ноги встать, жилье нормальное найти, не съемное со- ответственно, с работой надо точно обозначиться. Рано еще думать о детях»* (Марат, 23 года).

Для современных пар дети - это фактор, который меняет все. Для де- вушек это чаще всего момент приостановления жизни - пауза в карьере, «пауза в жизни», все время уделяется только ребенку. Юноши хотят стать отцами, готовы уделять этому время и учиться. Отцовство для них - важная часть жизненного этапа, однако эта роль не подразумевает ухода с рынка труда. Таким образом, такие семейные ценности как брак и рождение детей отходят на второй план. На первом месте в жизни молодежи стоят такие факторы, как получение высшего образования, дальнейшая самореализация в сфере труда и экономическая независи- мость.

Источники и литература

- 1) Гидденс, Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / Э. Гидденс. – СПб: Питер, 2004. – 208 с.
- 2) Чернова, Ж. В. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России / Ж. В. Чернова, Л. Л. Шпаковская // *Laboratorium*. – 2010. - №3. - С. 19-43.

Старение института семьи как результат изменения жизненных ценностей современной молодёжи

Лохтина Юлия Алексеевна

Московский государственный психолого-педагогический университет

E-mail: juliaalekseevna@yandex.ru

На сегодняшний день можно отметить тенденцию к смещению семейных ценностей на второй план у молодёжи в возрасте от 18 до 25 лет. На первый план у представителей благополучной молодёжи выступают духовные и престижные потребности. Обратим внимание, что, анализируя пирамиду Абрахама Маслоу представленной миру в середине 20 века, именно потребности в самоактуализации, признании, престиже признаны высшими потребностями для индивида [1]. Таким образом, в динамично развивающемся мире современных государств, где удовлетворение естественных потребностей не является проблемой для населения, наибольший интерес у сегодняшней молодёжи вызывают духовные потребности, в центре которых находится сам индивид.

Самоактуализация, саморазвитие, гармония с собой, самопознание и самореализация, всё это берёт верх над социальной категорией потребностей в семье, привязанности, любви и заботе к другому, оставляя содержание социальных потребностей в создании и налаживании социальных связей и взаимодействии в обществе, как ступень к достижению потребностей высшего уровня, перечисленных ранее. Поиск своего места в обществе, создание новых коммуникативных связей, заведение новых знакомств - всё это является инструментом для удовлетворения высших потребностей своего «Я». В наше время человек свободен и самостоятелен сам выбирать с кем взаимодействовать, какую социальную роль играть в той или иной группе, и зачастую такие контакты становятся очередным шагом на пути к желаемому.

Анализируя данные Росстата о браке по возрастам жениха и невесты отметим следующие что на сегодняшний день большее количество браков заключается в возрасте жениха и невесты 25-34 года, но так было

не всегда. До 2004 года большее количество браков заключалось между молодожёнами в возрасте 18-24 года. В 2004 года, согласно статистике, впервые начиная с 1960 года возраст жениха перешагнул в возрастную группу 25-34 года [4]. С этого момента и можно говорить о статистически подтверждённом начале смещения семейных ценностей, постепенно уступая приоритет реализации самого себя, самопознанию и роста потребностей в развитии собственной личности. Но данный расклад дел стал для нас уже привычным, так как роль мужчины как добытчика для семьи и обеспечение её безопасности являются возложенными на мужчину задачами, при выполнении которых он прибегает к удовлетворению своих мужских потребностей в служебном росте, достижении успеха, признания и уважения.

Однако, в 2013 году было зафиксировано смещение возрастной группы среди женщин, вступающих в брак. Согласно данным Росстата с 1960 по 2012 год большинство девушек, вступивших в брак находились в возрасте 18-24 года, и только с 2013 года этот показатель изменился, и теперь женщины, как и мужчины, предпочитают вступать в брак в 25-34 года [4]. Данный факт позволяет говорить о смещении приоритетов при построении жизни индивида. Нынешняя молодёжь в первую очередь заинтересована в определении себя как личности, в поиске своего места в обществе, найти своё призвание, добиться признания, познать себя, саморазвиваться и расти [3].

На 2018 год зарегистрировано 893039 браков [4]. Рассмотрим их по возрастам жениха и невесты:

- 454 брака заключено, где возраст жениха до 18 лет;
- 170440 браков, где возраст жениха 18-24 года;
- 456639 браков, где возраст жениха 25-34 года;
- 265506 браков было зарегистрировано, где возраст жениха превышал 35 лет.
- 4593 брака было заключено при возрасте невесты до 18 лет;
- 285576 браков, где возраст невесты был 18-24 года;
- 386641 брака, где возраст невесты 25-34 года;
- 216214 браков где возраст невесты превышает 35 лет.

Нельзя не отметить, что и мужчины и вовсе предпочитают вступать в брак лишь после 25, ибо количество браков в возрасте 25-34 года и в возрасте после 35 лет значительно превышает количество браков, заключенных в возрасте жениха 18-24 года.

В ежегоднике аналитического центра «Левада-центр» «Общественное мнение - 2018». В разделе, посвящённом браку и семье, опубликованы результаты опроса на тему брака и на тему самостоятельной жизни

молодёжи в возрасте 18-25 лет. Изучив которые, подтверждаются домыслы о семейной незаинтересованности данной целевой группы, так как в данном возрасте происходит включение в трудовую жизнь, выбор «правильного» пути, наступает полная ответственность за свои решения и поступки [2]. Респондентам в количестве 1600 человек задавался вопрос: «В какой мере вы согласны или не согласны с тем, что это нормально, когда два человека живут вместе, не намереваясь вступить в официальный брак?», результаты получились следующими:

- 13% - Совершенно согласен;
- 34% - Согласен;
- 14% - Ни согласен, ни не согласен;
- 25% - Не согласен;
- 11% - Совершенно не согласен;
- 3% - Затрудняюсь ответить.

Таким образом, проанализировав выше представленные данные можем говорить о старении института семьи и о приоритете молодёжи в саморазвитии, поиске своего места в жизни, личностного роста и самопознания. Важно, чтобы деятельность сегодняшней молодёжи несла позитивный характер в жизни государства, а задача современного государства обеспечить такие условия, где каждый гражданин сможет свободно заниматься своим личностным ростом и добиться благополучной жизни достойного уровня.

Источники и литература

- 1) Мотивация и личность/ Абрахам Маслоу ; [пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина]. - 3-е изд. - Москва: Питер, 2019. - 400 с.
- 2) Общественное мнение – 2018. М.: Левада-Центр, 2019 – 168 с.
- 3) Николаева А.А., Караханян К.Г. Инновации в образовании: развитие, деятельность, мышление // Инновации и инвестиции. 2015. № 11. С. 15-18.
- 4) Браки по возрастам жениха и невесты // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 27.09.2019).

Особенности ценностной иерархии супругов на разных этапах жизненного цикла семьи

Ляликова Софья Викторовна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: sofia.lialikova2012@yandex.ru

В рамках современной демографической ситуации, характеризующейся низким уровнем рождаемости, наиболее важным с точки зрения представителей фамилистической парадигмы оказывается формирование среди населения потребности в трех и более детях, которая способна оказать влияние на фактическую реализацию репродуктивного потенциала, увеличив частоту рождений при проведении грамотной семейно-демографической политики. Добиться желаемого результата возможно оказав влияние на ценностные приоритеты личности, вследствие чего изучение особенностей иерархии жизненных ценностей становится особенно актуальным. Социолого-демографическое «Исследование жизненных ценностей и семейно-детных ориентаций супружеских пар - 2018», проведенное кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ в 2018 году на территории Москвы и МО (общий объем выборки - 672 респондента (336 семей), 46,7% из которых состоят в официальном браке, остальные не зарегистрировали свои отношения; средний возраст участников опроса - 31,2 года (для мужчин - 32,3 года, для женщин - 30,0 лет)), показало, что при ранжировании 15 жизненных ценностей для себя и для детей наиболее важной в обеих иерархиях оказывается ценность здоровья (для себя - 3,4, для детей - 3,6), аналогичный результат мы можем видеть и в исследовании ВЦИОМ, которое показывает, что индекс ценности здоровья опережает по оценкам респондентов ценность внутрисемейных отношений [1]. В рамках нашего исследования при ранжировании ценностей для себя 40,1% опрошенных поставили здоровье на первое место (из 15 возможных), еще четверть разделилась между вторым и третьим местом. В то время как при составлении иерархии ценностей для своих детей оценки оказались более однородными, около 60% опрошенных ответили здоровью первое место, еще 20% определили его на вторую или третью позиции. С возрастом ценность здоровья возрастает ($F(2;666) = 3,637, p=0,027$). По ответам молодежи ранг, характеризующий ценность здоровья, составил 3,63 (стоит отметить, что всего 36,3% опрошенных младше 29 лет поставили здоровье на первой место). Респонденты в возрастном диапазоне от 30 до 39 лет оценили ее на 3,31, опрошенные старше 40 лет - на 2,76. Похожие результаты демонстрирует ФОМ, лишь треть молодых россиян (до 30 лет) отмечает здоровье

в числе значимых на сегодняшний момент ценностей, наряду с хорошими взаимоотношениями в семье (75%) и материальным благополучием (62%)[3]. Статистически значимых отличий при исследовании рангового значения ценности здоровья от пола, уровня образования, профессиональной занятости, числа детей, наличия зарегистрированного брака обнаружено не было.

Однофакторный дисперсионный анализ жизненных ценностей респондентов на разных фазах семейного цикла жизни показал ряд статистически значимых отличий при ранжировании двух списков жизненных ценностей. Зафиксировано, что средний ранг ценности семьи, детей и заботливых близких (т.е. ценность семейно-детного образа жизни) повышается поступательно с продвижением супружеских пар по линии жизни семьи от предсемейной стадии, где средний ранг указанной ценности равен 4,9, к предродительской (3,6), а затем к завершающим стадиям семейного цикла (репродуктивного родительства и прародительства), где значение рейтинга достигает 2,9. Т-тест для связанных выборок, используемый для сравнения средних рангов ценностей для себя и детей, показал статистически значимые отличия только в пяти ценностях из пятнадцати, среди них оказались следующие: «здоровье» ($T(666) = 5,965$, $p = 0,000$) и «семья, дети и заботливые близкие» ($T(666) = -5,572$, $p = 0,000$), а также «свобода и самостоятельность в жизни» ($T(666) = 2,242$, $p = 0,025$), «физическая сила» ($T(666) = 2,750$, $p = 0,006$), и «материальное благополучие, заработок, достаток» ($T(666) = -2,860$, $p = 0,004$).

Подобные различия могут быть объяснены с одной стороны тем, что достигнув определенного возраста респонденты, не сумевшие реализовать себя в семье (соответственно не было осуществлено перехода с досемейной фазы на последующие стадии жизненного цикла семьи) разочаровываются в ней и нацеливаются на процесс переоценки ценностей, отдавая предпочтение внесемейной реализации (отсюда столь высокая ценность веселой и полной удовольствия жизни). Либо (если рассматривать ценность как относительно устойчивый феномен, окончательно сформировавшийся к этапу позднего юношества и слабо трансформирующемуся в течение жизни)[4, С.397], наличием, среди представителей досемейной стадии, антифамилистов по убеждениям, которые в начале своего жизненного пути отдают предпочтение альтернативной (от семейной) линии развития. Для них менее важной становится возможность путешествий (10,5 к среднему по выборке - 8,7) ($F(2; 577) = 3,027$, $p=0,49$), но при этом они готовы наслаждаться веселой, полной удовольствия жизнью (9,1 к 11,7) ($F(2; 577) = 12,518$, $p=0,000$), без проявления особого предпочтения семейной жизни ($F(2; 577) = 9,283$, $p=0,000$).

Согласно результатам исследования для детей становится еще более значимой ценность здоровья, а также свобода, самостоятельность в жизни и физическая сила. Обращает на себя внимание разница средних рангов в каждой из категорий жизненных ориентиров для себя и для детей, которая показывает, что ценность семейно-детного образа жизни теряет в своей позиции практически целый ранг (0,8, причем аналогичный результат показывают расчеты по совокупной исследовательской базе кафедры - свыше 4500 респондентов [См. об этом: 2]). Подобный результат характерен для представителей каждого этапа жизненного цикла семьи, т.е. при подсчете разницы между ценностью семьи для себя и для детей отрицательные коэффициенты характеризуют каждую из четырех групп, причем на стадии прародительства его значение вдвое превышает средний коэффициент по выборке и составляет - 2,05, на стадии репродуктивного родительства - 1,45, на прародительской стадии - 0,99. На досемейной стадии наблюдается минимальное значение коэффициента трансляции ценностей своим детям (-0,55) в сравнении с представителями других стадий. Однако представители данной группы в целом отличаются очень низкой ценностью семьи (ранг для себя 4,86, для детей - 5,03) поэтому абсолютное значение показателя оказывается близким к среднему значению рангов по выборке в целом (для себя - 4,03, для детей - 4,81).

Таким образом, в ходе исследования была обнаружена абсолютная ценность здоровья для супружеских и сожительствующих пар, участвующих в исследовании. Было показано, что несмотря на то, что ценность семьи занимает одну из лидирующих позиций в общей иерархии жизненных ценностей для себя и для детей, в то же время она ослабляет свои позиции при трансляции ценностной иерархии детям с сохранением номинальной позиции в рейтинге ценностей (второе место). Данный факт оказывается очень значимым при разработке научно-обоснованных мер семейно-демографической политики, так как реальная ценность семейно-детного образа жизни существенно отличается от той, что декларируется в большинстве исследований. Результатами, свидетельствующими о подобной девальвации ценности семейно-детного образа жизни, могут служить значения реальных демографических показателей, характеризующиеся низким уровнем рождаемости, снижением числа зарегистрированных браков, высоким уровнем разводимости, увеличивающейся популярностью сожительств, выступающих в том числе полной альтернативой браку, и прочие негативные тенденции в сфере семейных отношений.

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках

научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037)

Источники и литература

- 1) Жизненные приоритеты россиян. ВЦИОМ. 7 июня 2017. URL: <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/family/article/zhiznennye-prioritety-rossijan-semja-dengi-ili-tvorche.html> (Дата обращения: 16.09.2019)
- 2) Карпова В.М. Особенности межпоколенной трансляции семейных ценностей. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2019; 25(3). С.117-139.
- 3) Ориентиры и ценности молодых россиян. ФОМ. 03 ноября 2016. URL: <https://fom.ru/posts/13083> (Дата обращения: 15.09.2019)
- 4) Руднев М. Г., Савелькаева А. С. Передача базовых ценностей внутри семьи: концептуализация и пилотное исследование // В кн.: XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах / под.ред. Е.Г. Ясин. Кн. 3. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015.

Жизненные стратегии студенческой молодежи

Мазаев Юрий Николаевич

Российский государственный социальный университет

E-mail: yu.mazaev@yandex.ru

Целью лонгитюдного сравнительного социологического исследования стало выявление наиболее актуальных образцов поведения в контексте построения траекторий жизненных стратегий молодежи. Объектом эмпирического наблюдения выступала студенческая молодежь в возрасте 18-20 лет, проживающая в г. Москва. Исследование проводилось в 2005, 2012, 2018 годах по экспертной процедуре с применением элементов метода «Делфи» однотипно на каждом временном периоде в несколько этапов.

Референтная экспертная группа в количестве 50 человек рекрутировалась из студентов московских вузов, обучающихся по специальностям гуманитарно-социального профиля по схеме «снежного кома». Каждому

из экспертов было предложено проранжировать и оценить по степени привлекательности и востребованности в построении индивидуальных жизненных современной молодежи одиннадцать комплексных образцов поведения для мужчин и для женщин. Оценку степени значимости образца поведения эксперты производили путем присвоения им рангового номера.

Заключительный этап представлял собой процедуру группового обсуждения полученных результатов с целью получения содержательных и максимально согласованных оценок.

Результаты исследования показали, что сегодня молодежь в возрасте двадцати с небольшим лет, в целом, ориентируется в построении жизненных стратегий на ценности и нормы традиционного уклада жизни. В представлениях молодых людей наиболее привлекательный образец мужчины (условно, Кирилл - 1 место) - это интеллеktуал, творческая личность, нашедшая полное самовыражение в профессиональной деятельности.

***Кирилл.** Имеет интересную работу, которой отдается весь без остатка. На личную жизнь и развлечения не имеет времени. Вместо увеселения ему нравятся свободные исследовательские занятия, где он проявляет смелость и оригинальность мышления. Немногие знающие это люди ценят его как крупного специалиста.*

Образец жизненной стратегии женщины (условно, Наташа -1 место), напротив, представляет собой цельную чувственную натуру, идеализирующую и транспонирующую в концентрированном виде в реальную жизнь лучшие моральные качества: искренность, справедливость, благородство.

***Наташа.** Живет не разумом, но чувством. Верит в искренность, справедливость, благородство людей. Ей не всегда сопутствует удача, но при этом, она не теряет оптимизма. Работу, друзей, спутника жизни выбирает раз и навсегда. Остается самой собой, не изменять своим жизненным принципам - ее кредо.*

Наряду с данной дихотомией приоритетных образцов поведения, весьма привлекательными для молодежи являются стратегии «личностной значимости» (Владимир - 2 место) и «семейного комфорта» (Марина - 2 место).

***Владимир.** Быстро продвинулся от рядового рабочего до крупного администратора. Ему нет еще 40 лет, а под его началом несколько сот человек, престижного учреждения. Любит власть. Способности его признаны руководством, есть основания ожидать его дальнейшего продвижения.*

Марина. Добилась в жизни того, чего хотела. Имеет любящего и любимого мужа, здоровых, красивых детей. В доме уют и относительный достаток. Всю себя отдает охране этого микромира. Считает семью высшим смыслом своей жизни. Счастлива, и ничего другого не хочет.

Здесь, очевидно, во главу угла ставятся карьерная перспектива для мужчин и материальный достаток, и семейное благополучие для женщин.

Условную медианную группу составили жизненные стратегии «интеллектуальных прагматиков» (Андрей, Галина).

Андрей. Молод, но уже завоевал славу. Его имя широко известно. Фотографии появляются в газетах. Встречи с ним передаются по телевизору. Не гонится за деньгами, предпочитает демонстрировать свои способности

Галина. Честолюбива. Удачлива. Обаятельна. Жизнь меряет ступеньками должностного роста. Перед ней хорошая перспектива ответственного работника. Работе отдает максимум энергии и своих незаурядных способностей. Многие ей завидуют и ищут ее расположения.

Аутсайдерами в ряду образцов поведения являются жизненные стратегии традиционно табуированные общественным мнением Константина и Зинаиды (11, последнее место).

Константин. Не связал себя ни с одной постоянной профессией. Зарабатывает мало и нерегулярно, бывает так, что не на что жить. Оценивает себя очень высоко, имеет склонность к свободе передвижения. Свободное время, которого у него много, посвящает развлечениям. Любит веселые компании. На вопрос, когда он намеревается устроить свою жизнь, отвечает, что успеет это сделать тогда, когда состарится

Зинаида. Ненавидит ханжество. Живет легко и просто. У нее все "самое-самое". Зинаида считает, что лучше торговать телом за хорошие "бабки", чем торговать совестью. Клеймо "интердевочки" ее совсем не смущает

Десятое предпоследнее место заняли жизненные стратегии Александра и Татьяны.

Татьяна. Женщина, у которой "все при ней". Знает цену своим достоинствам и умеет пользоваться этим. Живет с шиком, в свое удовольствие, без забот "за широкой спиной" обеспеченного мужа. Мужа не любит, но ценит и дорожит его расположением.

Александр. Умен. Считает все происходящее суетой, недостой-

ной вниманиа. Погружен в себя. Пытается найти ответ на вечные вопросы о добре и зле. Общение с ним вселяет спокойствие в меру. Помышляет посвятить себя служению и уйти в монастырь.

Анализ временной динамики приоритетов жизненных стратегий показал, что в течение более, чем 10 лет (2005-2018 годы) интерес к популярным жизненным стратегиям, как мужчин (Константин: 9-11 место, Александр: 9-10 место), так и женщин (Зинаида: 11 место, Татьяна: 9-10 место) остаются неизменными. Напротив, интерес к приоритетным, ныне, образцам поведения претерпевает изменения. Так, стиль жизни «Кирилл» и «Наталья» переместились с 5 в 2005 году на первое место в 2018 году.

Подводя краткий итог настоящего обзора результатов исследования, следует подчеркнуть:

В построении своей жизненной стратегии молодежь считает приемлемым и ориентируется, в той или иной мере, на различные образцы социального поведения. Наиболее привлекательными для современной молодежи являются жизненные стратегии, в которых индивид ставит перед собой конкретные достойные цели и достигает их, делая все для того, чтобы стать счастливым человеком. Избирательность в приоритетных ориентациях на конкретные образцы поведения, как показали коллективные обсуждения, связывается молодыми людьми отчасти с доминирующими (пока) в нашем обществе идеологическими и нравственными нормативами, отчасти с нарождающимися и модными трендами «социальной успешности».

Семейные стратегии развития социальных ресурсов технической интеллигенции

Макаренко Екатерина Игоревна

Московский автомобильно-дорожный государственный технический
университет

E-mail: makarenko_madi@mail.ru

К технической интеллигенции автор относит слой специалистов с высшим техническим образованием, занятых в производстве, а также в сфере разработки интеллектуального продукта для развития науки и техники, а ее социальные ресурсы можно определить и как фактор ее саморазвития, и как ее совокупный потенциал, направленный на социально-инновационное поведение. Социальные ресурсы технической интеллигенции могут быть классифицированы по ее основным социальным характеристикам: высокому уровню образования, сфере заня-

тости и особым культурным морально-нравственным качествам. Исходя из этого выделим следующие типы социальных ресурсов технической интеллигенции, которые получили воплощение в ее реальных практиках: интеллектуальные, профессиональные и ценностные.

За их развитие и формирование отвечают такие базовые социальные институты как семья, образование, наука, государство и др. И семья, в этом плане играет первостепенную роль. Мы понимаем, что с этого социального института начинается становление личности, формирование профессиональных предпочтений, ценностных ориентации, воспроизводство социокультурных образцов поведения. Социологи замечают, что на уровне общества и государства мало осознается, что именно в семьях закладывается основа человеческого и социального капитала, формируются ценностные ориентации и установки. В этом плане именно семьи интеллигенции являются основой сохранения духовно-нравственных ценностей и культурных традиций нашего общества. И именно в семьях интеллигенции растут дети, получающие от своих родных максимальную материальную и эмоциональную поддержку, обладающие тем, что называют «стремлением к достижению» - т.е., нацеленностью на профессиональный и культурный рост, получающие в наследство лучшие семейные традиции, которые они потом передадут следующим поколениям [1; 26].

В январе-марте 2019 г. автором было проведено социологическое исследование методом экспертного опроса «Инновационная деятельность технической интеллигенции». Экспертами (всего 53 человека) выступили представители вузовского сообщества, промышленного сектора экономики (в т.ч. ОПК), сферы услуг, занятые на инженерных должностях, в должности руководителей организаций (отделов), и сотрудники администрации вузов. Базовое образование как техническое имело 83% опрошенных. По итогам ответов экспертов на вопрос о ресурсах технической интеллигенции, необходимых для проведения инновационных преобразований, можно констатировать, что первые места заняли позиции, связанные с профессиональными и интеллектуальными ресурсами: «профессионализм» - 68,5%, «высокий интеллектуальный уровень» - 57%; «осознание необходимости проведения преобразований для развития промышленности» - 42,5%; «высокий уровень образования» - 37%. Ценностные ресурсы оказались значительно ниже по иерархии: «морально-нравственные качества» - 25,9%; «патриотизм, желание сделать много полезного для страны» - 18,5%; «глубокие гуманитарные знания, общая широкая эрудиция» - 14,8%. Это тревожная тенденция. И она подтверждает тот факт, что в российском обществе не все благополучно с

ценностным обеспечением, в т.ч. инновационных преобразований. Да и сама ценность семьи теряет свой былой авторитет. Что касается отечественной интеллигенции, то ее представителей всегда отличали особые морально-нравственные качества, гуманитарные знания, широта кругозора. Как мы понимаем, профессионализм без поддержки его нравственными, ценностными императивами не сможет дать желаемых результатов инновационной экономики - обеспечения качества и уровня жизни населения.

Для развития социальных ресурсов технической интеллигенции в рамках института семьи могут быть предложен ряд стратегий, направленных на формирование и профессиональных навыков, и интеллектуального обеспечения, и ценностных ориентаций. Необходимо развивать профессиональную преемственность и культуру, поддерживать инженерные династии, совершенствовать профориентационную работу. Здесь стоит отметить, что социологи, пристально изучающие инженерные династии в современном российском обществе, выделяют в качестве главного фактора, который помог поступить абитуриентам в инженерный вуз, помощь родителей и родственников (19,47% опрошенных)[2]. Вообще профессия инженера занимает престижное 7-е место, а специалиста в сфере высоких технологий даже 4-е (из 17 предложенных) в предпочтениях российских родителей о будущем своих детей [3]. Но правильной профориентацией роль семьи на формировании социальных ресурсов технической интеллигенции не ограничивается. Безусловно, она имеет и другие составляющие: развитие базового интеллекта, любознательности, стремление к получению образования, достиженческие стратегии, осознание ответственности за порученное дело, воспитание на принципах уважения к другим людям, толерантности и любви к родине.

Таким образом, можно отметить, что роль семьи в деле формирования социальных ресурсов технической интеллигенции для поступательного продвижения экономики нашей страны, промышленности на инновационной основе крайне важна и значительна.

Источники и литература

- 1) Шевченко И..О. Повседневная жизнь и семейные проблемы интеллигенции//Как живешь, интеллигенция//Социологические очерки: коллективная монография/ Отв. ред.Ж.Т.Тощенко.- М.: 2018.
- 2) Инженерные династии России: монография /научн. ред. В.А.Мансуров – М.: РОС, 2017. – 331 с.

- 3) <https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2018> (Дата обращения: 25.09.2019)

Дискурсивные аспекты семейных ценностей молодежи

Моисеенко Н.А.¹, Айрапетян С.А.¹, Казорина Ж.А.¹

1 - Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Мы обратились к такому перспективному ракурсу изучения общества, как дискурс молодой семьи [14; 16]. Актуальность вопросов брачных отношений не вызывает сомнений: в наше непростое время глобальных преобразований во всех областях жизни [8; 9; 10], активного феминистского движения изменилось отношение к традиционным семейным ценностям, радикально преобразовались представления о наличии детей в браке [7]. Многие считают, что важнее «жить для себя», чем заботиться о ребенке. Витальная максима образа жизни [1] претерпела трансформацию [12]. Мы провели исследование на тему отношения к институту семьи молодежи - студентов первого курса направления подготовки «Социология» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Именно эта аудитория, с нашей точки зрения, наиболее перспективна в плане отношения молодежи к ценностям семьи, что является одной из реперных точек проблем студентов [3; 13; 15], а также отражает чаяния и надежды этого социального слоя в эпоху глобализации и цифровизации [11; 4; 5].

На вопрос «Ваше семейное положение» все респонденты ответили, что не состоят в браке.

Ответы на вопрос «Как Вы думаете, в каком возрасте лучше всего жениться и выходить замуж?» распределились следующим образом: респонденты и мужского, и женского пола в большинстве выбрали первый ответ «Не раньше 23-25 лет. Сначала нужно получить образование, «встать на ноги» (100% мужчин и 90% женщин), 10 % женщин выбрали ответ «Мне и холостая жизнь нравится». Это подтверждает современную тенденцию в молодёжной среде как можно позже вступить в брак.

На вопрос «Какую роль играет мнение родителей при создании семьи?» большинство респондентов выбрало 2-й ответ «Играет важную роль, но выбор все равно останется за мной», что свидетельствует о самостоятельности и независимости современных молодых людей.

Все респонденты мужского пола выбрали последний ответ на вопрос «Сколько детей Вы бы хотели иметь?» - «Я не хочу иметь детей», большинство респондентов женского пола (70%) выбрало ответ «1 ребёнок или 2».

На вопрос о влиянии материального положения семьи на количество детей в браке 100% респондентов мужского пола ответили, что эти параметры находятся в прямой зависимости друг от друга. Так же ответили и 75% респондентов женского пола. Остальные 25 % респондентов женского пола ответили, что на количество детей в семье материальное положение семьи не влияет.

На вопрос «Где лучше жить молодой семье?» (в %) все 100% респондентов выбрали первый ответ «Отдельно, своей семьёй».

Вопрос «Какие причины, на Ваш взгляд, мешают современной молодежи вступать в законный брак?» был открытым и требовал от респондентов развернутого ответа. 27% респондентов женского пола ответили «не знаю», 9% думают, что мешают однополые браки, 9% - большое количество разводов, 9% - эгоизм, 9% - материальная неустроенность и еще 9% из-за своих принципов, 28% разочаровались в любви.

На вопрос «Что для Вас официальный брак» ответы респондентов распределились следующим образом: 1. Естественный и необходимый шаг в развитии отношений - 25% респондентов женского пола, 0% - респондентов мужского пола; 2. Соблюдение традиций -10% и 50% соответственно; 3. Показатель серьезности ваших отношений - 55% респондентов женского пола и 50% респондентов мужского пола; 4. Однообразие - 10% и 0% соответственно.

На вопрос «С какими ценностями Вы связываете образ успешного брака» ответы респондентов распределились следующим образом: 1. Согласие, лад в семье - 55% респондентов женского пола, 100% - респондентов мужского пола; 2. Взаимная любовь -15% и 0% соответственно; 3. Дети - 15% респондентов женского пола и 0% респондентов мужского пола; 4. Хорошие жилищно-бытовые условия - 15% и 0% соответственно.

Анализ проведенного анкетирования позволил сделать следующий вывод.

Проведенное среди студентов первого курса социологическое исследование подтвердило существующую в молодёжной среде тенденцию как можно далее откладывать вступление в брак, а создание семьи связывают респонденты с благополучием материальных условий. Поэтому очень важно настойчиво проводить социальную политику на уровне государства [2; 6], чтобы укрепить институт семьи.

Источники и литература

- 1) Бедагин С.А. Витальная максима образа жизни / С.А. Бедагин, П.Н. Кричек // Регионология. 2014. № 1 (86). С. 99-108.

- 2) Бубнова А.Ю. Социологический анализ социальной политики государства в современном обществе / А.Ю. Бубнова, Е.В. Рожкова, С.А. Шилина, М.А. Штельмухова // Научный журнал «Дискурс». 2018. № 5 (19). С. 96-107.
- 3) Воронов К.А. Проблемы студенческой молодёжи: результаты социологических исследований 2015-2016 годов (на базе лаборатории «Социологии и социальных технологий» БГУ имени академика И.Г. Петровского) / К.А. Воронов, А.В. Задойко, Т.Е. Лифанова, С.А. Моисеенко, Е.В. Терещенкова, С.А. Шилина // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. 2016. № 1 (8). С. 107-122.
- 4) Киричек П.Н. Духовная культура в динамике интересов российской молодежи / П.Н. Киричек // Вопросы культурологии. 2017. № 2. С. 70-76.
- 5) Киричек П.Н. Молох глобализации и духовные интенции российской молодёжи / П.Н. Киричек // В сборнике: Русский универсум в условиях глобализации. Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции. Научный редактор: Е.В. Валева; Ответственный редактор: С.В. Напалков; Арзамасский филиал НГГУ; Фонд «Русский мир». 2016. С. 139-148.
- 6) Киричек П.Н. Правовое поле социальной политики: вектор изменений / Система ценностей современного общества. 2014. № 33. С. 52.
- 7) Комков Д.Е. Регионы в зоне демографического риска: минус-тенденции миграции и урбанизации / Д.Е. Комков, П.Н. Киричек // Регионоведение. 2017. № 1 (98). С. 139-148.
- 8) Липай Т.П. Социальная стигматизация: социокультурные аспекты / Т.П. Липай, А.К. Мамедов // Труд и социальные отношения. 2008. № 11. С. 43-52.
- 9) Липай Т.П. Стигматизация как социальный феномен (методология исследования) / Т.П. Липай, А.К. Мамедов // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2011. № 1. С. 7.
- 10) Мамедов А.К. Информационное общество: новая онтология социального неравенства / А.К. Мамедов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2. С. 187-198.

- 11) Мамедов А.К. Общество знания: парадоксы социального развития / А.К. Мамедов, Л.В. Темнова // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6-1. С. 286-291.
- 12) Мамедов А.К. Реальность будущего или кризис социальных теорий? / А.К. Мамедов // Социология образования. 2011. № 2. С. 17-25.
- 13) Мамедов А.К. Социокультурное поле становления интеллектуального класса цифровой эпохи/ А.К. Мамедов// Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питири-ма Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2019»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2019. 1662 с. (Электронное издание комплексного распространения). С. 869-871.
- 14) Шилина С.А. Отражение социальной политики государства по укреплению института семьи в управленческом дискурсе (на основе социологического опроса) / С.А. Шилина, М.А. Штельмухова // Научный журнал «Дискурс». 2017. № 8 (10). С. 141-157.
- 15) Шилина С.А. Социологический аспект современного образования как генератора социальной мобильности / С.А. Шилина // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питири-ма Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2019»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2019. 1662 с. (Электронное издание комплексного распространения). С. 1654-1658.
- 16) Шилина С.А. Управленческий дискурс: социологический анализ / С.А. Шилина // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 3. С. 57-63.

Трудовые ориентации нижегородских школьников

Немова Ольга Алексеевна

НГПУ им. Козьмы Минина

E-mail: nemova18.11.1974@gmail.com

С целью выявления профессионально-трудовых ориентаций школьников г. Нижнего Новгорода январе-феврале 2019 года было организовано социологическое исследование. Опрос проводился методом анкетирования двух поколений нижегородцев: старшеклассников и родителей старшеклассников. Всего было опрошено 790 респондентов, из них - 350

старшекласников 9-11 классов и 440 родителей. Выборка репрезентативна по полу, возрасту и образованию.

С выбором профессии определилось 55,9% старшекласников. 21,8% - ответили «нет» и 22,3% - затруднились с ответом. Суммируя ответы двух последних групп, мы получаем, что 44,1 % респондентов из числа старшекласников не имеют твёрдых представлений о том в какой профессиональной сфере они могли бы применить свои силы. Сравнительный анализ ответов родителей и старшекласников показывает, что родители более оптимистичны по сравнению со старшекласниками в том, что старшекласники сделали свой профессиональный выбор. Отвечая на вопрос: «Определился ли Ваш ребёнок с выбором будущей профессии?» и «Определились ли Вы с выбором будущей профессии?» утвердительно ответили 58% родителей и лишь 55,9% старшекласников.

Большинство родителей (96,9%) ответили, что обсуждали со своим ребёнком проблему выбора будущей профессии, лишь 3,1%, соответственно, таких бесед ещё не проводили. Обеспокоенность поколения родителей в данном случае объяснима: выбор профессии является одним из важных критериев успешности человека в жизни. После окончания школы будущее своих детей связывают с получением высшего образования (81,7%). Причём родители более уверены в необходимости продолжения их детьми обучения в вузе по сравнению с мнением старшекласников (81,7% родителей и 76,1% старшекласников). 56% старшекласников ответили, что самостоятельно осуществили выбор профессии. Родители менее оптимистичны в этом вопросе, лишь 35,7% подтвердили, что профессиональный выбор старшекласниками осуществлен самостоятельно. Однако, надо отметить, что в данном случае способность самостоятельного выбора профессии является знаковым показателем уровня либерализма.

Семья и в наше время играет огромное значение в профессиональном самоопределении молодёжи. Так, 20,5% старшекласников отметили, что на их выбор повлияло мнение матери, 12,7% указали - отца, 12,5% - других членов семьи. Таким образом, суммируя эти данные мы получаем, что 45,7% респондентов прислушались к мнению самых близких родственников при выборе профессии. В условиях господства рыночных отношений чаще именно родители фактически решают за детей в какой профессиональной сфере им стоит самореализовываться. Это прежде всего связано с социально-экономическим положением семьи, ее материальными ресурсами и прочими возможностями.

Определяющим в профессиональном выборе мнение семьи является не случайным. Механизм профориентации запускается родителями с самого

рождения ребёнка. Родители, близкие родственники, друзья семьи покупают ребёнку игрушки, которые имитируют орудия труда представителей разных профессий (наборы врачей, строителей, парикмахеров, каски и т.д.). Через просмотр мультипликационных фильмов происходит знакомство детей с различными видами профессиональной деятельности взрослых.

Новым явлением можно обозначить выбор профессии по результатам собственного трудового опыта (20,5%), в результате встреч и представителями профессии (17,5%). Мнение учителей школ (6,6%) и учителей дополнительного образования (4,1%) стало решающим в выборе профессии для старшеклассников. Прислушались к мнению друзей (9,1%) старшеклассников и 6,1% респондентов указали, что решающее воздействие на профессиональный выбор оказало СМИ и реклама. Сравнительный анализ мнений родителей и старшеклассников в основном совпадает, если и имеются расхождения, то не значительные. Заставляет обратить внимание тот факт, что для детей собственный опыт трудовой деятельности при выборе профессии оказал решающее воздействие (20,5%). При этом родители посчитали этот факт не таким уж и важным и значимым (15,4%). 17,5% старшеклассников указали значимость встречи с представителями выбранной профессии. Родители, напротив, посчитали этот факт малозначительным (8,6%).

Воспитание ценности «трудолюбия», уважительного отношения к результатам чужой трудовой деятельности является важнейшей задачей трудового воспитательно-социализационного процесса. Исследование жизненных идеалов и ценностей двух поколений респондентов также является одной из важнейших задач исследования. Тенденция к сведению жизненных ориентаций к узко прагматичным и утилитарным ценностям отмечается социологами на протяжении последних десяти-пятнадцати лет, по мере распространения в обществе психологии общества массового потребления. Наше исследование в очередной раз лишь подтвердило данную социальную динамику. Так, наиболее важными для родителей являются: ценность «здоровья» (62,3%), «интересная работа» (42,3%), «наличие возможности самореализации» (37,4%) и «высокий доход» (26,6%). Показательным также является и то, что ценность труда на благо общества («общественно-полезный труд») оказалась в самом конце родительских жизненных приоритетов (2,3%).

В пятерку наиболее значимых трудовых ценностей у старшеклассников вошли: «чувство ответственности» (73,9%), «честность» (66,1%), «целеустремленность» (65%), «честолюбие» (45,7%), «настойчивость» (41,1%). Родители отметили такие трудовые качества как «чув-

ство ответственности» (78,3%) «стремление к высокому профессионализму» (44,9%), «исполнительность» (41,7%) и т.д. (см. рис. 4). При этом и далее мы видим, что трудовые ценности достигательного характера у студентов преобладают над аналогичными родительскими трудовыми ценностями: «креативность» (41,1% у старшеклассников против 29,1% у родителей), «решительность» (28,6% против 45,7%, соответственно), «настойчивость» (23,4% против 19,7%), «прагматизм» (11,8% против 7,7%). Показательно и то, что такое качество как «честность» для поколения родителей имеет большее значение, чем для поколения старшеклассников (54,9% и 40,7%). Как родители, так и старшеклассники в качестве наиболее важной трудовой ценности указали ценность «трудолюбие» (73,4% и 73,9%).

Так как мировоззрение человека закладывается в первые восемнадцать лет, то, соответственно, представления у старшеклассников о том, какой должна быть работа находятся на стадии финального завершения, актуализации тех требований, которые они будут предъявлять к ней. В этой связи старшеклассникам было предложено по 4-х балльной шкале обозначить свои требования, которые они предъявляют к работе. На аналогичный вопрос было предложено ответить и родителям.

Итак, если взять в качестве единицы анализа показатель «очень важное требование», то мы получим, что для старшеклассников важно, чтобы работа удовлетворяла следующие их требования: «видеть результаты своей работы» - 70,2%, «применять свои способности» - 67,5%, «заниматься своим любимым делом» (65,6%), «постоянно совершенствовать свои знания и умения по выбранной профессии» - 53,6%, «хорошо зарабатывать» - 52,2%. Для родителей наиболее важными требованиями, которые они предъявляют к работе, являются следующие: «видеть результаты своей работы» (70,2%), «применять свои способности» (67,5%), «заниматься любимым делом» (65,6%), постоянно совершенствовать свои знания и умения» (62,7%), «постоянно самосовершенствоваться» (53,6%). Межпоколенческий сравнительный анализ требований предъявляемых к современной работе выявил следующие различия: для поколения родителей по сравнению с поколением старшеклассников более значимыми являются два требования: «заниматься любимым делом» (70,5 против 65,6%) и «хорошо зарабатывать» (60,2 против 52,2%). В остальном старшеклассники оказались более требовательными, по сравнению с родительским поколением. Существенные различия (более, чем на 8-10%) видны по следующим требованиям: «постоянно совершенствовать свои знания и умения по выбранной профессии» (62,7% у школьников против 50% у родителей), «быть полезным людям» (50,7

против 38,4%), «общаться с людьми» (40% против 32%), «продвижение по службе, карьерный рост» (47,2 против 30,5%), «работать творчески» (38,8% против 26%), «владеть относительной свободой в использовании рабочего времени» (31,8% против 23,7%), «добиваться высокого положения в обществе» (31,1% против 17,1%).

В целом, общегородское исследование выявило ряд проблем в вопросах профессиональной ориентации школьников, формировании их профессионально-трудовых мировоззренческих ценностей и установок, требующих дальнейшего исследования и своего разрешения.

Источники и литература

- 1) Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
- 2) Немова О.А., Свадьбина Т.В. Социальное партнерство семьи и школы в сфере трудового воспитания школьников: на примере опыта практической работы г. Нижнего Новгорода // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 4. С. 181.
- 3) Вагин Д.Ю., Немова О.А., Ретивина В.В. Ценностный выбор нижегородского студенчества // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-2. С. 100-104.
- 4) Ретивина В.В. Трудовые ценности и установки современной студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2019. Том 28, № 1. С. 57-63.
- 5) Ретивина В.В. Трансляция трудовых ценностей и установок в современной семье // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019, № 1/40. С. 171-179.

Ценность семьи в XXI веке

Никитина Дарья Олеговна

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной

Службы при Президенте РФ

E-mail: shvyrkova.darya@mail.ru

XXI век вносит большие изменения в жизнь людей. Изменяется их поведение в различных ситуациях, меняется их отношение к происходящим вокруг событиям, меняются ценности. Но в любое время семья - это традиционная ценность, которая поддерживается людьми и закрепляется на законодательном уровне.

Несмотря на то, что во многих странах мира действует демографическая политика, которая направлена на увеличение рождаемости, тем не менее, количество маленьких нуклеарных семей преобладает, но ценность этого социального института от этого не уменьшается. В современном обществе уже речь идет не об одной модели поведения в семье, а появляется много вариантов развития отношений между партнерами, разделения обязанностей по быту, воспитанию детей и карьере. Большинство россиян выступает за равенство супругов в семье: 72% опрошенных, которые находятся в браке отметили, что все решения принимают совместно [1]

Довольно актуальным становится тема семьи и в Интернете. Большинство людей имеют свои аккаунты в социальных сетях, где с каждым днем появляется все больше блогеров и популярных медиа-звезд, которые отмечают, что именно семья - главная ценность в жизни человека. Подписчикам интереснее наблюдать за человеком, у которого есть семья, который делится в сети своим мнением и опытом по воспитанию детей, рассказывает об отношениях с супругом (ой). Сейчас люди имеют больше возможностей проводить больше времени в кругу семьи, чем раньше. Они активно вовлечены в процесс воспитания и обсуждения, читают много литературы о семейных взаимоотношениях. В этом плане Интернет и современные технологии - это помощник, так как с помощью них человек быстро получает информацию, которая ему нужна, происходит мгновенный обмен информацией с другими людьми, отдельного внимания заслуживают все мессенджеры и приложения, которые помогают держать связь с семьей на расстоянии.

Возраст матери меняется: в 2015-2017 годах средний возраст матери составляет 26, 6 лет, в то время как 25 лет назад средний возраст матери составлял 19 лет [2].

Нельзя не отметить, что межпоколенные трансферты важны и по сей день. На основе данных обследования «РиДМиЖ» (2004 год, 2311 респондентов в возрасте 18-59 лет, которые отдельно живут от родителей, оба родителя живы), трансферы между родителями и детьми остаются весьма интенсивными. Молодые люди рано покидают родительский дом, но наиболее популярной формой общения выступают личные встречи. Отношения между родителями и детьми имеют характер неравного социального обмена: 20% опрошенных получают помощь от родителей нематериального плана: в виде ухода за детьми, помощи в доме, и лишь 5% в свою очередь ухаживают за родителями [3].

Почти 10% респондентов не встречаются часто с родителями, но обмениваются подарками и деньгами [3]. Конечно, не стоит утверждать,

что если дети рано покинули родительский дом, то они стали полностью независимыми от родителей. Скорее всего, помощь от родителей будет по-прежнему регулярно поступать. Быть может, ее размер будет даже больше, нежели они жили вместе.

Семейная политика - одно из самых важных направлений в работе государства, так как именно человек и семья - самое ценное. Проводимая политика, которая направлена на поддержание и повышение семейного образа жизни, должна быть гибкой, так как должна подстраиваться под разные ситуации и группы россиян. Гибкая система позволит людям легко достичь баланса в семье.

Источники и литература

- 1) Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества. Социологические исследования. 2003. (7). С. 92–100.
- 2) Кучмаева О.В. Идеальная модель семьи в глазах россиян и стратегия по повышению ценности семейного образа жизни // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т.12. № 2. С. 70-82.
- 3) Синявская О.В., Гладникова Е.В. Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов между поколениями // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. 2007. С.517-544.

Примордиалистский и инструменталистский подходы к современным этническим конфликтам

Рахманова Юлия Викторовна

Российский государственный педагогический университет им.

А.И.Герцена

E-mail: rakhmanova_julia@mail.ru

Этнические конфликты являются одной из форм социального конфликта. Часто этническая принадлежность является лишь маркером стороны конфликта, маскируя под этническим содержанием социальные противоречия, лежащие в основе конфликта. Именно такую трактовку предполагает принятие инструменталистского подхода в этнической науке. Сторонники примордиалистского подхода настаивают на том, что источником и «горючим» этнических конфликтов является, прежде всего, несовместимость ценностей, носителями которых выступают стороны конфликта. Вслед за Д. Горовицем следует признать, что наиболее

плодотворным будет не противопоставление этих двух подходов (примордиализм и инструментализм), а их сочетание. Действительно, большинство конфликтов, рассматривающихся как этнические, возникают из-за вполне понятного «материального» интереса (борьба за получение/увеличение/удержание ресурсов), но, если можно так сказать, «позиционируются» («продаются» политиками) как борьба за сохранение/приоритет ценностей данной этнической группы. Таким образом, можно говорить о том, что этнический конфликт не возникает с неизбежностью как следствие столкновения различных ценностных систем взаимодействующих этнических групп. Если одной этнической группой (их лидерами) признается право другой этнической группы на «инаковость», то конфликт скорее всего не возникнет. Если же одна группа (ее лидеры) претендует на признание своей системы ценностей как единственно верной, то конфликт неизбежен. При этом сама этническая группа может являться недоминирующей. Тогда для этнической мобилизации группы используется механизм культурного (этнического) реванша.

Достаточно распространена точка зрения, в соответствии с которой модернизационные процессы должны способствовать сглаживанию, а в будущем и исчезновению этнических конфликтов вследствие увеличения ресурсов, а следовательно, уменьшению конкуренции за них. Как ни парадоксально, но модернизация актуализирует этнические конфликты, так как, развивая, точнее, навязывая идентичные потребности представителям различных этнических групп, обостряет борьбу за ресурсы [Подр. см.: 1, С. 32-33]. Часто на эти процессы накладывается то, что Д. Горовиц называет «вражда по традиции» [1, С. 32], придавая конфликту видимость длительного культурно-исторического противостояния этнических групп. Инструментализм рассматривает этнический конфликт как результат действия «этнических предпринимателей». Здесь следует отметить еще один парадокс: как правило, конфликт вызван интересами этнических элит, и они же являются потенциальными/реальными бенефициарами конфликта, но вовлечена в противостояние большая (активная) часть этнической общности. «Принимая во внимание особую силу этнической привязанности, этнические общности необходимо рассматривать не в ряду прочих, но как группы, обладающие качествами, не свойственными иным группам в такой же мере. Принадлежность к группе предполагает, что индивид осознает себя обладающим качествами, присущими группе в целом» [2, С. 50].

Таким образом, вслед за примордиалистами, можно утверждать, что этничность обладает мощной объединяющей силой, а «взаимосвязь между членами группы может быть сильна настолько, что теоретики, иденти-

фицируя ее как врожденную, закрывают глаза на возможность ее социальной конструируемости и зависимости от среды» [2, С. 52]. Рассматривая особенности, характерные для политической сферы, следует отметить тенденцию превращения мультиэтнических политических партий в моноэтнические. Как отмечает Д.Горовиц, политики все больше убеждаются в том, что «с помощью межэтнического компромисса невозможно достичь дифференцированного распределения ресурсов между членами группы - в том числе ресурсов статуса, престижа, а также символического одобрения этого, даже если существующее государство может предоставить подобные материальные и нематериальные ресурсы» [3, С. 39-40]. Межэтнический компромисс, как способ избегания межэтнических конфликтов, возможен лишь пока этнической оппозиции не удастся в достаточной степени мобилизовать своих сторонников. Для постсоветского пространства характерно существование единственного доминирующего этнического раскола как основания этнического конфликта, что является следствием сочетания «особого восприятия социума и стратегических целей в ограниченной среде» [3, С. 38].

Источники и литература

- 1) Горовиц, Дональд, Л. Структура и стратегия этнического конфликта. Часть 1//Власть. 02.2007. С . 29-38. URL: https://www.isras.ru/files/File/Vlast/2007/02/Struktura_i_strategiya.pdf (дата обращения 16.09.2019).
- 2) Горовиц, Дональд, Л. Структура и стратегия этнического конфликта. Часть 2//Власть. 04.2007. С . 49-54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-strategiya-etnicheskogo-konflikta-prodolzhenie-publikatsii> (дата обращения 16.09.2019).
- 3) Горовиц, Дональд, Л. Структура и стратегия этнического конфликта. Часть 3//Власть. 06.2007. С . 35-41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-strategiya-etnicheskogo-konflikta-1.pdf> (дата обращения 16.09.2019).

Справедливость в российских семьях

Римский Владимир Львович

Московский психолого-социальный университет

E-mail: rim@indem.ru

В ходе выполнения исследовательского проекта № 19-011-31443 «Общественный запрос на справедливость и её обеспечение со стороны государства» при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ были проведены телефонный опрос с открытыми вопросами на небольшой выборке в 200 респондентов (август 2019 года) и 6 фокус-групп в Москве, Санкт-Петербурге и Великих Луках (сентябрь 2019 года). Такие особенности этого социологического исследования определялись его поисковым характером, его направленностью на изучение того, как индивиды в своих социальных практиках распознают справедливость и несправедливость в своей повседневности, в различных типах ситуаций, в которые они попадают. Эти аспекты справедливости в России пока недостаточно изучены.

Социологические исследования справедливости, проведённые Фондом ИНДЕМ в 2012-2015 годах (Эти исследования проводились Фондом ИНДЕМ в 2012-2015 годах и включали полуформализованные экспертные интервью, фокус-группы и массовый анкетный опрос граждан по репрезентативной российской выборке), а также ранее проведённые исследования других коллективов показывают, что с одной стороны, большинство российских граждан признаёт справедливость значимой ценностью, и декларирует её в качестве критерия оценивания практически всех взаимодействий в обществе и государстве. С другой стороны, то же большинство граждан оценивает установление и поддержание справедливости в социуме как проблему, решение которой им неизвестно. И в силу невозможности решить эту проблему самостоятельно, граждане перекладывают её на государство [Римский 2016: 132-133].

В социологическом исследовании 2019 года проверялись теоретические положения концепции Лорана Тевено о том, что принципы и критерии справедливости, возможности и аргументы обоснований справедливости и несправедливости определяются описанными им режимами вовлеченности или задействованности. Лоран Тевено описал три такие режима вовлечённости: режим близости, соответствующий максимально личностным формам вовлеченности в мир, режим планового или рационального действия индивидов и режим публичности, соответствующий действию в публичном пространстве [Ковенева, 2008: 16].

Семейные отношения осуществляются в режиме близости, в котором индивиды существуют вполне комфортно в привычной для них материальной среде и в повседневных взаимоотношениях с самыми близкими родственниками. По собственной инициативе респонденты опроса и участники фокус-групп почти никогда не приводили примеров ситуаций справедливости или несправедливости в своих семьях. А приводимые ими редкие такие примеры всегда означали желания расстаться с бра-

тьями, супругами и другими близкими им людьми.

Предложения привести примеры ситуаций справедливости или несправедливости почти всегда мотивировали участников фокус-групп описать несправедливости по отношению к ним со стороны незнакомых им лиц или представителей органов власти. И в таких ситуациях участники исследования, как правило, ожидали обеспечения справедливости или избавления от несправедливости только от государства. При этом они нередко не могли конкретно описать, от каких органов государства и каких именно решений они ожидали, чтобы обеспечить справедливость. И когда другие участники фокус-групп начинали им объяснять, что предлагаемое ими решение ситуации будет несправедливо по отношению к другим, участники фокус-групп, предлагавшие для обсуждения свои ситуации, отвечали, что они не знают, какие решения были бы справедливыми. Иначе говоря, участники фокус-групп не могли дать какие-то советы органам власти по достижению справедливости в их ситуациях, но именно от них, от государства, ожидали справедливых решений.

Иначе рассуждали участники фокус-групп при обсуждениях предложенных им условных ситуаций справедливости или несправедливости из семейной жизни. Участники фокус-групп такие ситуации относили по всем признакам к режиму близости по Лорану Тевено и утверждали, что в семейных отношениях у них почти никогда не возникает желание отстаивать справедливость или бороться с несправедливостью. Такого рода ситуации, конечно, бывают, но участники фокус-групп утверждали, что в этих ситуациях лучше справедливость не обсуждать, и лучше не включать в разрешения таких ситуаций третьих лиц, а тем более - государство. Такие ситуации по их мнениям лучше всего разрешать по взаимному согласию и привязанностей членов семей друг к другу, любви и взаимности во взаимоотношениях. Более того, многие участники фокус-групп утверждали, что обсуждения ситуаций нарушений справедливости в семьях могут существенно ухудшать отношения между супругами и детьми, ухудшать непоправимо, вплоть до разводов.

Участники фокус-групп утверждали, что принципы справедливости или несправедливости в тех или иных ситуациях в семейных отношениях просто неприменимы. Ведь с одной стороны семейные отношения представляют для них высокую ценность, их нельзя разрушать даже ради справедливости - весьма значимой ценности для всех. Но те же участники фокус-групп утверждали, что не следует сохранять семьи в ситуациях, когда между супругами по тем или иным причинам потеряно доверие. Дискуссии на фокус-группах приводили к общему мнению: если прошла любовь, не нужно сохранять семью даже в интересах детей. Это

свидетельствует, что для российских граждан любовь выше семейных ценностей, и что разводы в российском обществе теперь воспринимаются как обычные жизненные ситуации. И что в течение жизни можно и в зависимости от ситуаций нужно много раз жениться и разводиться, не задумываясь о соблюдении традиции - состоять в одном браке всю свою жизнь.

Источники и литература

- 1) Ковенева О.В. Французская прагматическая социология: от модели «градов» к теории «множественных режимов вовлечённости» // Социологический журнал. 2008. № 1. С. 5-21.
- 2) Римский В.Л. Мечты о справедливости и представления о возможностях их реализации в современной России // Образы будущего России: желаемое – возможное – необходимое. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 8-9 июня 2016 г. / Под общ. ред. А.Б. Ананченко; Московский педагогический государственный университет. Институт истории и политики. – М., 2016. – С. 128-136. URL: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2016/11/Obrazyi-budushhego.-Sbornik-statey.-E%60lektronnoe-izdanie.pdf> (дата обращения: 14.07.2019).

Семья в структуре системы ценностей российских студентов

Сазонова Анна Львовна

Российский университет транспорта (МИИТ)

E-mail: an-netic@yandex.ru

Эмпирической базой настоящего доклада являются данные исследования молодёжи 19 университетов транспортной отрасли - «Молодежь вузов транспортной отрасли: ценностные ориентации, возможности реализации своего потенциала, проблемы образования, труда и занятости, девиантного поведения, социальной защиты и адаптации» (ноябрь2018-февраль2019г.г.), выполненного социологами МИИТа по заказу Министерства транспорта РФ. Основным методом сбора информации был анкетный онлайн-опрос (n=6013, из которых более 90% являются студентами).

Сравнительный анализ полученных данных с данными ряда исследований последних 20 лет по молодёжной проблематике при участии

или руководстве автора (*«Молодая семья на пороге XXI века» Российско-финский проект РГСУ -STAKES 2000-2003; Социальный потенциал молодой семьи» Грант РГНФ - БРФФИ 2003-2004; «Мониторинг социальной сферы России 2001-2009» РГСУ 2001-2009г.; «Положение молодежи современного московского мегаполиса: потенциал и риски стабильного развития города» Департамент семейной и молодежной политики Москвы 2010; «Молодёжь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития» Департамент культуры Москвы 2013; «Молодежь Южной Осетии и России в контексте трансформационных и интеграционных процессов» Грант РГНФ и МинОНМП Республики Южная Осетия 2014; «Студенчество о социальном неравенстве и социальной справедливости». РОС Федеральное социологическое исследование 2016; «Представления московских студентов о семье» МИИТ 2016; «Отношение молодежи московского региона к семье».МИИТ 2017;и др.) дает основания экстраполировать их значения и, соответственно, выводы на всю страту - российское студенчество.*

Инструментарий исследования включал блок вопросов в котором респондентам предлагался к оценке по 5-бальной шкале (абсолютно значимая ценность, весьма значимая, затрудняюсь ответить, значимая при определенных условиях, не значима совсем) набор из 23 ценностей. При желании, какие-то значимые для себя ценности респонденты могли вписать в графу «Другое».

После просчёта значимости ценностей по специальной методике, выводился рейтинг ценностей респондентов. Ценности, занимающие самые верхние ступени в ценностной иерархии (место в рейтинге), относящиеся к рангу высоких можно определить как ценностное ядро сознания большинства обследуемой совокупности молодёжи. Ценности, относящиеся к рангу средний, близкий к высокому, правомерно отнести к ближней периферии, остальных - к дальней.

Верхние ступени рейтинга (6 наиболее значимых) занимают ценности «Свобода», «Семья», «Дружба», «Материальное благополучие», «Честность и порядочность», «Независимость» относящиеся к рангу высоких.

Ценностные системы, сложившиеся в сознании молодых людей определяют их жизненные стратегии, представление о которых дают ответы на вопрос «Чего вы больше всего хотите добиться в жизни?». Так вот, на первом месте стоит желание семейного счастья, что полностью коррелируется с местом Семьи в рейтинге ценностей, его отметили почти 3/4. Далее следуют: желание быть богатым, стремление к успешной карьере и реализации своих талантов и способностей, а также жить спокойно ни во что не вмешиваясь (от более чем 40% до почти 60%). Около трети

респондентов мечтает встретить настоящую любовь.

Ценность «Семья» традиционно занимает высокое место (2-е место в ценностной иерархии молодёжи транспортных ВУЗов) в сознании россиян всех возрастных когорт и всех социально-статусных групп, что подтверждается многочисленными исследованиями по близкой проблематике, где фиксируется её вхождение в тройку самых значимых ценностей. Кстати, близкая позиция у ценности «Любовь между мужчиной и женщиной», что свидетельствует о значительной детерминации этой ценностью брачно-семейных отношений, также традиционно характерной для России.

Но, к сожалению, мировой кризис института семьи не обошёл и Россию. Об этом говорят (да не говорят, а кричат) рост количества разводов, детей, рождённых вне брака, стремление минимизировать количество детей, а то и вовсе отказ от родительства все большего числа граждан репродуктивного возраста, ослабление экономических и духовных связей между членами семьи, снижение её воспитательного потенциала, ширящаяся практика альтернативных форм брака, в т.ч. однополых,...

Так, среди более 6000 опрошенных 16% имеют семьи, но среди них более 60% живут в незарегистрированном браке, 2,2% разведены, а 0,1% вдовствуют. 7% респондентов имеют детей, а хотят иметь детей более 90%. Но в желаемом и планируемом количестве детей зафиксирован весьма большой разрыв. Если одного ребёнка, в идеале, хотят иметь 11,1% респондентов, то планируют «заводить» не более одного - 22%. Желающих иметь двоих детей - 47,5%, планирующих - 37%. Трёх детей хотел бы более чем каждый пятый респондент, но планируют столько в 2 раза меньше. О 4-х детях мечтает 6%, а планируют «заводить» в 2 раза меньше чем желают. 9,4%, вообще не хотят детей принципиально (причём большинство из них чётко обозначила свою позицию по этому вопросу: «Я просто не хочу детей!», «Не хочу детей», «Не люблю детей», «Дети мерзкие» (!). Не планируют рождение даже одного ребёнка 21,8% (!) всех опрошенных. Эта часть мотивировала свою позицию такими аргументами: «Нестабильная экономическая и социальная обстановка в стране», «Безработица», «Экономические и политические условия в нашем государстве», «Не хочу плодить нищих», «Законы государства, в котором моя семья будет вне закона», «Политическая ситуация в стране», «Коррупция», «Не хочу, чтобы они росли в России, этой страной управляет жадность и глупость», «Перенаселение планеты» и т.п., хотя такого рода ответы перекликаются, бесспорно, с позицией «Страх за будущее своих детей». Справедливости ради, нужно отметить, что разрыв в желаемом и планируемом и количестве детей

сильно детерминирован материальным положением, фактором материального неравенства, что зафиксировано исследованием. Среди живущих в браке «вполне удовлетворены семейной жизнью» - 41,8 %, «скорее удовлетворены» - 17,2 %, «скорее неудовлетворены» - 8,7%, «совершенно неудовлетворены» - 5,6%, а почти 27% вообще затруднились ответить на этот вопрос.

Таким образом, можно утверждать, что, несмотря на высокую значимость ценности «Семья» в сознании молодёжи, социальная практика свидетельствует о разрушении института семьи, а сохранение его выдвигается в ряд архиважных национальных задач.

Источники и литература

- 1) Сазонов А.А. , Сазонова А.Л. , Красниковский В.Я., Е.Ю.Киреев. /Под ред. А.А.Сазонова. «Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития», Издательский дом «Наука», М., 2013. 285с.

Особенности изучения преждевременной социализации российских подростков

Салистая Галина Станиславовна

Московский гуманитарный университет

E-mail: galinasol@inbox.ru

Проблема раннего освоения «взрослых» социальных ролей российскими подростками представляет актуальную задачу социологических исследований. Социальная сложность социализации, задает вероятность проявления отклонений результативности этого процесса. Расположенные вне границ социализационной нормы проявления преждевременной социализации, включают в себя такие феномены российской современности как: ранние браки и родительство подростков, аборты девочек, детский труд и различные формы социальных девиаций. Выявление и изучение социальных условий преждевременной социализации позволяет сформировать рекомендации для предупреждения проявлений преждевременной социализации в подростковой среде.

А.И. Ковалева определяет социализацию, как двусторонний процесс передачи обществом и усвоения индивидом социальных норм, культурных ценностей, образцов поведения[1]. Именно в подростковом возрасте происходит базовое формирование системы ценностных ориентаций. Важной для исследователя особенностью подростков является и тот факт,

что подростковый возраст представляет собой одновременно и период физиологического созревания. Молодые люди от 14-15 до 18 лет физиологически являются взрослыми, а в интеллектуальном, ценностном аспекте представляют повзрослевших детей. Таким образом, — подростков можно охарактеризовать как повзрослевших детей и как молодых взрослых, что определяет особенности изучения этой возрастной группы.

Для социологических исследований детей и подростков, применяются как количественные, так и качественные методы исследования с учетом правовых, социально-психологических особенностей этой возрастной группы и особенностей восприятия детей взрослыми.

Рассматривая особенности изучения преждевременной социализации российских подростков, необходимо обозначить правовые вопросы и вопросы этики социологических исследований детей и подростков. Широкое включение детей и подростков в исследования, связанные с насилием, случаями буллинга, употребления наркотиков, алкоголя, табака, — нуждаются в законодательном регулировании. В ряде стран социальные исследования, участниками которых являются дети, в обязательном или рекомендуемом порядке рассматриваются комитетом по этике. Следует отметить, что на настоящий момент в России отсутствуют нормативно-правовые документы, регламентирующие участие детей в социальных исследованиях[4].

Составляя планы исследований с участием подростков, необходимо принимать во внимание положения Конвенции ООН о правах ребенка[2], ратифицированной Российской Федерацией. Наиболее важные положения Конвенции о правах ребенка, применимо к социальным исследованиям подростков, включают в себя статьи, которые декларируют права ребенка на свободное выражение взглядов, в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка, право на свободу совести, мыслей и идей, свободу передачи информации[2].

При исследованиях этой социальной группы в российских реалиях, по мнению Русаковой М.М., необходимо руководствоваться следующими основными правилами: получения согласия от родителей и опекунов, уважения частной жизни подростка, сохранение конфиденциальности участников исследования, согласование исследования с экспертами в области защиты прав детей, обеспечение защиты детей и минимизации рисков от участия в исследовании[4].

Исследователи отмечают также организационные проблемы проведения опросов в этой возрастной группе. В связи с Законом об образовании № 273-ФЗ, Законом об основных гарантиях прав ребёнка № 124-ФЗ, доступ к подросткам практически крайне затруднен. Несмотря на

наличие писем от административных и исследовательских организаций, в большинстве случаев анкетерам отказывают в проведении опроса под различными предлогами, в том числе: необходимости проведения психологической экспертизы вопросов, получения согласия законных представителей на опрос подростка[5].

При исследованиях детей подросткового возраста достаточно широко применяются опросные методы с учетом особенностей личностного развития в подростковом возрасте. Что касается вопроса надежности результата опросов подростков, исследователи выделяют две основные группы факторов, обладающие значимостью. Когнитивные факторы, которые связаны с содержанием и формулировками вопросов и ситуационные. Неформальная обстановка, открытость и доброжелательность исследователей, особое оформление опросника, - позволяют получить более полные и качественные данные. При составлении вопросов, необходимо принимать во внимание формулировки, задавать вопросы на языке респондентов, при составлении опросника ориентироваться на истолкование смыслов в контексте социального опыта подростков. Не рекомендуется использовать специализированные термины и понятия, которые могут быть не освоены подростками в связи с определенным уровнем знаний, соответствующих возрасту.

Согласно данным С.Н. Майоровой-Щегловой, дети относятся к группе респондентов с низким уровнем искренности, который составляет 68 %[3]. Согласно ее опыту проведения исследований, в случаях, когда анкетерами выступают представители администрации, родители или учителя, – подростки «уходят» в конформизм. Сенситивные вопросы о поведении подростков, взаимоотношениях с родными, жизни в школе для повышения надежности и достоверности результатов необходимо задавать посредством незнакомого взрослого, который дополнительно разъяснит условия анонимности ответов на такие вопросы. Применение нестандартных методик исследования: метода неоконченных предложений, метода коллизий, коллажа, символического пространства, рисуночных методик и фотографических техник, позволяет повысить достоверность результатов исследования[3].

Таким образом, особенности исследования преждевременной социализации российских подростков обусловлены правовыми и социально-психологическими особенностями этой возрастной группы. Для повышения достоверности информации полученной в результате исследования, получения более качественных данных необходимо учитывать особенности личностного развития в подростковом возрасте, принимать во внимание этические и правовые аспекты изучения проблем детства. При про-

ведении исследований проблем преждевременной социализации подростков в ряде случаев становится предпочтительным использование «мягких» методик социологического измерения, что предоставляет возможность достигнуть цели получения более полных и качественных данных.

Источники и литература

- 1) Ковалева А.И. Методологические проблемы исследования социализации. // «Знание. Понимание. Умение». – 2012. – №2. – С.19-24.
- 2) Конвенция ООН о правах ребенка. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 23.09.2019).
- 3) Майорова-Щеглова С.Н. Социологические исследования детей: границы и возможности применения неопросных методов // «Социология детства». [Электронный ресурс]. – URL: http://childsoc.ru/doc/metod_1.pdf (дата обращения 29.09.2019)
- 4) Русакова М.М. Обзор законодательства и литературы по этическим аспектам исследований благополучия и нарушений прав детей // Теория и практика общественного развития. 2014. №16. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-zakonodate> (дата обращения: 23.09.2019).
- 5) Селиванова З.К. Анкетирование как метод социологического исследования при изучении старших городских подростков // V социологическая Грушинская конференция «Большая социология: расширение пространства данных». Москва, 2015. С.790-793. [Электронный ресурс]. – URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2015/tezisy_grushin_2015.pdf (дата обращения: 27.09.2019).

Восприятие многодетности в российском сегменте интернета

Свердликova Елена Альбертовна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: elena.sverdlikova@gmail.com

В последние годы в нашей стране появилось новое поколение многодетных семей счастливых, активных и успешных. Мама теперь продолжают работать даже с 4-5 детьми и не заикливаются на домашнем быте. Папы не только строят просторные дома, но и не боятся никакой «женской» работы. Многодетные путешествуют, являясь движущей силой многих мероприятий. Многодетные семьи привозят «город» в «деревню», преобразуют культурное пространство вокруг себя. В связи с

этим, интересно узнать, насколько этот опыт отражён в сознании пользователей Интернета? Для этого было проведено исследование с использованием метода контент-анализа. Проанализированы посты и комментарии на тему многодетности социальных сетей (VKontakte и Instagram). Социальная сеть Instagram стала наиболее приоритетной платформой для изучения, поскольку в последние годы она набирает довольно большую популярность среди пользователей. В данном исследовании были использованы данные за два временных периода: 2019 год и 2018 год и ранее. В каждом периоде было проанализировано по 100 информационных единиц текстовой совокупности. Исходная категория: отношение к многодетности в российском сегменте Интернета.

В результате проведения качественного исследования и процедуры операционализации исходной категории, выявлены следующие содержательные характеристики: супружеская любовь, взаимоотношения с родителями, любовь к детям, карьера, материальный доход, отношения: брак или сожитительство, увлечения, религиозность, образование, характер работы: полная занятость/фриланс, личная свобода. В целом, проанализировано 14583 строки, полезных 7245 строк или 49,6%. Наиболее встречающимися темами в публикациях пользователей социальных сетей являются - «любовь к детям» (22% от всего объема полезной информации), «супружеская любовь» (16%), а также «взаимоотношения с родителями» (13%). Динамика внимания коммуникатора к содержательным характеристикам представлена следующим образом: о любви к детям в публикациях до 2019 года упоминали на 3% больше (20%), чем в публикациях 2019 года (17%). По сравнению с прошлыми годами упоминание о религиозности сократилось на 3% (до 2019 года - 10%, 2019 год - 7%). По всем остальным содержательным характеристикам отклонения больше чем на 2% не наблюдается.

В целом, динамика внимания коммуникатора к проблематике многодетности в 2019 году возросла на 2% по сравнению с предыдущими годами: 815(49%)/858(51). Можно предположить, что в настоящее время в социальных сетях существует тенденция повышения внимания к проблеме. Что касается оценочных характеристик, то наибольшее количество положительных оценок набрали всё те же характеристики: «любовь к детям»(237) и «супружеская любовь»(184). Наибольшее количество отрицательных оценок набрала характеристика «взаимоотношения с родителями» (84), где авторы делятся негативным опытом жизни в родительских семьях. При этом, много отрицательных оценок у таких характеристик, как «любовь к детям»(49%), брак (38%), религиозность (31%). Как видим, характеристика «любовь к детям» набрала самое большое

количество положительных оценок, и немалое количество отрицательных. На наш взгляд, указанное противоречие, свидетельствует о том, что в современном российском Интернете сильно влияние людей, не признающих традиционные ценности веры, семьи, основанной на браке. Но всё-таки, положительных оценок феномена многодетности гораздо больше. Первые места не случайно занимают характеристики «любовь к детям» и «любовь супругов». Именно эти характеристики отражают основу многодетной семьи. Довольно важной составляющей, по мнению пользователей, является и взаимоотношение с родителями. Многие описывают свой детский опыт, семейный быт и особенности воспитания. Значимыми факторами остаются такие характеристики, как «отношения (брак/сожитительство)» (8%) и «религиозность» (8%), т.к. религия может предопределять тип семьи, транслируя при этом традиционные ценности (православные, мусульманские и др). При этом, наблюдается и большое количество негативных оценок к традиционному институту брака и религиозности. Преобладающим большинством авторов комментариев являются женщины (67%), мужчины пишут о детях и многодетности почти в 2 раза реже (33%).

Возрастные характеристики авторов позволяют сделать вывод о том, что в социальных сетях пишут не только молодые люди. Часто встречаются публикации на тему многодетности, авторами которых являются люди, входящие в возрастную когорту 30-45+ лет. Оценивая результаты проведённого исследования, можно сделать следующие выводы. Тема многодетности в настоящее время набирает популярность. она активно обсуждается не только среди обычных пользователей виртуального пространства, но и среди актеров, знаменитых людей, религиозных и общественных деятелей. Анализ публикуемого в сети материала показал, что отношение к многодетности у пользователей российского сегмента Интернета, в целом положительное (48,7% положительных оценок от всего количества оценок). Пользователи социальных сетей Instagram и VKontakte, высказываясь на тему многодетности, чаще всего описывают её через свои теплые чувства к детям, многие рассказывают интересные истории о супружеской любви, оценивая, при этом, опыт жизни в родительских семьях. Часто встречается описание прожитого детского опыта, отношений с родителями и анализ методик воспитания к своим детям. Среди публикаций о многодетности встречались и те, в которых авторы говоря о многодетности, связывают ее развитие с особой ролью религиозных и традиционных ценностей. Некоторые пользователи делились рассказами о том, что выросли в многодетных семьях и сами стали в дальнейшем многодетными родителями.

Таким образом, подтвердилось наше предположение о том, что восприятие проблемы многодетности присутствует в российском сегменте Интернета, и, в целом, носит положительный характер. Суммируя положительные (48,7) и нейтральные оценки (33,7), получаем довольно высокий показатель (82,4), отражающий положительное отношение к теме многодетности.

Межнациональные отношения в молодежной среде: региональный аспект (на примере Саратовской области)

Семенова Юлия Александровна

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

E-mail: semenofa@gmail.com

Для рассмотрения межнациональных отношений в молодежной среде в рамках регионального аспекта стоит остановиться на определении того, что же представляет собой регион. На основании Указа Президента РФ от 16 января 2017 года № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года» дается определение региона, как части территории РФ в границах территории субъекта РФ[1].

С точки зрения географических характеристик, регион - это часть суши, земной поверхности, местность, область географическая единица, обладающая географическими границами (рубежами). С точки зрения экономической трактовки понятие регион - это часть территории, область местность, часть страны, где четко прослеживается связь между хозяйствующими субъектами. Рассматривая регион как хозяйственную систему, следует сказать, что, прежде всего, это часть территории, на которой существует система связей между предприятиями, организациями и учреждениями различных областей и направлений.

Саратовская область как регион в точности соответствует вышеуказанным критериям, в первую очередь территориальному, площадь Саратовской области 101 200 кв. км, протяженность территории с запада на восток составляет 574 км., с севера на юг - 138 км. Регион граничит с Волгоградской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Самарской, Ульяновской, Оренбургской областями. После распада СССР Саратовская область стала приграничным регионом. Но востоке и юго-востоке регион граничит с республикой Казахстан. Исходя из данного факта через государственную границу (по официальным данным) в среднем за год проходит более 100000 иностранных граждан[2, 74.].

На территории региона проживает порядка 135 национальностей, действует девять национально-культурных автономий, а также 30 национальных объединений и более 200 национально-культурных центров [3, 123.]. Саратовская область показывает относительную стабильность в развитии и поддержании межнационального согласия, в котором отсутствуют открытые вспышки проявления этнического экстремизма. В качестве основного проявления межнациональной нетерпимости следует выделить редкие случаи проявления мигрантофобии. Основными причинами мигрантофобии на территории региона выступает:

- снижение уровня толерантности;
- формирование негативных стереотипов и ожиданий;
- несовершенство современного законодательства;
- низкая эффективность миграционной политики;
- различные этнокультурные различия между мигрантами и коренным населением [4, 74].

Саратовская область является одним из самых многонациональных субъектов Российской Федерации, этнический состав которой, по данным Всероссийской переписи населения 2010г., представлен 135 национальностями со следующим распределением по этническим группам: русские -87,6%, казахи -3,1%, татары -2,2%, украинцы -1,7%, армяне -1,0%, азербайджанцы -0,6%, чувашаи -0,5%, мордва -0,4%, белорусы и немцы -0,3%, чеченцы -0,2%. Из них на долю городского населения приходится 74,5%, сельского -25,5% [5]. Национальная политика, проводимая в области, декларирует принципы терпимости и уважения по отношению к многообразию культур и вероисповеданий [6].

В настоящее время основным инструментом государственного управления на территории Саратовской области, регулирующий деятельность в области развития межнациональных и межконфессиональных отношений является государственная программа Саратовской области «Культура Саратовской области до 2020 года», в особенности подпрограмма № 13 «Гармонизация межнациональных отношений и этнокультурное развитие народов Саратовской области».

Осуществляя свою деятельность министерство внутренней политики и общественных отношений Саратовской области, несомненно, влияет на развитие межнационального и межконфессионального согласия на территории региона, в первую очередь посредством решения задач, которые возлагаются на министерство: осуществление совместной деятельности с общественными объединениями и организациями региона,

непосредственно направленной на противодействие экстремистской деятельности, обеспечения реализации государственной политики в области противодействия экстремизму на территории региона, проведение мониторинга общественно-политической активности среди населения, проведение анализа политической ситуации на территории области, разработка предложений направленных на развитие и повышение стабильности социально-политической ситуации в регионе.

Важным для бесконфликтного развития региона остается привлечение постоянного внимания к проблемам межэтнических и межконфессиональных отношений в рамках реализации основных мероприятий в данной области, таких как: информационная поддержка деятельности общественных государственно-конфессиональных отношений, проведение культурно-массовых мероприятий направленных на укрепление межнациональных отношений, организация мероприятий для предупреждения этнополитических и религиозных конфликтов, политического экстремизма, ксенофобии и межнациональной нетерпимости, осуществление мероприятий направленных на популяризацию социального и исторического наследия народов России.

Источники и литература

- 1) Указ Президента РФ от 16 января 2017 года № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 4. Ст. 637.
- 2) Яковлев Р.Б., Крашенинников К.А. Межэтническая ситуация в Саратовской области в 2012 году и проблема толерантности // Наука и общество. Серия «Гуманитарные науки. 2013. № 1 (10).
- 3) Муравьева Н.А., Муравьева В.А. Толерантность. Межнациональные отношения в студенческой среде на примере Саратовской области // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2015. №4(8).
- 4) Яковлев Р.Б., Крашенинников К.А. Межэтническая ситуация в Саратовской области в 2012 году и проблема толерантности // Наука и общество. Серия «Гуманитарные науки. 2013. № 1 (10).
- 5) Официальный сайт всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс] © 2001–2013 Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 15.09.2019 года).

- 6) Постановление Правительства Саратовской области от 20 ноября 2013 года № 642-П «О государственной программе Саратовской области «Культура Саратовской области до 2020 года» // Собрание законодательства Саратовской области. 2013. № 49 (часть 1). С.10876-11005.

Возможна ли полная свобода выбора семейного и демографического поведения?

Синельников Александр Борисович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: sinalexander@yandex.ru

Социальные нормы всегда требовали, чтобы все здоровые мужчины и женщины, кроме принявших обет безбрачия, вступали в брак, имели детей и не разводились без объективных причин (неверность, бесплодие и др.) [1]. «Старые холостяки», «старые девы», бездетные пары считались неполноценными [5, с. 96]. В 1980-х Р. Лестеже и Д. ван де Каа разработали теорию «второго демографического перехода» [9;10;12;13], который дает возможность выбрать любой жизненный путь и не осуждаться за это окружающими. Многие жители стран, прошедших «второй переход», отказываются и от брака [1], и от деторождения [5], чтобы не осложнять себе жизнь. В России, во всей Европе в целом, и в ряде других стран идет депопуляция. В остальных развитых странах она начнется в ближайшие десятилетия. Согласно одному из демографических прогнозов ООН, после 2054 г. станет сокращаться население всего мира [2, с. 297].

Доля никогда не рожавших среди женщин 1968 г. рождения составляет в Италии 19,8%, в Швейцарии - 20,9%, в Германии даже 23,1%. В России этот показатель для того же поколения невелик (7,9%), но выше, чем в предыдущем поколении. Среди женщин 1940 г. рождения бездетными остались лишь 6,4% [11, с. 37].

А.И. Антонов провел ряд социологических исследований с использованием методики семантического дифференциала и установил, что «...изменения всех семейно-детных ориентаций связаны с сокращением семантической дистанции [СД] между положительным объектом ДЕТИ и отрицательным эталоном 0 ДЕТЕЙ. Данные опроса многодетных родителей, проведенного кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в 2007-2009 гг., показали, что отцы и матери, имеющие четырех, пятерых и более детей, нередко воспринимаются в обществе как безответственные люди,

которые «плодят нищету» [7, с. 357-366]. На основании данных опросов населения Северо-Западного федерального округа, проведенных Вологодским научным центром РАН в 2016-2017 гг., Е.О. Смолева также установила, что многодетные родители часто сталкиваются с негативным отношением к себе, и испытывают чувство социальной эксклюзии, т.е. считают себя изгоями [6].

Если считается, что быть многодетным - нормально, то быть бездетным - плохо [5]. Когда бездетность признается нормальным явлением [5], то отклонением считается многодетность. Она считается допустимой лишь для богатых, но многодетные редко бывают богатыми. Чем больше детей, тем ниже, при прочих равных условиях, доход в расчете на одного члена семьи. Среди бедных семей многодетные составляют значительно больший процент, чем среди всех семей вообще. Ювенальная юстиция, которая в США и странах ЕС имеет широкие полномочия, может отобрать детей у родителей из-за того, что они не обеспечивают детям приемлемого (по критериям той же юстиции) жизненного уровня. На нашу страну оказывается давление, чтобы превратить органы опеки и попечительства в подобие западной «ювеналки».

«Второй переход» привел не к свободе выбора любых вариантов личной и семейной жизни, а к вмешательству государства в эту жизнь. Семейное и демографическое поведение проявляется в отношениях с другими, т.е. не может быть свободным для всех. Право мужа и жены расторгнуть брак без вины и согласия другого супруга [1] противоречит праву последнего на семейную жизнь и праву детей жить с обоими родителями. Право мигрантов поселиться в стране без согласия ее граждан противоречит праву последних не испытывать неудобств от пришельцев, многие из которых не понимают, что «в чужой монастырь со своим уставом не ходят».

Когда какие-то нормы отменяются, вместо них появляются другие. В эпоху «второго перехода» социальные нормы семейного и демографического поведения не дают людям полной свободы выбора, но и не обеспечивают (в отличие от прежних норм) выживания человечества. Это путь в тупик, который губителен для общества, но устраивает большинство людей.

Люди, которые считают, что депопуляция решает экологические и экономические проблемы, избавляя нашу планету от «излишков» населения, для которого, по их мнению, не хватает природных ресурсов [3, с. 23-24], подразумевают, что после уменьшения населения мира до «оптимума», рассчитанного экологами или экономистами, его численность должна стабилизироваться. Но более половины человечества прожива-

ет в странах с режимом неполного замещения поколений [2, с. 289]. В остальных странах рождаемость выше, но ее уровень снижается. По теории «второго перехода», все страны рано или поздно пройдут этот переход, т.е. депопуляция охватит весь мир. Люди все реже соглашаются заботиться о членах семьи. Все больше становится тех, кто предпочитает бездетность или полное одиночество [5; 8]. Если они не возьмут вновь на себя это «бремя», когда население сократится до «оптимума», то человечество вымрет.

Избавление мира от «излишков» населения путем депопуляции не похоже на спасение фирмы от банкротства путем сокращения штатов. Сокращение - разовая акция, а депопуляция постоянна. Это напоминает фирму, работники которой сами увольняются в массовом порядке. Чтобы она не закрылась, ее руководство должно улучшить условия труда и повысить уровень его оплаты. Чтобы население не сокращалось, государство должно материально и морально поддерживать мерами семейно-демографической политики полные семьи, состоящие из законных супругов с несколькими детьми [5, с. 108-109], предоставлять им больше льгот и пособий, сделать с помощью СМИ и учебных заведений их образ жизни более престижным, чем образ жизни людей, избравших для себя иной жизненный путь.

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037)

Источники и литература

- 1) Синельников А. Б. Развод – революция в семье // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2010. № 2. С. 130–146.

- 2) Вишневский А. Г. Демографическая история и демографическая теория: курс лекций. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 368 с.
- 3) Вишневский А. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *homo sapiens* // Демографическое обозрение. – 2014. Т.1, № 1. С. 6-33. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://demreview.hse.ru/article/view/1825/2548> (дата обращения 03.05.2019).
- 4) Семейно-детный образ жизни: результаты социолого-демографического исследования: монография / А.И. Антонов, А.Б. Синельников, Е.Н. Новоселова [и др.]. М.: ИНФРА-М, 2018. – 540 с.
- 5) Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Том 24, № 1. С. 95–113. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5715
- 6) Смолева Е.О. Многодетные семьи в регионе: механизмы эксклюзии и стереотипы // Социологический журнал. 2019. Том 25, № 2. С. 116–137. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.2.6389
- 7) Фамилистические исследования. Том 2. Миллион мнений о семье и о себе / Отв. ред. А.И. Антонов. – М.: КДУ, 2009. – 380 с.
- 8) Klinenberg E. *Going Solo. The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone*. New York, Penguin Books. 2012. – 273 p.
- 9) Lesthaeghe R. A century of demographic and cultural change in Western Europe: An exploration of underlying dimensions // *Population and Development Review*. 1983. Vol. 9 (3). P. 411–435.
- 10) Lesthaeghe R. The unfolding story of the second demographic transition // *Population and Development Review*. 2010. Vol. 36 (2). P. 211–251.
- 11) Sobotka T. (2017). Childlessness in Europe: reconstruction long-term trends among women born in 1900-1972 // *Childlessness in Europe: Contexts, Causes, and Consequences* / M. Kreyenfeld, D. Konietzka, eds. Springer Open: P. 17-56. DOI 10.1007/978-3-319-44667-7.
- 12) Van de Kaa D.J. Demographic transitions // *Encyclopedia of life support systems (EOLSS)* // *Demography* / ed. by Zeng Yi. Vol. 1. Oxford, UK: EOLSS Publishers, 2010. P. 65–103.
- 13) Van de Kaa D.J. Europe's second demographic transition // *Population Bulletin*. 1987. Vol. 42. No. 1. P. 1-59.

Структура ценностей студенческой молодежи в современном обществе

Соломатина Елена Николаевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: solomatina.08@mail.ru

В современном обществе молодое поколение находится под сильным влиянием СМИ и последствий глобализации, которые, в свою очередь, диктуют формирование новой системы ценностных ориентиров в области труда. В наши дни социально-экономические преобразования в России способствуют переоценке трудовых ценностей у будущего трудового слоя населения в лице студенчества. Не случайно за последнее время возросла актуальность исследуемой проблемы. Многие социологические исследования в области труда проводятся с целью выявления структуры современных трудовых ценностей, а также определения отношения молодежи к сфере труда, уровня их заинтересованности в рабочей деятельности. Важно выяснить, какое место трудовые ценности занимают в общей системе ценностей современной молодежи, ставят ли студенты в приоритет свою будущую работу, потребность в самореализации в процессе трудовой деятельности.

За последние пять лет было проведено немало социологических исследований на данную проблематику. Подобным стало исследование ценностей молодежи, в том числе и трудовых, на примере города Саратова. Оно было проведено в 2014 году по квотной выборке (560 респондентов) среди студентов от 18 до 30 лет. В ходе данного исследования удалось выявить иерархию ценностей, в которой такая ценность как трудовая занятость занимает высокую ступень среди ценностей современной саратовской молодежи. Рассматривая трудовые и рабочие ценности в системе общих ценностей, исследователи получили следующие результаты: только 13% опрошиваемых назвали работу самой важной ценностью, 2,5% указали самореализацию, 1% - материальное благополучие, а большинство (57,0%) назвали самой важной ценностью семью. Таким образом, работа выступает немаловажной ценностью для студенчества, в том числе работа является способом получения материальных благ для обеспечения семьи — базовой ценности для молодежи.

При подсчетах значимости трудовых ценностей получилось распределить их следующим образом в порядке убывания: хороший заработок, комфортные условия работы, удобный график работы, надежность места работы, интересная работа, хороший, дружный коллектив, возможность

карьерного роста, соответствие работы способностям, ответственная работа, ненапряженная работа, возможность приносить пользу людям, возможность инициативы, большой отпуск, высокий престиж профессии. Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что трудовые ценности современной саратовской молодежи носят прагматический характер, им свойственен инструментализм [3].

Похожие результаты удалось получить при проведении подобного социологического исследования среди студенческой молодежи Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону). В ходе данного исследования были ранжированы традиционные ценности современного молодого поколения. Лидирующую позицию занимают семейные ценности — их поставило в приоритет 68,9% опрошенных. Второе ранговое место заняла ценность здоровья. Именно 64,7% респондентов отметили значимость данной ценности в их жизни. На третьем месте оказалась ценность, непосредственно связанная со сферой труда, — ценность материально-экономического благополучия (59,4%). Не смотря на то, что сама ценность «труд» не заняла главенствующего места в структуре базовых ценностных установок, исследование показало высокое стремление молодежи к материальному достатку, престижу, высокому статусу в обществе и личностной самореализации [1]. Современная молодежь воспринимает труд как средство для достижения таких целей в жизни, как престижное положение в обществе и высокооплачиваемая должность, что связано в первую очередь с материальным аспектом в трудовых установках. Однако будущая работа не перестает быть для студентов способом для самореализации и саморазвития, что становится поводом (мотивационным фактором) для серьезного подхода к выбору будущей профессии.

Интересно рассмотреть социологическое исследование Т.А. Пакиной, директора Центра обеспечения грантовой политики и инициативных научных исследований Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина [2]. Исследование 2013 года было направлено на выявление того, какое место занимает труд среди ценностей молодежи, что влияет на выбор профессии и как в процессе обучения меняются трудовые установки студентов. Репрезентативная выборка (250 студентов двух государственных вузов г. Нижнего Новгорода — НГЛУ и НГПУ) позволила получить наглядную картину социально-экономического положения российского студенчества. Респондентам в возрасте от 17 до 27 лет было предложено определить значимость следующих ценностей: “престижная работа”, “высокий доход”, “возможность самореализации”, “интересная работа”, “общественно полезный труд”, “семейное благополучие”, “здоровье”.

На первом месте оказалась ценность семейного благополучия. Так, 41,6% респондентов присвоили категории “семейное благополучие” первый ранг. На следующем по важности месте расположилась ценность “здоровье”, которой присвоили первый ранг 25,5% опрашиваемых студентов.

На этапе социализации в вузе студенты придают большую значимость ценностям “интересная работа” и “высокий доход”. Из 75% таких респондентов, кто присвоил ценности “интересная работа” высокую позицию, 11,3% опрашиваемых поставили данную ценность на первое место, 17,2% - на второе, 27,5% посчитали, что интересная работа должна занимать третью позицию среди остальных ценностей. Показательно, что многие студенты при выборе определенной сферы труда обращают внимание на свои собственные интересы и увлечения, а не воспринимают работу как обязанность или рутинную деятельность. Именно в своей будущей профессии студенты стремятся найти возможности самореализации и личного роста. Сама ценность “возможность самореализации” оказалась на пятом месте в структуре ценностных установок студенческой молодежи в России.

Ценность “высокий доход” не перестает занимать лидирующие позиции. Средний ранг данной категории оказался равным 3,9. Престиж работы стал самой важной ценностью только для 6,5% респондентов. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что при расстановке приоритетов представитель молодого слоя населения больше ориентируется на индивидуальные потребности.

Таким образом, проанализировав социологические исследования, описывающие основные ценности студенческой молодежи, можно выстроить структуру ценностных установок. Наибольшее предпочтение студенты отдают ценности семьи, затем следует ценность «здоровье», а после - «материальное благополучие». Ценность труда встраивается в данную структуру, занимая далеко не последние позиции, ведь именно с трудом связано и материальный достаток, и такая важная для студенчества ценность как «самореализация».

Источники и литература

- 1) Сайганова Е.В. Особенности трудовых ценностей молодежи в региональном ракурсе (на примере г. Саратова) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 40-45.
- 2) Гнатюк М.А., Кротов Д.В., Самыгин С.И., Трудовые ценности и трудовая активность современной российской молодежи, 2017.

[Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-tsennosti-i-trudovaya-aktivnost-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi> (Дата обращения: 28.02.2018).

- 3) Пакина Т.А. Трудовые ценности и установки современных студентов // Вестник Московского университета. Сер.18. Социология и политология. №3. 2014. С. 120-131.

Взгляд современной молодёжи на перспективу построения семьи. Контент-анализ интернет-мемов

Терешонок Татьяна Андреевна

Научно-исследовательский центр (Социологический) Вооруженных Сил
Российской Федерации
E-mail: tereschonokt@yandex.ru

Президент России Владимир Путин неоднократно обращал внимание на большое значение семьи в жизни каждого человека и ее роли в благополучном развитии страны. «Чем больше семей живут в гармонии и согласии, чем сильнее они скреплены общими целями и нравственными началами, тем гуманнее и сильнее наше общество, тем увереннее его будущее» - говорит президент [2]. Более того, в своем Ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2019 году он заявил, что основной упор во внутренней политике России будет сделан на семейные ценности [1].

Однако на сегодняшний день эксперты отмечают тенденцию ухудшения семейных отношений, где все больше доминируют индивидуализм и вещизм. Для того чтобы подробнее разобраться в данном явлении на протяжении шести месяцев (март-август) 2019 года проводилось социологическое исследование методом контент-анализа публикаций в более тридцати сообществах социальной сети «ВКонтакте», общей численностью подписчиков около 4-х миллионов человек.

В основном анализировались «интернет-мемы». Под «интернет-мемми» подразумевается единица информации в виде текста, короткого видео, картинки, картинки с текстом, чаще всего носящая остроумный или иронический характер, приобретающая популярность и распространенность в виртуальной среде ввиду того, что многие люди узнают в ней свои аспекты жизни.

Исследование показало, что как молодые люди, так и девушки во многом не довольны поведением друг друга. Ниже представлены основные проблемные зоны их взаимоотношений.

В большинстве случаев девушки жалуются на:

- Отсутствие в современных молодых людях «сильного мужского плеча» и чувства ответственности («Основная проблема женщин, найти «мужика», который будет «мужиком» больше, чем она сама»; «Говорят, что существуют «мужики», которые не только не доставляют лишних проблем, но и помогают решать твои. Но это не точно»).
- «Пустословие» молодых людей, выражающееся в резонансе между их признаниями, обещаниями и реальным поведением («Если я что-то обещаю, то я выполняю это, я же не «мужик», чтобы бросаться словами»; «Как же мне нравится это уверенное мужское «Я так сказал!». Выполнять, конечно же, никто не собирается, но как звучит»).
- Нежелание молодых людей предпринимать усилия, для того, чтобы «завоевать» сердце девушки («Мужчины часто упускают «достойное», выбирая «доступное»; «Хочется напомнить парням, что для того, чтобы быть с любимой девушкой нужно сделать чуточку больше, чем ничего»).

В результате наблюдается большое количество так называемых «сильных» и «независимых» женщин, не жаждущих поскорее выйти замуж, а стремящихся самостоятельно обеспечить благополучие своего будущего («Работаю на двух работах, чтобы в свободную минуту случайно не завести отношения»; «Шуршание заработанных мною денег мне больше по душе, чем звуки очередного вруна про любовь и верность»).

Но, несмотря на вышесказанное, девушки хотят видеть рядом с собой настоящих и уверенных мужчин, доказательством чему служат следующие часто встречающиеся фразы: «Как говорила моя бабушка: - Хорошо все уметь, но не дай Бог все самой делать»; «Любая девушка становится шикарной, когда с ней мужчина, который умеет зажечь ее глаза и украсить ее жизнь».

Что касается отношения молодых людей к девушкам, то первостепенно стоит отметить, что они жалуются на:

- Меркантильность девушек, их заинтересованность в первую очередь в материальном положении молодого человека, а не в его человеческих качествах («Таков закон нашего века, бумага дороже человека»; «Девушки, не ведите себя как товар на рынке, тогда мы не будем показывать у кого, сколько денег на торг»).

- Недостаточный уровень интеллектуального развития девушек («Маяковский еще 90 лет назад описал всех девушек в «Instagram»: «Брошки блещут на тебе - с платья с полуголого. Эх, к такому платью бы, да еще и голову»; «Влюбляемся мы в глупых, коварных, нелепых, а все, потому что таких большинство»).
- Отсутствие хозяйственности в девушках («Многие девушки считают, что готовить и убираться должен мужчина. Во-первых, потому что они красивые, во-вторых, потому что ленивые»).

Таким образом, мы видим, что идеальное представления современных молодых людей и девушек друг о друге и реальность отличаются, в связи с чем в воспитательном процессе молодежи как на макро- так и на микроуровне необходимо делать акценты именно на эти проблемные зоны.

Источники и литература

- 1) Президент России. Послание Президента Федеральному Собранию / [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (Дата обращения 15.09.2019)
- 2) РИА Новости. Путин заявил о важности обеспечения достойного уровня жизни семей в России / [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20181122/1533326103.html?in=t> (Дата обращения 15.09.2019)

Фамилистические ценности в ценностной иерархии белорусских миллениалов

Титаренко Лариса Григорьевна

Белорусский государственный университет

E-mail: larisa166@mail.ru

Теоретизирование по вопросу постсоветской трансформации ценностей молодежи часто строится на эволюционном подходе, предложенном и эмпирически апробированном на многих странах в рамках исследований EVS/WVS под руководством Р. Инглахарта. Согласно подходу, в мире происходит ценностный поворот от традиционных (материалистических) к посттрадиционным (постматериалистическим) ценностям [1]. Хотя автор согласен, что этот поворот не универсален и может быть реверсивным, для молодого поколения постсоветских стран вероятно характерна такая трансформация. О радикальном ценностном разрыве российского поколения миллениалов (родившихся в 1982-2000) с предше-

ствующим поколением пишет В. Радаев [2], отмечая их затянувшееся взросление, лучшее образование, дигитализацию и др.

Исследовательская задача состояла в проверке, насколько такой разрыв присущ белорусской молодежи, особенно в отношении фамилистских ценностей, которые, по Инглхарту, главный критерий традиционализма. Для решения задачи были использованы данные белорусских опросов за 1999, 2008 и 2017 гг., проведенных в рамках EVS (N= 1000)[3]. Наша гипотеза состояла в том, что эволюция фамилистских ценностей по модели Инглхарта среди белорусской молодежи не произошла.

Для сравнительного анализа данные по молодежной группе сопоставлялись с общенациональными и дополнялись результатами других исследований молодежи.

В исследовании 1999 г. были зафиксированы высокие ранги фамилистских ценностей: 78% всех респондентов назвали семью очень важной, больше половины признали необходимость иметь детей (хотя лишь 12% согласились, что иметь детей - это «долг каждого»). Последующие опросы зафиксировали рост ценности семьи на 10%. Ценность института брака признавалась на уровне 80% во всех трех исследованиях. На данных

2017 г. мы замерили отдельно ценностные ориентации молодого поколения (в Беларуси - 18-31 год, в выборке n=302). В результате анализа было выявлено, что молодежь, как и население в целом, сохраняет семью на первом месте в иерархии личных жизненных ценностей. На 2-3 местах идут ценности труда и друзей. По 5-балльной шкале от 1 (максимальная оценка) до 5, семья получила 1.18 баллов, труд - 1.53 и друзья - 1.63, причем белорусские показатели выше, чем российские, хотя иерархия ценностей однотипна. При сравнении данных 2017 г. с результатами замеров ценностей молодежи 1999 г. заметен рост традиционных ценностей, который, однако произошел наряду с ростом значимости таких постматериалистических ценностей, как досуг и гендерное равенство в семье.

Среди молодежи Беларуси на рубеже веков (1999) были представлены почти одинаково как представители традиционалистов, так и постматериалистов (эти ценностные типы выделены нами по 6 критериям)[4].

Самый высокий показатель, подтверждающий наличие поворота к постматериализму в группе молодежи, - поддержка эгалитарного распределения обязанностей партнеров в семье и/или браке. Только в этом вопросе традиционные фамилистские ценности не оказались доминирующими. В целом же эти два ценностных типа были представлены почти равными долями. В отношении рождения детей, как и сохранения института бра-

ка, значительная часть молодежи высказывалась традиционно. Такое же равное распределение молодежи между двумя указанными типами было получено и в 2008г. и в 2017г. Вместе с тем, оптимальным количеством детей во всех опросах был признан один ребенок.

Традиционный тип, признающий доминирующими ценности семьи и детей, дополняется признанием его носителями труда инструментальной ценностью: он рассматривается как средство для достижения высокого уровня благосостояния. По данным наших исследований студенческой молодежи (родившихся в 1995-2000), проведенным в рамках изучения основных ценностных типов личности, главными характеристиками работы назывались зарплата и удобные условия труда[5]. Что касается признания творческого потенциала работы, оно было характерно лишь для относительно небольшой группы студентов; которая составила ядро «креативного» типа личности. Отметим, что и для этого типа семья сохраняет высокое место в ценностной иерархии, но уступает первенство интересной творческой работе, требующей личной инициативы, саморазвитию.

Среди представителей традиционного типа преобладают девушки, этот тип не коррелирует с направленностью их обучения в вузе, но связан с социализацией молодежи, которая осуществляется в семье и социокультурной среде в возрасте, когда молодые люди еще посещают различные учебно-образовательные и иные учреждения, т.е. до начала обучения в университете (в нашем случае - до 21 в.). Устойчивость данного типа, на наш взгляд, определяется в значительной степени тем, что он укоренен в белорусской культуре и национальном менталитете, и передается семьей от поколения к поколению. Поэтому хотя нынешняя молодежь (студенческая часть белорусских миллениалов) характеризуется высоким уровнем дигитализации своих повседневных практик, чем в корне отличается от поколения своих родителей в том же возрасте, однако IT-технологии радикально не влияют на их ценностные установки, особенно на отношение к семье как наиболее значимой фамилистской ценности. Наряду с семьей и здоровьем, ценность детей остается у них на одной из самых высоких позиций в иерархии жизненных ценностей студенчества. Хотя полученные результаты нуждаются в последующей проверке, они позволяют предположить, что ценностный поворот белорусской молодежи отличается от модели Инглхарта и является внутренне противоречивым.

Креативный ценностный тип личности студентов объединяет тех, кто мечтает открыть собственный бизнес, стать предпринимателем, проявить себя в работе и заниматься интересным трудом. Носители данного типа (преобладают юноши) оценивают ценности саморазвития выше, чем

семью. Однако характеристикой их ценностной иерархии является совмещение ценностей саморазвития (важнейший индикатор постматериалистического сдвига по Инглхарту) и традиционных. Мы полагаем, что креативный ценностный тип формирует свои новые ценности, не заменяя ими традиционные (т.е. не отвергая семью, детей, благополучие), а как бы достраивая еще один «этаж» ценностей над ними в ценностной иерархии.

Резюмируем: как национальные опросы EVS/WVS, так и наши опросы студенчества подтверждают, что нынешняя молодежь Беларуси (по крайней мере, студенты-миллениалы, родившиеся в 1995-2000 гг.) сохраняет приверженность традиционным фамилистическим ценностям.

Источники и литература

- 1) Инглхарт Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018.
- 2) Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15-33.
- 3) URL: www.gesis.org/en/services/data-analysis/european-values-study
- 4) Титаренко Л.Г. Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект. Минск: Университетское, 2004.
- 5) Титаренко Л.Г. Модернизационные ценности студенческой молодежи как ресурс инновационного развития Беларуси // Философия и социальные науки. Научный журнал. Минск: БГУ, 2016. № 3. С. 70-74.

Отражение жизненных ценностей в рекламном дискурсе

Траханов Алексей Васильевич

Брянский государственный университет имени академика И.Г.

Петровского

E-mail: musor_lego@mail.ru

Для современного социума характерно множество проблем, связанных с семейными ценностями [1]. С появлением в 19 веке феминизма начали происходить трансформации семейных ценностей, что в первых десятилетиях 21 века оформилось как движение «чайлдфри» (свободны от детей) и асексуальность (сознательный отказ молодых людей от сексуальных отношений). Жизненные ценности многих представителей

современной молодежи далеки от тех, которые важны для их родителей. Можно назвать те или иные причины, но немалую роль в этом сыграла реклама. Большинство современных средств массовой коммуникации немыслимы без рекламы [12; 15]. При анализе роли рекламы обнаруживаются как позитивные, так и негативные ее проявления. К первым можно отнести рост экономики, расширение рынка, стимул к снижению цен, увеличение выпуска продукции потребления, динамизм экономического соревнования, создание дополнительных рабочих мест, свобода решения потребителя, формирование новой культуры и эстетики [6]. Негативные последствия: формирование «ложных» жизненных ценностей, которые навязывают потребителю отношение ко всему, что окружает человека [10; 13; 11], манипулирование сознанием, что проявляется в подталкивании людей к выгодным для рекламодателя поступкам (которые зачастую противоречат истинным потребностям человека), культивирование эгоистических желаний.

В свете всего вышесказанного обратимся к такому аспекту рекламного дискурса, как брендинг региона [14; 2]. Отметим, что социальные ценности в этом аспекте наиболее связаны с такой целевой аудиторией, как потенциальные жители города. Развивая идею «модного» (Париж), «успешного» (Давос), «инновационного» (Сеул), «спортивного» (Сочи), «культурного» (Санкт-Петербург) и т.д. города, власти привлекают те или иные социальные группы населения. Для города с преобладающими социальными ценностями эффективна будет стратегия позиционирования, в которой акцент сделан на определенном статусе, качестве жизни, который важен для молодых семей, стремящихся к традиционным ценностям: здоровый образ жизни, рождение детей, экологически безопасное место, толерантное отношение к людям других национальностей [3].

Для мегаполиса основными ценностями могут быть чувства, эмоции, впечатления: Венецианский международный кинофестиваль, карнавал в Рио-де-Жанейро, праздник выпускников «Алые паруса» в Санкт-Петербурге и др., которые также нацелены на привлекательность региона для молодых людей [4; 5]. Стратегия позиционирования строится на эмоциональной составляющей, на уникальности предлагаемых мегаполисом событий или образов. И в данном случае ценности мегаполиса, как и вариант стратегии позиционирования его бренда, будут связаны с двумя целевыми аудиториями - с коренными и потенциальными жителями города.

Развитая инфраструктура, высокий уровень конкурентоспособности производимых товаров и услуг, наличие качественных общественных благ, наличие всех необходимых учреждений для детей (ясли, сады, школы,

детские поликлиники, спортивные и музыкальные школы) и т.д. - эти функциональные ценности мегаполиса могут стать основой для привлечения в регион как потенциальных жителей (молодежь), так и инвесторов, представителей различных направлений бизнеса. Стратегия позиционирования такого города может быть разработана с упором на ценность города как площадки для реализации чаяний и целей молодых людей, придерживающихся традиционных семейных ценностей, как и площадки для бизнес-проектов.

Многие зарубежные (Париж, Лондон, Рим, Гонконг и др.) и некоторые российские (Санкт-Петербург, Москва, Казань и др.) крупные города уже сформировали стратегии позиционирования собственного бренда, которые базируются на результатах социологических исследований. В целом, нужно сказать, что сформированный бренд территории - одно из действенных средств привлечения инвестиций в экономику региона, а это значит развитие городской инфраструктуры, повышение уровня комфортности и привлекательности мегаполиса как для постоянных жителей, так и для тех, кто пока планирует стратегию жизни.

Очень важно при этом развивать информационную составляющую [7; 8; 11] позиционирования региона: при недостатке информации навряд ли можно рассчитывать на эффективность проводимых мероприятий в плане привлекательности того или иного города для молодых людей.

Источники и литература

- 1) Банная А.А. Нарративное интервью как метод социологического исследования жизненного цикла семьи / А.А. Банная, С.А. Шилина // Научный журнал «Дискурс». 2017. № 8 (10). С. 76-93.
- 2) Вершинина И.А. Развивающийся мегаполис: современные адаптационные механизмы (на примере города Москвы) / И.А. Вершинина, Т.В. Кашкабаш, Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов, О.А. Обрывалина, Н.А. Панич. М., 2015. 208 с.
- 3) Воронов К.А. Социокультурные параметры управленческого потенциала дискурса ксенофобских настроений в современном российском социуме / К.А. Воронов, А.В. Траханов. Информационный научно-аналитический журнал «Казанский социально-гуманитарный вестник». № 6. 2018 (35). С. 19-24.
- 4) Киричек П.Н. Духовная культура в динамике интересов российской молодежи / П.Н. Киричек // Вопросы культурологии. 2017. № 2. С. 70-76.

- 5) Киричек П.Н. Молох глобализации и духовные интенции российской молодёжи / П.Н. Киричек // В сборнике: Русский универсум в условиях глобализации. Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции. Научный редактор: Е.В. Валеева; Ответственный редактор: С.В. Напалков; Арзамасский филиал НГГУ; Фонд «Русский мир». 2016. С. 139-148.
- 6) Киричек П.Н. Социокультурный модус рекламной коммуникации / П.Н. Киричек // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. Материалы Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, Ростовский государственный университет путей сообщения, 2015. С. 53-62.
- 7) Киселев А.Г. Информационный фактор в социальном прогрессе XXI века / А.Г. Киселев, П.Н. Киричек // Мониторинг правоприменения. 2017. № 4 (25). С. 89-94.
- 8) Киселев А.Г. Перспективы развития информационной политики в России / А.Г. Киселев // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2005. № 4.
- 9) Коркия Э.Д. Новые контуры социального неравенства: тренды становления / Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов // Перспективы науки. 2014. № 2 (53). С. 93-100.
- 10) Липай Т.П. Социальная стигматизация: социокультурные аспекты / Т.П. Липай, А.К. Мамедов // Труд и социальные отношения. 2008. № 11. С. 43-52.
- 11) Мамедов А.К. Информационное общество: новая онтология социального неравенства / А.К. Мамедов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2. С. 187-198.
- 12) Мамедов А.К. Социальный контекст нового медиапространства / А.К. Мамедов, Э.К. Коркия // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 3. С. 9-19.
- 13) Мамедов А.К. Цивилизация стандарта как итог социального потребительства / А.К. Мамедов, Э.Д. Коркия // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2015. № 3 (138). С. 40-43.
- 14) Траханов А.В. Дискурсивные технологии в позиционировании региона: элементы концепции бренда города / А.В. Траханов // Акту-

альные проблемы современной гуманитарной науки. Брянск: РИО БГУ, 2018 г. 200 с. С. 151-157.

- 15) Траханов А.В. Социологические аспекты рекламного дискурса/ А.В. Траханов, С.А. Шилина // Поливановские чтения. 2018. № 12. С. 156-163.

Специфика гендерной социализации в рамках современной семьи

Троицкая Надежда Николаевна

Российский университет транспорта

E-mail: nn2209@mail.ru

Социализация представляет собой определенный процесс усвоения социальных норм, правил, особенностей поведения; это значимый процесс вхождения личности в социальную среду. В свою очередь, гендерная социализация характеризуется как процесс усвоения норм, категорий, правил поведения, установок, которые согласуются с культурными представлениями о предназначении, месте, роли представителей разных полов в социуме.

В качестве основных аспектов социализации выступают следующие процессы: присвоения (представляет собой усвоение социального опыта, то есть воздействие социальной среды на личность) и опредмечивания (представляет собой воспроизведение социального опыта, которое проявляется как определенное воздействие человека на среду). В гендерной социализации присвоение характеризуется как процесс, в рамках которого ребенком с самого начала усваивается, что значит быть мальчиком или девочкой, мужчиной или женщиной. В свою очередь, опредмечивание реализуется на практике посредством усвоенных определенных гендерных схем.

Изначально процесс воспитания ребенка в семье пронизан сексизмом и полоролевыми стереотипами, что проявляется уже с момента рождения, когда мальчики и девочки развиваются по своеобразным направлениям. Описывая различия в процессе социализации, еще М. Мид писала о так называемой «двойной цепи ожиданий», связывающих и мальчиков и девочек [3].

Исследования показывают, что примерно к 3 годам ребенок с уверенностью относит себя к определенному полу, т.е. проявляет гендерную идентификацию. В этом возрасте ребенок начинает замечать, прежде всего, на примере собственных родителей, что мужчины и женщины стареют по-разному выглядеть, выполняют разные виды деятельности, имеют

разные интересы. Взрослея, примерно к 5-6 годам, ребенок достигает гендерной константности, т.е. начинает понимать, что гендер обладает устойчивостью и постоянством, изменить его невозможно. Обычно к 7 годам, еще до поступления в начальную школу, ребенок обладает достаточно глубокими знаниями о гендерных различиях в поведении, одежде, игрушках, объектах и занятиях.

Теория социального научения предполагает, что развитие гендерного поведения зависит от родительских моделей, которым ребенок старается подражать, от подкреплений, которые родители в поведении дают своему ребенку. Обычно родители обращаются со своим ребенком так, чтобы приспособить его поведение к принятым в обществе нормативным ожиданиям. Так, например, у мальчиков поощряется соревновательность, энергичность, стремление к победе. Мальчику с раннего возраста внушается, что он должен быть решительным, действенным, самостоятельным, независимым; опираться только на собственные силы, рассчитывать свои возможности, иметь независимые мнения и взгляды. С детства ему запрещено проявлять чувствительность, восприимчивость и эмоциональность, якобы это проявление слабости и неуверенности, что приводит к появлению жизненных барьеров, и может стать причиной межличностных и полоролевых конфликтов [2].

С позиции социума, девочка должна быть послушной, заботливой, исполнительской. На вербальном и невербальном уровнях девочкам постоянно внушается неуверенность в собственных возможностях и необходимость в поддержке; ориентация будущей женщины направлена на нерешительность, зависимость, подчиняемость [1].

Родители в большей степени идентифицируются с детьми своего пола, а не противоположного. Следовательно, родитель замечает больше сходства между собой и ребенком, чувствует и понимает эмоциональные состояния собственного ребенка. Однако, это преимущественно характеризуется самосознанием самого родителя.

Необходимо отметить, что ребенка нельзя рассматривать просто как пассивный объект гендерной социализации. Ребенок воспринимает и анализирует то воздействие, которое оказывают на него родители, другие значимые взрослые, сверстники, и затем, основываясь на несогласованности их действий и собственном жизненном опыте, он оценивает возможные социальные образцы и выбирает тот, который в большей степени ему подходит.

Американский социолог Р. Хартли выделил и описал способы (методы) конструирования родителями гендерной роли ребенка:

- гендерная социализация через определенные манипуляции, которая

представляет собой озабоченность родителей теми или иными внешними проявлениями ребенка. Так, например, матери свойственно проявлять озабоченность внешностью дочери, а отец часто восхищается физическими данными, ловкостью и силой своего сына;

- вербальная апелляция, которая усиливает действие манипуляции. Пример подобного конструирования: отец всячески хвалит сына, подчеркивая значимость его физической силы и преобладания над сверстникам, но не обращает внимания на низкие интеллектуальные способности ребенка; мать постоянно подчеркивает привлекательность дочери, использует эпитеты, связанные с внешностью, вследствие чего с раннего возраста девочка уверена, что внешний вид, красивая одежда - значимы, а все остальное - вторично;

- канализация характеризуется как направление внимания ребенка на такие объекты, которые будут способствовать формированию определенной гендерной роли в рамках установленных стереотипов. Так, часто девочки получают в подарок игрушки, связанные с предметами домашнего обихода (сейчас рынок детских игрушек также характеризуется гендерной направленностью и предлагает огромное разнообразие в данном аспекте: от кукольной посуды до игрушечной бытовой техники); стереотипной для девочек является игра в «дочки-матери», «семью» и пр. или имитирующие предметы домашнего обихода. В свою очередь, для мальчиков актуальными подарками считаются разнообразные виды транспорта, конструкторы и трансформеры, спортивный инвентарь и игры-стратегии. Мальчикам обычно не предлагаются игры, направленные на быт и домашнюю сферу. Таким образом, ребенок часто получает социальное одобрение за игру с «соответствующими полу» игрушками, в стереотипные игры.

- демонстрация деятельности направлена на то, что от ребенка ожидается вид деятельности, который характерен как для его пола, так и для родителя, который воспроизводит тот или иной вид деятельности. Например, демонстрация деятельности проявляется тогда, когда от девочек в большей степени ожидают помощи в бытовых делах семьи, чем от мальчиков. Если в семье тяжелый физический труд выполняется папой, то того же будут ожидать от подрастающего сына. Таким образом, в рамках семьи девочки учатся поступать и действовать «как мама», а мальчики стремятся вести себя «как папа» [2].

В заключение необходимо отметить, что ребенок - это пластичный материал в руках собственных родителей, которые могут вылепить из него все, что захочется, чаще всего не принимая во внимание реальные желания, потребности, способности и возможности своего ребенка на данный

момент, в том числе, и с позиции его гендерной социализации. Все родители стремятся, чтобы их дети выросли физически и морально здоровыми, чтобы они стали самостоятельными, решительными, ответственными людьми, с собственным мнением, которые смогут преодолевать тяготы жизни. Для этого процесс социализации ребенка в семье должен предусматривать, прежде всего, его активность, что позволит освоить желаемую гендерную роль через собственный анализ отношений между членами семьи.

Источники и литература

- 1) Григорьева Н.Н. Гендерные особенности проявления лидерства у студентов (на примере учебных групп колледжа): диссертация ... канд. психол. наук. Москва, 2006. 236 с.
- 2) Попова Л.В. Гендерные аспекты самореализации личности. М.: Прометей, 1996. 42 с.
- 3) Троицкая Н.Н. Гендерная социализация студентов в системе современного образования // Как наше слово отзовется: гуманитарное образование в развитии российского социума и человека. Сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, 15-16 марта 2017 г.) / Гл. ред. А.А. Горбунов. М.: МИИТ, 2017. С. 900-905.

Цифровизация - новая система жизненных ценностей индивида

Тютюнник Игорь Георгиевич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: tytynnik.igor@rambler.ru

Сегодня невозможно представить современную жизнь без цифровых устройств, имеющих доступ ко всемирной сети «Интернет», который позволяет мгновенно получать и передавать информацию на большие расстояния в любой точке мира. Новые реалии диктуют повышенные требования к новым форматам, информатизации (например, приобретению различных онлайн-товаров, дистанционному обучению, онлайн-взаимодействию с органами государственной власти). В целях определения преимущества использования цифровых технологий в нашей повседневной жизни аналитики провели опрос жителей Москвы и выяснили, что гаджеты в наших карманах и квартирах могут принести пользу не только

его владельцу, но и всему городу. В данном случае речь идет о проекте «умный дом», «умный город», о чем будет сказано далее.

Согласно данным Росстата по уровню развития Интернета (численность населения активно использующих Интернет), Россия близка к восточно-европейским и южно-европейским странам. Так, анализ динамики использования населением субъектов Российской Федерации сети Интернет для заказа товаров и услуг показывает, что даже в ведущих экономически развитых субъектах России (Москва, Тюменская область, Свердловская область, Республика Татарстан, Новосибирская область, Санкт-Петербург) от 40-60% населения предпочитает личные закупки. При этом от 13% и выше не доверяют заказам товаров и услуг по сети Интернет». Кроме того, чаще всего граждане заказывают по «Интернету» одежду, обувь, спорттовары (45,5%), реже - предметы домашнего обихода (25%). Финансовыми услугами в сети пользуются всего лишь 28% респондентов [2, 21-26]. Тем не менее, все это свидетельствует о низком уровне развития информационно-коммуникационных услуг в субъектах Российской Федерации [1, 620].

Следует отметить, что в основном, жители различных регионов для выхода в сеть «Интернет» используют смартфоны ввиду их мобильности. У четырех из пяти жителей столицы есть смартфоны, тогда как пять лет назад они были только у каждого третьего жителя столицы России. В ходе опроса был задан вопрос: какими гаджетами вы пользуетесь? Среди ответов, были отмечены следующие показатели: 80% респондентов используют смартфоны; 28 % - мобильный телефон; 17 % - электронную книгу; 8 % - умные часы; 8 % - фитнес браслет; 2 % - очки или шлем виртуальной реальности. [3] Осуществляя онлайн-покупки через смартфон или планшет, 53 % участников опроса чаще всего платят и переводят деньги через мобильный банк; 33 % - заказывают товары в интернет-магазинах. Кроме того, 49 % жителей Москвы всё чаще заказывают вещи на ноутбуке или персональном компьютере.

На настоящий момент всё большее число граждан России признает необходимость овладения цифровыми навыками и компетенциями. Однако при этом, уровень использования персональных компьютеров в глобальной сети «Интернет» остается на низком техническом уровне. Иными словами, причина, препятствующая активному использованию сети «Интернет» для заказа онлайн товаров и услуг, заключается в низком технологическом и организационном уровне компаний, действующих на этом рынке. Также существует серьезный разрыв в цифровых навыках населения отдельных регионов России.

Уровень проникновения Интернета не всегда напрямую коррелирует

с заказанным количеством товаров через Интернет. Здесь важна еще и привычка населения к онлайн-покупкам, а это дело времени. Она формируется медленнее, чем интернет проникает в повседневную жизнь. Технологии меняют и подход горожан к домашнему хозяйству. В каждой двадцатой московской семье (в 5% домохозяйств) уже есть устройства из категории «умный дом». Сюда входят, к примеру, розетки, отключающие гаджеты от «сети после полной зарядки, и светильники» которые можно включать и отключать, не вставая с кровати; с помощью смартфона или голосовых команд.

Таким образом, все большее число граждан Российской Федерации признает необходимость обладания цифровыми компетенциями, однако уровень использования персональных компьютеров и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в России остается на низком уровне. При этом существует серьезный разрыв в цифровых навыках между отдельными группами населения.

Источники и литература

- 1) Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Виртуальная организация как объект исследования и учета в российском экономическом пространстве цифровой экономики. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 4 (361). С. 616-639.
- 2) Информационное общество в Российской Федерации. 2018: статистический сборник [Электронный ресурс] / М. А. Сабельникова, Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, О. Ю. Дудорова и др.; Росстат; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (9 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – ISBN 978-5-7598-1859-5.
- 3) Использование цифровых устройств в Москве. ДИТ Аналитика, 2018 URL: https://www.mos.ru/upload/documents/files/69/2018-08-21_DIT_Avito_report_digitaldevicesinMoscow.pdf (Дата обращения: 1 октября 2019)

Соотношение профессиональных и репродуктивных планов в системе жизненных ценностей молодых российских ученых

Швецова Анастасия Владимировна

Уральский государственный педагогический университет

E-mail: shvetsovaav@mail.ru

Научная карьера требует от человека полной погруженности и максимальной отдачи. В условиях ускоренной динамики информационного

мира любое «выпадение» из рабочего процесса выводит исследователя из актуальной среды. Вместе с тем, как любой человек, ученый нуждается в эмоциональном благополучии, обеспечить которое большинству людей способна только семья. Одной из задач нашего исследования, посвященного государственной политике воспроизводства кадрового потенциала науки, являлось выявление соотношения профессиональных и репродуктивных планов в системе жизненных ценностей молодых ученых. Это обусловлено заинтересованностью государства как в максимально эффективной реализации стратегии развития науки, так и улучшении демографической ситуации в стране, что особенно значимо, учитывая интеллектуальный и культурный уровень молодых ученых как потенциальных родителей.

Дизайн исследования строился на синтезе качественных и количественных методов эмпирического анализа, включающем онлайн-опрос (N=105) и глубинное интервью (N=20) молодых российских ученых (кандидаты и доктора наук в возрасте до 35 лет, работающие в вузах и отделениях РАН РФ; всего в выборке представлены 11 субъектов Российской Федерации). Сбор эмпирической информации - апрель - июнь 2019 г. Онлайн-опрос проведен с помощью сервиса Google Forms, содержит 29 вопросов, дублирующих основные темы глубинного интервью. Гендерный состав: 52% - женщины, 48% - мужчины. Соотношение научных отраслей: 32% - гуманитарные науки, 29% - технические, 21% - естественнонаучные, 18% - социально-экономические. Данные опроса обрабатывались при помощи программы SPSS Statistics. Согласно полученным нами данным, более 77% респондентов (кандидаты и доктора наук в возрасте 26 до 35 лет, работающие в настоящее время в научных организациях России) состоят в браке (из них в зарегистрированном - 71,4%). Почти 20% - холосты, остальные разведены или находятся в состоянии развода. Треть опрошенных имеют по одному ребенку, менее 20% - двоих детей, чуть более 3% - троих и более детей. Таким образом, почти половина опрошенных нами молодых ученых - бездетны.

Для того, чтобы определить основные причины, по которым значительная часть молодых ученых, в том числе состоящих в браке, воздерживается от рождения детей, мы провели серию глубинных интервью. Одной из основных причин, по которой рождение детей откладывается на неопределенный срок, является низкий уровень финансовой обеспеченности молодых ученых («Я не замужем, живу одна. Родители поддерживают, но они едва ли понимают насколько все плохо» [ж., 27 лет, детей нет]). Сопряженная с этой ситуация отсутствия собственного жилья создает первый уровень репродуктивных барьеров, обуслов-

ленных неуверенностью в экономической стабильности, опасениями относительно создания комфортных условий для будущих детей («Если бы я сейчас оказалась одна с ребенком - я не знаю, на что бы я жила вообще. Но это не только проблема науки, а всей страны» [ж., 33 года, детей нет]).

О высоком влиянии данного фактора на репродуктивные планы молодых исследователей говорят и данные online-опроса. На вопрос «Какое, на Ваш взгляд, уровень благосостояния российских молодых ученых в сравнении со средним по стране?» более 45% ответили «Ниже среднего», причем удовлетворенность условиями оплаты труда связана, в основном, с дополнительными доходами - грантами, работой по совместительству (У меня детей нет, по опыту коллег скажу. Проблема в том, что до 1,5 лет все сидят, но некоторые умудряются даже в декрете работать. Потом мало совсем платят и женщины стараются выходить [ж., 35 лет, замужем]). Стоит отметить, что финансовая нестабильность понимается респондентами как временная ситуация, рождение детей откладывается на неопределенный срок, но желаемо и занимает важное место в структуре жизненных ценностей.

Второй уровень репродуктивных барьеров представляет собой совокупность внутренних, личных обстоятельств и мотивов. Они могут носить как вынужденный характер (состояние здоровья, отсутствие партнера и т.д.), так и отражать сознательное нежелание иметь детей («Своих детей я не хочу, очень надеюсь, что их не будет у меня» [ж., 27 лет, замужем, детей нет]). Сознательная бездетность предполагает, что жизнь «для себя» проще и интереснее, чем обременение ответственностью в виде детей («Когда я смотрю на одноклассников, которые выбрали детей и все остальное, я понимаю, что, наверное, я счастливее, потому что у меня по крайней мере есть любимое дело, которому я отдана на 100%»).

По результатам online-опроса, более 40% молодых исследователей полагают, что семейные обязанности отвлекают время и силы от науки («Моему ребенку один год. У меня катастрофически мало времени, которое я могу вне института посвятить науке. Активность моя лично падает [м., 32 года, женат]), что особенно сказывается на карьере женщин-ученых. В то же время, рождение детей может являться мощным стимулом к профессиональному развитию. Несмотря на нехватку времени, молодые ученые отмечают всплеск научной активности, связанный с родительство. Это происходит, во-первых, из-за значительной мотивации к увеличению доходов, что побуждает активно участвовать в грантовых конкурсах, максимально эффективно использовать собствен-

ные временные и интеллектуальные ресурсы («Рождение ребенка очень сильно стимулировало на повышение уровня работы и дохода как следствие» [м., 35 лет, женат]). Во-вторых, материнство и отцовство осознается как переход на новую социальную ступень, обязывающую соответствовать более высоким требованиям к своему интеллектуальному уровню, научному статусу, быть достойным примером для своих детей («Мы показываем пример для своих детей. Мы много читаем. То, что мы делаем - важно для кого-то» [м., 32 года, женат, двое детей]). В-третьих, по всей вероятности, снимается психологическое напряжение по поводу необходимости выполнения «природного предназначения», появляется чувство наполненности жизни и удовлетворенности ею («Это прорыв, много идей, куча статей, три монографии. Мой ребенок - мой научный талисман» [ж., 34 года, замужем]).

В заключение отметим, что молодые российские ученые, как и большинство людей, стремятся к гармоничному сочетанию семейных и профессиональных ролей. В этом стремлении они испытывают давление ряда барьеров, часть которых может быть снята системными мерами государственной поддержки. Указывая на непривлекательность условий своей работы и недооцененность ее в денежном эквиваленте, они, тем не менее, демонстрируют готовность прилагать максимум усилий в своей сфере, надежду на стабилизацию ситуации. Более 90% опрошенных нами молодых исследователей заявили, что ожидают от государства поддержки в решении своих социальных проблем, в том числе связанных с рождением и воспитанием детей, причем треть из них считают это прямой обязанностью социального государства.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31346 «Государственная политика воспроизводства кадрового потенциала науки».

Оценка аудиовизуальной среды современного южно-российского города как фактор формирования социального самочувствия молодежи

Штомпель Олег Михайлович
Южный федеральный университет
E-mail: omshtompel@sfedu.ru

Социальное самочувствие [U+2012] это субъективное оценочное отношение индивида к объективной реальности и к собственным субъективным возможностям в ней относительно тех или иных ситуаций,

проблем, событий. Среди многих показателей, выделяемых исследователями для анализа социального самочувствия (таких как уровень жизни, эмоционально-психологическое благополучие, состояние комфортности/дискомфортности, идентификация, жизненные и адаптационные стратегии, самооценка профессиональных и личностных качеств) выделим те, которые связаны с городом постоянного проживания.

Проблематика личностно-средового взаимодействия и, в частности, городской идентичности становится предметом всё более серьёзного внимания. Современные исследователи концентрируют своё внимание прежде всего на особенностях идентификации с городом, на динамике ценностного отношения к среде своего личностно-профессионального становления, на степени расхождения между идеальным и реальным представлением респондентов о потенциале среды в целом [1]. Мы поставили перед собой цель выявить оценку молодёжью ЮФО конкретных элементов городской среды. Сравнение этих оценок с оценками других возрастных групп могут служить косвенным подтверждением качества социального самочувствия молодёжи, детерминируемого городской средой.

Эмпирической базой анализа послужили результаты исследования аудиовизуальной среды современного российского города, осуществлённое в 2018 г. при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-011-00841 по теме «Развитие аудиовизуальной среды современного российского города в контексте сохранения и трансляции этических ценностей российской культуры»). Полевое исследование проводилось в 29 городах Южного федерального округа. Выборка исследования включала несколько возрастных групп, в том числе [U+2012] две основные возрастные категории молодежи: до 17 лет включительно - ученики старших классов школ (145 чел.) и молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет (626 чел.). Респонденты других возрастных групп были представлены следующим образом: 31-44 года - 273 чел., 45-59 лет - 184 чел., 60 лет и старше - 129 чел. Метод исследования - анкетирование.

Руут Веенховен считает, что среда, в которой человек живёт, может быть оценена на предмет ее безопасности, на наличие свободы, которую она дает, а также на степень справедливости доступа к имеющимся ресурсам [2]. Мы выделяем следующие значимые индикаторы оценки городской среды: общая ценность, безопасность, привязанность, качество открытых городских пространств, степень социального загрязнения, связь с прошлым (с традицией), социальное равенство, намерения.

Общая ценность городской среды оценивается респондентами моложе 17 лет гораздо более критично, чем людьми более старшего возраста: не нравится город, в котором они живут, около 23,1% опрошенных мо-

лодых людей до 17 лет. Примечательно, что представители молодежи в возрасте от 18 до 30 лет проявили большую симпатию к городу (82%), нежели подростки (76,9%). Мы зафиксировали, что процент подростков и молодых людей, которым не нравится город их постоянного проживания, превышает аналогичный процент людей других возрастных групп, причём пятую часть подростков и почти седьмую часть молодых людей с городом "ничего не связывает".

Общую привлекательность своих городов положительно оценили 72,3% опрошенных подростков и 67,6% молодых людей 18-30 лет. Среди людей старших поколений согласившихся с тем, что их город уютный и привлекательный, таковых оказалось больше.

Результаты анкетирования показали, что 31,0% подростков связывает с городом сам факт рождения, а также сложившийся круг общения - друзья и родственники, на 2-ом месте для них - "тишина и спокойствие" (29,7%), на 3-ем - тёплый климат (28,3%). Последнее, впрочем, неудивительно, так как мы имеем дело с самым тёплым из всех российских федеральных округов. На 4-ом месте - "наличие мест, где можно посидеть и пообщаться с друзьями" (24,8%).

Молодые люди от 18-30 лет частично отметили те же факторы, связывающие их с городом: на 1-ом месте для 41,0% респондентов этого возраста сохранился сложившийся круг общения, однако, факт рождения переместился уже на 3-е место (его отметили 27,2% опрошенных), на 2-ом месте - тёплый климат (всё же климатические условия играют для южан большую роль), на 4-ом месте - наличие квартиры, на 5-ом - наличие вблизи города природных объектов (реки, озера, леса, пляжа и т.д.), а наличие работы оказалось лишь на 6-ом.

Неблагоприятным признаком в оценке социального самочувствия является и то, что 20,7% опрошенных подростков и 16,3% молодых людей от 18 до 30 лет отметили, что им не хватает "безопасности на улицах".

На социальное самочувствие молодёжи отрицательно влияют бранная речь и ссоры, которые слишком часто приходится слышать на улицах городов. Здесь свою "лепту" вносит наше телевидение, где в передачах для молодёжи демонстрируются в качестве образцов ругань и постоянное выяснение отношений на повышенных тонах.

На плохое социальное самочувствие влияет чувство унижения и бессилия горожан перед теми, кто засоряет аудиальное пространство города: около половины (47%) молодёжи чувствуют себя оскорблёнными, когда слышат ненормативную лексику. Наконец, более 60% молодёжи несчастливы в городах своего проживания и не ощущают полноты жизни в них.

Источники и литература

- 1) Атаманова И.В., Козлова Н.В., Богомаз С.А., Залевский В.Г., Неякина Ю.Ю. Специфика личностно-средового взаимодействия на примере студенческой молодёжи трёх российских городов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 41. С.90-105.
- 2) Veenhoven R. Subjective Measures of Well-being // WIDER Discussion Paper No. 2004/07 Subjective Measures of Well-being. April 2004. The United Nations University World Institute for Development Economics Research (UNU-WIDER), Helsinki. 27 p. <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/52848/1/389142379.pdf>

Проблемы и особенности материнства города Екатеринбурга в зеркале социальных сетей

Южакова Э.В.¹, Ворошилова А.И.¹

1 - Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Социальные сети как инструмент социологического анализа сегодня широко применяются наравне с более традиционными методами социологических исследований. Методическим преимуществом социальных сетей являются возможности получения первичных социологических данных [1]. При этом исследование содержания ресурсов интернета как формы социального взаимодействия мало разработано в отечественной социологической литературе [2].

Социальные сети с точки зрения социологии представляют собой «коллекцию» повседневных практик людей и социальной информации, созданной ими по определенной тематике (но не в связи с исследовательским интересом) и предоставляемой ими добровольно. Ввиду этого анализ социальных сетей представляет особый интерес для социолога.

Наше исследование было направлено на получение представления о проблемах родительского сообщества города Екатеринбурга. Для этого мы исследовали образ родительства в социальной сети «ВКонтакте» для города Екатеринбурга с помощью аналитической программы socstat.ru и программы для анализа контента NVIVO. На первом этапе исследования по ключевым словам было найдено самое крупное родительское сообщество пронаталистской направленности «Клуб Мам Екатеринбурга» (<http>

s://vk.com/ekbkid). Данное сообщество объединяет 41 356 пользователей, большую часть которых составляют женщины (89,2 %). Самая большая возрастная группа среди участников данного сообщества - молодежь от 26 до 35 лет (56,71 %), далее следуют люди среднего возраста 36-45 лет (14,23 %). Среднее количество записей в день сообщества «Клуб Мам Екатеринбурга» составляет около 23 (одна запись в час), каждую из которых просматривает в среднем 3 350 человек.

С помощью программных методов анализа были отобраны 300 записей сообщества, вызвавших наибольший отклик аудитории (по количеству отметок «мне нравится», репостов и комментариев - по 100 самых рейтинговых соответственно). Каждая такая «высокорейтинговая» запись была проанализирована на предмет эмоционального окраса поста, его тематики, а также семантической единицы для частотного анализа.

В результате анализа были получены следующие выводы. 70 % наиболее рейтинговых записей сообщества являются нейтральными и несут в себе преимущественно информационную функцию. Почти 11 % самых высокорейтинговых записей сообщества имеют ярко выраженный негативный окрас (проблема, «крик души», «хайп») и еще 10 % - позитивный. Оставшиеся 8 % самых высокорейтинговых записей сообщества можно охарактеризовать как юмористические, носящие развлекательный характер.

Наиболее часто встречающимися темами постов изучаемого нами сообщества (не считая чаты в сообществе) являются тема инфраструктуры и организации физического пространства, в котором живет ребенок (27 %). Они включают в себя: 17 % наиболее высокорейтинговых записей о проблемах экологии и безопасной информационной среды, оказывающей влияние на круг общения ребенка; 8 % записей, посвященных проблемам обеспечения ребенка необходимыми материальными вещами, и 2,3 % записей, относящихся к обсуждению мер поддержки родительства от государства (пособия, детские сады, медобслуживание и т. д.). Анализируя примечания к данной категории, мы выяснили, что, в частности, затрагиваются вопросы предпочтительной музыки для детей, безопасности детей, детских игрушек и развлечений для детей, комфорта детей в образовательных учреждениях и т. д. В противовес пространству физическому, тема социального пространства и отношений вызывает наименьший отклик подписчиков (около 5 % от числа популярных записей). Это говорит о том, что такие темы, как отношения между родителями и детьми, отношения родителей и супругов между собой, отношения между детьми в семье, отношения детей и бабушек и дедушек, адаптация ребенка к окружающей среде не являются острыми для родителей

Екатеринбурга. Вопросам обучения детей и культурных ценностей было посвящено 15 и 26 % высокорейтинговых записей соответственно. Причем в вопросах ценностей и культуры 9 % высокорейтинговых записей выражены в форме наставления, морали, правил и советов.

Данные результаты существенно отличаются от полученных нами ранее в ходе анализа крупных, всероссийских родительских сообществ («Современная мама», около 2 млн. подписчиков) [3]. В частности, на всероссийском уровне наиболее острыми оказались вопросы здоровья ребенка и матери, в то время как остальные категории занимали очень небольшую часть записей. В региональном сообществе «Клуб Мам Екатеринбурга» категория «здоровье (физическое развитие)», включающая такие подкатегории, как планирование семьи, подготовка к родам; физический уход и развитие ребенка (вакцинация, кормление, закаливание и др.) составила всего 13 % от наиболее рейтинговых записей. С другой стороны, тема здорового образа жизни составляет почти половину обсуждений в интерактиве группы (учитываемую нами отдельно, но не включенную в высокорейтинговые записи). Такое расхождение в тематике с более крупными родительскими сообществами может быть вызвано методическими различиями в исследованиях, поскольку в отличие от регионального уровня, на всероссийском нами проводился сплошной анализ записей (а не только самых популярных и рейтинговых).

В целом, в результате проведенного нами анализа сообщества «Клуб Мам Екатеринбурга» социальной сети ВКонтакте можно сделать следующие выводы. Среди участников данного сообщества большую часть составляют женщины; самая большая возрастная группа - молодежь от 26 до 35 лет; также в большей степени представлены люди, состоящие в зарегистрированном браке. Чаще всего содержательная информация постов изучаемого нами сообщества несёт нейтральный посыл, то есть в постах в большей степени представлена информация для мам. Наиболее часто встречающаяся тема постов изучаемого нами сообщества - тема инфраструктуры и организации физического пространства, в котором живет ребенок.

Таким образом, социальные сети позволяют легко выделить «болевы точки» родительства и наиболее острые проблемы, характерные для данного региона. Однако, ввиду относительно краткой истории вопроса, методология подобных исследований требует дальнейшего совершенствования и детализации.

(Исследование проведено в рамках проекта «Рождаемость и родительство в российских регионах: модели, стратегии активизации, про-

гнозы», поддержанного Совета по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-3429.2018.6)

Источники и литература

- 1) Фомичева, И. Д. Социология Интернет-СМИ / И. Д. Фомичева. – М.: Московский государственный университет, 2005. – С. 41–60.
- 2) Сиволов, Д. Л. Интернет-сайт как предмет социологического исследования: метод анализа интерактивных документов [электронный ресурс] / Д. Л. Сиволов. – <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-sayt-kak-predmet-sotsiologicheskogo-issledovaniya-metod-analiza-interaktivnyh-dokumentov>.
- 3) Ворошилова, А. И., Мосеева, П. С. Болевые точки родительства по результатам контент-анализа социальной сети / А. И. Ворошилова, П. С. Мосеева // Материалы XX Международной конференции памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования»: Екатеринбург, 16-18 марта 2017 г., редакционная коллегия: Грунт Е.В, Меренков А.В., Антонова Н.Л. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 1315-1325.

Секция «Миграционное поведение в условиях глобализации»

Дилеммы многофакторной идентичности и проблемы иммиграции в странах Западной Европы

Radtchenko-Draillard - Радченко-Драяр Svetlana - Светлана Васильевна

Université Sorbonne Paris Cité- Université de Paris -Université Paris Diderot (7)

E-mail: svetlana-draillard@orange.fr

Вопрос идентичности является одним из основных в проблематике социальных, психологических и политических наук. Идентичность каждого человека представляет его как уникальный индивидуум, отличающийся от других индивидуумов. «Стремления к самопризнанию и быть принятыми в свою группу (эндогруппу) или иную группу (экзогруппу) могут принимать различные формы в комплексе потребностей идентичности.» [1 ; Marc, 2005]. Первая из этих потребностей заключается в необходимости самосуществования, что приводит к потребности признания себя другими. Отсюда и потребность контроля мнения других о себе. Эти потребности реализуются в процессе взаимодействия многофакторных критериев идентичности, связанных с социальными, экономическими, национальными, профессиональными, языковыми, политическими, религиозными и иными особенностями, характеризующими группу (эндогруппу). Для Винникота, создание идентичности связано с развитием ребенка в онтогенезе и является частью трех совместных процессов: закрепление самооценки в развитии психической и телесной деятельности; нарциссические инвестиции субъекта; формирование «Идеала Я» с помощью идентификации с родителями [2]. Фрейд (1921) обозначил термином «идентификация» механизм эмоциональной привязанности, связанный с созданием «Идеала Я». «Это психический процесс, с помощью которого субъект ассимилирует особенность и свойства другого (родителя, образца, кумира), затем частично или полностью преобразуется по его модели» [3]. Эриксон подчеркнул наличие одновременных чувств индивидуальной дифференциации и социального конформизма у всех людей [4]. Идентичность может быть также представлена как коллективное видение группы людей, в которой они отождествляют себя с своей социальной группой (эндогруппой) и дифференцируют себя от других групп (экзогрупп). Идентичность подразумевает четко-определенную границу

между «Мы»- к которым мы принадлежим, и «Они» (другие) -от которых мы отличаемся. В исследованиях Радченко-Драяр (2014) было установлено, что « взаимосвязь между "Мы и "Они" может быть определена четырьмя измерениями: 1) фаворитизм своей группы и фаворитизм другой группы (тенденции мультикультурализма) 2) фаворитизм своей группы и дефаворитизм другой группы (тенденции национализма и суверенизма), 3) дефаворитизм своей группы и фаворитизм другой группы (тенденции миграционизма); 4) дефаворитизм своей группы и дефаворитизм другой группы (тенденции маргинального эгоцентризма) » [5]. Защита территории подразумевает определенное расстояние эндогруппы от экзогруппы и создает атмосферу напряженности на уровне идентичности. Отсутствие признания других (иностранцев) на территории своей страны может принимать различные формы, которые Лэйг (1961) дифференцировал на две категории: « отрицание других » и « отказ от других на своей территории » [6]. Конфликты между коренным этническим населением и иммигрантами могут возникать из-за отклонения или гипертрофии потребностей в многофакторной идентичности. Их изучение позволяет понять сложность построения идентичности и её роль в механизмах утверждения личности в дилемме её когнитивно-поведенческого выбора. Для иммигрантов адаптация своей идентичности осуществляется в процессе динамики противостояния между ценностями идентичности страны, в которую они иммигрируют и ценностями их этнической идентичности. Столкнувшись с противоречивыми ценностями этих двух идентичностей, они сталкиваются с дилеммой в выборе стратегии : одни избегают противоречий, приняв идентичность принимающей страны (стратегия интеграции/ассимиляции) ; другие пытаются синтезировать основные элементы двух идентичностей (стратегия аккультурации) ; третьи предпочитают жить в полной разграниченности с идентичностью принимающей страны (стратегия сепаратизма/коммунитаризма). В настоящее время в странах Западной Европы пространство политических дебатов заполнено идентификационными дискурсами. Идентификационный дискурс реализуется в комплексном анализе текущих событий и позволяет выбрать свою позицию в обществе. «Эта политическая идентичность организована посредством идентификации с группой населения и представлена политической партией или движением (правыми, левыми, центристами, националистами) » [7 ; Радченко-Драяр, 2016]. Исследования политической идентичности в Западной Европе подчеркивают наличие следующих основных групп населения:

- 1) «Мультикультуралисты » рассматривают последствия иммиграции

как позитивные.

- 2) «Идентификационные националисты и идентитарии» характеризуются негативным отношением к иммигрантам, требуют репатриацию в их страны, выступают за охрану их традиционных ценностей.
- 3) «Умеренные рационалисты» выступают против неконтролируемой иммиграции, но считают, что можно принять небольшое количество мигрантов: политических беженцев, исследователей, специалистов и т.д.
- 4) «Гуманитарии» выражают позитивные суждения об иммиграции; но подчеркивают необходимость их интеграции в европейскую идентичность.
- 5) «Экономические скептики» пессимистично относятся к экономической ситуации в Европе и выступают за возвращение иммигрантов в их страны. Существуют также различные позиции в регулировании этой проблемы: страны, которые испытывают массовый приток иммигрантов с других континентов (Франция, Италия, Великобритания, Нидерланды, Бельгия, Австрия) придерживаются жесткой политики ограничения миграции; страны, которые используют иностранную рабочую силу в меньших объемах (Швеция, Дания), придерживаются ассимиляционной политики; страны, нуждающиеся в иностранных специалистах (Германия, Испания, Португалия), предпочитают селективную иммиграционную политику.

В результате этого, в контексте европейской интеграции используется концепция "компаративной идентичности". Для Чакалова « компаративная или сообщающая идентичность создается по мере отстыкования от национальной идентичности, поэтапного сближения с другими идентичностями и при решении дилеммы конструкции/деконструкции геополитического пространства интеракций народов Европы » [8]. В заключение, необходимо продолжать систематические исследования временно-дистанционных взаимосвязей всех народов Европы в построении их общей идентичности.

Источники и литература

- 1) Marc, E. (2005). *Psychologie de l'identité. Soi et le groupe*, Paris : Dunod.

- 2) Winnicott, D.W. (1971). *Jeu et réalité*. Paris : Gallimard.
- 3) Freud, S. (1921). *Psychologie des foules et analyse de moi*. Paris : Payot&Rivages, 2012.
- 4) Erikson, E. (1978). *Adolescence et Crise. La quête de l'identité*. Paris : Flammarion.
- 5) Radtchenko-Draillard, S. (2014). *Le rôle des stéréotypes nationaux dans les interactions interpersonnelles et intergroupales*. Cahiers de psychologie politique. n°25, 29-58. 6. Laing, R. (1961). *Soi et les autres*. Paris : Gallimard.
- 6) Radtchenko-Draillard, S. (2016). *L'analyse psychanalytique de la résolution des conflits dans les interactions internationales et la négociation*. Thèse de Doctorat en Psychologie. Paris : Université Sorbonne Paris Cité- Université Paris Diderot.
- 7) Tchakaloff, C.-M. (1994). *L'identité communautaire*. In : *L'identité politique*. Paris : PUF, 441-444.

Пространственная мобильность: факторы выбора молодежью города будущего проживания

Абрамова Софья Борисовна

Уральский федеральный университет

E-mail: sofia_abramova@mail.ru

Территориальная мобильность молодежи выступает одним из актуальным вопросов как теоретического, так и прикладного социологического поиска. Такая ситуация определена несколькими моментами. Во-первых, в условиях глобализации молодежь становится ценным ресурсом производства и воспроизводства человеческого капитала на определенной территории; анализ стратегий мобильности и миграционных настроений молодежи позволяет определить потенциальные показатели миграции, спрогнозировать востребованность территорий (городов, стран) и определить планы и задачи по изменению территориального распределения ресурсов (трудовых, экономических, образовательных и пр.). Во-вторых, сама потребность в территориальных перемещениях становится характеристикой, определяющей стиль жизни современной молодежи; возможность осуществления выбора места жительства расценивается молодыми людьми как атрибутивный признак социальной структуры развитых обществ. В-третьих, современная молодежь ориентирована на

проживание в крупных городах с высоким уровнем концентрации экономических, социальных и иных ресурсов, высоким уровнем открытости доступа к этим ресурсам и возможностей их использования в целях личностного успеха и реализации [1]. Отсюда направления миграционных потоков зависят от тех условий, которые создает городская среда для реализации потребностей молодых людей и успешной вертикальной мобильности.

В этой связи интерес представляет концепция D. Harvey [2], в которой утверждается «право на город». «Право на город» - это нечто большее, чем просто право индивидуального доступа к ресурсам, которые город воплощает. Это право жителей города менять самих себя, меняя город. Поскольку через города, и прежде всего, мегаполисы, как пишет М. Кастильс, проходят мощные потоки информации, людей, товаров, образцов и символов, это формирует как новую городскую форму - «информационный город», так и новый социальный тип личности - горожанина. Для горожан большое значение имеют возможности и условия социальной мобильности, а «информационный город» создает не только усложненную и неоднородную структуру среды, но и механизмы интенсификации территориальной мобильности, при этом «выталкивая» реальных жителей и «вовлекая» новых.

В ходе исследования в 2019 г. в городе Екатеринбург было опрошено 750 молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет (47% студенты и 53% работающие, 40% мужчины и 60% женщины). Основной целью исследования стал анализ потенциальной территориальной мобильности молодежи и изучение факторов привлекательности территории.

Молодые горожане Екатеринбурга в 36% случаях ощущают себя прежде всего жителями этого города. 8% идентифицируют себя с местом рождения (переехав в Екатеринбург, они как бы устремляют свою идентификацию в прошлое). 56% имеют более широкое ощущение территориальной идентичности: жителями области чувствуют себя 7%, России 24%, жителями всей планеты 23%. Это создает в их представлениях предпосылку для изменения и фактического места жительства, вносит в текущую идентификацию элементы потенциальной будущей мобильности.

Рассматривая факторы, определяющие выбор города для будущего проживания, мы можем достаточно условно разделить их на две группы. Первая группа определяет город как среду для личностной успешности, которая может пониматься в контекстах карьеры, самореализации, творчества и т.д. Вторая группа факторов определяет город как комфортную среду, способную удовлетворить потребности и ожидания, связанные с досугом, потреблением, образованием и т. д. Далее остановимся на фак-

торах второй группы.

Выстраивая рейтинг показателей комфортной жизни в городе, молодые люди на первое место ставят качественное доступное жилье. Этот фактор также стоит на втором месте среди тех, которые могут, напротив, удержаться от переезда в другой город: наличие собственного жилья «заставляет» выстраивать свою жизнедеятельность вокруг него, сдерживает территориальную мобильность; но и переехать готовы только туда, где будет возможность обеспечить себе достойное жилье.

На втором месте в рейтинге размещается комфортная транспортная инфраструктура. Доступность и удобство транспортных путей определяет скорость жизни в городе, активность включения в различные мероприятия, включает в круг потенциальных возможностей отдаленные районы и т. д.

Третью позицию занимают зеленые зоны, парки и другие возможности отдыха, приближенные к природе. Этот фактор начинает активно работать уже на этапе мобильности внутри города - при выборе района проживания, мест встреч и отдыха с друзьями. Идеология «зеленого города» затрагивает не только парки как место публичной коммуникации, выстраивания спортивного отдыха, зон детской безопасности, культурного пространства (малых архитектурных форм и пр.), но расширяет свое содержание вопросами экологической жизни города, озеленения производственных зон, включения домашних животных в городскую среду и т. д.

В качестве интересных моментов обратим внимание, что на пятом месте в рейтинге оказалось наличие международного аэропорта (опередив крупные развлекательные центры, гипермаркеты и др.). Наличие аэропорта актуализирует пространственную открытость и доступность города, его включенность в жизнь других стран, возможность путешествий, доступность ресурсов других городов для быстрого использования. Аэропорт становится символом неопределенности будущего, в том числе способности в любой момент изменить место проживания.

Таким образом, потенциальная территориальная мобильность молодежи будет определяться их представлениями о ресурсах территории, возможностями городской среды стать платформой и даже «партнером» или «двигателем» в реализации их жизненных планов. Определяя город как привлекательный, молодежь делает его точкой притяжения, направляет свои усилия на достижение территориального статуса, тем самым привлекая и развивая ресурсы на данной территории. *(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31151)*

Источники и литература

- 1) Didkovskaya Ya.V., Trynov D.V. Social Well-Being and Expectations of the Youth in the Industrial Region. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 202-214. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.12
- 2) Harvey D. The right to the city Int. J. of Urban and Regional Research, 2003, 27(4), pp. 939-941. DOI: 10.1111/j.0309-1317.2003.00492.x.

Женская трудовая миграция: причины и направления (на примере Калмыкии)

Бадмаева Н.В.¹, Кованова Е.С.²

1 - федеральное государственное бюджетное учреждение "Калмыцкий научный центр Российской академии наук"; 2 - Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Женская миграция [U+2015] это сложный социальный процесс, который активно распространяется по всему миру. В миграционном процессе женщины и мужчины используют разные стратегии адаптации к новым условиям, что влияет на её результативность. В России анализ гендерных аспектов миграционных процессов, в частности, женской миграции [U+2015] новая исследовательская область. Специальных исследований по этим вопросам достаточно мало, среди них работы Петуховой И. Ю. [10], Барсуковой М. Е. [2], Леонидовой Г. В. и Вячеслава В. Н. [7], Песковой Д. Р. и Абреу Бастос О. П. [9], Куприной Т. В. [6], Илимбетовой А. А. [4,5], Жидкевич Н. Н. [3] и др.

Роль женщин в развитии миграционных процессов очень часто считают второстепенной. Однако изучение миграции женского населения и ее социально-экономических последствий представляет большой интерес в современных условиях кризисного развития экономики республики. Точное выявление масштабов этого процесса и его важнейших структурных характеристик необходимо для выработки управленческих решений региональных властей по вопросам миграции населения

Миграционная ситуация в Республике Калмыкия является отражением сложных социально-экономических процессов, происходящих в регионе. По численности населения Республика Калмыкия [U+2015] один из самых малочисленных субъектов в Российской Федерации. Естественный прирост не перекрывает миграционную убыль населения. Миграци-

онные процессы играют важную роль в изменении численности населения региона [1].

Одной из основных проблем региона является увеличение потоков межрегиональной миграции населения, в результате чего происходит отток рабочей силы. Учитывая длительность кризисных явлений в экономике и социальной сфере региона, то роль экономических факторов в проявлении масштабных миграционных процессов очевидна. Однако такая миграция имеет глубокие социальные последствия, поскольку мигрируют в большинстве своем женщины трудоспособного, а самое главное фертильного возраста. Такая миграция негативно влияет на возрастную структуру населения и имеет двойной отрицательный эффект: влияние на старение населения и уменьшение рождаемости в перспективе.

Целью работы является характеристика женской трудовой миграции из республики, выявление ее объемов, причин и направлений. Для изучения проблемы женской миграции в Республике Калмыкия в первую очередь были проанализированы статистические данные. Также было проведено социально-экономическое исследование методом выборочного обследования населения. В обследовании учитывались направления миграционных потоков. Для этого были разработаны 2 анкеты: для прибывших из трудовой миграции и для выбывших в трудовую миграцию. Выборочным обследованием было охвачено 1830 домохозяйств, из которых 801 домохозяйство находится в городских поселениях и 1029 [U+2015] в сельских поселениях.

По результатам выборочного обследования большая часть миграций приходится на внутрирегиональные перемещения. Из них в другие регионы России выезжают около 40% респондентов. Основными направлениями межрегиональной миграции являются г. Москва и Московская область, Ленинградская область, регионы Южного Федерального округа, а также районы Крайнего Севера. Следует отметить, что во внутрирегиональной миграции преобладает мужское население. Однако в межрегиональных перемещениях более 75% всех выбывших составляют женщины. Высока доля миграций сельского населения. Что связано с кризисом в основной сельскохозяйственной отрасли региона. Как отмечает Л. В. Намруева, миграционные устремления сельчан не ослабевают, а усиливаются, данные тенденции характерны для сельского населения всей страны [8, с. 392].

По результатам обследования было выявлено, что женщины в основном работают сиделками, нянечками и заняты обслуживанием (уборкой, приготовлением пищи и т.п.). Кроме этих видов занятости, женщины-мигранты работают в торговле, отелях и ресторанах, здравоохранении и

на социальной работе. Можно утверждать о повышении спроса на труд женщин-мигрантов, который вызван старением населения страны в целом и повышением уровня жизни в принимающих регионах. Это, в свою очередь, приводит к дальнейшей феминизации потоков миграции из региона.

В трудовую миграцию выезжают в большей степени молодые женщины трудоспособного возраста. Миграция женского населения из региона носит исключительно экономический характер. Трудовая миграция женского населения региона становится стратегией выживания, средством увеличения доходов домохозяйств мигрантов. Участие в трудовой миграции способствует притоку денежных средств в регион, что является некоторым стимулом развития торговли, сферы услуг. Однако, как показывает исследование, трудовая миграция не становится источником быстрого роста благосостояния семей. Денежные переводы женщин-мигрантов способствуют скорее развитию текущего потребления и снижают мотивацию к активной занятости среди тех, кто их получает. Они почти не оказывают влияния на увеличение среднедушевых денежных доходов населения региона и не снижают имущественную дифференциацию населения в регионе. Трудовая женская миграция не стала крупным источником накопления. Однако она формирует определенный слой людей, нацеленных на развитие. Это группа населения включает наиболее динамичных, мобильных людей, которые не только улучшили материальное благосостояние своих семей, но и по мере возможности, вкладывают средства в жилищное строительство, образование детей, в развитие малого и среднего бизнеса с созданием новых рабочих мест и т.д.

Одной из особенностей женской миграции из региона является высокий образовательный уровень мигрантов. Такая миграция высококвалифицированных специалистов чревата отдаленными и негативными последствиями, регион лишается квалифицированной рабочей силы («утечка мозгов»), на многолетнее образование которой из регионального бюджета были затрачены средства. В средне - и долгосрочной перспективе эта существенная потеря человеческого капитала невосполнима и способна затормозить социально-экономическое развитие региона. В заключение отметим, что такая миграция отрицательно влияет на демографический и трудовой потенциал региона.

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ 19-010-01082 «Социально-экономические траектории развития монголоязычных регионов России (на примере республик Калмыкия и Бурятия)»

Источники и литература

- 1) Бадмаева Н. В., Иджаева Б. В. Демографический и трудовой потенциалы населения Республики Калмыкия Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 1. С. 136–142.
- 2) Барсукова М. Е. Женщины и миграция: причины, проблемы и последствия Женщина в российском обществе. 2012. №2. С. 78–82.
- 3) Жидкевич Н. Н. Региональные различия внутренней возвратной трудовой миграции Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. №1 (29). С. 109–118.
- 4) Илимбетова А. А. Глобальный процесс феминизации миграции Век глобализации. 2013. №1. С. 79–91.
- 5) Илимбетова А. А. Факторы и экономические последствия женской трудовой миграции в Россию Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2013. № 4. С. 89–100.
- 6) Куприна Т. В. Международные миграционные потоки: гендерные различия Современные исследования социальных проблем. 2014. №8 (40). С. 120–138.
- 7) Леонидова Г. В., Вячеславов, В.Н. Гендерные особенности внутререгиональной миграции Вопросы территориального развития. 2016. № 2. (32). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-osobennosti-vnutriregionalnoy-migratsii>
- 8) Намруева Л. В. Миграция сельского населения как следствие трансформации крестьянского сознания Великие евразийские миграции мат-лы Междунар. науч. конф.). Элиста: КалмГУ, 2016. С. 392–397
- 9) Пескова Д. Р., Абреу Бастос О. П. Причины, риски и последствия распространения женской трудовой миграции: исследование на региональном уровне Фундаментальные исследования. 2014. № 11-3. С. 596–600.
- 10) Петухова И. Ю. Специфика женской трудовой миграции в России Terra Economicus. Т. 5. 2007. №. 4-2. С. 204–206.

Подростковая экстремальность как фактор риска межэтнических конфликтов в глобальном мире

Воеводина Екатерина Владимировна

ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации"

E-mail: ekaterinavoevodina@yandex.ru

На протяжении истории цивилизаций молодёжная среда отличалась динамизмом, новаторством, стремлением к социальным изменениям. Особенностью новой информационной эпохи стало развитие высоких технологий и массовых коммуникаций, открывающих путь глобальной интеграции. По мнению Э.Гидденса и Ф.Саттона, глобализация включает в себя разнообразные процессы, через которые географически разобщённые индивиды и группы индивидов обретают непосредственные связи, становясь единым сообществом [1, с.14]. Она открывает огромные возможности, но, как и у любого социального процесса, у неё есть свои риски.

Одной из неоднозначных стадий социализации личности является подростковый период, характеризующийся значительными физиологическими изменениями, неустойчивостью эмоционально-волевой сферы, ценностных ориентаций. В этот период может наблюдаться высокая импульсивность, обидчивость, повышенная конфликтность, что, по мнению некоторых исследователей (А. Е. Личко, Н.Я. Копыт, И.С. Кон), выступает дополнительным фактором риска приобретения психологических травм. Типичные причины девиантного поведения в переходном возрасте связаны с подростковой экстремальностью как тягой к крайним, резким оценкам явлений окружающего мира. При этом данные качества нередко эксплуатируются лидерами экстремистки настроенных движений в противоправных целях. Так, по данным МВД РФ, вовлечение в экстремистские движения наиболее часто происходит среди молодых людей в возрасте от 14 до 22 лет [5].

В качестве основного канала распространения деструктивных социальных идей в глобальном обществе активно используется Интернет, позволяющий охватить аудиторию пользователей по всему миру. К примеру, представители запрещённой в России террористической организации «Исламское государство» (ИГИЛ) прибегали к пропаганде через социальные сети, вербуя в свои ряды выходцев из разных стран и социальных слоёв. Исследователь Я.Э. Яшлавский отмечает, что террористические организации, подобные ИГИЛ, реализуют полноценные PR-проекты в области формирования общественного мнения среди молодёжи.

Цель таких кампаний - задать некую «моду на терроризм», впрочем, как отмечает Яшлавский, такой прием не является «новинкой» - ещё в 70-х годах XX века похожим образом распространялись ультраправые идеи [4, с.28].

Поскольку в переходном возрасте продолжается формирование идентичности, отождествление себя с представителями определенной культуры, национальности, этноса, происходит закрепление образов «свой» / «чужой», где ключевую роль играет опыт социализации и окружение индивида. В юности человек склонен рассматривать многие явления с точки зрения взаимоисключающих противоположностей - «добро / зло», «хорошо / плохо», «светлое / темное». Такое, казалось бы, упрощение, создаёт некое постоянство, в котором, не смотря на динамизм, нуждается ещё формирующаяся личность. Молодёжные субкультуры, разделяющие людей по принципу «свой» / «чужой», не только обеспечивают *потребность в принадлежности*, укрепляя идентичность, но и зачастую дают объяснение каким-либо отрицательным социальным эффектам, обвиняя в «плохой жизни» «чужаков», иноверцев и других людей, имеющих значимые с их точки зрения отличия. Лидеры экстремистки настроенных молодежных движений нередко насаждают идеи расового, национального, этнического и иного *превосходства* над представителями иных культур. Помимо манипулирования потребностью в принадлежности, упор может быть сделан на подростковые комплексы, связанные с низкой самооценкой. Отсюда предположим, что идеи превосходства над представителями других этносов, будут привлекать подростков с низкой самооценкой ввиду возможности повышать самоуважение через унижение «других». Чтобы почувствовать себя «выше» достаточно лишь примкнуть к более «достойным» членам общества. В то же время, добиться уважения окружающих, а затем и самого себя, социально-одобряемым путем сложнее - для этого нужно включиться в конкурентную борьбу, прикладывать заметные духовные и интеллектуальные усилия. Первый путь ошибочно кажется простым и лёгким и привлекает представителей социально-неблагополучных слоёв молодёжи.

Анализируя подростковую экстремальность в разрезе межкультурных коммуникаций в ходе массовых опросов молодёжи в 2005-2006 гг., Ю.А.Зубок и В.И.Чупров отмечали, что 35% респондентов относились к мигрантам с неприязнью, а 41,4% опрошенных соглашались с выражением - «Приезжие мешают нам жить, пусть уезжают восвояси» [2, с.78]. Обращение к более поздним исследованиям также позволяют говорить о настороженности в отношении представителей чужих культур и народов. Так, по данным опроса студентов Башкирского государственного педаго-

гического университета, проведенного Ф.Ф.Нурьевым, 17% опрошенных приходилось принимать участие в конфликтах на национальной почве [3]. Интересны с этой точки зрения и результаты исследования «Взгляды и ценности молодых», проведенного фондом «Общественное мнение» в 2017 году среди россиян от 17 до 34 лет включительно [6]. В частности, о наличии трудностей в межкультурной коммуникации позволяют говорить ответы респондентов на косвенный вопрос о возможности соседства с выходцами из стран Средней Азии, к которому большинство из них относится отрицательно (44%). Между тем, нужно учитывать, что любая социальная коммуникация - это двухсторонний процесс, требующий в нашем случае диалога культур, к которому, по-видимому, стороны ещё не готовы.

Подводя итоги, отметим, что подростковая экстремальность является одним из факторов риска межэтнической напряженности, наряду с социальным неравенством и социальной незащищенностью молодёжи. Наслаиваясь друг на друга, эти обстоятельства могут порождать такие деструктивные явления, как экстремизм и ксенофобия, выступать фактором вовлечения в преступные субкультуры. Кроме того, экстремальное поведение обусловлено дисфункциями государственных институтов, утратой доверия к ним и требует поиска новых подходов к молодёжной политике. Весьма очевидно, что эти подходы сегодня следует искать не только на локальном уровне - для отдельных стран, но и в рамках всего мирового сообщества.

Источники и литература

- 1) Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии / Пер. с англ. Е.Рождественской, С.Гавриленко. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 336 с.
- 2) Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи. – М.: Академия, 2008. – 272 с.
- 3) Нурьев Ф.Ф. Изучение отношения современной молодежи к проблеме экстремизма// Молодой ученый, 2016. - №12. - С. 750-754
- 4) Яшлавский А.Э. Между соблазном и принуждением: “мягкая сила” ИГИЛ// Мировая экономика и международные отношения, 2018. - № 7. - С. 27-37
- 5) Профилактика экстремизма в подростковой среде: Сайт Управления МВД России по Белгородской области [Электронный ре-

сурс] <https://31.мвд.рф/citizens/pravo/памятки1/профилактика-т-ерроризма-и-экстремизма/памятки> (дата обращения: 10.09.2019г.)

- б) Взгляды и ценности молодых: Сайт фонда «Общественное мнение» [Электронный ресурс] <https://fom.ru/TSennosti/13288> (дата обращения: 10.09.2019г.)

Маргинальность и миграция в современных обществах

Воронцова Вероника Сергеевна

Российский государственный социальный университет

E-mail: nicole_voveraite@bk.ru

Феномен маргинальности принял форму научного концепта в результате многолетних исследований Р. Парка. На связь миграции и мобильности он обратил внимание в статье «Человеческая миграция и маргинальный человек» 1928 г. В данной работе он отмечает добровольный характер миграции, которая плавно переходит в мобильность с течением времени: «Иными словами, миграция народов превратилась в мобильность индивидов, а войны, столь часто вызываемые раньше этими движениями, приняли характер междоусобной борьбы; забастовки и революции следует рассматривать как особые типы последней» [3, стр. 228]. В результате данных миграционных процессов, связанных с социальными трансформациями, возникает, по мнению Р. Парка, определенный тип личности - маргинальный человек, отличительной чертой которого является чувство моральной раздвоенности, вызванное своим нестабильным положением в обществе. При этом интенсификация процесса мобильности, по мнению Р. Парка, присуща прежде всего крупным городам, которые являются центрами торговой жизни и расширяются благодаря процессам миграции.

Таким образом, установив связь миграции с социокультурным феноменом маргинальности, можно проанализировать поведение мигрантов, попавших в инокультурную среду. Социолог К. Додд выделяет четыре основные модели поведения в межэтническом взаимодействии в условиях адаптации [2, стр. 50]:

- *Flight*: изоляция, стремление избегать прямых контактов с чужой культурой;
- *Fight*: явное проявление этноцентризма, попытка транслировать свою модель поведения в новую среду;
- *Filter*: диалог культур, при котором может быть сохранена собственная культура при одновременной высокой коммуникабельности в новой среде;

- *Flex*: трансформация собственной культурной идентичности в соответствии с требованиями новой среды.

Концепция К. Додда наглядно показывает, что миграционные процессы являются неоднозначным явлением и подразумевают под собой множество возможных стратегий поведения в новой культурной среде. Если модели *Fight* и *Flex* можно представить как противоположные друг другу - этноцентризм в противоположность ассимиляции, а модель *Flight* призвана игнорировать существующие изменения, то модель *Filter* интересна тем, что обязательно включает в себя одновременное нахождение в двух культурах и плодотворное взаимодействие обеих культур.

Кросс-культурная психология, берущая свое начало в русле антропологических исследований, получила широкое распространение в связи с интенсификацией процессов глобализации и связанным с ней усилением культурного взаимодействия, ростом кросс-культурных контактов и возникновением на этом фоне конфликтных ситуаций, которых необходимо было преодолеть. Американский исследователь П. Адлер в 1975 году предложил пятиступенчатую модель, раскрывающую стадии пребывания индивида в чужой культуре [4, стр. 3]:

1. «Медовый месяц» (первые 1-6 месяцев): будучи изолированными от своей культуры, большинство мигрантов пребывают в состоянии эйфории, не беря в расчет отрицательные аспекты новой реальности.

2. «Притирка» (6-12 месяцев): мигрант воспринимает ставшие ощутимыми различия культур, возникает разочарование от неоправданных ожиданий, обостряется чувство ностальгии по родным местам.

3. «Реинтеграция» (1-1,5 года): культурный шок достигает своего максимума, происходит отчуждение мигрантом иной культуры.

4. «Нейтралитет»: мигрант приступает к изучению языка, обычаев и социокультурных особенностей принимающей культуры.

5. «Комфорт»: мигрант принимает чуждую ему культуру и может одинаково комфортно чувствовать себя и в своей, и в новой стране. Однако такой степени интеграции достигают не все, и путь к ней может занять довольно длительное время.

Однако в данной концепции четко прослеживается конфликтная природа приспособления мигранта к окружающей среде, о чем более подробно пишет известный кросс-культурный психолог Дж. Берри. В зарубежной науке при описании механизмов адаптации социальной общности к новой культуре принято использовать понятие аккультурации как «результат непосредственного, длительного контакта групп с разными культурами, выражающийся в изменении паттернов культуры одной или обеих групп» [1, стр. 13]. В связи с этим канадский исследователь

Дж. Берри предложил использовать понятие «стресс аккультурации», что включает в себя не только негативные стороны аккультурации, но и их преодоление с последующим получением положительного жизненного опыта. В рамках данного понятия он выделяет четыре стратегии аккультурации недоминирующих групп-мигрантов (ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция) [5, стр. 19] и соответствующие им стратегии доминирующих групп (плавильный котел, сегрегация, исключение, мультикультурализм) [5, стр. 21]:

- Ассимиляция представляет собой такой вариант аккультурации, при котором мигрант становится полностью поглощенным новой культурой и отказывается от признания старой (плавильный котел).

- Сепарация означает обратную ситуацию, при которой мигрант отказывается от принятия культуры большинства и стремится сохранить свою идентичность (сегрегация).

- Маргинализация возникает в том случае, когда мигрант не способен в полной мере соотносить свою идентичность ни с новой, ни со старой культурой (исключение).

- Интеграция характеризуется идентификацией как с культурой большинства, так и с культурой этнического меньшинства (мультикультурализм).

Обобщая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Мобильность мигрантов обусловлена социокультурным взаимодействием с другими социальными группами. К. Додд, анализируя поведение мигрантов в принимающей среде, акцентирует внимание на множественности подходов к описанию связей различных культур. Однако все модели содержат в себе некоторую долю конфликтности. Интенсивный рост культурных контактов положил начало кросс-культурным исследованиям, призванным анализировать и нивелировать эффект возникших противоречий. Основными понятиями кросс-культурной психологии являются аккультурация как свойство индивидов трансформировать свою культурную идентичность, в связи с чем П. Адлер предложил пятиступенчатую модель пребывания мигранта в чужой культуре. Наконец, при анализе стратегий межкультурного взаимодействия Дж. Берри выделяет этническую маргинализацию как вариант аккультурации мигрантов, отмечая их двойственное положение в обществе. Таким образом, с помощью вышеобозначенных концепций была установлена и проанализирована связь между мигрантами и их маргинальным положением.

Источники и литература

- 1) Redfield R., Linton R., Herskovits M.H. Memorandum on the study of

acculturation // American Anthropologist. 1936. №38 – 543 p.

- 2) Владимирова С.С., Пшенко К.А., Шарри Т.Г. Проблемы социокультурной, языковой и правовой адаптации трудовых мигрантов в РФ. // Человек и образование. – 2010. – № 4 (25). – С. 49-54.
- 3) Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек. // Парк Р.Э. Избранные очерки: сб. переводов / сост. и пер. с англ. В.Г Николаев. – М., 2011. – С. 223-235.
- 4) Питерова А.Ю. Культурный шок: особенности и пути преодоления. // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» esj.pnzgu.ru. – 2014. – №4 (8). – 14 с.
- 5) Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: Сборник научных статей. / Под ред. Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко. – М.: РУДН, 2009. – 420 с.

Социально-экономическая интеграция мигрантов в ЕС (на примере Греции)

Говорова Наталья Викторовна

Институт Европы РАН

E-mail: n_govorova@mail.ru

Проблема социально-экономической интеграции трудовых мигрантов в производственно-хозяйственный механизм и общество государства-реципиента детерминирована множеством обстоятельств, таких как уровни их образования, занятости, дохода, а также возможностями подключения к социальному обеспечению и рынку жилья. На фоне усиливающегося оттока коренного населения из страны Греческая Республика (ГР) имеет один из самых высоких темпов натурализации среди стран Европейского союза. Её новыми подданными стала половина всех новоприбывших на территорию Евросоюза албанцев, а также некоторое количество украинцев и молдаван (в общей сложности более 34 тыс. человек). Несмотря на тяжелое наследие финансово-экономического и долгового кризисов и новые реформы в социальной и трудовой сферах, существенно повлиявшие на уровень и качество жизни греков [1], число иммигрантов, желающих жить и работать в ГР растет. Это является положительным моментом для экономики страны, ведь по прогнозам в течение следующих нескольких десятилетий Греция столкнется с серьезными демографическими проблемами: старением и сокращением населения трудоспособного возраста [2].

Потенциал легальных трудовых мигрантов, их вклад в ВВП можно значительно увеличить, обеспечив равные условия в образовательной, трудовой и социальной сферах. Страны ЕС несут основную ответственность за интеграцию мигрантов, являющуюся составной частью общей иммиграционной политики Союза [3]. Позитивная интеграция иммигрантов на европейском рынке труда ведет к приумножению экономического вклада граждан третьих стран, как налогоплательщиков и приобретателей товаров и услуг; сфера образования способствует эффективной включенности иммигрантской молодежи. Союз способствует обмену опытом и взаимному обучению, поддерживает мониторинг результатов интеграции и финансирование (по линии Европейского фонда регионального развития, Европейского социального фонда, Фонда Европейской помощи наиболее обездоленным, Фонда убежища, миграции и интеграции, Программы Европейского союза по занятости и социальным инновациям). В результате сочетания обязательных для исполнения норм права, закрепленных в директивах ЕС, и носящих рекомендательный характер происходит сближение интеграционных программ в разных государствах-членах ЕС. Вместе с тем страны ЕС по-прежнему во многом самостоятельно определяют как общие, так и специальные меры регулирования процессов интеграции мигрантов.

В рамках Стратегии «Европа 2020» - десятилетней программы по стимулированию разумного, сбалансированного и справедливого роста и повышению конкурентоспособности [4], Греция взяла на себя обязательства поднять уровень занятости населения в возрасте 20-64 лет до 70%. Однако эта цель вряд ли будет достигнута: в 2018 г. занятость в стране была самой низкой в ЕС (59,5%); Греция остается аутсайдером по общей, молодежной и долгосрочной безработице. При этом мигранты - одна из наиболее уязвимых групп греческого общества. Обследование Центра планирования и экономических исследований показывает, что иностранные рабочие в Греции теряют более 16 тыс. рабочих мест в год в результате изменения характеристик греческой экономики. Сокращения главным образом касаются строительства, сильно пострадавшего от кризиса, где в основном работали мужчины-иностранцы, и сферы бытовых услуг, где трудились в качестве домашней прислуги женщины-мигрантки. Это происходит на фоне роста числа новых рабочих мест в целом [5]. Гражданство играет важную роль в трудовой сфере; многие мигранты переходят в теневой сектор и/или соглашаются трудиться на нестандартных условиях, что не означает для них потерю работы, но статус их занятости больше не является законным. Увеличивается и разрыв в уровне безработицы между греками и подданными других стран.

Для измерения степени интеграции мигрантов в трудовую сферу в странах ЕС применяются скоординированные индикаторы, рассчитанные по данным обследования рабочей силы и статистики миграции Европейской статистической службы, разработанные в соответствии с Сарагосской декларацией (2010) [6]. В соответствии с Декларацией включенность в рынок труда, а также социальная инклюзия и гражданское участие мигрантов - важнейшие индикаторы результативности интеграционной политики Союза. В Греции в отличие от общеевропейской тенденции, среди мигрантов, родившихся за пределами ЕС, зарегистрированы самые высокие показатели экономической активности. При этом в стране имеют место значительные гендерные разрывы в участии на рынке труда среди мигрантов. Уровень занятости весьма невысок в целом по стране и достигает своего минимума среди граждан государств за пределами Союза, при этом занятость лиц 15-24 лет демонстрирует противоположную тенденцию: самые низкие показатели среди молодежи были зарегистрированы в Греции у коренного населения. Греческая Республика - «рекордсмен» по уровню безработицы как среди мигрантов (показатель более чем вдвое превышает среднеевропейский уровень), так и среди мобильных граждан ЕС. Индикаторы молодежной безработицы мало отличаются среди широких групп населения, они очень высоки по сравнению с ЕС в целом и максимальны среди лиц, родившихся за его пределами. От долгосрочной (более 1 года) безработицы страдает более всего коренное население, хотя ее показатели также чрезвычайно высоки для всех жителей Эллады по сравнению со средними по ЕС-28. Данные по нестандартным типам занятости демонстрируют разнонаправленные тенденции: самозанятость коренного населения втрое выше, чем у остальных групп, а временная и неполная занятость - более чем вдвое ниже [7].

Более трети коренного населения страны уязвимы в отношении бедности и маргинализации; эта цифра велика сама по себе и значительно превышает среднеевропейский показатель, но мигранты - наиболее незащищены, особенно молодое и старшее поколения. Большинство мигрантов находится в рядах самых нуждающихся, а, значит, не может позволить себе многие элементарные по современным меркам товары и услуги, к примеру, полноценное питание или бытовую технику, причем в их число входят и трудоустроенные граждане третьих стран. Медианные доходы домохозяйств мигрантов в Греции более чем в двое ниже чем в среднем по ЕС-28. В отношении старшего поколения мигрантов можно утверждать, что в отличие от вполне благополучной ситуации в целом по ЕС, где пенсии предоставляют большинству людей достаточную защиту

от бедности, пожилые мигранты в Греции находятся на пороге обнищания.

Согласно данным Греческой статистической службы, общее количество занятых в стране выросло, однако трудовые мигранты мало выиграли от этого. Вместе с тем, успешная интеграция мигрантов на рынок труда является ключом к максимизации возможностей легальной миграции и ее вклада в развитие государства. Греции необходимо привлекать потенциальных предпринимателей и иностранных специалистов среднего уровня. Страна нуждается в том, чтобы люди, приезжающие из других государств, привнесли свои творческие навыки, присоединились к инновационным секторам и нашли стимул для участия в росте экономики. По мнению национальных экспертов надо равняться на США, где каждая вторая компания создается мигрантами, включая Силиконовую долину. Греция пока не может создать подходящей среды для таких инициатив [8].

Источники и литература

- 1) Власова К.В., Говорова Н.В. (2018) Социально-экономическое положение Греции 2008 – 2018 гг.: итоги и перспективы // Современная Европа. №5 (84). С. 98 – 109.
- 2) European Commission, 2018. The 2018 Aging Report, Institutional Paper 079/2018.
- 3) Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union, Art. 79, 151, 156. Official Journal of the European Union. С 83. 30.03 2010.
- 4) Communication from the Commission Europe 2020. A Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth. Brussels, 3.3.2010 COM (2010) 2020 Final.
- 5) Cholezas Ioannis. Recent developments in key labour market variables. KEPE, Greek Economic Outlook, issue 37, 2018, p. 21-29.
- 6) European Ministerial Conference on Integration (Zaragoza, 15 and 16 April 2010) Draft Declaration. http://ec.europa.eu/ewsi/UDRW/images/items/docl_13055_519941744.pdf

- 7) Говорова Н.В. (2019) Мигранты в Греции: положение на рынке труда и социальная инклюзия // Современная Европа. №5.
- 8) KEPE, Greek Economic Outlook, Issue No 37 - October 2018. http://www.kepe.gr/images/oikonomikes_ekselikseis/issue-37-en/full-issue_en.pdf

Миграционные риски в условиях глобализации

Гришаева Светлана Алексеевна

Государственный университет управления, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
E-mail: grishaeva@bk.ru

Глобализация как «диалектический процесс, который создает транснациональные социальные связи и пространства, обесценивает локальные культуры и способствует возникновению третьих культур» [1; 29] делает процесс миграции все более объективным: «в глобализованном мире передвижение людей - не аномалия, к которой надо относиться как к исключению. Миграции - нормальный процесс, коренящийся в социально-экономических структурах, встроенный в кочевую жизнь мигрантов и в их транснациональные идентичности» [2; 49]. Действительно, процессы миграции и глобализации тесно связаны друг с другом: глобализация невозможна без миграции, а миграционные процессы приводят к интеграции социокультурных систем и, как следствие, к миграции.

В период глобализации «... миграция все больше становится общемировой по своему характеру и охватывает все больше стран как в качестве стран исхода, так и в качестве стран назначения» [3; 77]: происходит интернационализация образовательных систем, усиливается международная экономическая интеграция, население становится все более мобильным. Как следствие, происходит взаимовлияние процессов миграции и глобализации друг на друга.

Во-первых, в результате глобализации размываются границы между культурами. Как следствие, облегчается и становится более востребованным процесс миграции, в частности, образовательной и трудовой. Глобализация в политической сфере приводит к возникновению различных межгосударственных союзов, облегчению визового режима для различных категорий мигрантов, в результате чего даже реально существующие границы между странами становятся все более условными. Еще большую условность границы приобретают в процессе виртуального взаимодействия, благодаря которому можно «мигрировать», не пересекая

реальных границ (например, проживая в одной стране, а обучаясь и работая - в другой). Конечно, в подобных случаях не происходит реального пересечения границ, но результат такого «перемещения» аналогичен результату адаптации и аккультурации «реального» мигранта, т.к. меняется социокультурная среда, т.е. происходит пересечение виртуальной границы социокультурного пространства. На наш взгляд, можно с уверенностью предположить, что виртуальные формы социального взаимодействия все чаще будут вытеснять соответствующие реальные. Следовательно, «виртуальная миграция», при которой индивид или группа могут быть полностью погружены в иноэтничную виртуальную среду в процессе работы или учебы, возможно будет достаточно обыденным явлением в будущем. Виртуальная среда востребована и при осуществлении и управлении миграцией: отмечается [2; 215-217] что социальные сети становятся все более востребованными как посреднические организации при содействии в постановке на миграционный учет, получении разрешения на работу, медицинской справки, в качестве площадки для обмена информацией между акторами миграционного процесса и т.п. Такая функция сетей как информационно-коммуникативная становится доминирующей [2; 216], т.к. она направлена на оказание доступной помощи соотечественникам, планирующим миграцию или уже осуществившими ее.

Необходимо отметить риски, проявляющиеся в результате «виртуализации» миграции:

- Недостоверность информации, распространяемой в социальных сетях;
- Неопределенность статуса «виртуального мигранта»;
- Угроза сохранения культурной идентичности как мигрантов, так и представителей принимающего сообщества.

Во-вторых, «миграция как один из ведущих факторов глобализации выступает той силой, которая подрывает устои национальных государств. . . Иммиграция и этническое разнообразие угрожают самой идее суверенитета, потому что они создают людей без общего этнического начала» [4; 111]. Следовательно, возникает риск сохранения суверенитета государств, размывания этнической идентичности. Но одновременно может наблюдаться и противоположная тенденция - тенденция гиперболизации этнической идентичности («глобализация является причиной возрождения местной культурной идентичности во многих регионах мира» [5; 30]), что провоцирует риск роста националистических настроений. В результате появляется риск развития конфликтов как на национальной, так и на экономической или политической почве.

В-третьих, одним из следствий глобализации является интеграция образовательных систем, подразумевающая образовательную мобильность. Образовательная миграция становится все более и более востребованной современными молодыми людьми, но при этом тоже имеет некоторый рискологический потенциал. По данным исследований [6; 163], велик риск невозвратной образовательной миграции, обусловленный высокой адаптивностью молодежи, а также тем, что именно в этот период формируются траектории будущей карьеры (ведь в случае успешной карьеры в другой стране увеличивается риск невозвращения). Этот риск имеет долгосрочные демографические последствия, т.к. мы теряем не только образовательных мигрантов, но и их потенциальных детей (ведь молодежь - это потенциальные родители и, следовательно, их миграция приводит к потенциальной потере будущих россиян). Еще один из рисков образовательной миграции, неизбежной при глобализации, является риск сохранений идентичности. Исследователи отмечают [7; 77], что большая часть российских студентов, проживающих за рубежом (70%), не изменили свою этнокультурную идентичность. Но, на наш взгляд, одним из рисков образовательной миграции является то, что хотя в целом у респондентов сохраняется позитивный образ своей страны, открыто демонстрировать свои чувства к родине готовы только 37% мужчин и 26% женщин, а у 25% отмечена «динамика изменения этнокультурной идентичности в сторону билингвизма и космополитизма или европейской культуры в целом» [7; 78], что свидетельствует о рисках для сохранения национальной и этнокультурной идентичности части российской молодежи.

Источники и литература

- 1) Дмитриев А.В., Пядухов Г.А., Интеграционный и дезинтеграционный потенциал практик взаимодействия социума и мигрантов // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Выпуск 9. Москва, 2010, 365 с.
- 2) Миграции без границ. Эссе о свободном перемещении людей/А.Пеку и П.де Гюшентер – ЮНЕСКО, 2009, перевод на русский язык.
- 3) Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. М. 2009.
- 4) Юдина Т.Н., Социология миграции. Москва, 2006, 271 с.
- 5) Гидденс Э., Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. Москва, 2004, 120 с.

- 6) Миграционный потенциал российской молодежи. Бегичева О.Л., Гришаева С.А., Тимохович А.Н., Чуев С.В. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 4. С. 161-166.
- 7) Дергунова Н.В. Миграция выпускников российских вузов: проблемы сохранения этнокультурной идентичности // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Реализация государственной миграционной политики Российской Федерации в новых условиях». 2016. С. 72-79

Представления об образовательных миграциях в студенческой среде

Довейко А.Б.¹, Демина А.В.¹

1 - Воронежский государственный университет

Если такие виды миграции, как трудовые и вынужденные, уже исследованы достаточно подробно представителями различных наук, то образовательные миграции пока не получили достаточного узнавания среди научного сообщества. А они оказывают не меньшее влияние на все сферы жизни общества. Технический, экономический и научный потенциал, стран участвующих в академическом обмене, во многом зависит от них. Наблюдаемое влияние образовательных миграций на жизнь общества в целом указывает на социальную значимость данного явления. Поэтому является необходимым понять, что собой представляет данный социальный феномен, отношение людей к нему, характеристики его различных сторон.

Рассматривая данную тему исследования, можно проследить проблеме ограниченности и противоречивости знаний в области образовательных миграций. Проблемная ситуация в этом случае заключается в понимании возрастания масштабов образовательных миграционных потоков с одной стороны и противоречивом отношении отдельных групп населения к этому явлению с другой. С одной стороны видно, что государство всячески поддерживает рост образовательных мигрантов [1], однако с другой стороны нельзя с точностью сказать, как население относится к этому явлению, нельзя определить влияние этого явления на общество.

Объект исследования - студенты ВГУ, участвующие в академическом обмене

Предмет - особенности представлений об образовательных миграциях среди студентов ВГУ

Для более точного и детального исследования из исследуемой группы было выделено 4 группы студентов:

- 1) студенты, которые приехали в Воронеж для прохождения обучения;
- 2) студенты, которые планируют продолжать обучение в другом городе России или за рубежом;
- 3) студенты, желающие выехать на короткий срок (стажировка, программы обмена) и закончить обучение в родном городе;
- 4) студенты, уже проходившие временное обучение за рубежом и вернувшиеся в Воронеж.

При рассмотрении вопроса: «Почему для переезда Вы выбрали именно Воронеж?», половина опрошенных отметила «поступление на бюджетной основе» (52%), причем для мужской части опрошенных, это имеет большее значение, чем (64% против 47% у женщин). Примерно четверть респондентов одними из факторов, влияющими на их выбор, выбрало предоставление в ВГУ качественного образования и близость с родным городом (семьей, друзьями). Одинаковый процент опрошенных (21%) отмечает как причину «совет семьи и друзей» и «отсутствие перспектив в родном городе». Меньше всего для респондентов важно существование возможностей международного сотрудничества (15%).

Было выявлено, что 40% собираются уезжать учиться в другой город, причем мужчин изъявивших это намерение половина опрошенных, в то время как у женщин данный вариант выбрала только 1/3 респонденток. Если рассматривать зависимость направленности факультета и выбора места обучения, то можно увидеть интересную закономерность: в другую страну преимущественно собираются представители естественнонаучных направлений, а в другие города социально-гуманитарных. Такое распределение мнений может быть связано с тем, что представители естественнонаучных специальностей в вопросе связанном с нежеланием продолжать обучение причиной выбрали «разочарованность в российской системе образования», 28% респондентов выбрали этот вариант ответа. Выбор респондентами по большей части связан с наличием возможностей для развития и качеством образования в других городах (26%) и возможностями профессиональной реализации (21%), как в других городах, так и в другой стране. Такой результат можно проследить вне зависимости от уровня материального положения.

Заметны отличия по гендерному и территориальному признаку: в вопросе связанном с причиной дальнейшего выбора места обучения, девушек в большей степени интересует программа обучения в другой стране, а юношей возможности для развития и качество образования. Отличия можно проследить между местными и приезжими студентами, вторые в большинстве своем интересуются программами обучения в зарубежных

странах. Среди основных направлений указываются преимущественно Москва и Санкт-Петербург, но также упоминаются такие города как Тверь, Казань и Новосибирск. Респонденты, планирующие переехать обучаться в другую страну, преимущественно упоминали Польшу и Германию, также говорилось о таких странах, как Испания и Молдавия.

Среди возможностей зарубежного образования респонденты отмечают, что оно преимущественно дает новый жизненный опыт студентам (73%), повышает конкурентоспособность на рынке труда (65%), а также ставит человека на более привилегированную позицию на рынке труда (45%). Можно заметить, что каждый из перечисленных признаков достаточно высоко оценивался респондентами. Это говорит о том, что участники вопроса считают, что иностранное образование, не только дает студенту определенные навыки и знания, но и оказывает влияние на его личность, меняя его восприятие мира. В дополнение к этим ответам респонденты в качестве ответа «другое» отмечали также «новые (полезные) знакомства», «новые знания или совершенствование уже имеющихся знаний». Данные ответы показывают, что мотивом осуществления миграций могут быть еще и заведение новых интересных знакомств, что показывает направленность студентов на познание новых культур.

Для не желающих и не планирующих обучаться за рубежом, основной причиной данного решения является «отсутствие финансовых возможностей» (61%) и «неуверенность в знании иностранного языка» (40%), а также «семейные обстоятельства» (27%). 1/5 опрошенных считает, что российское образование ничем не отличается от зарубежного, поэтому смысла уезжать в другую страну ради образования смысла нет. Также одной из причин нежелания пройти обучение за рубежом опрошенные студенты выделяли «страх перед другой страной» и «слишком сложно».

Ну а что, по мнению респондентов, является причиной приезда иностранных студентов в ВГУ? Так, подавляющее большинство считает, что основной причиной является доступная цена образования (69%), около половины опрошенных (41%) также выделяют такой фактор как качество образования. Также многие респонденты добавляли такие варианты как «дружественная атмосфера в стране и между государствами», и «желание узнать русскую культуру и язык».

Источники и литература

- 1) Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2013 г. № 792-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации

«Развитие образования» на 2013-2020 годы» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146497/ (дата обращения 13.05.19)

Особенности международных миграционных потоков в Западную Европу: социально-экономический аспект

Докукина Ирина Александровна

Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС

E-mail: irenalks@mail.ru

Одной из глобальных проблем современности является проблема международной миграции населения. В подтверждение этим словам можно привести начавшийся в Европе на рубеже 2015 / 2016 годов миграционный кризис, затронувший все без исключения страны ЕС. Последствия миграции крайне противоречивы: с одной стороны, миграция способна нивелировать демографические проблемы государства, поддерживать и развивать экономику, с другой - неконтролируемые миграционные процессы могут приводить к росту напряжённости и конфликтности в обществе, становясь причиной серьезных угроз для национальной безопасности страны. Миграция - далеко не новое явление. Люди издавна перемещались по планете в поисках более пригодных для жизни мест обитания. Причины миграций были разнообразны: от засухи и голода до природных катаклизмов и войн. Начиная с середины XX века, международная миграция стала приобретать более интенсивный характер [3, с. 10]. Современная Европа - один из глобальных центров, в которые стекаются основные потоки мировой миграции. За достаточно короткое время она превратилась из континента эмигрантов, осваивавших новые пространства земного шара, в континент, принимающий иммигрантов из различных стран. Здесь следует сказать, что Европа и сама была заинтересована в притоке людских ресурсов: серьезные демографические проблемы и набирающая темп экономика требовали участия иностранных рабочих рук. Тенденция сохраняется и сегодня: в связи со старением европейского общества, увеличением доли пожилого населения и уменьшения уровня рождаемости, экономики большинства европейских государств попросту не смогут нормально функционировать без «помощи извне». Важной особенностью современных миграционных процессов в Европу является то, что подавляющее большинство мигрантов имеет отличную от европейских культуру и менталитет. Основными переселенцами в страны Старого света становятся жители Африки и стран Ближнего Востока, чьи государства были и по сей день охвачены войной и

социально-экономическими проблемами. Это создает дополнительные барьеры на пути интеграции и адаптации новых членов общества и обязывает правительства принимающей стороны вырабатывать качественные меры для осуществления их полноценной включения в уже сложившиеся веками сообщества.

Говоря об экономических причинах миграционных процессов, стоит отметить и неравенство доходов развитых и развивающихся стран: богатая европейская жизнь привлекала соискателей лучшей жизни [2, с. 29]. Согласно данным Международной организации труда средняя заработная плата по паритету покупательской способности в 2018 году в развитых странах, таких как Германия, Финляндия, Швеция, Италия и Великобритания в среднем составляет порядка 2500 долл. Мировым лидером являлся Люксембург - 3722 долл. Вторая структурная причина - стремительный демографический прирост населения на фоне общего спада экономики и нехватки рабочих мест. Крайне низкая перспектива трудоустройства и высокая мобильность молодых людей способствует значительному уровню миграции этой социальной группы в более благоприятный регион - Европу. Одной из ключевых причин роста современных миграционных потоков из стран Ближнего Востока и Северной Африки стали последствия «арабской весны», которые серьезнейшим образом усилили нестабильность в регионе. По данным Организации экономического сотрудничества и развития в настоящее время выделяется три основных пути миграции в Европу. Пожалуй, самыми используемыми маршрутами среди беженцев и экономических мигрантов являются Восточно-средиземноморский и Западно-балканский пути. Причиной тому нескончаемые войны и вооруженные конфликты в прилегающем к маршруту регионе: главным образом им пользуются лица, ищущие убежища, из Сирии, Афганистана и Ирака. Маршрут также используется частью африканских беженцев и людьми, проживающими на самих Балканах. Путь из неблагополучных стран пролегает через территорию Турции, откуда вплавь миллионы мигрантов добираются до берегов Греции - очередного перевалочного пункта на пути в желанные страны.

Третий путь также простирается по просторам Средиземноморья через Гибралтар в Испанию из испанских анклавов Мелилья и Сеута в Африке. По большей части этим маршрутом пользуются жители Западной Сахары и Марокко; крайне низка популярность прохождения маршрута беженцами из стран Ближнего Востока [1, с. 53].

Важно отметить, что все три маршрута предполагают преодоление водного пространства Средиземного моря. Самые бедные пытаются доплыть своими силами, многие же пользуются услугами нелегальных пе-

ревозчиков. Учитывая силу потока и готовность людей всеми способами достичь «пункта назначения» множество недобросовестных «предпринимателей» пытаются построить свой бизнес на чужом горе, организовывая нелегальную транспортировку людей. Это, в свою очередь, создает социальную напряженность в странах принимающей стороны, а также непосредственным образом отражается на благополучии самих мигрантов. В последнее время наблюдается ещё один путь в страны Западной Европы - «Балтийский». Он пролегает через территорию России, пунктом прибытия является Москва, затем беженцы мигрируют через Мурманск в соседнюю Норвегию.

Таким образом, адаптация мигрантов к новой социокультурной среде выступает одним из ключевых условий экономического процветания и внутренней безопасности государства. Она влияет на все сферы жизни общества и отражается на психологическом благополучии как коренных жителей, так и самих мигрантов. Результатом позитивного адаптационного процесса является достижение определённого соответствия условиям принимающей стороны. Это проявляется в высокой степени принятия существующих общественных норм, традиций, стандартов поведения и ценностных установок. По сути, речь идёт о реорганизации мировоззрения и в осознанном выборе мигрантами новой социальной модели поведения. Непринятие норм и правил приводит к крайне неблагоприятным последствиям: чувству исключённости из общества, асоциальному поведению, геттоизации и сегрегации, что, в итоге, становится причиной возникновения межнациональных конфликтов, роста ксенофобии и националистических настроений.

Источники и литература

- 1) Андрюшкова, Е.А. К вопросу о формулировке понятия «миграция» при исследовании административно-правовых механизмов регулирования внутренней миграции // Административное право и процесс. - 2015. - № 3. - С. 52-54.
- 2) Зайнлин, Л.И. История развития отношений к миграциям населения в гуманитарных науках // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. -2016. -№ 2. -С. 28-31.
- 3) Мокин, К.С., Барышная, Н.А. Общественное восприятие миграции в контексте социальных отношений: миграция - ресурс или угроза // Актуальные проблемы современности: наука и общество. -2017. -№ 3 (16). -С. 3-10.

Социальные аспекты миграционных процессов и совершенствование миграционной политики России

Золн Игорь Евгеньевич

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС

E-mail: iz.iz2016@yandex.ru

В настоящее время проблема миграции заняла видное место в потоке научных публикаций по ключевым вопросам развития общества. Однако существо этой проблемы применительно к разным сферам общественной жизни (рынок труда, образование, наука, управление и т.д.) различно. В каждом конкретном случае миграция имеет свои специфические черты, без учета которых выработка миграционной политики затруднительна. Одной из важнейших особенностей современной миграции является и то, что ее развитие не носит стихийного характера, а представляет собой регулируемый процесс. Элемент регулируемости здесь выражен гораздо отчетливее, чем в миграционных потоках прошлого. Поэтому исследование проблемы миграции следует считать весьма своевременным, важным теоретически и практически, особенно на современном этапе в эпоху глобализации. Проведенный нами анализ проблемы миграции как социального фактора [1,2], свидетельствует о следующих тенденциях в перемещении рабочей силы, требующих учета в миграционной политике - усиливается интенсивность движения рабочей силы между странами, увеличивается число высвобождаемых работников в национальных государствах под влиянием структурной перестройки, обусловленной модернизацией производства и внедрением новых цифровых технологий. При этом проведенные исследования позволяют утверждать, что страны, принимающие рабочую силу, должны отвечать определенным условиям, которые могут характеризоваться следующими совокупными признаками:

- 1) Негативными демографическими тенденциями.
- 2) Высоким уровнем развития производительных сил, который может обеспечить определенный уровень жизни, получение качественных социальных услуг (образование, здравоохранение, соцзащита).
- 3) Традиционными контактами со странами эмиграции (культурных, деловых, научных, образовательных).
- 4) Заинтересованностью данной страны в поощрении иммиграции, несбалансированностью национального рынка труда.

Среди причин, которые препятствуют росту мобильности рабочей силы в России, нами выделены следующие: размеры страны и слабо развитая инфраструктура; относительно высокая дороговизна жилья и существенный разброс цен на жильё; наличие традиций жить в месте своего происхождения. Препятствием к мобильности трудовых ресурсов является и многообразие национальных, религиозных, психологических культур в России.

Особо следует сказать о феномене образовательной (или учебной) миграции, которая в настоящее время является одной из динамично развивающихся в мире. Согласно последним доступным данным UNESCO за рубежом проходят обучение более 50 тыс. российских студентов или 1,5% от общемирового количества иностранных учащихся [3]. Вместе с тем, важно отметить в этой связи, что серьезной проблемой развития производительных сил современной России является утрата молодыми людьми мотивации к образованию. Эта тенденция возникает и развивается в 1990-е годы, когда главным достоинством человека стало считаться его материальное положение. В этих условиях мастерство, знания, умения и навыки теряют привлекательность в глазах молодежи: эти качества не дают возможности обогатиться, а лишь позволяют поддерживать некий средний уровень жизни. В этом контексте для молодых людей становится привлекательным получение образования за рубежом: зачастую интересно не само образование, а возможность попасть в богатый край, так как Запад видится молодым людям (и не только им) землей обетованной, где все комфортно устроено.

Что касается участия государства в этом процессе, то дискуссия о том, надо ли направлять молодежь на обучение за рубеж имеет и сторонников, и противников. Сторонники придерживаются той точки зрения, что прогресс в общественном развитии возможен только в случае широкого взаимодействия со всем миром. В качестве доказательства в пользу своей точки зрения они говорят о том, что именно широкое интеграционное взаимодействие позволило Западной Европе добиться значительных социальных и экономических успехов. Противники такой интеграции отмечают, что в нашей стране есть все необходимое для подготовки квалифицированных кадров - и материальная база, и грамотная профессура, и талантливая молодежь, поэтому в России требуется создать привлекательные условия для жизни и работы. Эта позиция связана не с изоляционизмом, а с представлением о том, что каждая страна развивается на основе собственной культуры и какие-либо заимствования могут быть эффективными только в том случае, если они будут встраиваться в национальную культуру. Поэтому люди, уехавшие за рубеж и принявшие

зарубежную культуру, встроившиеся в нее, едва ли смогут найти себя на родине, от которой они уже отвыкли. Их реальное возвращение возможно лишь в случае ностальгии, связанной с желанием вернуться в лоно собственной социальной культуры, привычной системы отношений.

Поэтому более положительный результат в обучении за границей дают, на наш взгляд, семестровые стажировки, когда студенты, освоив некоторые аспекты зарубежной системы образования, завершают обучение в российских вузах. При этом следует иметь в виду, что те молодые люди, кто выезжал на подобные стажировки на один-два семестра, обретают повышенную мобильность и среди них тоже значительна доля тех, кто в перспективе имеет желание устроиться на работу за рубежом.

Эффективным способом освоения иностранного опыта и знаний является также направление готовых специалистов за рубеж на краткосрочную стажировку, где этот специалист может увидеть определенные инновации, которые могут работать и у нас. При этом такой специалист, имеющий хорошую работу, жилье, семью, едва ли захочет начать жизнь заново и постоянно работать за рубежом. Очевидно в этой связи, что России надо научиться ценить свои кадры, создавать для них достойные условия работы и быта, стимулировать привлечение в страну квалифицированных специалистов. Полагаем, что данный подход должен быть положен в основу миграционной политики России на современном этапе. Таким образом, стратегию действий государства в проведении миграционной политики следует разрабатывать, прежде всего, в контексте общенациональной цели - благополучие и безопасность человека, построение самостоятельного и сильного государства.

Источники и литература

- 1) Золин И.Е. Подготовка и мобильность кадров в условиях глобализации. В книге: Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. 2019. С. 608-612.
- 2) Золин И.Е. Мировой рынок труда и международная миграция рабочей силы (теоретико-методологические и практические аспекты) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. № 48 (285). С. 45-55.

- 3) Посыпкина А. Миграция за знаниями: сколько стоит высшее образование за границей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/money/05/09/2017/59ae5cd09a794765c1b6c8ae> (дата обращения: 01.10.2019).

Последствия диаспорной миграции

Кафидов Валерий Викторович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

E-mail: kafidov@yandex.ru

Безопасное будущее и само существование России в значительной степени зависит от миграционной политики и управления процессом. Если не будет эффективного управления в этой сфере то в недалекой перспективе нас ожидает исполнение фантазий писателей-фантастов о выдуманной стране Ордусь. Замечательная страна, только в России не будет русских, в Германии при таком подходе скоро не будет немцев и во Франции французов. Дело в управлении процессами миграции и «индивидуальной» и «диаспорной» ассимиляцией.

Простая, «индивидуальная» ассимиляция успешно происходила в СССР. К примеру, москвичи это далеко не только русские - это татары, армяне, грузины, белорусы и др., но они проходили простую «индивидуальную» ассимиляцию, попали в котел столичной культуры и сварились в нем до состояния жителя Москвы. Теперь этот котел не работает, т.к. жителем может стать любой гражданин страны, имеющий собственное (или даже съемное) жилье и постоянную работу. Они никому ничем не обязаны. А кроме жителей в состав населения входят внутренние и внешние мигранты, которые еще более никому ничем не обязаны. К примеру, таджикская поэтесса, призывавшая смыть «русскую накипь», спокойно живет и процветает в Москве. А русские в Таджикистане, не объединенные в диаспоры, подвергались насилию и вынуждены были покинуть страну при поддержке российских военных.

Армянские, грузинские и другие диаспоры всегда существовали, но они не играли такую роль, какую выполняют современные диаспоры. Диаспоры, появившиеся, главным образом, в постсоветское время не способствуют усвоению местной городской культуры, уважению к коренным жителям. Городской культуры, потому, что наиболее привлекательными для мигрантов являются города в 7-8 регионах, представляющих 30%

населения страны. Это связано с тем, что проявление городского образа жизни в полной мере проявляется по разным оценкам в городах с числом жителей более 100 тыс. или даже 250 тыс. Но 75% городов, в которых проживает ровно треть городского населения, находятся за чертой такого городского стандарта.

В то же время от жителей города очень многое зависит. Только жители на генетическом уровне понимают значение и функции города.

«Диаспорная» миграция агрессивна, защищает культуру и интересы своего народа. Москва с акцентом («они ходят в магазины, кафе, спортивные клубы «для своих» и устраивают закрытые вечеринки»), газеты «Вестник Мигранта», «Мигранты сегодня» - это все последствия реализации «диаспорной» миграции и модели развития города «город для людей». Особенности этой модели уже описывались в предыдущих публикациях [1]. Разница в моделях «город для жителей» и «город для людей» в крупных и крупнейших городах заключается в том, что городские власти, далекие от жителей, формируют объект управления исходя из целесообразности экономического развития города и его успешной конкуренции во внешней среде. Модель «город для жителей» ориентирована, прежде всего, на удовлетворение потребностей жителей данного города, которые определяют, нужно ли привлечение внешних трудовых ресурсов и какого качества, какие предприятия и организации полезны городу, а какие нет и т.п. Популярная модель «город для людей» на практике легко трансформируется в формулу «люди для города». В городе должно быть комфортно всем, т.е. приоритетно развитие города, как хозяйственной единицы.

«Диаспорные» мигранты первого поколения стараются быть незаметными, послушными и исполнительными, готовыми идти на любые лишения. Это инстинкт самосохранения, вызванный страхом потерять работу, место проживания, он опирается на земляческие механизмы, которые мы наблюдали в армейской дедовщине. Мигранты заинтересованы в расширении диаспоры. Но второе поколение претендует на полноправие в обществе, которое перерастает в доминирование. У коренного населения нет «диаспорной» культуры, оно построено на основе простой ассимиляции. Показателем того как может складываться ситуация в городе вопреки мнению большинства жителей является заявление проректора ВШЭ Валерии Касамаара корреспонденту «Медузы»: «Жалко, что большинство участников митинга — не москвичи и не являются нашими

избирателями» [2].

Именно поэтому решение о судьбе города могут принимать в определенных условиях люди, с этим городом не связанные исторически и культурно.

В большинстве случаев, специалисты, изучающие национальный состав Москвы, заостряют внимание на том, что русские в этом составе занимают только 20-30 процентов. От исследователей требуется анализировать соотношение и положение жителей и населения, организованных в диаспоры и не организованных.

Построение систем безопасности должно учитывать реальное, а не идеальное состояние культуры (национальной, организационной, культуры руководителя). Общая культура закрепляется в традициях поселения, общины, организации. Следует учитывать миграционные процессы, размывающие местную, традиционную культуру.

Процесс постепенного вытеснения из города менее технологичных секторов экономики более технологичными секторами сопровождается освобождением территории, улучшением экологии и потребностью в более квалифицированной рабочей силе. Если это не делать на плановой основе, то сложится ситуация, при которой новые высокотехнологичные рабочие места придется заполнять за счет притока мигрантов или создавать такие рабочие места, на которых выгоднее использовать дешевую рабочую силу опять же иммигрантов. Уже сейчас в системе ЖКХ, строительстве, торговле, на транспорте работают преимущественно приезжие. А с расширением позиций «цифровой экономики» еще больше рабочих мест, требующих квалификации, будет сокращаться

Важным вопросом социальной безопасности является и совершенствование института двойного гражданства. Необходимо определить категории работников, для которых двойное гражданство должно быть запрещено и ограничить гражданские права для граждан других государств.

Источники и литература

- 1) Кафидов В.В. Современные методологические подходы к стратегическому управлению и развитию городов различных типов. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015 – 246 с. (Россия: вызовы модернизации. Экономика).
- 2) Жалко, что большинство участников митинга — не москвичи и не являются нашими избирателями // Режим доступа: URL:<http://www.meduza.io/feature/2019/08/06> (дата обращения 12.08.2019).

Культурные лакуны этнических мигрантов как пространство формирования социальной идентичности.

Коркия Эка Демуриевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
E-mail: ekakorkeya@mail.ru

Проблемы и вызовы современного мира, объективные факторы и глобализация, обусловили ряд важных изменений, оказавших влияние на социально-экономическую, социокультурную, экономическую, политическую сферы жизнедеятельности мирового сообщества, напрямую затрагивая интересы России. Фактором современных трансформаций мира является актуальнейшая миграционная проблема, лежащая в основе кардинальных изменений во всех сферах общества [6, с.151]. Миграционный приток населения, обладающий социокультурными характеристиками, существенно меняет сложившуюся социальную идентичность и ментальность городской общности.

Изменение количества и плотности населения, застройка территорий и развитие транспорта создают препятствия в развитии и стабилизации средовой ситуации [1, с.167].

Миграционные потоки, происходят практически во всех странах на протяжении XX века и оказывают давление на социальную структуру «коренного» населения, вовлекая в свой оборот миллионы людей. Исходя из истории, миграция напрямую связана с процессами перераспределения человеческих ресурсов в производстве, выступая одной из форм демографических трансформаций, затрагивающих не только отдельные регионы, но и целые страны и народы. Миграционные процессы, обусловленные факторами экономического и политического характера, всегда становились явлением, приводящим к усложнению экономической и общественной жизни «принимающей стороны» [5, с.10]. Это связано

и с усилением конкуренции на рынке труда, а также с более глубокими трансформациями, лежащими в области социокультурных изменений. Наиболее масштабными являются изменения этнокультурного характера, поскольку адаптация/ассимиляция мигрантов в итоге приводит к мощнейшим демографическим и этнокультурным трансформациям.

Результаты миграционных процессов противоречивы и имеют как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, миграция - появление новой рабочей силы. Мигранты, в основном, молодежь и люди среднего возраста, то есть наиболее работоспособный трудовой ресурс [4, с.66-69]. Поэтому в регионах, куда осуществляется основной приток мигрантов, в определенной степени решаются проблемы с трудовой занятостью. С другой стороны, мигранты, пребывающие в страны и регионы с высоким уровнем развития производства, как правило, не обладают необходимыми трудовыми навыками, достаточным уровнем образования, что образует ряд сложнейших проблем, связанных, прежде всего с использованием этих трудовых ресурсов в том объеме, который необходим для высокого производственного уровня. Также проблемы возникают и в регионах откуда идет поток мигрантов, так как они теряют рабочую силу [3, с.155].

Еще больше проблем связано с социальными и политическими последствиями миграционных процессов. Миграционная среда - это также источник криминальных проблем, которые в настоящее время увеличиваются в масштабах, угрожая национальной безопасности принимающих стран [2, с.33]. Риски усиливаются сопутствующими проблемами - беженцы, нелегальные мигранты, которые втягиваются в криминальную среду, религиозные и межнациональные конфликты, социокультурная и этническая несовместимость и многое другое, что ставит миграцию в один ряд с глобальными проблемами всех развитых стран.

Наиболее ярко данная проблема проявляется в российских мегаполисах, которые на протяжении долгого времени являлись «центром притяжения» для приезжих [3, с.160].

Неконтролируемые миграционные потоки, замкнутость национальных анклавов обуславливают такие негативные явления как нелегальная миграция, «теневой» рынок миграционного труда, маргинализацию и дезорганизацию мигрантов, что в результате приводит к социальным, этническим конфликтам, росту этнофобии у населения принимающего региона.

На сегодняшний день, анализируя процессы миграции, очень важно учитывать, что Россия исторически представляла собой государство, развитие которого всегда было связано с расширением территорий и

сопровождалось миграцией населения. Исследование исторической составляющей миграционных процессов в России позволяет не только раскрыть историческую природу миграции, но и выявить экономические, политические, социокультурные, психологические факторы, которые обуславливающие современные миграционные процессы и актуализирующие механизмы адаптационной политики мигрантов. В отличие от западно-европейских стран, миграционные потоки в России имели политическую основу и являлись результатом последовательной политики государства. Миграция стимулировала развитие городов, но рост городов мотивировал и обратный процесс. Развивающиеся города становились центром притяжения для представителей различных слоев населения, прежде всего, для жителей сельской местности. В 1930-е годы усилился поток мигрантов, жертв коллективизации, которые пытались «спрятаться» в городах от политических репрессий. Вместе с тем, урбанизация становится комфортным фактором, обеспечивающим мигрантам рабочие места, более высокие заработки, достойные условия проживания, новый социальный статус и т.п. Во многом это было инициативой государственной идеологии о роли рабочего класса как носителя прогрессивной формы социального творчества и труда. Ответной реакцией населения стало приобщение к «городской жизни», позволяющей реализовать планы и жизненные потребности [5, с.12].

Исследователи отмечают, что изменение направления миграции в сторону городов является важнейшим элементом глубоких изменений в социально-экономической и политической динамике развития России.

Источники и литература

- 1) Барышникова И.В. Понятие идентичности в социологическом дискурсе // Вестник Волгоград. гос.унив-та. №2, 2017.
- 2) Богданова Л.И. Проблема лакун в процессе взаимодействия языков и культур.Т., 2006.
- 3) Замятина Н.Ю. Территориальные идентичность и социальные структуры // Общественные науки и современность, №5, 2015.
- 4) Коркия Э.Д. Инокультурная среда мигрантов: социальная нестабильность // в журнале Теория и практика общественного развития (электронный журнал), № 1, 2017.
- 5) Коркия Э.Д., Мамедов А.К. Идентичность в виртуальной реальности: новые альтернативы // в журнале Теория и практика общественного развития (электронный журнал), № 2, 2017.

- 6) Савва М.В. Этнический статус (конфликтологический анализ социального феномена) К., 2017.

Региональные СМИ об отношении к трудовым мигрантам

Кривошеев Владимир Вениаминович

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

E-mail: VKrivosheev@kantiana.ru

Россия не является исключением в современном общемировом процессе насыщения общества мигрантами. В мировом рейтинге по притоку мигрантов в настоящее время Россия занимает третье место после Соединенных Штатов Америки и Германии. По данным МВД России на конец 2018 года общее количество мигрантов составляет 17,1 млн. иностранных граждан [1]. С учетом нелегальной миграции это количество может быть увеличено по некоторым оценкам еще примерно на 2 млн. человек [2].

Понятно, что средства массовой информации с разной степенью регулярности сообщают о различных фактах, связанных с миграцией, в частности, с занятостью, поведением трудовых мигрантов, которые все в большей мере определяют многие процессы в отраслях экономики России. Не исключение составляют и региональные СМИ. Что касается Калининградской области, то она характеризуется некоторыми особенностями, не присущими другим регионам страны, которые в какой-то мере влияют и на миграционные потоки. Во-первых, область является единственным эксклавым регионом России, она связана с остальной частью страны через две границы, с Литвой и Белоруссией. Ко всему прочему это означает, что проезд на ее территорию автомобильным транспортом обязательно требует наличие, по крайней мере, транзитной шенгенской визы, а железнодорожным - обязательное наличие у гражданина России биометрического заграничного паспорта. Не трудно заметить, что уже это в немалой степени затрудняет перемещение в область граждан других стран, включая тех, что входят в СНГ. Во-вторых, население области в послевоенные годы формировалось за счет переселенцев. И хотя в настоящее время уже значительное число калининградцев являются коренными жителями области, в регион продолжается приток переселенцев из других регионов России. К этому можно добавить, что в начале 1990-х годов в область приехало немалое число русскоязычных жителей Казахстана. Таков своеобразный геополитический и социальный фон, который предопределяет многие процессы в регионе.

Несмотря на эти трудности, в области находится немалое количество трудовых мигрантов, которые прибывают из других регионов России, а также из бывших республик Советского Союза, в основном из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии. К слову заметить, что в Калининград осуществляются регулярные авиарейсы из Оши и Ташкента. Немало имеется в области и выходцев с Украины, причем, как правило, из западных ее областей. Трудовая деятельность мигрантов, другие аспекты их пребывания в регионе, естественно, получают отражение в прессе. При этом можно сказать, что таких материалов немного, чаще всего они либо приводят интервью официальных лиц, либо сообщают о каких-либо происшествиях.

Анализ публикаций в электронных СМИ региона показывает, что приводятся в основном взвешенные, многоплановые оценки осуществления миграционной политики правительством и муниципальными органами власти области. Многие сообщения вообще приводятся безоценочно, в сугубо информационном ключе. Так, газета "Эксклав.ru" сообщает, что число квот для трудовых мигрантов в Калининградской области в 2018 году сократилось в 2,1 раза по сравнению с годом ранее. Квота на сотрудников-иностранцев последовательно снижается в течение трёх лет "в результате реализации комплекса мероприятий, направленных на обеспечение приоритетного трудоустройства местных трудовых ресурсов и защиту регионального рынка труда" [3]. Со ссылкой на источники в правительстве области, интернет-версия канал "РБК-Калининград" опубликовала материал о том, что в бюджет Калининградской области от выдачи трудовых патентов в 2018 году поступило на 31 млн. рублей больше, чем годом ранее. Об этом сообщила пресс-служба правительства региона. Общая сумма поступлений от приобретения патентов трудовыми мигрантами составила 312 млн. рублей. В 2017 году за счет выдачи иностранцам разрешений на работу в областной бюджет поступил 281 млн. рублей, что на 30 млн. больше, чем в 2016 году. При этом число трудовых мигрантов сократилось [4].

Но вот есть и некоторые исключения. Электронная газета "Новый Калининград", например, своего рода специализируется в основном на негативных публикациях, связанных с мигрантами, либо на таких, которые должны вызвать недоверие к ним. На главной странице этой газеты набор слова "мигранты" приводит к такому перечню новых и старых сообщений, опубликованных газетой: "Большинство россиян выступили за ограничение притока мигрантов", "Трусенева [министр образования регионального правительства]: у мигрантов нет запроса на общение учителей с ребенком на родном языке...", "Россия намерена платить пенсии

трудовым мигрантам", "Гражданка Казахстана пытается взыскать с полиции деньги за перелет в Калининград" "Судимая за «резиную квартиру» калининградка вновь зарегистрировала мигрантов", "Облвласти хотят, чтобы количество гастарбайтеров сократилось" [5]. Появляются и шокирующие сообщения. Газета "KGD.ru" сообщила, что в 16 сентября, в селе Ташкурган в Узбекистане состоялись похороны 46-летнего мужчины, которого убили в Калининграде. Его тело сожгли в биотуалете на улице Павлика Морозова. К смерти мужчины могут быть причастны несколько человек. Погибший узбекистанец последние десять лет занимался ремонтными работами в Калининграде. У него остались трое детей — две дочери и сын. Надо при этом отметить, что такие факты, когда жители области совершают в отношении мигрантов преступления, особенно столь жестокие, фиксируются редко [6]. Однако газета сообщила, что комментариев к этой новости не поступило.

Региональные СМИ по-разному строят свою информационную политику, касающуюся миграции и мигрантов. Само по себе, на наш взгляд, в какой-то мере это является отражением неоднозначного отношения и в обществе к тем, кто приезжает в нашу страну на заработки.

Источники и литература

- 1) Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - декабрь 2018 года с распределением по странам и регионам // <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15851053/> (дата посещения 17 сентября 2019 года)
- 2) В МВД назвали официальные оценки численности нелегальных мигрантов в России // <https://www.vestifinance.ru/articles/112265https://www.vestifinance.ru/articles/112265> (дата посещения 17 сентября 2019 года)
- 3) Число квот для трудовых мигрантов в Калининградской области в 2018 году сократилось более чем в 2 раза // <https://exclav.ru/sobyitiya/oblast/chislo-kvot-dlya-trudovykh-migrantov-v-kaliningradskoj-oblasti-v-2018-godu-sokratilos-bolee-chem-v-2-raza.html> (дата посещения 18 сентября 2019 года)
- 4) Калининградские власти назвали сумму поступлений от трудовых мигрантов // <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/18/01/2019/5c41e2769a794754bf911527> (дата посещения 18 сентября 2019 года)

- 5) «Мигранты» - новости на Новом Калининграде.Ru // <https://www.newkaliningrad.ru/news/tags/migranty.html#page1,2,3> (дата посещения 19 сентября 2019 года)
- 6) «Избили и отобрали паспорта»: СМИ Узбекистана рассказали подробности об убийстве соотечественника в Калининграде // <http://kgd.ru/news/incident/item/84720-izbili-i-otobrali-pasporta-uzbekskie-smi-rasskazali-podrobnosti-ob-ubijstve-sootechestvennika-v-kaliningrade> (дата посещения 19 сентября 2019 года)

Миграция в эпоху глобализации

Лапенкова Наталья Владимировна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: ms.nvla@mail.ru

Процесс глобализации и его последствия, безусловно, оказали сильное влияние на современный мир, в котором мы живем. Это коснулось и миграционных процессов. Следует отметить, что глобализация оказывает влияние на стабильность в регионе. Однако, наблюдается процесс взаимозависимости глобализации от региональной стабильности в части успешного функционирования процессов глобализации [1,2].

Тенденция приоритетной роли национального государства, которая превалировала в мировой истории в течение нескольких последних столетий, начинает разворачиваться в обратном направлении. Глобализационные процессы оказывают серьезное нивелирующее влияние на регионы, но иногда, напротив, только усиливают их специфику, глобальный мир становится все более разнообразным, а человек может примерять на себя несколько различных идентичностей [3].

Войны, неутраченные военные конфликты на Ближнем Востоке, экономические кризисы, террористическая и криминогенная обстановка, присущая определенным регионам мира, поиск лучшей работы и более высокого уровня жизни для себя и своих детей - все это далеко не полный список факторов подталкивающих людей к миграции.

Многие ученые сходятся во мнении, что ситуация с международной миграцией не только остается стабильно тяжелой, но и в ближайшие годы будет только усугубляться. Об этом же говорят и международные прогнозы Организации Объединенных Наций (ООН), а также Международной организации по миграции последних лет.

Один из главных общемировых миграционных трендов - глобальная демографическая асимметрия, вызванная низкой рождаемостью и, как

следствие, старением населения развитых стран с одной стороны и растущего перенаселения стран третьего мира (беднейших стран) с другой. Вследствие этого происходит процесс усиления региональной демографической асимметрии, возрастает доля населения стран третьего мира в общем населении планеты [4,5].

Демографическая асимметрия в совокупности с глобальным экономическим неравенством являет собой еще более серьезный вызов современным политическим элитам. Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что миграционное давление стало одним из основных глобальных вызовов и угроз современному человечеству. В сложившихся условиях просто необходимо наличие у страны развитой миграционной политики, способной отвечать на вызовы и угрозы как на уровне государства (национальная миграционная политика), так и на региональном уровне.

Реалии сегодняшних дней требуют от стран, через которые проходят большие миграционные потоки принять ответные жесткие адекватные меры и действия для защиты экономических и национальных интересов. Одной из таких мер может стать создание наднациональной миграционной политики в рамках отдельно взятого региона мира. Успешное управление миграционными процессами обеспечит социально-политическую и экономическую стабильность во всем регионе.

Источники и литература

- 1) Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
- 2) Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. М.: АСТ, 1999. 781 с.
- 3) Руденко М.Н. Миграционные процессы в условиях глобализации и их влияние на региональную стабильность // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2015. № 1 (59). С. 85-96.
- 4) Хелд Д. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Д. Перратон. М.: Практис, 2004. XXIV. 576 с.
- 5) Шапиро Р. Прогноз на будущее / Р. Шапиро. М.: АСТ, 2009. 537 с.

Деятельность государственных органов власти по профилактике формирования этнических анклавов

Леденева Виктория Юрьевна

Институт социально-политических исследований РАН

E-mail: vy.ledeneva@yandex.ru

По уровню внешней миграции Россия занимает второе место в мире после США, что в свою очередь накладывает ответственность на заинтересованные федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации в ходе реализации государственной миграционной и национальной политики.

Больше всего мигрантов прибывает из Азербайджана, Армении, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Украины, Белоруссии, Казахстана, Молдовы и Китая. Как правило, вновь прибывшие трудовые мигранты из стран Средней Азии не имеют опыта жизни в инокультурной среде, не владеют русским языком даже на элементарном разговорном уровне, а их низкий уровень культуры провоцирует негативное отношение со стороны принимающего сообщества, приводит к росту социальной и межнациональной напряженности.

В настоящее время на рынке труда с участием иностранной рабочей силы сформировалась ситуация, когда доля иностранных трудовых мигрантов имеет неурегулированный статус и работает без должного оформления трудовых отношений. Сложившиеся устойчивые бесконтрольные схемы привлечения на рынок труда мигрантов без оформления ими патентов на право трудовой деятельности или ухода в тень тех, кто своевременно не продлил срок действия патента. Наличие в стране трудовых мигрантов с неурегулированным статусом повлекло создание возможностей по неуплате налогов потенциальными налогоплательщиками, выплате им неучтенных наличных денег, что в совокупности создало питательную среду для коррупционных проявлений и возможности формирования замкнутых этнических групп.

Интенсивность и недостаточная контролируемость миграционных потоков начинают оказывать серьёзное влияние на изменение этнического состава населения в ряде регионов России. При этом, зачастую наплыв иммигрантов в конкретную местность негативно воспринимается местными жителями, а отсутствие адекватных государственных мер реагирования не способствует снятию общественного напряжения.

Отсутствие необходимой инфраструктуры, позволяющей мигрантам адаптироваться и интегрироваться в российское общество, и влияние

конфессионального фактора способствуют разобщению между мигрантами и местным населением, формированию негативных стереотипов по отношению к приезжим, росту бытовой ксенофобии, конфликтам на межнациональной почве. Наряду с этим создаются основы для образования моноэтнических анклавов - мест компактного проживания большого числа мигрантов в одном небольшом населенном пункте или в одном районе крупного города.

Значительная концентрация мигрантов наблюдается в Краснодарском крае, г. Москве и Московской области, г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Свердловской и Тюменской областях. В условиях отсутствия внятной официальной государственной политики в сфере миграционного регулирования повышается роль неформальных интеграционных практик иностранцев посредством социальных сетей, этнических анклавов и пространственной сегрегации.

Вопросы противодействия социальной исключенности мигрантов, пространственной сегрегации и формирования этнических анклавов рассматриваются органами государственной власти и органами местного самоуправления муниципальных образований субъектов Российской Федерации в общем комплексе вопросов социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов, прибывающих в регион, профилактики межнациональной напряженности, противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма.

В целом оперативная обстановка по линии противодействия экстремистской деятельности и профилактики возникновения конфликтов на национальной почве характеризуется удовлетворительным уровнем стабильности.

Тем не менее, в определенных регионах создаются своеобразные этнические гетто, в которых проживают мигранты, как правило, нелегальные. Ответственность за данную ситуацию, по мнению представителей отдельных регионов, в первую очередь необходимо возложить на предпринимателей, которые в нарушение законодательства Российской Федерации не легализуют граждан, приезжающих к ним на работу. Анклавы вызывают недоверие и опасение у местных жителей и одновременно формируют неблагоприятный фактор и для самих мигрантов.

Одним из действенных средств профилактики экстремизма и терроризма среди мигрантов - это их системная (при условии наличия соответствующей правовой базы) социокультурная адаптация и интеграция. По мнению экспертов, чтобы добиться позитивных сдвигов в сфере государственного регулирования миграционных потоков, следует обеспечить контроль за исполнением федерального законодательства на местах

и расходованием финансовых средств, выделяемых в интересах решения задач в миграционной сфере, исключить коррупциогенные факторы путем обеспечения доступности и анонимности доведения информации иностранным гражданином или его работодателем до заинтересованных ведомств, принять действенные меры, направленные на усиление контроля за въездом, поставив его в прямую зависимость от спроса на рабочую силу, который должен определяться, исходя из объективных параметров легального сектора экономики.

Для повышения эффективности работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по социально-культурной адаптации, противодействию социальной исключенности мигрантов, формированию этнических анклавов необходимо рассмотреть вопрос о создании в субъектах Российской Федерации центров межкультурной коммуникации мигрантов, при которых открывать курсы по изучению традиций и культуры коренного населения региона с целью повышения уровня социально-культурной адаптации мигрантов; разработать механизмы привлечения социально ориентированных некоммерческих организаций к реализации проектов по социокультурной адаптации и интеграции мигрантов, в том числе выделить специальные номинации в грантовых программах федерального и регионального уровней.

Одновременно с этим целесообразно на межрегиональном и муниципальном уровнях разработать механизмы повышения мобильности местных трудовых ресурсов. Внутренняя миграция может в значительной мере стать менее затратной и коррупциогенной альтернативой привлечению рабочей силы из-за рубежа.

Здоровье без границ: анализ зарубежного опыта обеспечения мигрантов медицинской помощью

Лядова Анна Васильевна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: annaslm@mail.ru

Миграционные процессы являются неотъемлемой чертой в развитии человеческого общества. Порожденные изменениями климата, войнами, они сопровождают мировую историю, вписывая в ее летопись страницы своих событий.

Несмотря на преодоление границ в результате развития информационно-

коммуникационных технологий и виртуализации человеческой жизнедеятельности, миграции в современном обществе по-прежнему сохраняют свою актуальность, что объясняется усилением глобального социального неравенства в мировом социуме. Нехватка ресурсов, необходимых для поддержания жизни, неравномерность их распределения, отсутствие доступа к ним вынуждают людей искать лучшей доли для себя и своих близких. Кроме того, свой вклад в развитие миграции вносят и активные геополитические процессы. По данным ООН по состоянию на 2018 год, в мире проживает около 258 миллионов мигрантов, что составляет 3,4 % от общей численности населения мира [1]. Анализ социально-демографического статуса и причин миграции показывает, что более половины (62%) из них - это женщины и дети, основная часть переселенцев (58%) относится к трудовым мигрантам. В России резкий прирост населения за счет приезжих из других стран, главным образом, республик бывшего Советского Союза, отмечался в середине 1990-х годов [2]. И хотя согласно Росстату, за последние три года наблюдается снижение потока иностранных мигрантов, тем не менее, вопросы их адаптации и интеграции по-прежнему актуальны [3]. Одной из дискуссионных является тема здоровья. Как показывают многочисленные исследования, состояние здоровья мигрантов представляет серьезную социальную проблему [4]. С одной стороны, являясь носителями различных инфекционных заболеваний, они несут потенциальную угрозу для здоровья местных жителей. С другой, будучи занятыми в низкооплачиваемых и зачастую нелегальных сферах деятельности, сами мигранты оказываются в группе рисков здоровью, в том числе, и из-за отсутствия доступа к системе здравоохранения через социальное страхование, что способствует усилению социального неравенства в отношении этой социальной группы. Кроме того, этнические и культурные традиции («табу») также становятся причиной необращения в медицинские учреждения [5]. Поэтому актуальным становится вопрос о совершенствовании мер, направленных на мониторинг и поддержание здоровья мигрантов с целью их безболезненной интеграции в наше общество, частью которого они уже являются. В этом аспекте представляется обоснованным изучение опыта зарубежных стран, имеющих также богатый опыт миграционной политики. В данной работе предлагается рассмотреть пример Италии. Как известно, вследствие геополитических конфликтов в других регионах мира, на юге Италии сложилась кризисная ситуация с мигрантами из-за притока населения из стран Африки, что поставило вопрос о необходимости разработки новых подходов к системе организации медицинской помощи прибывающим в регион переселенцам. Следует отметить, что благодаря высокому уров-

ню эмиграции с середины XIX века, в Италии сформировалась, в целом, благоприятная политика в отношении прибывающего населения. В частности, система здравоохранения страны отличается всеобщим охватом, что отражено в Конституции 1948 года, согласно которой медицинская помощь оказывается всем нуждающимся, независимо от гражданской принадлежности [7]. В новых условиях наплыва мигрантов в регион была разработана т.н. итальянская модель оказания медицинской помощи вынужденным переселенцам. Одним из ключевых элементов в ее структуре является Национальный институт здравоохранения, миграции и бедности, основанный в 2007 год в рамках экспериментального проекта апробации предлагаемых мероприятий. Благодаря успешному опыту проведенной за три года работы, Институт с 2012 года был определен в качестве национального справочного центра по социальным вопросам и вопросам здравоохранения. Институт оказывает помощь мигрантам в разных ситуациях, как в чрезвычайных в зонах прибытия, так и в местах проживания в тесном сотрудничестве с другими субъектами социальной сферы. В структуру Института входят медицинские учреждения, общественные организации, с помощью которых осуществляется медицинская и социальная поддержка мигрантов. Опыт работы Института показывает, что решение проблем здоровья мигрантов через механизмы их изоляции или депортации не представляется эффективным инструментом, так как носит локальный, ограниченный характер воздействия. Необходима комплексная поддержка, начиная от внедрения соответствующих правовых регуляторов, до подготовки медицинского персонала с учетом психологических и лингвистических особенностей взаимодействия такой группой пациентов. Кроме того, важнейшим направлением в работе по медицинской интеграции мигрантов является создание дружественного медиaprостранства в среде их нового проживания, распространение достоверной информации о состоянии их здоровья, структуре заболеваемости, выявленных по результатам реально проведенных исследований, а не на основании расхожих стереотипов. Также существенным является централизованное проведение профилактических и превентивных мер. И, несмотря на сохранение актуальности данной проблемы в политике Италии, опыт этой страны признан Всемирной организацией здравоохранения одним из эффективных в Европе [7].

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», проект № 18-011-01106).

Источники и литература

- 1) ООН. Доклад о международной миграции. 2018.
- 2) Щербакова Е.М. Миграция в России, итоги первого полугодия 2018 года. Демоскоп Weekly 2018. № 783-784.
- 3) Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. М., 2017 – 686 с.
- 4) Краева Л.А., Токаревич Н.К., Лаврентьева И.Н., Рощина Н.Г., Кафтырева Л.А., Кунилова Е.С., Курова Н.Н., Стоянова Н.А., Антипова А.Ю., Сварваль А.В., Зуева Е.В., Порин А.А., Рогачева Е.В., Желтакова И.Р., Хамитова И.В., Тимофеева Е.В., Беспалова Г.И. Инфицированность трудовых мигрантов из Средней Азии и постоянных жителей Санкт-Петербурга возбудителями различных инфекционных заболеваний и восприимчивость к ним // Инфекция и иммунитет. 2018. Т. 8, № 1. С. 61–70. doi: 10.15789/2220-7619-2018-1-61-70.
- 5) Рязанцев С.В., Акрамов Ш.Ю. Влияние трудовой миграции на здоровье мигрантов в России и их супругов в Таджикистане. Вестник ТГУПБП. 2014. №5 (61).
- 6) Matlin SA, Depoux A, Schütte S, Flahault A, Saso L. Migrants' and refugees' health: towards an agenda of solutions. Public Health Rev. 2018;39:27. Published 2018 Sep 24. doi:10.1186/s40985-018-0104-9.
- 7) World health Organization. Health of refugees and migrants Regional situation analysis, practices, experiences, lessons learned and ways forward. Report. 2018. URL: <https://www.who.int/migrants/publications/EURO-report.pdf>.

Миграция из стран постсоветской Центральной Азии в Россию: основные причины и тенденции

Назаров Зинур Исламович

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

E-mail: zinur93@mail.ru

Понятие Центральная Азия (ЦА) охватывает все постсоветские государства этого региона - Казахстан, Узбекистан, Туркмению, Киргизию и Таджикистан. В регионе проживает около 60 млн. человек. Современный этап демографического развития ЦА характеризуется высоким удельным весом детей до 15 лет в структуре населения от 40% до 50%

в разных странах. Рождаемость сохраняется на относительно высоком уровне: 27 родившихся на 1000 населения, что в 2-3 раза выше, чем в России.

Автор работы родился во второй половине XX века в г. Самарканде, закончил там среднюю школу, свободно владеет языками тюркской группы и таджикским вариантом фарси, знает не только из книг менталитет и образ жизни населения современной ЦА. Духовная культура и образ жизни населения ЦА после покорения этого региона арабами в VIII в. строились столетиями на основе ислама, который категорически запрещает любую форму контрацепции. По данным исследователей традиции ислама особенно укоренены у оседлых народов, в частности таджиков и большинства узбеков. Именно поэтому среди них наблюдается сверхвысокая рождаемость. У казахов и киргизов, которые традиционно вели кочевой образ жизни и нормы ислама были не столь строги для соблюдения, ситуация с рождаемостью иная. Перечисленные демографические данные и их детерминанты обуславливают то, что на современном этапе и в перспективе до 2025 г. в странах ЦА демографический потенциал будет увеличиваться, что приведет к давлению на рынки труда как самих этих стран, так России и Казахстана, поскольку наибольший поток миграции движется именно туда [6, 17]. Миграция из стран ЦА обусловлена проблемами в следующих сферах общественной жизни этих стран.

Экономическая сфера. С одной стороны, выезд значительного количества трудоспособного населения странах происхождения трудящихся-мигрантов детерминировали такие «выталкивающие» факторы, как спад производства, обусловленный распадом единого народнохозяйственного экономического комплекса советского времени, мизерный уровень заработной платы, неуклонное сокращение рабочих мест, предельный уровень безработицы, пауперизация населения, избыток рабочей силы. С другой стороны, в России, как принимающей стране, действуют «притягивающие» факторы: огромный рынок труда, диверсифицированная экономика, потребность в рабочей силы во многих отраслях и регионах, более высокий уровень заработной платы, обуславливающий более высокий уровень жизни. В России экономическая мотивация работодателей сводится в главном к импорту дешевой рабочей силы, в которой заинтересован весь спектр российского бизнеса. Взгляд правительства на миграцию выразила в заявлении 2 июня 2019 г. вице-премьер по социальным вопросам О. Голодец на СПб экономическом форуме. «... есть такая подушка безопасности в виде демографии и в виде большого числа мигрантов, работающих на российском рынке, — сегодня их число достигает почти шести миллионов человек».

Получая сверхприбыль, бизнес практически не финансирует социальные проекты, направленные на интеграцию мигрантов в общество. Он не несет социальной ответственности за медицинское страхование и обеспечение трудовых мигрантов социальными услугами. Вся нагрузка по обслуживанию трудовых мигрантов и членов их семей ложится на местные учреждения социальной сферы. [8].

Социально-демографическая сфера. В России в 1990-2010-х годы сокращалась численность трудоспособного населения, происходило неуклонное старение населения. Это обостряло дефицит трудовых ресурсов на рынке труда и активизировало трудовую миграцию из других стран. Демографические прогнозы в республиках ЦА свидетельствуют что к 2050 году численность населения трудоспособного возраста увеличится в Узбекистане - на 6,4 миллионов, в Таджикистане - на 2,8 миллионов, в Туркмении - на 900 тысяч, в Киргизии - на 600 тысяч человек. Прогнозы развития экономики этих государств говорят о том что все трудоспособное население там не сможет быть трудоустроено.

Влияние инфраструктурно-географических факторов на решение проблемы миграции. Государства Центральной Азии - ключевые миграционные доноры России. На территорию РФ из стран Центральной Азии можно добраться различными видами транспорта: железнодорожным, автомобильным, авиационным. Транспортный фактор в сочетании с географическим положением стимулирует трудовую миграцию из стран ЦА в РФ.

Политические причины как фактор миграции. В 1990-2010 годы в «посылающих» странах трудовую миграцию в Россию определяла целая группа этнополитических факторов, предопределяющих эмиграцию русского и русскоязычного населения из Центральной Азии [8].

По данным исследователей 20 % мигрантов не знают русский язык, 40 % не имеют профессионального образования, доступ трудовых мигрантов к социальным и медицинским услугам затруднен, 70 % находят работу с помощью неформальных мигрантских сетей, 46 % негативно оценивают свои условия жизни и труда, развитая сеть этнических диаспор затрудняет культурную адаптацию, россияне настороженно относятся к трудовым мигрантам, трудовые мигранты ориентированы на частичную адаптацию [5,19].

Заслуживает внимания идея Н.Г. Скворцова о том, что в исследовании проблем миграции мы должны видеть взаимодействия этнически доминирующей группы и этнических меньшинств, где под первой понимается так называемое коренное население, а под этническими меньшинствами - группы мигрантов, этнически отличных от доминирующей

общности и получающих по сравнению с ней меньшую часть общественных ресурсов [9].

Две основные тенденции являются наиболее значимыми. Первая, связанная с Россией - нарастание мигрантофобии и ксенофобии; вторая, как ответ на первую, геттоизация (реальная и в виртуальном пространстве) мигрантов. По данным мониторинга Левада-центра за август 2019 года, три четверти опрошенных или 72 процента опрошенных высказались за ограничение притока мигрантов в страну. Два года назад такого мнения придерживались 58% опрошенных [2].

Основной массив мигрантов из ЦА входит в разнообразные сети, построенные по родственному, земляческому или этническому принципу. Внутри этих сетей воспроизводятся многие практики страны происхождения, приспособленные к условиям временного проживания. В сетевых сообществах создается собственный параллельный основному социум. Данные неформальных опросов мигрантов, проводимые автором статьи в Уфе, Петербурге и Москве на протяжении двух десятилетий подтверждают исследования российских социологов.

Источники и литература

- 1) Абашин С.Н. Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм // Этнографическое обозрение 2012. №4. С.3 -13. 2. Более 70% россиян высказались за ограничение притока трудовых мигрантов. <https://m.interfax.ru/676862>
- 2) Более 70% россиян высказались за ограничение притока трудовых мигрантов. <https://m.interfax.ru/676862>
- 3) Голодец назвала мигрантов подушкой безопасности для производительности труда <https://lenta.ru/news/2017/06/02/safety/>
- 4) Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. – Изд. 2-е, испр. и перераб. / А.В. Дмитриев. – М: Альфа-М, 2007. - 146 с.
- 5) Зимова Н.С. Социальная адаптация трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в России // Миграция и социально-экономическое развитие. – 2017. – Том 2. – № 1. – С. 19-28.
- 6) Кузьмина Е.М. Геополитика Центральной Азии // Е.М. Кузьмина; [отв. Ред. Л.Б. Вардомский.]; Ин-т экономики РАН. - М.: Наука, 2017. -151 с.
- 7) Юдина Т.Н. Социология миграции: Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2006. – 272 с.

- 8) Рязанцев С. Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса // Россия в Глобальной политике. 31 августа 2016.. <https://globalaffairs.ru/valday/Trudovaya-migratsiya-iz-Tcentralnoi-Azii-v-Rossiye-v-kontekste-ekonomicheskogo-krizisa-18333>
- 9) Скворцов Н. Г. Этносоциальная стратификация и миграционные процессы // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130 – летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2019»: Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2019.1662 с. (Электронное издание комплексного распространения).

Прогноз миграции населения региона

Нежданов Владимир Анатольевич

Агентство городского развития Обнинска

E-mail: vnej@mail.ru

Прогнозирование миграции населения региона является крайне сложной процедурой. Показатели миграции населения Республики Мордовия менялись коренным образом после пересчета Росстатом численности населения республики по результатам Всероссийских переписей населения за 2002 и 2010 годы. Манипуляции миграционной компонентой привели к тому, что данные демографического учета и переписей населения оказались абсолютно несравнимыми.

Переход на новую методику миграционного учета в 2011 г. привел к удвоению числа внутренних мигрантов. В статистический учет долгосрочной миграции населения были включены лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, и лица, снятые с регистрационного учета по месту пребывания в связи с окончанием срока пребывания. В данный момент снятие с регистрационного учета осуществляется автоматически в процессе электронной обработки данных о миграции населения при перемещениях в пределах Российской Федерации, а также по истечении срока пребывания у мигрантов независимо от места прежнего жительства [1, с. 125.]. Для Республики Мордовия было характерно временное прибытие мигрантов. Это было связано со строительством объектов к Чемпионату мира по футболу в 2018 г. Только за 2015 г. на территорию Республики Мордовия прибыли 25471 чел. и выбыли за ее пределы 23378 чел., миграционный прирост населения составил 2093 чел. Из общего числа прибывших в республику 8047 чел. (31,6 %) приехали на

постоянное место жительства, 4607 чел. (18 %) вернулись после временного пребывания в других регионах России, 12817 чел. (50,3 %) прибыли временно на срок 9 месяцев и более. Тенденция увеличения миграционного прироста за счет временно прибывших нарастала и в 2016 г., когда отмечался абсолютный максимум миграционного прироста за последние 25 лет - 4545 чел.

Нужно подчеркнуть еще одну характерную особенность миграционных процессов в Республике Мордовия - роль ее административного центра - города Саранска. Именно в Саранске наблюдался максимальный миграционный прирост среди всех муниципальных образований - 7487 чел. в 2016 г. Одновременно в 2016 г. был зафиксирован переломный момент в динамике численности населения республики - прирост показателей за счет миграционной компоненты [2]. Прогнозировался дальнейший рост численности населения. Автором был сделан прогноз сокращения численности населения республики за счет миграции населения после окончания ЧМ-2018. Прибытие временных мигрантов на определенный срок сразу по его окончании (в 2018 г.) могли обернуться выбытиями, отсроченными на время регистрации по месту пребывания. Миграционный прирост за счет временного прибытия мог сработать как рухнувшая «финансовая пирамида» [регионология, № 2, 2017].

Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия (Мордовиястата) подтвердили правоту автора статьи. Численность населения республики увеличилась на 1088 чел. за 2016 г., а в 2018 г. сократилась на 9552 чел. [3]. Численность населения республики сократилась именно за счет миграции населения. В 2017 г. еще сохранялся минимальный миграционный прирост (+525 чел.), но в 2018 г. этот показатель резко снизился и составил -5481 чел. По данным Мордовиястата за 2018 г. «на территорию Республики Мордовия прибыли 16980 чел. и выбыли за ее пределы 22461 чел. По сравнению с 2017 г. число прибывших уменьшилось на 2733 чел., а число выбывших увеличилось на 3271 чел.». Значительное отрицательное сальдо миграции сформировалось за счет выбытия временных мигрантов. Экспресс-информация Мордовиястата за 2018 г. констатирует, что «за пределы республики выбыли на постоянное место жительства 6352 человека, 10639 - выехали после временного нахождения в Республике Мордовия и 5470 - выбыли на срок 9 месяцев и более» [4]. Таким образом, снижение численности населения Республики Мордовия продолжится, в том числе за счет отрицательного сальдо миграции населения.

Источники и литература

- 1) Демографический ежегодник Республики Мордовия. 2016: Стат. Сб. / Мордовиястат. - Саранск, 2016. – С.125.
- 2) Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2017г. и в среднем за 2016г. и компоненты ее изменения (человек) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/population/ Время обращения 15.02.2017 г.
- 3) Динамика численности постоянного населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://mrd.gks.ru/folder/27964> Время обращения 18.09.2019 г.
- 4) Экспресс-информация о миграции населения Мордовиястата за 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://mrd.gks.ru/folder/27964> время обращения 18.09.19.

Миграционное поведение в условиях глобализации.

Николадзе Тамрико Ревазовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет»
E-mail: toma25.09@mail.ru

Миграция - это процесс перемещения групп людей из одного населенного пункта, субрегиона, субъекта или города в другой. Это может сопровождаться перемещением через внутренние и внешние границы для постоянного или временного пребывания на новом месте. Миграционные процессы тесно связаны с социальной мобильностью граждан страны. Так как при смене его места проживания, нередко меняется и его социальный статус. Существуют два вина миграции: притягивающий - когда улучшается качество жизни. И выталкивающий - когда жизненные обстоятельства принуждают сменить место жительства, например - Чернобыль.

В условиях глобализации важным фактором социально-экономического развития все большего числа стран становится международная

трудова́я мигра́ция насе́ления, способствующая формированию гибкого рынка труда, приобщению развивающихся стран к достижениям мирового научно-технического и общественного прогресса, более рациональному использованию человеческих ресурсов, взаимодействию и взаимообогащению мировых цивилизаций

В мировой экономике - единой глобальной экономической системой, существует неравная связь между распределением работы и производственными мощностями. Поэтому, особенно в странах или даже целых регионах, где высокий уровень естественного прироста населения является низким уровнем производства, что выявляет проблему безработицы (например, Юго-Восточная и Центральная Азия) и наоборот, в странах при низких естественных темпах прироста населения - высокий уровень производства, выявляющий проблему нехватки рабочей силы (например, в большинстве стран Западной Европы, Россия). Эта ситуация является фундаментальным фактором трудовой миграции в современной мировой экономике.

Рост миграции в России за первые четыре месяца 2019 года почти удвоился - до 98 000 за аналогичный период 2018 года. Об этом написали ведущие исследователи из лаборатории демографических, миграционных и рыночных исследований Института социального анализа и прогнозирования Никита Мкртчян и Юлия Флоринская. По их мнению, такая динамика выглядит ненормально. [1] Рост миграции рассчитывается как разница между прибытием и выездом. В I квартале этот показатель превысил по данным последних 10 лет за тот же период, говорится в исследовании. Число прибывших в страну выросло на 20% до почти 220 000 человек, а те, кто убыл, не сильно изменились по сравнению с предыдущими годами. Рост миграции из стран СНГ вырос более чем на 50%, а с другими странами более чем в 5 раз. Большинство мигрантов прибыли из Армении и Украины. [2]

В феврале 2019 года, Владимир Владимирович Путин сделал обращение к Федеральному собранию. И была представлена программа «Внешняя трудовая миграция», ее основная цель - это привлечь квалифицированных граждан с помощью внешних трудовых миграций, с целью обеспечить миграционный прирост граждан и снизить миграционную численность, которые незаконно осуществляют трудовую деятельность на территории Российской Федерации. [3] Основной проблемой современной российской миграционной политики является отсутствие ее концептуальной ясности, отсутствие четких ориентиров на будущее.

Предложения по формированию миграционного процесса в условиях глобализации, на основании центра стратегических разработок 2017 года

«предложения к миграционной стратегии России до 2035 года» [4]

- 1) Стратегический уровень должен формироваться на государственном уровне, взгляд на позитивную роль миграционного ресурса для демографического и экономического развития России.
- 2) Стратегические цели российской миграционной политики должны соблюдаться всеми принятыми нормами правовых актов и административных решений в этой области.
- 3) Сохранение безвизового режима пересечения границы как фактор взаимосвязанности постсоветского пространства.
- 4) Чтобы обеспечить российский рынок труда необходимой квалификацией, необходимо заняться профессиональной подготовкой мигрантов, работающих на государственном уровне.

К альтернативным вариантам миграционной политики в условиях глобализации относятся:

1. **Инерционный**

Он основан на концептуальном предположении, что построение стратегии миграции по сути бессмысленно, потому что процессы миграции изменчивы и непредсказуемы. Государству назначается роль контролера, задачей которого является обеспечение законности въезда, пребывания и трудоустройства мигрантов с использованием доступных методов.

2. **Заградительный**

Предполагает ужесточение миграционной политики как для постоянных, так и для временных мигрантов. Возможность такого сценария тем более, что необходимость строгих миграционных ограничений в настоящее время признается во многих других принимающих странах, особенно в Соединенных Штатах и странах Европейского союза

3. **Экономический.**

Альтернативной миграционной стратегией можно считать подход, который ориентирован исключительно на получение временных экономических дивидендов от международной миграции. Логика этого варианта заключается в том, что, поскольку основным бенефициаром использования миграционного ресурса является российская экономика, все усилия государства должны быть сосредоточены на гарантии максимальной экономической отдачи от мигрантов, прибывающих в Россию.

В заключении хотелось бы сказать, что предлагаемая модель миграционной стратегии и рекомендации по ее реализации разрабатываются на основе глобальных и внутренних (экономических, демографических, социально-политических, внешнеполитических) задач, стоящих сегодня

перед Россией. Аксиома, на основе которой строится предлагаемая миграционная стратегия, заключается в тезисе о том, что ключевой стратегической задачей России на этом этапе является обеспечение устойчивого экономического развития.

Источники и литература

- 1) Российское государственное информационное агентство Федерального уровня ТАСС. Официальный сайт. [Электронный ресурс] <http://tass.ru> (дата обращения 23.09.2019год).
- 2) Газета «Ведомости». Официальный сайт. [Электронный ресурс] <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения 23.09.2019год).
- 3) Официальное интернет-представительство президента России. Официальный сайт. [Электронный ресурс] <http://kremlin.ru> (дата обращения 23.09.2019год).
- 4) Фонд "Центр стратегических разработок" (ЦСР). Официальный сайт. [Электронный ресурс] <http://www.csr.ru> (дата обращения 23.09.2019год).

Финансовое поведение студентов: сравнительный межстрановой анализ

Письменная Елена Евгеньевна

Финансовый университет при Правительстве РФ

E-mail: epismennaya@fa.ru

Необходимость развития финансовой культуры как базы знаний и attitudes, обеспечивающих высокую финансовую активность, отмечается во многих странах. В Российской Федерации уже несколько лет разрабатывается Национальная стратегия финансового образования в рамках проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» [1]. Проект реализуется при помощи Министерства финансов, а задача координации осуществляется Межведомственной комиссией (МКРП), в состав которой входят представители Центрального банка, Министерства образования, Министерства экономического развития и Роспотребнадзора. Целевыми аудиториями проекта, в первую очередь, являются уязвимые слои населения, а также молодежь.

Более 50 государств уже внедрили или активно разрабатывают национальную стратегию финансового образования. Отправной точкой развития финансовой активности стали 2000-ые года в таких странах, как

Японии, Нидерланды, Новая Зеландия, Сингапур, Великобритания и США. Именно в то время кризисная ситуация и нестабильность показали насколько необходимо повышать уровень финансовой культуры населения, особенно среди молодых и трудоспособных граждан. Ежегодно страны, заинтересованные в развитии осознанного финансового поведения, проводят мониторинг финансовой грамотности. В 2018 году международная организация ОЕСД составили рейтинг стран G20, в котором Россия занята 9 позицию. Самыми финансово грамотными оказались Франция и Канада.

В России финансовая культура признается одним из приоритетных направлений развития страны в рамках «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [2]. В этом документе отмечается, что повышение финансовой грамотности напрямую влияет на формирование разумного финансового поведения российских граждан.

Несмотря на внедряемые программы и проекты в области финансового образования, степень использования финансовых инструментов остается крайне низкой, а недостаточно изученные особенности финансового поведения людей, в том числе студентов, затрудняют формирование подходящих методов финансового обучения. Комплексный анализ особенностей финансового поведения способствуют разработке эффективных программ развития осознанных моделей поведения в сфере финансов.

На сегодняшний день большинство программ, реализуемых в России и за рубежом в рамках программы повышения финансовой активности населения, направлены именно на молодежь, школьников, студентов, ведь они являются фундаментом, без которого невозможно построить новую экономическую систему. В качестве примера широко реализуемой и дающей плоды программы можно привести платформу Вашифинансы.рф или «Финансовая культура и безопасность граждан России» [3].

Как представляется, финансовое поведение как научная категория, может быть описана как относительно новую, но динамично развивающуюся область социологической науки. Его структурными компонентами являются: все виды финансовой активности (сберегательная, инвестиционная, страховая, кредитная, пенсионная), финансовая грамотность, институциональное доверие к финансовым институтам, платежное поведение. Центральным понятием финансового поведения является модель финансового поведения, представляющая из себя устойчивые комплексы форм финансовой активности, основанные на различных ценностях и целях индивида.

Студенты в разных странах, как социальная группа, представляют

из себя достаточно схожих по демографическим показателям индивидов. Студент имеет особое экономическое положение и финансовое поведение, в связи с чем представляет особый интерес для государства и общества.

Каждое государство заинтересовано в развитии уровня финансовой грамотности молодого поколения. На сегодняшний день реализуются сотни проектов национального и международного уровня. Ежегодно проводится мониторинг уровня финансовой культуры молодежи и студентов организацией ОЭСР. На международном уровне создана сеть финансового образования INFЕ с целью улучшать и расширять информированность о важности финансовых знаний во всем мире. Активно внедряется система дополнительного финансового образования в школах и университетах, ведется обучение квалифицированных преподавателей, происходит цифровизация большинства программ финансового обучения в виде создания платформ, сайтов и иных медиа-пространств, способных привлечь студентов к изучению финансовых инструментов. Набирают популярность игровые формы обучения: финансовые игры («Большая народная финансовая игра» от РЭШ и Citi), кейс-чемпионаты, финансовые олимпиады (World literacy test от PISA).

Эмпирический анализ финансового поведения студентов показал, что студенты по-разному организуют свое финансовое поведение. Если студенты Финансового университета отдают предпочтение потребительскому и сберегательному поведению, то студенты бизнес школы инвестиционному и сберегательному. Также в ходе выявления особенностей финансовых активностей были описаны модели финансового поведения студентов. Оказалось, что большинство российских и европейских студентов используют целерациональную модель поведения, однако, среди четверти российских студентов преобладает ценностно-рациональная модель поведения.

Проведенный в Финансовом университете контент-анализ на тему «Мероприятия в сфере финансов, проводимые в университетах» (в котором участвовала выпускница, социолог Фукалова Анна Сергеевна) описал образовательную среду учебных заведений как площадки финансового образования. Оказалось, что Финансовый университет более активен в подготовке разнообразных мероприятий и используют для финансового обучения такой канал, как студенческие СМИ. В свою очередь бизнес школа EMUon предпочитает организовывать тематические семинары и лекции, а также активно создает видео контент для YouTube на финансовые темы.

Проанализировав наиболее удачные зарубежные и российские кейсы повышения финансовой активности населения, в том числе молодежи

и студентов, а также рассмотрев проблемные зоны, можно предложить практические рекомендации для университетов, желающих развить более осознанное финансовое поведение учащихся. Такими проблемными зонами могут быть: создание общеобязательной дисциплины «Финансовая грамотность», внедрение финансовых игр и игр-симуляторов, генерирование видео и аудио-контента в развлекательно-познавательной форме, а также внедрение «взаимного обучения» студентов; данные мероприятия имеют универсальный характер, то есть могут использоваться как российскими университетами, так и для учебных заведений Европы.

Источники и литература

- 1) Проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/om/fingram/about/targets/>.
- 2) Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года") // КонсультантПлюс: [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/.
- 3) Программа «Финансовая культура и безопасность граждан России» [Электронный ресурс] URL: <https://www.gorodfinansov.ru>.

Проблема этнической идентичности в молодежной среде (на примере студентов ТУСУР)

Покровская Е.М.¹, Раитина М.Ю.², Сулова Т.И.²

1 - Томский университет систем управления и радиоэлектроники; 2 - Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Современная молодежь живет в мире, где активно взаимодействуют представители различных народов и культур. Интенсификация межкультурных контактов, рост миграционных процессов, полиэтничное и полиязыковое многообразие российского общества сопровождаются увеличением значимости этнического и гражданского самоопределения. Как сохранить этническое своеобразие в многонациональном мире? Что значит быть представителем своего народа в эпоху глобализации? Какую

роль в современном мире играют этнические традиции и обычаи? Как влияет признание своей национальности на развитие общества? Актуальность этих вопросов, встающих перед современной молодежью, определяет постановку исследовательской задачи - изучение отношения современной молодежи к проблеме этнической принадлежности. Методом исследования выбран метод фокус групп, как наиболее релевантный цели данной работы.

В современной науке разработан ряд теоретических концепций, раскрывающих различные аспекты формирования, функционирования и трансформации этнической идентичности. Прежде чем переходить к их анализу, отметим, что этническая идентичность рассматривается нами не как данность, а как процесс, причем продолжающийся в течение всей жизни человека [1, 2]. В связи с этим в своих суждениях мы придерживаемся конструктивистского подхода. Это позволяет нам характеризовать этническую идентичность не как результат природной предопределенности, а как динамический, постоянно обновляющийся феномен, подверженный влиянию различных социальных процессов [5].

Одним из наиболее существенных факторов трансформации этнической идентичности является миграция, а выбор стратегии аккультурации определяется целым рядом факторов:

1. Мотивы миграции. Человек может переезжать в другую страну по разным причинам. Миграция может быть вынужденной или добровольной. Существует и так называемая «этническая» миграция, когда люди возвращаются на Родину своих предков. Это происходит с немцами, поляками, финнами. Вынужденные мигранты чаще склонны к сепарации и маргинализации, а добровольные - к ассимиляции и интеграции. Считается также, что в случае «этномиграции» переселенцы не будут иметь проблем с обустройством и изобретут ассимиляционную или интеграционную стратегию.

2. Специфика принимающей стороны. Как уже говорилось выше, государства могут проводить разную политику в отношении мигрантов. В мультикультурных обществах приезжих стимулируют к интеграции, в моноэтнических - к ассимиляции.

3. Культурная дистанция. Чем меньше культурная дистанция между страной происхождения и принимающей, тем легче мигранту адаптироваться. Например, культурная дистанция между Украиной и Россией не велика, поэтому украинцу легче адаптироваться в России, чем во Франции или Турции.

4. Наличие социальной поддержки. Успешной аккультурации переселенцев способствуют налаженные механизмы взаимодействия между

ними и принимающим сообществом. Социальная помощь, программы интеграции и языковые курсы стимулируют интеграционные процессы. Этому также способствует наличие у мигрантов сети контактов в лице родственников, коллег и друзей на новом месте жительства [4].

Таким образом, этническая идентичность не формируется одномоментно. Несмотря на огромное разнообразие факторов, оказывающих влияние на нее, она, тем не менее, остается результатом личностного самоопределения [3]. Значение всех перечисленных и многих других теоретических концепций не поможет нам предсказать, какая этническая идентичность сформируется у конкретного человека, но позволит понять некоторые общие закономерности этого процесса.

В рамках исследования в октябре 2018 года было проведено четыре фокус группы, число участников в каждой из которых составило по 7-8 человек. Для работы в фокус группе были отобраны студенты ТУСУР технического и гуманитарного факультетов от 18 до 20 лет по основанию национальной принадлежности - гражданство РФ и иностранное гражданство. Все задания были подобраны таким образом, чтобы можно было проанализировать проблематику в индивидуальном порядке, работе в группе и в дискуссиях между собой.

В заключение согласно полученным результатам отметим следующие ключевые аспекты рассмотренной проблематики:

- Молодежь в нынешнее время не имеет потребности в воспоминании о своей национальности.
- Большинство опрошенных подразумевали человека как носителя культуры, а носитель культуры должен передавать элементы этой культуры, в том числе, и язык. Человек, который хочет знать и знает традиции, должен знать и язык.
- Подавляющее количество респондентов отметили, что принадлежать к двум народам и двум культурам одновременно - это возможно.
- Самое большое влияние, по мнению молодёжи, оказывает семья. Это представляется закономерным в силу традиционности данного института социализации.
- Некоторая часть студентов (из опрошенных - представителей граждан РФ и ближнего зарубежья) не осознает своей собственной этнической принадлежности, и как следствие, возникает проблема своего рода этнической маргинализации, которая требует комплексных решений.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, проект № 28.8279.2017/8.9

Источники и литература

- 1) Акопян Н.Р. Проблема формирования этнической и маргинальной идентификации// Интеграция образования. 2004, №1. С. 136–140.
- 2) Алексахина Н. Тенденции в изменении национальной идентичности народов России// Социологические исследования. 1998, № 2. С. 49–54.
- 3) Бучек А.А. Этническое самоопределение в подростковом возрасте (на примере коренных народов камчатки)// Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2004, №2. С. 15–32.
- 4) Покровская Е.М., Раитина М.Ю., Сулова Т.И. Внедрение практики междисциплинарной конвергенции в образовательном пространстве университета// Доклады ТУСУР. 2017. Т. 20, № 3. С. 234–237. DOI: 10.21293/1818-0442-2017-20-3-234-237
- 5) Психология и культура/ Под ред. Д. Мацумото. СПб, 2003. 718 с.

Отношение к мигрантам в современной России: факторы неприятия

Прохода Владимир Анатольевич

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: prohoda@bk.ru

Исследователи отмечают, что миграция является фундаментальным демографическим механизмом [1], одним из важных факторов формирования демографического потенциала [3]. Существенное влияние на адаптацию и интеграцию мигрантов оказывает отношение местного населения. В таком контексте представляется актуальным выявление факторов неприятия мигрантов принимающим сообществом. Публикация базируется на данных второго предварительного релиза пятой волны межстранового социологического исследования «Европейское исследование ценностей» (European Values Study - EVS), проведенного в 2017 г. «EVS» - проект, в рамках которого с 1981 г. проводится многолетнее сравнительное изучение убеждений, предпочтений, установок, ценностей населения европейских стран. Опрашиваются респонденты в возрасте 18 лет

и старше по репрезентирующей население страны случайной выборке. Метод сбора первичной социологической информации - формализованное личное интервью. В России опрос проведен ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований) в ноябре - декабре 2017 г., размер выборки - 1825 респондентов.

Для выявления мнения респондентов о мигрантах задавалась серия вопросов, в их числе вопрос о том, какое влияние иммигранты (при этом уточнялось, что последними понимаются люди из других стран, переезжающие жить в Россию) оказывают на развитие России. Для ответа предлагалась шкала от «1» балла - «очень плохое» до «5» баллов - «очень хорошее». Более половины опрошенных россиян (54,2%) декларируют нейтральное отношение, отмечая, что миграция имеет одновременно как хорошее, так и плохое влияние. Такие цифры сопоставимы с результатами, полученными в Болгарии (53,6%), Литве (54,1%), Хорватии (52,7%). В тоже время 30,8% (9,3% - очень плохое + 21,5% - довольно плохое) россиян убеждены в отрицательных последствиях миграции для страны. Это превышает аналогичные показатели в большинстве других стран-участниц проекта. Например, в Исландии оценивают влияние миграции как плохое 8,3% опрошенных, в Албании - 9,1%, в Норвегии - 11%. В России фиксируется сравнительно низкий процент респондентов - 15% (2,3% - очень хорошее + 12,7% - довольно хорошее), оценивающих влияние миграции положительно. Для сравнения в Албании показатель составил - 64,5%, в Исландии - 59,6%. Минимальный процент фиксируется в Чехии - 7,4% и Венгрии - 7,4% респондентов. Таким образом, можно констатировать, что Россия оказалась в числе стран, где сравнительно сильно выражены негативные установки населения по отношению к мигрантам.

Отношение к мигрантам различается среди социально-демографических групп населения России. Выявлена слабая статистически значимая корреляционная зависимость (ранговая корреляция по Спирману) между отношением к мигрантам и полом ($r=0,06$; $p=0,02$), а также возрастом респондентов ($r=-0,07$; $p\leq 0,01$). Хуже остальных россиян относятся к мигрантам мужчины, представляющие возрастные группы от 35 до 44 лет (2,51 балла) и 65 лет и старше (2,56), а самое позитивное отношение демонстрируют женщины от 15 до 24 лет (3,03). Интересно, что в отличие от большинства других стран-участниц EVS в России отсутствует связь установок по отношению к мигрантам с образованием респондентов. Можно предположить, что российская система образования сегодня не производит в достаточной степени социокультурные образцы поведения, способствующие формированию толерантного отношения к мигран-

там.

Для выявления факторов неприятия мигрантов респондентов просили высказать мнение по десятибалльной шкале в зависимости от степени согласия или несогласия с высказываниями, характеризующими роль мигрантов применительно к различным угрозам безопасности общества (конкуренция за рабочие места; преступность; нагрузка на социальное обеспечение; угроза национальному культурному пространству). Решение задачи потребовало использования процедуры множественного регрессионного анализа. В качестве зависимой переменной использовалась оценка влияния мигрантов на развитие страны, в качестве предикторов - потенциальные или реальные угрозы миграции для общества.

Между переменными, выявляющими мнение респондентов о конкуренции мигрантов и принимающего населения за рабочие места, а также о нагрузке миграции на российскую систему социального обеспечения была выявлена сильная статистически значимая корреляционная связь ($r=0,69$; $p < 0,001$). Напомним, что для минимизации смещений следует избегать включения в анализ сильно коррелирующих переменных. С учетом того, что обе переменные характеризуют роль мигрантов в контексте экономической угрозы, было принято решение оставить в анализе только вопрос, касающийся конкуренции за рабочие места.

В результате была построена линейная регрессионная модель (метод - исключение; уровень значимости модели $< 0,01$; $R\text{-square}=0,223$; все коэффициенты значимы на уровне $< 0,01$) влияния различных факторов на отношение россиян к иммигрантам. Основной ($b=0,332$) фактор неприятия мигрантов, связан с угрозой физической безопасности - уверенность, что иммигранты способствуют увеличению уровня преступности в обществе. Так считает 81,2% россиян (средний балл - 3,72). По этому показателю Россия оказалась в окружении стран, принявших основные транзитные потоки во время европейского миграционного кризиса (Австрия - 3,74; Венгрия - 3; Италия - 3,66). В меньшей степени ($b=0,171$) на общее отношение влияет угроза экономической безопасности - уверенность, что иммигранты отнимают рабочие места у россиян. Этой точки зрения придерживается 78,1% россиян (3,83 балла). Отметим, что при входе на рынок труда мигранты не имеют равных условий с россиянами, что связано с различными ограничениями и дискриминационными практиками [2]. Наконец меньше всего неприятие связано с оценкой влияния мигрантов на культуру принимающего сообщества, с их готовностью сохранить или отказаться от своих обычаев и традиций ($b=-0,107$). Немногим менее половины опрошенных (46,1%) уверены, что для российского общества было лучше, если бы иммигранты не придерживались своих обычаев и

традиций. Россияне опасаются культурного обособления мигрантов, что в крайней форме может привести к возникновению замкнутых национальных анклавов.

Таким образом, можно констатировать, что по сравнению с жителями большинства стран-участниц проекта россияне негативно оценивают последствия миграции для страны. Факторы неприятия мигрантов связаны с угрозами, прежде всего, физической, а затем экономической и культурной безопасности.

Источники и литература

- 1) Вишневецкий А. Новая роль миграции в демографическом развитии России [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2013. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-rol-migratsii-v-demograficheskom-razvitii-rossii/> (дата обращения: 20.09.2019).
- 2) Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика. 2017. Том 14. № 6. С. 69-79.
- 3) Плоских Е.В., Межеричкий В.П. Влияние миграции на демографический потенциал // Вестник КРСУ. 2014. Том 14. № 3. С. 179 – 183.

Новая концепция миграционной политики Японии

Рязанцев Никита Сергеевич

Институт социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН)

E-mail: nikita@ryazantsev.org

С 2010 г. Япония переживает демографический кризис, проявлениями которого является увеличение средней продолжительности жизни и доли пожилого населения, сокращение числа браков, падение уровня рождаемости, увеличение числа преждевременных смертей среди трудоспособной части общества из-за повседневных переработок. Особым феноменом является японский менталитет, из-за которого молодые специалисты предпочитают семейным отношениям построение карьеры. Все это увеличивает социальные расходы государства.

В 2018 г. японцы пенсионного возраста, то есть граждане старше 65 лет, составляли одну треть населения страны. В этот же году средняя продолжительность жизни для мужчин составила 81 год, для женщин —

87 лет. Это самый высокий показатель в мире. По официальным прогнозам, в 2060 г. средняя продолжительность жизни может уже составить 84 и 91 год соответственно [1].

Концепция новой миграционной политики была сформирована после нескольких месяцев бурных обсуждений в парламенте. В итоге правительство решило одобрить новую систему выдачи виз для нескольких категорий иностранных граждан, уточнив, что в течение реализации новой демографической стратегии, некоторые пункты программы, скорее всего, будут дорабатываться и изменяться.

- Первая категория трудовых мигрантов — низкоквалифицированные работники. Они смогут работать только в 14 специально выбранных областях. Сюда относится ресторанный бизнес, строительство, охрана, торговля, перевозки и т.д. Всего планируется впустить от 240 до 345 тыс. таких мигрантов. Срок действия их виз будет ограничен пятилетним сроком [2].
- Вторая категория — высококвалифицированные специалисты в области медицины, науки, финансов, генной инженерии и компьютерных технологий. Срок действия виз этих работников не будет ограничиваться каких-либо периодом времени. Однако, в отличие от низкоквалифицированных работников, семьи этих работников будут иметь возможность сопровождения своего ближайшего родственника в Японию в период его работы.

По официальным данным сегодня в Японии насчитывается порядка 2,3 млн трудовых мигрантов. Основными странами-донорами низкоквалифицированных трудовых мигрантов являются КНР (более трети от общего потока мигрантов), Южная Корея (17%) и Филиппины (9%) [3]. Среди высококвалифицированных работников — это, прежде всего, граждане США, Западной и Центральной Европы. Россия также входит в этот список. То есть Япония, в отличие от многих других развитых стран, абсолютно не подвержена проблеме "утечки мозгов", например, как Россия.

Нужно понимать, что миграция — процесс вторичный. В первую очередь, люди смотрят на социально-экономическое положение дел в своей стране, а также тот потенциал, который они могут увидеть, если будут продолжать работать здесь. Японские же работники видят хороший карьерный и, как следствие, финансовый потенциал, на родине, из-за этого они остаются, а не эмигрируют, однако и не создают семьи.

Среди общих особенностей трудовых мигрантов в России и Японии можно выделить их трудовую мотивацию. Работники настроены именно работать в новой стране пребывания, а не получать всевозможные государственные субсидии, выплаты и льготы. Однако это, в свою очередь, затрудняет получение статуса беженца, т.к. правительство рассматривает всех иностранных граждан сугубо как временные трудовые ресурсы. В 2017 г. только 20 человек в Японии смогли получить статус беженца [4].

Однако новая миграционная политика Японии является только одним из элементов национальной политики страны. Так, правительство Японии понимает, что максимальный положительный эффект от новых миграционных мер можно получить только от широкомасштабной модернизации производства, т.е. роботизацией и автоматизацией.

Таким образом, с каждым годом становится все очевиднее, что современная Япония является хорошим примером для мирового сообщества, который все в большей и большей степени показывает наиболее рациональное, эффективное использование и распределение своих финансовых, технических и технологических ресурсов для выхода из демографического кризиса. Однако, если Россия уже загнала себя в ловушку, сформировав мигранто-зависимую экономику, то для Японии приток низкоквалифицированных работников, к которым так негативно относится большая часть коренного населения, не несет за собой подавление импульса развития инновационного производства, как в России, а является только временным инструментом для преодоления демографического кризиса и достижения более глобальной цели по форсированию Четвертой промышленной революции [5].

Источники и литература

- 1) Рязанцев Н.С. Иммиграция в контексте демографического кризиса в Японии: эффекты и риски
- 2) Коммерсантъ. Япония открыла шлюзы для мигрантов. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3826173?query=Япония%20открыла%20шлюзы%20для%20мигрантов>
- 3) Газета.ru. Японское солнце восходит для мигрантов. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/02/16/10528511.shtml#page1>

- 4) ЕНВ. Все о правилах приёма беженцев в Японии. URL: <https://novostivl.ru/msg/27192.htm>
- 5) Рязанцев С. Низкоквалифицированные "понаехавшие" — ловушка для развития страны. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TCcooljSon8>

Программа добровольного переселения соотечественников: региональный опыт и проблемы

Сергиенко Наталья Сергеевна

Финансовый университет при Правительстве РФ

E-mail: nssergienko@mail.ru

В 2018 году Президентом была подписана новая Концепция государственной миграционной политики РФ на 2019-2025 годы. Это означает, что в сфере миграции должны измениться требования к качеству и условиям предоставления государственных услуг. Региональная практика принятия и реализации программ добровольного переселения соотечественников свидетельствует о высокой востребованности решения проблем с этой сфере. Процесс переселения сложен для всех его участников. Не все регионы вызывают интерес при выборе постоянного места проживания в Российской Федерации. Привлекательными по многим направлениям становятся регионы «первой десятки» по темпам социально-экономического развития.

Так, на протяжении нескольких лет в Калужской области наблюдается стойкая тенденция к увеличению миграционного потока. Это связано с привлекательностью территории, обусловленной особенностями географического положения и ее развитой инфраструктурой. В 2018 году в область прибыло 7142 соотечественника, в том числе 3640 участников Государственной программы и 3502 члена их семей.

Калужская область имеет успешный опыт по реализации госпрограммы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. По числу переселившихся участников госпрограммы Калуга является лидером. Интерес соотечественников к Калужской области сохраняется на протяжении 11 лет. По данным МВД России в 2018 году Калужская область заняла 2-е место среди субъектов ЦФО по численности прибывших соотечественников (7 142 человека) после Тульской области (11 228 человек) и 4-е место в разрезе субъектов РФ после Новосибирской (9 047 человек) и Челябинской (7 235 человек) областей.

Миграционный прирост населения Калужской области в 2018 году составил 1,9 тыс. человек, при этом 75 процентов от общей численности прибывших в область участников госпрограммы и членов их семей - трудоспособного возраста. В результате проведенной работы, а также учитывая благоприятную ситуацию на рынке труда региона, большинство соотечественников не имело проблем с трудоустройством. В разрезе проектов программы было зарегистрировано: по проекту переселения «Территория вселения - Калужская область» - 6990 соотечественников; по проекту переселения «Сельское хозяйство» - 36 соотечественников; по проекту переселения «Образование» - 81 соотечественник; по проекту переселения «Объекты туриндустрии» - 35 соотечественников.

Программой было предусмотрено в 2018 году переселение в Калужскую область 8500 участников госпрограммы и членов их семей, прибывших в область и зарегистрированных в Управлении МВД Российской Федерации по Калужской области. Фактически по итогам 2018 года прибыло 7142 соотечественника.

Информационное обеспечение реализации программы в 2018 году осуществляется по нескольким направлениям:

- информационные материалы для соотечественников, включая сведения о вакансиях, в том числе с предоставлением жилья;
- информация о реализации в госпрограммы;
- информирование потенциальных участников госпрограммы посредством переписки с соотечественниками, проживающими за рубежом, и соотечественниками, проживающими на законном основании на территории Российской Федерации.

В 2018 году в министерство труда и социальной защиты Калужской области как в уполномоченный орган по работе с соотечественниками обратилось 682 соотечественника (письменные обращения, обращения по вопросу получения единовременных пособий, по вопросу получения дополнительного профессионального образования, обращения за содействием в поиске работы). В 2018 году министерством рассмотрено 5057 заявлений об участии в госпрограмме. Согласовано 3674 заявления (72,7 % от объема рассмотренных), отказано 1383 заявителям (27,3 %). При рассмотрении заявлений об участии в госпрограмме заявителям предложены конкретные вакансии и контактная информация для взаимодействия с работодателем.

Оценка результатов реализации Программы осуществляется в соответствии с критериями оценки эффективности Государственной про-

граммы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденными распоряжением Правительства РФ от 24.10.2013 № 1947-р. Плановые значения выполнены на 100 % и выше по следующим индикаторам: миграционный прирост на 1000 человек населения области; численность участников госпрограммы и членов их семей, прибывших в по проекту переселения «Объекты туриндустрии»; численность участников госпрограммы и членов их семей, прибывших по проекту переселения «Сельское хозяйство».

При этом не выполнены запланированные значения по следующим индикаторам:

- численность участников госпрограммы и членов их семей, прибывших в Калужскую область и зарегистрированных;
- численность участников госпрограммы и членов их семей, прибывших по проекту переселения «Территория вселения - Калужская область»;
- численность участников госпрограммы и членов их семей, прибывших по проекту переселения «Образование».

Отклонения значений индикаторов от запланированных обусловлены изменениями, внесенными в региональное законодательство в части условий участия в программе и тем, что участие в проекте переселения «Образование» носит заявительный характер.

Анализ факторов, повлиявших на ход реализации госпрограммы показал, что основное влияние оказало внесение в 2017 году изменений условий участия, направленных на стимулирование переселения в область только тех соотечественников, которые ориентированы на данный регион и не планируют выезжать после получения свидетельства участника госпрограммы, что повлекло снижение численности соотечественников, прибывших в Калужскую область.

Основной проблемой в реализации Программы является заявительный характер обращений за получением мер социальной поддержки, что создает трудности в прогнозировании численности получателей единовременных пособий и определении необходимых объемов финансирования (оказание бесплатной плановой медицинской помощи до получения соотечественником разрешения на временное проживание не реализовывалось).

Приоритетными задачами являются актуализация нормативной правовой базы по реализации программы с учетом Концепции государствен-

ной миграционной политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 и создание благоприятных условий для обустройства соотечественников в Калужской области.

Новые формы занятости как фактор миграции трудовых ресурсов

Сигарев Александр Викторович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации;
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
E-mail: raf88@mail.ru

Бурное развитие цифровых технологий приводит к колоссальным изменениям в жизни общества. В литературе активно используется название «Индустрия 4.0» для характеристики революционных изменений, происходящих в хозяйственной сфере. Если говорить о новой модели труда и занятости, то вполне правомерно использование названия «Работа 4.0». Формируются новые формы занятости, часть профессий становится все менее и менее востребованными, в то время как спрос на другие резко возрастает.

Одной из тенденций является размывание классических форм организации труда и все большее распространение нестандартных форм, в том числе появление новых.

Все более активно развиваются атипичные формы занятости (т.е. не подразумевающие заключение стандартного трудового договора с обязательным присутствием работника на рабочем месте в течение стандартного рабочего дня):

- дистанционная занятость. Особо актуально развитие данного типа занятости в сферах, оказывающих услуги. Однако развитие технологий уже позволяет управлять сложными техническими устройствами, в том числе станками, удаленно;

- портфельная занятость. В данном случае у работника нет одного «центрального» места работы. Фонд его рабочего времени распределен между несколькими рабочими проектами, а оформление происходит по договору подряда, либо же вообще не оформлено юридически. Развитие данного типа занятости ускоряется по причине разработки и внедрения новых информационных технологий, так как они позволяют ряду категорий работников работать удаленно и в удобное время. Данный тип занятости характерен в большей степени для высококвал-

лифицированных работников, зарекомендовавших себя в определенных отраслях (например, программисты, консультанты, переводчики и т.д.).

- смешанная занятость. В настоящее время развитие «экономики по требованию» (от англ. «on-demand-economy»), когда потребитель получает необходимое «здесь и сейчас» (сервисы онлайн-такси, доставка еды через мобильные приложения и пр.) требует большого количества трудовых ресурсов, занятых не на постоянной основе (так как спрос носит волнообразный характер). Все более распространено, когда люди в свободное от основной работы время занимаются частным извозом с помощью онлайн-платформ такси и т.п.

- фриланс («гигномика» от англ. «Gig economy»). Многие работники любят сами устанавливать свой собственный график и быть самому себе боссом. Они не хотят зависеть от рамок рабочего дня, а развитие фриланса благодаря Интернету, этому способствует.

Процесс стирания границ между типичной и атипичной работой в условиях развития цифровых технологий выглядит следующим образом: с одной стороны, занятость в интернет-пространстве становится все более распространенной. Однако в виду относительно быстрого развития цифровых рынков труда, такая занятость становится массовой, между работниками существует значительная конкуренция. В бизнес сообществе все чаще используется термин «crowdworking», когда компания размещает заказы на выполнение определенного вида работ на специализированных цифровых платформах, а на роль исполнителей могут претендовать как внешние лица, ищущие работу, так и сотрудники компании, разместившей заказ.

Описанные выше тенденции оказывают влияние на миграционные процессы рабочей силы. Возможность работать удаленно и иные новые формы занятости позволяют участвовать в бизнес-процессах без физического присутствия, что отражается на миграции трудовых ресурсов.

Динамика межэтнических конфликтов в современном обществе

Таджибова Лариса Низамиевна

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации

E-mail: larisa23@mail.ru

Проблема межэтнической напряженности и конфликтов является одной из наиболее острых и значимых проблем современного общества.

Специфика межэтнических конфликтов во многом определяется особенностями такой социальной общности как этнос. Этнос можно рассматривать как социальную общность людей, объединенных такими признаками как язык, традиции и обычаи, историческое прошлое, территория проживания - родина этноса, самоидентификация.

Групповые интересы этноса выражаются в стремлении к сохранению своего языка, культуры, традиций; в удовлетворении потребности доступа к основным общественным ресурсам: природным, материальным, образовательным, информационным.

Многообразные межэтнические конфликты были характерны и для прошлых исторических этапов развития общества. Постоянными факторами таких конфликтов можно считать проблемы спорных территорий, требования государственного суверенитета, ущемление прав и интересов этносов, неравномерное распределение важнейших общественных ресурсов, религиозные и культурные противоречия. Огромную роль в динамике межэтнической напряженности сыграли такие геополитические события современной истории как Первая и Вторая мировые войны, Холодная война, распад Советского Союза и Югославии. В конце 20 - начале 21 вв. обозначились такие крупные территориальные очаги межэтнических конфликтов как постсоветское пространство, Балканский полуостров.

Особенностью современного периода динамики межэтнических отношений является влияние на них новых факторов общественного развития, таких как процессы глобализации, мировой финансовый кризис, изменения миграционного поведения населения, а именно, возникновение новых миграционных потоков, качественно отличающихся от трудовой миграции 20 века.

Миграция определяется как такой тип перемещения людей, который завершается сменой постоянного места жительства.

Миграционные потоки из региона Ближнего Востока в страны Западной и Восточной Европы были вызваны политическими конфликтами и гражданским противостоянием в данных регионах. Сформировавшиеся анклавные беженцев в странах Старого света вызвали новые проблемы социального взаимодействия между коренным населением - представителями доминирующей культуры и «пришлыми» носителями исламской культуры, выступающей в качестве контркультуры. Как показывают произошедшие конфликты, процессы адаптации этнического меньшинства на новой территории проживания затруднены влиянием таких факторов, как культурные и религиозные противоречия, конкуренция за доступ к ограниченным материальным ресурсам, возрастные и образовательные различия. Межэтнические столкновения, произошедшие

в ряде стран Западной Европы (Германии, Франции, Великобритании), продемонстрировали существующие проблемы и ограничения проводимой государственной политики, основанной на принципах культурной толерантности. Значимым является и разделение коренного населения европейских стран по отношению к проводимой государством миграционной политике.

Можно отметить, что путем решения проблемы современных этнических конфликтов является разработка системной государственной политики, основанной на комплексном научном исследовании структуры и динамики межэтнических отношений, социальных характеристик взаимодействующих субъектов. Такая государственная политика должна сочетать создание организационного механизма, особой инфраструктуры профилактики и разрешения этнических конфликтов, действующей на местном, региональном и национальном уровнях; основанной на взаимодействии всех субъектов межэтнических отношений.

Характеристика миграционных процессов населения Курской области

Уварова Татьяна Сергеевна

ГОАУ ВО Курской области "Курская академия государственной и муниципальной службы"

E-mail: tatiana.uvarova2017@yandex.ru

На сегодняшний день Курскую область по праву можно отнести к числу наиболее оптимальных для жизни мигрантов регионов. Действительно, благоприятные природные характеристики региона создают наилучшие условия, помогающие как нельзя лучше адаптироваться мигрантам в новом для них обществе. В Курской области, как и в любом другом регионе Российской Федерации, имеют место быть внутрирегиональные, межрегиональные и международные миграционные процессы. Например, по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области за 2016 год внутрирегиональное перемещение населения составило 16837 тысяч человек, а в 2017 году данная цифра увеличилась и составила 17326 тысяч человек [4]. Межрегиональные миграционные процессы Курской области не являются значительными. Однако, их отрицательный фактор все же присутствует, оказывая прямое влияние на статистические показатели. Согласно статистическим данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области за 2016 год на территорию Курской области из других регионов России прибыло 12994

тысяч человек, тогда как выбыло 14923 тысяч человек. За период 2017 года число прибывших в Курскую область составляло 13415 тысяч человек, а выбывших 16473 тысяч человек [4].

В Курской области основной миграционный обмен преимущественно осуществляется с регионами, которые входят в состав Центрального федерального округа. Стоит отметить, что в основном на территорию Курской области прибывают из соседних областей, например Белгородской, Воронежской, Орловской, а выбывают в большей степени в Московскую, Ленинградскую и Белгородскую область, а также в город Москву.

Международные миграционные процессы в Курской области являются весьма ограниченными, что объясняется ежегодными статистическими показателями. Стоит сказать о том, что международное переселение со странами - участниками СНГ в значительной степени превышает тот же самый процесс с другими зарубежными государствами. Например, по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области за 2016 год на территорию Курской области из государств - участников СНГ прибыло 12071 тысяч человек, в то время как выбыло 2515 тысячи человек. За этот же самый период из зарубежных стран в Курскую область въехало 3339 тысячи человек, а выехало 2480 тысячи человек [4].

В период 2017 года ситуация довольно сильно изменилась. Так, из стран - участников СНГ на территорию Курской области прибыло 9508 тысяч человек, что на 2563 тысячи человек меньше, по сравнению с 2016 годом. Число выбывших составило 4896 тысячи человек, а это, в свою очередь, значительно превышает показатель 2016 года. Из зарубежных стран в область въехало 626 человек, то есть на 2713 тысячи человек меньше, чем в 2016 году. А выехало 3168 тысячи человек, что, как и в случае с международными миграционными процессами со странами - участниками СНГ, в определенной мере превышает статистические показатели 2016 года.

Следует отметить, что за период 2016 года общие статистические показатели международных миграционных процессов выглядят таким образом: 15410 тысяч человек прибывших; 4995 тысячи человек выбывших; 10415 тысяч человек - миграционный прирост населения.

В 2017 году статистические показатели этих же процессов составили: 10134 тысяч человек прибывших; 8064 тысяч человек выбывших; 2070 тысячи - миграционный прирост населения.

Если говорить о состоянии миграционных процессов Курской области в целом, то на основании статистических показателей территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской

области в 2016 году число прибывших составило 45241 тысяч человек, число выбывших равнялось 36755 тысячам человек, миграционный прирост при этом составил 8486 тысяч человек.

В 2017 году число прибывших составило 40874 тысяч человек, а показатель выбывших составил 41863 тысячу человек, миграционное снижение составило -988 человек [4].

Миграционные процессы населения Курской области со странами-участниками СНГ являются достаточно активными. То есть, если число прибывших в соответствующем периоде меньше показателя в предыдущем периоде, то число выбывших, в свою очередь, может быть значительно выше предыдущего показателя, и наоборот. Например, за январь-октябрь 2016 года число прибывших составило 9876 тысяч человек, а выбывших 2100 тысячи человек, кроме того миграционный прирост был равен 7778 тысячам человек. Наиболее активные миграционные процессы были связаны с Украиной, Арменией и Узбекистаном, а наименее с Белоруссией, Киргизией и Туркменией.

Так, число прибывших из Украины в данном статистическом периоде составило 7504 тысяч человек, а выбывших 986 человек. Из Армении на территорию Курской области прибыло 658 человек, а выехали 321 человек.

В свою очередь, из Узбекистана выехало 518 человек, а въехало 215 человек. Из Белоруссии в Курскую область прибыло 50 человек, тогда как покинувшие область составили 15 человек. Киргизия приняла 29 человек, тогда как в Курскую область въехало 96 человек. Границу Туркмении пересекли 69 человек, а границу Курской области 78 человек [4].

За январь-октябрь 2017 года число прибывших на территорию Курской области составило 7868 тысяч человек, что на 2008 тысячи человек меньше по сравнению с предыдущим периодом. Выехали с соответствующей территории 3820 тысячи человек, что значительно выше показателя периода 2016 года. Однако, наиболее активные миграционные процессы, как и в предыдущем периоде, все также были связаны с Украиной, Арменией и Узбекистаном, а наименее активные с Белоруссией и Туркменией.

За период 2017 года показатель миграционных процессов, связанных с Киргизией в некоторой степени превысил показатель периода 2016 года. Так, из Украины в Курскую область прибыло 5533 тысяч человек, а покинуло 2710 тысячи человек. Армения приняла 305 человек, тогда как Курская область 607 человек. В свою очередь, на территорию Курской области из Узбекистана переселились 506 человек, тогда как в Узбекистан 219 человек. Из Белоруссии прибыл 61 человек, что на 11 человек больше, чем в предыдущем периоде, тогда как 19 человек выехали с

территории. Туркмения приняла 79 человек, что на 10 человек больше предыдущего показателя, тогда как Курская область 36 человек, что в значительной мере ниже статистического показателя предыдущего периода.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации. - М.: Эксмо, 2015. - 32 с.
- 2) Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 22.12.2014). - М.: Омега-Л, 2015. - 43 с.
- 3) Анциферова, Н.Г. Население о миграционных процессах в моноэтническом регионе / Н.Г. Анциферова, В.В. Зотов // Парадигмальные основания государственного управления: социально-экономическая перспектива: Сборник научных статей V международ. научной конф. в рамках XVI межрегиональной универсальной оптово-розничной Курской Коренской ярмарки - 2016. В 2-х частях. - Курск: Академия госслужбы, 2016. - С. 121-128.
- 4) Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области URL: <http://kurskstat.gks.ru>

Глобализация, международная миграция и российский рынок труда

Холоденко Юрий Александрович

МГУ имени М.В. Ломоносова

E-mail: hol.u@mail.ru

Современное общество переживает глубокие социальные трансформации. Изменяются сложившийся социально-экономический порядок, формы и методы государственного регулирования, социальные связи, характер и структура рынка труда, условия занятости населения. Адаптация к изменяющимся общественным условиям происходит болезненно, с серьезными экономическими, политическими и социальными издержками. Нередко национальные элиты, бизнес и общество неспособны дать адекватный ответ на происходящие изменения. Результат - экономическая

стагнация, усиление социальной напряженности, апатии и конфликтности, потеря ценностных ориентаций, рост протестных настроений. Все это несет угрозу устойчивому развитию.

Впервые термин «устойчивое развитие» был использован в 1980г. в контексте необходимости поддержания глобального экологического равновесия. В узком смысле устойчивое развитие связано именно с обеспечением экологической составляющей общественного развития. В широком же понимании устойчивое развитие трактуется как процесс обеспечения оптимального управления не только природно-ресурсным потенциалом, но и социально-экономическими и социокультурными процессами с целью обеспечения стабильного поступательного развития [1,с.23-24].

Важнейшими факторами происходящих социальных изменений выступают глобализация и цифровая революция. Глобализация - неоднозначный, противоречивый процесс. Она формирует глобальное сообщество, превращает мир в единую целостную систему, способствует диффузии инноваций, снижает барьеры между народами. Вместе с тем глобализация разрушает сложившийся в большинстве государств социальный порядок и условия занятости населения, обостряет проблему глобального неравенства, изменяет его конфигурацию. Как отмечают специалисты, «глобализация - весьма сложный, противоречивый и необратимый процесс. Он имеет немало позитивных последствий - установление единства человечества, обмен материальными и духовными достижениями различных стран и народов. Очевидны и теневые, негативные проявления глобализации, рост поляризации в мире» [2, с.29].

Глобализация усиливает напряжение в сфере международной трудовой миграции. В настоящее время общая численность жителей Земли, участвующих в международных миграциях, превышает 1,2 млрд. человек.[3, с.75] Сложившаяся конфигурация миграционных потоков становится самостоятельным фактором, препятствующим устойчивому развитию. Международная трудовая миграция, неоднородная по своим причинам и степени воздействия на экономическое и социокультурное пространство, превратилась в самостоятельный фактор социальной динамики.

Низкоквалифицированные мигранты, готовые трудиться за гроши, создают дополнительное напряжение на рынках труда отдельных стран, вызывая негативную реакцию местного населения. Более того, поведение представителей мигрантского сообщества, их откровенно потребительское отношение к принимающей стороне, нежелание встраиваться в сложившуюся систему социальных связей становится фактором, противодействующим устойчивому развитию. Это актуализирует неразрывно

связанные со сферой социально - трудовых отношений проблемы социального неравенства и социальной справедливости. Как отмечает Н.Г. Осипова, «глобализация интенсифицирует и усложняет социальные процессы, придавая неравенству новое качество. Формируется глобальное неравенство» [3,с.23]. На этом фоне становится понятным рост протестных настроений в странах Запада. В свою очередь, цифровизация стимулирует развитие новых, нестандартных форм занятости. Уже в настоящее время наблюдается активный переход к дистанционной работе. Фриланс становится все более активно используемой формой занятости и самозанятости. А это процесс, в некоторой степени противодействующий трудовой миграции, прежде всего квалифицированных работников.

На наш взгляд, цифровая трансформация и международная трудовая миграция не приведут в обозримой перспективе к шоковым негативным изменениям на российском рынке труда. Не в последнюю очередь это обусловлено тем, что многие цифровые технологии пока еще в недостаточной степени интегрированы в бизнес - процессы и инфраструктуру российских компаний, а миграция еще не стала столь острой проблемой, как в странах Западной Европы. Но серьезные изменения в структуре занятости неизбежны, поэтому государство, бизнес и общество должны быть к ним готовы. Более того, развитие цифровых технологий будет стимулировать активное использование трансграничной удаленной занятости и способствовать преодолению бюрократических миграционных барьеров, что становится фактором глобализации рынка труда.

Развитие новых, дистанционных форм занятости актуализирует проблему неформальной, неподконтрольной государству занятости. По оценкам Росстата, в России в 2018 году в неформальном секторе экономики были заняты 15,4 млн. человек, что составляло свыше 21% от общей численности занятых в народном хозяйстве страны. Однако высказывается мнение, что это далеко не полные данные. Отдельные специалисты считают, что этот показатель составляет 25 млн. человек, или 30% занятых [4,с.29].

Таким образом, цифровизация и миграция несут дополнительные риски для устойчивого развития. В этой связи политика российского государства должна быть направлена на развитие системы образования, подготовки и переподготовки работников, способных адаптироваться к массовому внедрению цифровых технологий. Другим важным направлением политики государства должна стать продуманная миграционная политика, которая, с одной стороны, способствовала бы решению задач социально - экономического развития, а с другой - не подрывала основ социальной стабильности.

Источники и литература

- 1) Устойчивое развитие и глобальные процессы. Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. – М.; Издательство Московского Университета, 2015. – 445 с.
- 2) Добренков В. И. Глобализация: сущность, проявления и социальные последствия. М.: Академический проект, 2018. – 636 с.
- 3) Алешковский И.А., Ионцев В.А. Управление международной миграцией в условиях глобализации. // Век глобализации. – 2015.- №1. – с.75 – 87.
- 4) Осипова Н. Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика. // Вестник МГУ, сер. Социология и политология. – 2014. - №2. – с. 22 – 46.
- 5) Сизова И.Л., Хусяинов Т.М. Труд и занятость в цифровой экономике: проблемы российского рынка труда.// Вестник СПбГУ, Социология, 2017. Т.10. Вып.4, с.376-396. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [\(https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2017.401\)](https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2017.401). (20.05.2019).

Миграция в мегаполисах: основные характеристики в условиях глобализации

Хомякова Кристина Львовна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: k.gribova@inbox.ru

Миграция является одним из важнейших процессов современной социальной действительности, определяющих область и актуальные направления научных исследований. Стремление к систематизации и теоретическому анализу причин, факторов, особенностей и последствий миграционных процессов было характерно для социологической науки на всех этапах ее истории становления.

Исследованию миграционных процессов были посвящены работы английского ученого Э. Равенштейна [1], У. Томаса и Ф. Знанецки [2], представителей Чикагской школы [3], а также ряда других современных социологов [4, 5, 6]. Процесс оформления теории миграции современные исследователи описывают как движение от проблем «ассимиляции к транснационализму» [7] и связывают его с проблемами возникновения «социальных барьеров» [8].

В условиях глобализации миграционные процессы приобретают особую

значимость в силу беспрецедентного возрастания интенсивности транснациональных потоков людей, капитала и ресурсов в целом. По данным отчета Международной организации по миграции (International Organization for Migration, далее - ИОМ), в 2017 году насчитывалось 258 млн международных мигрантов (в 2015 году - 244 млн, а в 2000 - 173 млн), из них почти половина (124,8 млн) - женщины, около 36,1 млн — дети (мигрирующие без сопровождения взрослых), 4,8 млн — международные студенты и 150,3 млн — трудовые мигранты [9]. То есть за последние 20 лет число мигрантов выросло на 100 млн, что определяет необходимость детального анализа факторов, причин и последствий миграционных процессов. Увеличивающиеся масштабы миграции, скорость распространения и диверсификация направлений миграционных потоков позволяют характеризовать миграцию как суть самой современности, как важнейший механизм функционирования глобальных процессов и институтов, ведущий к возникновению новых форм социального взаимодействия.

Подобные формы наиболее отчетливо проявляются в крупных городах, являющихся центром сосредоточения мигрантов. Сегодня почти каждый пятый мигрант живет в 20-и крупнейших городах мира (среди них - Нью-Йорк, Торонто, Рио-де-Жанейро, Лондон, Мадрид и т.д.), что несет за собой определенные экономические и социальные эффекты. Так по данным Швейцарской неправительственной организации «Всемирный экономический форум» (The World Economic Forum), «в 2015 году на долю мигрантов пришлось 6,9 трлн долларов США (9,4%) мирового валового внутреннего продукта (ВВП) (McKinsey Global Institute, 2016). Ключевыми характеристиками в данном случае являются амбиции мигрантов и свойственный им энтузиазм улучшения условий жизнедеятельности, для чего в городах существуют большие возможности» [10. Р. 30].

Наряду с видимым позитивным влиянием, миграция приводит к возникновению множества проблем. Актуальными сегодня являются вопросы инкорпорирования мигрантов в социокультурное пространство больших городов. Как отмечают современные исследователи, «мигранты, оказавшись в мегаполисе в поисках лучшей жизни, неизбежно сталкиваются с трансформацией своей идентичности, связанной с процессом адаптации к новой для себя социокультурной среде» [11. С. 45]. Следствием данного процесса становятся возникновение и обострение социальных рисков, конфликты и столкновения на расово-этнической, религиозной, политической и других видах почв, а также образование деклассированных социальных субъектов, должным образом не включенных в систему социальных связей и отношений.

Значимой социальной проблемой, связанной с оформлением современ-

ных моделей развития городов, становится трущобизация. По данным ООН-Хабитат, «по состоянию на 2015 год во всем мире 880 млн человек проживают в трущобах. Улучшение доступа к надлежащему жилью в городах является одним из основных путей социальной и пространственной интеграции мигрантов» [12]. Рост внимания научного сообщества к данной проблеме обусловлен возникновением неблагоприятных социальных явлений (небезопасное жилье, отсутствием базовой инфраструктуры и коммунальных услуг, преступность, антисанитария и т.д.), которые, к несчастью, как отмечают современные исследователи, «становится нормой для современных городов» [13. С. 113].

Таким образом, большие города занимают центральное место в условиях глобальных миграционных потоков и представляют собой комплекс социально-экономических возможностей и ограничений для мигрантов. Современные тенденции миграции требуют выработки новых теоретических подходов, позволяющих сочетать глобальный и локальный уровни анализа.

Источники и литература

- 1) Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London. Vol. 48. No.2. (Tun., 1885). pp. 167-235.
- 2) Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. N.Y., 1972. 1146 p.
- 3) Park R., Burgess E., McKenzie R. The City. Chicago, 1925. 127 p.
- 4) Sassen S. Guests and Aliens. NY: New Press, 1999.
- 5) Castles, S., Miller, M. (2008). The Age of Migration, Third Edition: International Population Movements in the Modern World [Chinese Complex translation]. Taiwan: WuNan Book Co Ltd.
- 6) Warner W.L., Srole L. The Social Systems of American Ethnic Groups. New Haven: Yale University Press, 1945.
- 7) Костенко В. В. Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. XVII. № 3. С. 62-76.
- 8) Осипова Н. Г., Вершинина И. А., Мартыненко Т. С. Неравенство и неопределенность: современные вызовы для городов // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 154.
- 9) International Organization for Migration. Global Migration Trends 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.iom.int/global-migration-trends> (дата обращения: 30.09.2019).

- 10) World Economic Forum. Migration and Its Impact on Cities., October 2017. P. 30.
- 11) Вершинина И. А., Панич Н. А. Идентичность мигрантов в условиях меняющейся социальной структуры // Теория и практика общественного развития (электронный журнал). — 2015. — № 20. — С. 44–48.
- 12) UN-Habitat joins forces with partners to address living housing needs of refugees, migrants. [Электронный ресурс] URL: <https://unhabitat.org/un-habitat-joins-forces-with-partners-to-address-living-housing-needs-of-refugees-migrants/> (дата обращения: 30.09.2019)
- 13) Вершинина И. А. Города в эпоху неолиберальной глобализации: современные социологические подходы // Вестн. моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 113.

Сохранение этнического языка как социальная проблема в контексте глобализационных коммуникативных процессов

Чудновская Ирина Николаевна

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

E-mail: inchud@bk.ru

В условиях глобализации обостряется социальная проблема идентичности, чему способствуют также медиатизация общества, урбанизация, формирование глобального коммуникативного пространства, культурные образцы постмодернизма. «Текущая современность» все более актуализирует вопрос «кто я?». Эти социокультурные и социально-коммуникативные явления тесно вплетены в экономические и политические процессы, среди которых особое место занимают процессы миграции.

Под идентичностью понимается свойство индивида оставаться самим собой в изменяющихся социальных ситуациях [2]. Принято выделять идентичность социальную, этническую, гендерную, политическую, культурную, региональную, гражданскую и др., наложение которых может порождать дополнительные проблемы. В традиционном понимании этнической идентичности этнический язык занимает одну из наиболее значимых позиций, что перекликается с религиозными текстами священных писаний (феномен «Шибболет» актуализируется в течение тысячелетий). В современных глобализационных коммуникативных процессах подобная связка этничности и языка уже не настолько очевидна. Она даже становится предметом игры по принципу «Cool» [6][5]. J.Maher связывает данное явление прежде всего с глобализационными процессами

в рамках крупных мегаполисов. Однако если для одних идентификационный аспект языка - это предмет игры, то для других данный вопрос имеет существенное жизненное значение как в актуальном, так и в перспективном отношениях.

Язык служит коммуникативным средством социального взаимодействия. Среди многих классификаций функций языка обозначим взгляды Ю. Хабермаса, который выделяет следующие социальные функции языка: воспроизводство культуры, социальная интеграция, социализация [3]. Матрицу этих базовых функций можно перенести на конкретные этнические языки, что акцентирует значимость сохранительного отношения к этническому языку. Хотя эта проблема имеет давнюю историю, вплотную в научном дискурсе ею стали заниматься лишь в конце XX века. Среди наиболее значимых факторов, влияющих на сохранность языка, назовем величину этнической группы, возраст носителей, этнический характер браков, местоположение этнической группы, этническое самосознание, дошкольное воспитание детей, языковое обучение в школе, языковая политика государства [1]. Часть указанных факторов имеет объективный характер, часть - субъективный и связана с сознательной деятельностью людей. Статус языка и статус языкового коллектива взаимозависимы, что регулярно проявляется в борьбе языков, которая выходит на новую ступень в контексте глобализации [4].

Вступают в конфликт языки международные и этнические. Нередко можно услышать обвинение в адрес государственного руководства по поводу ущемления прав негосударственных языков. Однако истинными субъектами, несущими ответственность за возможное притеснение языков, могут выступать и сами носители этих языков. В середине XX века в Советском Союзе школьникам был предложен добровольный выбор образования как на государственном русском языке, так и на этнических языках. Тем не менее многие родители выбрали для своих детей обучение на русском языке, как языке, дающем максимум возможностей для профессионального и карьерного роста в отличие от языка этнического, который представлялся когнитивным энергозатратным грузом для ребенка. В результате подобного отказа от этнического языка в значимых социальных сферах в ряде цивилизованных стран (Великобритании, России, Турции и др.) вымер ряд этнических малых языков, чем нанесен большой урон культурному разнообразию мира. Проблемное поле для национально-языковой политики - мотивационная работа с самосознанием этносов по сохранению их языка и культуры, которая должна быть рассчитана на различные целевые аудитории. Задача настолько непростая, что приводит даже к крайним методам, как это произошло в сентяб-

ре 2019 г. в Ижевске, когда отчаявшийся в своей борьбе по сохранению социальных функций удмуртского языка А.Разин, заслуженный деятель науки, решился на самоожжение перед зданием Госсовета с надеждой привлечь внимание к проблеме [7].

Другим аспектом противоречия между предложением государства и выбором населения является гендерный аспект. Регулируя миграционные процессы, развитые государства предлагают разработанные программы для адаптации иммигрантов с обязательным обучением языку принимающей страны. Однако реальная мировая и российская практика показывает, что вследствие этнических культурных гендерных установок иммигрирующие женщины в отличие от мужчин получают запрет от своих семей на освоение языка нового государства. Предполагается, что вместо изучения данного языка, языка улицы и карьеры, женщина должна поддерживать семейный очаг, семейные традиции.

Противоречие различных субъектов в языковой сфере проявляется также и между иммигрантами и автохтонным населением. На наш взгляд, это одна из социальных проблем, наиболее угрожающих культуре в перспективе. Освоение нового языка - сложная когнитивная задача, требующая отдачи как от обучаемого, так и от обучающего. Работа мозговых структур позволяет человеку освоить язык в лучшей степени в возрасте до 4-5 лет, в дальнейшем задача усложняется. Объективные и субъективные причины приводят к тому, что становится возможной ситуация, когда молодые иммигранты, с одной стороны, не знают в полной мере и не развивают свой родной этнический язык и, с другой стороны, так же не знают язык автохтонной культуры новой территории их проживания, демонстрируя своего рода полуязычие. Поскольку язык связан не только с культурой, но и с мышлением, положение с невладением языком ведет к ограничению на мыслительные процессы. Невозможно размышлять над сложными явлениями, не обладая сложным языковым кодом. Наряду с этим аспектом при большом масштабе миграционных процессов возникает проблема сохранения этнического языка и культуры и у самого автохтонного населения.

Отмеченные тенденции предлагается принимать в расчет при разработке административного компонента национально-языковой политики, планируемой для условий современных глобализационных процессов.

Источники и литература

- 1) Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). М.: Изд-во МГУ, 1992.

- 2) Социологический энциклопедический словарь / Ред. Г.В. Осипов, М.: НОРМА, 2000.
- 3) Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001.
- 4) Чудновская И.Н. Статус языков международного общения: борьба в современных социально-коммуникативных сферах // Социология, 2014, № 3, с. 108-113.
- 5) Чудновская И.Н. Метроэтничность и оценочные доминанты коммуникации в научном дискурсе социологии языка // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира: XII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2018»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2018, с. 1149-1151.
- 6) Maher J. C. Metroethnicity, Language, and the Principle of Cool // International Journal of Sociology of Language. 2005. 175/176. P. 83-102.
- 7) <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.business-gazeta.ru%2Farticle%2F438264&d=1>

Миграционные процессы в дискурсе средств массовой информации

Шилина Светлана Александровна

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

E-mail: supershili2012@yandex.ru

Актуальность освещения в дискурсе СМИ миграционных процессов современного социума не вызывает сомнений [3; 4; 5]. Это особенно важно в наше время - время глобальных преобразований во всех сферах человеческой жизнедеятельности [13; 14; 15]. Социальная коммуникация, происходящая в процессе получения информации и обмена ею, направлена на эффективность взаимодействия акторов, а тем самым на адекватное реагирование общества на происходящие в мире и стране события. Особую актуальность приобретают социологические исследования, выявляющие те или иные аспекты освещения социальной информации в дискурсе СМИ [2; 6]. Об актуальности данной проблемы свидетельствует и следующее положение: «... уровень развития и динамика инновационной сферы - науки, новых технологий, наукоёмких отраслей и компаний - обеспечивает основу стабильного... роста общества,

определяет значимость и положение государства в системе международных отношений» [16, с. 121]. А.Г. Киселёв и П.Н. Киричёк справедливо утверждают: «Современное общество не может успешно развиваться в демократических параметрах, если в его основах не будет происходить рационального замещения элементов государственного управления аналогами социального управления» [10, с. 10]. Огромную роль при этом играет доступность и достоверность информации. Как пишет современный исследователь-социолог, «наряду с экономическими законами . . . на информационном рынке действуют законы социальные: например, закон информационно-стратификационного баланса, производный от возрастающего на пути к постиндустриальному обществу информационного фактора самосохранения и развития социума. Этот закон выражает устойчивую зависимость подвижного равновесного состояния (гомеостаза): а) во внутренней сфере жизнедеятельности федерального или регионального сообщества - от пропорциональной (структурированному составу населения) представленности интересов всех социальных групп в средствах массовой коммуникации, особенно - в масс-медиа (в качестве «героев» публикаций и субъектов выраженного общественного мнения) и б) во внешней сфере - от оптимального для страны «экспорта-импорта» объемов отечественной и зарубежной социальной информации (публицистической, художественной, научной, специальной)» [8, с. 78].

Исходя из данных положений, мы провели контент-анализ публикаций в СМИ по проблемам миграции, цель которого - определить уровень освещенности этой проблемы в России и Западной Европе (газета «Аргументы и факты» за период «январь-май предшествующего года»).

В связи с социальным и политическим кризисом на Ближнем Востоке потоки беженцев направились в страны Западной Европы, следствием чего явился миграционный кризис. В результате проведенного исследования статей средства массовой информации «Аргументы и факты» за январь, февраль, март, апрель, май предшествующего года мы выявили следующее. Проанализировав 5 статей, в которых говорилось о проблемах миграции, мы выяснили, что единица анализа в сумме встретила 102 раза, из них: 14 отзывов носило позитивный характер, 60 - негативный, 28 - нейтральный.

Происходит усиленный процесс аккультурации, который, по мнению большинства, может привести к ассимиляции западноевропейского общества и полной утрате христианских ценностей. Оценки единиц анализа носят преимущественно негативный характер, поскольку авторы сходятся во мнении, что усиленный процесс миграции приведет не только к массовым беспорядкам и террористическим актам в Европе, но и к кри-

зису политической власти.

Параллельно с проблемами мигрантов в Европе в некоторых статьях освещаются миграционные проблемы в России. Главной проблемой является исследование усилившегося притока мигрантов из стран постсоветского пространства, что негативно сказывается на демографической ситуации в России. Оценки единиц анализа в данных статьях не так резко негативны, нежели в предыдущих, но все же негативные оценки превышают остальные.

Необходимо в дальнейшем следить за развитием сложившейся ситуации, чтобы увидеть, изменилось ли положение дел. Добиться этого можно путем исследования дискурса СМИ за такой же временной промежуток. Очень важно в эпоху формирования информационного общества [1; 12] реперные точки современности обсуждать на страницах СМИ, ведь миграционные процессы несут как позитивные, так и негативные преобразования в современном мире [7; 9; 11].

Источники и литература

- 1) Антонова В.И. Гражданское общество: детерминация социальной природы и функциональной сущности / В.И. Антонова, В.В. Антонова, П.Н. Киричек // Огарёв-Online. 2017. № 5 (94).
- 2) Воронов К.А. Взгляд социолога на цензуру средств массовой информации: за и против / К.А. Воронов, Е.В. Рожкова, С.А. Шилина // Научный журнал «Дискурс». 2017. 12 (14). С. 158-165.
- 3) Воронов К.А. Освещение социальных аспектов в дискурсе СМИ (контент-анализ по проблеме миграции) / К.А. Воронов, Е.В. Терещенкова, С.А. Шилина // В сборнике: Проблемы формирования единого научного пространства. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 263-266.
- 4) Воронов К.А. Этико-социологический аспект опасности ксенофобии / К.А. Воронов, В.В. Кузеванова, Е.В. Харлашина, С.А. Шилина // Научный журнал «Дискурс». 2018. № 5 (19). С. 108-116.
- 5) Задойко А.В. Социологические исследования проблем миграции (мониторинг СМИ и контент-анализ) / А.В. Задойко, С.А. Шилина // Проблемы внедрения результатов инновационных разработок: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2016. 303 с. С. 282-288.

- 6) Киричек П.Н. В периметре треугольника «Власть-народ-пресса» / П.Н. Киричек // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 4. С. 112-118.
- 7) Киричек П.Н. Вирусы либерального праксиса и мутации российской идентичности / П.Н. Киричек // В сборнике: Единая российская нация: проблемы формирования её идентичности. Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции. Арзамасский филиал ННГУ. — 2017. — С. 115-120.
- 8) Киричек П.Н. Информация без опасности, или как избежать «переделки» сознания на асоциальный манер / П.Н. Киричек // Информ-Дискурс. 2007. № 1.
- 9) Киселев А.Г. Вклад в культуру народов России / А.Г. Киселев // Народонаселение. 2003. № 4 (22). С. 154-155.
- 10) Киселев А.Г. Периметр государственного управления: проблема основного звена / А.Г. Киселев, П.Н. Киричек / Власть. № 12. 2015. С. 5-11.
- 11) Киселев А.Г. Социальный ракурс сохранения самобытности языка и культуры переселенцев / А.Г. Киселев, С.А. Шилина // Единая российская нация: проблемы формирования её идентичности: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции (25-27 октября 2017 г.) / Науч. ред. Е.В. Валеева, отв. ред. С.В. Напалков; Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир». Саров: Интерконтакт, 2017. 400 с. С. 23-27.
- 12) Коркия Э.Д. Города и люди: поле социокультурной диффузии / Э.Д. Коркия // В сборнике: город в зеркале наук – 2015. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 158-164.
- 13) Мамедов А.К. Дискретность идентичности в современном мире: опыт европейской рефлексии / А.К. Мамедов // В сборнике: Культура диалога культур: постановка и грани проблемы, 2016. С. 186-196.
- 14) Мамедов А.К. Информационное общество: новая онтология социального неравенства / А.К. Мамедов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 2. С. 187-198.
- 15) Мамедов А.К. Поиск идентичности в современных реалиях: дискретность, посттрадиционализм и индивидуализм // А.К. Маме-

дов, О.И. Якушина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2015. Т. 15. № 4. С. 20-30.

- 16) Шкваря Л., Григоренко О., Стрыгин А., Русакович В., Шилина С. Влияние глобального экономического кризиса на технологические рынки стран Азии (Индия, Китай) / Центральная Азия и Кавказ. Том 19. Выпуск 2. 2016. С 119-130.